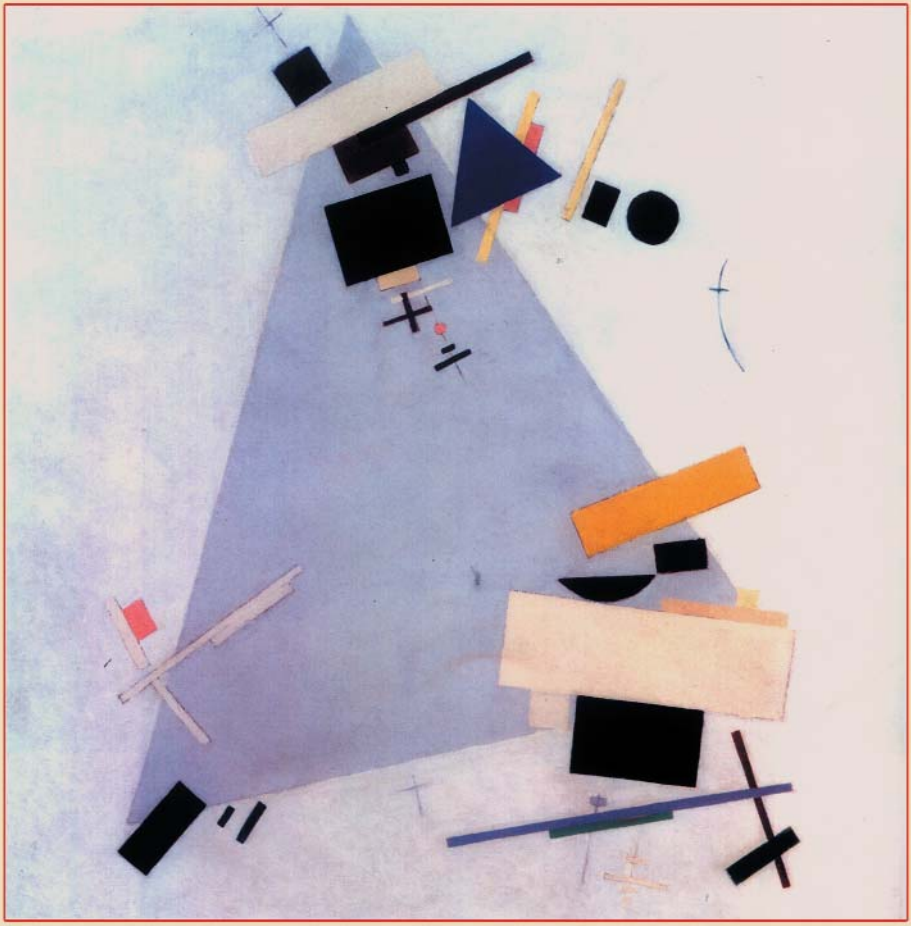
VISIT…

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: новое измерение социально-экономического прогресса

Учебное пособие



Программа развития ООН
Экономический факультет
МГУ им. М.В. Ломоносова

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: новое измерение социально-экономического прогресса

Учебное пособие

Второе издание,
дополненное и переработанное

МОСКВА
Издательство «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»
2008

ББК 67.91 4 39
Ч 39

Содержание данной книги не обязательно отражает точку зрения Программы развития Организации Объединенных Наций или какой-либо иной организации, с которой сотрудничают авторы

ПРООН – ведущее агентство ООН, оказывающее содействие странам в области развития.

Авторы учебного пособия:
Предисловие – д.э.н., проф. Колесов В.П.; предисловие ко второму изданию – д.э.н., проф. Колесов В.П.; гл. 1 – проф. К. Гриффин; главы 2, 3, 4, 5 – д.э.н. А.А. Саградов и д.э.н., проф. Ю.Н. Иванов; гл. 6 – д.э.н., проф. Р.П. Колосова и к.э.н., доцент Т.О. Разумова; гл. 7 – к.э.н., доцент М.Б. Денисенко; гл. 8 – к.ф-м.н. Е.М. Андреев; гл. 9 – к.э.н. Елизаров В.В.; гл. 10 – д.э.н., проф. Е.В. Егоров; гл. 11 – к.э.н., доцент И.Г. Телешова; гл. 12 – к.э.н., доцент Калабихина И.Е.; гл. 13 – д.э.н., проф. С.Н. Бобылев; гл. 14 – к.э.н., доцент А.В. Клименко и д.г.н., проф. Н.В. Зубаревич; гл. 15 – д.э.н., проф. Колесов В.П.; гл. 16 – к.э.н., доцент Белова Е.В.; гл. 17 – к.э.н., доцент Эченикэ В.Х., Корягина О.Г.; гл. 18 – к.э.н., доцент Н.М. Калмыкова.

Авторы выражают благодарность:
академику РАН В.А. Садовничему, ректору Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ); М. Борсотти, Постоянному представителю Программы развития ООН в РФ; Н.В. Воронковой, координатору проекта (ПРООН); В.Х. Эченикэ, к.э.н., доценту (МГУ); М.Е. Ульяновой (МГУ); Е.А. Симаниной (МГУ).

Ч 39 **Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса.** Учебное пособие под общей редакцией проф. В.П. Колесова (экономический факультет МГУ), 2-е издание, дополненное и переработанное. – М.: Права человека, 2008. – 636 с.

В учебном пособии в систематическом изложении представлены концепция и основные компоненты человеческого развития. Авторы знакомят читателей с историей возникновения концепции, ее экономическими аспектами, демографическими составляющими, вопросами взаимосвязи образования и развития человека.

Специальные главы посвящены гендерному неравенству в человеческом развитии, экологическим аспектам человеческого развития, а также роли государства в развитии человека.

Первое издание учебного пособия было существенно переработано и дополнено пятью новыми главами «Человеческое развитие и экономика знаний»; «Обеспеченность жильем и человеческое развитие»; «Личное финансовое планирование и человеческое развитие»; «Демографическая политика»; «Система здравоохранения и человеческое развитие».

Пособие подготовлено по итогам проведения на экономическом факультете МГУ двухлетней магистерской программы по человеческому развитию, осуществленной при поддержке Программы развития ООН (ПРООН) в Российской Федерации.

ББК 67.91 4 39

На обложке воспроизведена картина ***В.В. Кандинского «Динамический супрематизм»****, 1915 г.*

ISBN 978-5-7712-0394-2
© Программа развития ООН (ПРООН), 2008

Содержание

Предисловие ко второму изданию 9
Предисловие к первому изданию 11

Глава 1
Введение в проблему человеческого развития 22
Истоки 23
Эволюция 25
Измерение 27
Вопросы 36
Литература 37

Глава 2
Концептуальный подход к человеческому развитию 39
Цели развития тысячелетия, задачи и индикаторы: глобальные формулировки 49
Цели развития тысячелетия, адаптированные для России 53
Приоритетные национальные проекты в России 55
Вопросы 57
Литература 57

Глава 3
Показатели развития человеческого потенциала 59
Основные показатели развития человеческого потенциала и их характеристики 59
Измерение и составные элементы ИРЧП 63
Вопросы 73
Литература 73

Глава 4
Индекс развития человеческого потенциала 75
Нормализация показателей развития человеческого потенциала 76
Агрегирование нормализованных показателей развития человеческого потенциала 79
Анализ на основе ИРЧП 81
Расчет ИРЧП (на примере России) 84

Вопросы 85
Литература 86

Глава 5
Некоторые прикладные аспекты исчисления индекса человеческого потенциала 87
Валовой внутренний продукт – важный элемент индекса развития человеческого потенциала 88
Методы измерения ВВП в сравнимой валюте 96
Матрица счетов для анализа социальных процессов 105
Вопросы 108
Литература 108

Глава 6
Экономический рост, занятость и человеческое развитие 109
Экономический рост и человеческое развитие 109
Экономический рост и занятость 111
Занятость и человеческое развитие – конфликт социальных и экономических ценностей 117
Новые формы занятости и человеческое развитие 120
Выводы 130
Вопросы 131
Литература 132

Глава 7
Уровень жизни, неравенство и человеческое развитие 135
Понятие благосостояния в концепции человеческого развития 135
Экономическое неравенство и человеческое развитие 142
Категория неравенства 142
Неравенство и индекс развития человеческого потенциала 151
Неравенство в России 153
Определение уровня бедности населения для развивающихся стран (ИНН-1) 167
Определение масштабов бедности в промышленно развитых странах 169
Бедность в России 171
Декларация тысячелетия и борьба с бедностью 176
Вопросы 181
Литература 181

Глава 8
Здоровье и продолжительность жизни 185
История смертности человека 185
Здоровье и долголетие как предпосылки и следствие человеческого развития 194
Измерение долголетия 196

Определение понятия «здоровье» 208
Методы измерения уровня здоровья 210
Изучение здоровья населения на основе данных о смертности 220
Социальное неравенство перед лицом смерти 228
Здоровье и человеческое развитие в современной России 235
Полезные источники информации о смертности и здоровье 244
Вопросы 245
Литература 246

Глава 9
Демографическая политика 249
Из истории демографической политики 253
Современная демографическая политика 262
Вопросы 272
Литература 273

Глава 10
Пенсионное обеспечение и старение населения 274
Связь пенсионного обеспечения с человеческим развитием 274
Государственное пенсионное обеспечение в условиях старения населения 278
Кризис пенсионного обеспечения и проблемы человеческого развития в странах с переходной экономикой 285
Пути перехода к устойчивому человеческому развитию пожилого населения в постсоциалистических странах 292
Современный этап пенсионной реформы в России 294
Пенсионные реформы в других государствах с переходной экономикой 301
Вопросы 308
Литература 309

Глава 11
Образование и человеческое развитие 311
Человеческое развитие и образование 311
Образование, человеческое развитие и экономический рост 314
Инвестиции в образование 317
Задачи и функции образовательных систем 331
Начальное образование и грамотность 336
Среднее образование 341
Высшее и среднее специальное образование 343
Достоинства и недостатки советской системы образования 345
Основные направления реформы образования 350
Динамика системы образования 359
Вопросы 370
Литература 370

Глава 12

Гендерное неравенство и человеческое развитие 373

Гендер и факторы гендерного неравенства 373

Измерение гендерного неравенства в «Докладе о развитии человека» 381

Гендерное неравенство в различных областях человеческого развития 387

Гендерное равенство как одна из целей развития тысячелетия . . . 408

Вопросы 412

Литература 413

Приложение 1. 415

Приложение 2. 420

Глава 13

Устойчивое человеческое развитие 422

Человеческое развитие и экологический фактор 422

Взаимосвязь человеческого и устойчивого развития. Устойчивое человеческое развитие 427

Воздействие экологического фактора на человеческое развитие и здоровье человека 437

Критерии и индикаторы устойчивого развития 443

Обеспечение экологической устойчивости как цель развития тысячелетия 452

Экономическая эффективность перехода к устойчивому развитию 456

Государственная политика и рыночные механизмы перехода к устойчивому развитию 465

Выводы 473

Вопросы 474

Литература 475

Глава 14

Государство, общественный сектор и человеческое развитие 476

Административные реформы и их значение для развития человека 477

Основные понятия концепции участия и элементы стратегии ее развития 489

Неправительственные некоммерческие организации, делегирование полномочий 492

Экономические инструменты реализации политики человеческого развития 499

Региональные аспекты развития человеческого потенциала 508

Вопросы 515

Литература 516

Глава 15
Человеческое развитие и экономика знаний 517
Становление общества знаний 519
Знания и информация 520
Товар в обществе знаний 523
Компания в обществе знаний 527
Экономика знаний: особые черты 532
Вопросы 543
Литература 543

Глава 16
Обеспеченность жильем и человеческое развитие 545
Обеспеченность жильем в свете концепции человеческого развития 545
Анализ фактической обеспеченности жильем 546
Жилищное неравенство 550
Возможности выбора различных способов получения жилья 553
Способы приобретения жилья 555
Доступность жилья 558
Улучшение обеспеченности жильем: цели, задачи и инструменты 560
Обеспеченность жильем в России. Жилищная проблема в дореформенный период 561
Жилищная реформа и ее последствия в России 562
Национальный проект: «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» 567
Проблемы реализации национального проекта «Доступное жилье – гражданам России» 569
Вопросы 572
Литература 572

Глава 17
Личное финансовое планирование и человеческое развитие 574
Цели личного финансового планирования и развитие человеческого потенциала 577
Инструменты личного финансового планирования и человеческое развитие 587
Разделы личного финансового плана 593
Раздел финансового плана по достижению достойного уровня жизни после выхода на пенсию 597
Перспективы личного финансового планирования в России 601
Вопросы 602
Литература 603

Глава 18

Система здравоохранения и человеческое развитие 605
Понятие системы здравоохранения 605
Проблемы финансирования здравоохранения 610
Кадровые ресурсы здравоохранения 613
«Отзывчивость» системы здравоохранения 617
Справедливое финансирование 618
Этапы развития медико-социальной помощи в России 621
Целевые программы и Национальный проект «Здоровье» в контексте целей развития тысячелетия 626
Повышение роли профилактики заболеваемости и смертности в связи с изменением структуры заболеваемости и старением населения 630
Поведенческие факторы зоровья 631
Выводы 634
Вопросы 634
Литература 635

Предисловие ко второму изданию

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках второе издание уникального учебного пособия, вышедшего в 2000 году впервые не только в России, но и в мире, одновременно на двух языках – русском и английском. Первое издание было подготовлено по инициативе и силами в основном преподавателей и исследователей Экономического факультета Московского Государственного Университета им. М.В. Ломоносова с участием американских исследователей К. Гриффина и Т. Маккинли при активной поддержке ПРООН. За прошедшие восемь лет концепция человеческого развития [Human development] значительно обогатилась содержательно и стала реальной основой долгосрочных стратегий и программ социально-экономического развития многих стран. Ежегодные Национальные доклады по человеческому развитию стали нормой, а региональные власти, в том числе и России, хорошо знают значения индексов человеческого развития в своих регионах. Концепция человеческого развития сегодня включена в академические программы ведущих университетов мира, а в лучших из них является предметом специального курса. Уже по этой причине необходимо второе издание учебника, ставшего библиографической редкостью.

Однако за прошедшие после первого издания восемь лет появилась еще одна причина растущей притягательности концепции «человеческого развития». Речь идет о том, что за эти годы, по крайней мере в сознании представителей научной среды, стало более четким видение контуров постиндустриального общества, которое сегодня, почти бесспорно, воспринимается как общество знания, основой которого выступает экономика знаний. Это общество, в котором важнейшим фактором социально-экономического развития является знание. Признаком лидирующих позиций в сегодняшнем стремительно глобализирующемся мире является наличие у стран развитых национальных систем генерации, распространения, передачи и использования знаний, а в обычном традиционном восприятии – наличие Науки, Образования, Национальных инновационных систем.

Совершенно очевидно, что создателем знания, как и всех институциональных структур, позволяющих ему стать определяющим фактором прогресса, является человек. Знание зарождается в умах людей – только там, и нигде больше. Человек же придумал способы и средства хранения знаний, которые становятся, таким образом, кодифицированными знаниями, и опираясь на которые, человек порождает новые и новые знания и находит способы их приложения. Уже по этой причине концепция «человеческого развития» самим фактом нового видения роли человека в «знаниевом» обществе получает все права на более высокий статус.

Вместе с тем, остаются в силе все названные в предисловии к первому изданию причины появления и растущего влияния в мире этой концепции, как и суждения об этапах ее зарождения и развития. По этой причине авторский коллектив счел уместным сохранить в этом издании вступление к предыдущему изданию. Как и прежде, авторский коллектив с большой благодарностью примет все замечания и пожелания в свой адрес по поводу данного издания.

Кроме существенной переработки и дополнения новой информации, в учебник включены пять новых глав: Демографическая политика (к.э.н. Елизаров В.В.); Человеческое развитие и экономика знаний (д.э.н., проф. Колесов В.П.); Обеспеченность жильем и человеческое развитие (к.э.н., доцент Белова Е.В.); Личное финансовое планирование и человеческое развитие (к.э.н., доцент Эченикэ В.Х., Корягина О.Г.); Экономика здравоохранения и человеческое развитие (к.э.н., доцент Калмыкова Н.М.).

Первая глава написана одним из разработчиков концепции человеческого развития, проф. К. Гриффином. Авторы глав 2, 3, 4, 5 – д.э.н. А.А. Саградов и д.э.н., проф. Ю.Н. Иванов; гл. 6 – д.э.н., проф. Р.П. Колосова и к.э.н., доцент Т.О. Разумова; гл. 7 – к.э.н., доцент М.Б. Денисенко; гл. 8 – к.ф-м.н. Е.М. Андреев; гл. 9 – к.э.н. В.В. Елизаров; гл. 10 – д.э.н., проф. Е.В. Егоров; гл. 11 – к.э.н., доцент И.Г. Телешова; гл. 12 – к.э.н., доцент И.Е. Калабихина; гл. 13 – д.э.н., проф. С.Н. Бобылев; гл. 14 – к.э.н., доцент А.В. Клименко и д.г.н., проф. Н.В. Зубаревич; гл. 15 – д.э.н., проф. В.П. Колесов; гл. 16 – к.э.н., доцент Е.В. Белова; гл. 17 – к.э.н., доцент В.Х. Эченикэ, О.Г. Корягина; гл. 18 – к.э.н., доцент Н.М. Калмыкова.

Предисловие к первому изданию

В последнее десятилетие истекающего столетия экономисты стали больше внимания уделять человеческому измерению экономического развития. Этот факт отражен во всех программных и аналитических документах международных организаций семейства ООН и Всемирного Банка, а Программа развития ООН (ПРООН), начиная с 1990 г., издает специальные всемирные доклады о человеческом развитии. Предложенные ПРООН методики и измерители человеческого развития позволяют делать сравнительный анализ прогресса как отдельных стран, так и групп стран в этой области, рассматривать с этой точки зрения их экономическую и социальную политику. Привлекательность и популярность идеи человеческого развития быстро стали столь высоки, что с 1994 г. многие страны, а сегодня уже более 100 стран, включая Россию, публикуют ежегодные национальные доклады о человеческом развитии. Важнейшие положения этих докладов, естественно, формируют концептуальную основу других программных правительственных документов.

В чем суть и причины растущей привлекательности концепции человеческого развития?

Принципиально важное положение концепции состоит в утверждении, что развитие более не может рассматриваться только как рост объема материальных благ и услуг. Следовательно, традиционные макроэкономические показатели, в том числе объем валового внутреннего продукта (ВВП) и среднедушевой доход, не являются адекватными характеристиками развития во всем его многообразии. Только экономические показатели не могут служить универсальным критерием при распределении общественных ресурсов или при ранжировании стран по уровню развития. Представление о том, что производство все большего количества товаров и услуг является наилучшим путем повышения жизненного уровня и решения других общенациональных задач, является в определенной степени односторонним. Такой подход приводит к недооценке многих неэкономических параметров развития. Уровень жизни людей может быть относительно низким при формально высоких показателях экономического роста. Возможна и противоположная ситу-

ация – относительно высокий уровень жизни при умеренных показателях экономического роста.

Индекс человеческого развития – ИЧР (HDI), предложенный ПРООН как комбинация индексов долголетия, образованности и скорректированного дохода, позволяет учитывать развитие более адекватно и комплексно.

Индекс учитывает важнейшие параметры благополучия человека. Прямо или косвенно через индекс учитываются такие характеристики развития, как здоровье и долголетие, состояние окружающей среды, уровень культуры и образования, уровень доходов населения. Все эти составляющие формализованы и удобны для межстрановых сравнений.

Как видно, человеческое развитие, измеряемое ИЧР, означает нечто большее, чем то, что формально вытекает из предложенных трех измерений. Однако здесь нет никакого противоречия: ИЧР представляет собой интегральный социально-экономический показатель, который постоянно совершенствуется специалистами ПРООН.

В данном учебном пособии подробно рассматриваются методы построения ИЧР, логические и математические основания, вопросы интерпретации рангов, динамики индексов и другие специальные аспекты, относящиеся к «технической» стороне дела.

Ошибочно полагать, что концепция человеческого развития возникла вдруг, на пустом месте. Первые попытки рассмотреть и дать оценку роли человека в развитии сделаны еще классиками экономической теории. А. Смит и его последователи считали человека не только источником, но и частью общественного богатства. Признание человека в качестве цели общественного производства, прямое или косвенное, можно найти в трудах представителей и других школ. Представители маржиналистского направления, например, сформулировали принцип рационального поведения человека в рыночной экономике. Через идею полезности, сформулировав основные положения теории предельной полезности, они вплотную подвели мир к теории потребительского поведения. Один из основоположников кембриджской школы и неоклассического направления А. Маршалл, синтезировав многие идеи относительно роли человека в экономике, напрямую связывал накопление богатства с развитием человека. Ему принадлежит следующее высказывание: «Производство богатства – это лишь средство поддержания жизни человека, удовлетворения его потребностей и развития его сил – физических, умственных и нравственных. Но сам человек – главное средство производства этого богатства, и он же служит конечной целью богатства...» [Маршалл, 1983: 246].

В 30-е гг. XX столетия в качестве важнейшего условия экономического роста выделял развитие и реализацию способностей человека и расширение возможностей его личного выбора Дж.М. Кейнс.

Вместе с тем, на протяжении долгого времени, времени индустриальной трансформации общества, экономическая мысль в целом нахо-

дилась под влиянием процессов, происходящих в области материального накопления. Накопление капитала и материально-вещные факторы рассматривались как универсальные и определяющие факторы прогресса. Тем удивительнее, что именно факторный анализ источников роста материального богатства вывел ученых на совершенно новое видение роли и значения человека в экономике.

Дело в том, что концептуально экономическая мысль пришла к человеческому развитию через понятие «человеческий капитал». Толчком к возникновению последнего послужили работы начала 1950–1960-х гг. американского ученого Т. Шульца, который в поисках истоков роста производительности труда выделил в самостоятельный фактор неизвестный параметр, который вначале был назван «остаточный фактор». Впоследствии он был идентифицирован как приобретаемые и развиваемые человеком способности к труду. Стараниями последователей Т. Шульца была сформулирована концепция «человеческого капитала», под которым стала пониматься совокупность знаний и квалификации, выполняющая двойственную функцию средства производства и предмета длительного пользования.

Выделение фактора «человеческий капитал» позволяет идентифицировать принципиально важный источник экономического роста, каким являются знания и компетенция, а значит, правильно определить экономическую роль образования, науки, здравоохранения, которые до этого рассматривались как потребляющие и непроизводительные.

Человеческий капитал связан с использованием ресурсов, а следовательно – с издержками. Чтобы инвестирование в человеческий капитал, накопление его могло осуществляться, будущие выгоды должны компенсировать необходимые издержки. Согласно теории «человеческого капитала», накопление его может осуществляться в различных формах. Наиболее очевидными из них являются накопление капитала (развитие способностей и навыков) во время школьного и после школьного обучения, а также приобретение знаний и умений в ходе профессиональной деятельности. В этот ряд обычно ставится также предшествующее и сопутствующее им семейное воспитание. Есть и другие формы: забота о (инвестиции в) здоровье, миграция, приобретение информации о функционировании экономики, рынка труда и другие формы, обеспечивающие развитие интеллектуальных и физических способностей человека и возможности их реализации, повышения эффективности его труда.

Можно принимать или не принимать эту логику, однако нельзя не признать, что понятие «человеческий капитал» стало заметной вехой в общей тенденции изменения отношения к образованию, здравоохранению, культуре и другим отраслям социальной сферы, в частности с точки зрения их ресурсного обеспечения. Доказательство рентабельной природы затрат на образование, например, способствовало восприятию его правящими кругами многих стран как фактора экономического развития, а предпринимателями и управляющими – как фактора по-

вышения производительности труда. Думается, в значительной мере благодаря этому общественное признание получило и так называемое неформальное образование, а также образование взрослых, образовательные программы фирм. Во многих странах образование стало рассматриваться не только как привилегия и удел детей и юношества, но и как экономически рациональная деятельность человека на протяжении всей его жизни. Пожизненное, или непрерывное, образование стало концептуальным отражением этого процесса. Само собой, это не могло не отразиться и на ресурсном обеспечении образования; при этом самым примечательным фактом стало не только и не столько увеличение бюджетных ассигнований, сколько диверсификация источников его финансирования. В Соединенных Штатах Америки, например, благодаря этому процессу доля расходов на образование в ВВП за треть века почти удвоилась: по абсолютным размерам она сейчас превышает расходы на оборону. То, что 55 % молодежи возрастной группы от 17 до 23 лет (в Японии до 60 %) получает высшее образование, сейчас является одним из важнейших, если не важнейшим фактором будущего экономического процветания этой страны, скажем, в первые десятилетия XXI в.

В сфере международного экономического сотрудничества в последние десятилетия сформировалось самостоятельное направление – содействие развитию человеческих ресурсов, генетическая связь которого с теорией «человеческого капитала» не вызывает сомнений. «Развитие человеческих ресурсов» при всех нюансах, характерных для трактовок различных международных организаций, означает максимизацию человеческого потенциала и его эффективное использование в целях экономического и социального развития. Проблематика «развития человеческих ресурсов» включает сегодня демографические проблемы, проблемы занятости, здравоохранения, питания, жилья и урбанизации, окружающей среды, образования и подготовки кадров и др.

В российской экономической литературе проблема «человеческого капитала» до сих пор не находит должного признания. За первые проблески такого признания можно было бы принять то, что в ходе разработки первоначальных эскизов экономической реформы периода перестройки было названо «человеческим фактором» экономики. Однако впоследствии вопросы собственности, перехода к рынку, приватизации и ценообразования совсем заслонили и этот робкий росток «человеческого» в экономике. В российском экономическом мышлении до сих пор не удалось уйти от псевдомарксистской трактовки характера общественного развития. Согласно этому подходу доминирующий и опережающий рост тяжелой индустрии является всеобщей тенденцией и универсальным признаком развития, обеспечиваемого за счет «вытеснения живого труда». В странах с развитой рыночной экономикой, по-видимому, уже давно общей тенденцией является преимущественное развитие человека, базирующееся на необходимости конкурировать в высокотехно-

логичных сферах экономики. По подсчетам Ю.А. Васильчука, даже 10 лет назад стоимость машин, техники и оборудования, приходящаяся на каждого занятого в производстве США, составляла 15–16 тыс. долл. В то же время «стоимость» работника (сумма всех материальных и трудовых затрат на его обучение и подготовку) составляла не менее 400 тыс. долл. На подготовку научно-технического работника (на всех этапах его жизни) затрачивалось суммарно до 800 тыс. долл.

Возможно, методика этих оценок не бесспорна, однако порядок цифр говорит сам за себя и не дает оснований сомневаться в выводах. Развитие работника является главной формой завершенных капиталовложений общества, определяющих динамику производственных возможностей, национального дохода и уровня жизни, служит главным источником накопления богатства [«Мировая экономика и международные отношения», 1991, № 11, с. 14–15].

На этом фоне следует признать, что именно по своим последствиям для человека реальный социализм проиграл «историческое соревнование» с капитализмом – цивилизованным, по общему признанию, обществом, т.е. обществом человеческим, хотя и не без проблем. А реальный социализм оказался обществом моновласти, монособственности с неразвитыми потребностями больших масс людей и еще меньшими возможностями их удовлетворения, обществом «дешевого работника» и непрерывного роста средств производства без учета спроса на них. Возможно, по этой причине социализм как экономическая система не достиг больших успехов ни в развитии современного массового производства, ни в обеспечении высокого уровня жизни людей.

Наряду с концепцией «человеческого капитала» определенную роль в превращении теорий экономического роста в человеческое развитие сыграла концепция «базовых нужд». Появившись в 1960-х гг. как идея в исследовательских кругах в Скандинавии, впоследствии стараниями международных организаций и отдельных исследователей она превратилась хотя и в эклектическую, но притягательную концепцию, которая, в частности, легла в основу известного доклада Международной организации труда (МОТ) «Занятость, рост и базовые нужды» (1976), ставшего на долгие годы программным документом этой организации. Суть этой концепции в том, что она предлагает правительствам строить экономическую и социальную политику в расчете, во-первых, на обязательное удовлетворение некоторых минимальных потребностей семьи в пище, одежде, жилище и домашнем оборудовании, во-вторых, на улучшение общественных услуг в области обеспечения питьевой водой, санитарного состояния мест проживания, общественного транспорта, здравоохранения и образования. МОТ и другие организации семейства ООН и многие неправительственные организации увязывают удовлетворение этих потребностей с соблюдением прав человека и считают важнейшим условием достижения целей концепции «базовых нужд» раскрепощение инициативы людей, вовлечение их в «развитие через участие» как

на уровне принятия решений, так и на уровне их практического воплощения.

Отмечая позитивное значение для концепции человеческого развития предшествовавших ей теорий, следует в то же время признать, что основным «поставщиком» новых идей является все же сама жизнь, повседневная социальная практика общественного развития. Социальное измерение экономического развития приобрело столь важное значение, что стало неотъемлемой частью программных установок многих политических образований и каркасом национальных моделей экономического развития (шведская модель, модель социально ориентированной экономики Германии и т.д.). Общественно-политическое устройство большинства развитых стран сегодня основано на механизме периодической смены консервативных и социально ориентированных режимов, экономической сутью которых являются преимущественно материально-экономические или преимущественно социально-экономические критерии экономической политики.

Другим подтверждением рождения теории человеческого развития из общественной практики является опыт развития стран, не обладающих запасами сырьевых ресурсов, и стран с разрушенной в годы второй мировой войны материальной базой (Тайвань, Корея, Япония, Германия). Стратегия их развития строилась в расчете на человека, на человеческий фактор – важнейшую составляющую научно-технического прогресса и безграничный ресурс экономического развития. Именно эта стратегия обеспечила высокую динамику их экономического развития и высокую степень его социализации.

Наконец, еще одним подтверждением вышеизложенного является тот факт, что в наиболее развитых странах вложения в человека и в сферу социальной защиты населения с начала второй половины XX столетия все более превосходят объемы материального накопления. Производственные инвестиции при всей их важности все более уступают место инвестициям в развитие человека, а наиболее серьезные изменения в воспроизводственном процессе этих стран происходят вне сферы материального производства.

Концепция человеческого развития необычайно многогранна и богата возможностями применения к самым разнообразным сторонам человеческого и общественного бытия. Свидетельством этого, в частности, могут служить ежегодные доклады о человеческом развитии ПРООН и национальные доклады разных стран. Уже первый доклад 1990 г., наряду с глубокой разработкой самой теории и индикаторов измерения, содержал тематическую часть, посвященную урбанизации. В последующих докладах анализировались такие аспекты, как жизненные потребности, различные измерения безопасности людей, возможности социального развития за счет сокращения военных расходов, новые направления сотрудничества, борьба с нищетой, занятость, влияние глобализа-

ции, модели потребления, взаимосвязь человеческого развития с критериями экологически устойчивого развития и многие другие.

Таким образом, современное видение поступательного общественного развития отводит человеку центральное место не только традиционно в духовной сфере общественной жизни, но и в кругообороте воспроизводственных связей, исходит из признания, что человек является и исходным и конечным пунктами социально-экономического развития. Человеческое, или социальное, измерение этого развития становится его определяющей доминантой, а материально-вещный потенциал – условием этого развития.

Однако это принципиально важное теоретическое положение сегодня далеко не всеми осознано и принимается. Длительное господство материальных факторов в развитии общества сформировало устойчивые стереотипы главенствующей роли тех областей деятельности, которые «кормят», «одевают» и т.п. не только в обыденном сознании, но и в среде людей, определяющих стратегию развития. Отчасти это объясняется тем, что наша экономика по-настоящему не прошла стадию «реиндустриализации», стадию перехода на энерго- и ресурсосберегающие технологии, «энтеризованный» этап своего развития, наиболее полно раскрывающие роль и значение человека и человеческого потенциала. Наступившее же «переходное состояние» общества лишь еще более запутывает суть проблемы.

Глубокая трансформация экономического строя российского общества, пройдя перипетии «ускорения» и «радикальной экономической реформы» в ее аппаратном варианте в годы перестройки, сегодня отождествляется с переходом к рыночной системе хозяйства. У этого перехода, однако, все более явно вырисовывается один серьезный изъян: недооценка социального, человеческого измерения.

Будущее развитие должно рассматриваться именно как социально-экономическое развитие, в котором, по меньшей мере, равными признаются и экономические и социальные параметры, в котором экономическое качество развития (эффективность, доходность) будет сочетаться с социальным качеством (высокий уровень и продолжительность жизни, образованность и т.д.). При этом понятие высокого социального качества, т.е. достижение ряда реалистичных социальных целей или параметров, должно быть свободно от устоявшихся мифов и представлений (например, бесплатность, с одной стороны, и непроизводительная природа вложений в социальную сферу – с другой). Понимание природы и, самое главное, роли социальных параметров должно быть построено на принципиально новой основе.

Сегодня найдется немало людей, готовых поставить это под сомнение. О каком таком социальном качестве можно вести речь, если в России сокращается производство нефти, стали, продовольствия и всего другого, могут сказать они. Боюсь, что эти люди правы не более, чем те, кто в годы перестроечных дискуссий утверждал, что сначала надо напол-

нить полки магазинов, а потом переходить к рынку. Они не понимают, что сегодняшний экономический кризис есть кризис экономики, метко названной «самоедской», в которой нет места человеку.

Вместе с тем существует достаточно аргументов в пользу приоритетного внимания к социальной стороне развития. За это прежде всего говорит сама природа кризиса экономики – кризиса структурного перегрева, который рано или поздно должен был наступить вследствие длительного недостаточного внимания к социальной сфере и потребительскому сектору экономики, систематически приносившимся в жертву военно-промышленному комплексу и потребностям экстенсивной, ресурсорасточительной экономики.

Сегодня доля потребительского сектора в структуре российского совокупного общественного продукта мала, как ни в одной другой стране. По надуманному закону опережающего роста производства средств производства она должна была сокращаться и далее. Однако у этой бесчеловечной логики есть предел, ибо в конечном счете низкий удельный вес потребительского сектора (сектора производства услуг и товаров потребительского назначения) ограничивает и совокупный фонд оплаты труда, следовательно, и платежеспособный спрос – важнейший стратегический параметр динамики развития общества.

В настоящее время мало кто спорит с тем, что неспособность социалистической экономики произвести в достаточном количестве разнообразные потребительские товары и услуги сделала бессмысленным большинство достижений индустриальной мощи. Кроме того, в многонациональном государстве следствием такого развития не могло не быть ослабление интернациональных связей, усиление подозрений в том, что одни национально-территориальные образования по разным причинам получают непропорционально большую долю общего «пирога» по сравнению с другими. В таких условиях деградация социальной ориентации общества неизбежно должна была породить и многообразные мотивы национального и социокультурного сепаратизма, что привело к развалу СССР и представляет немалую угрозу демократической России.

Усиление социальной ориентации экономики должно стать, таким образом, важнейшей характеристикой будущей стратегии социально-экономического развития уже по причине необходимости поиска выхода из тупика, в который завел страну прежний тип развития.

Усиление человеческого измерения необходимо еще по одной причине. Вместе с командно-административными методами хозяйствования уходит в прошлое автаркичность российской экономики, ее замкнутость и закрытость. Хотя демонстрационный эффект западного стандарта жизни сказывался и ранее, воздействие этого эффекта не было глубоким, ограничивалось предпочтением импортных товаров из-за их более высоких потребительских качеств. Включение же нашего народного хозяйства в мировую экономику с самого начала делает настоятельной необходимостью приобщение к гораздо более развитым формам

проявления человеческой природы экономического бытия, к более высокому уровню социальной обеспеченности и социальной защищенности людей, многообразным формам социализации всего, что кажется на первый взгляд сугубо частным делом. При этом применительно к нашей экономике, разумеется, должна быть учтена специфика серединного положения между Европой и Азией, традиционные мотивации экономического поведения, социальных, культурных и иных институтов и традиций народов, населяющих территорию страны.

Таким образом, разработка социально ориентированного типа развития потребует своеобразного перелома в вопросах соотношения экономического и социального аспектов развития. Традиционное понимание делает социальный аспект производным от экономического, социальное развитие – довеском к экономическому, причем в традициях преимущественно индустриального образа экономического благополучия и могущества. Такой подход не учитывает того, что информационная революция уже открыла новый, постиндустриальный имидж экономической модели построения общества, в котором экономическое могущество приумножается в подавляющей мере за счет управления информационными потоками, высоких технологий, удовлетворения возросшего, точнее сказать, целенаправленно поднимаемого уровня человеческих потребностей и ценностей.

Со времен Кейнса хорошо известно, что платежеспособный спрос выступает в современной экономике важнейшим фактором экономического роста и, в конечном счете, постепенно, но неизменно позволяет поднимать уровень и улучшать стандарты качества жизни людей.

Сегодня важно видеть, что взаимодействие экономического и социального факторов не только обеспечивает большие возможности удовлетворения социальных потребностей, но и способствует поддержанию высокой экономической активности. Инвестиции в социальную сферу не только оказываются выгодными, но и выступают важной составляющей экономического развития.

В развитых странах признание производительной природы вложений в социальную сферу имело своим следствием более сбалансированное соотношение экономической и социальной составляющих социального прогресса, образно говоря, высокий уровень развития «с человеческим лицом». Высокие темпы прироста ВВП сами по себе уже не отражают этого качества развития, именно поэтому международные организации, в частности ПРООН и Международный банк реконструкции и развития (МБРР), настойчиво предлагают использовать «индекс человеческого развития», в котором комбинируются уровни подушевого дохода, образованности и продолжительности жизни, т.е. и социальные и экономические параметры.

Совершенно очевидно, что будущая стратегия экономического развития России может быть принята лишь при условии притягательности ее социальной составляющей, придающей «человеческое лицо» нашей

экономике. В общих чертах такой вариант стратегии предполагает, что социальное измерение пронизывает все экономические структуры и экономическую политику, в какой-то мере даже определяя последние. Он предполагает курс на экономику «дорогостоящего человека», свободный от стереотипов приоритетного развития производства средств производства.

Всяческая поддержка семьи, новые стандарты жилья и транспортного обслуживания, новый облик торговли, качественное улучшение медицинского обслуживания и образования, досуга, условий развития культуры, спорта и многое другое из области человеческого измерения экономики могли бы стать ожидаемым результатом (не целью, упаси Бог!) нового экономического курса. Механизмом его осуществления должны стать и новая структура собственности, и новая финансово-банковская система, и новая инвестиционная политика, и новые подходы к решению проблемы технологического обновления страны, и оптимальное соотношение рыночных и государственных регуляторов и др.

Сегодня далеко не все из этих предпосылок существуют в стране. Однако не трудно заметить, что их появление может быть обеспечено только давно назревшим возвратом к курсу рыночных реформ. Человеческое развитие в России – это не возврат к сомнительным «социальным завоеваниям» недавнего прошлого, оно может быть обеспечено только с помощью нового прорыва, нового качества экономического развития на пути рыночной трансформации при новой роли государства и тщательном критическом отборе элементов нашего национального опыта социального развития.

Новое качество экономического развития сегодня все чаще связывается в сознании людей с концепцией «человеческого развития», которая постоянно обогащается и сама развивается. Немалую роль в этом, если говорить о России, играют ежегодные мировые отчеты о человеческом развитии, выходящие с 1990 г. усилиями ПРООН и столь же популярные, как ежегодные отчеты МБРР и Международного валютного фонда (МВФ). Не менее значительный интерес вызывают и национальные доклады России о человеческом развитии, публикуемые начиная с 1995 г. В доклад за 1997 г. впервые были включены региональные индексы человеческого развития и их сравнительный анализ для каждого из 89 субъектов Российской Федерации. Эти доклады все чаще используются политиками и региональными лидерами в целях формулирования своих политических позиций и установок. В подготовке этих докладов активно участвуют ученые и преподаватели Московского государственного университета (МГУ).

Одновременно концепция человеческого развития получает признание среди российских исследователей, в трудах которых мы сегодня видим ссылки на отчеты ПРООН. Показательны и общественные слушания по национальным докладам, где обсуждение становится с каждым

годом все более профессиональным, а участники прекрасно оперируют терминами, показателями и индексами человеческого развития.

В силу естественной взаимосвязи исследований и преподавания в МГУ возникла идея начать преподавать концепцию человеческого развития как отдельную дисциплину учебного плана экономистов. Этот проект в национальном исполнении осуществляется при поддержке Представительства ПРООН в РФ, Регионального бюро для Европы и стран СНГ, а также Департамента ПРООН по подготовке отчетов о человеческом развитии.

Насколько известно, такой образовательный проект осуществляется впервые. Проект состоит из трех основных компонентов.

Первый компонент – образовательный. Для начала была выбрана наиболее подготовленная группа студентов – слушателей Школы магистров экономического факультета МГУ. Каждый год в эту школу поступает около 350 студентов, которые подают заявления на различные учебные программы – международный бизнес, финансы и банковское дело, государственное управление. В рамках каждой программы слушатели выбирают специализацию. В 1998 г. группа студентов, изучающих государственное управление, избрала в качестве своей специализации человеческое развитие.

Начало программы было положено в 1997 г. пилотным двухмесячным курсом и публикациями курса лекций. Сейчас этот курс рассчитан на полный учебный год.

Второй компонент – распространение курса в других университетах через обучение преподавателей региональных вузов. В апреле 1999 г. был проведен двухнедельный семинар, в котором приняли участие преподаватели российских университетов, в том числе представители Санкт-Петербурга, Центральной России, Сибирского и Дальневосточного регионов, а также сотрудники ПРООН и преподаватели из Армении, Казахстана, Литвы и Таджикистана. Готовятся и другие семинары.

Третий компонент – подготовка учебного пособия по человеческому развитию, издание которого материализовалось в книге, которую вы держите в руках. Книга выходит на двух языках – английском и русском.

Авторский коллектив будет признателен за критические замечания и предложения по улучшению учебного пособия в его возможных последующих изданиях.

Глава 1
Введение в проблему человеческого развития

Современная экономика развития, т.е. отрасль экономической науки, занимающаяся проблемами улучшения жизни людей в странах с низкими доходами, известна с 1940-х гг. [Rosenstein-Rodan, 1943]. Тогда в центре внимания была Южная и Юго-Восточная Европа, а чуть позже акцент перенесли на экономическое положение в колониях европейских держав, существовавшее перед их переходом к независимости и сразу после него. С самого начала экономика развития занималась в основном вопросами материального обогащения, т.е. расширением объемов производства товаров и услуг. Распространение кейнсианской макроэкономической теории в сочетании с новыми, эмпирическими методиками учета национального дохода помогло существенно переориентировать экономику развития на высокую степень интеграции разнородной проблематики. Обычно предполагалось (прямо или косвенно), что увеличение совокупного объема производства – скажем, рост валового внутреннего продукта на душу населения – уменьшает масштабы нищеты и повышает общее благосостояние населения. В основе такого предположения лежали утилитаризм и мнение о том, что производство порождает доходы, а более высокие доходы, в свою очередь, повышают материальное, или экономическое, благосостояние. Действительно, связь между ростом производства и сокращением масштабов нищеты считалась настолько сильной, что многие экономисты полагали, что достаточно сосредоточить внимание на росте как таковом, чтобы достичь цели развития. Иными словами, рост стал не просто средством обеспечения развития, а целью самого развития. Правда, всегда были несогласные, но они, как правило, выдвигали лишь дополнения к тезису о главенстве развития, подчеркивая важность распределения выгод от роста, но не оспаривая важность роста как такового. Прения об альтернативных стратегиях развития часто сводились к обсуждению того, как лучше ускорить рост производства товаров и услуг [Griffin, 1999].

Несомненно, существует древняя традиция, восходящая по меньшей мере ко временам Аристотеля, по которой признается, что «богатство, очевидно, не является тем, к чему мы стремимся, потому что оно просто полезно и служит чему-то другому». Иными словами, доход, или экономический рост, является средством, а не конечной целью. Аристотель фактически утверждал, что конечная цель состоит в том, чтобы люди вели «процветающий образ жизни». Эта важная мысль была предана забвению, когда – более чем через два тысячелетия – родилась современная экономика развития.

Однако один из наиболее проницательных первопроходцев экономики развития У. Артур Льюис в знаменитом приложении к своей книге «Теория экономического роста» [Lewis, 1995] задавался вопросом: «Действительно ли желателен экономический рост?». На свой вопрос Льюис давал положительный ответ, утверждая, что от этого выгадает каждый и что результатом экономического роста будет «огромный рост материального и культурного уровня населения» [Lewis, 1995: 431]. В обществе «женщины выиграют [от роста] даже в большей степени, чем мужчины... Женщина... получает наконец возможность стать полноценным человеком, находя применение своим умственным способностям и талантам в той же мере, что и мужчины» [Lewis, 1995: 422].

Таким образом, Льюис и Аристотель обладали сходным даром предвидения. Льюис думает не только о материальном благополучии, но и о более высоком культурном уровне, дающем людям возможность вести полноценную жизнь, применять свой талант и развивать свои способности. Несомненно, такой подход незначительно отличается от мысли Аристотеля, которую он хотел передать термином «процветающий образ жизни». Более того, как мы увидим, предвидение Аристотеля и Льюиса вполне совместимо с «возможностным подходом» Амартьи Сена и с его отождествлением развития со свободой. Однако целенаправленность человеческого развития существенно отличается от предшествовавшей ему стратегии развития, ориентированной на экономический рост.

Истоки

Подход к развитию человеческого потенциала, сформировавшийся в конце 1980-х гг., представлял собой двоякое отступление от концепции экономического роста. Во-первых, он оспаривал утилитарное предположение, на котором во многом основана экономика развития. Прежде всего после новаторской работы Амартьи Сена процесс развития рассматривается как процесс расширения «возможностей» людей, а не как повышение материального или экономического благосостояния или удовлетворенности [Sen, 1990]. Иными словами, цель развития

– не увеличить производство, а позволить людям расширить свой выбор, совершать больше дел, жить долго, уберечься от болезней, которых можно избежать, иметь доступ к знаниям, накопленным человечеством, и так далее. Заметим, что возможности и выбор тесно взаимосвязаны между собой и со свободой: как негативной (такой, как свобода от голода), так и позитивной (например, свободой полнее реализовывать собственные жизненные устремления) [Sen, 1992]. Действительно, в своей последней работе Амартья Сен прямо заявляет, что в конечном счете развитие – это вопрос свободы [Sen, 1999].

При такой аргументации расширение предложения товаров и услуг может способствовать расширению возможностей человека, а в конечном счете – свободы, но это происходит косвенно и не является самоцелью. Иными словами, подход, связанный с развитием человеческого потенциала, свергает с трона национальный продукт как главный показатель уровня развития. Более того, хотя увеличение производства и доходов действительно способствует развитию человеческого потенциала, это происходит все медленнее. То есть способность материального обогащения расширять возможности людей дает все меньшую отдачу. Это не значит, что следует исходить из уменьшающейся, маргинальной пользы доходов, хотя некоторые критики путают эти два момента.

Во-вторых, подход, основанный на развитии человеческого потенциала, заставляет усомниться в расхожем предположении, что инструментом развития является накопление физического капитала, т.е. инвестиции в машины и оборудование. После известной новаторской работы Т.В. Шульца теория развития человеческого потенциала делает упор на накопление человеческого капитала [Schultz, 1960,1961]. Большое число эмпирических исследований показывает, что расходы на образование часто дают экономическую отдачу, которая так же велика, как и отдача от инвестиций в физический капитал, или даже выше [Psacharopoulos, 1988, 1994; Ram, 1996]). Однако понятие формирования человеческого капитала включает в себя не просто расходы на образование. В него включены расходы на научные исследования и разработки, которые создают новые знания и технологии, расходы на оказание основных услуг по охране здоровья, на программы в области питания и оказания услуг в сфере планирования семьи [Strauss and Thomas, 1998]. Иными словами, все эти формы инвестиций в людей считаются производительными, независимо от того, имеют ли они целью увеличить национальный продукт или расширить возможности людей.

В совокупности изменение цели развития и перенос акцента на человеческий капитал как средство обеспечения развития имеют далеко идущие последствия для общей стратегии развития. Людей решительно ставят посреди сцены: они одновременно и объект политики и важный

инструмент своего собственного развития. Вместо товаров в фокусе теории развития оказываются люди.

Эволюция

Неудовлетворенность валовым национальным продуктом (ВНП) как показателем развития и рыночными подходами существует давно. В начале 1970-х гг. Всемирный Банк призывал к небольшому перераспределению доходов, при котором часть дополнительных объемов производства, возникших в процессе роста, была бы использована на нужды бедных путем инвестирования в активы, особо важные для них. Эта стратегия «перераспределения за счет роста» была важна, поскольку молчаливо признавала, что расширения производства недостаточно для сокращения масштабов нищеты и для достижения развития [Chenery, Ahluwalia, Bell, Duloy and Jolly, 1974]. В середине 1970-х гг. Международная организация труда вела работу, в которой участвовал и автор этих строк: это была попытка сделать следующий шаг в этом анализе и доказать, что приоритеты развития следует изменить в пользу создания рабочих мест и удовлетворения основных потребностей людей, таких как потребность в пище, жилище, одежде, начальном и среднем образовании, в первичной медико-санитарной помощи [ILO, 1976]. Отметим, что к числу таких «основных потребностей» были отнесены товары и услуги, производимые государственным сектором (здравоохранение, образование, а в некоторых странах – жилище), а также продукты, обычно приобретаемые за счет частных доходов (пища и одежда). При таком представлении об «основных потребностях» понятие нищеты расширялось и охватывало товары, производимые государственным сектором, а также доходы домашнего хозяйства. Однако и «перераспределение за счет роста», и «основные потребности» не выходили за рамки товарной концепции развития: они имели целью лишь обеспечить получение заметной части выгод от роста производства группами с низкими доходами.

К 1980-м гг. стало очевидно, что рост уже нельзя принимать как должное. В частности, многие страны Африки и Латинской Америки находились в глубоком кризисе, а политика развития во многом была направлена на «стабилизацию» и «структурную перестройку». Вновь брали верх ортодоксальные финансовые теории, которые поддерживали МВФ и Всемирный Банк. Однако стандартная политика стабилизации и перестройки вела не только к застою, но и, хуже того, к экономическому спаду: бремя перестройки неизбежно падало на плечи обездоленных, тем самым усиливая неравенство и нищету. В ответ на такие ортодоксальные теории ЮНИСЕФ настаивал, что и возможно, и желательно разработать программу перестройки, которая защитила бы бедных от резкого падения доходов и оградила бы основные службы здравоохранения, пи-

тания, ухода за детьми и образования от сокращения государственных расходов. Такой подход, названный «перестройкой с человеческим лицом», стал серьезным вызовом наиболее расхожим взглядам и сделал больше, чем все предыдущие публикации, для того чтобы люди были «поставлены на первое место» [Cornia, Jolly and Stewart, 1987].

К тому времени интеллектуальный фундамент теории развития человеческого потенциала уже был заложен, и пришло время для ее признания за пределами научных кругов. Импульс этому процессу придал в 1987 г. Комитет Организации Объединенных Наций по планированию развития. Комитет постановил, что в своем докладе 1988 г. он рассмотрит человеческие издержки структурной перестройки. Была создана рабочая группа под председательством ныне покойного Махбуба уль-Хака, а меня попросили быть докладчиком. Мне выделили небольшие средства, чтобы я мог заказать несколько исследовательских работ и вместе с Джоном Найтом из Оксфордского университета организовать научный семинар в Женеве. Работы были впоследствии опубликованы в специальном номере «Журнала по планированию развития» (Journal of Development Planning) и переизданы в виде книги [Griffin and Knight, 1990]. Синтезом этих материалов стал проект моего доклада Комитету по планированию развития, опубликованный с небольшими изменениями под безобидным заголовком «Развитие человеческого потенциала: забытое измерение стратегии развития» [UN Committee for Development Planning, 1988, Ch. III]. Желудь был посажен, но не было гарантии, что из него вырастет дуб.

Теория развития человеческого потенциала пустила корни год спустя, когда Махбуб уль-Хак перешел на работу в ПРООН в качестве Специального советника при Администраторе и убедил ПРООН поддержать подход, основанный на развитии человеческого потенциала [Haq, 1995]. С 1990 г. ПРООН начала выпускать ежегодный «Доклад о развитии человеческого потенциала», в котором она расширила понятие развития человеческого потенциала и попыталась показать, как эту стратегию можно перевести в оперативные указания для разработчиков политики. «Доклад о развитии человеческого потенциала» намеренно издали в том же формате, в каком выходила флагманская публикация Всемирного Банка – «Доклад о мировом развитии». Однако «Доклад о развитии человеческого потенциала» писался в публицистическом стиле; его авторы были намного прямолинейнее в своем анализе и резче в своих рекомендациях. Он вызвал огромный интерес во всем мире и стал весьма влиятельным.

С самого начала Махбуб уль-Хак добивался, чтобы подход, основанный на развитии человеческого потенциала, давал четкие указания развивающимся странам в сфере политики. Он предложил мне и Терри Маккинли написать доклад о проблемах осуществления стратегии, который был впоследствии опубликован в виде книжки под названием «Осуществление стратегии развития человеческого потенциала» [Griffin and

McKinley, 1994]. Затем ПРООН направляла меня во главе групп экономистов и специалистов по другим общественным наукам в Монголию, Узбекистан и Вьетнам с заданием сформулировать конкретную политику в рамках развития человеческого потенциала [Griffin, 1995, 1996, 1998]. Выбранные страны оказались беднейшими в мире, столкнулись с огромными экономическими и социальными проблемами. Этот опыт был бесценным, по крайней мере для меня: он показал, что подход, основанный на развитии человеческого потенциала, можно с успехом применять даже в очень сложных обстоятельствах. Альтернатива классическим предписаниям есть, и ПРООН может оказать ценную услугу, предложив странам с низкими доходами «другое мнение» по вопросам развития.

Измерение

Долгое время доход на душу населения был главным мерилом уровня развития, а изменения в душевом доходе традиционно были важнейшим показателем прогресса в деле развития. Со времен Пигу экономическое благосостояние измеряют «денежным аршином», хотя специалисты по общественным наукам нередко утверждали, что денежный доход – это слишком узко понятое благосостояние [Pigou, 1920]. Самым серьезным вызовом ВНП на душу населения как показателю развития стал индекс физического качества жизни (ИФКЖ), изобретенный М.Д. Моррисом в 1970-х гг. [Morris, 1979].

ИФКЖ призван измерить благосостояние, или «качество жизни», прямо, а не косвенно: берется совокупность производимых товаров и услуг, и сумма их делится на численность населения. Сам индекс очень прост – это невзвешенное среднее значение: а) младенческой смертности на тысячу рождений, оцениваемой по 100-балльной системе, где наихудший показатель соответствует нулю баллов, а ожидаемый наилучший показатель (например, 7/1000) – 100 баллам; б) ожидаемой продолжительности жизни в возрасте одного года по 100-балльной системе, где наихудший показатель в каждом году соответствует нулю баллов, а ожидаемый наилучший показатель – 100 баллам; в) уровень грамотности среди взрослых в процентах. Однако ИФКЖ так и не завладел вниманием практиков в области развития и не смог согнать ВНП с его высокого насеста.

Фактически ВНП на душу населения держался на троне до тех пор, пока Мегнад Десаи (ныне – лорд Десаи) и Амартья Сен не изобрели индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), а ПРООН не включила его в свой «Доклад о развитии человека». Почти сразу же ИРЧП был широко признан как альтернативный показатель развития. Однако важно сознавать, что ИРЧП и ВНП на душу населения измеряют вовсе

не одно и то же. ВНП на душу населения призван быть показателем благосостояния, утилитарного, или экономического, благополучия, тогда как индекс развития человеческого потенциала – это попытка измерить уровень человеческих возможностей. Благосостояние и возможности – разные вещи.

Человек может иметь возможность обеспечить себе нормальное питание (и благополучие, обеспеченное питанием), но объявить голодовку. Человек может быть способен путешествовать и пользоваться благами мобильности, но решить остаться дома, даже если это весьма рискованно, например, во время гражданской войны. Аналогичным образом человек может быть способен прожить долгую жизнь, но покончить с собой. Индекс развития человеческого потенциала призван измерить возможности, набор вариантов, доступных людям, а в конечном счете – имеющиеся у людей свободы, а ВНП на душу населения – измерить субъективное наслаждение, которое люди получают от потребления. Таким образом, ИРЧП и ВНП на душу населения следует рассматривать как показатели, несущие разную информацию и дополняющие друг друга, а не как заменители друг друга.

В составе ИРЧП четыре компонента, а именно: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень грамотности взрослого населения, общая доля учащихся в начальной и средней школе и в высших учебных заведениях и реальные доходы, выраженные через паритет покупательной способности. Отметим, что некоторые компоненты ИРЧП входят также в состав ИФКЖ, но интерпретация этих двух показателей совершенно различна: считается, что первый измеряет возможности, а второй – благополучие. Одним из компонентов ИРЧП является также ВНП на душу населения, хотя он выражается через паритет покупательной способности. Однако здесь толкование также во многом иное: в ИРЧП доход используется не как показатель благополучия, а как нечто, расширяющее возможности человека.

Это один из ключей к пониманию подхода, основанного на развитии человеческого потенциала. Увеличение дохода расширяет возможности, но, как уже упоминалось, замедляющимися темпами, т.е. уменьшается отдача от дохода с точки зрения способности растущих доходов расширять человеческие возможности. Применительно к ИРЧП опробовалось несколько разных способов учета идеи снижения отдачи. Например, однажды предположили, что снижение отдачи начинается только тогда, когда реальный доход достигает среднемирового уровня, но в «Докладе о развитии человеческого потенциала» за 1999 г. была предложена новая формула, вводившая понижающий коэффициент ко всем доходам, а не только к доходам выше порогового уровня [UNDP, 1999: 159–160]. Очевидно, это предположение менее произвольно, поскольку принцип снижения отдачи от доходов действует во всем диапазоне доходов.

Можно было бы ожидать, что ранги стран в соответствии с индексом развития человеческого потенциала будут в целом аналогичны их рангам в соответствии с ВНП на душу населения, поскольку в теории рост доходов расширяет возможности, а на практике доход на душу населения (выраженный через паритет покупательной способности) включен в ИРЧП с весом в одну треть. Интересно не то, что корреляция между двумя показателями высока и позитивна, а то, что она далеко не абсолютна. Действительно, в удивительно большом числе случаев существует весьма значительная разница в рангах стран по этим двум шкалам.

К примеру, в 1997 г. у 43 стран из 174, по которым у нас есть данные, положение в двух рейтингах различалось на 20 и более мест. Некоторые страны явно достигли более высокого уровня развития человеческого потенциала, чем можно было бы ожидать, судя по уровню их доходов. Например, Шри-Ланка занимает 90-е место по ИРЧП, а по душевому доходу – только 112-е; разница составляет 22 места. Аналогичным образом Вьетнам находится на 110-м месте по ИРЧП, а по душевому доходу – на 133-м (разница в 23 места). Еще в 18 странах, в основном бывших социалистических, уровень развития человеческого потенциала также выше по сравнению с их способностью производить товары и услуги, измеряемой через ВВП и ВНП. Иными словами, сравнительно низкий доход не обязательно мешает странам принимать политику, ведущую к относительно высоким уровням развития человеческого потенциала.

Верно и обратное. Некоторые страны, несмотря на высокий уровень доходов на человека, отстают в области развития человеческого потенциала. Например, Кувейт занимает 5-е место среди 174 стран по реальному ВВП на душу населения. Однако он лишь на 35-м месте по шкале ИРЧП; разница – 30 мест. Аналогичная картина отмечена в Саудовской Аравии, Турции, Южной Африке и еще в 19 странах, где положение с ИРЧП гораздо хуже по сравнению с их местом на шкале реальных доходов. Иными словами, высокий средний доход не гарантирует высокого уровня развития человека. Поэтому, если согласиться, что расширение возможностей человека должно быть целью политики развития, стратегию развития придется расширить, включив в нее многое другое, помимо роста ВНП.

Один из этих дополнительных аспектов – распределение дохода. Усиление неравенства сужает возможности среднего человека, отчасти потому, что оно лишает людей с низкими доходами материальных средств для расширения их возможностей, а отчасти потому, что вследствие уменьшения отдачи от доходов получатели высоких доходов имеют от них сравнительно мало в плане расширения возможностей. Это явление можно учесть, рассчитав ИРЧП «с поправкой на распределение» либо взвесив доходную составляющую ИРЧП по коэффициенту «один минус коэффициент Джини» (первоначальная процедура), либо по соотношению долей дохода, получаемых богатейшей и беднейшей

пятыми частями населения (нынешняя процедура). В любом случае уровень неравенства в стране отражается на значении ее ИРЧП.

Аналогичным образом индекс развития человеческого потенциала можно скорректировать с учетом проблемы равенства полов. ПРООН разработала индекс развития с учетом тендерного фактора (ИРГФ), чтобы учесть разницу в продолжительности жизни, грамотности, образовании и заработках между мужчинами и женщинами.

Таким образом, ИРЧП оказался гибким инструментом, способным отражать разницу в уровнях развития человека между странами и изменение этого уровня с течением времени; появилась также возможность измерить воздействие неравенства в распределении доходов и дискриминации женщин на развитие человеческого потенциала. Кроме того, некоторые ученые выполняют разбивку общенационального ИРЧП и рассчитывают его для регионов или провинций, пытаясь измерить пространственные различия в уровнях развития человека. ПРООН, последовательно выступая за *устойчивое* развитие человеческого потенциала, апробирует методы учета в ИРЧП экологических переменных, но пока разработать «зеленый» индекс развития человеческого потенциала не представляется возможным.

Подход, основанный на развитии человеческого потенциала, заставил переосмыслить понятие нищеты. Классическая экономика развития, ставящая товар в центр взглядов на мир, определяет нищету как недостаточный доход, часто – как уровень дохода, не позволяющий человеку или домашнему хозяйству приобретать достаточно калорийные для нормального питания продукты. То есть нищету сводят к нищете по доходам, а ее, в свою очередь, – к недоеданию. Подход, основанный на развитии человеческого потенциала, не отрицая важности достаточного питания, отвергает подобную методологию и вместо этого смотрит на нищету шире, рассматривая ее как форму лишений по нескольким параметрам.

В 1996 г. ПРООН сделала первую попытку измерить нищету с точки зрения развития человека [UNDP, 1996a]. Показатель бедности по возможностям (ПБВ), как его назвали, представляет собой простой комбинированный показатель, призванный измерить недостатки по трем основным измерениям развития человеческого потенциала, а именно: с точки зрения 1) грамотности и доступа к знаниям, 2) достаточного питания и 3) возможности рожать в безопасных и здоровых условиях. Недостаточность этих факторов измеряется процентом неграмотных женщин, долей детей младше 5 лет с недостаточным весом и процентом родов, не принимаемых обученными медицинскими работниками. ПБВ рассчитывается сложением этих трех процентных долей и делением их на три, т.е. всем показателям лишений придан равный вес.

Хотя эта процедура крайне проста, показатели достаточно примитивны, а вес произволен, результаты показательны. Рейтинг стран различается в зависимости от того, применяются ли ПБВ или показатель

нищеты по доходам с подсчетом по головам. Например, доля бедных во Вьетнаме составляет 20,1 % согласно ПБВ и 50,9 % согласно оценке нищеты по доходам, выполненной Всемирным Банком с подсчетом людей по головам [McKinley, 1998].

В 1997 г. ПРООН сообщила о втором эксперименте по измерению нищеты. Число переменных показателей было увеличено до пяти, а по ним был рассчитан индекс нищеты населения (ИНН); была также сделана более серьезная попытка отобрать показатели лишений, набор которых стал зеркальным отражением ИРЧП. Эти пять переменных показателей таковы: 1) процент населения, которое, как ожидается, не доживет до 40 лет; 2) доля неграмотных среди взрослых; 3) процент населения, не имеющего доступа к безопасной воде; 4) процент населения, не имеющего доступа к услугам здравоохранения, и 5) процент детей в возрасте до 5 лет с недостатком веса. Первым двум переменным фактически придан вес в одну треть. Последние три переменные используются для построения сложного переменного показателя, трем компонентам которого придается равный вес, а сложному переменному показателю, в свою очередь, придается вес в одну треть в индексе нищеты населения [UNDP, 1999: 163].

Индекс нищеты населения не слишком отличается от показателя нищеты по возможностям, и не ясно, какой показатель лучше отражает понятие человеческих лишений. Вероятно, стоит продолжить эксперименты с альтернативными определениями показателей нищеты населения. Однако достигнут достаточный прогресс, показывающий, что более широкое понятие нищеты, включенное в подход, основанный на развитии человеческого потенциала, имеет преимущества и в аналитическом плане, и при разработке политики. Это не подразумевает, что оценки нищеты по доходам перестали быть полезными; они, безусловно, полезны, но в будущем их, вероятно, будут рассматривать как дополнение к другим показателям нищеты, которые в совокупности дадут нам более полную картину положения людей.

Создание организационных рамок

Успех подхода, основанного на развитии человеческого потенциала, обусловлен частично его идейной силой, а частично – тем, что развитие человеческого потенциала быстро получило организационное оформление в системе Организации Объединенных Наций. В этом большая заслуга ПРООН и лично Махбуба уль-Хака. Ежегодно выпускаемый с 1990 г. «Доклад о развитии человеческого потенциала» расширил и усложнил понятие развития человеческого потенциала, причем в столь живой форме, что привлек большое число читателей. В группу консультантов, работавшую с Махбубом уль-Хаком, входило много

опытных, новаторски мыслящих специалистов по экономике развития. Они помогли добиться того, чтобы ради расширения аудитории не приносились в жертву научные стандарты.

Каждый «Доклад о развитии человеческого потенциала» освещает положение во всем мире. Его авторы регулярно изучают тенденции в области развития человеческого потенциала; прилагаются большие усилия для измерения и количественной оценки явлений, а результаты излагаются в привлекательной форме; в конце каждого Доклада имеется подробное статистическое приложение. Кроме того, в каждом томе рассматривается конкретная проблема, часто – служащая предметом серьезных споров или имеющая международное значение. В первом выпуске «Доклада о развитии человеческого потенциала» (1990 г.) внимание было сосредоточено на определении и измерении развития человеческого потенциала и на представлении индекса развития человеческого потенциала. Главная идея была в том, что не существует автоматической связи между экономическим ростом и расширением возможностей людей. На следующий год был введен ИРЧП с учетом тендерного фактора[1]; гораздо больше споров вызвало расширение понятия развития человеческого потенциала с включением в него широкого круга свобод человека. Был опубликован индекс свободы человека и было показано, что существует жесткая корреляция между свободой человека и развитием человеческого потенциала. Некоторые развивающиеся страны резко возражали против публикации индекса свободы человека, и на время возникла опасность, что ПРООН будет вынуждена прекратить публикацию «Доклада о развитии человека» уже после двух выпусков.

Позиция развивающихся стран смягчилась после выхода третьего выпуска (1992 г.), касавшегося прежде всего отношений Север – Юг. Его темами стали неравноправное партнерство богатых и бедных стран, глобальное неравенство и расширение разрыва между возможностями разных стран. Были подчеркнуты пороки управления мировой экономикой, был высказан ряд конструктивных предложений. Затем, в 1993 г., вышел Доклад, косвенно критиковавший чрезмерную опору на рыночные механизмы и пренебрежение институциональными вопросами и проблемами справедливости. Красной нитью через этот Доклад проходила мысль о важности участия людей в экономической, гражданской и политической жизни. Конечно, рынки необходимы, но во многих случаях их нужно реформировать, с тем чтобы они были более дружественными по отношению к людям. Утверждалось, что следует делать упор не на военную безопасность, что преобладало в период «холодной войны», а на безопасность человека. Для этого, в свою очередь, необходимо придать большее значение созданию рабочих мест, инвестициям в лю-

[1] ИРЧП с учетом гендерного фактора получают умножением общего ИРЧП на соотношение ИРЧП для женщин и мужчин: ИРЧПгф=ИРЧПх (ИРЧПж/ИРЧПм).

дей, справедливому распределению активов и созданию более надежных систем социальной защиты.

«Доклад о развитии человеческого потенциала» за 1994 г. был посвящен вопросам, обсуждавшимся в Копенгагене на Встрече на высшем уровне в интересах социального развития, а именно: уменьшению масштабов нищеты, созданию рабочих мест и социальной интеграции. Из предыдущего Доклада перешла тема безопасности человека; социальные программы, необходимые для обеспечения безопасности, как утверждалось, можно финансировать за счет «дивидендов мира», появившихся с окончанием «холодной войны». Были предложены новые формы международного сотрудничества в целях развития, в том числе один механизм, который обеспечил бы возмещение убытков (например, когда развитые страны нарушают либеральный режим международной торговли), и другой механизм для содействия международным переговорам и оплате оказанных услуг (например, в случаях трансграничных выгод, когда одна страна несет расходы на экологическую программу, от которой выигрывают несколько других стран). Было также предложено, чтобы международные программы передачи, т.е. иностранная помощь, впредь финансировались по схеме всемирного налогообложения, а не на разовой основе национальными правительствами, действующими поодиночке.

Доклад за 1995 г., выпущенный в преддверии всемирной конференции в Пекине по вопросам участия женщин в развитии, касался в основном положения женщин. Были изучены многие аспекты неравенства мужчин и женщин: в частности, были проведены новаторские исследования о распределении трудовых задач (или рабочего времени) между мужчинами и женщинами в сравнении с распределением между ними вознаграждения за работу (или доходов). В Докладе было показано, что женщины выполняют намного больше половины всей работы, выполняемой в мире, а получают значительно меньше половины всех доходов. В Докладе содержались также два новых показателя: индекс развития с учетом тендерного фактора (ИРГФ), призванный измерить возможности людей с поправкой на неравенство полов, и показатель расширения возможностей женщин (ПРВЖ) – попытка измерить степень участия женщин в экономической и политической жизни.

Темы, освещенные в самых последних «Докладах о развитии человеческого потенциала», – это соотношение экономического роста и развития человеческого потенциала (1996 г.), нищета, понимаемая как отказ людям в выборе и возможностях (1997 г.), и взаимосвязь между развитием человеческого потенциала и структурами потребления (1998 г.). В Докладе за 1999 г. внимание сосредоточено на проблемах глобализации и на том, как можно использовать выгоды глобализации для содействия развитию человека.

Такая последовательность тем главной публикации ПРООН во многом способствовала организационному оформлению подхода, основан-

ного на развитии человеческого потенциала, во всемирном масштабе. Анализ был перенесен и на уровень стран, когда ПРООН начала помогать развивающимся странам и странам с переходной экономикой составлять ежегодные национальные доклады о развитии человека. Сейчас это делается в десятках стран, и целых шесть национальных докладов о развитии человеческого потенциала были выпущены в формате, аналогичном формату всемирного доклада. Фактически доклады были выпущены для 118 стран, четырех отдельных штатов Индии, оккупированных палестинских территорий и пяти регионов земного шара [UNDP, 1999: 24]. Таким образом, объем сведений и анализа весьма значителен. Фактически достигнут этап, когда можно начать выпуск специализированного журнала, посвященного исключительно развитию человеческого потенциала. Продолжая свою линию предпринимательских инициатив, ПРООН решила издавать новый «Журнал о развитии человеческого потенциала» (Journal of Human Developent), первый номер которого должен выйти в 2000 г. На этом круг замкнется: научные идеи, высказанные профессорами Сеном и Шульцем, были впервые организационно оформлены в международном сообществе по вопросам развития, а ныне воплощаются в международном журнале, выпускаемом в научных кругах.

Воздействие

И наконец, попробуем выяснить, как подход, основанный на развитии человеческого потенциала, влияет на жизнь людей в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Это все равно, что спросить, насколько полезной оказалась идея через 10 лет. Возможно, величайший ее вклад – это «другое мнение», отличное от ортодоксальных взглядов бреттон-вудских учреждений. Развитие человеческого потенциала внесло элемент рыночной конкуренции идей, и разрушилась монополия МВФ и Всемирного Банка как советчиков по вопросам стратегий развития. Фактически в некоторых отношениях бреттон-вудские учреждения перешли в оборону, и сегодня можно наблюдать борьбу ортодоксов за то, чтобы усвоить новые идеи, но не измениться под их влиянием. Например, в программах «стабилизации» и «структурной перестройки» МВФ и Всемирный Банк добавили к стандартному пакету «системы защиты». Эти «системы защиты» часто оказываются уступками критике извне, а не признанием того, что безопасность человека должна быть составной частью общей задачи правительства. Тем не менее сегодня безопасность человека занимает видное место в повестке дня.

Аналогичным образом сегодня большее, чем ранее, значение придается «социальным секторам», но их важность признают не слишком охотно. Политика Всемирного Банка в отношении образования, здраво-

охранения и пенсий для пожилых людей состоит в том, что государственные расходы на них должны быть сведены к минимуму, что финансируемые государством программы должны быть адресованы только наиболее нуждающимся и что следует поощрять частный сектор к тому, чтобы он оказывал основную часть таких услуг. Все еще не признано, что различие между «экономическим» и «социальным» секторами является искусственным, что «социальные» расходы – это важнейшее средство расширения возможностей, что расширение возможностей – конечная цель развития, а «социальные расходы» на деле представляют собой форму капиталовложений в людей с высокой отдачей.

Всемирный Банк пошел дальше МВФ в усвоении новых идей. Опасность в том, что Банк может взять на вооружение терминологию развития человеческого потенциала, игнорируя суть. МВФ не подошел и к этому. В стабилизационных программах МВФ, разработанных в 1997 г. для Юго-Восточной Азии, практически нет положений о защите безопасности человека, о сохранении прежних расходов на социальные сектора или о создании хотя бы минимальных систем социальной защиты. Последствия для развития были ужасными, и странам – членам МВФ, безусловно, пора настаивать на том, чтобы организация действовала менее скрытно, свободнее публиковала советы, которые она дает, и была более подотчетной в своих действиях. Это фактически альтернатива ортодоксальной тактике МВФ, и Фонд следует заставить отстаивать свой подход в открытых прениях.

Всемирному Банку делает честь признание того, что развитие должно быть в интересах людей, а не ВВП. К примеру, в выпуске издания «Всемирные показатели развития» (World Development Indicators) за 1998 г. Банк впервые представляет «Взгляд на мир» (содержащий как экономические, так и гуманитарные показатели развития); далее приводятся группы таблиц под заголовками «Люди» и «Окружающая среда»; данные по теме «Экономика» приводятся лишь в четвертой группе таблиц. Было бы легко отвергнуть это как ширму, но форма и последовательность подачи материала в главном статистическом издании Банка показывают, что приоритеты пользователей изменились, даже если приоритеты Банка остались прежними.

Подход, основанный на развитии человеческого потенциала, будет и впредь бросать вызов нынешнему положению, выдвигая новые идеи. К примеру, переход от централизованного планирования к рыночной экономической системе в бывшем Советском Союзе происходит в основном по ортодоксальным бреттон-вудским рецептам: через либерализацию цен, сокращение государственных расходов и приватизацию государственных предприятий – и результаты часто оказываются катастрофическими, в частности в самой России. Китай и Вьетнам, напротив, игнорировали западных ортодоксов и разработали собственную программу реформ, гораздо полнее отвечающую задачам развития человеческого потенциала и оказавшуюся весьма успешной [Griffin,

Forthcoming: Ch. 6]. Есть уроки, которые должны усвоить даже сейчас как бреттон-вудские учреждения, так и страны бывшего Советского Союза.

Другой пример – роль перераспределения доходов и богатства в процессе развития. К политике перераспределения традиционно относятся скептически на том основании, что она вредит стимулам, создает неэффективность в распределении ресурсов и уменьшает сбережения. Однако подход, основанный на развитии человеческого потенциала, приветствует политику перераспределения, особенно справедливое распределение средств производства. Выгоды эгалитарного распределения человеческого капитала для расширения возможностей очевидны, но есть основания считать, что более справедливое распределение природного капитала (например, земли) и физического капитала (например, путем поощрения роста малых и средних предприятий) также способствовало бы развитию человека [Griffin and Ickowitz, Forthcoming; Putterman, Roemer and Silvestre, 1998]. Если это окажется верным, то традиционные взгляды, возможно, никогда не оправятся от вызова, брошенного им подходом на основе развития человеческого потенциала. Тогда человеческое развитие само станет ортодоксальной теорией.

Вопросы:

1. Что объединяет и отличает традиционную трактовку цели развития и концепцию развития человеческого потенциала?
2. Дайте короткий обзор теорий, предшествующих концепции человеческого развития, – теории человеческого капитала и людских ресурсов и теории базовых потребностей. В чем их различие и в чем их сходство?
3. Почему индекс физического качества жизни не стал таким же популярным, как индекс развития человеческого потенциала?
4. Как можно использовать индекс развития человеческого потенциала для измерения уровня возможностей людей и широты выбора, предоставляемого обществом каждому?
5. Приведите те примеры, когда место, занимаемое страной в мире по валовому внутреннему продукту, отличается от места, занимаемого этой же страной по индексу развития человеческого потенциала. Объясните этот факт, используя концепцию человеческого развития.
6. Что нового внесено последними публикациями ПРООН с точки зрения обогащения концепции человеческого развития и совершенствования индекса развития человеческого потенциала?

Литература:

Rosenstein-Rodan, Paul. 1943. "Industrialisation in Eastern and South-Eastern Europe." In: *Economic Journal,* Vol. 53.

Griffin, Keith. 1999. "Alternative Strategies for Economic Development." London: MacMillan. Second edition.

Lewis, A.W. 1955. "The Theory of Economic Growth." London: Allen and Unwin.

Sen, Amartya. 1990. "Development as Capability Expansion." In: *Griffin, Keith, and Knight.*

John (eds.). "Human Development and the International Development Strategy for the 1990s." London: MacMillan.

———.1992. "Inequality Reexamined." N. Y.: Oxford University Press.

———.1999. "Development as Freedom." Oxford: Oxford University Press.

Schultz, T.W. 1960. "Capital Formation by Education." In: *Journal of Political Economy* (December).

Psacharopoulos, George. 1988. "Education and Development: A Review." In: *World Bank Research Observer*, Vol. 3, No. 1.

———. 1994. "Returns to Investment in Education: A Global Update." In: *World Development,* Vol. 22.

Strauss, John, and Thomas, Duncan. 1998. "Health, Nutrition and Economic Development." In: *Journal of Economic Literature*, Vol. XXXVI, No. 2 (June).

Richard. 1974. "Redistribution with Growth." London: Oxford University Press.

Coale, A., and Demeny, P. 1966. "Regional Model Life Table and Stable Populations." New Jersey: Princeton.

ILO (International Labor Organisation). 1976. "Employment, Growth and Basic Needs: A One-World Problem." Geneva: ILO.

Cornia, Giovanni Andrea, Jolly, Richard, and Stewart, Frances (eds.). 1987. "Adjustment with a Human Face." Oxford: Clarendon Press.

Griffin, K., and Knight, J. (eds.). 1990. "Human Development and the International Development Strategy for the 1990s." London: MacMillan.

UN (United Nations) Committee for Development Planning. 1988. "Human Resources Development: A Neglected Dimension of Development Strategy." N.Y.

Haq, Mahbub ul. 1995. "Reflections on Human Development." N.Y.: Oxford University Press.

Griffin, Keith, and McKinley, Terry. 1994. "Implementing a Human Development Strategy." London: MacMillan.

Griffin, Keith (ed.). 1995. "Poverty and the Transition to a Market Economy in Mongolia." London: MacMillan.

———. 1996. "Social Policy and Economic Transformation in Uzbekistan." Geneva: International Labour Office.

———.1998. "Economic Reform in Vietnam." London: MacMillan.

Pigou, A. C. 1920. "The Economics of Welfare." London: MacMillan.

Morris, M.D. 1979. "Measuring the Condition of the World's Poor: The Physical Quality of Life Index." Oxford: Pergamon Press.

UNDP (United Nations Development Programme).
———. 1999. Human Development Report 1999. N.Y.: Oxford University Press. UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation). 1998. World Education Report 1998. Paris.
———. 1996a. "Population Goals of the United Nations." In: *Population and Development Review*, Vol. 22(3).
———. 1999. Human Development Report 1999. N.Y.: Oxford University Press. UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation). 1998. World Education Report 1998. Paris.
McKinley, Terry. 1998. "Capability Poverty in Vietnam." In: Griffin, Keith (ed.). *"Economic Reform in Vietnam."* London: MacMillan.
Griffin, Keith, and Ickowitz, Amy. "The Distribution of Wealth and the Pace of Development." In: McKinley, Terry (ed.). *Forthcoming. "Macroeconomic Policy, Employment and Poverty Reduction."* London: MacMillan.

Глава 2
Концептуальный подход к человеческому развитию

Во второй половине 1980-х гг. идеи о том, что люди и их развитие являются важнейшей целью общественного прогресса, стали получать все более широкую поддержку в экономических исследованиях, разработке национальных программ развития и проектов международного сотрудничества [Haq and Kirdar, 1986, 1987, 1988, 1989].

В 1987 г. Комитет ООН по планированию развития принял решение посвятить свой доклад за 1988 г. гуманитарным аспектам структурной перестройки экономики. Результаты исследований, проведенных при подготовке этого доклада под руководством Махбуба уль-Хака, а также К. Гриффина и Дж. Найта [UN Committee for Development Planning, 1988; Griffin, Knight 1989, 1990], легли в основу концептуального подхода к человеческому развитию.

Принципиальное влияние на становление рассматриваемой концепции, на формирование современного представления о развитии как о процессе, в центре которого находится наиболее полное осуществление прав и потребностей *человека*, развитие и реализация его способностей и талантов, оказали теоретические разработки Амартьи Сена и его концепция *«расширения человеческого выбора»* [Sen, 1989]. *Центральная идея этой концепции состоит в том, что благосостояние должно оцениваться по возможности людей вести такую жизнь, которую они считают достойной, а не по уровню дохода в расчете на душу населения. Доход должен рассматриваться не как конечная цель, а как средство, расширяющее человеческий выбор в таких областях, как здравоохранение, образование, экономическая и общественная деятельность. Расширение человеческого выбора подразумевает бóльшую свободу и больше вариантов для выбора той цели и того образа жизни, которые человек считает предпочтительными.*

Концептуальный подход к человеческому развитию, разработанный группой экспертов Программы развития ООН (ПРООН) и впервые изложенный во *всемирном Докладе о человеческом развитии* за 1990 г. [UNDP, 1990], впоследствии ставшем *ежегодным*, рассматривает развитие человеческого потенциала как собственно цель и критерий общест-

венного прогресса. При этом человеческое развитие может рассматриваться и как путь, позволяющий добиться увеличения производительности труда и дохода, но это увеличение приобретает ценность лишь тогда, когда оно действительно влияет на рост благосостояния людей.

Человеческое развитие «представляет собой как *процесс* расширения человеческого выбора, так и достигнутый *уровень* благосостояния людей» [UNDP, 1990: 10]. Говоря о расширении выбора, следует иметь в виду, что фактически этот выбор касается безграничного круга волнующих людей проблем, который при этом исторически изменяется. Политическая, экономическая, социальная свобода, свобода передвижения и выбора места жительства, создание семьи, реализация своих творческих, созидательных способностей, гарантии прав человека, уважение окружающих и самоуважение – вот неполный перечень тех прав, которые высоко ценятся людьми во всем мире.

«Основная цель развития общества, – писал Махбуб уль-Хак в первом «Докладе о развитии человека» в 1990 г., – создать среду, благоприятствующую тому, чтобы люди могли наслаждаться долгой, здоровой и созидательной жизнью». Подлинное богатство народов – люди. Эту простую истину иногда забывают. Зачарованные подъемами и спадами национального дохода (измеряемого величиной ВВП), люди стремятся поставить знак равенства между человеческим благополучием и материальным благосостоянием. Разумеется, нельзя недооценивать важность экономической стабильности и роста ВВП (они имеют фундаментальное значение для устойчивого прогресса человечества, – это видно на примере многих стран, которые страдают от их отсутствия), однако самым надежным критерием прогресса служит качество жизни людей. Как полагал Аристотель, «...богатство, очевидно, не является тем, к чему мы стремимся, потому что оно просто получено и служит чему-то другому». Этим «чем-то другим» является возможность людей реализовать свой потенциал человеческого существа.

Для раскрытия своего потенциала люди должны иметь возможность принимать решения, которые способствуют их самореализации, творчеству и удовлетворенности. В «Докладе о человеческом развитии» за 2001 г. разъясняется: *«Человеческое развитие <...> – это создание среды, в которой люди могут полностью развивать свой потенциал и вести продуктивную, творческую жизнь в соответствии со своими потребностями и интересами. <...> Принципиально важным для расширения возможностей выбора является создание возможностей для человека – всего того, что люди могут делать, или кем они могут быть в жизни. Самым основным условием человеческого развития является возможность вести долгую и здоровую жизнь, быть хорошо информированным, иметь средства, необходимые для достойного существования, принимать участие в жизни общества. Без всего этого многие возможности выбора просто недоступны и множество жизненных перспектив остаются недосягаемыми»* [UNDP, 2001: 9].

Материальное богатство, на увеличение которого были ориентированы предшествующие концепции развития, действительно играет огромную роль в жизни людей. Эту роль, однако, не следует преувеличивать, так как: 1) богатство не является непременным условием демократии, равноправия мужчин и женщин, сохранения и развития культурного наследия; 2) богатство само по себе не гарантирует правопорядок и социальный мир; 3) человеческие потребности не сводятся к материальному обогащению: долгая и здоровая жизнь, приобщение к культуре и науке, творческая и общественная активность, сохранение природной среды и жизнь в согласии с нею для многих были, остаются или становятся значимыми ценностями, причем для некоторых – более важными, чем приумножение богатства.

Главный принцип, на основе которого разрешаются противоречия между максимизацией богатства и человеческим развитием, формулируется следующим образом: *«Национальное богатство может расширить возможности выбора для людей. Этого, однако, может и не произойти. Определяющим здесь является не само по себе богатство, а то, как его используют разные страны. И до тех пор, пока общество не осознает, что основное его богатство – это люди, излишняя озабоченность производством материальных благ будет заслонять конечные цели обогащения жизни людей»* [UNDP, 1994: 15]. Уровень дохода, достигнутый в стране в настоящее время, не гарантирует экономического процветания в будущем. Но если полученный доход в достаточной мере инвестируется в человеческое развитие, то экономические показатели в будущем значительно превзойдут свой современный уровень.

Отличительная особенность концепции человеческого развития состоит в положении, согласно которому *«людям не нужен бесконечно высокий доход для обеспечения достойного уровня жизни»* [UNDP, 1995a: 18]. Более высокий доход в целом способствует расширению человеческого выбора, но воздействие это ослабевает по мере увеличения дохода. Другими словами, здесь действует принцип «убывающей полезности дохода для человеческого развития».

Концепция человеческого развития предлагает четыре способа, с помощью которых можно добиться *оптимизации связи между экономическим ростом и человеческим развитием:*

- увеличить инвестиции в образование, здравоохранение, профессиональную подготовку, содействуя реализации способностей человека и его участию в производстве и распределении благ;
- добиваться более справедливого распределения дохода и богатства, обеспечивая материальную основу развития человеческого потенциала;
- достичь тщательной сбалансированности социальных расходов, всемерно укрепляя экономическую базу социальной сферы;
- расширять возможности людей осуществлять свой выбор в политической, социальной и экономической сферах, уделяя особое внимание тем группам населения (в частности, женщинам), чьи возможности были по тем или иным причинам ограничены.

В первом «Докладе о развитии человека», вышедшем в свет семнадцать лет назад, выражалась надежда на то, что в предстоящее десятилетие будет происходить стремительный *прогресс*. «Девяностые годы, – с оптимизмом утверждалось в нем, – являются десятилетием, благоприятным для развития человека, ибо редко удавалось достигнуть подобного консенсуса в отношении реальных целей развития». Однако, в Докладе за 2006 г. сообщается, что «к сожалению, на основе этого консенсуса пока не были приняты конкретные меры, и существует реальная опасность, что предстоящие годы, как и прошедшие 16, принесут для развития человека гораздо меньше того, что ожидалось» [UNDP, 2006: 58]. Разработка концепции человеческого развития позволила сформулировать *качественно новый подход к пониманию общественного прогресса*. Этот подход ставит во главу угла расширение *возможностей жизненного выбора человека*, предлагает пути решения проблемы *бедности*. В «Докладе о человеческом развитии» за 2005 г. говорится, что в 2004 г. цунами унес жизни более 300 тыс. человек. Но «...ежечасно более 1,2 тыс. детей умирает, не привлекая внимания средств массовой информации. Эта цифра эквивалентна трем цунами в месяц... Причины смерти различны, однако в подавляющем большинстве случаев они объясняются одним и тем же «заболеванием» – бедностью. В отличие от цунами эту беду можно предотвратить... И все же мы как международное сообщество позволяем бедности губить человеческие жизни в масштабах, по сравнению с которыми последствия цунами выглядят незначительными» [UNDP, 2005: 14].

В «Обращении ПРООН по случаю Дня прав человека» от 10 декабря 2006 г. говорится, что на протяжении последних пяти лет глобальная экономика развивается рекордными темпами, но тем не менее разрыв между самыми бедными и самыми богатыми государствами увеличивается. Наряду с этим в большинстве стран растет внутреннее неравенство. Очень часто рост ВВП не приводит к улучшению благосостояния всего населения: кто-то преуспевает, но слишком многие продолжают жить в нищете. Проблемы бедности и социального неравенства продолжают оставаться актуальными, так как многие люди лишены возможности пользоваться гарантированными всем правами человека и основными свободами. *Всеобщая декларация прав человека,* принятая в 1948 г., провозглашает, что все люди рождаются равными в правах независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных взглядов, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Свобода от бедности – одно из основных прав человека, поэтому борьба с бедностью должна восприниматься как обеспечение важнейшего права человека, а не как благотворительность.

Человеческое развитие оказывает существенное влияние и на другие аспекты жизни. Его следствием является снижение уровня рождаемости ввиду долгосрочного эффекта укрепления здоровья и снижения смертности (прежде всего, младенческой), быстрого эффекта повышения образовательного уровня женщин, а также ряда других причин. Немаловажное

значение имеет и тот факт, что цели человеческого развития противостоят безудержной гонке за производством дохода, содействуют становлению разумного отношения к природе, сохранению и восстановлению окружающей среды. Человеческое развитие, имеющее своей целью обеспечение достойной жизни для всех людей, способствует преодолению бедности и тем самым становлению и развитию демократии, сохранению социальной и политической стабильности в обществе. Задачи человеческого развития объединяют усилия различных стран, являются фактором ограничения военных расходов и снижения опасности военных конфликтов.

Коренное отличие концепции человеческого развития от концепций «человеческого капитала», «человеческих ресурсов» и других ее предшественниц, сводящих человеческое развитие к *единственному* аспекту – формированию ресурсов для производственной деятельности, состоит в том, что человеческое развитие рассматривается как двусторонний процесс: с одной стороны, это формирование человеческих способностей (укрепление здоровья, приобретение знаний, совершенствование профессиональных навыков), а с другой – это реализация приобретенных способностей для производительных целей или для отдыха, культурной, политической деятельности. Можно выделить и ряд других отличий, характеризующих принципиальные моменты концепции человеческого развития:

- анализ реализации возможностей человеческого развития;
- акцент на активность людей как субъектов процесса человеческого развития;
- внимание не только к потенциальным работникам, но и к детям и будущим поколениям;
- более далекий горизонт анализа;
- рассмотрение образования как самоценного процесса, составной части культуры, а не как условия повышения квалификации и производственного опыта;
- признание высокой значимости внепроизводственной активности женщин, поддержка равноправия женщин и повышения их статуса;
- придание приоритетности тем секторам, которые содействуют повышению качества жизни, но не оказывают непосредственного влияния на производство дохода (жилищное строительство, санитария);
- опора не только на экономические и финансовые институты, но и на неправительственные, общественные организации, церковь и учреждения культуры.

Таким образом, концепция человеческого развития объединяет решение вопросов производства и распределения товаров и услуг с решением вопросов формирования и использования способностей и возможностей людей, рассматривая развитие человеческих способностей как конечную цель общественного прогресса безотносительно к их влиянию на формирование дохода.

Исходя из этого, концептуальная *схема человеческого развития построена на следующих четырех основных элементах* [UNDP, 1995a: 12]:

Продуктивность	Люди должны иметь возможность повышать продуктивность своей деятельности, полноценно участвовать в процессе формирования дохода и трудиться за денежное вознаграждение. Поэтому экономический рост, динамика занятости и заработной платы являются составляющими моделей человеческого развития.
Равенство	Все люди изначально должны иметь равные возможности. Все барьеры, связанные с полом, расой, национальностью, классовой принадлежностью, происхождением, местом проживания, уровнем благосостояния и т.п., препятствующие обретению возможностей в экономической и политической жизни, должны быть ликвидированы, с тем чтобы люди могли принимать участие в реализации этих возможностей и пользоваться их благами.
Устойчивость	В основе этого элемента концепции лежит принцип «универсализма человеческих прав», согласно которому доступ к возможностям должен быть обеспечен не только нынешним, но и будущим поколениям. Надлежит обеспечить восполнение всех видов капитала – физического, человеческого, экологического, не оставляя в наследство долгов, по которым придется платить будущим поколениям. Такие долги могут принимать следующие формы: – *финансовую*, обусловленную долговременными внешними или внутренними займами; – *социальную*, вызываемую пренебрежением инвестициями в развитие человеческого потенциала; – *демографическую*, связанную с продолжением неконтролируемого роста численности народонаселения (или долговременной масштабной депопуляцией); – *экологическую*, порожденную необратимым истощением природных ресурсов или загрязнением окружающей среды. Устойчивость включает проблему справедливого распределения возможностей развития между нынешним и будущими поколениями, а также внутри каждого поколения, не приносящего чьи-либо интересы и потребности в жертву каким-либо другим. Вместе с тем эта справедливость является равенством возможностей, а вовсе не обязательно равенством конечных результатов, поскольку реализация возможностей является вопросом собственного выбора каждого поколения.
Расширение возможностей	Развитие должно осуществляться усилиями людей, а не только в интересах людей. Люди должны всемерно участвовать в процессе принятия решений и других процессах, определяющих их жизнь. Именно в этих вопросах чрезвычайно высока роль социальной политики и общественных организаций, развития гражданского, общества, в котором правительства полностью подотчетны своим народам. Трения между рынком и регулированием должны смягчаться, если целью является расширение диапазона выбора для человека как в настоящее время, так и в будущем. Расширение возможностей означает повышение ответственности людей за судьбы своей семьи, страны и человечества в целом, особенно учитывая современные способности человека привести природу к необратимым разрушениям.

Ежегодно, начиная с 1990 г., в докладах о человеческом развитии публикуется *индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)*. Он является составным показателем, оценивающим уровень средних достижений страны по трем основным направлениям в области развития человека: долголетие на основе здорового образа жизни (определяемое с точки зрения продолжительности жизни при рождении); знания (измеряемые уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения); и достойный уровень жизни (оцениваемый по величине ВВП на душу населения, рассчитанному по паритету покупательной способности в долларах США). Хотя концепция развития человеческого потенциала значительно шире, чем это может измерить один составной индекс, ИРЧП представляет собой мощную альтернативу показателю доходности как суммарному измерению человеческого благополучия. *Индекс развития с учетом гендерного фактора (ИРГФ)*, введенный в оборот в *Докладе за 1995 г.*, отражает те же достижения, при его расчете используются те же показатели, что и ИРЧП, но они определяются с учетом неравенства между женщинами и мужчинами. В *Докладе за 2005 г.* [UNDP, 2005: 347–351] была предпринята попытка использования ИРЧП для оценки неравенства в сфере развития человека в рамках отдельно взятой страны: национальные значения *ИРЧП* по 12 странам были распределены по *квинтилям доходов*. Для выявления фактов, принимают ли женщины активное участие в экономической и политической жизни, в *Докладе 1995 г.* был введен *показатель расширения возможностей женщин (ПРВЖ)*. Он концентрирует внимание на гендерном неравенстве в ключевых областях экономического и политического участия и процессе принятия решений. (Подробнее об ИЧРП, ИРГФ и ПРВЖ см. в главах 3, 4, 7, 12).

В общем смысле развитие человека означает реализацию его потенциала. Оно касается того, что люди могут сделать и чего они могут достигнуть – т.е. касается их *возможностей* – и того, какой *степенью свободы* они располагают, чтобы сделать в своей жизни подлинный выбор. Наиболее простым примером, демонстрирующим различия между возможностями человека и его действиями, является реализация возможности *нормально питаться*. В целом возможность нормального питания является условием здоровой жизни человека, однако в ряде случаев, имея возможность полноценно питаться, человек предпочитает поститься. Следует подчеркнуть, что свобода такого простейшего выбора (полноценно питаться или поститься) принципиально отличается от невозможности потребления необходимого количества белковой пищи, все еще присущего значительной части населения развивающихся стран. *Доступ к воде* является основной человеческой потребностью и относится к числу фундаментальных прав человека. В то же время «...в нашем все более процветающем мире в праве на чистую воду отказано более чем одному миллиарду человек, а 2,6 млрд человек не имеют доступа к надлежащей канализации» [UNDP, 2006: 33]. Вода для жизни в рамках до-

машнего хозяйства и вода как средство к существованию через использование ее в производстве являются двумя факторами, необходимыми для развития человека. Если людям отказано в чистой бытовой воде или ее не хватает как производительного ресурса, то их выбор и свобода ограничены слабым здоровьем, бедностью и ущемленностью.

Тесная взаимосвязь процесса совершенствования возможностей со свободой выбора действий еще раз подчеркивает ту роль, которую играют различные свободы в человеческом развитии. В связи с этим были предприняты попытки дополнить анализ ключевых проблем человеческого развития «результатами других качественных и количественных исследований аспектов прогресса человека, например, политической свободы, прогресса в области культуры или окружающей среды...» [UNDP, 1995a: 121]. Так, человек может быть богатым, здоровым и образованным, но отсутствие возможности участвовать в принятии решений и пользоваться уважением других членов сообщества препятствует его развитию. В связи с этим в 1991 г. был разработан *индекс свободы человека (ИСЧ)* и в 1992 г. – *индекс политической свободы (ИПС)*.

Основой для *ИСЧ* [UNDP, 1991: 18–21, 98] стал индекс, предложенный Ч. Хьюманой [Humana, 1986] и включавший 40 параметров свободы человека. ИСЧ определялся на основе экспертного опроса и оценивался по двум градациям («0» – «отсутствие права/свободы» и «1» – «гарантия права свободы») 40 прав и свобод. Эти права и свободы были поделены на пять групп: *права на* (передвижение внутри страны проживания, выезд за границу страны проживания, распространение идей и получение информации и т.д.); *свободы от* (труда по принуждению, политической цензуры печати, цензуры переписки и прослушивания телефонных разговоров и т.д.); *свободы на* (мирную политическую оппозицию, проведение всеобщих тайных многопартийных выборов и т.д.); *гарантированные законом права на* (независимость судов, презумпцию невиновности, открытое судебное разбирательство и т.д.); *личные права на* (исповедание любой религии, определение количества собственных детей и т.д.).

ИПС [UNDP, 1992] определялся на основе пяти составляющих: *личной безопасности* (санкционированность арестов, законность расследования и т.д.); *главенства закона* (открытое и независимое судебное разбирательство, участие защитника в следствии и суде и т.д.); *свободы слова* (отсутствие цензуры средств массовой информации и т.д.); *политического участия* (свободные всеобщие выборы, свобода объединений в партии и т.д.); *равенства возможностей* (полов, рас, национальностей и т.д.). Каждая из пяти составляющих оценивалась по 10-балльной системе на основе экспертного опроса [UNDP, 1992: 26–33].

Недостатками ИСЧ и ИПС стали: отсутствие систематических исследований, нехватка необходимых данных, большая изменчивость индексов, связанная с политическим непостоянством. Ни один из этих показателей не просуществовал и года с момента их введения, что послужило свидетельством сложности подобного количественного измерения таких комплексных аспектов развития человека. Жизненно важным аспектом развития человека является также *культурная свобода*. «Жить полной жизнью

значит быть свободным в следовании различным культурным обычаям и традициям при отсутствии дискриминации или препятствий в участии в политической, экономической и общественной жизни» [UNDP, 2002: 36]. Однако, сводные индексы, оценивающие степень культурной свободы, пока не были предложены.

Человеческое развитие может трактоваться и как *совершенствование возможностей человека, его способностей достигать поставленных и значимых целей*. Две трактовки человеческого развития (как расширение выбора и как совершенствование возможностей и способностей) не противоречат друг другу и являются взаимодополняющими. Формирование *способностей человека* зависит от того, как он использует в своих интересах имеющиеся экономические, социальные и политические возможности, предоставляемые окружающей средой, от доступности необходимых ресурсов и от его прав распоряжаться альтернативными «пакетами» товаров и услуг, обеспечиваемых на основе собственности и/или путем обмена.

В связи с трактовкой человеческого развития как совершенствования способностей принципиальное значение имеет идея «бедности по возможностям», впервые выдвинутая в «Докладе о развитии человека» за 1996 г. Согласно этой идее, отсутствие или незначительность возможностей удовлетворения комплекса человеческих потребностей, прежде всего, ключевых – в долгой и здоровой жизни, в получении образования, в доступе к ресурсам, необходимым для достойной жизни, а не только низкий уровень дохода на душу населения следует рассматривать как характеристики бедности. Показатель *бедности по возможностям (ПБВ)* рассчитывается как среднее арифметическое трех индикаторов: доли детей, при рождении которых не присутствовал квалифицированный медицинский персонал; доли неграмотных женщин в возрасте 15 лет и старше; доли детей в возрасте до пяти лет с пониженным весом [UNDP, 1996: 109–110].

Эта идея получила дальнейшее развитие в Докладе за 1997 г., где был предложен *индекс нищеты населения (ИНН),* который концентрирует внимание на соотношении людей, находящихся ниже порогового уровня в основных измерениях развития человека, в той же степени, в какой исчисление количества бедных определяет пропорцию людей, находящихся ниже порога доходов. В дальнейшем определялись два ИНН: *для развивающихся стран (ИНН-1) и стран ОЭСР с высоким уровнем доходов (ИНН-2),* в которых для расчета используются отличающиеся переменные. (Подробнее об их расчете см. в главах 3, 7). ИНН делают акцент не на средние по стране показатели, а на долю людей со слабыми возможностями в ключевых областях человеческого развития. ИНН характеризуют уровень и динамику бедности более полно, чем показатели бедности по доходам или расходам, и служат важным инструментом для определения групп населения или домохозяйств, нуждающихся в тех или иных видах помощи.

С момента публикации «Доклада о человеческом развитии» за 1994 г. ООН и Комиссия по обеспечению человеческой безопасности пропагандируют концепцию *обеспечения безопасности человека,* которое означает защиту основополагающей сущности человеческой жизни таким образом, чтобы обеспечить соблюдение человеческих свобод и самореализацию человека. Оно означает защиту фундаментальных свобод, защиту людей от тяжелых и широко распространенных угроз и ситуаций. Обеспечение безопасности человека означает создание политических, общественных, экологических, военных и культурных систем, которые в совокупности создают для людей условия для выживания, средства к существованию и сохранению человеческого достоинства. В понятии человеческой безопасности нет различий между «свободой от страха» и «свободой от нужды»; человеческая безопасность дополняет государственную безопасность, расширяет права человека и укрепляет человеческое развитие. «Опыт республик бывшего СССР показывает, насколько катастрофическими могут быть последствия и какую важную роль в защите бедных играют структуры социального обеспечения и другие меры. К счастью, в настоящее время экономика этих стран стабильно восстанавливается. Однако, в будущем нельзя исключить появления подобных проблем в результате стихийных бедствий, плохого управления экономикой или природными ресурсами; конфликтов, наркомании, преступности или терроризма» [UNDP, 2004].

Концепции человеческого развития и обеспечения человеческой безопасности – неотъемлемая часть задач и целей, поставленных в *Декларации тысячелетия* [ООН, 2000а]. Эта Декларация была принята 189 странами мира на Саммите тысячелетия ООН в сентябре 2000 г. В ней выделяются проблемы в области прав человека, мира, безопасности, развития и экологии в виде совокупности взаимосвязанных *Целей в области развития (ЦРТ).* ЦРТ были разработаны на основе соглашений и резолюций международных конференций, организованных ООН в течение ряда лет. Впервые они были сформулированы в 1996 г. в виде «Международных целей в области развития», после чего продолжалось их совершенствование. Если в *Декларации тысячелетия* представлен общий план действий для достижения глобального человеческого развития и обеспечения человеческой безопасности, то ЦРТ предлагают комплекс количественных критериев для измерения и мониторинга мировых успехов в достижении прогресса по ключевым направлениям. Полный набор ЦРТ состоит из 8 целей, 18 задач и 48 показателей. Большинство из этих задач должны быть решены до 2015 г. с учетом положения, сложившегося в мире в 1990-е годы. В рамках ЦРТ страны могут применять глобальные цели к решению собственных национальных проблем, причем ЦРТ требуют принятия конкретных мер не только развивающимися странами, но и «богатыми» странами, которые должны содействовать достижению этих целей. Мониторинг ЦРТ осуществляется как в целом по системе ООН, так и на уровне отдельных стран. На общем уровне Генеральный секретарь ООН обязан ежегодно отчитываться перед Гене-

ральной Ассамблеей ООН о выполнении отдельных задач ЦРТ. Отчет в целом о реализации ЦРТ представляется один раз в пять лет.

Цели развития тысячелетия, задачи и индикаторы: глобальные формулировки (ООН, 2000в)

ЦЕЛЬ 1. Ликвидация крайней бедности и голода	
ЗАДАЧА 1: Сократить вдвое за период 1990–2015 гг. долю населения, имеющего доход менее 1 доллара в день	1. Доля населения, имеющего доход менее 1 доллара США по ППС в день; 1а. Уровень бедности (процент населения, проживающего ниже национальной черты бедности); 2. Индекс глубины бедности (уровень бедности х индекс глубины бедности); 3. Доля беднейшего квинтиля населения в национальном потреблении.
ЗАДАЧА 2: Сократить вдвое за период 1990–2015 гг. долю населения, страдающего от голода	4. Доля детей с пониженным весом в возрасте до 5 лет; 5. Доля населения, калорийность питания которого ниже минимально допустимого уровня.
ЦЕЛЬ 2. Обеспечение всеобщего начального образования	
ЗАДАЧА 3: Обеспечить к 2015 г. полный доступ мальчиков и девочек к начальному образованию	6. Коэффициент чистого охвата начальным образованием; 7. Доля учащихся первого класса, достигающих пятого класса; 8. Уровень грамотности в возрастной группе от 15 до 24 лет.
ЦЕЛЬ 3. Содействие гендерному равенству и расширение прав и возможностей женщин	
ЗАДАЧА 4: Ликвидировать, предпочтительно к 2005 г., гендерное неравенство в системе начального и среднего образования и, не позднее, чем к 2015 г., – на всех уровнях образования	9. Соотношение количества девочек и мальчиков в системе начального, среднего и высшего образования; 10. Соотношение количества грамотных женщин и мужчин в возрастной группе от 15 до 24 лет; 11. Доля женщин, занимающихся оплачиваемым трудом в несельскохозяйственном секторе; 12. Доля мест, занимаемых женщинами в государственном законодательном органе.

ЦЕЛЬ 4. Сокращение детской смертности	
ЗАДАЧА 5: Сократить на две трети за период 1990–2015 гг. смертность среди детей в возрасте до 5-ти лет	13. Коэффициент смертности детей в возрасте до 5 лет; 14. Коэффициент младенческой смертности; 15. Доля детей годовалого возраста, прошедших вакцинацию против кори.
ЦЕЛЬ 5. Улучшение охраны материнства	
ЗАДАЧА 6: Снизить на три четверти за период 1990–2015 гг. коэффициент материнской смертности	16. Коэффициент материнской смертности; 17. Доля деторождений при квалифицированном родовспоможении.
ЦЕЛЬ 6. Борьба с ВИЧ/СПИД, малярией, туберкулезом и другими заболеваниями	
ЗАДАЧА 7: Остановить к 2015 г. распространение ВИЧ/СПИД и положить начало тенденции к сокращению заболеваемости	18. Доля ВИЧ-инфицированных среди беременных женщин в возрасте от 15 до 24 лет; 19. Доля пользующихся презервативами среди применяющих контрацептивные средства; 19a. Доля использовавших презервативы при последнем сексуальном контакте, сопряженном с повышенным риском; 19b. Доля населения в возрасте от 15 до 24 лет, имеющего полное и правильное представление о ВИЧ/СПИД; 19c. Доля населения, пользующегося контрацептивами; 20. Соотношение показателей посещаемости школы для сирот и для детей, имеющих родителей, в возрасте от 10 до 14 лет.
ЗАДАЧА 8: Остановить к 2015 г. распространение малярии, туберкулеза и других социально обусловленных инфекционных заболеваний и значительно сократить заболеваемость ими	21. Заболеваемость малярией и смертность от малярии; 22. Доля населения в подверженных малярии районах, пользующегося эффективными средствами профилактики и лечения малярии; 23. Заболеваемость туберкулезом и смертность от туберкулеза; 24. Доля случаев туберкулеза, диагностика и лечение которых проводились в рамках стратегии DOTS.

ЦЕЛЬ 7. Обеспечение экологической устойчивости	
ЗАДАЧА 9: Включить принципы устойчивого развития в национальные стратегии и программы и предотвратить процесс дальнейшей деградации природных ресурсов	25. Доля земельных площадей, покрытых лесом; 26. Соотношение площади районов, предназначенных для сохранения биологического разнообразия, и общей площади земельных ресурсов; 27. Потребление энергии (в кг нефтяного эквивалента) на 1 доллар ВВП по ППС; 28. Выбросы двуокиси углерода на душу населения и потребление озоноразрушающих хлорфторуглеродов (в тоннах озоноразрушающего потенциала); 29. Доля населения, использующего твердые виды топлива.
ЗАДАЧА 10: Сократить вдвое к 2015 г. долю людей, не имеющих постоянного доступа к чистой питьевой воде и основным санитарно-техническим средствам	30. Доля городского и сельского населения, имеющего постоянный доступ к источникам воды улучшенного качества; 31. Доля городского и сельского населения, имеющего доступ к улучшенным санитарно-техническим средствам.
ЗАДАЧА 11: К 2020 г. обеспечить существенное улучшение жизни как минимум 100 млн жителей трущоб	32. Доля домашних хозяйств с гарантированным правом на владение жильем.
ЦЕЛЬ 8. Формирование глобального партнерства в целях развития	
ЗАДАЧА 12: Продолжить развитие открытой, основанной на правилах, предсказуемой и недискриминационной торговой и финансовой системы	33. Чистая ОПР (официальная помощь в целях развития) всего и предоставленная наименее развитым странам в процентах от валового национального дохода доноров, входящих в КПР (Комитет по оказанию помощи в целях развития) ОЭСР.
ЗАДАЧА 13: Обеспечить удовлетворение специфических потребностей наименее развитых стран	34. Доля двусторонней секторальной ОПР стран КПР ОЭСР, выделенная для предоставления основных социальных услуг (основное образование, первичное здравоохранение, питание, обеспечение доступа к безопасной воде и надлежащим санитарно-гигиеническим условиям); 35. Доля несвязанной двухсторонней ОПР доноров КПР ОЭСР; 36. ОПР, полученная странами, не имеющими выхода к морю, в процентах от их валового национального дохода; 37. ОПР, полученная малыми островными развивающимися странами, в процентах от их валового национального дохода.

ЗАДАЧА 14: Обеспечить удовлетворение специфических потребностей стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государств (путем осуществления Программы действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств и решений XXII Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН)	38. Доля общей стоимости импорта развитых стран (без вооружений) из развивающихся стран и из наименее развитых стран, освобожденная от пошлин; 39. Средняя величина тарифа в развитых странах на сельскохозяйственную, текстильную продукцию и одежду, импортируемую из развивающихся стран; 40. Оценка поддержки сельского хозяйства в странах ОЭСР в процентах к их валовому внутреннему продукту; 41. Доля ОПР, направленная на поддержку развития торгового потенциала.
ЗАДАЧА 15: Комплексно решать проблемы государственного долга развивающихся стран с использованием национальных и международных мер для достижения долговой устойчивости в долгосрочной перспективе	42. Общее количество стран, достигших точки принятия решения по HIPC, и количество стран, достигших точки завершения HIPC (нарастающим итогом); 43. Сумма долга, списываемого в рамках инициативы HIPC; 44. Обслуживание долга в процентах от стоимости экспорта товаров и услуг.
ЗАДАЧА 16: В сотрудничестве с развивающимися странами разрабатывать и осуществлять стратегии по обеспечению молодежи достойной и продуктивной работой	45. Уровень безработицы среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет, всего, среди мужчин и среди женщин.
ЗАДАЧА 17: В сотрудничестве с фармацевтическими компаниями обеспечить доступность необходимых лекарственных препаратов в развивающихся странах	46. Доля населения, имеющего устойчивую возможность пользоваться необходимыми лекарственными препаратами.
ЗАДАЧА 18: В сотрудничестве с частным сектором обеспечить широкий доступ к новым технологиям, в особенности информационно-коммуникационным	47. Количество телефонных линий и абонентов сотовой связи на 100 человек населения; 48a. Количество персональных компьютеров на 100 человек населения; 48b. Количество пользователей Интернетом на 100 человек населения.

Первые семь целей являются взаимодополняющими и призваны сократить масштабы проблемы бедности во всех ее проявлениях, которыми являются голод, нехватка средств к существованию, низкий уровень образования и здравоохранения, неравенство полов и ухудшение состояния окружающей среды. Хотя каждая из целей сама по себе важна, в совокупности

они являются взаимодополняющими и составляют комплексный подход к решению проблемы бедности. Например, повышение эффективности здравоохранения ведет к увеличению числа учащихся школ и сокращению бедности. Повышение образовательного уровня ведет к улучшению состояния здоровья населения. Повышение доходов открывает перед человеком более широкие возможности для улучшения своего образования, здоровья, а также для улучшения состояния окружающей среды.

Восьмая цель – формирование глобального партнерства в целях развития – определяет средства достижения первых семи целей. Ее достижение может потребовать от богатых стран оказания дополнительной помощи, в том числе посредством сокращения бремени задолженности бедных стран и устранения торговых барьеров, которое будет способствовать более беспрепятственной торговле товарами и услугами. Для беднейших стран многие из целей пока еще представляются недостижимыми. Даже в странах с более высокими доходами определенные регионы или группы населения могут отставать в процессе развития. Поэтому страны ставят перед собой собственные цели и прилагают усилия к тому, чтобы бедное население также смогло воспользоваться благами, создаваемыми в процессе развития.

В 2005 г. выпущенный по инициативе ПРООН ежегодный национальный «Доклад о развитии человеческого потенциала» для России был посвящен теме *«Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития»*. Доклад был подготовлен группой независимых национальных экспертов при участии представленных в России учреждений ООН, «Центра стратегических разработок» и ряда государственных структур. Этот доклад и сформулированные в нем цели и индикаторы призваны помочь российскому правительству в формировании программ социально-экономического развития страны и выполнении президентских национальных проектов.

Цели развития тысячелетия, адаптированные для России

Цель 1. Сокращение бедности и ликвидация голода	1. Сократить к 2015 г. уровень общей бедности в два раза и ликвидировать экстремальную бедность среди немаргинальных групп населения; 2. Обеспечить бедному населению доступ к продуктам питания.
Цель 2. Обеспечение доступности образования	3. Вовлечь в образование и социализацию социально незащищенные группы населения; 4. Обеспечить доступ к дошкольному образованию детей из малообеспеченных семей и детей, проживающих в сельской местности; 5. Выровнять финансирование и доступность образования между регионами и в пределах регионов; 6. Обновить содержание образования в направлении развития навыков и умений, практического применения знаний; 7. Переориентировать систему профессионального образования, принимая во внимание требования современной экономики и рынка труда.

Цель 3. Обеспечение гендерного равенства и улучшения положения женщин	8. Ликвидировать, желательно к 2005 г., неравенство между полами в сфере начального и среднего образования, а не позднее чем к 2015 г. – на всех уровнях образования; 9. Обеспечить выравнивание возможностей для доступа женщин и мужчин к политическим институтам; 10. Ликвидировать дискриминационную практику в сфере труда и занятости; 11. Создать систему реальных механизмов предотвращения насилия в отношении женщин; 12. Снизить воздействие неблагоприятных социально-экономических факторов на здоровье и продолжительность жизни, особенно мужчин.
Цели 4 и 5. Снижение материнской смертности и смертности детей до 5 лет	13. Повысить продолжительность жизни и снизить смертность от основных причин; 14. Повысить ориентацию общества на здоровый образ жизни; 15. Снизить смертность детей до пяти лет хотя бы на 50% в период с 1990 г. по 2015 г., с 21,5 до 11 на 1000 человек; 16. Снизить материнскую смертность хотя бы на 50% в период с 1990 г. по 2015 г.
Цель 6. Борьба с ВИЧ/СПИД, туберкулезом и другими болезнями	17. Остановить распространение ВИЧ/СПИД и положить начало тенденции к сокращению заболеваемости; 18. Остановить распространение туберкулеза и других социально обусловленных инфекционных болезней и значительно сократить заболеваемость ими.
Цель 7. Обеспечение экологической устойчивости	19. Включить принципы устойчивого развития в стратегии и программы страны и предотвращать потери природных ресурсов; 20. Обеспечить население чистой питьевой водой; 21. Обеспечить улучшение качества жилищных условий населения.
Цель 8. Участие в глобальном сотрудничестве, отвечающее российским национальным интересам	22. Содействовать созданию благоприятных международных условий для устранения внутренних препятствий для развития человеческого потенциала и достижения в стране ЦРТ; 23. Оказывать приоритетное содействие решению глобальных проблем, национальные проявления которых являются наиболее чувствительными и болезненными для России; 24. Постепенно наращивать вклад России в международные программы развития в качестве государства-донора.

Национальные проекты, реализация которых началась в России в 2006 г., представляют собой важный шаг, направленный на повышение благосостояния граждан и улучшение качества жизни. Решение о реализации национальных проектов связано с намере-

нием придать новый импульс развитию здравоохранения, образования, жилищного строительства и сельского хозяйства и обеспечить основу для повышения эффективности функционирования этих отраслей.

Приоритетные национальные проекты в России (ИКСИ, 2006)

ОБРАЗОВАНИЕ	ЗДОРОВЬЕ
1. Развитие лучших образцов отечественного образования: • поддержка инновационных вузов и школ, лучших учителей и талантливой молодежи. 2. Внедрение современных образовательных технологий: • оснащение школ компьютерными классами и подключение к сети Интернет; • приобретение для школ учебно-наглядных пособий и оборудования. 3. Создание национальных университетов и бизнес-школ мирового уровня: • университеты в Южном и Сибирском федеральных округах и бизнес-школы в Санкт-Петербурге и московском регионе 4. Повышение уровня воспитательной работы в школах: • ежемесячное вознаграждение учителям за классное руководство. 5. Развитие системы профессиональной подготовки в армии: • создание центров начального профобразования для военнослужащих срочной службы. 6. Проект «Сельский школьный автобус»: • субсидии субъектам РФ на приобретение транспортных средств для сельских школ.	1. Развитие первичной медико-санитарной помощи: • повышение заработной платы и дополнительная подготовка врачей общей практики и врачей участковой службы; • оснащение оборудованием и транспортом муниципальных учреждений здравоохранения; • профилактика, выявление и лечение ВИЧ-инфицированных; • обследование новорожденных, введение «родовых сертификатов»; • диспансеризация работающих граждан, оплата медпомощи неработающим пенсионерам. 2. Обеспечение населения высокотехнологичной медицинской помощью (ВМП): • строительство новых центров высоких медицинских технологий.

ДОСТУПНОЕ И КОМФОРТНОЕ ЖИЛЬЕ – ГРАЖДАНАМ РОССИИ	РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА (АПК)
1. Повышение доступности жилья: • субсидии молодым семьям на приобретение жилья, страхование ипотечных кредитов. 2. Увеличение объемов ипотечного кредитования: • государственная поддержка ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию». 3. Увеличение объемов жилищного строительства и модернизация коммунальной инфраструктуры: • обеспечение коммунальной инфраструктурой участков под застройку. 4. Выполнение государственных обязательств по предоставлению жилья отдельным категориям граждан: • предоставление гражданам государственных жилищных сертификатов; • улучшение жилищных условий ветеранов и инвалидов.	1. Ускоренное развитие животноводства: • кредитование строительства и модернизации животноводческих комплексов; • поставки племенного скота, техники и оборудования по системе федерального лизинга. 2. Развитие малых форм хозяйствования на селе: • субсидирование процентной ставки по кредитам, развитие сельской кредитной кооперации; • формирование инфраструктуры земельно-ипотечного кредитования; • развитие сети заготовительных, перерабатывающих и сбытовых предприятий АПК. 3. Обеспечение доступным жильем молодых специалистов на селе: • субсидии субъектам РФ на приобретение жилья для молодых специалистов.

* * *

Пробелы в развитии человека очевидны как внутри страны, так в других странах и между самими странами. Они отражают неравенство возможностей: развитие людей сдерживается из-за их гендерной или групповой принадлежности, уровня благосостояния или места жительства. Подобное неравенство несправедливо. В экономическом отношении оно расточительно, а в социальном – чревато дестабилизацией. Разработка концепции человеческого развития позволила сформулировать качественно новый, перспективный подход к пониманию общественного прогресса. Этот подход ставит во главу угла человека, расширение возможностей его жизненного выбора, предлагает пути решения проблемы бедности, актуальность которой все еще чрезвычайно высока (и нередко усиливается) как в развивающихся, так и в индустриальных странах. На основе концепции человеческого развития предлагается продуманная и реальная система мер, базирующаяся на более справедливом распределении производственных активов и доходов, ориентиро-

ванная на развитие способностей и удовлетворение потребностей человека, его максимально активное участие в экономической, политической и культурной жизни.

Вопросы:

1. Что означает понятие «человеческое развитие» и что следует понимать под «расширением выбора»?
2. Как можно оптимизировать взаимосвязь между экономическим ростом и человеческим развитием?
3. Как человеческое развитие связано с бедностью людей?
4. Как связано человеческое развитие со свободой человека?
5. Что такое человеческая безопасность?
6. Каковы основные составляющие концепции человеческого развития?
7. В связи с чем были приняты Цели развития тысячелетия? Чем показатели целей развития тысячелетия, адаптированных для России, отличаются от общемировых?
8. Какие приоритетные национальные проекты реализуются в России в настоящее время?

Литература

Griffin, K., and Knight, J. (eds.). 1989. "Human Development in the 1980s and Beyong." In: *Journal of Development Planning*, No 19 (Special number).

———.1990. "Human Development and the International Development Strategy for the 1990s." London: MacMillan.

Haq, K., and Kirdar, U. (eds.). 1986. "Human Development: the Neglected Dimension." North-South Roundtable and UNDP Development Study Programme, Vol. I. Islamabad.

———.1987. "Human Development: Adjustment and Groth." North-South Roundtable and UNDP Development Study Programme, Vol. II. Islamabad.

———.1988. "Managing Human Development." North-South Roundtable and UNDP Development Study Programme, Vol. III. Islamabad.

———.1989. "Development for People: Goals and Strategies for the Year 2000." North-South Roundtable and UNDP Development Study Programme, Vol. IV, Islamabad.

Humana, Ch. 1986. "The World Guide to Human Rights." Facts on File. N.Y.

Sen, Amartya. 1989. "Development as Capability Expansion." In: *Journal of Development Planning*, No 19.

UN (United Nations) Committee for Development Planning. 1988. "Human Resources Development: A Neglected Dimension of Development Strategy." N.Y.

UNDP (United Nations Development Programme). 1990. Human Development Report 1990. New York: Oxford University Press.
———.1991. Human Development Report 1991. N.Y.: Oxford University Press.
———.1992. Human Development Report 1992. N.Y.: Oxford University Press.
———.1993. Human Development Report 1993. N.Y.: Oxford University Press.
———.1994. Human Development Report 1994. N.Y.: Oxford University Press.
———.1995a. Human Development Report 1995. N.Y.: Oxford University Press.
———.1996. Human Development Report 1996. N.Y.: Oxford University Press.
———.1997. Human Development Report 1997. N.Y.: Oxford University Press.
———.1998a. Human Development Report 1998. N.Y.: Oxford University Press.
———.1999. Human Development Report 1999. N.Y.: Oxford University Press.
———.2001. Human Development Report 2001. N.Y.
———.2002. Human Development Report 2002. N.Y.
———.2004. Human Development Report 2004. N.Y.
———.2005. Human Development Report 2005. N.Y.
———.2006. Human Development Report 2006. N.Y.

ИКСИ (Институт комплексных стратегических исследований). 2006. Цели развития тысячелетия и национальные проекты – стратегический выбор России. М.

ООН. 1948. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

ООН. 2000a. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Утверждена резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2000 года.

———. 2000b. Цели в области развития Декларации тысячелетия ООН. Адрес в Интернете: http://www.un.org/millenniumgoals/ Точные определения, обоснования, концепции и источники Целей развития тысячелетия приводятся в книге «Индикаторы для мониторинга Целей развития тысячелетия», опубликованной группой развития ООН в 2003 году: http://www.developmentgoals.org/ UNDG%20document_final.pdf

Представительство ПРООН в РФ. 2005. Приложение к докладу о развитии человеческого потенциала в России: «Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития».

ПРООН. 2006. Обращение ПРООН по случаю Дня прав человека от 10 декабря 2006 года.

Глава 3
Показатели развития человеческого потенциала

Предложенная концепция человеческого развития охватывает все многообразие жизнедеятельности людей. Вместе с тем возникают вопросы, возможно ли практическое применение этой концепции, поддаются ли количественной оценке уровень и динамика человеческого развития, какие показатели могут быть наиболее адекватными для такой оценки.

Основные показатели развития человеческого потенциала и их характеристики

По-видимому, идеальной стала бы разработка интегрального социально-экономического показателя развития человеческого потенциала, основанного на данных обо всех аспектах человеческого существования. Расчет такого показателя, однако, оказался бы очень сложным (если он вообще возможен со статистической точки зрения) и трудноинтерпретируемым с точки зрения разработки на его основе управленческих решений. Наконец, едва ли можно было бы надеяться на получение всех необходимых данных, обеспечить их полноту и точность. Поэтому ПРООН было принято решение рассчитывать *Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)*, который дает обобщающую характеристику совместного влияния на человеческий потенциал наиболее важных социально-экономических процессов. Этот индекс основан на обобщении трех количественно измеряемых параметров (элементов) развития человека:

- *долголетие/долгая и здоровая жизнь* (измеряется показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении для обоих полов);
- *получение знаний/образования* (измеряется показателями уровня грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэф-

фициентом поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения);

- *поддержание достойного уровня жизни* (измеряется показателем преобразованного ВВП по паритету покупательной способности на душу населения).

ИРЧП подвергается критике за то, что в него не входят важные элементы человеческого развития – соблюдение прав человека, демократических свобод и социального равенства (см. главу 2). Но следует еще раз подчеркнуть, что *он ни в коем случае не является всеобъемлющим мерилом развития человека*. Как уже отмечалось выше, включение в этот индекс многих других аспектов человеческого развития невозможно в основном из-за отсутствия надежной и сопоставимой в международном плане информации.

Методика расчета (на примере России) и возможности анализа ИРЧП по странам мира описываются в главе 4.

ИРЧП измеряет средний показатель достижений страны без учета степени гендерного неравенства в этих достижениях. Две страны с одинаковым средним уровнем грамотности взрослого населения (например, 30 %) могут иметь разные степени неравенства в показателях для мужчин и женщин (одна страна может иметь показатель в 28 % для женщин и 32 % для мужчин, в то время как у другой могут быть показатели в 20 % для женщин и 40 % для мужчин). Такие различия в неравенстве не повлияли бы на ИРЧП для этих двух стран. *Индекс развития с учетом гендерного фактора (ИРГФ),* впервые представленный в «Докладе о развитии человека» за 1995 г., отражает те же достижения и использует те же показатели, что и ИРЧП, но с учетом неравенства в показателях между женщинами и мужчинами. Проще говоря, это ИРЧП, приспособленный для учета неравенства полов.

Принципиальное отличие схемы расчета ИРГФ от ИРЧП заключается в том, что сначала рассчитываются составные индексы отдельно для мужчин и женщин (при этом вместо показателя реального объема ВВП в расчете на душу населения используются данные о величине заработанного дохода в долларах США с учетом ППС), а затем для каждого из составных индексов определяется равномерно распределенный индекс по формуле средней гармонической взвешенной из значений соответствующих индексов для мужчин и женщин. В качестве весов при этом используются данные о доле мужчин и женщин в общей численности населения страны. Чем больше неравенство полов в рамках базового развития человека, тем ниже ИРГФ страны по сравнению с ИРЧП. К странам с наихудшим соотношением ИРЧП и ИРГФ относятся Саудовская Аравия, Оман, Пакистан, Йемен и Индия. Наименьшую разницу между ИРЧП и ИРГФ имеют Швеция, Дания, Австралия, Латвия и Болгария.

ИРЧП измеряет среднюю степень прогресса страны в развитии человека. В «Докладе о развитии человека» 1997 г. был введен *Индекс нищеты населения (ИНН)*, который рассчитывается отдельно для развивающихся стран и некоторых стран – членов ОЭСР. При определении *индекса нище-*

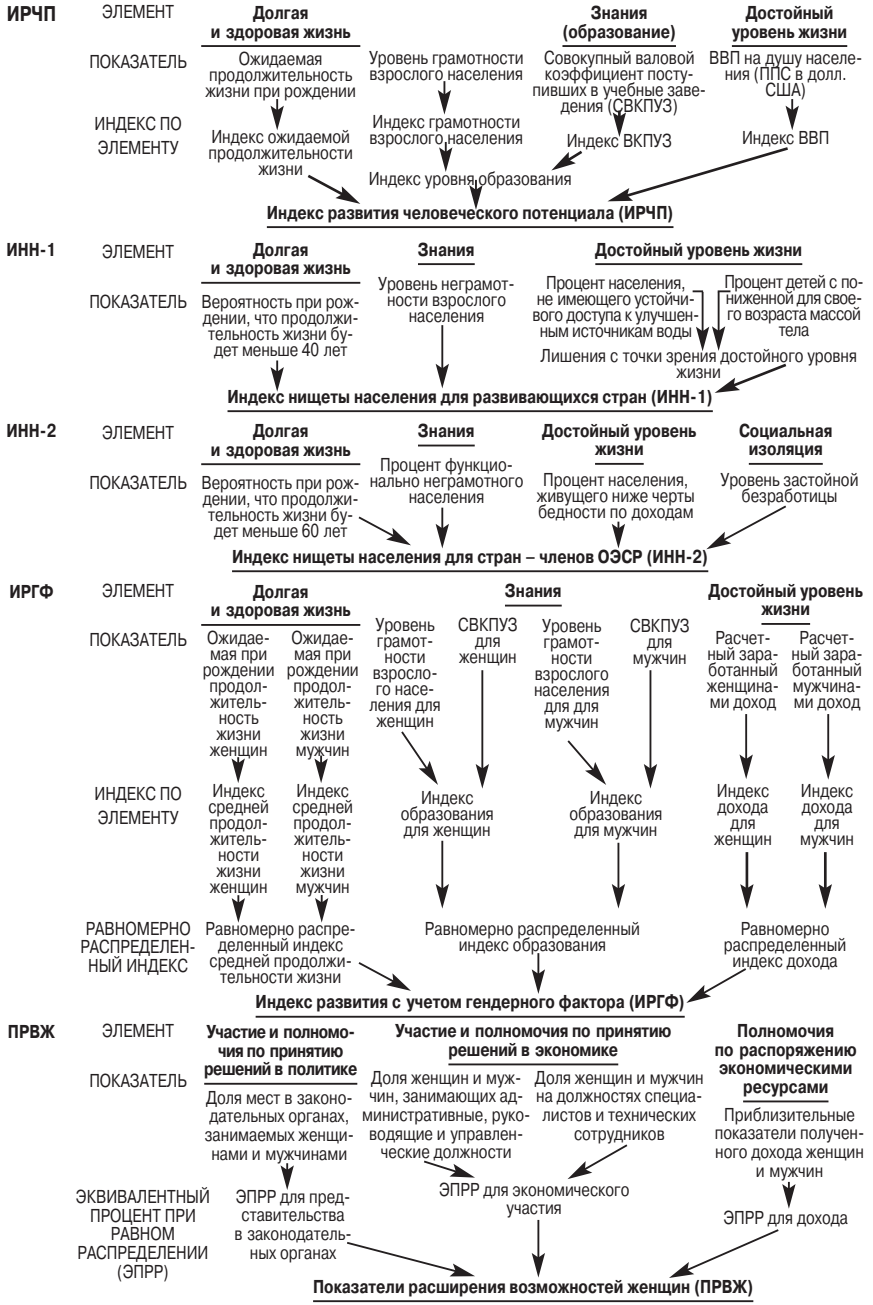
ты населения для развивающихся стран (ИНН-1) используются показатели, отличающиеся от данных *по странам ОЭСР с высоким уровнем доходов,* по которым *рассчитывается ИНН-2.* Эти показатели дают более полное представление о нищете, поскольку они идут дальше показателей нищеты по получаемым доходам.

При расчете ИНН-1 учитываются те же элементы жизни человека, что и при расчете ИРЧП, однако, для характеристики степени лишений по этим элементам используются другие показатели. Возможность долгой и здоровой жизни оценивается с точки зрения уязвимости перед смертью в сравнительно раннем возрасте, измеряемой долей населения, которое, как ожидается при рождении, не доживет до 40 лет. Степень лишений в области доступа к знаниям измеряется уровнем неграмотности взрослого населения. Для оценки отсутствия доступа к общим экономическим ресурсам используются два показателя: доля населения, не имеющего устойчивого доступа к улучшенным источникам воды, и доля детей с пониженной для своего возраста массой тела. ИНН-2 измеряет степень лишений в тех же аспектах жизни человека, что и ИНН-1, но при этом также учитывается уровень социальной изоляции населения. Для расчета ИНН-2 используются следующие показатели: доля населения, которое, как ожидается при рождении, не доживет до 60 лет, доля функционально неграмотного населения, т.е. не умеющего читать; доля людей, живущих ниже черты бедности, т.е. имеющих доходы менее 50 % от медианного скорректированного располагаемого дохода; уровень застойной безработицы (в течение 12 или более месяцев).

В Докладе за 2006 г. [UNDP, 2006] говорится, что у Буркина-Фасо, Нигера, Мали, Эфиопии и Зимбабве был самый высокий уровень нищеты населения из всех стран мира по ИНН-1 – свыше 50 %. Для стран ОЭСР с высоким уровнем доходов свойственны очень близкие показатели ИРЧП из-за их высокого общего уровня развития. Однако, при использовании переменных и показателей депривации, специально приспособленных к ситуации в этих странах и к различному толкованию там понятия нищеты (например, социальная изоляция), обнаруживаются существенные различия. Для 17 стран, по которым имеются данные, нищета населения, измеряемая ИНН-2, колеблется от 6,5 % в Швеции до 15,8 % в США. Австралия занимает третье место по показателям ИРЧП и 14-е по ИНН-2, Люксембург – соответственно 15-е и 7-е, что отражает разницу в том, насколько успешно эти страны распределили достижения в развитии человека.

Показатель расширения возможностей женщин (ПРВЖ) выявляет, принимают ли женщины активное участие в экономической и политической жизни страны. Сейчас он рассчитывается по 78 странам мира. ПРВЖ ориентирован на учет не способностей женщин, а их возможностей, он позволяет отразить неравенство в положении женщин и мужчин в трех ключевых областях: 1) участии и полномочиях по принятию решений в области политики, измеряемых долями мест в законодатель-

Схема 3.1. **Схема расчета показателей развития человеческого потенциала [UNDP, 2006: 393]**



ных органах, которые занимают женщины и мужчины; 2) участии и полномочиях по принятию решений в области экономики, измеряемых двумя показателями: долями женщин и мужчин, занимающих административные, законодательные и управленческие должности, а также долями женщин и мужчин на должностях специалистов и технических сотрудников; 3) полномочиях по распоряжению экономическими ресурсами, измеряемых приблизительными показателями полученного дохода женщин и мужчин (по ППС в долл. США). Три первых позиции в рейтинге ПРВЖ традиционно принадлежат Норвегии, Швеции и Дании, где женщины обладают значительными возможностями для участия в экономической и политической жизни страны.

Методология исчисления приведенных выше индексов постоянно совершенствуется. Вопросы отбора показателей, учитываемых при их построении, а также используемых весовых коэффициентов остаются дискуссионными. На схеме 3.1 показано, как рассчитываются пять показателей развития человеческого потенциала, используемых в Докладах о развитии человека. Из нее также видно, в чем состоят их сходство и различия. (Более подробно о методике расчета ИРЧП рассказывается в главе 4, ИНН-1 и ИНН-2 – в главе 7, ИРГФ и ПРВЖ – в главе 12.)

Измерение и составные элементы ИРЧП

Оценка человеческого развития и расчет ИРЧП делаются на основе *минимального набора базовых показателей, регулярно рассчитываемых по сопоставимой методике* для экономически развитых и развивающихся стран. Каждый из базовых показателей количественно представляет один из ключевых элементов/измерений человеческого развития или аспектов расширения человеческого выбора. Несмотря на возможность периодического пересмотра этих показателей (ввиду поиска более обоснованных и/или точных), ввода новых, изменения процедуры их расчета и т.д., сама совокупность элементов/измерений человеческого развития остается неизменной.

Эти основные элементы/параметры измерения – ***долголетие, знания (образование), уровень жизни*** – соответствуют трем ключевым проблемам: прожить долгую жизнь; приобрести знания; иметь доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни, – о которых шла речь в главе 2. В совокупности данные элементы представляют собой модель человеческого развития, являющуюся адекватной репрезентацией системы жизненного выбора людей. При этом каждый из элементов охватывает несколько принципиально важных человеческих возможностей: долголетие – прожить долгую и здоровую жизнь; образованность – приобретать знания, общаться, участвовать в жизни общества; уровень жизни – получить доступ к ресурсам, необходимым для достойной жизни, вести

здоровую жизнь, иметь условия для территориальной и социальной мобильности, участия в жизни общества и т.д. [UNDP, 1993: 105].

В основе определения этой совокупности измерений лежит принцип *безусловности выбора,* согласно которому каждый человек, имея перед собой возможность выбора, безусловно, предпочтет более долгую жизнь, более высокий уровень образования и больший материальный достаток. В то же время допускается, что фактически выбор может быть, например, направлен не только на долголетие как таковое, но и на те блага и преимущества, которые могут быть связаны с долголетием (в том числе на возможность увеличения инвестиций в человеческий капитал и извлечение большего дохода от таких инвестиций). Таким образом, три перечисленных элемента отражают значительно больший спектр человеческих возможностей и способностей, нежели то, что лишь непосредственно вытекает из их определений. Вместе с тем, ряд важных элементов человеческого развития (например, свобода человека – см. главу 2), для которых также действует принцип «безусловности выбора», напрямую *не включаются* в предложенную модель, что в основном объясняется сомнениями в адекватности показателей, предлагаемых для их оценки. Подобные элементы не игнорируются при анализе ситуации в области человеческого развития, однако, рассматриваются отдельно от основной модели.

Для трех основных элементов человеческого развития разработана *система базовых показателей, регулярно вычисляемых и сопоставимых практически для всех стран мира*. Все показатели, входящие в эту систему, являются количественным выражением, мерой соответствующих элементов, т.е. увеличение (или уменьшение) каждого из базовых показателей свидетельствует о расширении (или сужении) возможностей выбора в определенном измерении человеческого развития. Рассмотрим основные элементы человеческого развития и их численные показатели более подробно.

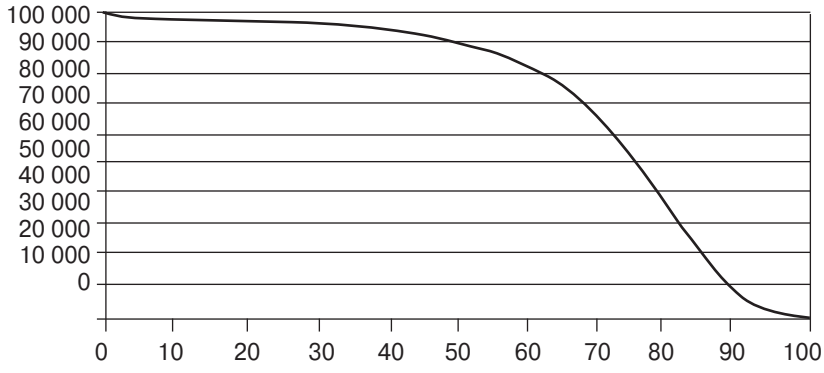
• **Долголетие** характеризует способность прожить долгую и здоровую жизнь, что составляет естественный жизненный выбор и одну из основных универсальных потребностей человека.

В концепции человеческого развития базовым показателем долголетия служит *средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни при рождении* (в дальнейшем – e_0), исчисляемая в целом для мужчин и женщин (аналогичные показатели, исчисляемые отдельно для мужского и женского населения, используются для анализа гендерных различий и т.д.). Этот показатель рассчитывается на основе условного поколения. Он выражает количество лет, которые может прожить новорожденный, если существующие на момент его рождения показатели смертности останутся неизменными на протяжении всей его жизни.

Условное поколение, служащее основой для вычисления e_0, составляется из совокупности людей различных возрастов, умерших в данном году. Для удобства расчета в таблице смертности, с помощью которой

производятся вычисления, исходная численность условного поколения (l_0), соответствующая общей численности умерших во всех возрастах, принимается равной 100 тыс. человек. Исходя из этого, рассчитываются l_x – число людей, принадлежащих к условному поколению и доживающих до возраста x ($l_x=l_{x-1}-d_{x-1}$, $d_{x-1}=l_0(m_{x-1}/M)$, где d_{x-1} – число людей, принадлежащих к условному поколению и умерших в возрасте $x-1$ лет, m_{x-1} – фактическое число лиц, умерших в возрасте $x-1$ лет, M – суммарная фактическая численность умерших. Повозрастное распределение l_x представлено на рис. 3.1 в форме линии дожития.

Рис. 3.1. **Число доживающих (до определенного возраста)**



Площадь фигуры, заключенной между осями координат и линией дожития, равна числу человеко-лет, прожитых всем условным поколением. Отсюда

$$e_0 = \frac{1}{l_0}\int l(x)dx$$

Огрубленный расчет e_0 основан на предположении, что каждый умирающий в возрасте от x до $x+1$ лет в этом одногодичном интервале в среднем проживает 0,5 года. Тогда e_0 можно приближенно определить по среднему возрасту умерших:

$$e_0 \approx (0{,}5d_0 + 1{,}5d_1 + 2{,}5d_2 + ... + (z-0{,}5)d_{z-1})/l_0 \approx$$

$$\approx ((0d_0 + 1d_1 + 2d_2 + ... + (z-1)d_{z-1}) + 0{,}5(d_0 + d_1 + d_2 + ... + d_{z-1}))/l_0 \approx \frac{1}{l_0}\sum xd_x + 0{,}5,$$

где z – предельный возраст (как правило, принимаемый равным 100 годам), в котором численность условного поколения достигает 0 ($l_{100}=0$).

Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни характеризует долголетие в приложении к гипотетическому новорожденному, который проживает всю жизнь в условиях интенсивности смертности, господствующей в данном населении в данный календарный год. Други-

ми словами, e_0 – это показатель текущего процесса, и при условии поступательного совершенствования системы здравоохранения и повышения качества жизни реальному новорожденному, появившемуся на свет в данном году, в среднем удастся прожить дольше, чем гипотетическому.

При этом следует иметь в виду неоднозначную взаимосвязь между увеличением продолжительности жизни и обеспечением возможности ведения *здоровой жизни*. Так, исследования показывают, что увеличение долголетия сопровождается ростом распространенности хронических заболеваний и инвалидности [Riley, 1990: 403–432; Verbrugge, 1984: 475–519]. Тем не менее, более длительная жизнь означает рост продолжительности здоровой жизни (без инвалидности), а продление здоровой жизни, в свою очередь, содействует увеличению долголетия.

В отличие от коэффициентов младенческой и материнской смертности, имеющих огромное значение для развивающихся стран, *средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни является универсальным показателем долголетия*, поскольку позволяет наилучшим образом дифференцировать как развивающиеся, так и индустриальные страны, не завышает существующий разрыв между ними и не подвержен влиянию изменений возрастной структуры. Именно поэтому данному показателю было отдано предпочтение перед коэффициентом младенческой смертности (вместе с показателем дохода, определяющим уровень продолжительности жизни [Pyatt, 1991]) и показателем потенциального долголетия (учитывающим возрастные, социальные, региональные и другие различия в долголетии [Desai, 1989]).

Оценки продолжительности предстоящей жизни при рождении делаются Отделом народонаселения ООН на основе данных национальных переписей населения и опросов.

• **Образование** представляет собой обретение способностей к получению и накоплению знаний, к общению, обмену информацией. Эти способности необходимы для полноправного участия в жизни современного общества и внесения в него своего вклада. Сейчас ценность образования особенно высока и продолжает увеличиваться по мере развития научно-технической революции и информационных технологий.

Грамотность представляет собой необходимую предпосылку получения любого образования, и поэтому *уровень грамотности взрослого населения* является важнейшим базовым показателем измерения человеческого развития. Он определяется в процентах от числа людей в возрасте 15 лет и старше, которые могут с пониманием прочитать и написать краткий простой текст, касающийся их повседневной жизни. Уровень грамотности нередко оказывается самым значимым показателем образованности для развивающихся стран, которые все еще значительно отстают от индустриальных стран по распространенности более высоких ступеней обучения и в которых (вследствие высокой рождаемости) особенно велика доля детского населения, даже теоретически еще не имеющего возможности получения среднего и высшего образования.

Уровень грамотности относится к реальному населению и является показателем состояния, т.е. отражает *накопленные* достижения в области образования (он в значительной степени зависит от распространения грамотности в течение предыдущих 10–20 лет). При расчете уровня грамотности могут быть использованы как прямые (на основе результатов переписей населения, проводимых, как правило, раз в 10 лет), так и косвенные данные. Для индустриальных стран с рыночной экономикой (в которых, по сути, отпала необходимость включения вопроса о грамотности в программу переписей населения) уровень грамотности априори устанавливается равным 99 % [UNDP, 1993: 106]. Уровень грамотности используется в качестве индикатора образованности с 1990 г., при этом уже в первом «Докладе о человеческом развитии» подчеркивалось, что для детальной оценки этого элемента должны учитываться показатели более высоких ступеней образования [UNDP, 1990: 12].

С 1991 г., учитывая тенденции повышения образовательного уровня и необходимость более адекватного отражения различий между индустриальными странами, образованность стала оцениваться с помощью комбинации двух базовых показателей: уровня грамотности взрослого населения и *средней продолжительности обучения,* рассчитываемой для лиц в возрасте 25 лет и старше [UNDP, 1991: 15]. В дальнейшем, однако, было признано, что исчисление показателя средней продолжительности обучения по сопоставимой методике весьма затруднено даже в индустриальных странах, в первую очередь ввиду того, что национальные системы образования предусматривают различную длительность обучения на сходных ступенях. Кроме того, показатель средней продолжительности обучения не рассчитывается ни одним из учреждений ООН.

В связи с этим с 1995 г. в комбинации базовых показателей образованности средняя продолжительность обучения была заменена *совокупным валовым коэффициентом поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения* (он равен числу учащихся начальных, средних и высших учебных заведений[1] , независимо от возраста, в процентном

[1] В соответствии с Международной стандартной классификацией образования (ISCED) по своей структуре образование делится на дошкольное, начальное, среднее и высшее. Дошкольное образование (ISCED уровень 0) в таких учреждениях, как детские сады и ясли, а также в школах для малышей, рассчитано на детей, возраст которых не позволяет поступать в школу начального уровня. Начальное образование (ISCED уровень 1) обеспечивает овладение элементарными знаниями на базе таких заведений, как начальная школа или дошкольные учреждения. Среднее образование (ISCED уровни 2 и 3) предполагает наличие минимум четырех лет обучения на первой ступени и обеспечивает получение общего или специализированного образования, или в сочетании в таких учебных заведениях, как средние школы, школы второй ступени, педагогические училища этого уровня и профессионально-технические училища. Высшее образование (ISCED уровни 5–7) – такие учебные заведения, как университеты, педагогические колледжи, профессиональные учебные заведения высшей ступени, при поступлении в которые минимальным требованием является успешное завершение образования средней ступени или наличие эквивалентного уровня подготовки.

отношении к численности населения типичного (официально принятого) для соответствующего уровня образования возраста). Значение этого коэффициента может превышать 100 % из-за «второгодников» и поступления в школу в более раннем возрасте, нежели типичный возраст для этого уровня. В этом коэффициенте не принимаются в расчет учащиеся, зачисленные в учебные заведения в других странах.

Однако, этот коэффициент имеет свои недостатки. Так, он не отражает качество результатов обучения, может скрывать существенные различия между странами в связи с разницей в возрастных диапазонах, соответствующих определенному уровню образования и продолжительности программ обучения. Такие факторы, как повторное прохождение годового курса также может привести к искажению данных.

Совокупные валовые коэффициенты поступивших в учебные заведения разрабатываются Институтом статистики ЮНЕСКО на основе данных по учащимся, полученных от отдельных стран (обычно из административных источников), и данных по населению, содержащихся в Обзоре народонаселения мира Отдела народонаселения ООН.

Сегодняшнее колоссальное неравенство в области образования – залог завтрашнего неравенства в уровне благосостояния и здоровья. В ряду важнейших проблем, требующих неотложного решения, отметим следующие:

1) *Разрыв между показателями охвата и относительным числом выпускников.* В развивающихся странах почти каждый пятый ребенок выбывает из процесса образования, не закончив начальной школы. Иногда за высокими показателями охвата образованием скрываются весьма скромные успехи в преодолении простой неграмотности и развитии навыков количественного мышления. В таких странах, как Малави, Руанда и Чад, менее 40 % детей, поступивших в школу, получают образование в полном объеме начальной школы.
2) *Низкий процент перехода в среднюю школу и на последующие ступени образования.* В «богатых» странах свыше 80 % детей, оканчивающих начальную школу, продолжают обучение в младших классах средней школы. Более половины из них идут в высшие учебные заведения. В странах Африки к югу от Сахары ситуация совершенно иная. Здесь менее половины учащихся переходят из начальной в среднюю школу. В 43 странах чистый коэффициент охвата средним образованием составляет менее 40 %, причем 28 таких стран расположены в регионе Африки к югу от Сахары.
3) *В посленачальной школе высок уровень гендерного неравенства.* В то время, как разрыв в охвате между девочками и мальчиками сужается, в средней и высшей школе остаются значительные диспропорции. Они отражают институциональную гендерную дискриминацию по половому признаку, которая ставит женщин в невыгодное положение, ограничивая для них жизненные шансы

и уменьшая возможности занятости и получения дохода. Так как существует связь между материнским образованием и здоровьем детей, гендерная дискриминация, помимо всего прочего, тормозит снижение детской смертности.

Основными преимуществами показателей грамотности и совокупного валового коэффициента поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения перед другими являются: прямая характеристика возможности расширения человеческого выбора, сравнительная простота, расчет по сопоставимым методикам и доступность данных по странам. По сравнению с этими показателями предлагаемые различными учеными индикаторы, учитывающие нетрадиционные методы обучения, профессиональное обучение, повышение квалификации без отрыва от производства [Nubler, 1992a, 1992b], или вычисление на основе мультистатусных таблиц средней продолжительности жизни в состоянии грамотности [Lutz, 1994: 28] снижают международную сопоставимость данных, акцентируют внимание на накоплении человеческого капитала или существенно усложняют методику расчета и интерпретации показателей.

- **Достойный уровень жизни** связан с предоставлением доступа к материальным ресурсам, необходимым для достойного существования, включая «ведение здорового образа жизни, обеспечение территориальной и социальной мобильности, обмен информацией и участие в жизни общества» [UNDP, 1993: 105]. Этот элемент, в отличие от ранее перечисленных, только открывает возможности, имеющиеся у человека, но не определяет их использование. Иными словами, это средство расширяет возможность выбора, но не собственно выбор [UNDP, 1990: 10].

Долголетие и образованность, несомненно являющиеся аспектами достойной жизни и ценные сами по себе, не могут заменить собой другие базовые потребности человека; их высокий уровень является необходимым, но не достаточным условием расширения возможностей выбора. В большой степени таким условием является «контроль над ресурсами». Поэтому уровень жизни используется в качестве непрямого индикатора возможностей, не отражаемых другими элементами человеческого развития [Anand and Sen, 1996]. При этом в менее развитых странах и странах с переходной экономикой материальный уровень жизни часто оказывается ключевым (в том смысле, что именно отставание по этому элементу является важным фактором ухудшения показателей других измерений и предопределяет общий низкий уровень человеческого развития).

Выбор базового показателя, адекватно отражающего данный элемент, представляет собой серьезную проблему, поскольку *идеальная характеристика уровня жизни должна была бы учитывать многочисленные факторы, определяющие возможности развития и реализации человеческих способностей*. Такими факторами являются: личный доход; распределение доходов между слоями общества; ранее накопленная соб-

ственность; доступ к земельным ресурсам и кредитам; развитость инфраструктуры и механизм доступа к здравоохранению, образованию, транспорту, коммунальным услугам и др.; индивидуальный стиль жизни; размер и структура семьи; блага, производимые в домашнем хозяйстве; природно-климатические и экологические условия в месте проживания и т.д.

Большое число факторов, подлежащих учету, отсутствие регулярно собираемой информации по одним из них, сложность и/или несопоставимость исчисления других – все это нарушает общий принцип формирования системы показателей человеческого развития и делает практически невозможной оценку материального уровня жизни с помощью какого-либо *прямого* показателя. В связи с этим для оценки материального уровня жизни как элемента человеческого развития используется *косвенный* базовый показатель – величина *валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения,* в дальнейшем подвергаемая определенным преобразованиям (которые описаны ниже).

Первым этапом таких преобразований является расчет *реального ВВП на душу населения,* т.е. конвертированного в доллары США в соответствии с паритетом покупательной способности (ППС), учитывающим число единиц национальной валюты, «необходимое для покупки аналогичной представительной корзины товаров и услуг, которую можно купить на 1 доллар США в Соединенных Штатах Америки» [UNDP, 1995a: 224]. Это преобразование позволяет учесть различную покупательную способность дохода, сложившуюся в разных странах, и привести фактический ВВП на душу населения к «единому знаменателю», пригодному для межстрановых сопоставлений. (Подробнее о методиках расчета ВВП и ППС см. в главе 5.)

Для стран, различающихся по экономическому развитию, используются дополнительные индикаторы, позволяющие более наглядно дифференцировать страны, принадлежащие к одной группе, в зависимости от материального уровня жизни. (Подробнее см. расчет ИНН-1 и ИНН-2 в главе 7.)

Величина реального ВВП на душу населения зачастую скрывает серьезные диспропорции в распределении доходов и тем самым существенные ограничения возможностей человека. И напротив, более равное распределение доходов служит дополнительным фактором человеческого развития. В связи с этим показатель, учитывающий данный тип неравенства, является важной дополнительной характеристикой человеческого развития. В Докладах о человеческом развитии за разные годы показатель реального ВВП на душу населения подвергался различным корректировкам, результатом которых был расчет *специального индикатора материального благосостояния как элемента человеческого развития.* Это было вызвано тем, что возрастание объема материальных благ хотя и влечет за собой расширение доступа к ресурсам, способствующим человеческому развитию, но не в той же самой, а в меньшей пропорции.

По мере роста благосостояния каждая единица прироста представляет все меньшую ценность с точки зрения человеческого развития: «Людям не нужен бесконечно высокий доход для обеспечения достойного уровня жизни» [UNDP, 1995a: 18].

В «Докладе о человеческом развитии» за 1990 г. в случае, когда реальный ВВП на душу населения по ППС оказывался ниже *порогового значения* (4861 доллар США – средняя официальная «черта бедности» в девяти экономически развитых странах (Австралии, Канаде, ФРГ, Нидерландах, Норвегии, Швеции, Швейцарии, Великобритании, США)), – специальный индикатор материального благосостояния приравнивался к десятичному логарифму реального ВВП на душу населения по ППС. Во всех остальных случаях, когда реальный ВВП на душу населения был выше 4861 долл., его скорректированное значение приравнивалось к десятичному логарифму 4861 и составляло 3,68 для каждой из таких стран [UNDP, 1990: 12–13, 109]. Иными словами, реальный ВВП на душу населения ниже «черты бедности» учитывался с полным весом, а выше «черты бедности» – с нулевым весом [UNDP, 1991: 15].

В дальнейшем в Докладах о развитии человека за 1991–1998 гг. для корректировки реального ВВП на душу населения по ППС использовалась более сложная методика, получившая название *«дисконтирование дохода»*. В ней учитывалась формальная зависимость между величиной реального ВВП на душу населения и специальным индикатором материального благосостояния, названная *функцией полезности*. В основу этой функции полезности была положена функция полезности дохода Аткинсона с постоянной эластичностью [Atkinson, 1970: 244–263]:

$$u(k, y) = \int_0^y t^{-\varepsilon}\, dt = y^{1-\varepsilon}/(1-\varepsilon) = k y^{1/k},$$

где *u (k, y)* – функция полезности Аткинсона; *y* – среднедушевой доход; $\varepsilon \in (0,1)$ – эластичность, $k = 1/(1-\varepsilon)$.

Использованная ПРООН функция полезности [Desai, 1991: 350–357] была составлена из отрезков равной длины *y*,* на каждом из которых она совпадала с функцией Аткинсона со своей собственной эластичностью:

$$W(y) = \sum_{j=1}^{k} j(y^*)^{1/j} + (k+1)(y - k y^*)^{1/(1+k)},$$

где *W* – скорректированное значение реального ВВП на душу населения *y;*
*y** – пороговое значение параметра *y* (в 1991–1993 гг., равное среднему уровню бедности по 17 индустриально развитым странам в долларах США по ППС; в 1994–1998 гг. равное среднемировому значению реального ВВП на душу населения (5990 долларов США);
k – целочисленная часть отношения величины параметра *y* к пороговому значению *y*; j* = 0,1,2,..., *k*.

При этой методике корректировки реальный ВВП на душу населения как бы разделялся на несколько потребительских корзин, нижние границы стоимости которых равны *jy**, а верхние – *(j+1) y**. Полезность каждой потребительской корзины определялась собственной функцией Аткинсона, при этом эластичность при уровне дохода ниже *y** была равна 0, а затем, по мере перехода к последующим потребительским корзинам, эластичность постепенно возрастала [UNDP, 1993: 107]: при доходе от *y** до *2y** эластичность (ε) составляла 1/2, от *2y** до 3*y** – 2/3, от *3y** до *4y** – 3/4 и, в общем, если $ay^* \leqslant y \leqslant (a+1)y^*$, то $\varepsilon = a/(a+1)$. В итоге полезность дохода в целом равнялась сумме полезностей *k* потребительских корзин и, если $y/y^* > k$, плюс полезность (*k*+1)-й неполной потребительской корзины. Отсюда:

$$
\begin{aligned}
&W(y) = y && \text{для} \quad 0 < y \leq y^* \\
&= y^* + 2(y - y^*)^{1/2} && \text{для} \quad y^* \leq y \leq 2y^* \\
&= y^* + 2(y^*)^{1/2} + 3(y - 2y^*)^{1/3} && \text{для} \quad 2y^* \leq y \leq 3y^* \\
&= y^* + 2(y)^{1/2} + 3(y^*)^{1/3} + 4(y - 3y^*)^{1/4} && \text{для} \quad 3y^* \leq y \leq 4y^* \\
&= y^* + 2(y^*)^{1/2} + 3(y^*)^{1/3} + 4(y^*)^{1/4} + 5(y - 4y^*)^{1/5} && \text{для} \quad 4y^* \leq y \leq 5y^* \\
&= y^* + 2(y^*)^{1/2} + 3(y^*)^{1/3} + 4(y^*)^{1/4} + 5(y^*)^{1/5} + 6(y - 5y^*)^{1/6} && \text{для} \quad 5y^* \leq y \leq 6y^* \\
&= y^* + 2(y^*)^{1/2} + 3(y^*)^{1/3} + 4(y^*)^{1/4} + 5(y^*)^{1/5} + 6(y^*)^{1/6} + 7(y - 6y^*)^{1/7} && \text{для} \quad 6y^* \leq y \leq 7y^*
\end{aligned}
$$

и так далее.

Таким образом, чем в большей степени реальный ВВП на душу населения превышал пороговое значение, тем в большей степени эффект убывающей полезности сказывался на величине специального индикатора материального благосостояния. Тем не менее, всякое повышение дохода представляло определенную ценность, но при этом дифференциация индустриальных стран по уровню материального благосостояния была зачастую незначительна.

Хотя вызываемые данным обстоятельством недостатки в основном носили локальный характер и оказывали сравнительно незначительное воздействие на специальный индикатор материального благосостояния, они вызывали определенные неясности концептуального и технического характера, затрудняя изучение динамики показателей. Предлагавшиеся альтернативные функции полезности с возрастающей эластичностью, лишенные перечисленных недостатков, были более сложными для практических вычислений, тогда как ИРЧП, изначально предназначенный служить инструментом привлечения внимания самых широких слоев общественности, в том числе в развивающихся странах, предполагал расчеты по как можно более простой методике [Sen, 1998].

В связи с этим, начиная с «Доклада о человеческом развитии» за 1999 г., для вычисления специального индикатора материального

благосостояния используется новая методика: он рассчитывается как *десятичный логарифм величины реального ВВП на душу населения* [UNDP, 1999: 159]. Эта методика отличается от методики 1990 г. тем, что в ней *отсутствует пороговое значение,* выше которого изменения реального ВВП на душу населения не оказывают влияния на человеческое развитие. В данном случае любой прирост дохода обладает определенной ценностью, любой уровень дохода подвергается дисконтированию, а снижение предельной полезности отражается спецификой самой логарифмической функции, не приводя к чрезмерному занижению показателей индустриально развитых стран.

Вопросы:

1. Какие элементы развития человеческого потенциала Вы знаете?
2. Что служит основными показателями измерения развития человеческого потенциала и каковы их отличительные черты? Какие дополнительные показатели могут быть использованы для анализа состояния развития человеческого потенциала?
3. Какие показатели характеризуют долголетие, образованность и уровень жизни человека?
4. Какие преобразования производятся с показателем ВВП на душу населения для получения специального индикатора человеческого благосостояния?

Литература

Anand, Sudhir, and Sen, Amartya. 1996. "The Income Component of the Human Development Index." Paper prepared for Human Development Report Office. N.Y.: UNDP.

Atkinson, Anthony B. 1970. "On the Measurement of Inequality." In: *Journal of Economic Theory*, No 2(3).

Desai, M. 1989. "Potencial Lifetime (PLT): A Proposals for an Index of Social Welfare, Towards a New Way to Measure Development." Office of the South Commission. Caracas.

——. 1991. "Human Development: Concepts and Measurement." In: *European Economic Review,* No 35.

Lutz, W. 1994. "Literate Life Expectancy, Proposing a Powerful New Indicator of Social Development." Popnet (International Institute for Applied System Analysis).

Nübler, I., 1992a. "Capturing Non-Formal Vocational Education and Training Through Statistics." N.Y.: UNDP.

——. 1992b. "The Knowledge Dimension in the Human Development Index: In Search of a Broader Concept." N.Y.: UNDP.

Pyatt, F.G. 1991. "Personal Communication to Inge Kaul." Quoted from: UNDP, 1993.

Riley, J.C. 1990. "The Risk of Being Sick: Morbidity Trends in Four Countries." In: *Population and Development Review*, No 16(3).

Sen, Amartya. 1998. "Mahbub ul Haq: The Courage and Creativity of His Ideals." Speech at the Memorial Meeting for Mahbub ul Haq, 15 October 1998. UNDP web site.

UNDP (United Nations Development Programme). 1990. Human Development Report 1990. N.Y.: Oxford University Press.

———.1991. Human Development Report 1991. N.Y.: Oxford University Press.

———.1993. Human Development Report 1993. N.Y.: Oxford University Press.

———.1995a. Human Development Report 1995. N.Y.: Oxford University Press.

———.1997. Human Development Report 1997. N.Y.: Oxford University Press.

———.1999. Human Development Report 1999. N.Y.: Oxford University Press.

———.2006. Human Development Report 2006. N.Y.

Verbrugge, L.M., 1984. "Longer Life but Worsening Health? Trends in Health and Mortality of Middle-Aged and Older Persons." In: *Milbank Memorial Fund Quarterly,* No 62(3).

Глава 4
Индекс развития человеческого потенциала

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – это обобщающий показатель человеческого развития. Составными элементами индекса являются следующие индикаторы:

- ожидаемая при рождении предстоящая продолжительность жизни для обоих полов (базовый показатель долголетия);
- уровень грамотности взрослого населения и совокупный валовой коэффициент поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения (базовые показатели образованности);
- преобразованный ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США (специальный индикатор материального благосостояния для измерения развития человеческого потенциала).

Перечисленные индикаторы измеряются в различных единицах, а их изменения происходят неравномерно и/или нередко имеют разнонаправленный характер (например, ожидаемая продолжительность жизни может увеличиваться, в то время как ВВП на душу населения по ППС – сокращаться). Поэтому сведение этих индикаторов воедино, к некой суммарной мере, имеет особое значение с точки зрения результирующей оценки уровня человеческого развития, ранжирования стран (регионов), анализа изменений, произошедших за определенный интервал времени, и др.

Расчет ИРЧП происходит в два этапа: 1) фактические показатели приводятся к единой шкале измерения, т.е. *нормализуются, 2)* затем нормализованные показатели *агрегируются* в индекс человеческого развития. Для агрегирования используются веса каждого элемента ИРЧП. В наиболее общем виде ИРЧП может быть представлен следующим образом:

$$\text{ИРЧП} = \sum_{j=1}^{j} a_j \frac{X_j - m_j}{M_j - m_j}$$

где X_j – фактическое значение показателя, описывающего *j*-й элемент (*j*-е измерение) развития человеческого потенциала;

m_j и M_j – соответственно минимальное и максимальное значения показателя, описывающего *j-й* элемент развития человеческого потенциала;

a_j – вес соответствующего индекса элемента ИРЧП (вес ожидаемой продолжительности жизни составляет 1/3, специального индикатора материального благосостояния – 1/3, уровня грамотности взрослого населения – 2/9, совокупного валового коэффициента поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения – 1/9; таким образом, вес каждого элемента человеческого развития равен 1/3).

Нормализация показателей развития человеческого потенциала

При нормализации показателей для каждого из них определяются минимальное и максимальное значения, соответствующие наименее и наиболее желаемым уровням, и формируется шкала (от 0 до 1), на которой 0 соответствует минимальному значению, а 1 – максимальному. Индексы элементов, представленные в виде дроби (меры относительных достижений) в формуле ИРЧП, представляют собой *нормализованные* показатели.

Первоначально, в 1990–1993 гг., ИРЧП рассчитывался в три этапа, и на этапе нормализации вычислялись *показатели лишения* по каждому из трех элементов человеческого развития [UNDP, 1990: 109]. Для этого разность между максимальным значением и фактической величиной соотносилась с разностью между максимальным и минимальным значениями (по существу, показатель лишения представляет собой разность между 1 и величиной ИРЧП). На втором этапе определялся *средний показатель лишения* (простое среднее арифметическое трех показателей лишения). Наконец, на третьем этапе ИРЧП рассчитывался как разность между 1 и средним показателем лишения. Таким образом, данная методика принципиально не отличается от той, которая используется для расчета ИРЧП с 1994 г.

В 1990–1993 гг. максимальное и минимальное значения (реперные точки) определялись на основе фактических показателей за какой-либо год, в результате чего вариация всех используемых показателей учитывалась в равной степени, а разброс фактических значений полностью охватывал шкалу от 0 до 1. Так например, в 1990 г. минимальное значение показателя средней ожидаемой продолжительности жизни было установлено в 41,8 лет (уровень Афганистана, Эфиопии и Сьерра-Леоне

в 1987 г.), а максимальное значение – в 78,4 лет (уровень Японии в 1987 г.).

Очевидно, что в этом случае изменение m_j и/или M_j может привести и к изменению величины индекса элемента даже в том случае, когда нормализуемый фактический показатель остается неизменным. В частности, увеличение и m_j и M_j, а также разности $(M_j - m_j)$ приводит, при неизменных прочих параметрах, к уменьшению индекса j-го элемента. Более того, снижение индекса j-го элемента возможно и в том случае, когда имеет место улучшение ситуации j-го элемента, однако оно происходит медленнее, чем улучшение M_j (например, если ожидаемая продолжительность жизни при рождении выросла с 41 до 50 лет, ее минимальное значение по-прежнему составляет 20 лет, а максимальное значение возросло с 50 до 80 лет, то соответствующий индекс долголетия снизится с 0,7 до 0,5). Все это существенно затрудняет анализ динамики ИРЧП.

Учитывая это, в «Докладе о человеческом развитии» за 1991 г. было указано на целесообразность расчета ИРЧП на основе фиксированных m_j и M_j, позволяющих оценить прогресс в области развития человеческого потенциала за 1970–1985 гг. В качестве специального исследования такая работа была проведена для 110 стран [UNDP, 1991: 96–97]. Тем не менее, основные расчеты ИРЧП до 1993 г. продолжали выполняться, исходя из первоначального принципа (табл. 4.1).

Таблица 4.1. **Максимальные (M_j) и минимальные (m_j) значения, пороговые величины (y^*), максимальные (W) и минимальные (w) значения скорректированного ВВП на душу населения по ППС в долларах США, веса (α_j) соответствующих индексов элементов ИРЧП, 1990–2006 гг.**

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999–2006
	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении для обоих полов, лет									
M_j	78,4	78,6	78,6	78,6	85,0	85,0	85,0	85,0	85,0	85,0
m_j	41,8	42,0	42,0	42,0	25,0	25,0	25,0	25,0	25,0	25,0
α_j	1/3	1/3	1/3	1/3	1/3	1/3	1/3	1/3	1/3	1/3
	Уровень грамотности взрослого населения, %									
M_j	100,0	99,0	99,0	99,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
m_j	12,3	13,6	18,2	12,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
α_j	1/3	2/9	2/9	2/9	2/9	2/9	2/9	2/9	2/9	2/9

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999–2006
	Средняя продолжительность обучения, лет					Совокупный валовой коэффициент поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения, %				
M_j		12,2	12,3	12,3	15,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
m_j		0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
α_j		1/9	1/9	1/9	1/9	1/9	1/9	1/9	1/9	1/9
	ВВП на душу населения по ППС, долларов США									
M_j	4861	19 900	23 500	21500	40 000	40 000	40000	40000	40 000	40 000
m_j	220	350	380	367	200	100	100	100	100	100
y^*	4861	4829	4829	4829	5120	5120	5711	5835	5990	–
W	3,68	5070	5079	5075	5385	5448	6040	6154	6311	4602
w	2,34	350	380	367	200	100	100	100	100	2000
α_j	1/3	1/3	1/3	1/3	1/3	1/3	1/3	1/3	1/3	1/3

Источники: UNDP. 1990–2006.

С 1994 г. для обеспечения возможности сравнения ИРЧП и индексов его отдельных элементов, относящихся к разным календарным годам, основные расчеты стали производиться, исходя из фиксированных реперных точек для всех индикаторов (табл. 4.1). Теперь изменения нормализованных показателей во времени стали определяться исключительно изменениями фактических показателей. При этом эмпирический разброс фактических значений оказался несколько меньше интервала между m_j и M_j. В то же время предложенные максимальные значения в целом отражали ориентиры, реально достижимые (по крайней мере, странами-лидерами), в среднесрочной перспективе, а более низкие по сравнению с фактическими минимальные значения позволили полнее учесть достижения развивающихся стран.

Впоследствии произошло лишь одно уточнение значения фиксированных реперных точек (если не считать уже упомянутой замены показателя средней продолжительности обучения показателем полноты охвата обучением в начальных, средних и высших учебных заведениях, повлекшей за собой и введение соответствующих фиксированных реперных точек – 0 % и 100 %). В 1995 г. минимальное значение показателя ВВП на душу населения по ППС было изменено с 200 долл. США до 100 долл. США. Такое изменение было обусловлено попытками расчета ИРЧП, учитывающего различные достижения мужчин и женщин в области челове-

ческого развития. Для обеспечения возможности сравнения традиционного и модернизируемого ИРЧП было необходимо использование единых фиксированных реперных точек, а в ряде стран минимальный показатель дохода женщин был равен 100 долл. США по ППС [UNDP, 1995a: 134].

Необходимо иметь в виду, что, несмотря на фиксацию максимального значения среднедушевого ВВП на уровне 40 000 долл. по ППС, соответствующая реперная точка в 1994–1998 гг. изменялась. Причина этого состоит в увеличении порогового параметра y^* (табл. 4.1), использованного для вычисления специального индикатора материального благосостояния. Поскольку нормализация осуществляется после преобразования по функции полезности, постольку изменение y^* сказывалось на величине максимального значения специального индикатора материального благосостояния (при этом минимальное значение, попадающее в интервал от 0 до y^*, оставалось неизменным), индекса уровня жизни и ИРЧП.

Так, при увеличении y^* преобразованное значение индекса ВВП на душу населения по ППС, находившегося в интервале от 0 до y^*, оставалось неизменным, а соответствующий индекс уровня жизни уменьшался (подобно тому, что произошло бы в случае увеличения разности $(M_j - m_j)$). В аналогичной ситуации преобразованное значение ВВП на душу населения по ППС, превышавшее y^*, возрастало, а соответствующий индекс уровня жизни мог как увеличиться, так и уменьшиться, в зависимости от величины разности $(X_j - y^*)$. Наконец, если при увеличении y^* величина ВВП на душу населения по ППС перемещалась из интервала от y^* до $2y^*$ в интервал от 0 до y^*, то преобразованное значение ВВП на душу населения по ППС возрастало, а соответствующий индекс уменьшался [Баркалов, Иванов, 1998].

Произошедшее в 1999 г. изменение методики преобразования ВВП на душу населения по ППС устранило эти проблемы. Теперь значение специального индикатора материального благосостояния и соответствующий индекс стали зависеть лишь от фактически сложившегося ВВП на душу населения по ППС.

Агрегирование нормализованных показателей развития человеческого потенциала

ИРЧП представляет собой среднее арифметическое нормализованных показателей (индексов элементов) человеческого развития, т.е. строится обычным линейным усреднением. Таким образом, для каждого из трех элементов индекса, по определению, установлены равные веса, учитывая, что нет оснований предпочесть какой-либо один из трех элементов двум другим как наиболее важным в концепции развития человеческого потенциала.

В качестве дополнительного обоснования равенства весов элементов ИРЧП, ПРООН использовала результаты экспериментального агреги-

рования нормализованных показателей по методу главных компонент, проведенного на базе данных «Доклада о человеческом развитии» за 1992 г. Как и предполагалось, три нормализованных показателя, используемых при построении ИРЧП* оказались тесно взаимосвязаны между собой (коэффициенты парной корреляции составили: 0,729 – между индикаторами образования и уровня жизни; 0,848 – между индикаторами уровня жизни и долголетия; 0,871 – между индикаторами долголетия и образования). Анализ по методу главных компонент показал, что главное собственное значение (собственные значения составили: 2,633 – для долголетия; 0,272 – для уровня жизни; 0,095 – для образования) объясняет 88 % вариаций рассматриваемых данных. Наиболее важно то, что собственный вектор, соответствующий главному собственному значению, придает практически равные веса всем трем элементам: 0,969 – долголетию, 0,916 – уровню жизни и 0,925 – знаниям/образованию [UNDP, 1993: 109].

Равенство весов элементов ИРЧП означает, что относительно меньшие достижения в каком-либо одном элементе человеческого развития могут быть «компенсированы» относительно большими достижениями в другом (других) элементах («в идеале должна быть построена "метапроизводственная функция" человеческого развития» [UNDP, 1993: 109], ограничивающая взаимозамещение показателей; подобным примером может служить индекс нищеты населения [UNDP, 1997: 117–121, 125]). Так, с точки зрения величины ИРЧП равной «ценностью» обладают изменения ожидаемой продолжительности жизни при рождении для обоих полов на 0,4 года, уровня грамотности взрослого населения – на 1 % и полноты охвата обучением – на 2 %. Несколько сложнее выглядит ситуация с уровнем жизни, поскольку нелинейный характер функции, использующейся для сглаживания индекса ВВП на душу населения по ППС, в неявном виде ограничивает замещение изменений материального благосостояния изменениями других показателей человеческого развития. В результате величина изменения среднедушевого ВВП по ППС, обладающего той же «ценностью», что и 0,4 года ожидаемой продолжительности жизни при рождении для обоих полов или 1 % уровня грамотности взрослого населения, увеличивается с ростом среднедушевого ВВП по ППС. Эта величина приблизительно равна 0,0408 Y^* (где Y^* – ВВП на душу населения по ППС).

Следует иметь в виду, что ИРЧП не является показателем, который может быть максимизирован обычным способом, т.е. допуская отставание какого-либо «малозначимого» компонента. Концепция развития человеческого потенциала исходит из стремления к сбалансированности различных элементов и отрицает целесообразность какой-либо избыточности. Максимизация ИРЧП предусматривает преодоление отставания в удовлетворении совершенствующихся потребностей людей, прежде всего, базовых, снижение неравенства между социальными группами людей и поддержку развития наиболее уязвимых регионов. Последнее

обстоятельство подчеркивает необходимость изучения региональной дифференциации показателей человеческого развития.

Анализ на основе ИРЧП

Главной задачей вычисления ИРЧП является не определение его величины как таковой, а ранжирование на его основе различных стран (Anand and Sen, 1992) *и сопоставление рангов страны по ИРЧП и ВВП на душу населения* (если место по ИРЧП выше, чем по среднедушевому ВВП, это позволяет судить о большей ориентированности экономики страны на цели человеческого развития, и наоборот).

В связи с этим значительный интерес представляет вычисление ИРЧП по такой альтернативной методике, как «правило БОРДА», широко используемой в экономических исследованиях. По этой методике производится не нормализация и агрегирование отдельных показателей, а определение рангов по каждому из них в отдельности с последующим суммированием. Результаты ранжирования стран по «правилу БОРДА» оказались очень близки к результатам ранжирования по ИРЧП (коэффициент ранговой корреляции Спирмена составил 0,996 [UNDP, 1991: 88]), подтвердив обоснованность выводов, полученных на базе ИРЧП).

ИРЧП является важным инструментом отслеживания *долгосрочных* тенденций в развитии человека. Чтобы облегчить анализ этих тенденций в различных странах, ИРЧП по странам мира был рассчитан с интервалом в пять лет, начиная с 1975 года. В «Докладе о развитии человека» за 2006 г. приводятся последние имеющиеся данные по ИЧРП за 2004 год [UNDP, 2006: 263–273, 283–286]. Эти оценки основываются на последовательной методологии и на сравнимых данных, касающихся тенденций и доступных в ходе подготовки Доклада о развитии человека.

Величина ИРЧП служит критерием разделения стран на группы с различным уровнем человеческого развития. Вне зависимости от *уровня экономического развития* (будь это индустриальные или развивающиеся страны) к странам с высоким *уровнем человеческого развития* относятся те, в которых ИРЧП $\geqslant 0{,}8$; к странам со средним *уровнем человеческого развития* – те, в которых $0{,}5 \leqslant$ ИРЧП $< 0{,}8$; к странам с низким уровнем человеческого развития – те, в которых ИРЧП $< 0{,}5$.

Правительственные органы часто рассматривают ИРЧП как инструмент *оценки эффективности* своей работы по сравнению с правительствами соседних стран. Конкуренция в сфере развития человека весьма полезна – это здоровое соперничество – даже более здоровое, чем конкуренция по показателю ВВП по ППС на душу населения. Вместе с тем, правительственные органы часто склонны не замечать *коренные причины значительного расхождения между рейтингом страны по ВВП на душу на-*

селения (по ППС) и по ИРЧП. В отдельных случаях, как например, в странах юга Африки, расхождения такого рода можно объяснить специфическими проблемами (такими, как ВИЧ/СПИД). Для многих стран подобные расхождения связаны с провалами в сфере здравоохранения и образования. Если рассматривать верхнюю часть рейтинга стран по ИРЧП, то почти всеобщий охват грамотностью и образованием в сочетании с высокой ожидаемой продолжительностью жизни нейтрализует различия между странами. Но даже в этом случае он высвечивает ряд расхождений между рейтингом по ВВП на душу населения (по ППС) и рейтингом ИРЧП. Например США, чьи граждане в среднем занимают второе место в мире по ВВП на душу населения (по ППС) после Люксембурга, по показателю ИРЧП стоит на шесть позиций ниже. Одна из причин этого состоит в том, что средняя ожидаемая продолжительность жизни в США на три года меньше, чем в Швеции, где среднедушевой доход на $^1/_4$ ниже американского. В то же время в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала входят Чили и Куба, которые по ИРЧП занимают более высокие позиции, чем по ВВП на душу населения (по ППС).

ИРЧП, исчисленный для групп населения с разным уровнем дохода, служит совокупным индикатором некоторых важных сторон благосостояния. За ним стоит огромное неравенство жизненных возможностей и ситуаций, связанных с неравенством доходов. В «Докладе о развитии человека» за 2006 г. впервые по отдельным странам *ИРЧП были рассчитаны для групп населения, распределенным по квинтилям доходов.* Работа охватывала 12 развивающихся стран и две развитые – Финляндию и США. Было выявлено, что диспропорция ИРЧП по доходам между бедными и богатыми в странах с высоким доходом меньше, – частично это происходит благодаря тому, что дифференциация по доходам там не столь наглядно переходит в различия по продолжительности жизни и уровню базового образования. Но даже в этом случае в США выявлены значительные диспропорции в распределении ИРЧП по группам населения с различным уровнем доходов. Так, богатейшие 20 % населения США возглавляют рейтинг человеческого развития, достигая уровня Норвегии, а те слои американского населения, которые входят в беднейший квинтиль, занимают место наравне с Кубой. В Боливии богатейшие 20 % населения занимают место в верхних эшелонах развития человека (рядом с Польшей), в то время как показатели беднейших 20 % могут быть приравнены к среднему ИРЧП для Пакистана. Польшу и Пакистан отделяют друг от друга 97 позиций в глобальном рейтинге ИРЧП, что служит иллюстрацией того, как масштабное неравенство внутри стран может маскировать истинный уровень человеческого развития.

ИРЧП измеряет развитие человеческого потенциала в стране, однако усредненные цифры способны заслонить собой значительные диспропорции внутри страны. Поэтому все чаще ИРЧП рассчитывается

и по отдельным *регионам внутри стран* (например, в России – по областям). В Кении ИРЧП изменяется от 0,75 в столице Найроби (что почти соответствует ИРЧП Турции) до 0,29 в Туркане, аграрной области на севере страны. Если бы Туркана была отдельной страной, она вообще не попала бы в рейтинг ИРЧП. Столь низкое значение индекса связано с засухами, постоянно случающимися в данном регионе, малой доступностью здравоохранения, плохой водной инфраструктурой и высоким уровнем недоедания населения.

Различия в условиях жизни *городского и сельского населения* влияют на региональные диспропорции. Город Шанхай в Китае в мировом рейтинге ИРЧП стоит на 24-м месте, опережая Республику Корея или Грецию, в то время как аграрная провинция Гуйчжоу в том же рейтинге находится на уровне Ботсваны.

В некоторых странах ИРЧП выявляет значительное неравенство в положении *этнических и социальных групп населения*. Так, например, в Гватемале возможности развития человека сильно ограничены для групп коренного населения. Индейцы племени кекчи в рейтинге ИРЧП стоят на 32 позиции ниже рейтинга для основного населения страны – испано-индейских метисов ладино.

Помимо ранжирования и разделения стран на группы, вычисление ИРЧП и индексов его отдельных элементов позволяет оценить соответствие сложившейся ситуации неким *ориентирам*, выраженным оптимальными значениями показателей человеческого развития, и ее изменение в течение времени. Сравнение индексов долголетия, образования и уровня жизни дает возможность, при прочих равных условиях, уточнить приоритетность соответствующих программ человеческого развития. Принимая во внимание также величину затрат, необходимых для того или иного изменения показателей долголетия, образованности, уровня жизни, ИРЧП могут быть использованы для определения желательных масштабов финансирования программ человеческого развития на национальном и региональном уровне.

Необходимо отметить, что, как и любой другой показатель, обобщающий данные о различных областях достижений, ИРЧП подвергается постоянным *уточнениям* в связи с изменениями национального статистического учета. В некоторых случаях эти изменения могут влиять на рейтинг страны в положительную или отрицательную сторону, независимо от базовых социально-экономических показателей. Например, в «Докладе о человеческом развитии» за 2006 г. говорится, что в нескольких странах, включая Аргентину, Бельгию, Бразилию и Великобританию, ИРЧП понизился не из-за изменения достигнутых результатов, а в результате изменения методики расчета статистических показателей в области образования.

Расчет ИРЧП (на примере России)

Проиллюстрируем построение ИРЧП, использовав данные за 2004 г. по России из «Доклада о развитии человека» за 2006 г.

1) *Расчет индекса долголетия*

Индекс долголетия измеряет достигнутый страной относительный прогресс в увеличении ожидаемой при рождении продолжительности жизни. Для России, где ожидаемая продолжительность жизни в 2004 г. составляла 65,2 года, индекс ожидаемой при рождении продолжительности жизни для обоих полов равен 0,670.

$$\text{Индекс долголетия (Индекс ожидаемой при рождении продолжительности жизни для обоих полов)} = \frac{65{,}2-25}{85-25} = 0{,}670$$

2) *Расчет индекса образования*

Индекс образования измеряет относительные достижения страны как в повышении уровня грамотности взрослого населения, так и в увеличении поступления в начальные, средние и высшие учебные заведения. Сначала рассчитывается индекс грамотности взрослого населения и индекс *совокупного валового коэффициента поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения*. Затем эти два индекса сводятся в единый индекс образования, причем первому придается вес в две трети, а второму – вес в одну треть. Для России, где в 2004 г. уровень грамотности взрослого населения составил в 2004 г. 99,4 % (в расчет принимается 99 %), а совокупный валовой коэффициент поступивших в учебные заведения – 88 %, индекс образования равен 0,953.

$$\text{Индекс грамотности взрослого населения} = \frac{99-0}{100-0} = 0{,}99$$

$$\text{Индекс совокупного валового коэффициента поступивших в учебные заведения} = \frac{88-0}{100-0} = 0{,}88$$

$$\text{Индекс образования} = \tfrac{2}{3}\ (\text{Индекс грамотности взрослого населения}) + \tfrac{1}{3}\ (\text{Совокупный валовой коэффициент поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения}) = \tfrac{2}{3} \times 0{,}99 + \tfrac{1}{3} \times 0{,}88 = 0{,}953$$

3) *Расчет индекса уровня жизни (индекса преобразованного ВВП на душу населения по ППС)*

Он рассчитывается на основе преобразованного ВВП на душу населения (по ППС в долл. США), т.е. специального индикатора материального благосостояния для измерения человеческого развития. В ИРЧП все аспекты развития человеческого потенциала, не нашедшие отражения в показателях долгой и здоровой жизни и знаний, выражаются через суррогатный (преобразованный) показатель дохода. В настоящее время для преобразования используется десятичный логарифм дохода. Для России, где показатель ВВП на душу населения по ППС в 2004 г. равнялся 9902 долл. США, индекс уровня жизни равен 0,767.

$$\text{Индекс уровня жизни (Индекс преобразованного ВВП на душу населения по ППС)} = \frac{\lg(9902) - \lg(100)}{\lg(40000) - \lg(100)} = 0{,}767$$

4) *Расчет ИРЧП*

После установления значений индексов по элементам, производится расчет ИРЧП, который равен среднему арифметическому трех индексов элементов ИРЧП.

$$\text{ИЧРП} = \tfrac{1}{3}\,(\text{Индекс долголетия}) + \tfrac{1}{3}\,(\text{Индекс образования}) + \tfrac{1}{3}\,(\text{Индекс уровня жизни}) = \tfrac{1}{3} \times 0{,}670 + \tfrac{1}{3} \times 0{,}953 + \tfrac{1}{3} \times 0{,}767 = 0{,}797$$

В 2006 г. с ИРЧП, равным 0,797 (рассчитанным по данным за 2004 год), Россия заняла 65 место из 177 стран мира, по которым рассчитывался этот индекс [UNDP, 2006: 284]. Среднее по всему миру значение ИРЧП было равно 0,741, при этом наибольшее наблюдалось в Норвегии – 0,965, наименьшее – в Нигере – 0,311 [UNDP, 2006: 283–286]. В 1990 г. ИРЧП России был равен 0,818, в 1995 г. – 0,771, 2000 г. – 0,785 [UNDP, 2006: 289].

Вопросы:

1. В чем состоит процедура нормализации показателей развития человеческого потенциала и как она менялась в течение 1990–2006 гг.?
2. Каковы особенности агрегирования нормализованных показателей развития человеческого потенциала?
3. Какие критерии используются для анализа ситуации в области человеческого развития в различных странах?
4. Как ИРЧП и его элементы могут быть использованы для оценки ситуации в области развития человеческого потенциала и ее изменения?
5. Почему, по Вашему мнению, ИРЧП России понизился в 1990-е годы?

Литература

Anand, Sudhir, and Sen, Amartya. 1992. “Human Development Index: Methodology and Measurement.” Background Paper for Human Development Report 1993. N.Y.: UNDP.

UNDP (United Nations Development Programme). 1990. Human Development Report 1990. New York: Oxford University Press.

———.1991. Human Development Report 1991. N.Y.: Oxford University Press.

———.1992. Human Development Report 1992. N.Y.: Oxford University Press.

———.1993. Human Development Report 1993. N.Y.: Oxford University Press.

———.1994. Human Development Report 1994. N.Y.: Oxford University Press.

———.1995a. Human Development Report 1995. N.Y.: Oxford University Press.

———.1996. Human Development Report 1996. N.Y.: Oxford University Press.

———.1997. Human Development Report 1997. N.Y.: Oxford University Press.

———.1998a. Human Development Report 1998. N.Y.: Oxford University Press.

———.1999. Human Development Report 1999. N.Y.: Oxford University Press.

———.2000. Human Development Report 2000. N.Y.

———.2001. Human Development Report 2001. N.Y.

———.2002. Human Development Report 2002. N.Y.

———.2003. Human Development Report 2003. N.Y.

———.2004. Human Development Report 2004. N.Y.

———.2005. Human Development Report 2005. N.Y.

———.2006. Human Development Report 2006. N.Y.

Баркалов Н.Б., Иванов С.Ф. (ред.). 1998. Основы изучения человеческого развития. М.

Глава 5
Некоторые прикладные аспекты исчисления индекса человеческого потенциала

Исчисление индекса человеческого потенциала (ИЧРП) и ранжирование стран мира по этому показателю предполагают решение ряда достаточно сложных в техническом отношении статистических задач, связанных с необходимостью обеспечения международной сопоставимости показателей, являющихся элементами ИЧРП. Особенно сложными являются расчеты показателей валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в сравнимой валюте с помощью **паритетов покупательной способности валют (ППС)** – одного из ключевых элементов ИЧРП. Исходными данными для таких расчетов являются показатели ВВП в текущих национальных ценах. Одно из требований к расчету ВВП в текущих национальных ценах состоит в обеспечении международной сопоставимости этого показателя с точки зрения **основополагающих концепций, определений и классификаций**, сформулированных в международном стандарте по составлению Системы национальных счетов (СНС), в рамках которой исчисляется ВВП. Таким стандартом в настоящее время является СНС 1993 года, одобренная Статистической комиссией ООН [ООН, 1994]. В настоящее время в России ВВП исчисляется на основе положений этого стандарта, однако, его применение на практике требует решения ряда сложных вопросов, связанных с получением исходной информации из различных источников и ее обработкой с целью приведения полученных данных в соответствие с требованиями методологии. Для исчисления ВВП в сравнимой валюте с помощью ППС проводятся трудоемкие расчеты, основанные на сборе и обработке большого объема данных о ценах на товары и услуги. Такие расчеты, как правило, проводятся в рамках многосторонних международных сопоставлений ВВП, проводимых международными организациями. В настоящей главе подробно рассматриваются основополагающие концепции и определения ВВП, а также методы международных

сопоставлений ВВП с помощью ППС; кроме того, известное внимание уделено матрицам счетов для анализа социальных процессов, которые являются эффективным инструментом изучения взаимосвязей между социальными и экономическими процессами и поэтому представляют интерес в контексте изучения проблем человеческого развития.

Валовой внутренний продукт – важный элемент индекса развития человеческого потенциала

Валовой внутренний продукт (ВВП) – один из элементов индекса развития человеческого потенциала (ИЧРП) – является центральным показателем Системы национальных счетов (СНС), применяемым во всем мире для наиболее общей характеристики результатов экономической деятельности страны за тот или иной период времени (обычно за квартал и год), темпов и уровня экономического развития. Он также широко используется для анализа колебаний в экономической конъюнктуре в краткосрочной перспективе. В сочетании с другими показателями ВВП используется для характеристики различных аспектов экономического процесса – например, отношение дефицита бюджета к ВВП рассматривается как показатель эффективности фискальной политики. Однако, как будет подробнее показано ниже, ВВП в меньшей мере приспособлен для анализа уровня жизни, хотя в некоторых случаях он все же с некоторыми оговорками используется для этой цели ввиду отсутствия более подходящих показателей. Применение ВВП в расчетах ИЧРП в качестве показателя благосостояния населения представляет в известном смысле компромиссное решение, связанное с отсутствием на практике других сравнимых в международном плане показателей дохода и благосостояния.

В самой общей форме ВВП измеряет стоимость **конечных** товаров и услуг, произведенных резидентами данной страны за тот или иной период времени в ценах конечного покупателя. Эта стоимость измеряется на валовой основе, т.е. до вычета потребления основного капитала, что связано с практическими трудностями оценки этой категории СНС, поскольку данные бухгалтерского учета о потреблении основного капитала (амортизации) не соответствуют принципам СНС. Как отмечено выше, ВВП измеряет результаты деятельности всех институциональных единиц, которые являются **резидентами** данной страны. На практике это означает, что в ВВП включаются результаты деятельности всех предприятий, организаций, учреждений и других единиц, которые функционируют на экономической территории данной страны, включая предприятия, полностью контролируемые иностранным капиталом, а также филиалы иностранных компаний. Вместе с тем следует иметь в виду, что

в составе работников предприятий, могут быть как резиденты, так и нерезиденты.

В основе методологии исчисления ВВП, изложенной в СНС 1993 года, лежит ряд концепций политэкономического характера. Это, прежде всего, концепция экономического производства, определяющая виды деятельности, в которых происходит создание стоимости и производство товаров и услуг.

Следует напомнить, что определение концепции экономического производства всегда, начиная с физиократов, было одной из важных проблем экономической науки, и что эта концепция пересматривалась в зависимости от ступени развития производительных сил общества (от теории физиократов к теории материального производства А. Смита и далее к современным концепциям, разработанным в трудах ряда таких известных экономистов, как Ж.Б. Сэй, А. Маршалл и др.). В основе СНС лежит наиболее широкая концепция экономического производства, в соответствии с которой в расчеты ВВП включаются все виды деятельности, в которых производятся товары и услуги, удовлетворяющие потребности отдельных граждан и групп населения, а также общества в целом. В соответствии с этой концепцией в сферу производства наряду с отраслями, производящими товары, входят отрасли, предоставляющие различные услуги, включая финансовые (услуги банков, страховых компаний, инвестиционных фондов и т.д.), услуги учреждений государственного управления (бюджетных учреждений в области здравоохранения, образования, культуры и искусства, а также в области общего управления, обороны, научных исследований и т.д.) и услуги общественных организаций (политические партии, профсоюзные организации, религиозные организации и т.д.). В соответствии с этой широкой концепцией в сферу производства ВВП теоретически должна быть включена деятельность домашних хозяек по приготовлению пищи, поддержанию жилища в чистоте, воспитанию детей и т.д., однако СНС 1993 г. пока не рекомендует включать в официальные данные ВВП оценки результатов упомянутой деятельности домашних хозяек в связи с практическими трудностями, которые неизбежно возникают при проведении таких расчетов. Эти оценки, производимые в отдельных странах, пока носят экспериментальный характер и не могут претендовать на достаточно высокую степень точности, которую ожидают от официальных данных.

Следует отметить, что сфера экономического производства в том виде, как она определена в СНС 1993 г., охватывает результаты теневой экономики (подпольная экономика и производство юридически запрещенных товаров и услуг), а также неформальной экономики, включающей мелкие некорпорированные предприятия, индивидуальную трудовую деятельность и т.д. В настоящее время в России официальные оценки ВВП не содержат результаты производства нелегальной экономики (наркотики, проституция и др.), однако, в перспективе и они, возмож-

но, будут учтены для обеспечения полного охвата всех потоков продуктов и доходов.

При подсчетах ВВП не принимаются во внимание изменения в окружающей среде, связанные с процессом производства, например, истощение минеральных ресурсов или загрязнение воздуха и водных ресурсов в связи с выбросом вредных веществ. Однако деятельность по защите окружающей среды включается в ВВП. Вместе с тем в специальной литературе обсуждается концепция ВВП, скорректированного на негативные изменения в окружающей среде, вызванные производством товаров и услуг. Эта концепция обсуждается также в ряде документов ООН по этому вопросу.

Не включается в ВВП естественный прирост растений и животных, который происходит без какого-либо участия человека, даже если можно получить стоимостные оценки такого прироста.

Таким образом, сфера экономического производства в СНС охватывает следующие виды деятельности:

- производство товаров для продажи, обмена по бартеру, для оплаты труда в натуральной форме, для собственного использования производителями;
- реализация нефинансовых услуг коммерческими предприятиями по рыночным ценам;
- деятельность финансовых учреждений (банков, страховых компаний, других финансовых учреждений);
- деятельность органов государственного управления, оказывающих нерыночные услуги обществу в целом и отдельным его членам (коллективные и индивидуальные услуги);
- деятельность некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства;
- деятельность платной прислуги и аналогичных лиц, обслуживающих домашние хозяйства;
- оказание жилищных услуг владельцами жилья для собственного потребления.

Вторая важная концепция, на которую опираются расчеты ВВП, определяет содержание показателя дохода. Концепция дохода, используемая в СНС 1993 г. для расчетов ВВП, национального дохода, располагаемого дохода домашних хозяйств и ряда других показателей, была в свое время сформулирована в работах Д. Хикса [Хикс, 1993: 288–291]. Он определяет доход как максимальную сумму денег, которую ее владелец может израсходовать на приобретение потребительских товаров и услуг, не сокращая при этом своего начального капитала, т.е. не делая себя при этом беднее. Применительно к расчетам ВВП эта концепция Д. Хикса означает, что в ВВП не следует включать прирост стоимости активов в результате инфляционных процессов или других причин, прямо не связанных с производственной деятельностью (так называемая холдинговая прибыль). Применение этой концепции также означает,

что при исчислении ВВП производственным методом показатель выпуска продукции должен быть измерен в ценах, которые существуют на момент производства соответствующих товаров и услуг, а не на момент их фактической реализации. Понятно, что в условиях высоких темпов инфляции различие между этими видами цен может быть в отдельных случаях весьма существенным.

Методология исчисления ВВП также основана на ряде теоретических постулатов, сформулированных за более чем 60-летнюю историю СНС. Наиболее важные из этих постулатов требуют проведения различия между:

- потоками и запасами;
- потоками товаров и услуг, с одной стороны, и потоками доходов (денег) – с другой стороны;
- конечной и промежуточной продукцией;
- первичными и вторичными доходами (трансфертами);
- текущими и капитальными потоками;
- операциями с продуктами, доходами и финансовыми инструментами;
- регистрацией операций на валовой и чистой основе;
- операциями с резидентами и нерезидентами.

Важным элементом методологии исчисления ВВП является проведение различия между различными типами налогов. Классификация налогов в СНС имеет следующий вид:

Все налоги

1. Текущие налоги.
   1.1. Налоги на производство и импорт.
      1.1.1. Налоги на продукты (НДС, акцизы, налог на продажу и др.).
      1.1.2. Другие налоги на производство (налог на землю, здания и сооружения, на транспортные средства, на фонд заработной платы и др.).
   1.2. Налоги на доход и собственность.
2. Капитальные налоги (налоги на операции с капиталом).

В этой классификации особенно важно различие между налогами на производство и импорт, которые рассматриваются как первичный доход органов государственного управления и которые включаются в ВВП, и налогами на доход и собственность, которые рассматриваются как перераспределительные платежи и которые поэтому не включаются в ВВП.

В СНС налоги на производство и импорт регистрируются за вычетом субсидий, которые рассматриваются как негативные налоги.

Наиболее важными счетами СНС, которые используются для исчисления ВВП, являются:

- счет производства, составляемый для институциональных секторов, отраслей и экономики в целом;
- счет образования доходов, составляемый для институциональных секторов, отраслей и экономики в целом;
- счет товаров и услуг, составляемый для экономики в целом.

В счете производства путем вычитания из выпуска продукции промежуточного потребления исчисляется валовая добавленная стоимость (ВДС) в основных ценах, то есть в ценах без налогов на продукты, но с добавлением субсидий на продукты. Суммирование ВДС в основных ценах, произведенной во всех отраслях экономики или во всех секторах, и сальдо налогов и субсидий на продукты позволяет получить ВВП произведенным методом.

Сумма добавленной стоимости всех отраслей (секторов) экономики в основных ценах + НДС и другие налоги на продукты – субсидии на продукты = ВВП.

В счете образования доходов показатели ВДС распределяются по основным элементам: оплата труда, другие налоги на производство, потребление основного капитала, прибыль, получаемая корпорациями и квази-корпорациями, и смешанный доход, получаемый некорпорированными предприятиями.

Суммирование этих элементов ВДС и сальдо налогов и субсидий на продукты для всех отраслей (секторов) экономики позволяет исчислить ВВП распределительным методом.

Оплата труда + другие налоги на производство + потребление основного капитала + прибыль и смешанный доход + НДС и другие налоги на продукты – субсидии на продукты = ВВП.

В счете товаров и услуг регистрируются все ресурсы товаров и услуг (выпуск продукции и импорт) и использование этих ресурсов на промежуточное потребление, конечное потребление, валовое накопление основного капитала, прирост материальных оборотных средств, чистое приобретение ценностей и экспорт. Данные этого счета позволяют исчислить ВВП методом конечного использования.

Расходы на конечное потребление домашних хозяйств + расходы па конечное потребление государственных учреждений + расходы на конечное потребление некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства + валовое накопление основных фондов + прирост запасов материальных оборотных средств + сальдо экспорта и импорта = ВВП.

Следует отметить, что для расчетов ИЧРП наиболее подходящими являются данные о ВВП, подсчитанные методом конечного использования, так как они в большей мере приспособлены для переоценки в сравнимую валюту с помощью паритетов покупательной способности валют (ППС), поскольку эти компоненты ВВП поддаются разложению на компонент цены и компонент физического объема (количества).

Следует отметить, что данные таблицы межотраслевого баланса, который является важным элементом современной СНС, позволяют исчислить ВВП всеми тремя методами, поскольку эта схема баланса позволяет интегрировать данные о потоках товаров и услуг и о первичных доходах, выплаченных производителями участникам экономического процесса.

Обеспечение точности оценок ВВП требует разработки ряда других счетов СНС. Среди них особого упоминания заслуживает финансовый счет, в котором регистрируются операции с финансовыми инструментами. Поскольку записи об этих операциях служат отражением записей об операциях с реальными активами (товарами, услугами, доходами), данные финансового счета важны для обеспечения контроля за надежностью оценок ВВП.

Исчисление ВВП в рамках всеохватывающей и внутренне согласованной системы макроэкономических показателей, какой является СНС, позволяет использовать данные о ВВП для описания и изучения экономических процессов в сочетании с другими макроэкономическими показателями, что расширяет сферу экономического анализа, позволяет исследовать взаимосвязи между различными аспектами экономического процесса. Эти аспекты охватывают производство товаров и услуг, процессы в области распределения и перераспределения доходов, потребление и накопление, формирование источников финансирования инвестиций, приобретение институциональными единицами финансовых активов и принятие ими финансовых обязательств, внешнеэкономические связи и др.

Следует отметить, что в ранних докладах ПРООН о человеческом развитии также используется показатель валового национального продукта (ВНП), который по содержанию весьма близок к ВВП. ВНП отличается от ВВП на сальдо первичных (факторных) доходов, выплаченных за границу или полученных из-за границы; эти первичные доходы охватывают потоки оплаты труда, процентов по внешним займам и других доходов от собственности, полученных резидентами данной страны из остального мира или выплаченных ими остальному миру. ВНП относительно богатых стран, как правило, больше их ВВП, так как поток первичных доходов из-за границы, получаемых этими странами, больше потока этих доходов, выплачиваемых в другие страны. И наоборот, ВНП относительно бедных стран меньше их ВВП. В настоящее время показатель ВНП заменен на показатель валового национального дохода (ВНД), который с точки зрения содержания практически совпадает с ВНП.

Как было отмечено выше, ВВП – это показатель результатов производства товаров и услуг, поэтому он в меньшей степени приспособлен для анализа уровня жизни и благосостояния населения. Действительно, в его состав входит целый ряд компонентов, которые не имеют прямого отношения к уровню жизни населения. Например, это относится к расходам на общее управление и оборону, расходам на предоставление дру-

гих видов коллективных услуг, к некоторым видам инвестиций и т.д. Следует отметить, что последние несколько десятилетий на страницах специальной литературы и на различных международных форумах специалисты в области макроэкономического анализа и национальных счетов неоднократно отмечали ограничения ВВП как в контексте анализа измерения результатов производства, так и в контексте анализа благосостояния и уровня жизни. Например, такие американские ученые с международной репутацией, как Д. Кендрик, Р. Айзнер, Р. Раглз, предлагали в своих работах существенные изменения в методологии исчисления ВВП, которые предусматривали, с одной стороны, включение в ВВП некоторых дополнительных элементов, связанных, главным образом, с благосостоянием, и, с другой стороны – исключение ряда элементов, которые они рассматривали как промежуточное потребление и, следовательно, как повторный счет. Предлагаемые ими дополнения касались, главным образом, стоимости нерыночных услуг, оказываемых домашними хозяйками, стоимости товаров и услуг, создаваемых на общественных началах, стоимости услуг, создаваемых домашними хозяйствами в процессе использования товаров длительного пользования, и др. Вместе с тем предлагаемые ими исключения из ВВП касались, главным образом, стоимости некоторых услуг в области общего управления, которые они рассматривали как промежуточное потребление.

Известные американские ученые Д. Тобин и В. Нордхаус в свое время предложили использовать для анализа благосостояния населения показатель «Меры экономического благосостояния», который они конструировали путем исключения из ВВП компонентов, по их мнению, прямо не связанных с изменениями в уровне жизни, и добавления ряда статей, которые оказывают влияние на уровень жизни. В последние годы в ряде стран на экспериментальной основе проводятся расчеты экологического внутреннего продукта (ЭВП), при исчислении которого принимаются во внимание истощение минеральных ресурсов и другие изменения экологических активов, связанные с производственным процессом. Принимая во внимание общественный интерес к этой проблеме и критику ограничений ВВП, авторы СНС 1993 г. ввели в ее состав в качестве так называемых сателлитных счетов схему трактовки экологических активов и исчисления ЭВП. Однако реализация на практике этой схемы требует как дальнейшей исследовательской работы с целью прояснения концепций и определений, так и большого объема дополнительной информации, которая в подавляющем числе стран отсутствует.

Проблемы совершенствования методологии исчисления ВВП и смежных показателей СНС с целью более адекватного анализа уровня благосостояния неоднократно рассматривались Статистической комиссией ООН; например, они подробно рассмотрены на ее XVIII сессии (октябрь 1974 г.). Дискуссия по этому вопросу была основана на документе «Система национальных счетов, дополнения национальных счетов для цели измерения благосостояния» (E/CN.3/459), в котором по-

дробным образом рассмотрены как ограничения показателя ВВП с точки зрения анализа благосостояния, так и различные предложения по совершенствованию этой методологии, в том числе и те, которые были сформулированы упомянутыми выше учеными.

Однако позднее, в 1980-х гг., Статистическая комиссия ООН, формируя программу работы по созданию СНС 1993 г., не приняла указанные выше достаточно радикальные предложения, так как они не были поддержаны подавляющим числом специалистов-практиков, занимающихся разработкой национальных счетов и исчислением ВВП в своих странах. В этой связи методология исчисления ВВП, сформулированная в СНС 1993 г., сохранила в неизменном виде основополагающие принципы исчисления ВВП, которые применяются во всем мире практически в течение последних 60 лет, а некоторые уточнения, рекомендованные в СНС 1993 г., касаются совершенствования расчетов отдельных элементов ВВП. Например, предусмотрена более широкая трактовка расходов на накопление, в состав которых включены некоторые новые статьи, например, расходы на приобретение ценностей (активов, способных сохранять стоимость в течение относительно длительного периода времени, таких как изделия из золота и других драгоценных металлов, дорогостоящие произведения искусства и др.), расходы на приобретение программного обеспечения для компьютеров и некоторые другие. Эти уточнения методологии исчисления ВВП не изменили в принципе природу этого показателя. Ограничения ВВП в контексте анализа благосостояния прямо отмечены в тексте СНС 1993 г.: «...не следует полагать, что динамика ВВП, взятая в отдельности, является надежным индикатором изменения в общем благосостоянии, что возможно лишь при неизменности всех прочих факторов, влияющих на благосостояние, но, как показывает исторический опыт, такого никогда не случается» [ООН, 1994: 13].

Как отмечено выше, использование ВВП в расчетах индекса человеческого развития в качестве компонента, который теоретически должен отражать уровень благосостояния населения, является в известной мере компромиссом между теоретическими требованиями к такому показателю и практическими возможностями получения для большого числа стран мира сравнимых в международном плане данных. Хотя в СНС 1993 г. предусмотрен ряд показателей, которые в большей мере, чем ВВП, приспособлены для анализа уровня жизни, такие как, например, скорректированный располагаемый доход домашних хозяйств, фактическое конечное потребление домашних хозяйств и некоторые другие, получение этих показателей на сравнимой основе для большого числа стран представляет пока сложную в практическом отношении задачу.

В настоящее время по решению Статистической Комиссии ООН проводится работа по обновлению СНС 1993 года. Обновленный вариант СНС 1993 года будет опубликован в 2008 году. Анализ предложений по обновлению СНС 1993 года показывает, что хотя основополагающие концепции и определения, рассмотренные выше, будут сохранены в об-

новленном документе, ряд нововведений окажет существенное влияние на ВВП и его структуру. Например, предполагается отражать расходы на научно-исследовательские цели в составе накопления, а не в составе промежуточного потребления, как это предусмотрено в СНС 1993 года. Другое предполагаемое изменение методологии касается оценки нерыночных услуг органов государственного управления; предполагается, что в состав стоимости этих услуг будет включена условная оценка прибыли, возникающей при использовании основных фондов органов государственного управления. Такое изменение методологии также повлечет за собой увеличение ВВП. Предполагается уточнить определения теневой и неформальной экономики, а также методы ее измерения. Некоторые изменения претерпит и отражение в СНС расходов на приобретение военной техники. Эти расходы будут учитываться в составе накопления, а не в составе текущих расходов органов государственного управления. Это уточнение повлечет за собой изменение в структуре ВВП.

Как следует из схемы исчисления индекса развития человеческого потенциала, показатель ВВП (ВНП) должен быть исчислен в долларах США с использованием паритетов покупательной способности валют; вопросы, связанные с проведением таких расчетов, рассматриваются в следующем разделе.

Методы измерения ВВП в сравнимой валюте

Как следует из вышесказанного, использование показателя ВВП в расчетах индексов развития человеческого потенциала предполагает оценку ВВП всех стран, для которых исчисляется этот индекс, в сравнимой валюте, например в долларах США, как это делается в настоящее время. На первый взгляд проблема оценки показателя ВВП всех стран в долларах США могла бы быть решена с помощью официальных валютных курсов. Однако они обладают в этом контексте целым рядом существенных недостатков, главный из которых состоит в том, что официальные валютные курсы не отражают в должной мере различий в уровнях цен стран, в которых оценены показатели ВВП. Очень часто колебания в валютных курсах происходят по причинам, не связанным с различием в уровнях цен, например в результате международного движения капитала и связанных с ним изменений в спросе на иностранную валюту, что приводит в ряде случае к резкой девальвации валюты и т.д. По этой причине для оценки ВВП в долларах США используются паритеты покупательной способности валют (ППС), которые более точно, чем валютные курсы, отражают различия в уровнях цен различных стран [United Nations, 1992].

ППС представляет собой коэффициент, показывающий соотношение в уровнях цен для стран, для которых производится этот расчет.

По существу, ППС представляет собой территориальный индекс цен. По своей форме ППС аналогичен валютному курсу: он показывает количество валюты той или иной страны, например количество долларов США, которое эквивалентно валютной единице данной страны. Например, ППС показывает количество долларов, которое эквивалентно в отношении реальной покупательной способности одному рублю, или наоборот, ППС показывает, какое количество рублей эквивалентно в отношении реальной покупательной способности одному доллару США. Другими словами, ППС показывает, сколько единиц валюты данной страны надо израсходовать, чтобы купить такое же количество товаров и услуг, какое можно купить на единицу валюты другой страны, например на один доллар США. Вместе с тем валютный курс показывает, сколько валютных единиц данной страны необходимо израсходовать, чтобы купить единицу валюты другой страны, например один доллар США.

Важное отличие ППС от валютного курса состоит в том, что он представляет собой статистический индекс, исчисляемый для международных сопоставлений ВВП и других макроэкономических показателей, тогда как валютный курс представляет собой реальный инструмент макроэкономической политики, используемый для проведения различных обменных операций. Изменение валютного курса меняет реальные пропорции, в которых одна валюта меняется на другую.

Следует отметить, что международные сопоставления ВВП на основе ППС проводятся ООН и другими международными организациями. Так, широкую известность получил Проект по международным сопоставлениям в рамках ООН, реализация которого была начата около 40 лет тому назад и преследовала цель получения сравнимых данных о ВВП с помощью ППС для возможно большего числа различных стран мира. Позднее этот проект был переименован в Программу международных сопоставлений (ПМС). В настоящее время в рамках ПМС осуществляется глобальный проект международных сопоставлений ВВП 150 стран мира по данным за 2005 год, организованный Всемирным Банком. В результате осуществления в течение многих лет ПМС сформировались теория и методология международных сопоставлений ВВП и ППС, зафиксированная в ряде документов международных организаций. В рамках этой теории проводится различие между так называемыми прямыми парными и многосторонними сопоставлениями.

Методология расчетов ППС для прямых парных сопоставлений, осуществляемых для той или иной пары стран (например, для США и России или для России и Украины и т.д.), состоит из ряда последовательных шагов, среди которых наиболее **важными** являются следующие:

- ВВП сопоставляемых стран подразделяется на некоторое число относительно однородных первичных товарных групп (примерно на 150 товарных групп); это подразделение осуществляется с помощью стандартной классификации расходов на ВВП;

- для каждой первичной товарной группы (basic heading) подбирается некоторое число идентичных товаров-представителей с ценами; в среднем для каждой товарной группы подбирают 79 товаров-представителей (например, для группы молочных продуктов в качестве товаров-представителей могут быть отобраны сливки, сметана, творог, кефир и т.д.); подобранные товары-представители должны быть идентичны или аналогичны не только с точки зрения технико-экономических параметров или физических характеристик товаров, но также с точки зрения условий продажи (типы магазинов и торговых точек), размера упаковки товаров и др.;
- для каждого товара-представителя исчисляется индивидуальный индекс цен; таким образом, для каждой первичной товарной группы будет исчислено примерно 79 индивидуальных индексов цен;
- для каждой первичной товарной группы исчисляется средний индекс цен на основе данных об индивидуальных индексах цен на товары-представители, полученных на предыдущем этапе расчетов. Исчисление среднего индекса цен для каждой первичной товарной группы производится с помощью формулы средней геометрической, невзвешенной. Эта формула имеет следующий вид:

$$\bar{i}_{jk,n} = \sqrt[m]{i_{1,n}.i_{2,n}...i_{m,n}}\ , \qquad (1)$$

где $i_{1,n}$, $i_{2,n}$,..., $i_{m,n}$ – индивидуальные индексы цен на соответствующие товары-представители, подобранные для данной первичной товарной группы; m – число индивидуальных индексов цен; j и k – соответственно страны, для которых производится сопоставление, n – товарная группа, для которой исчисляется средний индекс цен (ППС). Применение этой формулы связано с отсутствием на практике данных о весах товаров-представителей, а также с тем, что формула средней геометрической обеспечивает требование независимости от выбора базисной страны.

Таким образом, в результате этой фазы расчетов получены средние индексы цен для каждой из 150 первичных товарных групп.

Следующий шаг состоит в получении средних индексов цен, т.е. ППС для основных компонентов ВВП (потребление, накопление и т.д.) и ВВП в целом. Эти средние индексы исчисляются путем усреднения средних индексов цен, исчисленных для каждой товарной группы (как это пояснено выше). В качестве весов для получения этих средних ППС для более высоких используются данные об удельном весе каждой первичной товарной группы в ВВП. Расчеты осуществляются с помощью формул индексов Ласпейреса и Пааше. Это означает, что в качестве весов используются данные о товарной структуре ВВП страны j и страны k. Формулы индексов Ласпейреса и Пааше имеют следующий вид:

$$L_{jk} = \frac{\sum^{n} \bar{i}_{jk,n} W_{nk}}{\sum^{n} W_{nk}}, \quad (2)$$

$$S_{jk} = \frac{\sum^{n} W_{nj}}{\sum^{n} \frac{W_{nj}}{\bar{i}_{jk,n}}}, \quad (3)$$

где Lj_k и Sj_k – индексы цен, соответственно, по формуле Ласпейреса и Пааше.

W_{nj} – удельный вес товарной группы n в общем объеме ВВП страны j.

W_{nk} – удельный вес товарной группы n в общем объеме ВВП страны k.

$\bar{i}_{jk,\,n}$ – средние индексы цен страны j по сравнению со страной k для первичной товарной группы n.

Понятно, что применение индексов Ласпейреса и Пааше приводит к двум результатам расчетов, различия между которыми тем больше, чем значительнее различия в товарной структуре ВВП обеих стран. Для получения однозначного результата расчетов применяется формула индекса Фишера, которая имеет следующий вид:

$$F_{jk} = \sqrt{L_{jk} \cdot S_{jk}}, \quad (4)$$

где F_{jk} индекс цен страны j по отношению к стране k по формуле Фишера.

Сегодня большинство специалистов в области международных сопоставлений ВВП и ППС полагают, что индекс Фишера обеспечивает наиболее точную характеристику соотношений уровней цен сопоставляемых стран (или, соответственно, уровней физического объема ВВП). Поскольку индексы Ласпейреса, как правило, больше индексов Пааше (так называемый эффект Гершенкрона), многие теоретики полагают, что формула Ласпейреса систематически завышает результаты расчетов, а формула Пааше систематически их занижает и, следовательно, истинное теоретическое значение индекса, возможно, лежит между ними. Они также полагают, что формула Фишера позволяет при определенных условиях получить это истинное значение индекса или, по крайней мере, приближение к нему. Кроме того, формула Фишера позволяет исчислить индексы, которые не зависят от выбора базисной страны; другими словами, индексы Фишера не зависят от того, будет ли избрана в качестве базисной страна j или

страна *k*. Индекс Фишера также удовлетворяет требованию обратимости факторов, которое означает, что индекс стоимости ВВП или другого показателя должен быть равен произведению индексов физического объема ВВП или другого показателя и индекса цен ВВП или другого показателя. Эти особенности формулы Фишера делают ее весьма привлекательной для расчетов ППС в международных сопоставлениях.

Располагая индексами цен (ППС), можно исчислить ВВП страны *j* в ценах страны-партнера по сопоставлению (страны *k*) и наоборот ВВП страны *k* можно исчислить в ценах страны *j*. Такие данные можно получить делением ВВП страны *j* на индекс цен (ППС) страны *j* по отношению к стране *k* и соответственно умножением ВВП страны *k* на индекс цен (ППС) страны *j* по отношению к стране *k*. Эти данные позволяют затем исчислить индекс физического объема ВВП страны *j* по отношению к стране *k*. Для этой цели используется следующая процедура:

- исчисляется индекс физического объема ВВП стран *j* и *k* путем соотнесения ВВП обеих стран в ценах страны *j*;
- исчисляется индекс физического объема ВВП стран *j* и *k* путем соотнесения ВВП обеих стран в ценах страны *k;*
- полученные таким образом два индекса физического объема ВВП стран *j* и *k* (по формуле Ласпейреса и Пааше) усредняются с помощью формулы Фишера.

Понятно, например, что при таком подходе ВВП России в долларах США может быть исчислен путем деления ВВП России в рублях на ППС, выражающий соотношение цен США и России, а ВВП США в рублях может быть получен путем умножения ВВП США в долларах на ППС, выражающий соотношение цен России и США. Такие данные могут быть использованы для исчисления индексов физического объема ВВП США и России по формулам Ласпейреса и Пааше, а затем по формуле Фишера для получения однозначного результата.

Кроме того, на основе упомянутых данных можно исчислить индекс физического объема ВВП страны *j* по отношению к стране *k* другим методом. В основе этого расчета лежит следующее равенство:

$$I_{pq} : I_p = I_q , \qquad (5)$$

где I_{pq} – индекс стоимости ВВП двух стран, получаемый путем простого соотнесения ВВП обеих стран в национальных валютах; I_p – средний индекс цен (ППС) страны А по отношению к стране В (исчисленный по формуле Фишера); I_q – средний индекс физического объема ВВП страны А по отношению к стране В.

В описанной выше процедуре двусторонних сопоставлений ВВП особое значение имеет обеспечение сопоставимости подобранных товаров-представителей с точки зрения их технико-экономических параметров и условий реализации товаров и услуг. В ряде случаев, когда цена товара определяется каким-либо одним параметром товара, напри-

мер содержание металла в железной руде, достижение такой сопоставимости не представляет особой сложности и возможно с помощью корректировки цены одного товара на коэффициент, отражающий различия в основном параметре качества. Однако, во многих случаях, особенно в отношении сложных в технологическом отношении товаров (автомобили, электроника и др.) применяют метод регрессии (**гедонический индекс**), который позволяет установить связь между целым набором характеристик товара и его ценой и на этой основе вносить коррективы к ценам различающихся по качеству товаров с целью приведения их к сопоставимому виду. В любом случае сопоставление цен товаров и услуг для исчисления паритетов покупательной способности валют должно быть организовано таким образом, чтобы исключить из этого сопоставления влияние различий в качестве товаров и услуг.

Описанная выше методология двусторонних сопоставлений не приемлема для многосторонних сопоставлений ВВП и ППС, в которых одновременно принимает участие несколько стран. Следует отметить, что сегодня международные организации занимаются главным образом проведением многосторонних сопоставлений ВВП и ППС, и что для расчетов ИЧР необходимы результаты сопоставлений на многосторонней основе. Основное требование к многосторонним сопоставлениям состоит во взаимной согласованности результатов расчетов, полученных для всех стран, участвующих в сопоставлении, так как только при этом условии можно однозначно ранжировать страны по размерам ВВП. Между тем индексы, полученные для каждой пары стран с помощью формулы Фишера, не обеспечивают такой согласованности. Другими словами, индексы Фишера не обеспечивают требования транзитивности, которое состоит в том, что индекс для данной пары стран *j* и *k,* исчисленный путем прямого сопоставления показателей этих стран, должен быть равен этому же индексу, но исчисленному косвенным образом, через данные третьей страны – посредника *i.* В математической форме требование транзитивности можно записать следующим образом:

$$I_{jk} = I_{ji} \times I_{ik} \ , \qquad (6)$$

где I_{jk} – индекс, выражающий соотношение между показателями (цен или физического объема) стран *j* и *k,* полученный путем прямого сопоставления показателей этих стран (например, с помощью формулы Фишера);

I_{ji} – индекс, выражающий соотношение между показателями (цен или физического объема) стран *j* и *i,* полученный путем прямого сопоставления показателей этих стран (например, с помощью формулы Фишера);

I_{ik} – индекс, выражающий соотношение между показателями (цен или физического объема) стран *i* и *k,* полученный путем прямого сопоставления показателей этих стран (например, с помощью формулы Фишера).

Таким образом, получается некоторый парадокс: формула Фишера обеспечивает наилучший результат сопоставления для каждой отдельной пары стран, однако формула Фишера не может быть использована для многосторонних сопоставлений, поскольку индексы, получаемые на ее основе, не транзитивны, т.е. могут быть несогласованными между собой для группы стран и вступить во взаимное противоречие. В этой связи для многосторонних сопоставлений разработаны свои методы. В настоящее время международные организации применяют метод ЭКШ (в названии начальные буквы фамилий авторов этого метода – Элтете, Кэвеша и Шульца). В основе этого метода лежит формула, которая позволяет получать индексы, лишь в минимальной степени отклоняющиеся от прямых индексов Фишера для каждой пары стран, но удовлетворяющие требованию транзитивности [OECD-Eurostat, 2005]. Формула ЭКШ имеет следующий вид:

$$EKS_{jk} = \left[F_{jk}^2 \prod_{l=1}^{n} \frac{F_{jl}}{F_{kl}} \right]^{\frac{1}{n}}, \qquad (7)$$

где EKS_{jk} – индекс цен по формуле ЭКШ для стран *j* и *k;*

F_{jk} – индекс цен по формуле Фишера для страны *j* по сравнению со страной *k;*

F_{jl} – индекс цен по формуле Фишера для страны *j* по сравнению со страной *l*;

F_{kl} – индекс цен по формуле Фишера для страны *k* по сравнению со страной *l.*

Для пояснения формулы EKS используем следующий пример. Пусть в сопоставлении ВВП принимают участие 4 страны: A, B, C и D. ППС для страны A по отношению к стране B может быть записан следующим образом:

$$EKS_{A/B} = \sqrt[4]{(F_{A/B})^2 \times (F_{A/C} \times F_{C/B}) \times (F_{A/D} \times F_{D/B})}, \qquad (8)$$

где $EKS_{A/B}$ – индекс EKS для страны A по отношению к стране B, рассматриваемой в нашем примере в качестве базисной;

$F_{A/B}$ – прямой индекс Фишера для страны A по отношению к стране B, $F_{A/C}$ – индекс Фишера страны A по отношению к стране C, $F_{A/D}$ – индекс Фишера страны A по отношению к стране D, $F_{C/B}$ – индекс Фишера страны C по отношению к стране B, $F_{D/B}$ – индекс Фишера страны D по отношению к стране B.

Таким образом, индекс $EKS_{A/B}$ – это средний геометрический индекс страны из индексов Фишера для страны A по отношению к стране B, исчисленных прямым методом, и индексами Фишера, исчисленными

косвенным методом через страну-посредника (страны C и D в нашем примере). При этом прямой индекс Фишера страны A к стране B принимается в формуле с весом 2, тогда как косвенные индексы Фишера, исчисляемые через страну-посредницу (C и D) принимаются в расчет с весом 1.

Аналогичная формула может быть использована для определения индекса EKS страны A по отношению к стране C и индекса EKS страны A по отношению к стране D, причем все индексы EKS будут отвечать требованию транзитивности, описанному выше. Индексы по формуле EKS также отвечают требованию независимости от выбора базисной страны (называемое часто в специальной литературе требованием инвариантности). В математической форме это требование может быть записано следующим образом:

$$I_{A/B} \times I_{B/A} = 1$$

В международных многосторонних сопоставлениях ВВП также используется метод Гири-Камиса (в его названии имена авторов этого метода), с помощью которого производится расчет средневзвешенных международных цен, в которые затем оцениваются показатели ВВП стран, принимающих участие в сопоставлении. Средние международные цены определяются как средневзвешенные величины из национальных цен (в качестве весов выступают физические объемы продуктов произведенных или потребленных в странах), переведенных с помощью ППС в условную международную валюту. ППС каждой валюты определяется как отношение стоимостных объемов показателя в международных ценах и в национальной валюте. Математически задача сводится к решению системы линейных уравнений:

$$\begin{cases} \overline{P}(i) = \sum_{j=1}^{N} p(i,j) \times PPP(j) \times \dfrac{q(i,j)}{Q(i)} \; ; & i = 1, 2, 3, \ldots, M; \\ PPP(j) = \sum_{i=1}^{M} [\overline{p}(i)/p(i,j)] \times \dfrac{w(i,j)}{W(j)} \; ; & j = 1, 2, 3, \ldots, N, \end{cases} \qquad (9)$$

где p (i, j), q (i, j) – цена и количество i-ого товара в j-ой стране;

Q (i) – общее количество i-ого товара во всех странах;

w (i, j) – стоимостной объем показателя i-ого товара в j-ой стране в национальной валюте;

W (j) – стоимостной объем показателя j-ой страны в национальной валюте;

$\overline{p}(i)$ – средневзвешенная международная цена на i-ый товар;

PPP (j) – ППС валюты j-ой страны по отношению к международной валюте, PPP (N)=1.

Задавая PPP (N) = 1, международные цены приводятся к масштабу цен N-ой страны. Метод инвариантен к выбору масштаба, т.е. валюта каждой страны может быть выбрана в качестве точки отсчета (результаты от этого не меняются).

ППС по методу Гири-Камиса удовлетворяют требованиям независимости от выбора базисной страны, транзитивности, аддитивности. Однако в силу того, что рассчитанные подобным образом международные цены тяготеют к ценам стран, производящих (потребляющих) основную массу продукции, требование характерности удовлетворяется не в полной мере. По мнению некоторых специалистов здесь сказывается вышеупомянутый эффект Гершенкрона: для «больших» (по объему показателя) стран использование ППС по методу Гири-Камиса относительно занижает индексы физического объема, а для «малых» стран – относительно завышает.

Известна еще одна формула исчисления паритета покупательной способности валюты, получившая название формулы индекса Уолша (по имени ее автора). Эта формула имеет следующий вид:

$$PPP_j = \prod_{i=1}^{m} P_{ij}^{v_i}; \quad v_i = \frac{1}{n}\sum_{j=1}^{n}\left[e_{ij} \Big/ \sum_{i=1}^{m} e_{ij} \right], \qquad (10)$$

где PPP_j – паритет покупательной способности валюты страны j по отношению к некоторой базисной валюте;

P_{ij} – индекс цен на товар i в стране i по сравнению с ценой этого товара в стране j;

v_i – средняя доля расходов всех стран на товар (товарную группу) i;

e_{ij} – расходы на товар (товарную группу) i в стране j;

n – число стран, принимающих участие в сопоставлении;

m – число товаров (или товарных групп), составляющих ВВП.

Следует отметить, что ППС по формуле Уолша отвечает ряду важных требований аксиоматической теории индексов и, в первую очередь, требованию независимости от выбора базисной страны и требованию транзитивности.

Таковы в общих чертах методы исчисления ВВП в сравнимой валюте с помощью ППС. В докладах ПРООН по человеческому развитию показатели ВВП в долларах США, полученные с помощью ППС, называют реальными ВВП.

В табл. 5.1 приведены с целью иллюстрации сравнимые данные о ВВП и ППС ряда стран, полученные на основе реализации очередного раунда Европейской программы сопоставлений по данным за 2002 г.

Таблица 5.1. **Валовой внутренний продукт и паритеты покупательной способности валют России и ряда других стран за 2002 г.**

Страны	Валовой внутренний продукт (млрд единиц национальной валюты)	ППС (единиц национальной валюты за 1 долл. США)	Валовой внутренний продукт (млрд долл. США по ППС)	ВВП на душу населения, США = 100
	1	2	3 = 2:1	4
США	10434,9	1,00	10434,9	100,0
Россия	10791,3	9,27	1163,7	22,3
Германия	2107,3	0,9585	2198,5	73,6
Франция	1526,8	0,9001	1696,3	76,5
Япония	498102,0	143,67	3467,1	75,2

Источники: Purchasing Power Parities and Real Expenditures. 2002 benchmark year. OECD – Eurostat. 2004; Международные сопоставления валового внутреннего продукта. Росстат. 2005.

Следует отметить, что для составления глобального доклада по человеческому развитию данные о ВВП в долларах США предоставляются Всемирным Банком, исчисленные им на основании методологии, описанной выше.

Матрица счетов для анализа социальных процессов

Матрица счетов для анализа социальных процессов (МССП) представляет собой самостоятельный раздел СНС 1993 г., назначение которого состоит в том, чтобы обеспечить основу для более детального анализа некоторых важных аспектов социального развития и благосостояния населения [ООН, 1994: 477–507]. Она является также эффективным инструментом изучения взаимосвязей между социальными и экономическими процессами. Свойства матричной формы позволяют включать в МССП подробные данные о конкретных аспектах различных социально-экономических процессов. Матричная форма традиционно применяется для конкретных типов анализа, в которых основное внимание уделяется причинам и следствиям различных аспектов неравенства между группами домашних хозяйств.

Следует отметить, что в основной схеме СНС 1993 г. предусмотрены счета для 5 секторов экономики, в том числе для сектора домашних хозяйств (в упрощенной матрице СНС все сектора экономики из-за недо-

статка места представлены одной строкой и одной колонкой, однако их можно представить и более подробно путем простого разагрегирования этих позиций). Счета для сектора домашних хозяйств содержат информацию, необходимую для анализа доходов и расходов этого сектора, сбережения, операций по приобретению финансовых активов и принятию финансовых обязательств, а также о запасах различных видов активов и пассивов. Записи в этих счетах позволяют, среди прочего, исчислить ряд важных показателей для анализа уровня жизни, таких, как расходы на конечное потребление, фактическое конечное потребление, располагаемый доход, скорректированный располагаемый доход населения и некоторые другие.

Однако эти данные недостаточны для анализа соответствующих процессов по отдельным группам населения. Эта задача возлагается на МССП, схема которой позволяет вводить в сферу анализа счета для тех групп и категорий населения, которые представляют особый интерес для исследователей и органов государственного управления, на которые возложена задача формулирования социально-экономической политики. Этими отдельными группами населения могут быть, например, мужчины и женщины (что важно в контексте гендерного анализа) или группы домашних хозяйств, финансирующих свои расходы из различных источников (например, в основном из оплаты труда, или в основном за счет трансфертов из государственного бюджета, или, наконец, в основном за счет предпринимательского дохода). Для классификации домашних хозяйств по различным группам могут быть использованы и другие критерии, например местоположение домашних хозяйств (в городской или сельской местности), размер и состав домашнего хозяйства (с детьми или без детей), владение активами (например, сельскохозяйственной землей) и т.д. Группировка может также производиться по признаку основной экономической деятельности домашнего хозяйства, профессии, образования лица, являющегося главой домашнего хозяйства, и т.д. Понятно, что все эти группировочные признаки не могут быть использованы для анализа одновременно, но схема МССП позволяет использовать те из них, которые представляют интерес для того или иного типа анализа, и разрабатывать для этой цели параллельно несколько версий матриц. Таким образом, основная схема МССП выражает лишь основную идею общего подхода для анализа социальных процессов с помощью дезагрегирования соответствующих категорий и показателей СНС, и реализация концепций МССП на практике предполагает составление целой серии матриц и таблиц с целью анализа различных аспектов социально экономического процесса.

Во многих случаях показатели МССП должны быть согласованы со смежными данными, поступающими из разрозненных источников. Это приводит к составлению комплекса вспомогательных таблиц, в которых могут, например, быть отражены различные величины, лежащие в основе потоков, отражаемых в МССП, такие, как численность

и структура населения по группам домашних хозяйств (включая потенциальную рабочую силу), наличие активов, а также показатели ожидаемой продолжительности жизни, детской смертности, образовательного уровня населения, доступности медицинских услуг и др. Нетрудно заметить, что все эти показатели и аспекты анализа имеют прямое отношение к изучению человеческого развития. При этом, однако, важным требованием к этим таблицам и матрицам является их внутренняя и взаимная согласованность в отношении основополагающих концепций и определений СНС. С помощью этих таблиц можно, например, исследовать влияние процесса распределения и перераспределения доходов на уровень жизни различных групп населения, на дифференциацию в уровнях располагаемого дохода, потребления и сбережений различных категорий домашних хозяйств. С этой целью можно использовать ряд взаимосвязанных показателей доходов: первичные доходы (доходы от занятости и собственности), личные доходы (первичные доходы плюс текущие трансферты, полученные), располагаемые доходы (личные доходы плюс текущие трансферты, выплаченные), скорректированный располагаемый доход (располагаемый доход плюс социальные трансферты в натуральной форме).

Следует отметить, что МССП может быть также использована для анализа влияния на формирование различных показателей макроэкономического характера, исчисляемых для отдельных групп населения, некоторых альтернативных концепций и определений дохода, социальных трансфертов, субсидий и т.д. Например, можно исследовать влияние альтернативной трактовки субсидий и трансфертов, которые обсуждаются в специальной литературе. Так, в соответствии с положениями СНС 1993 г., финансирование расходов пенсионеров на транспорт рассматривается как субсидия транспорту и поэтому не влияет на показатель доходов пенсионеров; использование в МССП альтернативной трактовки этого потока (как трансферта пенсионерам) позволило бы получить альтернативные оценки доходов этой группы населения, которые могут быть полезны для анализа уровня жизни. С помощью МССП можно апробировать на конкретном цифровом материале различные предложения по совершенствованию методологии расчетов ВВП с целью улучшения анализа благосостояния, в том числе и те, которые упомянуты выше в параграфе «Валовой внутренний продукт – элемент индекса развития человеческого потенциала».

Известный английский экономист Пиат использовал схему МССП для анализа влияния на структуру ВВП введения в СНС концепции человеческого капитала. В настоящее время в СНС расходы на образование и другие цели, связанные с инвестициями в человека, рассматриваются как расходы на конечное потребление, а в составе национального богатства страны не предусмотрена статья «человеческий капитал». Оценка этой статьи имела бы своим следствием изменение структуры

и размера ВВП. С помощью МССП Пиат рассматривает последствия интеграции в СНС категории человеческого капитала.

Особенность МССП состоит в том, что при необходимости она может быть расширена путем включения дополнительных аспектов, которые пока не предусмотрены центральной схемой СНС, таких как производство неоплачиваемых домашних и бытовых услуг, производимых в рамках домашних хозяйств для собственного потребления, экологические активы и др.

Наконец, следует отметить, что МССП используется как инструмент для моделирования социально-экономических процессов, например в условиях структурной перестройки МССП может быть использована для моделирования распределительных последствий либерализации цен. МССП пригодны для использования в учебных курсах по макроэкономике, поскольку они дают четкое описание взаимосвязей между экономическими процессами.

Вопросы:

1. Каковы ключевые элементы определения ВВП?
2. В чем состоят ограничения ВВП в контексте анализа благосостояния и уровня жизни?
3. В чем состоит влияние концепции дохода Д. Хикса на ВВП?
4. В чем заключается отличие паритета покупательной способности валют от валютного курса?
5. Каковы основные методы исчисления паритета покупательной способности валют?
6. В чем смысл формулы ЭКШ, используемой международными организациями для исчисления паритетов покупательной способности валют?

Литература

OECD/Eurostat. 2005. Purchasing Power Parities and Real GDP. Results 2002.
UN (United Nations). 1992. Handbook on ICP. N.Y.
———. 1999. International Comparison of GDP in Europe 1996 (Results of the ECP). N.Y. and Geneva.
ООН. 1994. Система национальных счетов 1993.
Хикс Дж. 1993. Стоимость и капитал. М.: Прогресс.

Глава 6
Экономический рост, занятость и человеческое развитие

Экономический рост и человеческое развитие

Согласно концепции человеческого развития одной из ключевых проблем общества на каждом этапе, наряду с возможностью прожить долгую здоровую жизнь и получить образование, является доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни. Достойный уровень жизни в стране и обществе достигается благодаря экономическому росту, а для каждого человека – посредством справедливого распределения благ и доходов в обществе. Для большинства населения источником дохода является труд, причем концепцией человеческого развития в качестве одного из основных признаков рассматривается его продуктивность. Подразумевается, что люди должны иметь возможность повышать продуктивность своей деятельности, полноценно участвовать в процессе формирования дохода и трудиться за достойное денежное вознаграждение. Поэтому экономический рост, динамика занятости и заработной платы являются составляющими моделей человеческого развития.

Удивительно для любого экономиста, но факт: экономический рост не включен в число приоритетных направлений развития мирового сообщества в качестве Целей ООН в области развития на пороге тысячелетия. Объяснить этот парадокс можно лишь тем, что с позиций концепции человеческого развития экономический рост выступает не как конечная цель развития человека, а как условие или фактор достижения основных целей.

Еще более понятной становится логика рассуждений сторонников концепции человеческого развития, если вспомнить истоки зарождения этой концепции. Изначально основная идея, автором которой выступил Амартья Сен, заключалась в том, чтобы переключить внимание экономистов и политиков с валовых показателей экономического роста на показатели изменений в качестве жизни людей. Опасность сосредо-

точения внимания на экономических показателях виделась основоположникам концепции человеческого развития следующим образом. Если судить об экономическом развитии исключительно по уровню добычи угля и электроэнергии, производства вагонов и автомобилей и т. п., можно достичь высочайшего экономического роста, но при этом упустить из виду важнейшие для человека ценности – возможность прожить долгую и здоровую жизнь, получить полноценное образование и отвечающую потребностям работу, т. е. иметь условия для достойной жизни.

Таким образом, на первый план при расчете индексов развития человеческого потенциала вышли показатели, характеризующие доступность здравоохранения и образования, однако полностью отказаться от показателей экономического роста создатели концепции не решились и включили в состав индекса развития человеческого потенциала показатель валового внутреннего продукта на душу населения (ППС в долл. США) в качестве индекса ВВП, характеризующего достойный уровень жизни.

Экономический рост, как известно, рассматривается в качестве долгосрочного фактора динамики совокупного предложения и потенциального объема выпуска. Анализ этих и других факторов и закономерностей экономического роста является одним из центральных вопросов макроэкономической теории. Под **экономическим ростом** принято понимать увеличение реального дохода в экономике (ВВП или ВНД), а также рост реального выпуска в расчете на душу населения. Выделяют также и рост дохода в расчете на одного занятого. Естественно, что этот показатель может отличаться от показателей роста дохода в расчете на душу населения, поскольку отражает уровень и динамику экономической активности и занятости населения. Соответственно, для измерения экономического роста используются показатели абсолютного прироста или темпов прироста реального объема выпуска в целом или на душу населения.

Экономический рост считается **экстенсивным**, если он осуществляется за счет привлечения дополнительных ресурсов и не меняет среднюю производительность труда в обществе. **Интенсивный** рост связан с применением более совершенных факторов производства и технологии, то есть осуществляется не за счет увеличения объемов затрат ресурсов, а за счет роста их отдачи.

Факторы экономического роста часто группируют в соответствии с данными типами экономического роста. К экстенсивным факторам относят рост затрат капитала, труда, информации. К интенсивным – технический прогресс, экономию на масштабах, рост профессионального и образовательного уровня работников, повышение их мобильности, улучшение распределения ресурсов, совершенствование управления производством, соответствующее улучшение законодательства и т. д., то есть все, что позволяет качественно усовершенствовать как сами фак-

торы производства, так и процесс их использования. Обычно говорят о преимущественно интенсивном или экстенсивном типе экономического роста в зависимости от удельного веса тех или иных факторов, вызвавших этот рост.

В качестве причин, сдерживающих экономический рост, специалисты называют ресурсные и экологические ограничения, социальные издержки, связанные с ростом производства, а также неэффективную экономическую политику правительства [См., напр.: Курс экономической теории: Общие основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной экономики. 2001: 320–321].

Высокий уровень экономического роста является важным показателем, характеризующим экономические основы для человеческого развития, однако их взаимозависимость не является линейной. Неоднозначность зависимости индекса развития человеческого потенциала от ВВП на душу населения можно проследить по специально рассчитываемому показателю «Рейтинг ВВП на душу населения (ППС в долл. США) минус рейтинг ИРЧП» [Доклад о развитии человека 2004. 161–164]. Положительное значение данного показателя свидетельствует о том, что рейтинг ИРЧП выше рейтинга ВВП на душу населения (ППС в долл. США), отрицательное – свидетельствует об обратном. Наибольший разрыв в положительную сторону наблюдался в 2002 г. в таких странах со средним уровнем развития человеческого потенциала, как Таджикистан (45), Молдавия (36), Узбекистан (35), Армения (33). Наибольший разрыв в отрицательную сторону наблюдался в Экваториальной Гвинее (–103), Ботсване (–67), ЮАР (–66), Габоне (–50), Намибии (–48).

Среди стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала разрыв в положительную сторону наблюдался в таких странах, как Куба (39), Швеция (19), Уругвай (14), а в отрицательную – в ОАЭ (–26), Катаре (–21), на Багамах (–16). Таким образом, на основании соотношения данных индексов можно утверждать, что доступность для населения основополагающих благ для человеческого развития зависит не только от объемов производства, но и от системы распределения и сложившихся приоритетов социального развития.

Экономический рост и занятость

Экономический рост является результатом трудовой деятельности человека и сам создает основы для расширения возможностей занятости либо в виде дополнительных рабочих мест, либо в виде принципиально новых видов работ. Таким образом, экономический рост и занятость выступают одновременно как источник и результат друг для друга.

Если ВВП на душу населения в концепции человеческого развития выступает как показатель достойного уровня жизни, то **эффективная,**

продуктивная, достойная по оплате и условиям труда занятость может служить не только источником дохода, достаточного для качественной жизни работника и его семьи, но и важнейшей формой реализации творческих возможностей человека, способом его социализации, самовыражения, сферой признания и коммуникации; т. е. человеческого развития в самом полном смысле этого слова.

Занятость в концепции человеческого развития рассматривается в самом широком смысле слова, как все многообразие видов трудовой деятельности человека, приносящих ему доход, то есть – занятость в формальном и неформальном секторах экономики, занятость в собственных хозяйствах (в домохозяйствах) и др. Роль занятости в формировании экономических основ человеческого развития исследована достаточно глубоко. [См., напр.: Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса, 2000, с. 103–125]. Систематизация причин, определяющих роль занятости в развитии отдельного человека, показывает, что наиболее важными из них являются: обеспечение необходимых доходов для инвестирования их в образование, здоровье, качество жизни; формирование стимулов для получения образования, повышения квалификации; формирование так же и ценностных установок на трудовой образ жизни, препятствующих антиобщественному поведению; обеспечение условий для социализации и самовыражения. С точки зрения общества, эффективная занятость, обеспечивая необходимые доходы трудоспособному населению, создает экономические основы человеческого развития и тем, что позволяет государству акцентировать свои усилия на поддержке и защите социально уязвимых и нетрудоспособных граждан и на этой основе формировать условия для равенства возможностей всех членов общества. Состояние и динамика занятости и безработицы в России (табл. 6.1) отражают макроэкономические тенденции в развитии общества и одновременно предопределяют основной вектор и специфику инструментов реализации концепции человеческого развития, которые должны найти отражение в политике занятости.

Политика в области занятости – это та сфера, в которой определяющую концептуальную и методологическую роль в мировом сообществе играет Международная организация труда (МОТ). В рамках МОТ были сформулированы основополагающие принципы государственной политики, экономической и общественной стратегии в сфере занятости, способствующей человеческому развитию. МОТ приняты также конвенции и рекомендации, определяющие международные трудовые нормы, а также основные положения политики на рынке труда, трудовых отношений в формальном и неформальном секторах, развития инфраструктуры, систем подготовки кадров, обеспечения политики равенства мужчин и женщин, развития предприятий, и в других областях. Проведенная в последнее время работа над стратегией занятости, во исполнение решений Всемирной встречи на высшем уровне в интересах соци-

Таблица 6.1. **Численность экономически активного населения, занятых и безработных**[1]
(тысяч человек)

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005[2] за ноябрь	2006[3] за ноябрь/ **май**	2007[4] за май
Численность экономически активного населения – всего:	**74946**	**72947**	**70488**	**70861**	**69660**	**68079**	**67339**	**72175**	**71464**	**70968**	**72127**	**73198**	**73359**	**73811**	**74187/ 74064**	**75121**
Мужчины	39171	38331	37165	37336	36749	35925	35379	37639	37154	36846	37073	37404	37339	37511	37643/ **37388**	38092
Женщины	35774	34616	33323	33525	32911	32154	31960	34537	34310	34122	35054	35794	36020	36300	36544/ **36677**	37028
в том числе: ***Занятые в экономике*** – всего:	71068	68642	64785	64149	62928	60021	58437	63082	64465	64664	65858	67247	67244	68603	69189/ **68511**	70665
Мужчины	37145	36051	34091	33720	33087	31554	30587	32838	33374	33435	33653	34229	34227	34710	35012/ **34373**	35816
Женщины	33923	32591	30695	30429	29841	28467	27850	30244	31091	31229	32205	33018	33017	33893	34176/ **34137**	34849
Безработные – всего:	3877	4305	5702	6712	6732	8058	8902	9094	6999	6303	6268	5951	6116	5208	4999/ **5554**	4456
Мужчины	2026	2280	3074	3616	3662	4371	4792	4801	3781	3411	3385	3148	3076	2801	2631/ **3014**	2276
Женщины	1851	2025	2628	3096	3070	3687	4110	4293	3219	2893	2883	2803	3040	2407	2368/ **2540**	2180

[1] Российский статистический ежегодник, 2005, стр. 139. Российский статистический ежегодник, 1999. С. 107. По материалам выборочных обследований населения по проблемам занятости: 1992, 1995, 1997, 1998 гг. – на конец октября, 1996 г. – на конец марта, 1999 – 2004 гг. – на конец ноября; с 2002 г. – в итоги включены данные по Чеченской Республике: среднегодовая численность работников по сведениям организаций и численность безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, в среднем за год.
[2] Обследование населения по проблемам занятости, май 2006. Стр.21. Табл.1.1. Экономически активное и экономически неактивное население в возрасте 15–72 лет и Стр. 34. Табл. 2.1. Занятое население по возрасту, а также Стр.101 Таб. 4.1. Безработные по категориям и полу.
[3] Обследование населения по проблемам занятости, май 2007. Стр.21. Табл.1.1. Экономически активное и экономически неактивное население в возрасте 15–72 лет и Стр. 32. Табл. 2.1. Занятое население по возрасту, а также Стр.70. Таб. 4.1. Безработные по категориям и полу.
[4] Там же.

ального развития, позволила свести воедино эти элементы во всеобъемлющий обзор национальной политики в области занятости. Благодаря этому удалось показать большое значение разработки политики в области занятости на основе социального диалога.

На рубеже веков в новых международных экономических и политических условиях МОТ определила **новые приоритеты** и предприняла согласованные усилия для того, чтобы объединить **три основных аспекта**, определяющих политику в области занятости: макроэкономическую политику, преобразование производственных систем и стратегии предприятий, а также обеспечение равного доступа к занятости и рынкам труда. Во всех случаях цель должна состоять в том, чтобы поставить задачи в области занятости в центр национальной политики. Дело в том, что **макроэкономическая политика** является одним из главных определяющих факторов роста занятости. Как экономический рост и развитие долгосрочного характера, так и краткосрочные экономические колебания оказывают большое влияние на рынок труда в целом, спрос на труд, безработицу, бедность, характер занятости. Поэтому с позиции достижения целей человеческого развития требуется систематическое проведение работы по выявлению основных источников, обеспечивающих рост **спроса на рабочую силу** в странах с различными типами экономики, а также по изучению взаимосвязи между общими структурами торговли, потребления и инвестиций и их влиянию на создание рабочих мест.

Реформирование **институтов рынка труда** также может быть важным дополнительным элементом, способствующим целям человеческого развития, так как оно меняет стимулы, снижает влияние структурной перестройки на уровень занятости и безработицы, бедности и инфляции и создает механизмы для проведения социального диалога и обеспечения работников и членов их семей защитой.

К сожалению, показатели занятости и рынка труда слабо представлены в системе индикаторов человеческого развития. Однако используются показатели безработицы населения. Так, рассматривая занятость не только как источник дохода, но, в первую очередь, как фактор социализации индивидуума, авторы концепции придают огромное значение такому показателю социальной исключенности, как **уровень застойной безработицы**. Этот показатель является элементом индекса нищеты населения и бедности по доходам для стран ОЭСР, Центральной и Восточной Европы, СНГ (ИНН-2). Его значения, измеряемые в процентах от рабочей силы, колебались в 2002 г. в странах с высоким уровнем развития человеческого потенциала от наиболее благополучных в этом отношении 0,2 % – в Норвегии, 0,4 % – в Исландии, 0,5 % – в США до 9,6 в Польше и 11,1 % – в Словакии. (Для стран со средним уровнем развития человеческого потенциала, куда входит и Россия, данный показатель не рассчитывался). [Доклад о развитии человека. 2004: 172.]

В рамках «Целей развития на пороге тысячелетия» была сформулирована Цель № 8 – «выработать всемирное сотрудничество в целях прог-

ресса», достижение которой предусматривает решение ряда задач, в частности Задачи № 16 – «в сотрудничестве с развивающимися странами развивать и внедрять стратегии, направленные на обеспечение **достойной и продуктивной работы молодых людей**». Оценивать решение данной задачи предполагается по показателю уровня безработицы людей в возрасте от 15 до 24 лет, мужчин и женщин, и общего. [Доклад о развитии человека. 2004: 158.]

Другим важным фактором, влияющим одновременно и на тенденции в занятости, и на человеческое развитие, является сопряженное **преобразование производственных систем** и **рынков труда в направлении создания экономики, основанной на знаниях**. С ростом требований, предъявляемых к адаптационным способностям и предприятий, и работников, меняется и порядок создания рабочих мест. Глобализация экономических отношений, повсеместное использование информационных и коммуникационных технологий приводят к возникновению новых профессий и ликвидации старых, преобразуют характер и содержание труда. Важнейшим фактором успешности как для индивидуума, так и для предприятий становятся **знания и непрерывный процесс обучения**. Политика в области занятости должна предвосхищать технологические и организационные изменения, чтобы работники были достаточно подготовлены для перехода на другие рабочие места, а на предприятиях был спрос и стимулы для их создания. Учебная деятельность должна быть поставлена в более широкие рамки развития. В Докладе о занятости в мире, посвященном вопросам подготовки в целях повышения потенциала для трудоустройства, говорилось о необходимости использования новых подходов и об интеграции учебной деятельности с другими политическими мероприятиями, направленными на содействие занятости. Учитывая важность этого вопроса как для предприятий, так и для работников, предполагалась необходимость сосредоточить усилия на обеспечении доступа к получению образования в качестве основы усилий, направленных на повышение количества и качества рабочих мест [Достойный труд, 1999].

Характер взаимозависимости человеческого развития и занятости предопределяет тенденции в формировании экономических основ человеческого развития и главное – вектор, направленность этого развития в целом. Задача выявления конкретных возможностей для человеческого развития в социально-трудовой сфере требует детализации, структурирования занятости, определения показателей ее качества. Эта цель достигается на основе выделения и использования в анализе и расчетах отдельных параметров, характеризующих труд и трудовые отношения, и далее – поиска их такой комбинации, которая создавала бы наилучшие условия для человеческого развития. Международное сообщество в лице МОТ, «трудовики» – исследователи предложили понятие, дефиницию, обозначающую и характеризующую наиболее эффективную комбинацию таких показателей и признаков, отражающих требования к

условиям труда в их самом широком смысле слова и отвечающих одновременно критериям Концепции человеческого развития, и предложили термин для этого – «достойный труд».

Здесь необходим небольшой экскурс в историю вопроса. В 1999 году вновь избранный тогда новый генеральный директор МБТ Хуан Сомавиа выступил на Международной конференции труда с основным докладом, который так и назывался «Достойный труд», а через два года, в 2001 году на очередной сессии МКТ с докладом «Сократить дефицит достойного труда. Глобальный вызов». В этих докладах обоснованы концепция, необходимость, сущность и значение достойного труда, а также рассматриваются задачи, встающие в сфере труда по его достижению. В первом докладе [Достойный труд, 1999] *предлагается в качестве первостепенной задачи МОТ в период глобальных перемен обеспечение достойного труда для женщин и мужчин, равенство их возможностей в этой сфере повсюду в мире, что полностью соответствует принципам Концепции человеческого развития.*

Заметим, что ряд положений о достойном труде и равенстве возможностей для всех в сфере труда были сформулированы еще Филадельфийской декларацией МОТ в 1944 году, когда определялись послевоенные задачи этой организации. «Как сказано в Филадельфийской декларации, обязательства МОТ включают обязательства способствовать принятию программ, имеющих целью «занятость трудящихся на таких работах, где они могут получить удовлетворение, проявляя в полной мере свое мастерство и навыки и внести наибольший вклад в общее благосостояние». В ней подчеркивается важность обеспечения возможностей для всех участвовать в справедливом распределении плодов прогресса. В этом заключается основа концепции достойного труда [Сократить дефицит достойного труда, 2001; Достойный труд, 2002]. Данный подход к экономическому прогрессу, труду и занятости совпадает с принципами концепции человеческого развития.

Достойный труд означает высокоэффективный труд в хороших производственных и безопасных условиях. Труд свободной и передовой организации труда, доставляющий каждому работнику удовлетворение, возможность в полной мере проявить свои способности, навыки и мастерство. Труд с достойной оплатой при справедливом распределении плодов прогресса. Труд, при котором права трудящихся защищены и при котором они активно участвуют в деятельности организации и могут внести наибольший вклад в общее благополучие. Здесь, как мы видим**, и предпосылки, и факторы, и условия для человеческого развития представлены в полном объеме**.

Нельзя не отметить, что достижение целей Концепции достойного труда подчас ставится под сомнение, как в зарубежных странах, так и у нас. Эти цели считаются «нереалистичными», «непозволительной роскошью» или «чрезмерно рискованными», воспринимаются как угроза для конкурентоспособности компаний и национальной экономики. За-

метим, что также воспринимается подчас и концепция «человеческого развития». У таких критических высказываний есть некоторые основания. Действительно, концепция достойного труда была провозглашена в конце прошлого века, в условиях, когда в мире было 160 млн. официально зарегистрированных безработных, причем 40 % всех безработных составляла молодежь. Один млрд. людей, находящихся в нищенском состоянии, имели доходы до 1 доллара в день, то есть Всемирная программа занятости, принятая МОТ на юбилейной сессии 1969 года, не была выполнена. Вместе с тем, несмотря на то, что реальное достижение целей Концепции достойного труда в большинстве стран займет десятилетия, эта идея должна воплощаться в жизнь, по мнению большинства представителей правительств, предпринимателей и трудящихся, которых эта идея объединяет и которые способны в единстве решать любые проблемы в социально-трудовой сфере, поскольку без ее решения невозможно развитие человека и человечества в будущем и социальная защита трудящихся в условиях глобализации.

Очень важным является вопрос об **экономическом значении достойного труда**. Опыт передовых предприятий показывает, что элементы, которые придают труду достойный характер, могут давать серьезный экономический результат. Достойные условия труда и его достойное вознаграждение требуют дополнительных затрат, и несмотря на это достойный труд выгоден, ибо он более производителен и эффективен, повышает конкурентоспособность предприятий. Известно, что многонациональная корпорация «Адидас» в конце 90-х годов прошлого века провела на своих предприятиях крупные мероприятия по широкому улучшению условий, гигиены и безопасности труда, повышению его содержательности, многопрофильной профессиональной подготовки работников, более правильному регулированию рабочего времени, свободе объединений и улучшению социальной защиты, в результате чего производительность труда в компании почти удвоилась. Вместе с тем, работа в достойных условиях создает основы для человеческого развития, так как предоставляет работнику возможности для самореализации, творческого развития, уважения и признания окружающих.

Достойный труд может формироваться только на основе системного взаимодействия всех участников социального партнерства: **трудящихся, работодателей и государства**. От рабочих и специалистов для достижения достойного труда требуется, прежде всего, высокий профессионализм и мастерство; непрерывное повышение своей квалификации; быстрое освоение новых технологий; установление хороших социально-трудовых отношений; оптимизм и энтузиазм в труде. От предпринимателей для того, чтобы обеспечить достойный труд, требуется создание хороших, оснащенных передовой техникой рабочих мест, благоприятных условий труда и производственной среды; выплата достойной зарплаты; создание рациональной организации труда и повышение его содержательности; обеспечение возможности повышения общего и профессио-

нального образования; вовлечение трудящихся в принятие решений; строгое соблюдение коллективных договоров. Государственным органам важно обеспечить условия для развития достойного труда и контроль за проведением этой работы, в том числе, прежде всего, оказание содействия всемерному развитию общего и профессионального образования молодежи, без чего невозможно получить квалифицированную рабочую силу на будущее. Важны также хорошие здравоохранение и жилищные условия, а также содействие созданию достойных рабочих мест на крупных, средних и малых предприятиях. Однако главным образом проблема достойного труда решается непосредственно на предприятиях и в организациях. **Они являются ключевым элементом и в экономическом росте и в развитии, и в формировании эффективной занятости, и в человеческом развитии.**

Занятость и человеческое развитие – конфликт социальных и экономических ценностей

Исследование экономической и социальной составляющих занятости как макроэкономической проблемы может быть рассмотрено, как это обычно и делается в экономической литературе, через призму социальной и экономической эффективности. Развитие рыночных отношений в России неизбежно сопровождается, с одной стороны, обострением сформировавшихся в предшествующий период противоречий между экономической и социальной эффективностью, а с другой – политическими и социально-экономическими преобразованиями и производными от них новыми проблемами в трудовой сфере, обусловленными диспропорциями в объемах и структуре спроса на рабочую силу и предложения труда работников. В кризисных условиях переходного периода доминирует стремление работодателей к максимизации прибыли, выражающееся в абсолютном приоритете экономической эффективности и практически полном отказе от инвестиций в социальную эффективность. Работники на этом этапе вынуждены подчиняться диктату работодателей и снижать требования к социальной составляющей компенсационного пакета, незарплатным характеристикам рабочего места, условиям труда. В этих условиях новые формы занятости – неполная, частичная занятость или, наоборот, сверхзанятость и вторичная занятость – носят вынужденный для работника характер и инициируются работодателем. И сами работники с целью получения дополнительных заработков ищут вторую-третью работу, готовы на сверхурочную занятость, любые подработки. Однако по мере стабилизации экономического роста в России начался процесс гармонизации отношений работников и работодателей, в частности, выбор формы занятости становится отражением индивидуальных предпочтений работников и соответствует

не только максимизации прибыли работодателей, но и максимизации полезности работников. Таким образом, достигается определенная сбалансированность интересов в достижении экономической эффективности, однако, как показывает российская практика, вопросы социальной эффективности и, тем самым, человеческого развития, остаются остро актуальными.

Экономические цели предприятия по фактору труда в условиях рыночной экономики, как известно, состоят в оптимизации издержек и повышении их отдачи, рациональном покрытии потребности в персонале, в минимизации транзакционных издержек на мероприятия, осуществляемые в области экономической и социальной политики, в поддержании и развитии производительного потенциала работников, посредством инвестиций только в специфический человеческий капитал и высвобождении персонала при снижении спроса и т. д. В то же время современная философия хозяйствования предполагает необходимость социальной ориентации и социальной ответственности бизнеса. В этом контексте **экономические цели** политики предприятия должны соответствовать целям индивидов, то есть – быть **социальными**. Карл Хакс [Нах, 1961: 721–723] еще в 1961 году внес предложение объединить (привести в соответствие) основные задачи и цели в области экономической политики с экономическими целями предприятия и целями индивидов. В этой связи К. Хакс называет такие цели, как децентрализация в принятии решений и развитие систем участия в принятии решений, улучшение социальных отношений и экономического положения, а также укрепление «эмоциональных связей» с предприятием без ущерба привязанности к другим группам, таким как семья и т. п. Контекст этого утверждения по существу означает, что экономическая и социальная эффективность, лежащие в основе развития социально-ориентированной экономики, предопределяются главным образом поведением людей.

Экономическое поведение людей является формой социального поведения, имеет сложную структуру, определяется сложным взаимодействием сознания и объективной действительности, которая влияет на формирование ценностей. И наоборот, уже сформировавшись, ценности и экономическое сознание в целом во многом обусловливают восприятие реальности и выбор экономическими субъектами конкретного набора действий, моделей и стратегий социального поведения. Социальная ориентированность рыночной экономики, связанная, прежде всего, с человеческим развитием, ставит его в центр экономического развития и должна найти реальное воплощение в экономической политике в целом, в экономических и социальных программах государства, регионов, предприятий и организаций.

Существование разницы в подходах к человеческому фактору экономистов и политиков, социологов и психологов во многом объясняется известными современными теориями. На это, к примеру, обратил

внимание в своих работах «Экономика персонала» и «Экономика персонала для менеджеров» Э. Лазер [Lazear, 1995]: «...У экономистов есть сравнительные преимущества в предоставлении решений, и отставание в постановке вопросов. Экономическая теория следует научным методам, подобно физике или биологии. Но слабость экономической теории заключается в том, что для строгости нужны упрощения, которые ограничивают анализ и сужают фокус исследователя. По этой причине более широко мыслящие промышленные психологи и социологи лучше идентифицируют вопросы, но хуже дают ответы».

Подход экономистов позволяет им предоставить конкретное решение, но иногда это мешает подумать о более крупных или более важных сторонах проблемы. Экономист рассматривает обобщение как цель. Обобщения скорее применимы к человеческим ресурсам, чем к более обезличенным рыночным структурам, работники индивидуальны, в отличие от единиц капитала, у них идиосинкратические основы и модели поведения. Экономические теории являются успешными, только если их применение широко, а содержание важно. Задача экономистов по труду, на практике решающих проблемы человеческого развития, найти простые модели, которые хорошо описывают важные компоненты поведения работника.

Достоверные предпосылки экономической модели зависят от того, в какой степени человек независим в своих экономических предпочтениях. Это происходит тогда, когда, во-первых, человек не включен в систему персональных отношений (родственных, дружеских, партнерских); во-вторых – он также не включен в систему более общего социального порядка, выражающего этнические, религиозные, политические элементы данной культуры. А это совершенно нереально, так как человеческие отношения всегда погружены в контекст культуры в самом широком смысле этого слова, при этом – конкретной национальной культуры, имеющей свои нормы, кодексы поведения в семье, труде, группе и т. д.

Таким образом, для объяснения процессов, определяющих взаимодействие работников и работодателей в контексте целей и инструментов человеческого развития, необходимо опираться на две относительно не зависимые друг от друга целевые компоненты: экономическую и социальную эффективность. Принцип решения этой сложнейшей задачи в социально-экономическом развитии ведущие исследователи видят следующим образом. Концептуальные предпосылки преодоления противоречия между экономической и социальной эффективностью представляются в качестве факторов взаимодополняемости [Управление персоналом в условиях социальной рыночной экономики, 1997: 95–99]: социальная эффективность, то есть условия для человеческого развития, может быть обеспечена только на прибыльном предприятии, а экономическая эффективность требует от работников таких усилий, которые они готовы при-

ложить, только начиная с определенного уровня человеческого развития, как следствия социальной эффективности.

Новые формы занятости и человеческое развитие

С позиций концепции человеческого развития представляет интерес не только количественный анализ тенденций занятости и ее альтернатив – незанятости и безработицы. Принципиальным становится качественный анализ возникающих в настоящее время новых форм и видов занятости, коренным образом меняющих содержание труда и формы трудовых отношений. В какой мере эти новые формы трудовой деятельности приближаются к понятию **достойного труда**, способствуют ли они реализации целей **концепции человеческого развития** – это предмет будущих фундаментальных исследований. Вместе с тем, сегодня на основе работ отечественных экономистов уже можно делать выводы о состоянии и тенденциях развития занятости в России (авторы сочли необходимым обобщить в данной работе результаты проведенных ими в 2000–2006 гг. исследований российского рынка труда и новых форм занятости).

Исследование процессов формирования и проявления объективной зависимости концепции достойного труда и человеческого развития применительно к занятости населения в реалиях современной России предполагает следующую логику: оценка масштабов распространения новых форм занятости в России с акцентом на **нестандартную, дистанционную, вторичную занятость, заемный труд**, а также выявление причин возникновения, преимуществ и проблемных полей этих видов занятости. В современной российской экономике объективная потребность преодоления разрыва хозяйственных связей, формирования новых форм экономической деятельности с учетом главного рыночного критерия – экономической эффективности – привели к возникновению и широкому распространению таких новых форм занятости и, соответственно, трудовых отношений, как неформальная занятость, дистанционная занятость, заемный труд, вторичная занятость и др., при этом соотношение **«экономического»** и **«социального»** аспектов трудовых отношений остаются практически не исследованными.

Для каждого из перечисленных новых видов занятости существует целый комплекс причин и предпосылок, подчас весьма разнообразных. Например, неформальные трудовые отношения нередко объясняют стремлением уклониться от уплаты налогов, для возникновения дистанционных форм занятости необходимы информационные технологии, а вторичная занятость требует, чтобы на основной работе у работника оставались время и силы на дополнительную занятость и т. д. Однако в целом развитие данных гибких форм занятости имеет **единое фунда-**

ментальное теоретическое объяснение – гибкость режимов труда, форм вовлечения в трудовые отношения, нестандартные рабочие места изначально выступают как экономически выгодные как для работника, так и для работодателя. Работнику предоставляется возможность более рационального сочетания работы по найму с другими видами деятельности – учебой, работой в домашнем хозяйстве, досугом. Работодатель в новых условиях может гибко регулировать численность работников, интенсивность нагрузки, расходы на рабочую силу. В этом смысле можно предположить, что и возможности человеческого развития с применением новых форм занятости получают новый импульс для своей реализации.

Вместе с тем практика показывает, что гибкие формы занятости и трудовых отношений объективно создают предпосылки для **снижения социальной защищенности работников и провала социальной эффективности**. Особенно остро эта проблема возникает в условиях отставания институциональной инфраструктуры рынка труда (законов и норм) от реального состояния и движения социально-трудовых отношений, а также неразвитости социальной ответственности бизнеса как характерной черты зрелой социальной рыночной экономики. Таким образом, могут возникнуть препятствия для перспектив человеческого развития.

Исследования новых, нестандартных видов занятости осложняются отсутствием или неполнотой официальных статистических данных о непостоянно занятых, занятых неполное рабочее время, занятых на дистанционных рабочих местах, недозанятых по времени, вторично занятых, неоплачиваемых работниках семейных предприятий, занятых в личных подсобных хозяйствах, а также временно уволенных работниках, работниках в вынужденных отпусках по инициативе работодателей, отчаявшихся работниках, и так называемых прочих групп, «слабо связанных с рынком труда». Проблемы, связанные с классификацией всех многообразных форм и проявлений занятости, а также сложности со статистическим учетом нестандартных видов занятости вызвали появление множества альтернативных оценок уровня занятости, расширяющих и обогащающих современные представления о состоянии российского рынка труда.

Различные виды нестандартной занятости был представлены в исследовании [Гимпельсон В. и др., 2005: 25–27], которое показало, что переходная российская экономика стартовала с очень низкого уровня **непостоянной занятости**, однако затем количество **временных** работников быстро росло и сейчас на их долю приходится свыше 10 % от общей численности занятых. Резкий скачок, произошедший в 2003–2004 гг., авторы связывают с принятием нового Трудового кодекса, расширившего возможности использования срочного найма. Уровень **неполной занятости** в российской экономике, по их мнению, был и остается более чем скромным – менее 2 %. Не намного больше насчитывается в ней и «**ма-**

лозанятых» работников (с обычной продолжительностью рабочего времени менее 30 часов в неделю) – 3 %. Интересно, что с началом подъема и неполная занятость, и «малозанятость» стали быстро сокращаться, что свидетельствует об их преимущественно вынужденном характере. **Сверхзанятыми** называют работников, которые трудятся свыше стандартных 40 часов в неделю. Исходя из данных ОНПЗ о продолжительности обычной недели можно сделать вывод, что уровень сверхзанятости в российской экономике является чрезвычайно низким – около 1,5 %. Однако данные о продолжительности фактической рабочей недели не подтверждают этого: из них следует, что в настоящее время к сверхзанятым можно отнести примерно каждого десятого российского работника.

Отдельные исследования позволяют на базе данных РМЭЗ и ряда других источников проследить динамику таких видов занятости, как, например, **случайная занятость**. Случайные работники [Бандюкова Т.С., 2004: 9–10] составляют довольно значимую долю занятых в России. В 1994 г. доля лиц, которые занимались разовыми подработками или оказывали временные услуги, составляла 12,7 %, а в 2001 г. она достигла 15,2 %. Доля тех, для кого случайная работа была единственной, возросла с 5,3 % в 1994 г. до 9,7 % в 2001 г. В России доля случайно занятых в исследуемом нами периоде постепенно росла, причем как в период экономического кризиса, на фоне сокращения постоянной занятости до 1998 г., так и в период улучшения экономического положения, когда наблюдалось повышение постоянной занятости, рост случайной занятости не прекращался (до 2002 г.). В ноябре 2005 г., по данным ОНПЗ, среди работающих по найму доля тех, кто выполнял временную или случайную работу составила 12 %, а тех, для кого случайная занятость была основной – 3,9 %. Временная и случайная занятость, инициируемая работодателем, безусловно направлена на повышение экономической эффективности, например, за счет оптимизации численности работников. Вместе с тем вопросы социальной защиты временных или случайных работников остаются нерешенными в силу ряда причин, среди которых ведущее место занимают несовершенство законодательства и отсутствие контроля его выполнения. Как правило, при данных видах занятости заработки снижаются непропорционально отработанному времени, так как работники лишаются традиционных для России дополнительных выплат в конце квартала, полугодия, года, на таких работников не распространяются надбавки, премии, бонусы, опционы. Кроме того, такие работники не участвуют в программах профессионального развития, повышения квалификации, им не предоставляются дополнительные страховые отчисления и т. д.

Все вышесказанное еще раз подтверждает, что с точки зрения человеческого развития, данные виды занятости не могут быть однозначно оценены без дополнительного фундаментального исследования.

Вторичная занятость [Рощин С.Ю., Разумова Т.О., 2002] (moonlighting) представляет собой дополнительную наряду с основной работу на еще одном или нескольких рабочих местах или так называемые приработки. Разброс имеющихся в литературе оценок масштабов вторичной занятости на российском рынке труда весьма существенен. Оценки масштабов вторичной занятости, построенные на основе данных опросов ВЦИОМ на протяжении 1994–1998 годов, укладываются в интервал 10–20 % взрослого населения, участвовавшего в опросах. С этой оценкой совпадают данные и других исследований, полученные в основном для городского населения и фиксирующие количество имеющих вторичную занятость, близкое к 20 % занятого населения. Данные обследований Госкомстата РФ дают более низкую оценку – от 1 % до 4 % экономически активного населения. Расчеты, проведенные по данным РМЭЗ, определяют интервал распространения вторичной занятости от 4 до 11 % занятых в зависимости от определения видов деятельности, включаемых в понятие «вторичная занятость». Расхождения в оценках в основном возникают из-за различий в понимании термина «вторичная занятость», применения его не только к имеющим основную работу, но и к пенсионерам, учащимся, безработным. На оценки оказывает влияние также выбор периода, в течение которого оценивается наличие второй работы, и учет различной степени регулярности дополнительных работ.

Причины вторичной занятости в первую очередь связывают с потребностью в дополнительных заработках, однако важно при этом, что человек не может или не хочет получить дополнительный доход на основной работе. Следовательно, речь может идти либо об ограничении времени на основной работе, либо о качественной разнородности рабочих мест.

Если мы исходим из добровольного характера вторичной занятости, и она устойчиво существует, то тем работникам, которые имеют вторичную занятость, она приносит дополнительные выгоды или полезность, по сравнению с ситуацией, если бы они дополнительно не работали. Дополнительная полезность выступает в форме заработков, статуса, возможности самореализации, но вторичная занятость не становится основной и единственной, потому что либо носит временный и случайный характер, либо требует сохранения основной работы в качестве статусного базиса для доступа к дополнительной. Вторичная занятость экономически выгодна и работодателю, позволяя, как и в случае временной или случайной занятости, оптимизировать численность работников с учетом колебаний спроса на производимые товары или услуги. Таким образом, **экономическая эффективность снова достигается в ущерб социальной эффективности**, поскольку вторично занятые работники, будучи в целом чрезмерно занятыми, в социальном отношении, как правило, оказываются ущемленными аналогично временным или случайным работникам.

Для России в современных условиях базовой, исходной социально-экономической предпосылкой **дистанционной занятости** [Колосова Р.П., Василюк Т.Н., Луданик М.В., 2006] стали формационные, структурные и технологически-информационные преобразования, в результате которых сформировалась возможность полноценной интеграции российской экономики в мировое рыночное хозяйство, повышение степени ее открытости. Россия находится в стадии вступления во Всемирную торговую организацию, и требуется глубокий анализ всех возможных последствий этого ответственного шага и особенно влияния этого процесса на рынок труда, занятость и трудовые отношения. Дистанционная занятость в силу ее технологической специфики, на наш взгляд, должна стать одним из первых объектов подобного анализа. Развитие дистанционных форм занятости могло бы способствовать не только расширению российского рынка труда, но и позволило бы отечественной экономике активнее участвовать в международном разделении труда. А соответствующие институциональные механизмы регулирования дистанционной занятости могут дать необходимые возможности для обеспечения телеработников достойными рабочими местами в развивающейся экономике России.

Различные виды телеработы в России уже реально существуют и развиваются с середины 90-х годов прошлого века, и с этого периода начинается их научное исследование. По экспертным данным, в 2001 году в России примерно 2,6 млн. человек работало дистанционно. Отечественные исследования дистанционной занятости проводились, как показал наш анализ, по небольшому числу параметров и выборке. С одной стороны, эти исследования проводились для того, чтобы получить оценку дистанционной занятости со стороны работодателей по самым укрупненным позициям (исследовательская функция), а с другой стороны – с тем, чтобы помочь компаниям пользоваться приемом удаленной работы как можно эффективнее, изучая при этом поведение телеработников (консалтинговая услуга).

На развитие дистанционной занятости в России положительно влияли такие технологические факторы, как позитивная динамика развития сетевой и информационной инфраструктуры, в том числе Интернета, начало процесса укрупнения Интернет-провайдеров, повышение качества мониторинга Интернет-аудитории, позволяющее получать более достоверную информацию для специальных исследований, в том числе и телеработы. К отрицательно влияющим на развитие дистанционной занятости факторам можно отнести такие, как слабая развитость индустрии предоставления доступа в Интернет с использованием более дешевых «оконечных» устройств, недостаточная подготовка и информационная культура российского бизнеса для применения Интернета, низкий уровень платежеспособности населения для выхода во «всемирную паутину», высокая стоимость персональных компьютеров и др.

Важным социально-экономическим фактором формирования дистанционной занятости стала демократизация общественной жизни, возможность открыто использовать зарубежные потоки информации, перенимать опыт в области управления, организации бизнеса, информационных технологий. Последние, в свою очередь, обусловливают процесс информатизации экономики в целом, захватывая в сферу своего влияния «традиционные» отрасли промышленности в области управления, производства и распределения выпускаемой продукции, развития новых форм занятости и рынка труда. Принципиальным моментом явилось также наличие в нашей стране высокого интеллектуального потенциала, способного не только перенимать зарубежный опыт, но и вносить свой вклад в развитие новой экономики на национальном уровне.

На телеработы в России стали переходить и вполне традиционные предприятия: агентства недвижимости, страховые, юридические, переводческие, финансово-аналитические и исследовательские компании. Основной круг профессий, которые уже адаптированы в настоящий момент к дистанционной среде на российском рынке труда, – это диспетчеры на домашнем телефоне (часто риэлторы), журналисты, переводчики, редакторы, модераторы, администраторы, бухгалтеры, инженеры, аналитики, деловые и технические исследователи и т. д. Появились такие новые отрасли и профессии, которые непосредственно связаны с IT-технологиями, к ним можно отнести разработчиков программного обеспечения, веб-мастеров, компьютерных программистов, персонал ввода данных, персонал обработки информации и текстов, специалистов по компьютерной графике (дизайнеров) и др.

Еще один аспект проблемы развития дистанционных форм занятости в России имеет очень большое значение: по оценкам Всемирного Банка и ЮНЕСКО, научными исследованиями и разработками на экспорт у нас в стране могут заниматься свыше 1 млн. человек (то есть в 30 раз больше, чем сейчас). Таким образом, Россия может получить этот важнейший сегмент рынка труда – дистанционной занятости, отличающийся рабочими местами высокой образовательной емкости. По своим характеристикам это, несомненно – первичный рынок труда, создающий широкие перспективы для человеческого развития, однако для реализации данного потенциала, по мнению специалистов, необходимы укрупнение и консолидация компаний для повышения их конкурентоспособности на рынке крупных по объему и трудоемкости заказов.

Электронный рынок труда появился в России относительно недавно и продолжает активно формироваться; и поэтому его важнейший сегмент – дистанционная занятость не приобрел пока официального институционального статуса и общественного признания. Высокая динамика развития дистанционной занятости, неопределенность статуса телеработников, неявность и сложность оценки транзакционных издержек, отсутствие представлений о технологии выявления

специфики в организации труда и его оплате, социальной защите, защите от рисков и т. д. – все это представляет собой неполный перечень причин, указывающих на необходимость системной и полноценной разработки мер по регулированию сферы дистанционной занятости с точки зрения трудовой компоненты и тем более компоненты человеческого развития.

Круг проблем в сфере дистанционной занятости, который здесь обозначен, предполагает использование политических, законодательных, нормативных инструментов и формирования соответствующих институтов для решения вопросов по следующим основным направлениям: создание условий для формирования легитимности дистанционной занятости; определение статуса и закрепление прав дистанционно занятых работников; модификация принципов социального партнерства в соответствии со спецификой организации труда телеработников; статистический мониторинг и контроль деятельности в этой сфере занятости; ответственность работодателей за условия и безопасность труда; выработка государственной, региональной, муниципальной политики на данном сегменте рынке труда. Особая сложность решения институциональных проблем предопределяется тем, что дистанционная занятость формируется как на внутринациональном, так и межнациональном рынке труда, а в разных странах и на национальном и внутрифирменном уровнях действуют различные правила и процедуры, регулирующие трудовые отношения, различная финансовая отчетность, различные законодательные нормы и т. д. Поэтому взаимоотношения между субъектами дистанционных трудовых отношений, при наличии открытости экономики, требуют социальной защиты их интересов, построенной на учете критериев концепции человеческого развития.

Заемный труд [Смирных Л.И., Колосова Р.П., 2006], как и дистанционная занятость, является относительно новым для России феноменом. Классический механизм заемного труда выглядит технологически следующим образом: специализированная коммерческая фирма (агентство занятости) принимает в свой штат работников для выполнения заказов на услуги этих работников, поступающих от предприятий-заказчиков и иногда физических лиц. Это так называемая форма использования заемного труда, именуемая лизингом рабочей силы. Агентства занятости, предоставляющие услуги заемного труда, передают заемных работников предприятиям-заказчикам в аренду, «напрокат» на определенное время. Для агентства занятости оказание услуг по сдаче персонала в аренду или лизинг рабочей силы – это вид предпринимательской деятельности, приносящий доход.

Другие технологии использования заемного труда (аутстаффинг, аутсорсинг, временный найм) представляют собой модификации этих отношений, но между теми же тремя участниками (агентство занятости, предприятие-заказчик, работник) рынка заемного труда. Иногда в схему отношений заемного труда включают государство. Однако государство

нельзя считать полноправным участником этих отношений. Оно скорее задает правила игры для трех участников заемного труда, использует технологии заемного труда для реализации политики занятости, решения проблем безработицы и др. Следует отметить, что данная форма занятости, с точки зрения формирования экономических основ реализации принципов концепции человеческого развития, в части расширения возможностей человека за счет образовательно-квалификационного потенциала, демократического участия в управлении производством, гарантий социальной защищенности, представляется весьма противоречивой.

Спрос на заемных работников начал формироваться на российском рынке труда в основном за счет деятельности компаний с участием иностранного капитала, а потом эту форму найма взяли на вооружение и отечественные предприятия (ОАО «Новомосковскбытхим», торговая сеть «ИКЕА», компания «Ренессанс Капитал», нефтяная компания «СИДАНКО» и др.). Таким образом, первыми потребителями данной услуги на российском рынке труда в начале 1990-х годов стали иностранные компании. Услуги заемного труда приобрели массовый характер в России после кризиса 1998 года. Начиная с 2001 г. спрос на заемных работников на российском рынке труда вырос приблизительно на 50–70 %. Сегодняшний объем услуг по предоставлению заемного труда на российском рынке оценивается рядом экспертов в размере 80 млн долл.

В целом количество агентств занятости, предоставляющих услуги заемного труда на российском рынке, невелико. Так, например, из 203 ведущих агентств занятости г. Москвы только 7–8 % в 2005 году оказывали услуги по предоставлению заемного труда. Лидерами, предоставляющими услуги заемного труда в России, в последние годы являются «KELLY SERVICES», «Анкор», «MANPOWER CIS», «Контакт», «COLEMAN SERVICES» и др.

Международные эксперты по вопросам занятости относятся к увеличению масштабов заемного труда неоднозначно. Выступающие в его защиту отмечают, что заемный труд позволяет предприятиям быстро заменять отсутствующих по той или иной причине работников (болезнь, отпуск командировка и т. п.), гибко менять количественный состав рабочей силы при колебаниях экономической конъюнктуры (например, пик продаж), получать в свое распоряжение необходимое число сотрудников для оперативного выполнения конкретных производственных задач (срочных и неожиданных заказов, сезонной работы), оптимизировать затраты на персонал и др. В случае необходимости предприятия могут выводить часть своих сотрудников «за штат» и передавать их агентству занятости, которое берет на себя функции работодателя.

Вместе с тем, существуют и противоречия, которые неизбежны при таком виде занятости. По признанию экспертов использование заемной рабочей силы может стать для работодателей средством экономии издержек по заработной плате и иным социальным выплатам, инструментом разделения персонала, усиления эксплуатации работников, способом

уклонения от обязательств, налагаемых на работодателей трудовым законодательством и коллективными договорами и др. Главный аргумент противников заемного труда состоит в том, что заемные работники могут подвергаться дискриминации и оказываются полностью или частично лишенными социальной защиты. При этом сторонники данной точки зрения ссылаются на нарушения, которые встречаются в сфере заемного труда в развитых странах Запада, несмотря на то, что эти страны располагают солидной юридической и контрольно-ревизионной базой, отработанными в течение десятилетий социально-трудовыми отношениями.

Наконец, особую проблему с позиций принципов человеческого развития представляет **занятость в неформальном секторе** экономики, оценки которой приводятся в целом ряде исследований. Сравнение динамики занятости в неформальном секторе экономики по данным баланса трудовых ресурсов и по данным ОНПЗ за период 1994–2003 гг. [Попов А.Д., 2005: 36–40] показывает, что в условиях экономического кризиса 1990-х годов на фоне общего сокращения затрат труда, выражаемых среднегодовой численностью занятых, наблюдалось систематическое их увеличение в неформальном секторе. В результате за четыре года (1998 г. по сравнению с 1994 г.) при уменьшении среднегодовой численности занятых в экономике России на 4,7 млн человек в неформальном секторе ее стало на 5,9 млн больше. С переходом к подъему экономики стала расти общая занятость, но при продолжающемся и опережающем ее увеличении в неформальном секторе. В целом за пять лет (2003 г. по отношению к 1998 г.) среднегодовая численность занятых во всей экономике повысилась на 1,9 млн человек, а в неформальном ее секторе – на 2,4 млн. Оценки неформальной занятости на основе данных ОНПЗ проводились для периода 1999–2000 г. и были представлены в [Обзор занятости в России. 2002]. В зависимости от использованных методик оценки колебались от 5,2 млн чел. (8,5 % всех занятых) до 8,8 млн чел. (15 % в общей численности занятых).

Анализ масштабов и структуры занятости в неформальном секторе в 2001 г. показал, что общая численность занятых в неформальном секторе составляла 9190 тыс. чел. Из них 7136 тыс. чел., или 11,1 % всех занятых в экономике, имели здесь свою основную или единственную работу. Свыше 2 млн чел. свою дополнительную работу нашли именно в неформальном секторе. В целом же неформально занятые составляют более 70 % среди всех имеющих вторую работу, что авторы связывают с особой гибкостью правил, фактически действующих в неформальном секторе. Для 2002 г. аналогичные показатели составили: общая численность занятых в неформальном секторе (усредненная по итогам четырех кварталов) 9829 тыс. чел.; основную или единственную работу в неформальном секторе имели 7415 тыс. чел., или 11,2 % всех занятых в экономике; дополнительную работу в неформальном секторе нашли свыше 2,4 млн чел.; среди всех работников, имеющих вторичную занятость, занятые в неформальном секторе составили 84,4 % [Вопросы количест-

венной оценки показателей ненаблюдаемой экономики в России. 2003. С. 96]. В 2003 г. занятость в неформальном секторе достигла 8,7 млн чел., или 13,3 % всех занятых в экономике.

Безусловно, занятость в неформальном секторе для миллионов работников является источником основного или дополнительного дохода, единственным или вторичным способом включения в трудовые отношения, возможностью избежать риска безработицы и бедности. В этом смысле, такого рода трудовые отношения можно рассматривать как необходимость и неизбежность на данном этапе социально-экономического развития. Однако, если руководствоваться принципами концепций человеческого развития и достойного труда, становится очевидным, что соблюдение нормативно-правовых основ трудовой деятельности, формализация трудовых отношений и приверженность легитимности в трудовой сфере не только снижает различного рода риски на рабочих местах, включая риск потери работы, неполучения заработанных денег, травмы, потери здоровья и даже жизни, но и создает более прочные предпосылки для человеческого развития в долгосрочной перспективе, например, за счет полноценного формирования страховых фондов и полнообъемного перечисления налогов, направленных на реализацию общегосударственных программ социального развития.

В свете вышесказанного, представляется чрезвычайно актуальным разработать комплекс мер по сглаживанию обострившихся с появлением новых форм занятости противоречий между экономической и социальной эффективностью. К таким мерам мы относим совершенствование нормативно-законодательной базы трудовых отношений, устраняющее ее отставание от реальных потребностей рынка труда; усиление контроля выполнения законов и норм, улучшение учетно-статистической работы в отношении новых видов занятости, укрепление взаимодействия субъектов трудовых отношений в рамках трипартизма, направленного, в частности, на идентификацию новых видов занятости, формализацию статуса работников, занятых новыми видами труда, обеспечение их условиями для высокоэффективного и социально защищенного труда. Реализация данных мер направлена не только на повышение экономической эффективности труда в условиях разнообразия форм занятости, но и на упрочение социального единства общества, что, в конечном счете, и определит экономический рост, повышение благосостояния и возможности человеческого развития российских граждан.

Выводы

Экономический рост не включен в число приоритетных направлений развития мирового сообщества в качестве Целей ООН в области развития на пороге тысячелетия, поскольку с позиций концепции человеческого

развития экономический рост выступает не как конечная цель развития человека, а как условие или фактор достижения основных целей.

Экономический рост является результатом трудовой деятельности человека и сам создает основы для расширения возможностей занятости либо в виде дополнительных рабочих мест, либо в виде принципиально новых видов работ. Таким образом, экономический рост и занятость выступают одновременно как источник и как результат друг для друга.

Эффективная, продуктивная, достойная по оплате и условиям труда, занятость может служить не только источником дохода, достаточного для качественной жизни работника и его семьи, но и важнейшей формой реализации творческих возможностей человека, способом его социализации, самовыражения, сферой признания и коммуникации, т. е. человеческого развития в самом полном смысле этого слова.

Достойный труд в понимании Международной организации труда означает:

– высокоэффективный труд в хороших производственных и безопасных условиях;

– труд свободной и передовой организации труда, доставляющий каждому работнику удовлетворение, возможность в полной мере проявить свои способности, навыки и мастерство;

– труд с достойной оплатой при справедливом распределении плодов прогресса;

– труд, при котором права трудящихся защищены и при котором они активно участвуют в деятельности организации и могут внести наибольший вклад в общее благополучие.

Очевидно, что и предпосылки, и факторы, и условия для человеческого развития в концепции «достойного труда» представлены в полном объеме.

Развитие новых гибких форм занятости имеет единое фундаментальное теоретическое объяснение – гибкость режимов труда, форм вовлечения в трудовые отношения, нестандартные рабочие места изначально выступают как экономически выгодные как для работника, так и для работодателя. Работнику предоставляется возможность более рационального сочетания работы по найму с другими видами деятельности – учебой, работой в домашнем хозяйстве, досугом. Работодатель в новых условиях может гибко регулировать численность работников, интенсивность нагрузки, расходы на рабочую силу. С точки зрения концепции человеческого развития новые формы занятости предоставляют возможности получения дохода, трудовой социализации и реализации своих творческих и карьерных устремлений тем категориям работников, которые ранее рассматривались как неконкурентоспособные на рынке труда.

Реализация основополагающих принципов концепции человеческого развития в социально-трудовой сфере зависит от того, насколько эти принципы будут учтены при формировании политики занятости и социально-трудовых отношений.

Вопросы:

1. Охарактеризуйте известные Вам методы оценки экономического роста. В чем заключается единство и противоречие принципов достижения высокого экономического роста и основных концептуальных положений теории человеческого развития?
2. Дайте характеристику значения занятости для социального и экономического положения человека.
3. Какие требования к труду и рабочим местам, предъявляемые Международной организацией труда, соответствуют, на Ваш взгляд, концепции человеческого развития?
4. Как отражены проблемы занятости в системе индикаторов человеческого развития?
5. Предложите и обоснуйте индикаторы достойного труда. Оцените соответствие этих индикаторов положениям концепции человеческого развития.
6. Дайте характеристику новым формам занятости с позиций достижения более высоких показателей экономического роста и с позиции концепции человеческого развития.
7. Оцените на основе доступных Вам данных масштабы распространения новых форм занятости в России.
8. Какие меры государственного регулирования необходимо предпринять, на Ваш взгляд, для того, чтобы развитие рынка труда и социально-трудовых отношений в России в большей мере соответствовало концепции человеческого развития?

Литература

Бандюкова Т.С. 2004. Случайная занятость в России: численность, состав, мобильность // Препринт WP3/2004/05. Серия WP3 // Проблемы рынка труда. М.: ГУ ВШЭ. 36 с. Адрес в Интернете: http://new.hse.ru/sites/infospace/podrazd/uvp/id/preprints/DocLib/WP3_2004_05.pdf

Барсукова С.Ю. 2004. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ.

Вопросы количественной оценки показателей ненаблюдаемой экономики в России. 2003. Под ред. А.Е. Косарева. М.: ТЕИС.

Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. 2005. Нестандартная занятость и российский рынок труда // WP3/2005/05. М.: ГУ ВШЭ. 36 с. Адрес в Интернете: http://new.hse.ru/sites/infospace/podrazd/uvp/id/preprints/DocLib/WP3_2005_05.pdf

Доклад о развитии человека. 2004. М.: Весь Мир.

Достойный труд: Доклад Генерального директора. 1999. Женева: МБТ.

Достойный труд – высшая цель и жизненная необходимость. 2005. Под ред. Р.П. Колосовой // Материалы круглого стола «Достойный труд в 21 веке», посвященный 250-летию МГУ. Экономический факультет МГУ, Москва, ноябрь 2004 г. М.: ТЕИС. 422 с.

Достойный труд и неформальная экономика. 2002. Женева: МБТ.

Дракер Питер. 2003. Современные тенденции изменения статуса наемного персонала: Harward Business Review, февраль 2002. (Справочник по управлению персоналом № 8б 2003).

Европа в процессе глобализации. Достойный труд в информационной экономике. Доклад Генерального директора МБТ. Женева. 6-е Европейское региональное совещание, декабрь 2000 г. Т. I. С. xi.

Занятость, рынок труда и социально-трудовые отношения. 2004. Под ред. Колосовой Р.П., Меликьяна Г.Г. М.: ТЕИС.

Кабалина В., Рыжикова З. 1998. Неполная занятость в России. В: Вопросы экономики. № 2. С. 131–143. Адрес в Интернете: http://www.warwick.ac.uk/fac/soc/complabstuds/russia/esrcemppubs.htm

Капелюшников Р.С. 2001. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: ГУ ВШЭ.

Кастельс М. 2000. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ. С. 262–263. <Пер. с англ.>.

Колосова Р.П., Василюк Т.Н., Луданик М.В. 2006. Дистанционная занятость в России. М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС.

Колосова Р.П., Камалова Ю.Ф. 2003. Государство как субъект электронного рынка труда. Вестник Воронежского государственного университета // Сер. Экономика и управление, № 1.

Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. 2007. Отв. ред. А.М. Куренной, С.П. Маврин, Е.Б. Хохлов. 2-е изд., доп. М.: Изд. дом «Городец». 736 с.

Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический). 2002. Под ред. К.Я. Ананьевой. Вступ. ст. В.А. Рыбакова. М.: ТОН-ИКФ ОМЕГА-Л. 512 л.

Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда: вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования. М.: МАКС Пресс, 2001. – 320 с.

Костин Л.А. 1998. Российский рынок труда: вопросы теории, истории, практики. М.: Изд-во Академии труда и социальных отношений.

Курс экономической теории: Общие основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной экономики: Учебное пособие. 2001. Под ред. д.э.н., проф. А.В. Сидоровича; МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Дело и Сервис.

Малоун Т.У. 2006. Труд в новом столетии. Как новые формы бизнеса влияют на организацию, стиль управления и вашу жизнь. М.: Олимп-Бизнес. <пер. с англ.>.

Нестандартная занятость в российской экономике/ под ред. Гимпельсона В.Е., Капелюшникова Р.И. М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2006. 400 с.

Никифорова А.А. 1999. Нестандартные формы занятости и режимы рабочего времени (опыт стран с рыночной экономикой). В: Труд за рубежом, № 1.

Обзор занятости в России. 2002. Вып. 1 (1991–2000). М.: ТЕИС.

Обследование населения по проблемам занятости. 2004. М.: Госкомстат России.

Попов А.Д. 2005. Неформальный сектор в аспекте затрат труда в экономике России. В: Вопросы статистики, № 7. С. 36–40.

Рощин С.Ю., Разумова Т.О. 2002. Вторичная занятость в России: моделирование предложения труда. М.: EERC (Консорциум экономических исследований и образования) // Сер. «Научные доклады» // Научный доклад № 02/07. Доклад публикуется в рамках направления «Рынок труда и социальная политика». 72 с. Адрес в Интернете: http://www.eerc.ru/details/download.aspx?file_id=3725

Смирных Л.И., Колосова Р.П. 2006. Заемный труд: вопросы теории, международный и российский опыт: учебное пособие. Воронеж: Воронежский государственный университет. 99 с.

Сократить дефицит достойного труда. Глобальный вызов: Доклад Генерального директора МБТ. 2001. Женева.

Сотрудничество в условиях перемен. Деятельность МОТ в 2001–2004 гг. 2005. Доклад Генерального директора Международной организации труда на Седьмом Европейском региональном совещание, Будапешт, февраль 2005. Первое издание. Т. 1. Женева: Изд-во МБТ. С. 6–7.

Управление персоналом в условиях социальной рыночной экономики. 1997. Под науч. ред. проф., д-ра Р. Марра, д-ра Г. Шмидта. М.: Изд-во МГУ.

Фан Тхай, Эллен Хансен. 2001. Государственная служба занятости в условиях меняющегося рынка труда. МБТ.

Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса, 2000.

Чернина Н.В. 1996. Социальный феномен занятости в неформальной экономике. Новосибирск: РАН; Сибирское отделение, ИЭ и ОПП.

Экономика знаний. Под ред. Колесова В.П. М. ИНФРА-М, 2008.

Экономика труда и социально-трудовые отношения. 1996. Под ред. Колосовой Р.П., Меликьяна Г.Г. М.: Изд-во МГУ.

Эренберг Р., Смит Р. 1996. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. М.: Изд-во МГУ.

Информация о РМЭЗ на официальном сайте: http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms/project/study.html

Статистические данные с сайта: http://www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики).

Труд и занятость в России 2003. 2005. Стат. сб. М.: Госкомстат России.

Karl, Hax. 1961. Grundfragen der betrieblichen Personalpolitik. S. 721–723.

Lazear, Edward P. 1995. «Personnel economics.» Massachusetts Institute of Technology; «Personnel economics for Managers.» Copyright 1998 John Wiley & Sons, Inc. All rights reserved.

OECD Employment Outlook. 1999, 2002, 2004. Paris: OECD.

Глава 7
Уровень жизни, неравенство и человеческое развитие

Понятие благосостояния в концепции человеческого развития

Рост уровня доходов рассматривается в концепции человеческого развития в качестве одного из основных средств, способствующих расширению возможностей человека и повышения уровня благосостояния. Но сам по себе доход, измеряемый величиной ВВП, не является мерилом человеческих судеб. История демонстрирует немало примеров, когда увеличение ВВП не сопровождалось в должной мере расширением человеческой свободы, укреплением здоровья людей или степенью безопасности их жизни. Подобная картина была характерна для бывшего СССР и стран Восточной Европы в 1960–1980-х гг. Более того, неравномерное распределение национального дохода часто приводило к тому, что экономический рост сопровождался увеличением уровня бедности в той или иной стране. Например, в США, Великобритании, Новой Зеландии в 1975–1995 гг. наблюдались устойчивые темпы роста ВВП на душу населения при одновременном повышении доли бедного населения. Кроме того, ВВП измеряется без учета целого ряда аспектов, важных для развития человека: разрушение природной среды, изменение климата, политическая организация общества и пр.

Между человеческим благополучием и материальным благосостоянием нельзя поставить знак равенства, поскольку многие насущные потребности людей простираются за границы материального. Как отмечал Аристотель, «...богатство – это конечно искомое благо, ибо оно существует ради чего-то другого». По мнению авторов концепции человеческого развития, этим «чем-то другим» для человека является возможность раскрыть свой потенциал. Существование такой возможности проявляется в наличии реальной свободы выбора, для возникновения которой человеку необходим не только достаточный доход, но и определенный уровень образования, хорошее здоровье, отсутствие преступности и политических ограничений в стране, где он живет.

Определяющим в отношениях между накоплением богатства и человеческим развитием является не только скорость прироста богатства, но и то,

как оно используется людьми. Общество может расходовать существенную часть имеющихся ресурсов на вооружение, а может направлять больше средств на развитие образования (таблица 7.1). Малочисленная группа богатых людей может потреблять непропорционально большую часть национального дохода, обрекая значительную часть населения на нищету. Отдельный человек может истратить часть своего дохода на наркотики, а может купить основные продукты питания. Значение имеет не сам процесс накопления богатства, а тот выбор, который делают люди и общество, распределяя его. Это простая истина, о которой часто забывают.

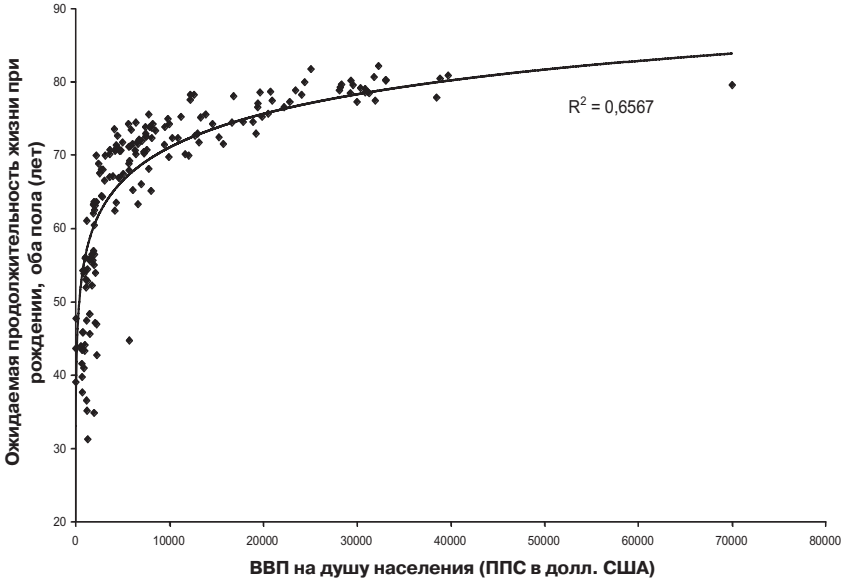
Таблица 7.1. **ВВП на душу населения и расходы на образование, здравоохранение и оборону (в процентах от ВВП), начало 2000-х гг.**

Рейтинг по ИРЧП	Страна	ВВП (в ППС долл. США) на душу населения	Расходы на		
			Оборону	Здраво-охранение	Образо-вание
1	Норвегия	38454	1,8	10,3	7,7
3	Австралия	30331	1,7	9,5	4,8
6	Канада	31263	1,1	9,9	5,2
7	Япония	29251	1,0	7,9	3,7
8	США	39676	3,4	15,2	5,9
16	Франция	29300	2,5	10,1	6,0
23	Израиль	24303	8,6	8,9	7,3
30	Чехия	19408	2,1	7,6	4,6
37	Польша	12974	1,8	6,5	5,8
44	Хорватия	12191	2,5	7,8	4,5
53	Мексика	9803	0,5	6,2	5,8
61	Малайзия	10276	2,1	3,8	8,0
64	Россия	9902	4,0	5,6	3,7
69	Бразилия	8195	1,6	7,6	4,1
76	Саудовская Аравия	13825	11,3	4,0	...
81	Китай	5896	2,5	5,6	...
96	Иран	7525	4,8	6,5	4,8
107	Сирия	3610	6,1	5,1	...
111	Египет	4211	2,7	5,8	...
121	ЮАР	11192	1,6	8,4	5,4
126	Индия	3139	2,6	4,8	3,3
134	Пакистан	2225	4,5	2,4	2,0
151	Нигер	779	1,1	4,7	2,3

Источник: Human Development Database. 2006.

Здоровье и долголетие, а также образование сами по себе являются целями развития человека, а также важнейшими характеристиками его возможностей. В то же время доход в концепции человеческого развития рассматривается как мера «контроля над ресурсами», как инструмент для реализации целей развития. Вместе с тем, как показывают все «Доклады о развитии человека», значения индексов человеческого развития (ИРЧП) в среднем изменяются вместе с доходом, измеряемым ВВП на душу населения. Так, в странах с низким уровнем доходов наблюдается высоких уровень бедности, что лишает людей возможности полноценно питаться, получать адекватную медицинскую помощь, учится в школе. У жителей богатых стран лучше состояние здоровья и больше возможностей для получения образования. Таким образом, существует зависимость показателей здоровья и смертности (рисунок 7.1), а также уровня образования от величины ВВП на душу населения.

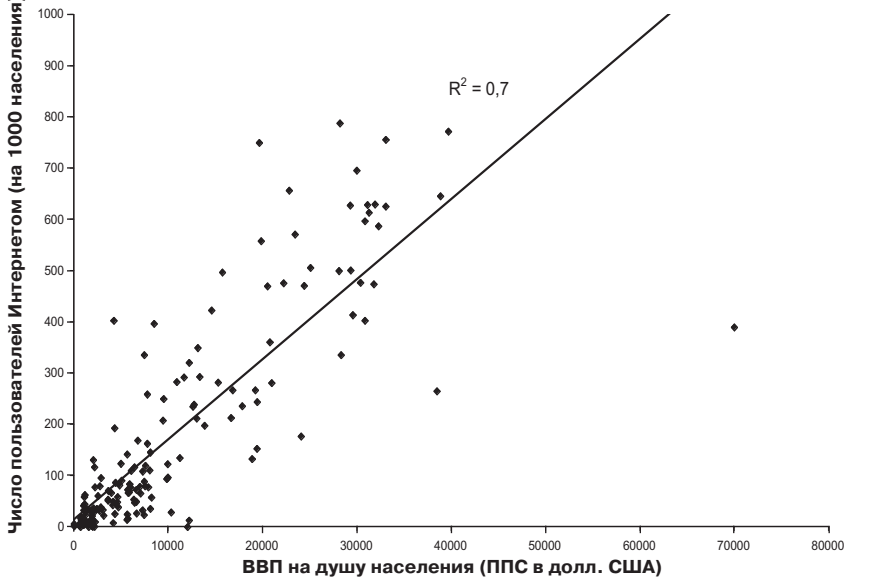
Рисунок 7.1. **Зависимость между ВВП на душу населения и ожидаемой продолжительностью жизни при рождении, страны мира, 2004 г.**



Кроме того, величина доходов в общем и целом отражает возможности людей в тех сферах жизни, которые непосредственно не связаны с другими компонентами человеческого развития: здоровьем и образованием. Среди них следует отметить, например, возможность путешествовать и отдыхать, общаться с родными и друзьями, приобретать и обустраивать жилье, посещать театры и музеи, жить в безопасной среде. Жители богатых стран обла-

дают более широким доступом к современным средствам коммуникации, в частности, к мобильной телефонной связи, Интернету (рисунок 7.3). Высокий уровень ВВП, с одной стороны, способствует вхождению в повседневную жизнь людей новых технологий, но с другой – расширение возможностей индивида в области получения информации и использования современной техники ускоряют экономический рост.

Рисунок 7.2. **Зависимость между ВВП на душу населения и числом пользователей Интернета, страны мира, 2004 г.**



Выбор показателей доходов в качестве меры контроля над ресурсами основан также на том обстоятельстве, что в отличие от других экономических параметров благосостояния, информация о доходах государства и его гражданах тем или иным образом собиралась и собирается всегда и везде. При анализе особенностей человеческого развития на межнациональном уровне используется валовой внутренний продукт на душу населения с учетом паритета покупательной способности валюты каждой страны, выраженный в долларах США. Особенности развития человеческого потенциала в отдельных странах изучаются с помощью используемых в национальном масштабе показателей личных доходов или, как например, в Российской Федерации, показателя валового регионального продукта в расчете на душу населения (ВРП).

Но мы можем говорить только об общей зависимости между уровнем благосостояния и возможностями развития человека. Так, из-за различий в приоритетах использования национального дохода одни страны лучше, чем другие используют свои материальные ресурсы для сохране-

ния здоровья, развития образования, создания безопасных условий жизни населения и т.д. Существует множество примеров, когда страны, у которых доход на душу населения выше, имеют низкие показатели продолжительности жизни, уровня образования и рейтинг в ИРЧП, по сравнению со странами с более низким среднедушевым ВВП. Так, показатели уровня образования, здоровья и долголетия, а следовательно, и индекс развития человеческого потенциала у кубинцев, чилийцев, филиппинцев выше, чем во многих странах с существенно более высокими среднедушевыми доходами. Можно найти немало других примеров, как страны или регионы с относительно невысоким уровнем доходов эффективно используют доступные им ресурсы для развития систем здравоохранения и образования, развития человеческих возможностей в целом. Обратная ситуация наблюдается, например, в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ), Омане и Иране (таблица 8.2). Здесь сравнительно высокий уровень ВВП не воплощается в должной мере в расширение возможностей человека прожить долгую и здоровую жизнь, приобрести знания, иметь доступ к ресурсам, обеспечивающим достойную жизнь.

Таблица 7.2. **Рейтинг некоторых стран по уровню ИРЧП и ВВП на душу населения, 2004 г.**

Страна	ВВП на душу населения (ППС в долларах США)	Рейтинг по ВВП	Величина ИРЧП	Рейтинг по ИРЧП	Рейтинг ВВП на душу населения минус рейтинг ИРЧП
ОАЭ	24056	24	0,839	49	-25
Чехия	19408	34	0,885	30	4
Оман	15259	42	0,810	56	-14
Чили	10874	56	0,859	38	18
Россия	9902	61	0,797	65	-6
Куба	5700	93	0,826	50	43
Иран	7525	72	0,746	96	-24
Филиппины	4614	103	0,763	84	19

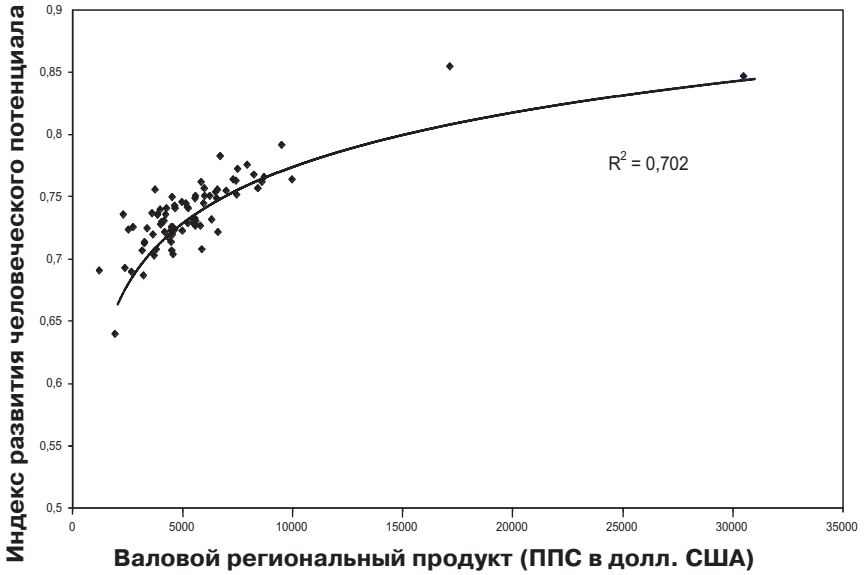
Источник: Human Development Database. 2006.

В «Докладах о развитии человека» отмечается, что ИРЧП является не столь эффективным измерителем результатов человеческой деятельности в высокоразвитых странах [UNDP, 2005, 2006]. Почти всеобщий охват грамотностью и образованием в сочетании с высокой продолжительностью жизни нейтрализует различия между ними. Но даже в этом случае выявляется ряд различий между рейтингами по уровню доходов и ИРЧП. Например, США занимают второе место по уровню ВВП на душу населения, но только восьмое место по уровню развития человече-

ского потенциала. Это объясняется главным образом тем, что продолжительность жизни в США на 3–5 лет меньше, чем в Исландии, Австралии, Швеции, Канаде, Японии, Франции.

Различия между регионами России по уровню развития человеческого потенциала во многом определяются величиной среднедушевых доходов, измеряемых валовым региональным продуктом (ВРП) в расчете на одного жителя в долларах ППС США (рисунок 7.4). Однако, можно привести целый ряд примеров, когда регионы с более низкой величиной ВРП на душу населения по величине ИРЧП обгоняют более богатые регионы. Например, в 2001 году, Липецкая область со среднедушевым доходом 7605 долларов находилась впереди Красноярского края (10 278 долл.), Белгородская область (6153) обгоняла республику Коми (8913), Воронежская область (4166) – Сахалинскую область (6629) и т.д. [ПРООН, 2004]. Главная причина подобной инверсии кроется в различиях между регионами по продолжительности предстоящей жизни. В условиях всеобщей грамотности и относительно незначительной вариации по охвату обучением вклад территориальной дифференциации по уровню образования в региональные различия индекса развития человеческого потенциала не велик.

Рисунок 7.3. **Зависимость между ВРП на душу населения и ИРЧП, регионы России, 2001 г.**

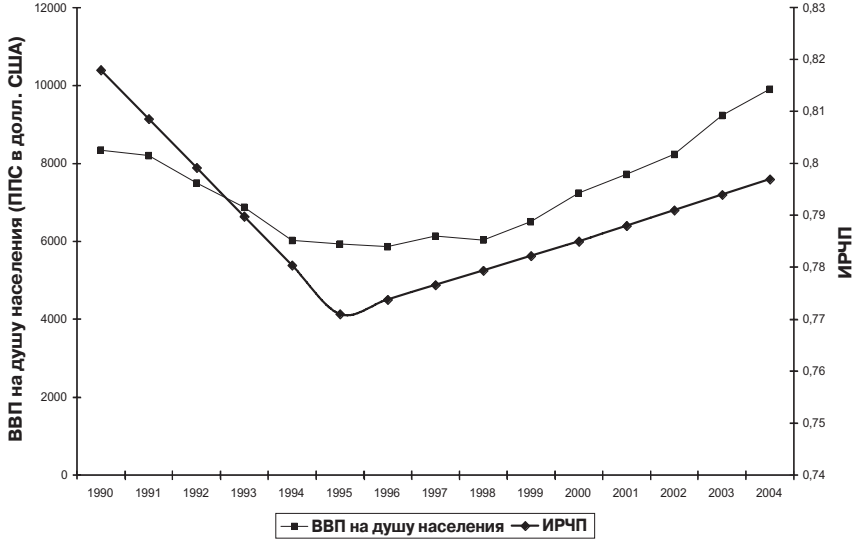


Природа показателей доходов и недостатки их учета могут приводить к существенным расхождениям их друг с другом, а также другими

индикаторами материального обеспечения и потребления. Это противоречие наблюдается в российских статистических данных.

Экономический рост, несомненно, является главной предпосылкой увеличения ИРЧП, Именно таким образом создаются дополнительные ресурсы для дальнейшего расширения возможностей человека. Вместе с тем, практика последних двух десятилетий показывает, что прогресс в области человеческого развития может быть приостановлен за счет резкого изменения ситуации в области охраны здоровья и долголетия. Именно эта причина, наравне с падением ВВП на душу населения, явилась основой снижения ИРЧП в странах Центральной и Восточной Европы в первой половине 1990-х гг. В большинстве африканских странах к югу от Сахары ИРЧП за последние двадцать лет даже сократился. Частично это объясняется результатом провалов экономической политики. Но главной причиной сокращения возможностей для нормального человеческого развития является высокий уровень распространенности ВИЧ/СПИД и его прямые последствия – сокращение продолжительности предстоящей жизни.

Рисунок 7.4. **Динамика ВВП на душу населения и ИРЧП, Россия, 1990–2004 гг.**



Доходная компонента была значимым, но не единственным фактором, определяющим динамику индекса развития человеческого потенциала Российской Федерации в переходный период. С 1990 по 1995 гг. ИРЧП уменьшился с 0,818 до 0,771 не только в результате падения уровня доходов россиян, но в результате резкого сокращения ожидаемой продолжительности жизни. При этом уровень образования населе-

ния (индекс образованности) повышался. После 1998 года ВВП на душу населения в России устойчиво увеличивался, и в 2003 г., по оценкам Всемирного Банка, он превысил уровень 1990 г. Благодаря экономическому росту, проходящего на фоне дальнейшего повышения индекса образованности, ИРЧП в России начал повышаться (рисунок 7.4). Сохранение или ускорение темпов роста ВВП означает, что расширяется объем ресурсов, которые могут быть направлены на развитие человеческого потенциала, и в частности, на увеличение продолжительности жизни и улучшение здоровья населения, безопасности среды проживания человека. Все это формирует хорошие предпосылки для дальнейшего роста ИРЧП в Российской Федерации.

Экономическое неравенство и человеческое развитие

Категория неравенства

Равенство и его противоположность – неравенство, являются сложными многомерными категориями [Sen, 1992]. Можно говорить о неравенстве (и, соответственно, о равенстве) в доходах и благосостоянии, в получаемой полезности от одних и тех же благ, политических свободах и правах, о неравенстве перед лицом смерти и т.д. Для понимания всей системы неравенства в обществе необходимо изучать различия между отдельными социальными и демографическими группами, между странами и регионами этих стран.

Особое место среди различных видов неравенства занимает экономическое неравенство, под которым в первую очередь понимают различия между людьми и отдельными группами людей по величинам получаемых ими доходов и накопленному богатству. Естественным продолжением неравенства в доходах являются различия в уровне расходов и потребления. Доход дает людям возможность покупать более разнообразные и питательные продукты, пользоваться более совершенными предметами и качественными услугами, которые нельзя создать в условиях домашнего хозяйства. Монетаризация общества ведет к тому, что потребление все большей части населения мира зависит от личного денежного дохода.

В том, что экономическое неравенство постоянно оказывается в центре внимания самых широких кругов, нет ничего удивительного. «Для любого человеческого общества неравный доступ к ресурсам и вознаграждениям является фундаментальным фактом» [Радаев, 1998: 225]. Богатство и бедность являются теми полюсами, между которыми разворачивается целая гамма экономических действий, социальных конфликтов и проблем. В то же время, экономическое неравенство в большей степени поддается измерению, чем, например, неравенство в области продолжительности жизни и здоровья.

Природа экономического неравенства также достаточно многообразна. Но в целом причины, которыми оно вызывается, можно разделить на две группы. Первая группа представляет собой целый ряд личностных характеристик людей, которые влияют на возможности получения того или иного уровня дохода и особенности потребления человека. Среди них отметим пол и возраст, семейное состояние и стадию развития семьи, специфику потребностей и вкусов, способности и психологические черты, образование и т.д. Ко второй группе причин относятся особенности механизма распределения национального или мирового дохода и богатства, или прямая дискриминация, которые в неравной мере открывают доступ к ресурсам для различных групп населения. Поэтому для того, чтобы установить истинные причины экономического неравенства, следует сравнить людей или их группы не только по показателям дохода или богатства, но и по самому широкому кругу социальных, демографических, географических и других характеристик.

Чрезмерные различия в материальных условиях и жизненных возможностях оказывают прямое воздействие на то, кем люди могут стать и что они могут совершить, иными словами, на потенциал человека. Экономическое неравенство неизбежная сторона общественной жизни, поскольку люди отличаются друг от друга по своим личностным характеристикам и условиям жизнедеятельности. Но высокий уровень экономического неравенства, обусловленный несовершенством распределительных механизмов или дискриминацией, влечет за собой неравный доступ к ресурсам. В результате создаются разные возможности для развития у различных групп населения. «Беспрецедентному по своим масштабам и широте росту потребления в XX веке свойственна неравномерность в распределении с массой недостатков и вопиющей несправедливостью» [UNDP, 1998a: 1]. Бедность – одна из ключевых проблем современности – приходится родной дочерью неравенству в доходах. При крайних степенях неравенства может сложиться такая ситуация, что плоды экономического роста будут потребляться меньшей частью населения, в то время как уровень жизни большей части будет снижаться.

С точки зрения теории человеческого развития существует совокупность взаимосвязанных факторов, которые объясняют, почему понятие «неравенство» имеет большое значение для общества, а само явление вызывает негативные последствия. В Докладе за 2005 г. эти факторы были сведены в пять направлений [UNDP, 2005: 61–62]:

1. *Социальная справедливость и мораль.* Понятие о пределах человеческой обездоленности носит фундаментальный характер в большинстве обществ и систем общественных ценностей. Более двух столетий назад суть этих представлений была ярко выражена Адамом Смитом: «Ни одно общество, без сомнения, не может процветать и быть счастливым, если значительнейшая часть его членов бедна и несчастна».
2. *Интересы бедных.* Сама экономическая наука порождает сильные аргументы в пользу перераспределения доходов. В частности,

закон убывающей полезности дохода объясняет, почему более эгалитарное распределение дает больший эффект для человеческого развития. В этом случае при прочих равных условиях ускоренно прогрессируют бедные группы населения. Дополнительный доллар в руках безземельного труженика Южной Азии или жителя трущоб Латинской Америки создает больший объем благосостояния, чем эквивалентная сумма в руках миллионера. Отдача от прироста дохода для здоровья, младенческой смертности и образования у богатых ниже, чем у бедных.

3. *Рост и эффективность.* Более равномерное распределение богатства скорее ускоряет человеческое развитие, чем замедляет его. Эта позиция обосновывается как эмпирическими свидетельствами из опыта целого ряда стран (Япония, Тайвань, Швеция, Коста-Рика и др.), так и теоретическими соображениями. Например, известный американский экономист Роберт Барро на основе анализа эмпирических данных по 98 странам мира за 1960–1985 гг. показал, что в современном мире экономический рост зависит в первую очередь от накопленного человеческого капитала [Barro, 1997]. В эгалитарном обществе люди обладают бóльшими образовательными возможностями, и, следовательно, каждый из них обладает бóльшим человеческим капиталом и вносит бóльший вклад в экономическое развитие по сравнению с обществом с высоким уровнем экономического неравенства. С другой стороны, сильное имущественное неравенство предполагает, что при любом данном уровне дохода бóльшая часть трудоспособного населения не будет иметь доступа к кредиту, что ограничит в первую очередь развитие частной инициативы в мелком и среднем бизнесе. Опыт многих стран мира свидетельствует, что равенство в контексте справедливости и равенства возможностей содействует развитию человеческого капитала и экономическому росту.
4. *Политическая легитимность.* Крайние формы неравенства приводят к ослаблению политической легитимности и коррозии институтов власти. Когда политические институты рассматриваются в качестве механизмов увековечивания несправедливых различий или выражения интересов элит, то это подрывает развитие демократии и создает условия для коллапса государства. Примеров этому имеется немало, например, в новейшей истории Латинской Америки.
5. *Цели государственной политики.* Большинство обществ рассматривают сокращение бедности и устранение несправедливого неравенства в качестве важнейших целей государственной политики.

Неравенство в доходах и потреблении – мир в целом

В качестве индикатора прогресса развития человека часто используются примеры сближения уровня социально-экономических и демогра-

фических показателей развитых и развивающихся стран. И действительно, мир за последние три десятилетия сделал явный шаг вперед в области развития человеческого потенциала в бедной части мира. Родившийся сегодня в какой-либо развивающейся стране ребенок может прожить на 20 лет дольше, чем ребенок, который родился в 1970 г. При этом в ряде развитых стран продолжительность жизни при рождении, хотя и увеличилась на меньшую величину, чем в бедных странах, но достигла фантастической отметки – 80 лет. Каждый год в течение последних двадцати лет, благодаря успехам в области иммунизации, удается спасти жизни более 3 миллионов детей в Африке, Азии и Латинской Америке. На четверть сократилось число голодающих детей. Доля семей, проживающих в сельской местности и имеющих доступ к безопасной воде, увеличилась с 10 % почти до 60 %. Совокупный показатель охвата обучением в начальной и средней школе в развивающемся мире увеличился более чем в два раза.

Однако, масштабы достигнутых успехов сводит на нет сохранение значительного разрыва по уровню экономического развития между развивающимися и развитыми странами. За период с 1970 по 2000 гг. темпы прироста и уровень доходов в большинстве развивающихся стран, несмотря на ускоренные темпы роста доходов в Китае и Индии, отставали от стран ОЭСР (таблица 8). Самые богатые государства продолжают оставаться главным сосредоточием мировой экономической активности. В начале XXI века на их долю приходилось примерно 80 % общемирового ВВП, мировой торговли, мировых внутренних сбережений и капиталовложений, конечного потребления всех домашних хозяйств. Доля наиболее обездоленных 20 % населения мира составляет в общемировом валовом внутреннем продукте около 1,5 %, а по таким позициям, как мировая торговля, внутренние капиталовложения и сбережения по-прежнему не превышает 1 %.

Таблица 7.3. **Среднедушевой доход в основных регионах мира**

Регионы мира	Среднедушевой доход (в долл. США 1999)		Прирост за 1970–2000 (%)
	1970	2000	
Мир	3895	5533	42,1
Страны ОЭСР	11992	21526	79,5
Латинская Америка	4199	6104	45,4
Восточная Азия	765	2383	211,5
Южная Азия	753	1299	72,5
Африка	1877	1731	–7,8
Центральная и Восточная Европа	5170	5071	–1,9

Источник: Dikhanov. 2005

Глубину экономического неравенства в современном мире показывает глобальная модель распределения доходов [Dikhanov, 2005]. Так, в 2000 г. среднедушевой доход в мире составил 5533 тыс. долларов США (с учетом ППС), медианный доход – 1700 долларов. Разница между ними указывает на концентрацию доходов на вершине пирамиды распределения благ: 80 % населения мира имеет доход ниже среднего. Доход 10 % богатейшего населения в более чем 100 раз превышал доходы 10 % беднейшей части мирового населения. Это соотношение превосходит аналогичные показатели в странах с большим уровнем экономического неравенства. Например, в Бразилии доходы 10 % богатых превосходят доходы 10 % бедных в 94 раза. Как видно из таблицы 7.4, уровень неравенства в мире за последние тридцать лет как минимум не сократился. Но, что примечательно, уровень неравенства в мире, измеренный с помощью коэффициента Джини, получается бóльшим, чем в любой отдельно взятой стране, за исключением Намибии.

Таблица 7.4. **Показатели глобального неравенства по доходам**

	1970	1980	1990	2000	2015
Медианный доход (ППС в долл. США)	1061	1144	1418	1700	2791
Средний доход (ППС долл. в США)	3895	4562	5166	5533	7557
Коэффициент Джини	0,668	0,681	0,685	0,684	0,654
Доля беднейших 20 % мирового населения в ВВП мира	1,4 %	1,3 %	1,4 %	1,5 %	1,8 %
Доля богатейших 20 % мирового населения в ВВП мира	69,9 %	71,8 %	73,3 %	74,1 %	70,5
Децильный коэффициент	92,281	103,6	103,8	103,6	92,0

Источник: Dikhanov. 2005.

Еще одной характеристикой масштабов неравенства в мире являются соотношение между среднедушевыми доходами различных социально-экономических групп населения разных стран мира. Например, в США в качестве порога бедности домохозяйств, состоящих из одного человека, в 2004 году использовалась величина в 9645 долларов. Это число превышает среднедушевые доходы более чем 120 государств мира, включая Россию и другие республики бывшего СССР. Уровень доходов бедных в Японии – стране с эгалитарным распределением благ, по сравнению с США, – соответствует уровню доходов стран, входящих в третий десяток по показателю ВВП на душу населения (Южная Корея, Чили, Греция). Доход на душу населения беднейших 20 % населения в Японии в 130 раз превышает аналогичный показатель уровня жизни в Танзании.

По существующим оценкам, почти 70 % неравенства в мировом масштабе объясняется неравенством между странами, и только 30 % – неравенством внутри стран [Dikhanov, 2005: 34]. Воспроизведенный в масштабах страны глобальный разрыв между бедными и богатыми был бы социально неприемлемым, политически неустойчивым и экономически неэффективным даже в таких отмеченных глубоким неравенством регионах, как Латинская Америка [UNDP, 2005: 44]. Обратной стороной столь значительного в мировом масштабе неравенства в доходах является столь же высокий уровень неравенства в распределении богатства и потреблении. Богатые страны представляют собой общества изобилия, в то время как на долю населения бедных стран приходятся в основном связанные с этим издержки.

Уровень неравенства по богатству выше, чем по доходам. В начале XXI века 2 % населения земли принадлежала более половины богатства всех домохозяйств мира[1]. В то же время половина жителей Земли не обладает и 1 % богатства. Коэффициент Джини по богатству для стран мира был равен 0,89 и превышал соответствующий показатель по доходам примерно на 25 %. Почти 90 % мирового богатства было сосредоточено в Европе, Северной Америке и высокоразвитых странах Юго-Восточной Азии. В Северной Америке 6 % мирового населения владеют 34 % богатства всех домохозяйств мира. Среднестатистический взрослый американец обладает богатством, величина которого в денежном исчислении (с учетом ППС) равна 144 тыс. долларов США. Жители Японии в среднем даже богаче американцев: денежный эквивалент их богатства равен 181 тыс. долларов США. В то же время размер богатства у индийца более, чем в 100 раз меньше, и равен всего 1,1 тыс. долларов [Davies et al., 2006].

По данным журнала «Форбс» в феврале 2007 года верхушку мировой иерархии в распределении доходов и богатства возглавляли 746 имен с совокупным состоянием каждого от 1 млрд долларов и выше. Если предположить, что они имеют доходы на уровне 5 % от их активов, то их совокупный годовой доход составит 132 млрд долларов США, что превышает доход 500 млн беднейших людей на Земле.

На промышленно развитые страны, где проживает 20 % населения Земли, приходится 76 % мирового потребления. Сегодня человек, родившийся в развитой стране, потребляет товаров и услуг, загрязняет окружающую среду в том же объеме, сколько это делают 30–50 человек из развивающихся стран. С 1950 года на долю промышленно развитых стран приходится более половины прироста использования ресурсов, в то время как их доля в приросте мирового

---

[1] Речь идет об оценках богатства, накопленного в домохозяйствах в виде недвижимости, товаров длительного пользования, финансовых активов (банковские депозиты, ценные бумаги, пенсионные вклады, страховые полисы и др.) за вычетом долговых обязательств.

населения чуть превысила 10 %. Пятая часть населения мира, проживающая в странах с самым высоким уровнем дохода, или «золотой миллиард» потребляет 58 % мировых энергоресурсов, 65 % электроэнергии, 87 % автомашин, 74 % телефонов, 46 % мяса и 84 % бумаги. В то же время на ее долю приходится более 53 % общего объема выбросов углекислого газа, а на долю беднейшей пятой части мирового населения – лишь 3 %.

В результате неравномерного распределения доходов и богатства, на фоне существования необычайно высокого уровня потребления в ряде стран неудовлетворенными оказываются базовые нужды значительной части населения мира, преимущественно из третьих стран. Около 850 миллионов человек страдают из-за недостаточного питания, 880 миллионов лишены медицинской помощи, 885 миллионов взрослых людей неграмотны, а более 100 миллионов детей не посещают школу. Таким образом, экономическое неравенство между странами сдерживает развитие человеческого потенциала во всем мире.

Экономическое неравенство внутри стран

Неравенство по уровню доходов и материальному благосостоянию внутри стран является первостепенным фактором в существовании глубоких диспропорций в человеческом развитии между богатыми и бедными, мужчинами и женщинами, городом и деревней, между различными регионами и группами населения. В свою очередь экономическое неравенство не существует изолированно. Оно усиливается неравенством в социально-политической сфере: в доступе к образованию, к системе здравоохранения, к политическим институтам и др. В итоге складываются социальные механизмы и структуры, которые консервируют сложившуюся систему распределения благ на протяжении жизни нескольких поколений.

Уровень экономического неравенства, согласно официальным данным, заметно варьируется при переходе от одного от региона мира к другому (таблица 8.5). Наиболее остро проблема неравенства стоит в странах Латинской Америки и ряде стран в Африке к югу от Сахары. Так, в подавляющем большинстве латиноамериканских стран, коэффициент Джини превышает 50 %, а в крупнейших из них – Мексике и Бразилии – достигает соответственно 54,5 % и 58,5 %. Доля беднейших 10 % населения в национальном доходе в латиноамериканских странах в 40–70 раз меньше, чем богатейших 10 %. Намибия, Центрально-Африканская республика и ряд других африканских стран по уровню неравенства превосходят латиноамериканский континент.

В Южной Азии и странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития показатели неравенства намного ниже, чем в других регионах мира. В таких многонаселенных странах с невысоки среднедушевым доходом, как Индия, Пакистан, Бангладеш (более 20 %

мирового населения), коэффициент Джини на рубеже XX и XXI вв. не превышал 33 %. Более равномерное распределение доходов приводит к тому, что бедная часть общества этих стран получает по величине те же или даже более высокие доходы, чем, например, бедняки в Бразилии. При этом среднедушевой доход в Бразилии в 2,6 раза выше, чем в Индии и в 3,6 раза выше, чем в Пакистане.

Таблица 7.5. **Неравенство по доходам в некоторых странах мира, начало 2000-х гг.**

Страны	Индекс Джини (%)	Коэффициент фондов	Удельный вес в доходах или потреблении (%)				
			Нижние 20 %	Второй квинтиль	Третий квинтиль	Четвертый квинтиль	Верхние 20 %
Великобритания	36,0	13,8	6,1	11,4	16,0	22,5	44,0
Германия	28,3	6,9	8,5	13,7	17,8	23,1	36,9
Италия	36,0	11,6	6,5	12,0	16,8	22,7	42,0
Россия	45,6	20,3	4,9	9,5	14,1	20,3	51,3
США	40,8	15,6	5,4	10,7	15,7	22,4	45,8
Финляндия	26,9	5,6	9,6	14,1	17,5	22,1	36,7
Швеция	25,0	6,2	9,1	14,0	17,6	22,7	36,6
Аргентина	52,2	39,1	3,1	7,2	12,3	21,0	56,4
Бразилия	58,5	68,0	2,4	5,9	10,4	18,1	63,2
Перу	49,8	49,9	2,9	8,3	14,1	21,5	53,2
Мексика	54,6	45,0	3,0	7,2	11,7	19,0	59,1
Бангладеш	31,8	6,8	9,0	12,5	15,9	21,2	41,4
Индия	32,5	7,0	8,9	12,3	16,0	21,2	41,6
Китай	44,7	18,4	4,7	9,0	14,2	22,1	50,0
Филиппины	46,1	16,5	5,4	8,8	13,1	20,4	52,3
Турция	40,0	13,4	6,1	10,5	14,9	21,8	46,7
Камерун	44,6	15,7	5,6	9,3	13,7	20,4	50,9
Мадагаскар	47,5	19,2	4,9	8,5	12,7	20,4	53,5
Эфиопия	30,0	6,6	9,1	13,2	16,8	21,5	39,4

Источник: World Bank Development Indicators. 2004.

Наиболее эгалитарными в смысле распределения доходов и богатства являются скандинавские страны и страны Западной Европы (Австрия, Бельгия, Германия, Люксембург, Нидерланды). Коэффициент Джини здесь меньше 30 %. Совокупный доход богатейших 10 % населения превышает аналогичный показатель беднейших 10 % не более, чем в 8 раз. Когда-то подобная «социалистическая» степень неравенства наблюдалась в странах Восточной Европы и СССР. Однако

в Западных странах, в отличие от СССР, население имело более высокий уровень доходов, которые в условиях отсутствия товарного дефицита обеспечивали и более высокий уровень потребления. В этих условиях эгалитарная модель распределения свидетельствует о силе и многочисленности среднего класса, который выступает в качестве оплота политической и экономической стабильности общества.

Более высокие показатели уровня неравенства зафиксированы национальной статистикой в странах Южной Европы и англо-саксонских странах (таблица 7.5). Однако, следует заметить, что государственная статистика любого государства отличаются своими подходами к измерению величины доходов и неравенства. Если обратиться к результатам международной системы обследований Люксембургского изучения доходов, которое проводится по единой методологии и репрезентативным выборкам в 30 развитых странах мира, то разрыв по уровню неравенства между ними будет меньшим. Так, по результатам обследования в 2000 г., коэффициент Джини в США и Великобритании был ниже, чем в официальной статистике – соответственно 36,8 % и 33,6 %, в то время как в Швеции оценки из этих двух источников были практически равны [LIS, 2007].

Процесс перехода от плановой экономики к рыночному хозяйству вызвал существенные изменения в механизмах распределения доходов и богатства в бывшем социалистическом лагере. При этом в наиболее благополучных странах (Словения, Словакия, Чехия, Венгрия) уровень неравенства не изменился или повысился незначительно (рисунок 7.4). Экономическое неравенство заметно увеличилось в других странах Восточной Европы, в Китае, Монголии, Вьетнаме и в большинстве бывших советских республиках. В результате значительная часть населения этих стран оказалась за чертой бедности, в то время как ежегодные доходы другой, немногочисленной, части (по разным оценкам – от 1 % до 10 % населения, в зависимости от страны) сопоставимы со среднедушевыми доходами наиболее богатых странах мира.

Более того, в 2006 году среди 746 богатейших людей мира 53 человека – из бывшего соцлагеря, в том числе 4 представляли Казахстан, 3 – Украину, 3 – Польшу, 1 – Чехию, 8 – Китай, остальные 34 – Россию. По оценкам журнала «Форбс», совокупный объем их богатства был равен 200 миллиардам долларов. Эта величина превышает совокупную величину валового внутреннего продукта, производимого ежегодно во всех республиках бывшего СССР, за исключением России в первой половине 2000-х гг. При этом следует заметить, что рост неравенства является обратной стороной глубокого экономического кризиса, поразившего эти государства. Наиболее высокие темпы прироста ВВП в странах с переходной экономикой наблюдались именно там, где уровень неравенства был ниже – в Чехии, Словакии, Словении.

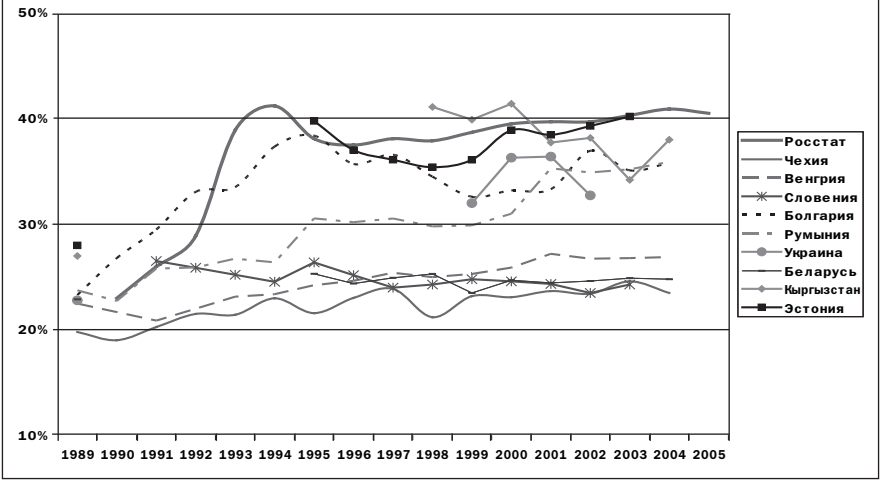
Однако, в терминах богатства масштабы экономического неравенства становятся значимыми и в странах с эгалитарным распределением доходов. Так, 10 % домохозяйств владеет в Германии 44,4 % богатства

всего населения страны, в Канаде и в Индии – 53 %, в Швеции – почти 60 %. В странах с менее эгалитарным распределением, таких как США и Китай, на долю 10 % населения приходится соответственно 69,8 % и 41,4 % совокупного богатства домохозяйств [Davies et al., 2006].

Неравенство и индекс развития человеческого потенциала

ИРЧП измеряет уровень благополучия «среднего» человека в каждой стране. Но он не отражает одного очевидного факта – наличия неравенства. Достижения в области контроля над ресурсами, долголетия и образования в любой стране должны быть отличными в различных группах населения, в зависимости от уровня их материального благосостояния, расовой, этнической и половой принадлежности, месте проживания и других факторах, определяющих уровень социального и экономического неравенства в стране. Причем, чем выше уровень неравенства в стране, тем менее информативным оказывается общий показатель ИРЧП.

Рисунок 7.4. **Коэффициент Джини в странах Восточной Европы и бывшем СССР**



Источник: UNICEF. TransMONEE Database. 2006; для России – данные Росстата.

В 2006 году группа исследователей предприняла попытку оценить национальные значения ИРЧП по квантилям доходных групп населения [Grimm et al., 2006]. Для этого были выбраны 13 развивающихся и 2 развитые страны, в которых доступна необходимая информация для оценки всех компонент индекса для каждой квантили. Полученные результаты показали наличие существенных различий в области разви-

тия человеческого потенциала в разных доходных группах населения развивающихся стран (таблица 7.6). В Гвинеи, Буркина Фасо, Замбии и на Мадагаскаре ИРЧП у 20 % самых богатых в 2 раза выше, чем у 20 % самых бедных; в Боливии, Камеруне, Никарагуа, Кот Д'Ивуаре, Мозамбике и Южной Африке – на 50–65 %. В Индонезии, Колумбии и Вьетнаме эта разница заключена в интервале от 30 % до 50 %. В развитых странах (Финляндия и США) ИРЧП бедных отличается от ИРЧП богатых не столь значительно. Частично это объясняется тем, что дифференциация по доходам там проявляется столь существенно, как в развивающихся странах, в различиях по продолжительности жизни и уровню образования квинтильных групп.

Таблица 7.6. **Места беднейшего и самого богатого квинтилей некоторых стран в мировом рейтинге ИРЧП в 2005 г.**

Страны	ИРЧП			Место в мировом рейтинге ИРЧП		
	Все население	20 % беднейших	20 % богатых	Все население	20 % беднейших	20 % богатых
Буркина Фасо (2003)	0,348	0,257	0,489	172	178	151
Боливия (2002/2003)	0,690	0,550	0,863	112	132	34
Кот Д'Ивуар (1998/1999)	0,430	0,343	0,561	163	173	132
Камерун (2001/2004)	0,523	0,417	0,644	137	165	123
Колумбия (2003/2005)	0,790	0,673	0,927	66	115	22
Гвинея (1995/1999)	0,467	0,340	0,696	156	174	111
Индонезия (2000/2003)	0,701	0,593	0,874	110	129	31
Мадагаскар (2001/1997)	0,488	0,343	0,684	152	173	114
Мозамбик (2002/2003)	0,387	0,305	0,504	167	176	146
Никарагуа (2001)	0,667	0,531	0,830	116	135	51
Южная Африка (1998/2000)	0,713	0,627	0,828	112	132	30
Вьетнам (2002/2004)	0,691	0,561	0,879	108	125	51
Замбия (2002)	0,426	0,317	0,583	163	175	129
Финляндия (2000)	0,93	0,87	0,99	11	35	1
США (2000)	0,94	0,84	1,01	8	48	1

Источник: Grimm M., Harttgen K., Klasen S., Misselhorn M. A human development index by income group. Human Development Report Office. Occasional Paper. 2006/7.

Наглядно оценить разрыв в уровне ИРЧП внутри стран позволяет определение рейтинга каждой из выделенных групп населения в глобальной иерархии индекса развития человеческого потенциала. Так например, в США богатейшие 20 % населения находятся на вершине достижения развития человека, в то время как в рейтинге ИРЧП 2005 г. беднейшая квантиль находилась на 48-м месте рядом с Коста-Рикой, Латвией и Кубой. В Южной Африке показатель развития самой богатой квантили населения находится на 30-м месте мировой классификации между Южной Кореей и Чехией, в то время как беднейшая часть общества опустилась на 100-е место до уровня Ботсваны, Лаоса и Пакистана.

Неравенство в России

Россия очень быстро – фактически за три года отказалась от эгалитарной «советской» модели распределения доходов. Формирование новой модели распределения, сопровождавшееся быстрым имущественным расслоением общества, произошло, как и в других бывших союзных республиках, в 1991–1994 годах. По оценкам Росстата, за этот период коэффициент концентрации доходов (индекс Джини) вырос с 28,9 % до 41,2 %. Разрыв в денежных доходах между крайними децильными группами увеличился с 7,5 до 21,5 раз. В последующие годы, согласно данным государственной статистики, уровень неравенства стабилизировался (рисунок 7.4). Однако, согласно некоторым альтернативным оценкам – Левада-Центр (до 2003 г. ВЦИОМ), Российского мониторинга экономического положения и здоровья (RLSM), Всемирного Банка и др. – имущественное расслоение стало нарастать в последние годы существования Советского Союза. Уже в 1992 г. коэффициент Джини приблизился к 40 %. В последующие два года он устремился к отметке 50 %, а коэффициент фондов превысил величину 20 (таблица 7.7).[2] Но, несмотря на расхождения, все имеющиеся оценки показывают, что в настоящее время по уровню неравенства Россия (наряду с большинством других восточноевропейских стран и бывших союзных республик) заняла промежуточное место между индустриально развитыми и латиноамериканскими странами.

[2] Различия в имеющихся оценках объясняются (1) разными источниками данных; (2) определениями доходов; (3) методами оценки уровня доходов (с использованием разных шкал или эквивалентности или без них).

Таблица 7.7. **Степень неравенства в распределении доходов, согласно данным Росстата и альтернативным оценкам, Россия**

	Росстат				RLMS			Всемирный Банк		
	1992	1994	2000	2005	1992	1994	2000	1988	1994	2000
Все население	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Первые (с наименьшими доходами) 20%	6	5,3	5,9	5,5	5,0	4,2	6,5	10,0	4,6	4,9
Вторые 20%	11,6	10,2	10,4	10,2	9,9	10,2	10,4	14.6	9,7	9,5
Третьи 20%	17,6	15,2	15,1	15,2	14,6	15,2	13,5	18.5	14,9	14,1
Четвертые 20%	26,5	23	21,9	22,7	21,2	22,3	21,6	23.3	22,2	20,3
Пятые (с наибольшими доходами) 20%	38,3	46,3	46,7	46,4	49,3	48,1	48,0	33.6	48,7	51,3
Коэффициент Джини	28,9	41,2	39,5	40,5	39,5	44,7	43,4	23.8	43,6	45,6
Коэффициент фондов	7,5	21,5	13,9	14,8	20,5	28,0	23,0	4.6	20,4	20,3

Источники: Росстат; LIS; Winder; World Bank.

Рост уровня экономического неравенства в России, как и в других странах с переходной экономикой, обусловлен действием двух групп факторов [Суринов, 2002: 188]. Первая группа факторов связана с созданием новых рыночных механизмов и функционированием новых социальных институтов, которые в корне изменили распределительные отношения в обществе. Среди этих факторов следует выделить приватизацию и развитие частного сектора экономики, либерализацию цен, зарплаты, торговли, либерализацию финансовых рынков, изменения в налоговой системе и системе социальной защиты населения. Но сверхбыстрый рост дифференциации доходов и богатства в первые годы реформ является скорее результатом ошибок в процессе приватизации бывшей государственной собственности и либерализации экономики, главная из которых состояла в том, что не учитывалась социальная составляющая этих преобразований. Один из известных отечественных экономистов назвал эти годы «периодом полного хаоса в распределении доходов» [Можина, 2001: 87]. Социальной безыдейности в распределении благ удалось избежать в Чехии, Словакии, Словении, отчасти в Венгрии. Вплоть до начала 2000-х гг. перераспределению богатства в пользу высокодоходных групп населения России способствовали инфляция и рост цен. Им же доставалась и бóльшая часть рентных доходов. В немалой степени росту неравенства способствовали развитие теневого сектора экономики и коррупция, которая проникла практически во все эшелоны власти.

Одним из факторов усиления имущественного расслоения в переходный период является привилегированное по величине доходов положение занятых в быстро распространившемся частном секторе. Даже по достаточно сдержанным оценкам ВЦИОМ, других социологических служб и экспертов, за 1990-е гг. уровень оплаты труда в нем превышал заработки занятых в государственном секторе как минимум в 1,5–2 раза. И это притом, что часть заработков в частном секторе вручалась «в конвертах» и не попадала в статистическую отчетность. По данным RLSM, в 1996 году уровень доходов от предпринимательской деятельности был в среднем в 2,2 раза выше зарплаты работающих по найму.

В те же годы социальные трансферты, вопреки требованиям социальной справедливости, распределялись относительно равномерно, а не адресовались неимущим слоям населения. Эта ситуация была исправлена в 2000-х гг. Однако, в отличие от развитых стран, сложившаяся в России налоговая система с единой ставкой подоходного налога 13 % не выполняет прогрессивных функций, т.е. не перераспределяет часть доходов богатых в пользу бедных. Она является, по сути, примером регрессивной налоговой системы. Необходимо отметить, что и в советский период налоговую систему нельзя было назвать прогрессивной [Milanovich, 1997].

Вторая группа включает факторы, которые определяют существование экономического неравенства в любом современном обществе. Но в переходный период действие этих факторов было усилено действием факторов первой группы. В результате реструктуризации экономики и ослабления роли государства в сфере распределительных отношений, демографических изменений (увеличение доли пожилого населения) усилилась дифференциация доходов по отраслям, субъектам Российской Федерации, между квалифицированными и неквалифицированными работниками, городской и сельской местностью, между полами и между различными типами домохозяйств.

Важнейшим фактором роста экономического неравенства является увеличение дифференциации заработной платы и предпринимательского дохода по отраслям экономики. Коэффициент Джини по оплате труда вырос за переходный период на бóльшую величину, чем по денежным доходам. По данным выборочных обследований Росстата, его величина в 2001 г. достигла максимума в 50,8 %. Коэффициент фондов при этом приблизился к 40. По оценкам Б. Милановича, рост уровня неравенства по доходам в России за 1989–1994 гг. на 75 % объяснялся ростом неравенства по оплате труда [Milanovich, 1997: 48]. Наряду с ростом различий в оплате труда между частным и государственным сектором заметно усилились различия между отраслями. Вместе с тем, межотраслевые различия в оплате труда унаследовали в себе некоторые черты советского прошлого. В частности, заметную часть малообеспеченного населения страны составляют работники социальной сферы (здравоохранение, образование, наука, легкая промышленность, сельское хозяйство). Так, если в 1985 г. уровень оплаты труда работников

сельского хозяйства составлял 92 % от средней по народному хозяйству, работников образования – 78 %, работников финансовой системы – 96 %, работников топливной промышленности – 159 %, то в 2005 г. эти цифры соответственно были равны 42,6 %, 63,6 %, 262 % и 274,2 %.

Свой вклад в увеличение неравенства вносит усиление внутриотраслевой дифференциации оплаты труда. Причем здесь наибольшие различия наблюдаются внутри финансовой сферы, где в 1997 г. средняя заработная плата 10 % наиболее оплачиваемых работников превышала зарплату 10 % наименее оплачиваемых работников почти в 28 раз, а в 2005 г. – в 33 раза. Чуть ниже уровень внутриотраслевой дифференциации оплаты труда в оптовой и розничной торговле, топливной промышленности, электроэнергетике, металлургии. В то же время, к позитивным переменам следует отнести отход от уравнительной модели оплаты труда советского периода. Ныне специалисты высшей квалификации в своей отрасли (на своем предприятии) получают в среднем в 1,5–3 раза бóльшую зарплату, чем работники низкой квалификации.

Изменения на рынке труда по-разному отразились на заработках отдельных половозрастных групп населения. В дореформенные годы наиболее высоким уровень зарплаты был в возрастах старше 40 лет, что отражало зависимость уровня оплаты труда от приобретенного опыта и квалификации. Новые экономические реалии поставили поколения «отцов и детей» в разные условия. Быстроразвивающийся частный сектор в новых условиях хозяйствования, а также сравнительно новые и быстро модернизирующиеся отрасли экономики и предприятия в 1990-х гг. привлекали к себе в большей степени молодое трудоспособное население. Все это обусловило относительное улучшение в сфере доходов положения лиц в возрасте 25–39 лет с высоким образовательным статусом. Эти поколения, постарев на 10 лет, остаются лидерами по доходам и богатству во второй половине 2000-х гг.

В ходе рыночных преобразований не произошло существенных изменений в соотношении между доходами и заработками мужчин и женщин. В 1989 г. зарплата женщин составляла примерно 70 % от зарплаты мужчин [Госкомстат СССР, 1990], по данным микропереписи населения 1994 г. – порядка 65 %. В начале XX века, по данным RLMS и Росстата, эта величина составляла 60–65 %. Рост гендерных различий в области оплаты труда обусловлен, в частности, растущей межотраслевой дифференциацией в пользу «мужских» отраслей, более интенсивным перемещением мужчин в частный сектор экономики. Разница в заработках мужчин и женщин, как правило, объясняется неравенством в распределении мужчин и женщин по отдельным профессиям и отраслям (горизонтальной сегрегацией), неравенством в заработной плате в рамках профессий и видов деятельности (вертикальной сегрегацией) и низкой оценкой той работы, которой занимаются женщины [Рощин, 2003]. При оценке гендерного разрыва по доходам следует учитывать, что, во-первых, мужчины в большей степени имеют вторую работу, и при прочих равных условиях получают там бóльшую заработную

плату, чем женщины [Рощин, Разумова, 2002]. Во-вторых, уровень пенсий в старших возрастах, как показывают результаты различных обследований, у мужчин выше, чем у женщин [Денисенко, 2003].

Прямым следствием увеличения неравенства в доходах и располагаемых ресурсах является увеличение неравенства в возможностях. В 2005 г. доля беднейшего квинтиля в расходах на конечное потребление населения в 6 раз меньше богатейших 20 %. Особенно значительны различия – в 19 раз – по расходам на непродовольственные товары (таблица 7.8). В структуре расходов беднейшей части населения примерно 65 % занимают траты на продукты питания и жилье, в то время как у богатейших 20 % – порядка 34 %. Бóльшая часть всех ежегодно откладываемых сбережений – 60 % – принадлежит богатейшей квинтили, и только 2,5 % – беднейшей пятой части российского общества. Все выше приведенные различия выражаются в разной имущественной обеспеченности децильных групп населения (таблица 7.9). Преимущество богатых слоев проявляется, прежде всего, в наличие автомобилей, персональных компьютеров.

Таблица 7.8. **Распределение расходов на конечное потребление по 20 %-ным группам населения, 2005 г. (в процентах)**

	Расходы на конечное потребление – всего	В том числе					
		Расходы на					Стоимость услуг, оказанных работодателем бесплатно или по льготным ценам
		питание	в том числе стоимость натуральных поступлений, продуктов питания	непродовольственные товары	алкогольные напитки	оплату услуг	
Все домашние хозяйства	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
В том числе по 20-процентным группам обследуемого населения:							
Первая (с наименьшими располагаемыми ресурсами)	7,1	10,3	12,6	3,7	4,9	7,2	3,2
Вторая	11,3	15,1	17,8	7,1	10,3	11,6	5,9
Третья	15,9	18,8	20,6	12,3	16,3	16,5	12,9
Четвертая	23,5	23,2	22,2	22,6	25,1	25,4	16,6
Пятая (с наибольшими располагаемыми ресурсами)	42,2	32,6	26,8	54,3	43,4	39,3	61,4
Коэффициент фондов, раз	6	3	2	15	9	6	20

Источник: Росстат. Социальное положение и уровень жизни населения России 2006. М., 2006.

Низкие доходы, недостаточное бюджетное финансирование систем здравоохранения и образования с их одновременной, порой вынужденной, коммерциализацией приводит к неравенству в количестве и качестве получаемых услуг в этих важнейших для человека сферах жизнеобеспечения. Выбор школы, вуза, врача, лекарств, методов и места лечения часто определяется уровнем дохода пациента.

Таблица 7.9. **Наличие предметов длительного пользования в домашних хозяйствах различных доходных групп, 2005 г. (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, на 100 домохозяйств, штук)**

	Телевизоры	Видеомагнитофоны, видеокамеры	Магнитофоны, плееры	Музыкальные центры	Персональные компьютеры	Холодильники, морозильники	Стиральные машины	Электропылесосы	Швейные, вязальные машины	Легковые автомобили
Все домашние хозяйства	138	66	53	34	26	117	97	84	60	33
Домашние хозяйства по 10-процентным группам обследуемого населения:										
Первая (с наименьшими располагаемыми ресурсами)	118	40	47	19	8	105	87	66	49	13
Вторая	123	46	50	22	12	107	92	76	54	18
Третья	128	53	50	25	14	112	94	79	56	21
Четвертая	129	57	52	27	17	115	95	82	58	27
Пятая	135	60	52	32	24	117	96	84	61	31
Шестая	142	68	56	35	26	118	98	88	59	38
Седьмая	142	72	51	39	35	118	100	87	63	39
Восьмая	147	80	59	38	44	121	103	89	70	47
Девятая	156	85	60	44	37	124	100	90	67	41
Десятая (с наибольшими располагаемыми ресурсами)	145	83	48	44	32	120	100	91	60	45

Источник: Росстат / Социальное положение и уровень жизни населения России 2006. М., 2006.

Одним из главных результатов развития России в 1990-е гг. – период жестокого экономического спада – явилось появление значительной прослойки бедного населения, в которую вошла часть среднего класса (учителя, врачи, ученые). И если потребительские стандарты богатых соответствуют потребительским стандартам средних и высших классов развитых стран, то бедные и средние слои общества далеки от потребительских стандартов аналогичных групп населения в этих странах. Борьба с бедностью – одна из главных задач российского общества.

Бедность

Бедность – одна из главных глобальных проблем, которая продолжает оставаться нерешенной, несмотря на значительные успехи в экономическом развитии за последние десятилетия. Бедность является одним из главных препятствий на пути расширения возможностей человека. В настоящее время около миллиарда человек из разных стран мира страдают от нищеты и недоедания. Поэтому не случайно борьба с крайними формами бедности названа первой в списке главных целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, принятой 189 государствами – членами Организации Объединенных Наций на Саммите тысячелетия в сентябре 2000 года.

В 1960–1970-х гг. широко была распространена точка зрения, что бурный экономический роста автоматически решит проблему бедности. Однако время идет, а проблема остается: по-прежнему существуют бедные страны и регионы, по-прежнему борются за выживание миллионы людей как в бедных, так и в богатых странах. Частично это связано с неэффективностью социальной политики из-за неточного определения бедности и понимания ее факторов, неверного выделения групп бедного населения. Определение и измерение бедности представляют собой более сложную задачу, чем это кажется на первый взгляд. Ответы на такие основополагающие вопросы как: «Кого считать бедным?», «Где проводить черту бедности?», – не являются однозначными и во многом зависят от господствующих в обществе политических интересов.

Существует несколько подходов к определению бедности. В двух традиционных подходах бедность – абсолютная и относительная – увязывалась исключительно с доходом или потреблением. В современном мире понятие бедности расширилось: она все чаще представляется многогранным явлением, далеко выходящим за черту определенного минимума доходов и расходов. В концепции «человеческого развития» считается, что нельзя сократить масштабы бедности, сводя ее определение только к одной стороне жизни людей – материальному благосостоянию. В ее рамках был предложен новый подход к интерпретации и новый метод измерения «многомерной» бедности.

Бедность по доходам

Первое определение бедности, которое впоследствии получило название **абсолютной бедности**, было сформулировано еще в конце XIX века в Англии. Оно преобладало, как в академическом мышлении, так и в социальной политике в первой половине XX века. Абсолютная бедность проявляется в неспособности семьи на текущие денежные доходы удовлетворить основные потребности в пище, одежде, жилище [Бобков, 1977: 77; Можина и др., 1994]. В настоящее время концепция абсолютной бедности положена в основу официального определения бедности

в развивающихся странах, в большинстве странах с переходной экономикой, в США.

Абсолютно бедным считается тот человек, доходы которого находятся ниже некоторого установленного минимума. Этот минимум называется чертой бедности. Концепция абсолютной бедности базируется на установлении минимального перечня основных потребностей (прожиточного минимума) и размера ресурсов, требуемых для удовлетворения этих потребностей. Существует три подхода к определению абсолютной бедности [Lipton, 1997]. В первом – the cost-of-basic-needs method – черта бедности проводится на уровне стоимости базовых потребностей человека (продуктовых и не продуктовых). В основу второго подхода – the food-energy method – положено измерение энергетических потребностей (физиологических норм необходимого потребления калорий, белков, жиров и углеводов) человека в продуктах питания. Третий подход – the food-share method – основан на использовании доли расходов на минимальную продовольственную корзину (примерно 30 %) в стоимости всей потребительской корзины. Первый подход, применяется для определения национальной черты бедности в странах с переходной экономикой, в том числе в России и во многих странах третьего мира, второй – в ряде беднейших стран третьего мира, в части которых до сих пор распространены натуральные формы хозяйствования, третий – в США.

По национальным определениям на рубеже веков в многонаселенных странах доля бедных от общей численности населения составляла в Китае – 4,6 %, в Индии – 28,6 %, в Индонезии – 27,1 %, в Пакистане – 32,6 %, в Бразилии – 22 %, Нигерии – 34,1 %. В 2005 г. бедные составляли 12,6 % от населения США или 37 млн человек. При этом среди белых американцев бедным был каждый двенадцати, среди черных – каждый четвертый, а среди американцев испанского происхождения – каждый пятый [USCB, 2007].

Кроме национальных уровней абсолютной бедности в практике международных сопоставлений широко применяются универсальные границы бедности, разработанные экспертами Всемирного Банка. Согласно этой классификации, в развивающихся странах бедным считается тот человек, чей годовой доход меньше 375 долларов (ППС в долларах США в ценах 1985 г.). Иначе говоря, доходы бедняка составляют менее 1 международного доллара в день. Начиная с 1990 г., доля беднейшей части населения Земли в целом снизилась с 28 до 21 %. Но в абсолютном исчислении это означает, что сегодня за чертой бедности остается более 1 млрд человек. Быстрое развитие Китая и Индии оказалось главным фактором снижением бедности по доходам. Единственным очагом в мире, где в начале XXI века бедность увеличивает свои масштабы, остается Африка к югу от Сахары. Там 300 млн человек, или почти половина населения, живет менее, чем на 1 доллар в день [UNDP, 2006]. Если у жителя развивающейся страны годовой доход меньше 275 долларов, то тогда говорят о случаях крайней бедности или нищеты. В основу

последнего показателя положена индийская черта бедности, основанная на оценке стоимости продуктов питания, необходимых для удовлетворения физиологических потребностей организма.

Вторая, «латиноамериканская», черта бедности проведена на уровне ежедневного дохода в 2 доллара (ППС в долларах США в ценах 1985 г.). Здесь учтены более высокие душевые доходы в странах Южной и Центральной Америки. По этому критерию число бедных в мире составит примерно 3 млрд человек без учета стран развитых стран, включая страны Восточной Европы и республики бывшего СССР. Только в Индии число таких бедняков превышает 860 млн человек, в Китае – 600 млн человек, что составляет соответственно 80 % и 46,7 % от населения каждого из двух демографических гигантов. Во многих африканских страна численность бедняков по латиноамериканскому критерию, включая крупнейшие из них Нигерию и Эфиопию, превышает более 90 % населения. В латиноамериканских странах доля бедных в общей численности населения колеблется от 5,7 % (Уругвай) до 42,2 % (Боливия).

В более продвинутых по уровню социально-экономического развития странах Восточной Европы и бывшего СССР черта бедности для международных сопоставлений проведена на уровне ежедневного дохода, равного 4 долларам. По этому критерию в конце XX века число бедных в регионе достигало 170 млн, или 40 % от общей численности населения всех стран. Доля бедных сильно различалась по странам: от 1 % в Словении и Чехии до 90 % в странах Средней Азии. В 1999 г. каждый второй россиянин имел дневной доход меньше 4 долларов в день. В 2003 г. около 1 % населения России имели доход ниже 1 доллара в день и 5 % – ниже 2 долларов в день [ПРООН, 2005: 34].

Уровень абсолютной бедности, если пользоваться критериями развивающихся стран или стран с переходной экономикой, в промышленно развитых странах Запада низок: он находится в интервале от 0 до 2,5 %. Для международных сопоставлений в качестве критерия определения абсолютной бедности в странах ОЭСР с учетом высокого уровня их благосостояния используется критерий абсолютной бедности Соединенных Штатов на определенную дату. Так, в «Докладе о развитии человека» за 2006 год население стран ОЭСР считается бедным, если среднедушевой уровень ежедневного дохода не превышает 11 долларов. По этому критерию, общее число бедных чуть превышает 100 млн человек, что составляет порядка 10 % от общей численности стран ОЭСР.

И все же в большинстве развитых стран национальная граница бедности является относительной, а не абсолютной [Smeeding, 1997]. Согласно концепции относительной бедности, человек или семья считаются бедными в том случае, если средства, которыми они располагают, не позволяют им иметь образ и уровень жизни, достигнутые в обществе, в котором они живут. На практике в рамках данной концепции при конструировании относительной черты бедности используется некоторая пропорция от величины среднего или медианного личного располага-

Таблица 7.10. **Относительная бедность в странах Люксембургского исследования доходов (конец 1990-х – начало 2000-х гг.)**

Страны	Год	Доля населения с доходами ниже черты бедности (в % от медианного дохода)								
		Все население			Дети (до 18 лет)			Пожилые (от 65 лет и старше)		
		40	50	60	40	50	60	40	50	60
Австралия	2003	5,4	12,2	20,4	6,9	14,0	22,1	5,8	22,3	44,9
Австрия	2000	3,6	7,7	13,6	3,8*	7,8	16,2	5,8	13,7	21,4
Бельгия	2000	3,7	8,0	15,6	3,8*	6,7	12,6	5,7	16,4	34,8
Канада	2000	6,5	11,4	18,0	7,7	14,9	23,3	1,5	5,9	17,3
Эстония	2000	7,0	12,4	19,8	8,1	13,6	20,1	4,0	11,0	27,5
Финляндия	2000	2,1	5,4	12,4	1,3	2,8	8,0	1,1	8,5	24,8
Франция	2000	2,8	7,3	13,7	2,6	7,9	15,9	3,0	8,5	16,2
Германия	2000	4,7	8,3	13,2	5,8	9,0	14,3	3,9	10,1	18,3
Греция	2000	8,5	14,4	21,5	6,5	12,9	18,8	17,1	27,0	38,7
Венгрия	1999	3,1	6,7	13,4	4,4	8,8	16,9	1,3	3,7	11,8
Ирландия	2000	8,4	16,5	22,7	9,7	17,2	23,0	15,5	35,8	54,1
Израиль	2001	7,5	15,6	23,5	7,3	18,0	28,5	13,1	21,6	30,5
Италия	2000	7,3	12,7	19,9	10,5	16,6	26,5	5,6	13,7	22,2
Люксембург	2000	1,4	6,0	12,5	2,1	9,1	18,3	1,1	3,7	10,5
Мексика	2002	13,7	20,2	26,7	16,7	24,8	32,6	20,9	27,9	34,8
Нидерланды	1999	4,6	7,3	12,7	5,8	9,8	14,8	1,4	2,4	12,8
Норвегия	2000	2,9	6,4	12,3	1,6	3,4	7,5	1,2	11,9	28,9
Польша	1999	4,1	8,6	15,2	6,3	12,7	21,5	1,1	3,6	9,3
Румыния	1997	3,6	8,1	14,1	4,5	10,0	16,8	4,5	10,4	19,0
Россия	2000	13,6	18,8	25,6	16,7	22,2	28,9	7,8	13,8	24,2
Словения	1999	4,3	8,2	14,2	3,1	6,9	12,3	9,7	17,9	28,8
Испания	2000	7,9	14,3	21,3	9,9	16,1	24,4	10,2	23,4	34,4
Швеция	2000	3,8	6,5	12,3	1,8	4,2	9,2	2,1	7,7	21,2
Швейцария	2002	3,5	7,6	14,3	2,9	6,7	17,0	7,2	18,4	30,0
Тайвань	2000	4,5	9,1	15,7	3,0	8,0	16,1	16,1	25,7	35,9
Великобритания	1999	5,2	12,1	20,9	5,5	15,6	27,3	6,8	17,3	31,7
США	2000	10,8	17,0	23,8	14,1	21,9	30,2	15,0	24,7	33,3

Примечание: 1. Располагаемый доход домохозяйств скорректирован с помощью шкалы эквивалентности, в которой эластичность принимается равной 0,5. 2. В Ирландии к пожилым людям относятся все взрослые, которые живут в домохозяйствах, возглавляемых человеком в возрасте старше 65 лет.

Источник: LIS; Relative Poverty Rates for the Total Population; Children and the Elderly: http://www.lisproject.org

емого дохода. В США граница относительной бедности определяется на уровне 40 % от величины медианного дохода, во многих странах Европы и в рамках Люксембургского международного исследования доходов – 50 % (таблица 7.10). В скандинавских странах, где развита система социальной поддержки, граница бедности определяется величиной, равной 60 % от медианного душевого дохода. В целом, если границу бедности определить в 50 % от медианного личного располагаемого дохода, то в странах Западной Европы, Северной Америки, Японии, Австралии и Новой Зеландии в категорию бедных по доходам попадает около 115 миллионов человек, что составляет 13 % от общей численности их населения.

В отличие от концепции абсолютной бедности в рамках концепции относительной бедности, по сути, утверждается неустранимость этого социального явления. Так, если определенная граница абсолютной бедности при проведении соответствующей государственной политики может быть преодолена, то относительная граница бедности будет существовать всегда. Даже эгалитарные системы распределения доходов, как показывает история, могут только сократить дисперсию доходов.

Оценки масштабов бедности в богатых странах позволяют выявить несколько важных моментов (таблица 7.10). Во-первых, уровень бедности выше в тех странах, в которых более последовательно реализованы принципы рыночной экономики и слабее роль государственного контроля распределения доходов (Австралия, Великобритания, Ирландия, Канада, США). Во-вторых, высокие уровни бедности наблюдаются в странах Южной Европы, в странах с переходной экономикой и Латинской Америки, которые отличаются для развитых стран относительно низкими среднедушевыми доходами и высокими уровнями экономического неравенства (Испания, Италия, Греция, Эстония, Мексика, Россия). В-третьих, обращает на себя внимание тот факт, что в одной группе стран наиболее неимущей группой являются дети (Канада, Венгрия, Италия, Нидерланды, Польша, Россия). В другой бедность распространена в большей степени среди пожилых людей (Австралия, Австрия, Бельгия, Финляндия, Греция, Ирландия, Израиль, Норвегия, Словения, Испания, Швейцария, Тайвань). В остальных странах уровень бедности среди пожилых и детей примерно одинаков.

Бедность по лишениям: микроподход

Ограниченность применения концепций абсолютной и относительной бедности по доходам очевидна. В частности, величина уровня доходов в значительной степени зависит от полноты их учета и принципов определения. Величина доходов не отражает полностью целый спектр проблем, связанных с благосостоянием человека, с потреблением товаров и услуг из общественных фондов, со стоимостью социальных контактов, действием факторов культурного и природного порядка, а также

(что особенно важно) накопленным богатством. Но самое главное, количественные меры доходов не позволяет определить степень удовлетворения тех или иных потребностей. Целый ряд факторов, например, отсутствие возможностей удовлетворения или несформированность самих потребностей, может препятствовать реализации таких базовых нужд, как получение образования или адекватной медицинской помощи, даже у «денежных мешков». Самое главное заключается в том, что величина располагаемых доходов еще ничего не говорит о том, насколько полноценную жизнь ведет человек, каков его образ жизни. Многие психологи и социологи отмечали, что в зависимости от особенностей жизненных обстоятельств индивиды по-разному воспринимают благосостояние и его компоненты.

Для преодоления ограниченности объективных способов определения доходной бедности в 1970-е гг. специалисты из Лейденского университета в Нидерландах начали разрабатывать субъективный метод измерения бедности. Квинтэссенция метода заключается в том, что в ходе выборочных обследований респонденты сами определяют, какой уровень доходов обеспечивает прожиточный минимум или позволяет считать семью бедной [Paugam, 2003; Ravallion, Lokhin, Ravallion, 2007].

Другой подход преодоления узости доходных концепций бедности состоит в определении бедности через лишения в широком смысле этого слова. Основоположник концепции бедности по лишениям, П. Таунсенд отмечал, что индивидуумы и группы населения могут быть названы бедными, когда у них не хватает ресурсов для получения полноценного рациона питания, жилья, услуг и жизнедеятельности, привычной или, по крайней мере, широко распространенной и одобряемой обществом, к которому они принадлежат [Townsend, 1979; Townsend, 1991]. Оценка бедности через лишения основывается на прямом анализе степени удовлетворения потребностей. Сам перечень лишений определяется или экспертным путем, или с помощью самих респондентов.

В России обследование бедности по лишениям впервые было проведено в середине 1990-х гг. в городах Санкт-Петербург и Вязники [Московский Центр Карнеги, 1998]. В ходе исследования было выделено 17 «лишений», которые в ходе опроса подавляющее большинство экспертов и респондентов отнесло к признакам бедности. Полученная информация указывает на целый ряд проблем, с которыми сталкивались и по-прежнему сталкиваются многие граждане России. Так, более 20 % опрошенных указали, они «не могут себе позволить мясные или рыбные блюда хотя бы два раза в неделю», не имеют денег на приобретение жизненно важных лекарств и обращение к платным врачам, не могут сделать ремонт квартиры в случае крайней необходимости. В провинциальном городе Вязники на момент опроса почти 10 % населения недоедало и не имело денег для ремонта и обновления одежды.

Трудности переходного периода отвлекли внимание российских респондентов от целого ряда проблем. Так, они не сочли признаками

бедности низкое качество жилья (отсутствие отдельной квартиры, водопровода, канализации, центрального отопления, телефона) и наличие на одного члена семьи менее 5 кв. м жилой площади. В конце 1990-х гг. признаками бедности не считалось отсутствие возможностей отдыхать вне дома хотя бы раз в два года или приглашать гостей на семейные торжества и праздники, ходить в театры и кино хотя бы раз в месяц.

Проведенное обследование показало, как могут соотноситься между собой результаты применения на практике трех подходов к определению бедности – объективного, субъективного и по лишениям. Согласно данным обследования, 33,2 % респондентов в Санкт-Петербурге и 40,9 % респондентов из Вязников были бедными по доходам. В состоянии бедности по лишениям находились 28,8 % семей в Санкт-Петербурге и 40,6 % семей в Вязниках; в состоянии крайней бедности (есть три или более из выделенных 17 лишений) – соответственно 16,5 % и 22,0 % опрошенных семей. Уровень бедности по субъективной оценке бедности оказался в Санкт-Петербурге ниже уровня объективной оценки – 24,3 %, а в Вязниках выше – 47,6 %. Комбинированная оценка, основанная на одновременном наложении трех критериев бедности – доходы, субъективная оценка, лишения – в целом уменьшила уровень бедности до 21,4 % в Санкт-Петербурге и до 39 % в Вязниках.

Индексы нищеты населения

В рамках концепции человеческого развития бедность рассматривается как многогранное явление, не сводимое исключительно к бедности по доходам. Если развитие человека заключается в расширении его возможностей вести достойную, творческую и здоровую жизни, то бедность представляет собой отсутствие этих возможностей и свободы выбора. Понятие бедности в рамках концепции человеческого развития является углублением депривационного подхода к анализу бедности. Для авторов концепции бедность – это не совокупность разного рода лишений, препятствующих реализации базовых потребностей. Бедность представляет собой отсутствие возможностей для удовлетворения первостепенных потребностей. Эти возможности зависят от возраста человека, его здоровья, полноценности питания, коммуникабельности и др.

В отличие от других мер бедности, разрабатываемых в рамках депривационого подхода, в рамках теории человеческого развития ее измерение основано на доступных данных официальной статистики, позволяющих проводить межстрановые и межрегиональные сопоставления. Поскольку бедность – явление многогранное, то ее меры должны отражать эту многогранность. Разработанные в рамках концепции человеческого развития два показателя бедности – индекс нищеты населения для развивающихся стран (ИНН-1) и индекс нищеты населения для разви-

Таблица 7.11. **ИРЧП, ИРГФ, ИНН-1, ИНН-2 – аналогичные компоненты, различные показатели**

Индексы	КОМПОНЕНТЫ:			
	Продолжительность жизни	**Образование**	**Уровень жизни**	**Участие или изоляция**
ИРЧП	Продолжительность предстоящей жизни при рождении	1. Уровень грамотности взрослого населения 2. Охват обучением	Скорректированный доход на душу населения, ППС в долл. США	
ИРГФ	Продолжительность предстоящей жизни при рождении у мужчин и женщин	1. Уровень грамотности взрослого населения у мужчин и женщин. 2. Охват обучением мужчин и женщин	Среднедушевой доход у мужчин и женщин	
ИНН-1	Доля лиц, не доживающих до 40 лет	Уровень неграмотности	Общее экономическое благосостояние с точки зрения: 1. Доли населения, не имеющего доступа к безопасной (чистой воде. 2. Процента детей в возрасте до 5 лет с пониженной массой тела	
ИНН-2	Доля лиц, не доживающих до 60 лет	Уровень функциональной неграмотности*	1. Процент населения, живущего ниже уровня бедности по доходам (50 % медианного располагаемого дохода)	Уровень застойной безработицы (12 месяцев и больше)

* Функциональная неграмотность – неумение читать текст общего содержания. Критерий разработан по результатам международного исследования в области грамотности взрослого населения стран ОЭСР.

тых стран (ИНН-2)[3]. Эти индексы представляют собой комплексные агрегированные индикаторы, в которых соединены основные аспекты лишений в жизни человека, соответствующие трем основным компонентам ИРЧП: долголетие, знание и адекватные условия жизни, измеряемые уровнем доходов. Трудность количественного измерения других составляющих человеческого развития: политическая свобода, личная безопасность и др. – не позволяет включить их в индексы бедности. Тем не менее, в индекс нищеты населения для развитых стран входит такой важный показатель лишений, как социальная изоляция, который измеряется уровнем застойной безработицы.

Каковы различия между ИРЧП и индексами бедности? Если с помощью ИРЧП определяется уровень прогресса в обществе или стране в целом, то с помощью индексов нищеты населения измеряются масштабы лишений у той части населения, которую прогресс обошел стороной. С точки зрения структуры вычислений индексы бедности состоят из тех же компонент, что и индекс развития человеческого потенциала (таблица 7.11), в том числе с учетом гендерного фактора [ИРГФ].

Определение уровня бедности населения для развивающихся стран (ИНН-1)

В качестве основных компонентов индекса нищеты населения в развивающихся странах в настоящее время используются следующие показатели:

P_1 – доля лиц, не доживающих до 40 лет;

P_2 – доля неграмотных в общей численности взрослого населения;

P_3 – составной показатель материальной обеспеченности, включающий в себя:

- P_{31} – доля населения, не имеющего доступа к чистой воде;
- P_{32} – доля детей в возрасте до 5 лет с недостаточным весом.

Составной показатель P_3 равен:

$$P_3=(P_{31} + P_{32})/2$$

Формула для расчета ИНН-1 имеет вид:

$$ИНН\text{-}1 = [(P_1^3 + P_2^3 + P_3^3)/3]^{1/3}$$

---

[3] Такие названия индексы получили в русских изданиях ежегодных «Докладов о развитии человека». Следует заметить, что бедность и нищета не являются тождественными понятиями. Нищета – крайняя степень бедности. Поэтому, по нашему мнению, правильно называть приведенные индексы не индексами нищеты, а индексами бедности.

Таблица 7.12. **Бедность в странах третьего мира, начало 2000-х гг.**

Страны	ИРЧП	ИНН-1 (в %)	Доля населения, живущего ниже черты бедности (в %)		
			1 долл. США в день	2 долл. США в день	Национальная черта бедности
Чили	0,859	3,7	2,0	9,6	17,0
Коста-Рика	0,841	4,4	2,2	7,5	22,0
Мексика	0,821	7,2	4,4	20,4	20,3
Панама	0,809	7,9	6,5	17,1	37,3
Малайзия	0,805	8,3	2,0	9,3	15,5
Бразилия	0,792	10,1	7,5	21,2	22,0
Колумбия	0,790	7,6	7,0	17,8	64,0
Венесуэла	0,784	8,8	8,3	27,6	31,32
Таиланд	0,784	9,3	2,0	25,2	13,1
Китай	0,768	11,7	16,6	46,7	4,6
Перу	0,767	11,6	12,5	31,8	49,0
Эквадор	0,765	8,9	15,8	37,2	46,0
Филиппины	0,763	15,3	15,5	47,5	36,8
Иордания	0,760	7,6	2,0	7,0	11,7
Тунис	0,760	17,9	2,0	6,6	7,6
Парагвай	0,757	8,3	16,4	33,2	21,8
Турция	0,757	9,8	3,4	18,7	27,0
Шри-Ланка	0,755	17,7	5,6	41,6	25,0
Сальвадор	0,729	15,7	19,0	40,6	48,3
Алжир	0,728	21,5	2,0	15,1	22,6
Индонезия	0,711	18,5	7,5	52,4	27,1
Египет	0,702	20,0	3,1	43,9	16,7
Никарагуа	0,698	18,0	45,1	79,9	47,9
Боливия	0,692	13,9	23,2	42,2	62,7
Монголия	0,691	18,5	27,0	74,9	35,6
Гондурас	0,683	17,2	20,7	44,0	48,0
Гватемала	0,673	22,9	13,5	31,9	56,2
Марокко	0,640	33,4	2,0	14,3	19,0
Индия	0,611	31,3	34,7	79,9	28,6
Камбоджа	0,583	39,3	34,1	77,7	35,9
Пакистан	0,539	36,3	27,0	74,1	39,6
Гана	0,532	33,1	44,8	78,5	39,5
Бангладеш	0,530	44,2	36,0	82,8	49,8
Непал	0,527	38,1	24,1	68,5	30,9
Мадагаскар	0,509	36,3	61,0	85,1	71,3
Камерун	0,506	35,6	17,1	50,6	40,2
Йемен	0,492	40,6	15,7	45,2	41,8
Зимбабве	0,491	46,0	56,1	83,0	34,9
Кения	0,491	35,8	22,8	58,3	52,0
Мавритания	0,486	41,0	25,9	63,1	46,3
Нигерия	0,448	40,6	70,8	92,4	34,1
Танзания	0,430	36,3	57,8	89,9	35,7
Мозамбик	0,390	48,9	37,8	78,4	69,4
Эфиопия	0,371	55,3	23,0	77,8	44,2
Нигер	0,311	56,4	60,6	85,8	63,0

Источник: HDR database. 2006.

Индекс бедности показывает, какая доля населения развивающейся страны или ее региона испытывает лишения в трех основных сферах жизнедеятельности: здоровье, образовании и материальном благополучии. По сравнению с доходными показателями бедности этот индекс более полно измеряет масштабы бедности, как ограничения в возможности удовлетворения базовых потребностей человека. Выбор перечисленных показателей определялся, во-первых, идеологией концепции человеческого развития, и, во-вторых, наличием надежных и точных данных для межстрановых сопоставлений.

Если сопоставить рассчитанные индексы бедности для развивающихся стран с другими используемыми на практике показателями бедности, то между ними можно обнаружить много несоответствий (таблица 7.12). Так, например, согласно международному критерию бедности (дневной доход меньше 2 долларов США), доля бедного населения в Чили составляет 9,65 %, в то время как согласно индексу нищеты 4,4 % костариканцев лишены необходимых ресурсов. Бедность в Мексике, определенная по национальным критериям практически в три раза превышает уровень бедности, измеренный индексом нищеты. Практически во всех арабских странах величина индекса нищеты превышает уровень бедности, определенный как по национальным, так и по международным критериям. Причина этого феномена одна – невысокий образовательный уровень женского населения. Африка к югу от Сахары отличается очень высокими значениями всех показателей бедности.

Определение масштабов бедности в промышленно развитых странах

Поскольку характер лишений изменяется в зависимости от социально-экономических условий в общине, специальный индекс бедности был предложен для промышленно развитых стран. Он обращает основное внимание на масштабы лишений по тем же трем аспектам человеческого развития, что и ИНН-1, но уже с теми показателями, которые лучше отражают социально-экономическую специфику промышленно развитых стран. Кроме того, в нем учитывается четвертый аспект – социальная изоляция, уровень которой измерить в большинстве развивающихся стран нельзя.

Характер лишений, переживаемых человеком, зависит от социально-экономических условий, в которых находится страна или отдельная группа людей. В развивающихся странах в качестве факторов лишений выступают голод, эпидемии и недостаточная обеспеченность экономическими ресурсами, в результате значительная часть населения не может получить образования, у нее нет доступа к услугам в сфере здравоохранения, нет нормального жилья, неразвита система санитарно-гиги-

енической поддержки. Все эти проблемы решены в развитых странах. Поэтому там формы проявления нищеты имеют другое выражение, включая проблему социальной изоляции.

Соответственно индекс бедности населения для развитых стран включает в себя иные показатели, в том числе:

P_1 – доля лиц, не доживающих до 60 лет;

P_2 – доля функционально неграмотного населения в общей численности взрослого населения;

P_3 – доля бедных по доходам (черта бедности равна 50 % медианного располагаемого личного дохода);

P_4 – уровень застойной безработицы (без работы в течение 12 месяцев и более).

Формула для расчета ИНН-2 имеет следующий вид:

$$\textbf{ИНН-1} = [(P_1^3 + P_2^3 + P_3^3 + P_4^3)/4]^{1/3}$$

Можно предложить другие показатели социальной изоляции. Но уровень застойной безработицы был выбран не случайно. Во-первых, он отражает включенность человека в мир социальных связей, его социальную активность. Во-вторых, этот показатель постоянно измеряется соответствующими статистическими службами.

В индексе бедности населения для развивающихся стран экономическая обеспеченность рассматривается как с точки зрения общественных, так и личных доходов. Общественные фонды являются важным источником потребления для бедных домохозяйств в этих странах. В развитых странах производство продуктов питания в домохозяйстве не является значимым компонентом в структуре личного дохода. Поэтому показатель лишения по доходам больше подходит для промышленно развитых стран. Попытка использовать международную черту абсолютной бедности для развитых стран была бы неправильной из-за того, что в разных странах существуют разные потребительские стандарты. Используемый показатель относительной бедности фактически указывает ту величину доходов, которая не позволяет избежать социальной изоляции.

Как показывают оценки (таблица 7.12), среди развитых стран самый низкий уровень ИНН-2 в Швеции (6,5 %), за ней следуют Норвегия (7 %), Нидерланды и Финляндия (по 8,2 %). Самые высокие значения индексы нищеты отмечены в Италии (29,9 %), Ирландии (16,1 %) и США (15,4 %). Масштабы бедности по лишениям не совпадают с показателями бедности по доходам. Так, один из самых низких уровней бедности по доходам в развитых странах наблюдается в Люксембурге. Результаты сопоставления индекса нищеты населения с показателями ВВП на душу населения показывают, что можно скорее говорить об обратной зависимости между этими показателями. Вместе с тем следует заметить, что расчет ИНН-2 не должен ограничиваться четырьмя переменными. Так например, важным аспектом неравенства возможностей в развитых странах является неравный доступ к

услугам системы здравоохранения. В последние годы этому аспекту человеческого развития уделяется огромное внимание, как в научных исследованиях, так и в государственной политике [Deaton, 2003; ВОЗ, 2005].

Таблица 7.12. **Масштабы бедности в развитых странах мира, начало 1990-х гг.**

Ранг ИРЧП	Страна	ВВП на душу населения	ИНН-2	Население, живущее ниже черты бедности по доходам	
				50 % медианного дохода	11 долларов США в день
1	Норвегия	38454	7,0	6,4	4,3
3	Австралия	30331	12,8	14,3	17,6
4	Ирландия	38827	16,1	16,5	..
5	Швеция	29541	6,5	6,5	6,3
6	Канада	31263	10,9	11,4	7,4
7	Япония	29251	11,7	11,8	..
8	США	39676	15,4	17,0	13,6
9	Швейцария	33040	10,7	7,6	..
10	Нидерланды	31789	8,2	7,3	7,1
11	Финляндия	29951	8,2	5,4	4,8
12	Люксембург	69961	11,1	6,0	0,3
13	Бельгия	31096	12,4	8,0	..
15	Дания	31914	8,4	..	..
16	Франция	29300	11,4	8,0	9,9
17	Италия	28180	29,9	12,7	..
18	Великобритания	30821	14,8	12,4	15,7
19	Испания	25047	12,6	14,3	..
21	Германия	28303	10,3	8,3	7,3

Источник: HDR database. 2006.

Бедность в России

Дифференциация уровня жизни так же, как и бедность, существовали в России до начала реформ – в советский период. Однако на фоне всеобщей уравнительности, невысокого уровня жизни, общей для всех проблемы товарного дефицита, относительной малочисленности состоятельных людей бедность воспринималась иначе, менее болезненно, чем сейчас. В советскую эпоху бедные образовывали группу, отличавшуюся низким материальным достатком, но при этом не отличавшуюся от большинства населения особым режимом социального воспроизводства, жизнедеятельности, отсутствием доступа к социальным услугам.

В Советском Союзе не разрабатывались специальные стандарты для уровня бедности. В 1920-е годы для измерения необходимого минимального стандарта потребления рассчитывались минимальные потребительские бюджеты. Если их величину использовать в качестве черты бедности, то в 1967–1968 гг., по некоторым оценкам, доходы 35–40 % населения СССР были ниже этой черты [Atkinson, Mickwright, 1992]. Этот же критерий – минимальный потребительский бюджет – использовался при выявлении численности малоимущего населения в 1989 году. Тогда их насчитывалось примерно 40 млн человек, или 14 % населения СССР. Значительная часть из них приходилась на районы с большим количеством многодетных семей – Среднюю Азию и Кавказ. По оценкам ряда специалистов, в том же году в России малоимущие составляли 11,5 % от численности всего населения [McAuley, 1995, 1996].

Одной из отличительных черт переходного периода в России и бывших республиках СССР является стремительный рост абсолютной бедности вследствие снижения материального уровня жизни и прогрессирующего экономического неравенства. В 1992 г. бедность охватила значительную часть населения. В том же году для разработки государственной политики в области социальной защиты населения и борьбы с бедностью Правительство Российской Федерации впервые утвердило официальную методологию измерения бедности (Указ Президента РФ от 2 марта 1992 г.). В ее основу было положено определение абсолютной черты бедности, измеряемой стоимостью прожиточного минимума. В категорию бедных попадают те домохозяйства, среднедушевые денежные доходы которых ниже величины прожиточного минимума. Структура прожиточного минимума включала в себя расходы на минимальную продовольственную корзину и расходы на непродовольственные товары, услуги, налоги, включая обязательные платежи. Минимальный продуктовый набор определялся на основе норм физиологических потребностей организма в пищевых веществах и энергии. Состав непродовольственной компоненты оценивался по фактической структуре расходов 10 % домохозяйств с самыми низкими доходами по результатам бюджетных обследований.

Подход к исчислению прожиточного минимума был пересмотрен в 1999–2000 гг. (Постановление Правительства РФ от 17 февраля 1999 года). В новой методологии в отличие от версии 1992 г. непродовольственная часть прожиточного минимума рассчитывается на основе нормативного перечня товаров и услуг. В результате этого нововведения новый прожиточный минимум стал на 15–20 % выше минимума, определяемого по методологии 1992 года.

Величина прожиточного минимума определяется отдельно для мужчин и женщин, а также для следующих возрастных контингентов: дети от 0 до 6 лет, подростки от 7 до 15 лет, население в трудоспособном возрасте, население старше трудоспособного возраста. Рекомендуемый состав потребительских корзин для субъектов Российской Федерации

сформирован по зонам, исходя из природно-климатических условий жизни, численности, состава и структуры населения, национальных традиций и местных особенностей потребления. До 2005 года прожиточный минимум исчислялся Правительством Российской Федерации – в целом по Российской Федерации, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации – в субъектах Российской Федерации. Начиная с 2005 года, величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации Правительством РФ не устанавливается [Федеральный Закон от 13.03.2006].

Официальный критерий определения бедного населения в России подвергается критике по целому ряду направлений: методы оценки величины доходов и сама концепция дохода, учет размера семьи при сравнении доходов семей, уровень региональных цен и др. Многие специалисты рекомендуют отказаться от использования доходов в пользу других величин, например, данных о расходах, располагаемых ресурсах или о потреблении. Так, в Госкомстате (Росстате) РФ доходный потенциал домохозяйств стали оценивать по уровню располагаемых ими ресурсов. Последние включают в себя сумму денежных расходов, стоимость натуральных поступлений для личного потребления и сделанные в период обследования сбережения. Анализ бедности на основе показателя располагаемых ресурсов указывает на значительно меньшие масштабы ее распространения, прежде всего в сельской местности, где велика стоимость потребляемой продукции собственного производства. Так, доля бедных (малоимущих) по располагаемым ресурсам в 1997 г. составляла около 60 % от уровня бедности по денежным доходам.

Следует отметить, что из-за отсутствия официальных оценок уровня функциональной неграмотности и относительной бедности для России нельзя рассчитать индекс нищеты населения по методике, разработанной в рамках концепции человеческого развития.

Несмотря на менявшуюся методологию определения прожиточного минимума, динамика показателей бедности отражает реальную картину негативных изменений в жизни значительной части населения страны. Так, по оценкам российских статистиков, в общей сложности число тех, кто жил за чертой бедности в 1992 году, превышало более 50 млн человек, что составляло 33,7 % населения России. В дальнейшем индексация заработной платы и социальных трансфертов, адаптация людей к новым условиям жизни способствовали восстановлению уровня их реальных доходов и уменьшению численности тех, кто имел доходы ниже величины прожиточного минимума. К 1997 году число лиц, не имеющих возможности удовлетворить свои первоочередные потребности в питании и услугах, снизилось до 30,7 млн человек, или 20,8 % от общей численности населения России. В 1999 году эти величины увеличились из-за августовского кризиса 1998 г. примерно до 45 млн, или 29,9 %.

Шоррокс и Коленников оценили структуру роста уровня бедности за 1985–1999 гг. [Shorrocks, Kolennikov, 2005]. Так, из-за падения реаль-

ных доходов населения уровень бедности увеличился на 38 %, а благодаря росту масштабов экономического неравенства – на 12 %. При этом черта бедности в постсоветский период проводилась заметно ниже, по сравнению с минимальными потребительскими бюджетами советского периода. Если бы в качестве черты бедности использовались советские критерии малообеспеченности, то в 1999 г. бедными считались бы 60 % россиян.

Быстрый экономический рост в начале 2000-х гг., сопровождавшийся увеличением уровня потребления во всех группах населения, позволил заметно сократить масштабы бедности. К 2004 году доля малоимущих в населении России уменьшилась до 17,6 % и составила 25,2 млн человек. Тем не менее, несмотря на определенные успехи в экономике и социальной политики, в последующий период процесс сокращения уровня бедности затормозился. Так, в 2005 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, по оценкам Всемирного Банка, составила 15,8 % [Всемирный Банк, 2006], а по оценкам Министерства здравоохранения и социального развития она даже увеличилась до 18,4 % [Минздравсоцразвития, 2006]. По расчетам Института комплексных стратегических исследований, в том же году прирост реальных доходов 90 % населения страны даже с учетом социальных трансфертов оказался ниже прироста доходов по экономике в целом [ИСКИ, 2006].

Таким образом, порядка 20–25 млн россиян в настоящее время живут за чертой бедности. Поэтому Правительство России в своих программных документах относит задачу сокращения бедности к разряду первоочередных. По мнению экспертов, главными условиями сокращения бедности по доходам в России являются [Всемирный Банк, 2004]:

(1) устойчивый экономический рост;

(2) неизменность или снижение уровня экономического неравенства. Рост на уровне 5 %, сопровождающийся усилением неравенства, в меньшей степени повлияет на сокращение бедности, чем такой же рост при равномерном распределении его выгод. Необходимо следить за тем, как распределяются выгоды экономического роста;

(3) повышение адресности действий по снижению бедности. Речь идет, в том числе, о специальных программах, расширяющих для бедного населения доступ к услугам систем здравоохранения и образования. Реализация принципа адресности предполагает регулярный мониторинг положения уязвимых групп населения как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Эксперты также обратили внимание на следующие закономерности формирования малоимущих групп населения в середине 2000-х гг.:

В среднем по России, согласно Росстату, за чертой бедности в 2004 г. жило 17,6 % россиян. Уровень бедности в селах был выше, чем в городах – 24,2 % против 15,2 %. При этом в малых городах с численностью населения до 100 тыс. доля бедных была почти в 2 раза выше, чем

крупнейших городах с населением свыше 1 млн человек – соответственно около 21 % и 12,5 %. Очевидно, что развитие как малых городов, население которых в недавнем прошлом было связано с одним или двумя градообразующими предприятиями, ныне недействующими, так и сельской местности нуждается в законодательной и экономической поддержке со стороны федеральных властей.

Почти 23 % детей в возрасте до 16 лет жили за чертой бедности. Среди трудоспособных доля бедных составляла 17,5 %, а среди лиц в пенсионных возрастах – 12,7 %. Эти цифры свидетельствуют о том, что рождение ребенка может заметно снизить уровень благосостояния семьи, в том числе опустить его ниже прожиточного минимума. У российской бедности – детское лицо. Очевидно, что введенные Правительством РФ в 2007 г. меры демографической политики будут содействовать сокращению числа малоимущих среди семей с детьми.

Вместе с тем следует обратить внимание на разные риски наступления бедности у работающих и неработающих пенсионеров. Среди первых бедные составляют 7,4 %, среди вторых – почти 18 %. По мере усиления процесса демографического старения будет увеличиваться число неработающих лиц старшего возраста, в том числе одиноко проживающих. И хотя сегодня пожилые люди являются основными участниками программ социальной помощи, в перспективе эти программы должны быть расширены и адаптированы с учетом возможного изменения половозрастного и социального состава этого контингента населения.

Наиболее высокому риску стать бедными подвержены безработные. Среди них два из пяти человек живут за чертой бедности. Среди занятого населения доля малоимущих равна примерно 16 %. В тоже время вероятность оказаться за чертой бедности является обратной величиной к уровню образования индивида. Во многом подобная зависимость отражает низкую оплату труда в сельском хозяйстве и ряде отраслей промышленности.

Уровень бедности существенно различается по субъектам Российской Федерации. Наименьший уровень бедности наблюдается в индустриальных и горнодобывающих регионах, экспортирующих заметную часть производимой продукции. Наибольший уровень бедности в последнее десятилетие отмечается в регионах Северного Кавказа и Южной Сибири с недостаточно развитой промышленностью и большой долей многодетных семей, а также в депрессивных промышленных районах Центральной России [Zubarevich, 2003: 6]. Так, в 2005 г. численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в нефтедобывающих районах Западной Сибири не превышала 10 %, в Санкт-Петербурге равнялась 10 %, в Москве, Кемеровской, Свердловской областях и Татарстане составляла 13–13,5 %. На другом полюсе расположились Усть-Ордынский Бурятский АО, республики Калмыкия и Ингушетия, где более 60 % всего населения относилось к категории бедных. В Иванов-

ской области, Республиках Тыва и Марий Эл уровень бедности равнялся 40–45 %.

Вместе с тем, при разработке политики борьбы с бедностью следует учитывать тот факт, что из-за сравнительно невысокого удельного веса в общей численности населения наиболее уязвимые группы не составляют большинства среди бедных. Так, в 2005 г., по данным Росстата, бóльшая часть малоимущего населения проживала в городах (61,4 %), была занята в экономике (58,4 %), имела детей в возрасте до 16 лет (50 % домохозяйств). Значительная часть бедных трудилась в низкооплачиваемых отраслях бюджетной сферы. Очевидно, что для этого большинства рост экономики, сопровождающийся повышением заработной платы, повысит уровень дохода и потребления в их домохозяйствах до уровня, превышающего черту бедности [Всемирный Банк, 2004]. Но это произойдет при условии, что экономический рост не будет сопровождаться дальнейшим усилением и без того значительного уровня экономического неравенства.

Декларация тысячелетия и борьба с бедностью

Начало нового столетия ознаменовалось появлением декларации, отразившей решимость международного сообщества избавить мир от нищеты. Приняв в 2000 году Декларацию тысячелетия Организации Объединенных Наций, руководители из богатых и бедных стран пообещали объединить свои усилия для достижения 8 целей, первая из которых состоит в ликвидации нищеты и голода. Конкретно эта цель выражается в двух задачах, решить которые предполагается к 2015 году: во-первых, сократить вдвое долю населения Земного шара, имеющего доход менее 1 доллара в день; во-вторых, сократить вдвое долю мирового населения, страдающего от голода. Сегодня более 1,2 млрд человек или одна пятая мирового населения живет в условиях крайней нищеты. В целом, сформулированные в Декларации тысячелетия цели направлены на увеличения человеческого потенциала путем решения комплекса проблем, связанных не только с недостаточными доходами и широким распространением голода, но и неравенством между мужчинами и женщинами, ухудшением состояния окружающей среды и нехваткой услуг в области образования, охраны здоровья и снабжения чистой водой. Кроме того, они предусматривают принятие мер по облегчению бремени внешней задолженности и расширению объемов помощи, внешней торговли и передачи технологий в интересах бедных стран [UN, 2000].

В «Докладе о развитии человека» за 2003 год, названном «Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия: международный компакт об избавлении человечества от нищеты», отмечается, что сегодня в мире имеется намного больше, чем когда-либо ранее,

ресурсов и технологий, необходимых для борьбы со всеми проявлениями бедности. Задача состоит в поиске путей максимально эффективного использования этих ресурсов и технологий в интересах беднейших групп населения. Так, при сохранении во всем мире темпов прогресса, развитых в 1990-е годы, в ближайшие десятилетия реально можно рассчитывать на сокращение наполовину масштабов нищеты, главным образом, в Индии и Китае. Однако, нынешние темпы роста позволят странам Африки, расположенным к югу от Сахары, достичь Цели в области борьбы с нищетой только к 2147 году, а в области сокращения детской смертности – к 2165 году. Что же касается ВИЧ/СПИДа и голода, то тенденции в этом регионе не только не улучшаются, а ухудшаются. Но главным ключом к достижению Целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, по мнению международных экспертов, является национальная ответственность на уровне правительств и общин [UNDP, 2003].

В срочной смене курса развития нуждаются две группы стран. К первой относятся страны, в которых низкий уровень развития человеческого потенциала сочетается с низкими темпами прогресса в достижении Целей. Компакт в области достижения Целей тысячелетия представляет собой план действий именно для этой группы, более всего нуждающейся в международной поддержке. В этой группе выделяются, с точки зрения мирового сообщества, высокоприоритетные страны, в которых непреодолимая нищета сопровождается отсутствием какого-либо прогресса (31 страна, в том числе 25 стран Африки, Ирак, Афганистан, Таджикистан), и приоритетные страны, в которых социально-экономический прогресс недостаточен для достижения поставленных Целей (28 стран, включая Киргизию, Узбекистан и Туркменистан). Ко второй группе относятся те страны, в которых в целом достигнут достаточный прогресс в достижении снижения Целей, однако при этом имеются значительные слои неимущего населения.

В 59 высокоприоритетных и приоритетных странах достижению многих Целей препятствует исключительно низкие стартовые возможности. В 1990-е годы в 37 из этих стран увеличилась доля населения, живущего в условиях нищеты, которая и без того была высокой, а в 21 стране – доля голодающего населения, которая и без этого охватывала каждого четвертого жителя. В основе всех этих явлений лежит глубокий экономический кризис. Помимо того, что эти страны уже являются крайне бедными, экономический рост в них также является недопустимо медленным или отсутствует вообще. Для достижения устойчивого экономического роста этим странам необходимо выйти на новые пороги в ряде ключевых областей: управление, охрана здоровья, образование, инфраструктура, доступ к рынкам. Не преодолев порог в любой из этих областей, страна никогда не выберется из нищеты [UNDP, 2003].

В «Докладе о развитии человеческого потенциала» за 2003 год выделяются шесть направлений, предусматривающих увеличение объемов внешней помощи, которые должны помочь беднейшим странам выбраться из их тяжелого положения:

- Скорейшие и массированные инвестиции в базовое образование и здравоохранение, стимулирующие достижение равенства между мужчинами и женщинами. Такие инвестиции создают предпосылки для устойчивого экономического роста. В свою очередь, экономический рост может обеспечить занятость и увеличить доходы, что позволит направлять дополнительные инвестиции в сферы образования и здравоохранения.
- Увеличение производительности труда мелких сельскохозяйственных производителей, находящихся в неблагоприятных экономических условиях, которые составляют большинство в общемировой структуре голодающего населения. Согласно авторитетным оценкам 70 процентов беднейшего населения в мире живет в сельских районах и зависит от сельского хозяйства.
- Улучшение базовой инфраструктуры, например портов, дорог, энергосистем и связи, в целях сокращения производственных издержек и преодоления географических препятствий.
- Разработка политики промышленного развития, стимулирующей предпринимательство и способствующей диверсификации экономики с перспективой преодоления ее зависимости от экспорта сырьевых товаров, при активном участии малых и средних предприятий.
- Поощрение демократического управления и прав человека в целях ликвидации дискриминации, обеспечения социальной справедливости и повышения уровня благосостояния всего населения.
- Обеспечение экологической устойчивости и рационального управления городским хозяйством для достижения устойчивых позитивных сдвигов в области развития.

Для сокращения вдвое доли населения, живущего в условиях крайней нищеты, потребуется более значительный экономический рост в высокоприоритетных и приоритетных странах. Вместе с тем, одного только экономического роста, по мнению экспертов, будет недостаточно. В зависимости от модели, структурных аспектов экономики и государственной политики экономический рост может достигаться за счет ущемления интересов значительной части населения и, наоборот, может вести к уменьшению уровня бедности. Так, масштабы бедности увеличились в 33 развивающихся странах, где за последние два десятилетия наблюдался экономический рост.

Все страны мира, особенно в целом благополучные, должны проводить политику, направленную на укрепление связей между экономическим ростом и уменьшением нищеты. Экономический рост пойдет

на пользу неимущему населению, если он имеет под собой широкую основу, а не концентрируется в отдельных секторах или районах, если он будет трудоемким, а не капиталоемким, и если поступления в государственный бюджет будут инвестироваться в развитие человеческого потенциала (например, в базовое медико-санитарное обслуживание, образование и др.). И наоборот, вероятность благотворного воздействия экономического роста на положение неимущего населения снижается, если он не служит целям развития человеческого потенциала или ведет к дискриминации в плане доступа к основным услугам разных групп населения.

Опыт различных стран показывает, что стратегия сокращения бедности включает все аспекты государственной политики. В отношении социально незащищенных групп населения, тех, кого отторгает рынок (детей, стариков, инвалидов и т.п.) должна проводиться политика социальной поддержки и обеспечения равного доступа к социальным благам. К сожалению, в категорию бедных нередко в силу тех или иных обстоятельств попадают и люди молодого и среднего возрастов. Одной из основных причин их бедности является безработица. Поэтому необходимо расширение возможностей продуктивной занятости и создание системы обеспечения каждого устойчивым источником средств к существованию. Профессиональное обучение и повышение квалификации должно привести к росту производительности труда бедных. При этом бедные не только получат выгоды от экономического роста, но и внесут в него свой вклад. Поскольку бóльшая часть бедных в развивающихся странах сосредоточена в сельской местности, стратегия сокращения нищеты включает справедливое распределение земли и других сельскохозяйственных ресурсов, проведение с этой целью соответствующих реформ и преобразований. Для включения в производство, открытия собственного дела бедным должен быть предоставлен доступ к кредитам, которые в большинстве они получить не могут. Необходимо изменить критерии кредитоспособности, а институты кредитования децентрализовать.

Для преодоления нищеты развивающимся странам нужна финансовая помощь и поддержка со стороны развитых государств. Минимальная потребность в такой помощи оценивается в 1000 млрд долларов ежегодно, что составляет 0,45 % от валового национального дохода развитых стран – членов ОЭРС. Но в настоящее время страны-доноры выделяют безвозмездно финансовых ресурсов почти в два раза меньше, что составляет лишь 0,26 % от их совокупного ВНП. Но одной финансовой помощи для достижения Целей тысячелетия недостаточно. Авторы «Доклада о развитии человеческого потенциала» за 2003 г. предлагают, чтобы богатые страны установили для себя ряд ориентиров, в том числе: увеличить размер помощи развивающимся государствам на 50 млрд долларов; упразднить тарифы и квоты на сельскохозяйственную и текстильную продукцию, экспортируемую развивающимися странами;

упразднить субсидии на экспорт продукции сельского хозяйства; создать фонд компенсационного финансирования для стран с большой внешней задолженностью с целью обеспечения их защиты от внешних потрясений, включая падение цен на сырье; уменьшить размер внешней задолженности развивающихся стран.

Особое внимание мирового сообщества привлечено в настоящее время к масштабам бедности в странах с переходной экономикой. В 1990-х годах число бедных в странах бывшего Советского Союза, государствах Центральной и Восточной Европы достигало величины в 150 миллионов человек [ПРООН, 1998: 8]. Для сравнения можно сказать, что эта цифра превышала общее число жителей таких стран, как Франция, Соединенное Королевство, Голландия и Скандинавские государства.

Страны Центральной и Восточной Европы, а также СНГ, за исключением центральноазиатских государств, относятся в основном к группе стран со средним или выше среднего дохода на душу населения. Поскольку нищета в Целях тысячелетия определялась по критерию для африканских и южноазиатских стран, постольку необходимо было адаптировать эти цели к уровню и потребностям развития стран восточноевропейских государств и республик бывшего СССР. Поэтому национальные цели развития, сохраняя общее соответствие глобальным целям, отклоняются от них в формулировках отдельных задач и индикаторов [ПРООН, 2006].

Адаптация Целей развития тысячелетия для Российской Федерации была выполнена независимыми экспертами по инициативе Программы развития ООН (ПРООН) в рамках подготовки «Доклада о развитии человеческого потенциала» за 2005 г. Авторы Доклада определили сокращение бедности как приоритет социально-экономического развития страны. Для достижения этой цели предлагается решить следующие две задачи: 1) сократить вдвое к 2015 г. численность крайне бедного населения; 2) сократить вдвое численность населения, страдающего от голода. При этом эксперты для определения порога крайней бедности использовали международный стандарт – ежедневный доход менее 1 доллар в день. Однако, в 2003 г. к экстремально бедным относилось около 1 % населения России. Столь низкая величина сужает проблему бедности. Вероятно, для содействия ее решению стоило выбрать другие критерии, например, национальные, основанные на прожиточном минимуме, или Всемирного Банка для стран с переходной экономикой, где черта бедности задается величиной ежедневного дохода в 4 доллара. Тогда первая задача тысячелетия может быть сформулирована следующим образом: «Сократить численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума к 2015 году в два раза».

В качестве индикаторов населения, страдающего от голода, эксперты предложили два показателя: доля детей с недостаточным весом в возрасте до 5 лет; доля населения с уровнем потребления калорий ниже

минимального. В целом масштабы экстремальной бедности ими оцениваются 1–5 % российского населения [ПРООН, 2005: 37].

Национальные проекты, реализация которых началась в России в 2006 г., представляют собой важный шаг, направленный на повышение благосостояния граждан и улучшение их качества жизни. Цели развития тысячелетия, адаптированные к российским условиям, могут и должны усилить направленность национальных проектов на долгосрочные перспективы, уточнить систему индикаторов для полученных результатов [Погребняк и др., 2006]. В отличие от Декларации тысячелетия, в России не было специального проекта по сокращению уровня бедности. Вместе с тем, реализация проектов «Образование» и «Здоровье» способствует сокращению уровня бедности путем расширения доступа к услугам образовательных и медицинских учреждений для малоимущего населения.

Вопросы:

1. Как в концепции человеческого развития трактуется категория доходов.
2. Прокомментируйте наличие тесной связи между доходной и двумя другими компонентами ИРЧП.
3. С помощью каких показателей можно оценить доходную компоненту при расчете ИРЧП для регионов страны?
4. Как уровень неравенства влияет на развитие человеческого потенциала?
5. Какое место по уровню неравенства среди других стран мира занимает Россия и почему?
6. В чем заключается специфика подхода к измерению бедности в концепции человеческого развития?
7. Каковы главные условия сокращения бедности в России?
8. Почему беднейшие страны не могут решить проблему бедности без помощи мирового сообщества?

Литература

Московский центр Карнеги. 1998. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению: Коллективная монография. М.: Московский Центр Карнеги.

Бобков В.Н. 1997. Распределение доходов в рыночной экономике. Уровень жизни населения регионов России. № 1–2.

Всемирный Банк. 2004. Отдел по борьбе с бедностью и управлению экономикой, регион Европы и Центральной Азии, Российская Федерация. Доклад по оценке бедности. 28 июня 2004. Отчет № 28923-RU.

Всемирный Банк. 2004. Как повысить эффективность услуг для бедного населения. Доклад о мировом развитии 2004. М.: Весь мир.

Всемирный Банк. 2006. Доклад об экономике России. № 13. Декабрь 2006. Адрес в Интернете: http://www.worldbank.org.ru

ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения). 2005. Доклад о состоянии здравоохранения в Европе 2005. Копенгаген: ВОЗ.

Госкомстат СССР. 1990. Сборник материалов единовременного выборочного обследования 310 тысяч семей рабочих, служащих и колхозников за март 1989 г. М.: Госкомстат СССР.

Денисенко М.Б. 2001. Роль государства и семьи в экономической поддержке пожилых людей в Российской Федерации. В кн.: *Население и доход*. Под ред. А.А. Саградова. М.: МАКС Пресс.

Минздравсоцразвития (Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации). Адрес в Интернете: http://www.mzsrrf.ru/userdata/monitoring/an_inform/indikators_15_01_2007/7_tab.xls

Можина М.А. и др. 1994. Бедность: взгляд ученых на проблему // Под ред. М.А. Можиной. М.: ИСЭПН РАН.

Можина М.А. 2001. Распределительные отношения: доходы и потребление населения (из научного наследия). М.: ИСЭПН РАН.

ООН. 2005. Представительство в Российской Федерации. Цели развития тысячелетия в контексте России: От экономического роста к устойчивому социальному развитию, основанному на правах человека. М.: Информ-Знание.

Погребняк Е., Киселева Е., Кононова В. 2006. Цели развития тысячелетия и национальные проекты – стратегический выбор России. М.: Институт комплексных стратегических исследований.

Постановление Правительства Российской федерации от 17 февраля 1999 г. № 192; Федеральный закон от 20.11.1999 г. № 201-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации»; «Методика исчисления величины прожиточного минимума». Утверждена постановлением Минтруда России и Госкомстата России от 28 апреля 2000 г. № 36/34.

ПРООН (Программа развития ООН). 1998. Региональное Бюро по Странам Европы и СНГ. Нищета переходного периода. Ассошиэйтид Принт Продакшинз, Инк.

ПРООН. 2005. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации в 2005. М.: Весь мир.

ПРООН. 2006. Региональное бюро по странам Европы и Содружества Независимых Государств. Национальные цели развития тысячелетия: платформа для действий. Братислава: Renesans.

Росстат. 2006. Социальное положение и уровень жизни населения России 2006. Стат. сб. М.: Статистика России.

Рощин С.Ю. Разумова Т.О. 2002. Вторичная занятость в России: моделирование предложения труда. М.: EERC.

Рощин С.Ю., 2003. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте целей развития тысячелетия. Рабочая группа ООН о поощрении равенства мужчин и женщин и расширения возможностей женщин.

Саградов А.А. 2000. Индекс человеческого развития: опыт применения. М.: Макс Пресс.

Суринов А.Е. 2002. Статистика доходов населения. М.: Финстатинформ.

Суринов А.Е. 2003. Уровень жизни населения России: 1992–2002 гг. (по материалам официальных статистических наблюдений). М.: ИИЦ «Статистика России».

Указ Президента РФ от 2 марта 1992 г. № 210 «О системе минимальных потребительских бюджетов»; Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».

Федеральный закон от 31.03.2006 г. № 44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации». Вступил в силу со дня официального опубликования и распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2005 года.

Шевяков А.Я., Кирута А.Я. 1999. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России и ее регионов в процессе реформ: методы измерения и анализа о причинах зависимостей. М.: Эликон.

Atkinson, A., Micklewright, J. 1992. Economic Transformation in Eastern Europe and the Distribution of Income. Cambridge University Press.

Atkinson, A.B. 1995. The Economics of Inequality. Oxford: Clarendon Press.

Deaton, A. 2003. Health, Inequality, and Economic Development. In: *Journal of Economic Literature*, Vol. 41, March 2003.

Davies, J., Sandstrom, S., Shorrocks, A., Wolff, E. 2006. The World Distribution of Household Incomes. WINDER.

Dikhanov, Y. 2005. Thrends in Global Income Distribution, 1970–2000, and Scenarios for 2015. Human Development Report Office. Occasional Paper 2005/8.

Grimm, M., Harttgen, K., Klasen, S., Misselhorn, M. 2006. A human development index by income group. Human Development Report Office. Occasional Paper, 2006/7.

LIS (Luxembourg Income Studies). 2007. Адрес в Интернете: http://www.lisproject.org

McAuley, A. 1995. Inequality and Poverty. In: *David Lane Russia in Transitions: Politics, Privatisation and Inequality*. Longman.

McAuley, A. 1996. Russia and the Baltics: Poverty and Poverty Research in Changing World.

Miller, S.M., and Syed Abdus Samad (eds.). Poverty: A Global Review.

Handbook on International Poverty Research Scandinavian University Press. UNESCO.

Milanovich, B. 1997. Income, Inequality, and Poverty during the Transition from Planned to Market Economy. Washington D.C.: World Bank.

Paugam, S. 2003. The Subjective Experience of Poverty in Europe. In: *Social Exclusion, Inequality, and Health*. An International Workshop. Brown University, June 2003.

Ravilliom, M., Lokhin, M. 1994. Subjective economic welfare. The World Bank. Policy Research Working Paper WPS2106/1994, April.

Ravilliom, M. Poverty Lines. In: *The New Palgrave Dictionary of Economics,* 2nd Edition. London: Palgrave MacMillan.

Sen, A. 1992. Inequality Reexamined. Russel Sage Foundation. Oxford: Clarendon Press.

Sen, A. 1994. On Economic Inequality (Radcliffe Lectures). Oxford University Press.

Shorrock, A., Kolenikov, S. 2001. Poverty trends in Russia during the transition.

Sidhur, A., Sen, A. 2000. The Income Component of the Human Development Index. In: *Journal of Human Development,* Vol. 1, No 1.

Smeeding, T. 1997. Poverty in Developed Countries: the Evidence from the Luxembourg Income Survey. Poverty and Human Development. Human Development Papers. N.Y.: UNDP.

Townsend, P. 1979. Poverty in the United Kingdom: A survey of household resources and standards of living. London: Penguin.

Townsend, P. 1991. Meaningful Statistics on Poverty. Bristol: Statistical Monitoring Unit. University of Bristol.

UNDP (United Nations Development Programme). 1998. Overcoming Human Poverty. UNDP Poverty report. N.Y.: UNDP.

UNDP. Poverty and Human Development. Human Development Papers. 1997. Human Development Report Office. N.Y. 1997.

UNDP. Доклад о развитии человека 2003. М.: Весь мир, 2003.

UNDP. Доклад о развитии человека 2004. М.: Весь мир, 2004.

UNDP. Доклад о развитии человека 2005. М.: Весь мир, 2005.

UNDP. Доклад о развитии человека 2006. М.: Весь мир, 2006.

USCB. U.S. Census Bureau. Poverty. 2005. Highlights. Адрес в Интернете: http://www.census.gov/hhes/www/poverty/poverty05/pov05hi.html

Zubarevich, N. 2003. Russian Case Study on Human Development Progress. Toward the MDGs at the Sub-National Level. Human Development Report Office. Occasional Paper. Background Paper to the Human Development Report.

Глава 8
Здоровье и продолжительность жизни

Укрепление здоровья и рост долголетия – неотъемлемая составляющая человеческого развития. Более того, это один из трех основных компонентов, непосредственно участвующий в расчете Индекса развития человеческого потенциала.

История смертности человека

С точки зрения демографа, человеческую историю можно рассматривать как историю борьбы с преждевременной смертностью. На протяжении нескольких тысячелетий на Земле господствовал традиционный тип смертности. Продолжительность жизни обычно не превышала 30, редко 35 лет. В годы экстраординарных повышений смертности, а такие случались периодически, продолжительность жизни падала сколь угодно низко. Повышения смертности были связаны с эпидемиями особо опасных инфекций (холера, чума, оспа и т.п.) и голодом, а также с военными действиями. «Нормальный» уровень смертности также определялся, в основном, инфекционными болезнями и другими острыми, порожденными внешними условиями, заболеваниями и несчастными случаями. Не менее половины детей умирало, не дожив до взрослого возраста.

Традиционный тип смертности в Западной Европе существовал до середины XVIII века. Именно тогда в наиболее продвинутых странах Европы началось интенсивное снижение смертности. Прежде всего, экстраординарные повышения смертности стали значительно слабее и реже. Развитие производства привело к созданию товарных запасов зерна, а развитие сети дорог и водного транспорта – к возможности доставки продовольствия на большие расстояния. В результате неурожай перестал быть безусловной причиной голода.

Ослабла опасность эпидемий. Благодаря развитию медицинской науки население освоило элементарные гигиенические, карантинные

мероприятия. Существует и гипотеза, что активное сельскохозяйственное освоение свободных земель привело к сокращению числа грызунов (мышей, крыс и др.) – основных переносчиков чумы. Позднее появились профилактические прививки.

Наконец, развитие государства и государственного аппарата привело к ограничению насильственной смертности в «мирные» годы.

Одновременно с появлением у общества возможности хоть немного противостоять смерти, формируется новое отношение людей к этой проблеме, постепенно сменяющее прежнее пассивное принятие неизбежности смерти – «все там будем». С развитием капиталистических общественных отношений на индивида ложится все бóльшая ответственность за собственную судьбу, в том числе за собственную жизнь и здоровье.

В условиях начавшейся промышленной революции рост уровня жизни, повышение уровня образования и гигиенической культуры населения определили следующий шаг снижения смертности. Существенно снижается и даже ликвидируется смертность от основных инфекционных заболеваний (прежде всего – детских инфекций, желудочно-кишечных инфекций, туберкулеза), болезней органов дыхания (грипп, пневмония, бронхит) и некоторых других. Этому способствовало открытие и широкое внедрение правил профилактики болезней. Распространение гигиенически рациональных норм ухода за детьми и прогресс системы родовспоможения привели к значительному снижению материнской и младенческой смертности.

Правила антисептики, основанные на открытиях Пастера, и обезболивание при хирургических операциях сделали хирургию реальным способом предотвращения смерти при многих заболеваниях внутренних органов и травмах.

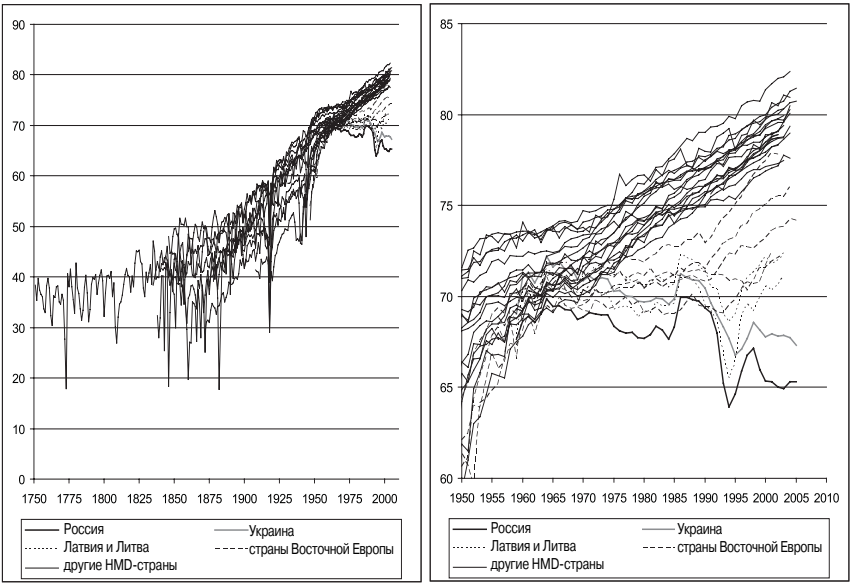
Открытие сульфаниламидов и антибиотиков завершило борьбу с инфекционными болезнями, бронхитом и пневмонией, сепсисом у новорожденных и послеоперационным сепсисом. В экономически развитых странах это произошло вскоре после конца Второй мировой войны, а затем успехи в борьбе с болезнями, порожденными внешними причинами, постепенно распространились по всему миру.

На рис. 8.1 представлена долгосрочная динамика ожидаемой продолжительности жизни в развитых странах, сведения о смертности в которых хранятся в Базе данных о человеческой смертности [The Human Mortality Database (HMD), http://www.mortality.org/], наиболее полном собрании исторических рядов смертности. В настоящее время HMD содержит сведения о смертности населения 27 стран (в скобках указан год, с которого имеются данные): Австралия (1921); Австрия (1947); Бельгия (1931); Болгария (1947); Великобритания (Англия и Уэльс) (1841); Венгрия (1950); Германия (1956, до 1991 г. данные по ФРГ и ГДР); Дания (1835); Исландия (1838); Испания (1908); Италия (1872); Канада (1921); Латвия (1959); Литва (1959); Нидерланды (1850); Новая

Зеландия (1948); Норвегия (1846); Россия (1959); Словацкая Республика (1950); Соединенные Штаты Америки (1946); Украина (1959); Финляндия (1878); Франция (1899); Чешская Республика (1950); Швейцария (1876); Швеция (1751); Япония (1947).

На рисунке можно увидеть рост продолжительности жизни в Швеции, начавшийся в конце XVIII века. Начало статистических рядов по другим странам относится к периоду, когда продолжительность жизни в них уже росла.

Рисунок 8.1. **Ожидаемая суммарная продолжительность жизни мужчин и женщин в развитых странах, сведения о смертности которых хранятся в Базе данных о человеческой смертности**



В России почти до конца XIX века сохранялся традиционный тип смертности, с присущими ему периодическими повышениями уровня смертности. Четыре года из первых 60 лет столетия были отмечены эпидемиями холеры, 15 – неурожаем и голодом, 16 – войнами [Рашин, 1956: 36–37].

Перед Первой мировой войной ожидаемая продолжительность жизни в России составляла чуть больше 30 лет, она совсем немного увеличилась по сравнению с началом XIX века и оставалась как минимум на 10 лет меньше, чем в Западной Европе. Отставание же от среднего уровня составляло около 17 лет (табл. 8.1). Российские социальные гигиенисты в один голос говорили об ужасающем уровне смертности детей

на первом году жизни. Именно высокая смертность детей определяла в основном низкую продолжительность жизни в России.

Война и революция прервали закономерный ход демографического развития. За последующие 100 лет Россия пережила, по крайней мере, пять катастроф: Первая мировая и Гражданская войны, голод 1921–1922 годов, голод 1933 г., Вторая мировая война и голод 1947 года. За всю послеоктябрьскую историю было лишь два коротких периода интенсивного снижения смертности: с 1923 по 1928 (период НЭПа) и с 1948 по 1964 годы. В предвоенном 1940 г. ожидаемая продолжительность жизни была на том же уровне, что и в конце 1920-х годов, а во время голода 1933 г. упала до 18 лет.

Таблица 8.1. **Динамика продолжительности жизни в России и в других развитых странах**

Период	Россия		HMD-страны, кроме России, Латвии, Литвы и Украины					
			средняя		минимум		максимум	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1900	29,4	31,4	45,9	49,1	40,3	41,8	51,8	55,2
1930	34,6	38,7	58,1	61,5	47,5	51,1	64,0	66,9
1940*	35,7	41,9	59,8	64,1	43,4	52,2	66,5	69,0
1950	52,3	61,0	63,8	68,4	57,6	60,9	69,1	73,5
1965	64,4	73,3	68,0	73,8	65,3	71,5	71,4	76,4

* Данные по странам взяты за 1938 г., последний перед Второй мировой войной год.
Источник: HMD; Россия до 1959 г. – Андреев, Дарский, Харькова, 1996.

Использование в медицинской практике с середины сороковых годов сульфаниламидных препаратов, весьма эффективных в лечении желудочно-кишечных заболеваний и пневмоний, послужило основой значительного снижения смертности. Благодаря сульфаниламидам и первым антибиотикам [Сифман, 1979], коэффициент младенческой смертности в послевоенном 1946 г. оказался в 1,8 раза ниже, чем в 1940 году. Голод 1947 г. вызвал существенный рост уровня смертности, а людские потери в результате голода составили более 400 тыс. человек, но с 1948 года снижение уровня младенческой смертности и рост ожидаемой продолжительности жизни продолжились.

Устойчивый рост ожидаемой продолжительности жизни в России продолжался вплоть до 1965 г., а устойчивое снижение младенческой смертности – до 1971 года. Снижение уровня смертности в 1948–1965 гг. привело к значительному сокращению разрыва в продолжительности жизни населения между Россией и развитыми странами. В середине

1960-х гг. различие достигло своего минимума. Отставание продолжительности жизни от средней величины для стран, перечисленных в табл. 8.1, составляло в 1965 г. у мужчин 4,3 лет, а у женщин – 1,5 лет.

К середине XX века в богатых и развитых странах инфекционные болезни и многие другие заболевания преимущественно экзогенной природы (т.е. обусловленные, главным образом, причинами, лежащими вне организма больного) были в значительной мере побеждены и вслед за голодом и особо опасными инфекциями утратили роль возможного резерва роста продолжительности жизни. Данный этап снижения смертности получил в современной демографической литературе название первого эпидемиологического перехода [Bourgeois-Pichat, 1952; United Nations, 1973: 118–121; Вишневский, 1976: 51–95; Омран, 1977]. С завершением первого этапа смертность населения определяется заболеваниями эндогенной природы, корни которых лежат внутри человеческого организма.

В это время (в 1950–1960-х гг.) в самых продвинутых странах Запада наблюдались общее замедление снижения смертности и рост смертности от некоторых причин в отдельных возрастных группах. Прежде всего, отметим рост смертности от внешних причин, который затронул практически все возрастные группы, включая детские.

Столь же всеобщий характер носил рост смертности от многих локализаций злокачественных новообразований, который продолжался до конца 1980-х годов.

Не столь продолжительным был рост смертности от болезней системы кровообращения. Он не был очень значительным в относительном выражении, но учитывая место, которое болезни системы кровообращения вообще занимают в современной смертности, это было очень тревожное явление. Так, в 15 странах – «старых» членов Европейского Союза стандартизованные коэффициенты смертности мужчин от ишемической болезни сердца выросли за десятилетие с 1953 по 1963 год с 2,48 до 2,76, в США – с 4,91 до 5,34 на 100 000. Стандартизованный коэффициент смертности мужчин от сосудистых поражений центральной нервной системы в Японии увеличился за тот же период с 3,18 до 3,76. Важно, что рост смертности затронул относительно молодую, по крайней мере с точки зрения указанных болезней, возрастную группу 40–64 лет.

Отметим, что в это же время снижение смертности в детских возрастах не прерывалось, но замедлилось.

Именно в этот период в работах зарубежных гигиенистов появился термин «болезни цивилизации». Их рассматривали как плату за прогресс экономики, промышленную революцию и вызванные ими загрязнение окружающей среды, рост стрессовых нагрузок в результате быстрых изменений в образе жизни и характере трудовой деятельности значительных масс населения.

Тревожные изменения в смертности 1950–1960-х гг. в западных странах вызвали адекватную общественную реакцию – требования ужесточить охрану окружающей среды, защиту от несчастных случаев, усилить индивидуальную профилактику болезней и пропаганду здорового образа жизни. Были осознаны новые задачи, отвечающие наступившему этапу эпидемиологического перехода, и выработана новая стратегия действий. «Примерно с 1960–1965 гг. большое значение в системе охраны здоровья в развитых странах приобрел новый тип профилактики. Речь идет о поощрении жизненных привычек, которые способствуют уменьшению риска нарушений здоровья неинфекционного происхождения, особенно сердечно-сосудистых заболеваний и рака. Рациональный режим питания (с пониженным содержанием животных жиров и вообще низкокалорийный), достаточный сон и физические упражнения, отказ от курения и умеренность в потреблении алкоголя – эти "здоровые привычки" могут и должны повлечь за собой увеличение продолжительности жизни» [Roemer, 1985]. Так и произошло на самом деле. Снижение смертности и рост продолжительности жизни в западных странах возобновились и во многом превзошли ожидания начала 1960-х годов. Важную роль в снижении смертности в процессе второго эпидемиологического перехода сыграли медицинская наука и система здравоохранения.

Новое снижение смертности получило в демографической литературе название второго эпидемиологического перехода. В отличие от первого перехода, который проявился, прежде всего, в снижении смертности от инфекционных и других острых болезней, новый этап был связан со снижением и перераспределением в сторону старших возрастов смертности от болезней системы кровообращения, новообразований, других хронических болезней, которые иногда называют дегенеративными: диабет, язва желудка и кишечника, хронические болезни мочевыделительной системы и т.д. В меньшей степени сокращалась смертность от несчастных случаев.

В настоящее время борьба со смертностью все более связана с успехами медицины и деятельностью высокоэффективной и развитой системы здравоохранения. На основе дозированных физических нагрузок, рационального питания и вообще «здорового» образа жизни в сочетании с медикаментозным лечением существенно снижается смертность пожилых людей. Невиданные ранее успехи достигаются в лечении врожденных заболеваний, начинается массовое выхаживание детей, родившихся при малом сроке беременности.

В начале 2000-х гг. в достаточно большом числе стран ожидаемая продолжительность жизни для мужчин и женщин суммарно перешагивает барьер 80 лет (у мужчин она становится выше 77 лет, у женщин – 82 лет), из 1000 новорожденных на первом году жизни умирает не более 4 детей. В начале века – примерно в десять раз больше, в семидесятые годы уровень младенческой смертности 12 на 1000 новорожденных

казался биологическим минимумом. Анализ новейших тенденций смертности вообще ставит под сомнение само существование непреодолимых пределов роста продолжительности жизни. Именно так: «Превзойденные пределы продолжительности жизни» назвали свою статью двое известных ученых Джеймс Оеппен и Джеймс Вопел [Oeppen, Vaupel, 2002].

Возвращаясь к рис. 8.1, обратим внимание на то, что к концу века продолжительность жизни во всех Западных HMD-странах сблизилась, и сегодня они различаются весьма мало. В то же время в бывших социалистических странах Европы и бывших республиках СССР она существенно ниже.

HMD содержит сведения только о 27 странах. Базы данных Отдела народонаселения ООН [Population Division, Department of Economic and Social Affairs, http://esa.un.org/unpp/] и Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) [WHO Statistical Information System, http://www.who.int/whosis/] содержат информацию об ожидаемой продолжительности жизни практически всех стран мира. Так, по данным ВОЗ, продолжительность жизни мужчин в 192 странах – членах ВОЗ колеблется от 36 до 79 лет, а женщин – от 34 до 86 лет. И при этом за немногими исключениями во всех странах мира наблюдается рост продолжительности жизни.

Страны, где продолжительность жизни снижается, получили в современной демографической литературе название стран с противоположным трендом смертности и здоровья (adverse[1] mortality and health trends). Известны две группы стран, где смертность устойчиво растет (или росла в недавнем прошлом). Первая включает большинство стран Центральной и Восточной Европы и бывшие республики СССР, вторая – ряд развивающихся, прежде всего расположенных в Африке к югу от Сахары, стран.

Начнем со второй группы. Она включает, главным образом, расположенные к югу от Сахары африканские страны, где эпидемия ВИЧ/СПИД-инфекции привела к росту общего уровня смертности населения, т.е. не компенсируется снижением смертности от других болезней. В докладе Отдела народонаселения ООН о перспективах мирового населения [World Population Prospects, 2006: 64–82] выделяются 4 страны с самым высоким уровнем смертности от СПИД, где распространенность ВИЧ-инфекции среди взрослых более 20 %: Свазиленд, Ботсвана, Лесото и Зимбабве; и 7 стран, где ВИЧ-инфекцией заражены от 10 до 20 % взрослых: Южная Африка, Намибия, Замбия, Малави, Центрально-Африканская Республика, Мозамбик и Экваториальная Гвинея. Еще в 10 странах (в том числе одной неафриканской –

[1] Отметим, что слово «adverse» означает не только «противоположный», но и «враждебный».

Гаити) распространенность ВИЧ от 5 до 10 %. Снижение продолжительности жизни в этих странах, которая и до этого не была высокой, началось в 1990-е гг. и, по оценкам экспертов, скорее всего, будет продолжаться еще достаточно долго.

В первой группе стран ситуация выглядит далеко не столь драматично, зато ответить на вопрос о причинах роста смертности здесь гораздо сложнее. В середине 1960-х гг. почти во всех Европейских странах, относившихся тогда к так называемым «странам социализма» и, прежде всего, во всех европейских республиках бывшего СССР, а также в Казахстане, начался устойчивый рост смертности взрослых мужчин. В Латвии, России, Украине и Эстонии этот рост распространился и на женщин, но среди них он не был столь значительным.

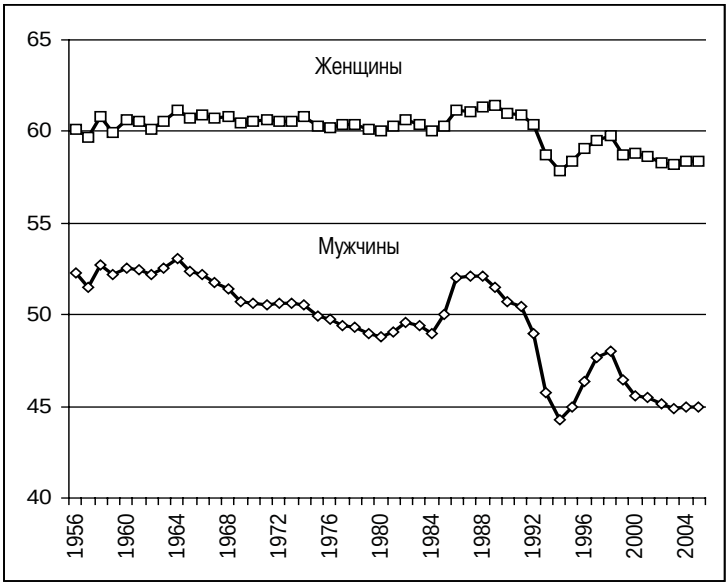
В Болгарии продолжительность жизни 15-летних мужчин сократилась с 1964 по 1995 гг. на 3,8 года (рассчитано по данным WHO SIS), в Румынии рост смертности зафиксирован в период с 1974 по 1994 гг., когда продолжительность жизни 15-летних мужчин сократилась на 3 года. В середине 1990-х гг. и в Болгарии, и в Румынии наметился перелом тенденции. В Венгрии падение продолжалось с 1966 г. по в 1994 г. и составило 5,5 лет. В бывшей Чехословакии рост смертности прекратился в 1990 г. накануне распада, и за время после 1960 г. продолжительность жизни 15-летних мужчин сократилась на 1,9 года. В Польше с 1966 г. по 1991 г. падение продолжительности жизни в возрасте 15 лет составило 3 года. Самым коротким был период роста смертности в бывшей ГДР – с 1963 г. по 1980 г.: тогда падение продолжительности жизни мужчин в возрасте 15 лет составило 0,9 года.

В середине 1960-х гг. по показателям продолжительности жизни Россия лишь немного отставала от стран Запада, а многие республики бывшего СССР вообще шли вровень с Западными странами. Как и в странах Запада, десятью годами раньше инфекционные болезни и другие традиционные причины смерти перестали быть возможным резервом снижения смертности; снижение смертности замедлилось и наметился рост смертности от несчастных случаев, новообразований и болезней системы кровообращения. Но в отличие от западных стран, в СССР открытое обсуждение негативных изменений смертности рассматривалось как попытка дискредитировать советскую политическую систему. Публикация каких-либо показателей, кроме общих коэффициентов смертности, была запрещена. На основе этого показателя в массовой печати и медицинской литературе насаждался миф о том, что уровень смертности в СССР ниже, чем в развитых странах. Одновременно с этим неблагоприятные тенденции достаточно подробно и объективно освещались в разного рода документах с грифом «Для служебного пользования». Однако никакие реальные шаги, направленные на перелом тенденции, не предпринимались.

Снижение продолжительности жизни в России, прежде всего продолжительности жизни в возрасте 15 лет, продолжалось до начала

1980-х гг., и главными причинами его были болезни системы кровообращения и несчастные случаи. Оно носило весьма устойчивый характер, лишь немного ускоряясь в годы эпидемий гриппа или замедляясь в годы, когда предпринимались попытки ограничить потребление алкоголя в стране (в 1972 г. и в 1981 г.).

Рисунок 8.2. **Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин в возрасте 15 лет в России после 1956 г.**



Начавшаяся в мае 1985 г. антиалкогольная кампания сопровождалась беспрецедентным ростом продолжительности жизни и мужчин, и женщин. В 1986–1987 годах в России были зафиксированы самые высокие уровни продолжительности жизни – 64,9 лет у мужчин и 74,6 лет у женщин [Демографический ежегодник России, 2006: 120]. В 1988 г. рост смертности взрослых возобновился. Период после антиалкогольной кампании отличается тем, что рост смертности взрослых проходил на фоне ее резких колебаний. До 1992 г. он шел медленно, так же как в 1980-е гг., в 1992–1994 гг. резко ускорился. В 1994 г. была зафиксирована самая низкая продолжительность жизни за период после 1959 г. в России – 57,5 и 71,12 лет у мужчин и женщин соответственно. После этого продолжительность жизни вновь выросла и в 1998 г. составила 61,2 и 73,1 соответственно. После этого произошло новое падение – в 2003 г. продолжительность жизни мужчин равнялась 58,6, а женщин – 71,8 лет, и новый очень небольшой рост до 58,9 и 72,3 наблюдался в 2005 году. Отметим, что все эти колебания проходили на фоне устойчи-

вого снижения смертности детей и целиком были связаны с динамикой смертности в возрастах старше 15 лет.

До 1994 г. тенденции смертности взрослых мужчин в Белоруссии, Латвии, Литве, Украине и Эстонии были практически такими же, как в России. В странах Балтии рост смертности в основном прекратился в конце 1990-х гг., хотя говорить об устойчивом росте продолжительности жизни еще нельзя. В Белоруссии рост смертности продолжался непрерывно, без снижения в 1994–1999 гг. В 2000 г. продолжительность жизни заметно увеличилась, а в 2001–2002 гг. – вновь упала, затем последовал новый подъем. Такие резкие колебания показателей не позволяют ответить на вопрос, что собственно происходит со смертностью в Белоруссии. На Украине медленное падение продолжительности жизни продолжалось до 2005 года.

Таким образом, некогда многочисленная первая группа стран с противоположным трендом смертности сегодня сократилась до 2–3 стран, в число которых, к сожалению, входит Россия.

Здоровье и долголетие как предпосылки и следствие человеческого развития

Никак нельзя назвать случайностью, что именно в годы кардинальных успехов в борьбе со смертью возникла концепция человеческого развития. Здоровье и долголетие не только составляющие, не только следствия, но и важнейшие предпосылки развития человеческого потенциала. Наличие двусторонних связей можно сформулировать следующим образом:

Рост продолжительности жизни, укрепление здоровья	
есть следствие: – индустриального развития; – прогресса науки (в том числе медицины); – роста гигиенической культуры населения и образовательного уровня вообще; – ликвидации сословного и иного априорного, внеэкономического неравенства.	есть необходимое условие: – увеличения производительности и, вообще, эффективности труда, прогресса экономики; – роста уровня образования, прогресса науки в широком смысле слова (способность к обучению, межпоколенные связи, накопление знаний); – изначального «равенства» вообще и равенства мужчин и женщин, в частности; – реального права выбора.

В отличие от связей, перечисленных в левой графе таблицы, которые уже рассмотрены в нашем кратком очерке истории смертности,

содержание правой графы требует особого комментария. Прогресс не только предпосылка, но и следствие снижения смертности.

Снижение смертности открывает возможность накоплению знаний как на основе личного более длительного жизненного опыта, так и в ходе взаимодействия поколений. Значительно более надежной становится трансляция культурных ценностей от поколения к поколению. Ускоряется развитие науки. И сегодня здоровье – важное условие получения образования в молодости и дальнейшего его совершенствования.

Достаточно очевидна связь здоровья со способностью к эффективному труду и увеличению личного и общественного благосостояния. Низкий уровень здоровья препятствует развитию экономики (низкая производительность труда, высокая инвалидизация плюс, возможно, высокие расходы на поддержание жизни).

Высокая смертность – одна из основных причин отсутствия права выбора в традиционных обществах. При низкой продолжительности жизни, априорная заданность социальных ролей – условие выживания социума, поскольку отсутствует резерв времени для экспериментов. Достаточно долгая и здоровая жизнь – необходимое условие не только права выбора, но и возможности его реализации, реализации человека как индивида и члена общества. Снижение смертности и рост производительности труда – два фактора, без которых свобода выбора невозможна.

Когда продолжительность жизни не превосходит 35 лет, для поддержания существования человеческого сообщества (популяции) каждая женщина должна родить в среднем 6 детей. Понятно, что в таких условиях невозможно реальное равенство полов, так как женщины вынуждены непрерывно рожать для сохранения популяции.

Среди прав человека важнейшее – право на жизнь, без него, в конечном счете, лишаются смысла все иные права и свободы. Физическое и психическое здоровье суть необходимые предпосылки его полной реализации. Люди дорожат жизнью, поскольку она далеко не бесконечна. Но нездоровье нередко превращает жизнь человека в пытку, ведет к добровольному отказу от своего главного права.

Рост продолжительности жизни сегодня рассматривается как норма демографической динамики. В то же время, как мы видели в параграфе 1, существуют страны с противоположным трендом смертности. Возникает вопрос – как следует оценивать положение дел с развитием человеческого потенциала в стране, где уровень смертности растет. Ответ на этот вопрос дал видный экономист и социолог, лауреат Нобелевской премии 1998 г., один из разработчиков теории развития человеческого потенциала Амартья Сен [Amartya Sen, 1998]. В 1995 г. он прочел в Исследовательском центре «Инноченти» UNICEF во Флоренции лекцию «Смертность как индикатор экономического успеха или неудачи», которая в 1998 г. была опубликована как журнальная статья. По мнению Сена, уровень смертности отражает

способность общества преобразовать экономические ресурсы в наиболее важные с его точки зрения товары и услуги. Простой индикатор смертности может больше сказать об уровне и направлении общественного развития, чем комплекс макроэкономических индикаторов. Опираясь на точку зрения Амартья Сен, мы можем сделать вывод [Shkolnikov et al., 2004], что экономическое и социальное развитие России в XX веке и начале XXI века не может считаться успешным.

Измерение долголетия

Индекс развития человеческого потенциала содержит одно слагаемое, характеризующее уровень здоровья и долголетия. В современной редакции это слагаемое выглядит следующим образом (глава 4):

$$1/3 \frac{e_0 \Delta 25}{60},$$

где e_0 – ожидаемая продолжительность жизни при рождении.

Строгий демографический термин *ожидаемая продолжительность жизни* для некоторой совокупности родившихся означает, сколько лет они в среднем прожили от рождения до смерти. Как ни печально осознавать, продолжительность жизни человека – это возраст его смерти. Измерить среднюю продолжительность жизни для некоторого поколения можно только тогда, когда все члены совокупности уже умерли, то есть спустя много (сегодня – более 100) лет после момента рождения.

Очевидно, ценность такого показателя для оценки человеческого развития сегодня невелика. И в работах по человеческому развитию, и в статистических публикациях вообще используется иной, гораздо более сложно определяемый, измеритель. *Ожидаемая продолжительность жизни при рождении есть количество лет, которое в среднем предстояло бы прожить одному человеку из некоторого модельного поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким, как в годы, для которых вычислен показатель.* Описанный прием в демографической литературе называют методом продольного анализа. Полученная таким образом ожидаемая продолжительность жизни при рождении, по существу, не более, чем интегральная характеристика уровня смертности календарного периода, выраженная в годах. Она достаточно слабо связана с продолжительностью жизни живущих в данное время поколений.

Основные измерители смертности

Уровень смертности в каждом возрасте измеряется с помощью возрастного коэффициента смертности, которые рассчитывают для одного календарного года или нескольких последовательных лет (периода расчета), для однолетних или пятилетних возрастных групп. Возрастные коэффициенты смертности вычисляют, как отношения численности умерших в данном возрасте в течение периода расчета к средней численности живущих в данный период в соответствующих возрастах, умноженной на длину временного интервала, для которого проводится расчет. Расчет может проводиться для мужчин и женщин суммарно, но чаще пользуются данными отдельно для мужчин и женщин. При наличии данных, можно рассчитать коэффициент смертности только для лиц с данным уровнем образования, данной национальности или с данной профессией.

При расчете за 1 календарный год коэффициент – это отношение числа событий (в данном случае – смертей) в течение года к средней численности совокупности, с которой эти события могли бы произойти. В социальной гигиене пользуются термином «население под риском». При расчете за несколько лет знаменатель – это число человеко-лет, прожитых населением под риском в данный период и в данном возрастном интервале. Пример возрастных коэффициентов смертности представлен в табл. 8.2.

Тот же принцип используется при расчете коэффициентов смертности от отдельных причин смерти (болезней или несчастных случаев), коэффициентов заболеваемости и т.д. Отметим, что так же считаются и возрастные коэффициенты рождаемости. Меняется лишь содержание понятия «число событий»: это либо число умерших от данной причины, либо число заболевших, либо число рожденных детей.

В демографии и социальной гигиене используются общие и возрастные коэффициенты смертности, рассчитанные для однолетних или для пятилетних групп возраста. В последнем случае, как правило, выделяется группа до 1 года (0 лет), уровень смертности в которой существенно отличается от всех последующих групп. Нередко при публикации коэффициентов смертности для возраста 0 лет указывают не коэффициент смертности, а вероятность смерти в возрасте 0 лет, также именуемую коэффициентом младенческой смертности.

Обратим внимание читателя на особенности записи возраста в российских демографических публикациях: запись 5–9 лет означает совокупность возрастов больше или равно 5 и строго меньше 10 лет, 0 лет – все возраста меньше 1 года.

Правильное определение населения под риском – важное условие расчета. Дело в том, что на протяжении периода его численность меняется в результате изменения возрастного состава населения (-

Таблица 8.2. **Возрастные коэффициенты смертности населения России в 1956–2005 гг. Число умерших на 1000 человек соответствующего пола и возраста**

Возраст	Мужчины				Женщины			
	1956	1965	1986	2005	1956	1965	1986	2005
Всего	8,77	8,07	10,39	18,97	6,98	7,15	10,40	14,21
0	54,89	30,06	22,75	12,62	45,03	23,22	16,65	9,39
1–4	4,31	1,69	1,36	0,88	4,07	1,45	1,06	0,70
5–9	1,48	0,89	0,72	0,51	1,05	0,54	0,40	0,34
10–14	1,08	0,74	0,57	0,55	0,72	0,44	0,30	0,31
15–19	1,73	1,48	1,28	1,65	1,00	0,65	0,53	0,71
20–24	2,63	2,51	2,20	3,81	1,34	0,91	0,63	1,03
25–29	3,43	3,25	2,62	6,45	1,56	1,07	0,74	1,62
30–34	4,11	4,27	3,33	8,22	1,89	1,43	1,02	2,22
35–39	4,83	5,07	4,48	10,36	2,32	1,76	1,45	2,97
40–44	6,56	6,80	6,67	14,42	2,99	2,58	2,26	4,07
45–49	9,09	8,66	9,90	19,54	4,05	3,74	3,42	5,61
50–54	14,24	12,95	14,46	27,02	5,49	5,27	5,32	8,20
55–59	20,79	18,86	21,72	34,57	8,63	7,80	8,43	11,90
60–64	30,53	30,53	31,08	47,31	13,44	12,88	13,44	16,74
65–69	42,41	43,61	45,43	59,46	22,08	22,16	21,95	24,17
70–74	60,26	65,82	68,10	81,73	37,82	38,41	37,64	40,33
75–79	88,24	92,65	100,09	112,21	62,81	63,52	63,57	68,09
80–84	119,87	119,16	143,78	143,29	95,70	101,73	103,87	111,63
85 и более	172,87	147,31	237,07	236,65	145,32	173,35	199,50	234,12
Стандартизованные коэффициенты смертности – европейский стандарт ВОЗ								
Всего	15,57	14,75	16,22	22,05	9,42	8,92	8,95	10,64
0–14	6,06	3,20	2,46	1,51	5,02	2,42	1,74	1,09
15–59	7,27	6,90	7,18	13,67	3,17	2,72	2,55	4,13
60 и более	60,77	61,02	70,16	82,74	39,73	41,90	43,65	48,95

одни, по-взрослев, переходят в следующую группу, другие – напротив, входят в данную группу), а также, как вследствие смертности и других событий.

Если мы, например, считаем возрастной коэффициент смертности населения страны в некотором году, то мы должны учесть происходящую в течение года миграцию населения. Если же считается коэффици-

ент смертности лиц с некоторым уровнем образования, то нужно учесть и изменения образовательного состава населения.

Уместно отметить в этой связи, что прямой расчет продолжительности жизни некоторой совокупности, даже спустя сто лет после рождения, о котором шла речь выше – не более чем идеальная схема. Если мы, например, хотим оценить продолжительность жизни в некоторой стране для родившихся в 1899 г. и имеем идеальную национальную статистику рождений и смертей, то как быть с теми, кто эмигрировал из этой страны (в социальной статистике говорят «выбыл из-под наблюдения») или кто родился в 1899 г. и затем приехал в данную страну?

Подобный расчет без учета возраста дает общий коэффициент смертности (смертности от некоторой причины, заболеваемости и т.д.).

В наши задачи не входит подробное описание статистики смертности, системы показателей для анализа смертности и тем более подробное описание методов их исчисления, напомним лишь некоторые общие принципы.

Данные о числе родившихся и умерших в России получают на основе обработки актов гражданского состояния о рождении и о смерти, составляемых органами ЗАГС. При этом сведения о причине смерти получают из медицинских свидетельств о смерти, составляемых врачом (или в редких случаях фельдшером).

Причины смерти (заболевание, несчастный случай, убийства, самоубийства и другие внешние воздействия) кодируются в соответствии с номенклатурой причин смерти. Такие номенклатуры принимает Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), но Россия обычно использовала сокращенные их варианты. С 1981 по 1999 год в России использовалась краткая номенклатура причин смерти (1981 г.), основанная на Международной статистической классификации болезней, травм и причин смерти IX пересмотра (1975 г.). В 1999 г. осуществлен переход к X пересмотру Международной классификации, созданному в 1981 г.

Анализ нескольких рядов возрастных коэффициентов, каждый из которых содержит по 18 чисел – достаточно утомительное занятие, в чем нетрудно убедиться, тщательно изучив таблицу. Поэтому демографы стремятся получить более компактные синтетические характеристики смертности.

Существуют два подхода к получению агрегированных характеристик путем расчета стандартизованных коэффициентов смертности, с одной стороны, и с использованием таблиц смертности – с другой.

Общий коэффициент смертности мало пригоден для серьезного анализа, поскольку существенно зависит от возрастного состава населения – чем больше в населении пожилых, тем при прочих равных условиях, общий коэффициент выше. Поэтому общими коэффициен-

тами пользуются лишь в случае отсутствия какой-либо другой информации. Бессмысленно использовать общий коэффициент для сравнения ситуации в странах с различной возрастной структурой, хотя советская пропаганда проделывала этот трюк систематически. Даже в Энциклопедическом словаре говорилось: «В СССР смертность значительно ниже, чем в дореволюционной России (10,1 на тысячу жителей в 1979 г. по сравнению с 29,1 в 1913 г.) и основных капиталистических странах» [Советский энциклопедический словарь, 1982: 1221].

Недостатками общего коэффициента не обладает *Стандартизованный коэффициент смертности*. Это общий коэффициент смертности для некоторого условного населения с той же возрастной смертностью, что и в изучаемом населении, но стандартной фиксированной структурой населения. Расчет осуществляется путем взвешивания возрастных коэффициентов смертности по некоторой фиксированной системе весов:

$$m_{cm} = \sum_{x=0}^{85} m_x v_x \ ,$$

где m_{cm} – стандартизованный, а m_x – возрастной коэффициент смертности, x – возраст, а v_x – веса для стандартизации.

$$\sum_{x=0}^{85} v_x = 1.$$

Расчет может быть проведен как для всех возрастов, так и для их части. Например, от 15 до 60 лет или старше 20 лет и т.д. Можно рассчитать стандартизованный коэффициент смертности от всех причин или от некоторой причины. Стандартизованные коэффициенты смертности от отдельных причин можно складывать, сумма соответствует объединенной причине смерти. Если взять исчерпывающий перечень причин смерти, то сумма даст коэффициент смертности от всех причин.

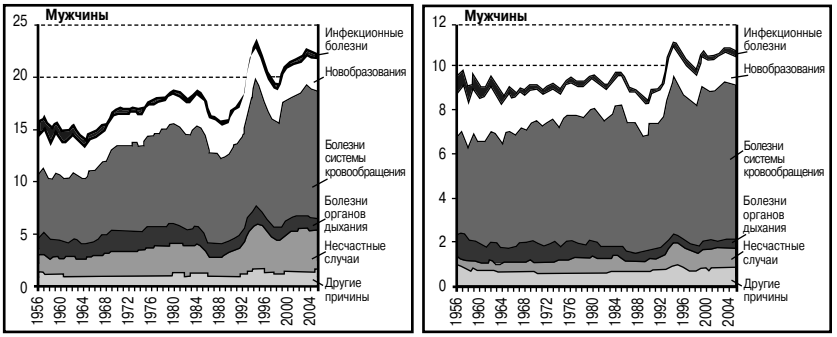
Сегодня для стандартизации чаще всего используются модельные возрастные структуры, разработанные Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ), так называемые, Европейский стандарт и Всемирный стандарт ВОЗ. Они приводятся во всех Ежегодниках мировой санитарной статистики, публикуемых этой организацией. Причем существуют два варианта Европейского стандарта – старый и новый. Попытка перейти на новый стандарт оказалась не совсем удачной, и шире используется старый стандарт (табл. 8.3).

Таблица 8.3. **(Старый) Европейский стандарт ВОЗ**

0	1–4	5–9	10–14	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44
0,016	0,064	0,07	0,07	0,07	0,07	0,07	0,07	0,07	0,07
45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70–74	75–79	80–84	85 и более	
0,07	0,07	0,06	0,05	0,04	0,03	0,02	0,01	0,01	

Именно на его основе рассчитаны стандартизованные коэффициенты смертности в нижней части табл. 8.1, а на рис. 8.3 представлена эволюция стандартизованных коэффициентов смертности от основных групп причин в России.

Рисунок 8.3. **Эволюция стандартизованных коэффициентов смертности от основных групп причин в России (на 1000 человек)**



Таблицы смертности

Альтернативный путь получения агрегированных характеристик смертности – расчет *таблиц смертности*, которые представляют собой упорядоченную последовательность величин, показывающих, как некоторое условное поколение родившихся постепенно уменьшалось бы при переходе от младших возрастов к старшим под влиянием уровня смертности, существующего в данном году. На основании возрастных коэффициентов смертности для каждого возраста вычисляется несколько показателей, разносторонне характеризующих порядок вымирания исходного поколения людей.

Ниже приведен пример таблицы смертности (табл. 8.4). Во второй строке таблицы представлены стандартные демографические обозначения показателей таблиц, Δx – шаг изменения возраста, т.е. в нашем примере – 1 год или 5 лет.

Показатели таблицы делятся на две группы: число доживающих, число человеко-лет жизни и ожидаемая продолжительность жизни от-

носятся к точному возрасту x лет, а остальные – к возрастному интервалу от x до $x+\Delta x$ лет. Слово «вероятность» используется условно, в силу традиции. Строго говоря, речь идет об относительной частоте.

Как мы уже говорили, таблица рассчитывается на основе коэффициентов смертности. Вероятность дожить от возраста x до $x+\Delta x$ лет ${}_{\Delta x}p_x$ равна доле x-летних, которые при интенсивности смертности соответствующего периода доживут до возраста $x+\Delta x$ лет. В справочниках и учебниках содержится много вариантов формул перехода от коэффициентов смертности ${}_{\Delta x}m_x$ к показателям таблицы. Наиболее известна формула Чанга (Chiang C.L.), предложенная им в 1968 году:

$$ {}_{\Delta x}q_x = \frac{\Delta x_{\Delta x} \cdot m_x}{1 + (1 - {}_{\Delta x}a_x) \cdot {}_{\Delta x}m_x}, $$

где ${}_{\Delta x}a_x$ – это доля возрастного интервала $x, x + \Delta x$, прожитая в среднем теми, кто умер в этом интервале возрастов.

Иначе говоря, произведение $\Delta x_{\Delta x} \cdot a_x$ – это среднее число лет, прожитых умершими в этом возрастном интервале до момента смерти. Предположение, что смерти равномерно распределены внутри интервала эквивалентно гипотезе, что ${}_{\Delta x}a_x = 0{,}5$. Часто для большинства возрастов делают именно такое допущение. Эта формула не единственная, существует много способов расчета вероятностей смерти на основе коэффициентов смертности, но результаты различаются несущественно.

В детских возрастах гипотеза о равномерном распределении случаев смерти внутри возрастного интервала применима не всегда. Она абсолютно не пригодна для расчетов на первом году жизни, так как большинство смертей на первом году жизни происходит в первые дни жизни. Для определения ${}_1a_0$ используются специальные приближенные формулы[2], либо вероятность смерти на первом году жизни, ${}_1q_0$, также именуемая *коэффициентом младенческой смертности*, непосредственно определяется из данных статистики. Вероятность смерти в возрасте 0 лет в России определяется по формуле:

$$ {}_1q_0 = \left[\frac{M^1}{N^1} + \frac{M^{-1}}{N^{-1}} \right], $$

где M^1 – число умерших в возрасте до 1 года из родившихся в том году, для которого проводятся вычисления; M^{-1} – число умерших в возрасте

[2] В HMD, например, используется следующий метод. Если коэффициент смертности в возрасте 0 лет $m_0 \geq 0{,}107$, то ${}_1a_0$ для девочек принимается равной 0,35, а для мальчиков 0,33. Если же коэффициент меньше 0,107, то ${}_1a_0 = 0{,}053 + 2{,}800_1m_0$ – для девочек и ${}_1a_0 = 0{,}045 + 2{,}684_1m_0$ – для мальчиков.

до 1 года из родившихся в предыдущем году; N^1 – число родившихся в том году, для которого проводятся вычисления; N^{-1} – число родившихся в предыдущем году.

Вероятность дожить от x до $x+\Delta x$ лет, естественно, равна ${}_{\Delta x}p_x = 1 - {}_{\Delta x}q_x$. Число доживающих до возраста 0 – число родившихся, обычно принимается равным 100 000, далее число доживающих до возраста $x+\Delta x$ равно $l_{x+\Delta x} = l_x \cdot {}_{\Delta x}p_x$. Число умирающих в возрасте от x до $x+\Delta x$ лет равно убыли условного поколения, т.е. ${}_{\Delta x}d_x = l_x - l_{x+\Delta x}$.

Несколько сложнее подобрать формулу для чисел живущих в возрасте от x до $x+\Delta x$ лет ${}_{\Delta x}L_x$. По определению коэффициента смертности, он равен отношению числа умерших к числу человеко-лет, прожитых в данном интервале возрастов. Прилагая это определение к условному поколению, заключаем ${}_{\Delta x}m_x = {}_{\Delta x}d_x / {}_{\Delta x}L_x$, или же ${}_{\Delta x}L_x = {}_{\Delta x}d_x / {}_{\Delta x}m_x$.

Число человеко-лет жизни в возрастах x лет и старше, как следует из названия, равно:

$$T_x = \sum_{y \geq x} {}_{\Delta x}L_x .$$

Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте x лет равна среднему числу лет, которое предстоит прожить лицу, дожившему до возраста x лет, т.е. $e_x = T_x / l_x$.

Показатели таблиц смертности практически не зависят от возрастного состава населения. Наиболее часто используются такие показатели таблиц смертности, как ожидаемая продолжительность жизни для новорожденных и для доживших до определенного возраста.

Кроме обычных таблиц, по тем же принципам рассчитывают таблицы смертности по причинам смерти. В этом случае рассчитываются уже не только общие числа умирающих в некотором возрасте, но и от отдельных выделенных причин смерти. По аналогии с вероятностью дожить от возраста x до $x+\Delta x$ лет и практически точно так же определяются вероятности не умереть в данном интервале возраста от некоторой причины смерти и т.д.[3].

Наиболее часто в публикациях встречаются два показателя: ожидаемая вероятность для новорожденного (когда-либо в будущем) умереть от некоторой причины смерти и средний ожидаемый возраст смерти от некоторой причины смерти.

Первый показатель есть сумма чисел умирающих от отдельных выделенных причин смерти по всем возрастам.

---

[3] Более подробно о таблицах смертности по причинам смерти лучше всего на русском языке написано в статье К.Ю.Шабурова (1994).

Таблица 8.4. **Краткие таблицы смертности населения России, 2005 г.**

Возраст x лет	Число доживающих до возраста x лет	Число умирающих в возрасте от x до $x+\Delta x$ лет	Вероятность умереть в возрасте от x до $x+\Delta x$ лет	Вероятность дожить от возраста x до $x+\Delta x$ лет	Число живущих в возрасте от x до $x+\Delta x$ лет	Число человеко-лет жизни в возрастах x лет и старше	Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте x лет
x	l_x	${}_{\Delta x}d_x$	${}_{\Delta x}q_x$	${}_{\Delta x}p_x$	${}_{\Delta x}L_x$	T_x	e_x
Мужчины							
0	100000	1248	0,01248	0,98752	98850	5886626	58,87
1–4	98752	329	0,00333	0,99667	394255	5787776	58,61
5–9	98423	237	0,00241	0,99759	491505	5393520	54,80
10–14	98186	255	0,00260	0,99740	490351	4902015	49,93
15–19	97931	779	0,00796	0,99204	488028	4411664	45,05
20–24	97151	1841	0,01895	0,98105	481664	3923636	40,39
25–29	95310	3035	0,03184	0,96816	469282	3441973	36,11
30–34	92276	3706	0,04016	0,95984	452115	2972690	32,22
35–39	88570	4445	0,05019	0,94981	432049	2520575	28,46
40–44	84124	5795	0,06889	0,93111	406395	2088526	24,83
45–49	78329	7272	0,09284	0,90716	373897	1682131	21,48
50–54	71057	8953	0,12600	0,87400	332849	1308234	18,41
55–59	62104	9886	0,15919	0,84081	285740	975385	15,71
60–64	52218	10759	0,20603	0,79397	233856	689645	13,21
65–69	41459	10644	0,25672	0,74328	180554	455789	10,99
70–74	30815	10209	0,33129	0,66871	128038	275235	8,93
75–79	20607	8812	0,42765	0,57235	80006	147197	7,14
80–84	11794	6031	0,51133	0,48867	43070	67191	5,70
85 и более	5764	5764	1,00000	0,00000	24120	24120	4,18
Женщины							
0	100000	928	0,00928	0,99072	99146	7239571	72,40
1–4	99072	260	0,00263	0,99737	395668	7140425	72,07
5–9	98812	157	0,00159	0,99841	493644	6744757	68,26
10–14	98655	140	0,00142	0,99858	492959	6251112	63,36
15–19	98515	334	0,00339	0,99661	491813	5758154	58,45
20–24	98181	505	0,00514	0,99486	489740	5266340	53,64
25–29	97676	786	0,00805	0,99195	486535	4776600	48,90
30–34	96890	1064	0,01098	0,98902	481873	4290065	44,28
35–39	95826	1399	0,01460	0,98540	475729	3808192	39,74
40–44	94427	1872	0,01983	0,98017	467628	3332463	35,29
45–49	92555	2541	0,02745	0,97255	456711	2864835	30,95
50–54	90014	3594	0,03993	0,96007	441412	2408124	26,75
55–59	86420	4981	0,05763	0,94237	419933	1966712	22,76
60–64	81439	6275	0,07705	0,92295	392071	1546779	18,99
65–69	75165	8514	0,11327	0,88673	355796	1154708	15,36
70–74	66651	11852	0,17783	0,82217	305082	798912	11,99
75–79	54799	15607	0,28481	0,71519	236257	493830	9,01
80–84	39191	16799	0,42865	0,57135	153417	257573	6,57
85 и более	22392	22392	1,00000	0,00000	104156	104156	4,65

Как мы уже говорили, продолжительность жизни человека равна возрасту его смерти, то есть ожидаемая продолжительность жизни есть средний возраст смерти от всех причин смерти, а ожидаемый возраст смерти от некоторой причины смерти равен среднему возрасту смерти тех, кто когда-либо умрет от данной причины смерти.

Возрастные особенности смертности

На рис. 8.4 показано, как меняются с возрастом основные характеристики смертности. В качестве примера мы взяли показатели для населения Российской Федерации (2005 г.) и США (2003 г.).

Вероятность умереть (представлена в полулогарифмическом масштабе) сначала снижается с возрастом, достигая минимума в интервале возраста 8–12 лет, затем вновь растет. Риск смерти сначала убывает по мере укрепления организма ребенка, а затем растет сначала в результате новых рисков, возникающих при включении ребенка во «взрослую» жизнь, а далее – по мере старения взрослого. Показатели для мужчин во всех возрастах, кроме самых старших, существенно выше, чем показатели для женщин. Показатели для России существенно выше, чем для США, причем показатели для российских женщин мало отличаются от показателей для мужчин США.

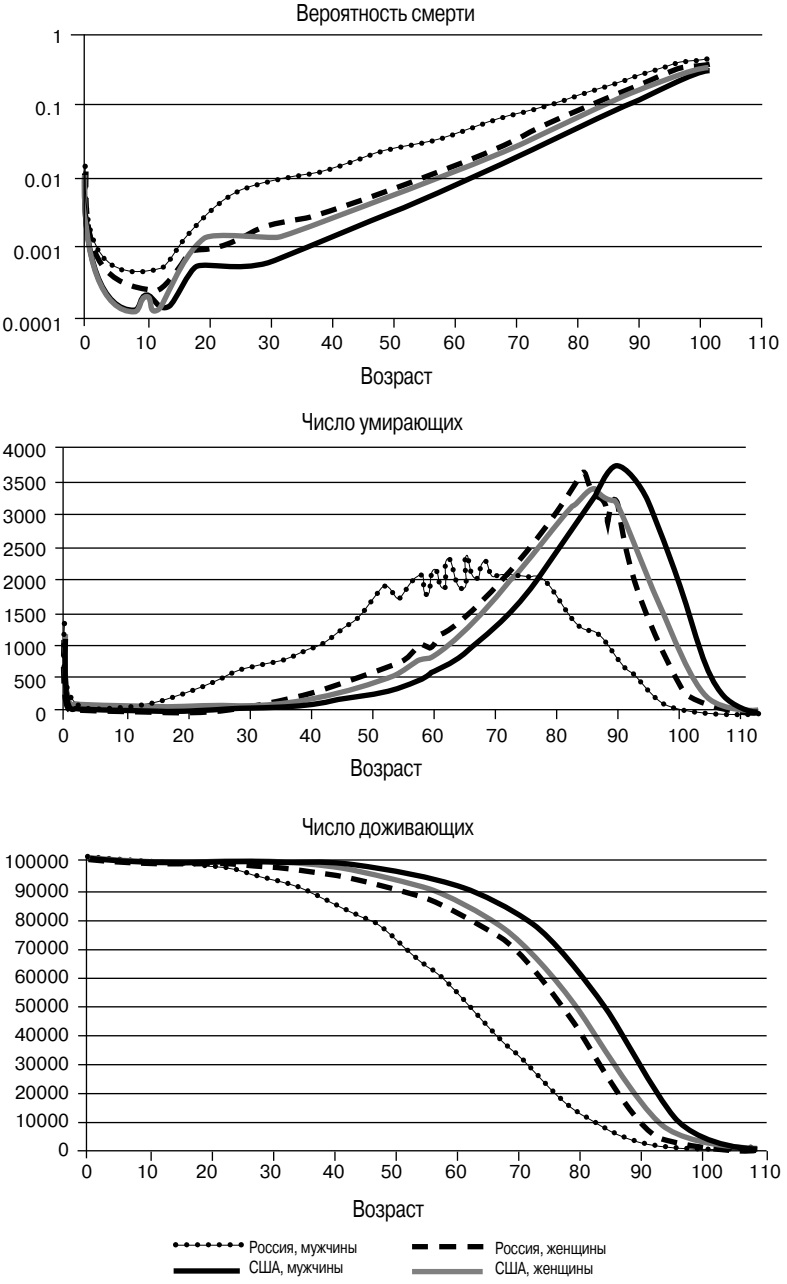
Кривая чисел умирающих имеет два локальных максимума. Один приходится на возраст 0 лет. Второй максимум получил в литературе название «модальная продолжительность жизни».

Максимум смертей мужчин США приходится на возраст 83 года, а женщин 87 лет, российских женщин 81 год, а российских мужчин – всего 63 года. Как видно на средней панели рис. 8.4, распределение смертей российских мужчин принципиально отличается от трех других распределений, оно как бы сплющено и смещено влево. Это следствие чрезвычайно высокой смертности в сравнительно молодых возрастах. Как следует из таблиц смертности (см. табл. 8.4), режим смертности таков, что до возраста 60 лет доживает чуть более половины новорожденных мужчин и 81 % женщин.

Те же особенности смертности видны на нижней панели рисунка, где представлены числа доживающих. Числа доживающих для мужчин США убывают несколько быстрее, чем женщин. В России эта разница весьма значительна.

Можно сказать, что кривые, подобные кривым для женщин или кривым для мужчин США, в настоящее время характерны для населений большинства стран. Представленные же российские «мужские» кривые, напротив, весьма специфичны. От современных кривых развитых стран их отличает чрезвычайно высокая вероятность смерти в средних возрастах, как результат – быстрая убыль числа доживших и очень низкая модальная продолжительность жизни и размытая модель распределения числа умерших по возрасту. От кривых начала XX века или от кривых

Рисунок 8.4. **Возрастные кривые таблиц смертности населения Российской Федерации (2005 г.) и США (2003 г.)**



смертности менее успешных из развивающихся стран (в терминах ООН – least developed countries) их отличает достаточно низкая смертность в детских возрастах. Подобные сочетания можно обнаружить лишь в некоторых других бывших республиках СССР, но и в этих странах ожидаемая и модальная продолжительность жизни не опускаются сегодня столь низко.

В процессе исторической эволюции смертности, о которой речь шла в начале главы, кривые смертности претерпели кардинальное изменение.

Для большинства популяций животных, живущих в природных условиях, повышение уровня смертности с возрастом почти не наблюдается. Лишь некоторые привилегированные виды (например, слоны или львы) знают смерть в результате старения, в смертности большинства видов преобладают внешние факторы, опасные, независимо от возраста. Есть основания полагать, что до неолитической революции смертность человека также мало зависела от возраста. Свойственный современному человеку существенный рост смертности с возрастом возник после известного ослабления зависимости от природной среды.

За время роста продолжительности жизни возрастные кривые смертности изменились не очень сильно. Когда продолжительность жизни была около 30 лет, уровень смертности новорожденных был примерно таким же, как в самых старших возрастах, кривая вероятностей умереть была **U**-образной. Смертность детей снижалась быстрее и снизилась значительнее, чем пожилых, и современные кривые имеют **J**-образную форму.

Кардинально изменилось соотношение показателей для мужчин и женщин. До начала процесса снижения смертности ожидаемая продолжительность жизни женщин мало отличалась от продолжительности жизни мужчин и нередко была несколько ниже. Женские вероятности умереть в детородных возрастах 20–30 лет были, как правило, выше, чем у мужчин того же возраста. Высокая смертность женщин была связана с разного рода осложнениями беременности и родов.

Уровни смертности и мужчин, и женщин после 25 лет, как правило, устойчиво повышаются с возрастом, что отражает процесс старения. Начиная с возраста 30–40 лет этот рост при полулогарифмическом масштабе графика выглядит почти линейным.

Более высокая смертность в детских возрастах связана с тем, что детский организм менее защищен от внешних воздействий, чем взрослый. Кроме того, именно на первом году жизни умирает значительная часть родившихся с врожденными пороками или заболеваниями.

Форма кривой смертности в середине возрастной шкалы во многом отражает возрастную эволюцию социальных функций и социальных ролей. Смертность явно повышается при вступлении поколения в активную трудовую и общественную жизнь. Пристальный анализ позволяет выявить повышенную смертность женщин в детородных возрастах и др.

особенности. При этом следует учитывать, что многие публикуемые кривые смертности подвергаются выравниванию, цель которого – устранить случайные колебания. Однако при этом иногда исчезают и вполне обоснованные возрастные изменения смертности.

Историческая эволюция кривых, отражающих зависимость уровня смертности от возраста, изучена сегодня достаточно детально. Созданы и широко используются модели возрастной смертности. Среди них наиболее известны математическая модель У. Брасса (1977) и типовые таблицы смертности, созданные А. Коулом и Р. Демени [Coale, Demeny, 1966] и разработанные экспертами ООН [UN, 1982]. Таблицы весьма полезны для расчетов по странам с неполной и недостоверной статистикой смертности, а также широко используются в демографических и демоэкономических моделях.

Определение понятия «здоровье»

Концепция человеческого развития трактует долголетие как способность прожить долгую и здоровую жизнь. Именно так это понятие раскрыто в первом «Докладе о человеческом развитии» [UNDP, 1990]. Одного физического долголетия, очевидно, недостаточно для всестороннего развития человеческого потенциала. Более того, в человеческом сознании долгая жизнь в состоянии болезни рассматривается скорее как несчастье.

Уровень смертности сам по себе не может служить характеристикой здоровья населения, иначе мы придем к парадоксальному выводу, что самый низкий уровень здоровья – у солдат воюющей армии. В то же время и в данной главе, и во многих работах по человеческому развитию, в том числе при расчете индекса развития человеческого потенциала, главное внимание уделяется показателям смертности. Дело здесь, прежде всего, в том, что многие проблемы, связанные с изучением и измерением уровня здоровья, еще далеки от своего решения и лишь немногие страны обладают достаточно совершенной статистикой здоровья. Россия, к сожалению, не относится к их числу.

Устав Всемирной Организации Здравоохранения определяет здоровье как «состояние полного духовного, физического и социального благополучия». Нельзя не согласиться с таким широким и гуманным толкованием здоровья. В то же время, очевидно, что оно не операционально, так как содержит такое неподдающееся количественной оценки понятие, как «благополучие», и уже в силу этого не может использоваться в практических медико-демографических исследованиях. В социально-гигиенических работах используются достаточно вольные трактовки категории «здоровье», а дискуссии о концепции здоровья продолжаются.

Мы ограничимся трактовкой здоровья населения как статистической характеристики здоровья индивидов и рассмотрением медико-демографической стороны вопроса. Социальное неблагополучие, включающее, по некоторым определениям, уровень преступности и распространенность других социальных пороков, оказывается за пределами нашей трактовки. При этом очевидно, что противопоставление «больной – здоровый» не раскрывает понятие здоровья, «не больной» – это еще не означает «здоровый».

На протяжении своей жизни и в каждый конкретный момент человек выполняет множество различных социальных ролей, связанных с различными формами его экономической, демографической и общественной активности. Взрослый мужчина является одновременно работником, избирателем, отцом и мужем и т.д. В то же время человек нуждается в тех или иных видах социальной защиты, помощи или опеки. Здоровье индивида можно характеризовать через совокупность доступных ему социальных ролей, форм деятельности, которые он может выполнять без ущерба для собственного здоровья (т.е. стабильно и на протяжении длительного периода времени) и через совокупность ограничений и специфических потребностей, удовлетворение которых необходимо для поддержания жизни индивида. Очевидно, что спектр этих способностей и потребностей зависит от возраста индивида.

Здоровье не сводится к вопросам профессиональной деятельности (пригодности). Не менее важны способности родить и воспитать детей, участвовать в жизни общества и т.д. Равно важны соматические и психические ограничения, здоровье тела и здоровье духа. Понятие «специфические потребности» (в контексте здоровья) также варьируется весьма широко – от лекарственной терапии и периодического амбулаторного наблюдения до интенсивного госпитального лечения. Крайняя степень нездоровья – когда человек может жить лишь в палате интенсивной терапии.

Не будет преувеличением сказать, что каждый член современного общества нуждается в определенной социальной защите, одни в большей, другие – в меньшей степени. Новорожденный младенец требует постоянного ухода и присмотра вне зависимости от уровня здоровья. Здоровье взрослого характеризуется кругом доступных ему видов деятельности – от отсутствия профессиональных ограничений (высший уровень здоровья) до способности самостоятельного выполнения основных бытовых функций.

Ниже по шкале здоровья следуют состояния, требующие тех или иных форм ухода и повседневной помощи.

Следует подчеркнуть, что предложенный подход исходит из многомерной классификации. К примеру, человеку может быть доступен широкий перечень профессий при определенной лекарственной терапии: в развитых странах диабет, ранее существенно ограничивавший свободу и жизнь человека, сегодня не является серьезным препятствием для большинства видов деятельности.

Реализация предложенной схемы изучения здоровья требует развитой системы классификаций и группировок и мощной статистики здоровья, включая систематические массовые обследования здоровья населения. Подобную информацию имеют лишь немногие высокоразвитые страны.

Сегодня Россия располагает лишь достаточно разрозненными данными о физическом развитии, заболеваемости, инвалидизации и смертности населения, а также результатами достаточно фрагментарных обследований здоровья. И по отдельности, и суммарно они могут служить только достаточно грубой характеристикой состояния здоровья, оставляя огромный простор для вымысла.

Методы измерения уровня здоровья

Основные источники сведений о состоянии здоровья населения:

- обследования здоровья разной степени глубины (от опросов о самооценке уровня здоровья до инструментальных исследований) и разной репрезентативности;
- статистика заболеваемости, по данным об обращениях за врачебной помощью, по данным о временной нетрудоспособности, по данным о диспансерном наблюдении, по данным обследований;
- статистика распространенности болезней по данным о контингентах больных, состоящих на диспансерном наблюдении;
- статистика инвалидности;
- статистика смертности.

Обследования здоровья

Наиболее детальные медицинские **обследования здоровья** предусматривают комплексный медицинский осмотр респондентов. В ходе таких обследований значительные, статистически отобранные группы населения обследуются врачами разных специальностей и инструментальными методами (лабораторные исследования, рентгеноскопия, кардиография и т.д.).

В начале 1970-х гг. в России прошло глубокое и репрезентативное для страны обследование медицинское здоровья населения [Роменский, 1978], но его результаты фактически не были широко использованы. Существенно меньшие по масштабам исследования были приурочены к переписи 1979 г. Комплексное изучение состояния здоровья населения, проведенное НИИ им. Н.А. Семашко в 1989–1991 гг. в связи с переписью 1989 г., было еще меньше по объему и по программе исследования [Максимова, 2002].

Поскольку медицинское обследование начала 1970-х гг. уникально для России, рассмотрим его несколько подробнее. Отправной точкой

изучения здоровья на основе непосредственных обследований – разработка системы классификаций. В медицинской статистике СССР использовалась следующая группировка:

Первая группа. Практически здоровые – люди, не имеющие никаких хронических болезней или функциональных отклонений от нормы, с нормальным физическим и психическим развитием, редко болеющие острыми болезнями, не более тяжелыми, чем респираторные заболевания.

Вторая группа. Здоровые при незначительных отклонениях или функциональных нарушениях – люди имеющие различные (незначительные) функциональные отклонения от нормального физического статуса, а также определенные состояния, возникшие в результате перенесенных острых заболеваний и травм. Например: нарушения зрения слабых степеней, часто страдающие простудными заболеваниями в результате несколько ослабленной иммунной системы и т.д.

Третья группа. Больные хроническими болезнями в стадии компенсации или со значительными функциональными отклонениями – люди, страдающие длительно протекающими хроническими болезнями, но без нарушения функциональных возможностей организма, т.е. находящиеся в стадии компенсации.

Четвертая группа. Больные хроническими болезнями в стадии субкомпенсации или декомпенсации – люди, имеющие длительно протекающее хроническое заболевание с выраженным снижением функциональных возможностей организма.

Материалы обследования позволяют построить распределение населения по группам здоровья. Представим для примера таблицу распределения, полученную на основе локального обследования, проведенного в России в начале 1970-х гг. (табл. 8.5).

Таблица 8.5. **Пример результатов обследования здоровья. Россия, начало 1970-х гг., мужчины**

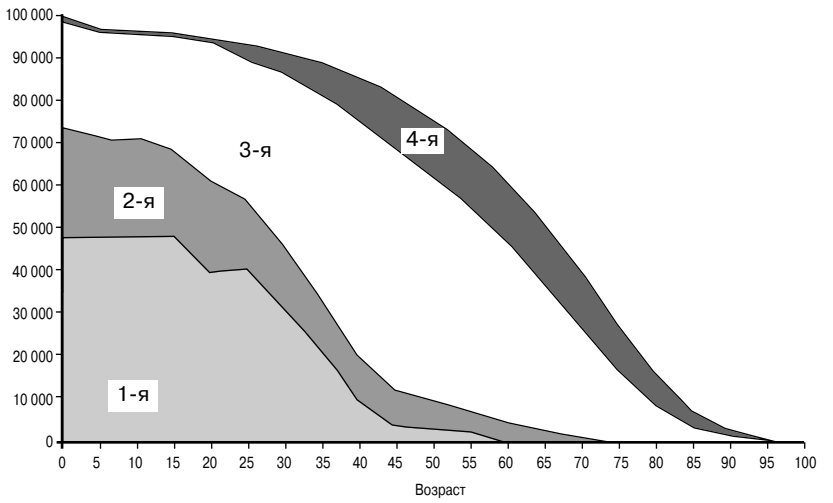
Возраст (лет)	Группы здоровья			
	1-я	2-я	3-я	4-я
15–19	50,2	21,1	28,0	0,7
20–24	41,8	22,8	33,3	2,1
25–29	43,3	17,1	34,6	5,0
30–34	34,8	15,3	43,8	6,1
35–39	24,5	13,5	53,6	8,4
40–44	11,2	11,9	64,9	12,0
45–49	4,7	10,1	69,6	15,6
50–54	4,3	8,4	68,6	18,7
55–59	3,5	7,1	68,2	21,2
60–64	1,0	6,4	69,4	23,2
65–69	0,9	4,8	65,2	29,1
70 и более	0,0	1,2	54,6	44,2

Источник: Харькова. 1982.

Как видно, доля практически здоровых быстро убывает с возрастом, относительно несколько медленнее убывает доля второй группы. Напротив, доли третьей и четвертой групп быстро растут. В старших возрастах третья группа составляет более половины живущих. Численность четвертой группы невелика, в том числе в результате более высокой смертности.

Попытаемся сравнить представленное в табл. 8.5 распределение по группам здоровья с данными о дожитии, относящимися к тому же периоду. В современной литературе предложенный подход называют методом Салливана [Sullivan, 1971]. Для этого предположим, что дожившие до возраста *x* в условном поколении распределены по уровню здоровья, как и обследованное население. Результаты представлены на рис. 8.5, где каждой группе здоровья отвечает область, заштрихованная определенным образом.

Рисунок 8.5. **Кривая дожития с учетом уровня здоровья. Россия, начало 1970-х гг., мужчины**



Площадь под кривой чисел доживающих соответствует ожидаемой продолжительности жизни, а окрашенные области – ожидаемой продолжительности жизни в той или иной группе здоровья. При ожидаемой продолжительности жизни 62,5 лет только 16,9 приходится на состояние «практически здоровые», 9,4 года – «здоровые при незначительных отклонениях», более всего предстоит прожить в качестве больных в стадии компенсации – 29,1 лет и еще 7,0 лет жизни приходится на группу «больных в стадии декомпенсации или субкомпенсации». В возрасте 20 лет картина выглядит следующим образом: «здоровым» и «практи-

чески здоровым» российскому мужчине предстояло быть 13,2 года, «больным в стадии компенсации» 24,4 лет, а остальные 6,8 лет из общей продолжительности жизни 44,3 года «в стадии декомпенсации».

К сожалению, мы не располагаем более свежими сопоставимыми данными. Значительно шире распространены обследования состояния здоровья по самооценке обследуемого.

Мировой опыт свидетельствует, что уровень здоровья по самооценке (в англоязычной литературе Self Reported Health) не только достаточно часто применяется в анализе, но и дает результаты вполне сопоставимые с полученными из более объективных источников. Пониженная самооценка здоровья является достоверным признаком повышения риска смерти. В отличие от медицинских обследований здоровья подобные опросы проводятся достаточно часто, так как вопросы самооценки здоровья входит во многие выборочные обследования населения. В частности такие вопросы присутствуют в Russian Longitudinal Monitoring Survey (RLMS). RLMS – это серия репрезентативных на национальном уровне обследований здоровья и экономического положения в России, проведенных российскими организациями и Университетом Северной Каролины (США). Подробности можно найти на сайте http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms/rlms_home.html

Данные RLMS и метод Салливана позволили рассчитать продолжительность здоровой жизни в России в середине 1990-х гг. [Андреев, Школьников, Макки, 2002]. Причем не просто рассчитать, но и сравнить с данными по другим странам (табл. 8.6). В число здоровых были включены те респонденты, которые в процессе опроса ответили, что их здоровье «очень хорошее», «хорошее», «удовлетворительное», в группу нездоровых – с ответом «плохое», «очень плохое». Дело в том, что граница между понятием «плохое» и «неплохое» здоровье значительно более объективна, чем между «удовлетворительное» и «хорошее».

В группу «Западная Европа» включены Бельгия, Великобритания, Западная Германия, Ирландия, Испания, Италия; «Восточная Европа» – Болгария, Венгрия, Восточная Германия, Польша, Румыния, Чехия; «Северная Европа» – Дания, Нидерланды, Норвегия, Финляндия. При этом использованы данные по этим странам, аналогичные RLMS – World Values Surveys and European Values Surveys (WVS).

Две очевидные особенности ситуации в России, по сравнению с другими странами, – это чрезвычайно низкая общая продолжительность жизни мужчин и чрезвычайно низкая продолжительность здоровой жизни женщин. Если общий разрыв в продолжительности жизни в возрасте 20 лет мужчин и женщин в России составляет 12,3 года, то разрыв в продолжительности здоровой жизни «только» 3,9. По разрыву в общей продолжительности жизни Россия принципиально отличается от большинства стран мира, разрыв в продолжительности здоровой жизни полностью укладывается в мировой контекст. Можно допустить, что внешние условия, ведущие к ухудшению

здоровья и повышающие риск смерти, в равной или почти в равной степени действуют на мужчин и женщин. У мужчин негативные внешние воздействия чаще непосредственно ведут к смерти, у женщин дело ограничивается ухудшением здоровья. То есть, если проблема высокой смертности кажется более мужской проблемой, то проблема ухудшившегося здоровья в большей мере касается женщин.

Таблица 8.6. **Продолжительность жизни и продолжительность здоровой жизни в возрастах 20, 45 и 65 лет в 4 регионах (лет)**

	В возрасте 20 лет			В возрасте 45 лет			В возрасте 65 лет		
	e(x)	*h(x)*	*e(x)-h(x)*	*e(x)*	*h(x)*	*e(x)-h(x)*	*e(x)*	*h(x)*	*e(x)-h(x)*
Мужчины									
Россия	41,9	36,7	5,2	22,4	17,3	5,1	11,4	6,7	4,7
Восточная Европа	49,1	41,9	7,2	26,6	20,5	6,1	12,7	8,3	4,4
Западная Европа	54,5	50,4	4,1	31,2	27,6	3,6	15,0	12,5	2,5
Северная Европа	54,2	50,6	3,6	30,7	27,7	3	14,5	12,4	2,1
Женщины									
Россия	54,2	40,6	13,6	31,1	18,5	12,6	15,2	5,8	9,4
Восточная Европа	56,8	44,5	12,3	32,8	22,7	10,1	15,9	9,3	6,6
Западная Европа	60,2	53,7	6,5	36,0	30,3	5,7	18,1	14,0	4,1
Северная Европа	60,6	55,5	5,1	36,3	32,0	4,3	18,7	15,6	3,1

Где *e(x)* – ожидаемая продолжительность жизни в возрасте *x* лет, *h(x)* – продолжительность здоровой жизни в этом возрасте.
Источник: Андреев, Школьников, Макки. 2002.

Интересно сравнить результаты табл. 8.6. с данными обследования здоровья начала 1970-х годов. Поскольку мы отнесли к здоровым тех, кто оценил свое здоровье как удовлетворительное, то и в случае 1970-х гг. в здоровых надо включить первые три группы.

Ожидаемая продолжительность жизни мужчин в возрасте 20 лет:

	Общая	Здоровые	Нездоровые
Начало 1970-х гг.	44,3	37,5	6,8
Середина 1990-х гг.	41,9	36,7	5,2

Источники данных слишком различаются для детальных сопоставлений, но общее сходство – несомненно.

Статистика заболеваемости

Обследования здоровья – весьма дорогостоящее мероприятие, поэтому значительно чаще исследователь обладает данными статистики заболеваемости, то есть сведениями о числе установленных диагнозов тех или иных заболеваний. Сведения о заболеваемости могут быть получены в ходе специальных обследований, менее трудоемких, чем обследования здоровья, по данным об обращении за медицинской помощью или – для работающих – по данным листков нетрудоспособности.

Один из наиболее распространенных источников информации – статистика заболеваемости по данным об обращении за медицинской помощи. Ее основной недостаток – частота обращений зависит не только от состояния здоровья, но и от доступности медицинской помощью. Об этом еще в конце XIX века писали русские социал-гигиенисты: число обратившихся за помощью в связи с заболеванием из населенных пунктов, где находился врач или фельдшер, было значительно больше, чем в остальных. Другая проблема – по поводу каждого заболевания больной может обратиться к врачу несколько раз или обратиться к нескольким разным врачам в разных лечебных учреждениях. В процессе консультаций может меняться и установленный диагноз. Важно, чтобы заболевание было учтено ровно один раз и с наиболее вероятным диагнозом. Особенно это важно для статистики распространенности хронических болезней, где важно регистрировать случаи впервые установленных диагнозов [Подробнее см.: Бедный, Саввин, Стягов, 1975].

Исходный показатель для анализа острой заболеваемости – коэффициент заболеваемости, равный числу заболеваний на 1000 человек данного возраста за год. Острые заболевания, как правило, могут неоднократно повторяться на протяжении жизни, поэтому возрастные коэффициенты заболеваемости можно складывать для разных возрастов с тем, чтобы рассчитать суммарный коэффициент заболеваемости, показывающий число случаев заболевания данным острым заболеванием на протяжении жизни, при условии, если интенсивность заболеваемости останется такой же, как в рассматриваемый период. В этом смысле данный показатель аналогичен такому более распространенному показателю, как суммарный коэффициент рождаемости.

Текущая статистика заболеваемости в России позволяет получить данные о числе заболеваний без учета возраста либо по трем малоинформативным группам – 0–14 лет (дети), 15–17 лет (подростки) и 18 лет и старше – взрослые. Не учитывается возраст и в разработке данных о временной нетрудоспособности. Поэтому мы вновь обращаемся к данным обследования начала 1970-х годов.

В табл. 8.7 представлены данные о частоте острых болезней органов дыхания по данным обследования, проведенного в России в начале 1970-х гг. Первая графа – число установленных заболеваний на 1000 об-

следованных в данном возрастном интервале. Вторая графа показывает, сколько заболеваний данного типа в среднем перенес бы человек при интенсивности заболеваемости, указанной в первой графе таблицы. Он получен из первого умножением на 5, так как один и тот же показатель интенсивности относится к пяти годам возраста.

Суммируя по всем возрастам, можно получить итог – 8,9 заболеваний на человека в возрасте от 15 до 59 лет, что означает примерно 1 заболевание в 5 лет. Обследование не учитывало простудные болезни, перенесенные на ногах и, по-видимому, проходило в год, когда не было серьезной эпидемии гриппа, иначе число заболеваний могло бы оказаться в два-три раза больше.

Попутно отметим, что зависимость результатов расчетов от многих преходящих и периодических факторов, например, эпидемии гриппа или особенности погоды в данном году, – это общий недостаток расчетов показателей заболеваемости и смертности для календарных периодов.

Таблица 8.7. **Распространенность острых заболеваний органов дыхания, по данным обследования начала 1970-х гг., мужчины**

Возраст (лет)	Число установленных заболеваний на 1000 человек	Число заболеваний на 1000 человек в данном интервале возраста
15–19	78	389
20–24	185	923
25–29	178	892
30–34	250	1250
35–39	263	1313
40–44	242	1212
45–49	218	1088
50–54	188	942
55–59	174	871

Источник: Харькова. 1982.

Анализ распространенности хронических болезней, которые, единожды возникнув, никогда не проходят полностью, основан на тех же принципах, что и анализ смертности. Для этого необходимо учитывать число впервые установленных заболеваний. По аналогии с коэффициентом смертности можно рассчитать коэффициент заболеваемости за некоторый период времени в данном интервале возрастов, затем так же, как рассчитывается число доживающих, определить, как в условном поколении уменьшается с возрастом число «не больных»

данным заболеванием. Ниже приводится пример расчета показателей заболеваемости ишемической болезнью сердца – ИБС (табл. 8.8), основанный на выборочных данных, относящихся к середине 1970-х годов.

Таблица 8.8. **Пример расчета таблицы заболеваемости ИБС. Россия, начало 1970-х гг., мужчины**

Возрастной интервал	Число впервые установленных диагнозов ИБС на 1000 человек	Вероятность заболеть ИБС в данном возрасте	Число здоровых (т.е. не заболевших ИБС)	Число больных ИБС на 1000 человек
20–24	0,4	0,00199	1000	0
25–29	0,5	0,00250	998	2
30–34	2,6	0,01292	996	4
35–39	7,2	0,03536	983	17
40–44	14,1	0,06810	948	52
45–49	27,7	0,12953	883	117
50–54	48,8	0,21747	769	231
55–59	79,8	0,33256	602	398
60–64	121,7	0,46655	402	598
65–69	139,3	0,51660	214	786

Источник: Харькова. 1982.

Таблица позволяет оценить среднее количество лет жизни до возникновения ИБС, которое рассчитывается аналогично ожидаемой продолжительности жизни в таблицах смертности. В интервале возрастов от 20 до 70 лет человек проживает 50 лет, в нашем примере количество лет жизни при отсутствии ИБС составляет только 36,7 лет.

При наличии сведений о доле больных тем или иным хроническим заболеванием в зависимости от возраста можно построить таблицу болезненности. Расчет производится так же, как и в случае распределения по группам здоровья, только групп в этом случае две – больные данной болезнью и здоровые.

Российская медицинская статистика располагает данными о численности контингентов больных, состоящих под диспансерным наблюдением в связи с онкологическими, психическими и некоторыми другими заболеваниями. Однако стандартная разработка этих данных не содержит детальных возрастных групп, и можно оценить лишь общую долю лиц с тем или иным заболеванием в населении.

Как правило, аналитическая ценность общего коэффициента заболеваемости (как и общего коэффициента смертности) или доли больных тем или иным заболеванием достаточно ограничена, она почти всегда не пригодна для долгосрочных и межстрановых сопоставлений, кроме, может быть, самых грубых, так как заболеваемость существенно зависит от возрастной структуры населения.

Итак, для расчета таблиц распространенности хронических болезней и определения частоты острых заболеваний необходимы данные о числе установленных (впервые установленных) диагнозов в зависимости от пола и возраста, причем возрастная группа должна быть достаточно дробной. Российская текущая статистика заболеваемости такими данными не располагает. В России уже давно не проводились и сколько-нибудь масштабные обследования состояния здоровья населения, поэтому в ближайшие годы вряд ли удастся использовать изложенные в данном разделе методы.

Несомненно, что определенные выводы можно делать и на основе общих коэффициентов заболеваемости или коэффициентов по крупным возрастным группам, но их обоснованность всегда вызывает сомнение.

Статистика инвалидности

Данные статистики социального обеспечения содержат сведения о числе лиц, получающих пенсию в связи с инвалидностью, о числе вновь назначенных пенсий по инвалидности и впервые признанных инвалидами. Признание человека инвалидом, т.е. устойчиво нетрудоспособным – юридический акт, а потому статистика инвалидности много надежнее, чем статистика заболеваемости. Однако статистические отчеты в России, к сожалению, не содержат сведений о распределении инвалидов по возрасту и полу. Как и общий коэффициент заболеваемости, данные о числе инвалидов «вообще» мало информативны.

Кроме того, как отмечено в исследовании Малевой и соавторов [1999: 257]: «Рост инвалидности в пенсионных возрастах [в 1990-е гг.] был в основном мотивирован социальными причинами, а именно расширением системы льгот для инвалидов. “Социально стимулированный” рост инвалидности стал возможен благодаря “накопленной” инвалидности в советское время, когда регистрация инвалидности искусственно сдерживалась рядом законодательных норм». Таким образом, есть все основания сомневаться в ценности статистики инвалидности, особенно в пожилых возрастах.

Сведения о числе лиц, получающих пенсию по инвалидности, полученные при переписи, также могут быть использованы для оценки инвалидизации населения (табл. 8.9).

Таблица 8.9. **Инвалидизация населения России, по данным переписи 2002 г.**

Возраст (лет)	Мужчины				Женщины			
	Доля получающих пенсию по инвалидности в %*	Продолжительность жизни в данном интервале возрастов для доживших до 20 лет (лет)			Доля получающих пенсию по инвалидности в %*	Продолжительность жизни в данном интервале возрастов для доживших до 20 лет (лет)		
		общая, по данным HMD	в состоянии трудоспособности	в состоянии нетрудоспособности		общая, по данным HMD	в состоянии трудоспособности	в состоянии нетрудоспособности
20–29	1,49	9,79	9,64	0,15	1,21	9,94	9,82	0,12
30–49	3,51	17,29	16,69	0,61	3,26	19,24	18,61	0,63
50–54	7,54	3,46	3,20	0,26	8,16	4,52	4,15	0,37
55–59	9,87	2,97	2,68	0,29	4,17	4,29	4,11	0,18
60–64	4,63	2,41	2,30	0,11	2,63	4,00	3,89	0,10
65+	5,11	4,52	4,29	0,23	2,81	11,38	11,06	0,32
20+		40,45	38,80	1,65		53,36	51,65	1,72
20–64		33,52	32,21	1,31		37,99	36,69	1,29

* С учетом имеющих 1 и 2 источника средств существования. Рассчитано по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 5.

Материалы переписи позволяют оценить долю получающих пенсию в каждой возрастной группе, а далее может быть использована схема Салливана.

Однако полученный нами на основе данных переписи 2002 г. результат вызывает определенные сомнения. Быть инвалидом и получать пенсию по инвалидности – далеко не одно и то же. Например, резкое уменьшение пенсионеров по инвалидности – мужчин в возрасте 60–64 года по сравнению с 55–59, а женщин в 55–59 лет по сравнению с 50–54 есть результат смены типа пенсии.

* * *

Подведем некоторые итоги. Существуют и достаточно детально разработаны методы изучения здоровья и заболеваемости населения на основе специальных выборочных обследований здоровья и статистики заболеваемости. В основе их лежит два ряда показателей – доля лиц с тем или иным статусом здоровья по возрастам (в разных системах классификации это могут здоровые, практически здоровые, больные хроническими болезнями или инвалиды и здоровые и т.д.) и число острых заболеваний или впервые установленных диагнозов хронических заболеваний, также по возрастам. Демографические методы и метод

Салливана позволяют на основе этих показателей рассчитывать различные обобщающие характеристики. С одной стороны, это доли разных категорий населения по возрастам и показатели типа хорошо известной ожидаемой продолжительности жизни, измеряющие число лет жизни до возникновения хронического заболевания, или количество лет жизни в данном статусе здоровья. С другой стороны – показатели острой заболеваемости, характеризующие число острых заболеваний в том или ином интервале возрастов или на протяжении всей жизни, – суммарный коэффициент заболеваемости.

К сожалению, статистика здоровья в России практически не располагает возрастными данными. Общие коэффициенты могут быть использованы только при анализе краткосрочной динамики, так как существенно зависят от возрастного состава населения, они совсем не пригодны для серьезных межстрановых сопоставлений. Таким образом, приходится признать, что единственный доступный и более или менее надежный источник информации о здоровье населения России – это данные статистики смертности.

Изучение здоровья населения на основе данных о смертности

Эндогенные и экзогенные причины смерти

Уровень смертности сам по себе не может служить характеристикой здоровья населения. Чтобы ответить на вопрос, в какой мере статистика смертности может быть полезна в анализе здоровья, подробнее рассмотрим теорию эпидемического перехода, которая среди демографических теорий смертности наиболее развита и с достаточной полнотой объясняет накопленный фактический материал. В основе этой теории лежит разделение смертности на эндогенную и экзогенную составляющие, исходя из дихотомии факторов (воздействий), определяющих уровень смертности. Отметим, что в первых работах в этой области речь шла о разделении причин смерти на эндогенные и экзогенные, что в каждой конкретной классификации вызывало справедливые возражения. Что же касается дихотомии факторов смертности, разделения их на экзогенные (т.е. внешние по отношению к организму воздействия природной и социальной среды) и экзогенные (онтобиологические, связанные с естественным процессом развития и старения организма или же имеющие наследственно-генетическую природу), то такое деление логически непротиворечиво и априори возможно.

Остановимся подробнее на механизме воздействия экзогенных факторов на уровень смертности. Уровень смертности в поколении в некоторый достаточно короткий промежуток времени определяется конкретными условиями жизни поколения и характеристиками здоровья, уровнем жизнеспособности его членов. В этом случае, поколения с раз-

ным уровнем жизнеспособности, живущие в одних и тех же условиях, будут отличаться и уровнем смертности. Верно и обратное утверждение: поколения с одинаковым уровнем жизнеспособности, но живущие в различных конкретных условиях, также различаются уровнем смертности. В свою очередь жизнеспособность поколения определяется биологическими характеристиками его членов при рождении и конкретными условиями жизни от момента рождения до рассматриваемого периода. В течение предшествующей жизни поколение подвергалось разного рода экзогенным воздействиям, одни из которых являлись причиной смерти вне зависимости от уровня жизнеспособности, другие были смертельно опасны лишь для лиц с пониженной жизнеспособностью. Возрастное снижение жизнеспособности происходит как в результате естественного (эндогенного) старения, так и под действием экзогенных воздействий. Смертность под действием накопленных внешних воздействий во многом, в частности по причинам смерти, сходна с эндогенной смертностью, что дает основание ввести понятие квазиэндогенной смертности.

Таким образом, общая смертность может быть разделена на три составляющие: чисто экзогенная смертность, квазиэндогенная смертность и чисто эндогенная смертность. Можно допустить, что во взрослых и старческих возрастах эндогенная смертность есть результат «естественного» старения, а квазиэндогенная смертность отражает преждевременное, патологическое старение.

Уровень смертности от каждой причины определяется действием эндогенных и экзогенных (как непосредственного, так и кумулирующего действия) факторов смертности. В силу этого разделение причин смерти на (главным образом) эндогенные и (лавным образом) экзогенные носит в известной мере условный характер. Более того, действующая номенклатура причин смерти не вполне согласуется с задачей таких группировок. По нашему мнению, можно разработать классификацию болезней в большей мере соответствующую задачам анализа факторов смертности.

Попытки классифицировать причины смерти на (главным образом) эндогенные и (главным образом) экзогенные неоднократно предпринимались и, более того, оказались весьма плодотворными в анализе смертности и уровня здоровья населения.

Так, в ряде работ Ж. Буржуа-Пиша [Bourgeois-Pichat, 1952, 1978] к группе экзогенных причин смерти отнесены болезни органов дыхания, инфекционные болезни и травмы. К эндогенным – все другие причины смерти, но основная их часть – это болезни системы кровообращения и новообразования. Другая группировка, содержится в исследованиях Престона, Кейфитца, Шоена [Preston, Keyfitz, Shoen, 1972]. К группе внутренних болезней (термин, заменяющий эндогенные причины смерти) авторы относят болезни системы кровообращения, новообразования, нефрит, язву желудка и кишечника, диабет, цирроз, врожденные

пороки, а также определенную часть причин, не отнесенных ни к одной из групп.

Внешние причины авторы делят на неорганические (травмы) и органические, такие как инфекционные болезни, диарея, грипп и пневмония, бронхит, материнская смертность.

Сравнение результатов расчетов по классификации Престона и соавторов и Буржуа-Пиша показывает, что для стран с достаточно низким уровнем смертности они дают весьма близкие результаты. Однако, если уровень смертности достаточно высок, то целесообразно исключить из группы эндогенных причин большинство болезней органов пищеварения. Для простоты расчетов допустимо отнести к группе экзогенных этот класс заболеваний в целом.

Конкретный ответ на вопрос, относить ли данную нозологическую единицу к группе эндогенных иди экзогенных причин смерти, зависит от многих обстоятельств, в том числе от условий жизни населения. Например, в классе болезней системы кровообращения еще недавно видное место занимала причина смерти квазиэндогенной природы – ревматизм. Есть серьезные основания трактовать рак как квазиэндогенную причину смерти, однако соотношение в смертности от злокачественных новообразований эндогенной и квазиэндогенной составляющей – вопрос далекий от своего решения. В условиях современной России можно, пусть достаточно условно, отнести к экзогенным причинам смерти инфекционные болезни, болезни органов дыхания и пищеварения (экзогенные заболевания) и несчастные случаи. Все другие болезни относятся к группе эндогенных. Основная их часть – болезни системы кровообращения и новообразования.

Теория эпидемиологического перехода утверждает, что в основе начавшегося в XVIII веке и продолжающегося в современном мире снижения смертности лежит постепенное устранение экзогенных факторов смертности и все более полная реализация эндогенного потенциала здоровья человека.

Деление смертности на эндогенную и квазиэндогенную, с одной стороны, и экзогенную – с другой, позволяет использовать данные о смертности для достаточно объективной характеристики уровня здоровья. Естественно допустить, что более высокий уровень «накопленной», т.е. эндогенной и квазиэндогенной смертности (при прочих равных условиях) как раз и отражает более низкий уровень здоровья населения. Такой подход снимает, по крайней мере, «парадокс воюющей армии».

Становится очевидно, например, что победа над особо опасными инфекциями ведет к снижению смертности, но не означает улучшения здоровья. Снижение смертности от острых заболеваний может вести к ухудшению здоровья выживших. В целом, далеко не очевидно, как менялся средний уровень здоровья в процессе первого эпидемиологического перехода.

В то же время улучшение уровня здоровья – обязательная составляющая и несомненное следствие второго эпидемиологического перехода, неразрывно связанного с охраной природной и социальной среды, оздоровлением условий труда и повсеместным распространением здорового образа жизни.

Что могут сказать об уровне здоровья таблицы смертности по причинам смерти

Мы попытались (табл. 8.10) сравнить состояние здоровья населения России и США в начале XXI века с помощью показателей смертности от эндогенных и экзогенных болезней.

Самое сложное в практических расчетах – правильно сгруппировать причины смерти. К экзогенным болезням отнесены болезни органов дыхания, пищеварения, инфекционные болезни и причины перинатальной смерти, остальные болезни включены в эндогенные причины. Неустановленные причины смерти были предварительно распределены между всеми причинами.

Табличные числа умерших от некоторой причины смерти рассчитываются на основе обычных чисел умерших (табл. 8.2) и данных статистики смертности. Табличные числа умерших от некоторой причины равны:

$$_{\Delta x}d_x^i = {}_{\Delta x}d_x \cdot \frac{{}_{\Delta x}M_x^i}{{}_{\Delta x}M_x},$$

где i – причина смерти, ${}_{\Delta x}M_x^i$ – число умерших по данным статистики смертности в данном интервале возраста от причины смерти i, а ${}_{\Delta x}M_x$ – общее число умерших в данном интервале возраста. D^i – вероятность когда-либо на протяжении жизни умереть от данной причины смерти (в расчете на 100 000 новорожденных) равна:

$$D^i = \sum_x {}_{\Delta x}d_x^i .$$

Ожидаемый возраст смерти определяется по формуле:

$$e_0^i = \frac{\sum_x (x + \Delta x_{\Delta x} \cdot a_x) \cdot {}_{\Delta x}d_x^i}{D^i},$$

где ${}_{\Delta x}a_x$ – это средняя доля возрастного интервала, прожитая умершим в этом интервале.

Легко показать, что ожидаемая продолжительность жизни (ожидаемый возраст смерти от всех причин суммарно) равна:

$$e_0 = \sum_i D^i \cdot e_0^i \Big/ 100000,$$

где D^i – вероятность умереть (в расчете на 1 новорожденного), а e^i_0 – средний возраст смерти от данной причины смерти.

Как видно из таблицы, и в России, и в США смерть от эндогенных причин наступает заметно позже, чем от несчастных случаев. Экзогенные болезни занимают промежуточное положение. В США возраст смерти от них ближе к возрасту смерти от эндогенных причин, а в России – от несчастных случаев. Это означает, что в США от экзогенных болезней чаще умирают пожилые люди с ослабленным здоровьем.

Таблица 8.10. **Смертность от трех групп причин смерти в России и США, 2000 г.**

Мужчины								
Возраст	Россия				США			
	Все причины	Экзогенные болезни	Эндогенные причины	Несчастные случаи	Все причины	Экзогенные болезни	Эндогенные	Несчастные случаи
Число умирающих (на 100 000 родившихся)								
0	1765	1162	489	113	801	449	314	38
1–4	438	105	152	181	142	19	56	67
5–9	288	24	88	176	87	9	35	44
10–14	283	17	70	196	120	9	42	69
15–19	1037	53	139	845	460	14	74	373
20–24	2373	175	283	1915	677	24	115	538
25–29	2795	311	418	2066	627	44	146	437
30–34	3168	457	648	2064	716	102	228	386
35–39	3951	671	1121	2159	986	183	389	413
40–44	5203	915	1961	2327	1449	277	738	435
45–49	6768	1150	3265	2353	2122	406	1308	407
50–54	8314	1290	4881	2143	2908	468	2092	348
55–59	9814	1362	6670	1782	4307	598	3398	310
60–64	10769	1368	8143	1258	6281	859	5132	290
65–69	11092	1301	8999	792	8773	1268	7227	279
70–74	10662	1111	9074	477	11760	1833	9606	321
75–79	8781	824	7718	239	14418	2362	11688	369
80–84	6738	548	6040	150	15984	2723	12865	396
85+	5763	373	5283	107	27382	4805	21891	686
Вероятность умереть от данной причины смерти (на 100 000 родившихся)								
	100000	13216	65441	21343	100000	16451	77343	6206
Ожидаемый возраст смерти (лет)								
	59,00	52,25	65,81	42,30	74,38	74,19	76,27	51,40

Женщины								
Возраст	Россия				США			
	Все причины	Экзогенные болезни	Эндогенные причины	Несчастные случаи	Все причины	Экзогенные болезни	Эндогенные причины	Несчастные случаи
Число умирающих (на 100 000 родившихся)								
0	1337	841	401	96	659	363	266	31
1–4	353	95	130	127	114	15	50	48
5–9	173	21	70	83	69	7	30	32
10–14	150	13	55	83	80	9	36	35
15–19	395	33	94	268	195	11	53	131
20–24	556	70	131	355	233	23	79	131
25–29	654	100	192	361	260	38	111	112
30–34	836	137	313	386	362	65	180	117
35–39	1112	176	504	432	553	98	314	142
40–44	1585	243	855	487	842	144	548	150
45–49	2341	323	1458	560	1211	191	880	140
50–54	3387	415	2362	611	1805	254	1423	128
55–59	4842	550	3680	612	2810	402	2284	124
60–64	6285	584	5218	484	4328	653	3546	130
65–69	9187	697	8062	428	6339	1039	5162	139
70–74	12521	789	11378	355	8908	1553	7180	175
75–79	15652	834	14502	316	12293	2109	9957	227
80–84	17060	754	16029	277	16048	2665	13092	291
85+	21575	718	20626	231	42891	6391	35747	754
Вероятность умереть от данной причины смерти (на 100 000 родившихся)								
	100000	7390	86060	6550	100000	16026	80938	3036
Ожидаемый возраст смерти (лет)								
	72,38	58,02	75,37	49,19	79,36	77,98	80,31	61,29

Из табл. 8.10 видно, что общее различие продолжительности жизни между Россией и США складывается из более высокой в России доли умерших от несчастных случаев и более низком среднем возрасте смерти от болезней. Средний возраст смерти от причин, отнесенных к группе экзогенных, в США у мужчин на 22 года, а у женщин – на 20 лет выше, чем в России. Разница в среднем возрасте смерти от эндогенных болезней меньше – 10 лет у мужчин, и 5 лет у женщин, но доля умерших от эндогенных болезней существенно выше.

Казалось бы, более низкий возраст смерти от болезней и, особенно, эндогенных болезней, более высокая смертность от этих причин в молодых возрастах позволяют предположить, что уровень здоровья населения в России ниже. Но этот вывод неоднозначен, т.к. не учитывает

качества медицинской помощи. Два фактора – уровень здоровья и уровень медицинской помощи могут компенсировать друг друга.

Расчетная продолжительность здоровой жизни HALE

В начале 2000-х годов ВОЗ предприняла попытку оценить продолжительность здоровой жизни по всем 191 странам – членам ВОЗ. Ранее мы уже писали об оценке продолжительности здоровой жизни по данным обследований здоровья. Разработчики нового показателя, который в англоязычной литературе получил название Healthy life expectancy или сокращенно HALE[4], предложили методику косвенной оценки продолжительности здоровой жизни, прежде всего, по данным о смертности по причинам смерти и о распространенности отдельных заболеваний.

Метод расчета HALE чрезвычайно сложен и изложен в ряде публикаций ВОЗ [Mathers et al., 2001; Murray et al., 2002]. Расчет был проведен по 191 странам – членам ВОЗ. В нем были учтены сведения о распространенности 135 заболеваний или видов несчастных случаев и о смертности от них. Для расчета были привлечены сведения из исследования 2000 Global Burden of Disease (Глобальное бремя болезней), которое ставило целью оценить распространенность упомянутых 135 заболеваний по регионам и странам. Второй источник информации – семейные обследования здоровья, проведенные в 55 странах. Страны были объединены в регионы и субрегионы, и в тех случаях, когда данных для какой-то страны было недостаточно, они восполнялись региональными данными.

Наконец, 135 болезней были разбиты на 5 групп, для каждой группы был разработан свой метод расчета потери лет здоровой жизни, связанной с этой болезнью или видом несчастных случаев.

Для первой группы болезней (в нее вошли, например, дифтерия, менингит, трахома и астма) расчет потерянных лет жизни осуществлялся только по данным о распространенности этих болезней. Для второй и третьей групп учитывалось отношение лет жизни, потерянных в результате смертности от этой причины и в результате заболеваемости. Во второй группе были собраны кратко длящиеся причины, для которых отношение лет болезни к годам, потерянным в результате смертности, было принято меньше 5, в третьей – длительные болезни с отношением более 5.

Четвертая группа включала состояния, возникающие у матерей в период беременности, у новорожденных в перинатальный период (на 1-й неделе жизни), врожденные аномалии, ишемическую болезнь серд-

[4] Сначала этот показатель называли DALE – Disability Adjusted Life Expectancy – продолжительность жизни без нетрудоспособности, или DALY – Disability Adjusted Life Years – годы жизни без нетрудоспособности.

ца, сосудистые поражения нервной системы, хронические болезни органов дыхания, болезнь Паркинсона и некоторые другие болезни. Для каждого заболевания была выработана регрессионная модель, связывающая количество лет здоровой жизни, потерянных в результате этой болезни, с возрастными коэффициентами смертности от данной причины и некоторыми общими показателями смертности, включая продолжительность жизни.

Наконец пятая группа включала болезни передаваемые половым путем, кроме СПИДа, и достаточно редкие в России инфекционные болезни. Связанные с ней потери оценивались в целом для субрегиона и распространялись по странам.

Табл. 8.11 содержит некоторые результаты для России. Для сравнения мы взяли три страны с весьма низкой смертностью.

Таблица 8.11. **Расчетная ожидаемая продолжительность жизни и продолжительность здоровой жизни HALE по некоторым странам в 2002 г. (лет)**

	Мужчины			Женщины		
	Продолжительность жизни	Продолжительность здоровой жизни	Разность	Продолжительность жизни	Продолжительность здоровой жизни	Разность
Россия	58,4	52,8	5,6	72,1	64,3	7,8
США	74,6	67,2	7,4	79,8	71,3	8,5
Швеция	78,1	71,9	6,2	82,7	74,8	7,9
Япония	78,4	72,3	6,1	85,2	77,7	7,5

Источник: World health report. 2004. Annex 4.

Согласно принятому алгоритму, мужчины в России проводят в состоянии болезни даже меньше времени, чем в странах, где продолжительность жизни на 20 лет больше, а женщины – примерно столько же. Учитывая очень большой вес болезней системы кровообращения и эндогенных и квазиэндогенных причин в целом (табл. 8.10), в российской смертности мы ожидали, что разность между общей и здоровой продолжительностью жизни у женщин окажется много больше. Отметим, что у мужчин наши оценки разности общей и здоровой жизни очень близки к расчетам ВОЗ. Разработчики HALE считают, что их расчет точнее, чем оценка здоровой продолжительности жизни по самооценке респондентов. Нам кажется, что это – спорный вопрос. Для России оценки, приведенные в табл. 8.6, кажутся нам более правдоподобными. В двух последних отчетах ВОЗ не публиковала HALE, возможно метод его расчета будет уточнен в будущем.

* * *

Подведем некоторые итоги. Совершенно очевидно, что ожидаемая продолжительность жизни далеко не самая информативная характеристика здоровья и долголетия. С точки зрения демографа, трудно согласиться и с тем, что в условиях России увеличение ожидаемой продолжительности жизни на 1 год увеличивает индекс развития человеческого потенциала только на 0,055.

Попытки измерить не просто долголетие, но и здоровое долголетие ограничены отсутствием в большинстве стран адекватных статистических данных. Но поиск оптимальных индикаторов и развитие статистики здоровья продолжаются.

Социальное неравенство перед лицом смерти

Проблема социального неравенства перед лицом смерти – больная проблема современного западного общества. Публикации на эту тему занимают весьма значительное место среди демографических публикаций. Их число многократно возросло после публикации так называемого Black Report (доклад, подготовленный в Великобритании под руководством сэра Дугласа Блека [Townsend, Davidson, 1982]). Один из детальных обзоров на эту тему был подготовлен Валконенном как вторая часть написанной по заказу совета Европы книги [Vallin, Meslé, Valkonen, 2001].

С точки зрения человеческого развития, социальное неравенство в вопросах жизни и смерти – это наиболее неприемлемая форма неравенства. Вопрос в том, всякие ли различия следует трактовать как неравенство. Известно, что всякое население неоднородно, в нем сочетаются люди с разным изначальным уровнем здоровья, поведенческими стереотипами, различным отношением к своему здоровью и т.д.

В «Докладах о развитии человеческого потенциала» достаточно подробно рассматривается экономическое неравенство. Среди показателей неравенства присутствуют показатели, характеризующие неравенство в здоровье матерей и детей в зависимости от уровня доходов: доля родов, принятых квалифицированным персоналом; в группе матерей с высоким и низким доходом; доля детей до 1 года, которым были сделаны все необходимые профилактические прививки; младенческая смертность и смертность в возрасте до 5 лет. Показатели рассчитываются для беднейших и самых богатых 20 % населения на основе специальных обследований. К 2006 г. обследованием было охвачено 56 стран, расположенных в нижней части списка, ранжированному по уровню ИРЧП. Самая успешная из 56 стран – Бразилия, там младенческая смертность в самых бедных семьях в 2,9 раз выше, чем в самых богатых, а самый большой разрыв в Перу – 4,6 раз. Из стран бывшего СССР обследова-

ния проводились в 5 странах: Армения, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан.

Таблица 8.12. **Неравенство в уровне младенческой и детской смертности в некоторых странах – членах СНГ**

Страна	Год обследования	Коэффициент младенческой смертности на 1000			Вероятность смерти в возрастах до 5 лет, на 1000		
		Бедные	Богатые	Отношение	Бедные	Богатые	Отношение
Армения	2000	52	27	1,93	61	30	2,03
Казахстан	1999	68	42	1,62	82	45	1,82
Кыргызстан	1997	83	46	1,80	96	49	1,96
Туркменистан	2000	89	58	1,53	106	70	1,51
Узбекистан	1996	54	46	1,17	70	50	1,40

Источник: Human development report. 2006; UNDP. 2006. P. 309–310.

Другой аспект неравенства, представленный в Докладах, – неравенство мужчин и женщин. В частности, в докладах публикуются показатели продолжительности жизни по полу. Как известно, в начале первого эпидемиологического перехода продолжительность жизни женщин была такой же, как у мужчин, или даже ниже в силу высокой материнской смертности. Сегодня такое положение сохранилось лишь в наименее развитых странах. Среди стран с надежной статистикой смертности [UNDP, 2006: 363–366] минимальный разрыв зафиксирован в Исландии (3,7 года), Израиле (4,2). В большинстве развитых стран этот показатель на уровне 4–7 лет. Исключение составляют бывшие республики СССР, где и в начале 2000 г. сохранялся огромный разрыв в смертности мужчин и женщин: в Латвии, Литве, Казахстане – 11,1; в Эстонии – 11,6; в Белоруссии – 11,6; в Украине – 12,3. Безусловным лидером остается Российская Федерация, где разрыв составляет 13,1 года. В возрастах 25–49 лет вероятности смерти мужчин более чем в 3 раза превосходят женские (табл. 8.4). Известный американский демограф Марк Филд сравнил ситуацию в России с военным временем, когда смертность мужчин и женщин в некоторых возрастах может различаться на порядок [Неравенство и смертность в России, 2000].

Что касается дифференциации смертности взрослых по другим важным признакам, таким как уровень дохода, образование, социально-профессиональная группа, то соответствующими сведениями обладают лишь страны с хорошо налаженной демографической статистикой или достаточно богатые для проведения репрезентативных обследований социального неравенства в смертности. И тех, и других стран – немного. Поэтому в работах ПРООН эта тема затрагивается достаточно

редко. В России данные о дифференциальной смертности все же собирались, но эпизодически, и до распада СССР не публиковались.

Полезно вспомнить, что одним из важнейших идеологических постулатов в СССР был тезис о «социальной однородности советского общества». Поэтому исследования в области дифференциальной смертности не приветствовались, а их результаты не публиковались. Отсутствие объективной информации не только способствовало сохранению или росту различий в смертности, но и объективно превращало их в неравенство. На наш взгляд, неоднородность превращается в неравенство, если группы с повышенной смертностью объективно не могут изменить ситуацию, в частности, если они не информированы о собственной повышенной смертности. Но наличие информации еще не решает проблему ликвидации неравенства.

Весьма вероятно, что неравенство перед лицом смерти возникло с появлением социального расслоения общества. Исследования показывают, что в Западных странах относительный разрыв в уровне смертности между верхними и нижними социальными группами в процессе снижения смертности постоянно увеличивается за счет того, что смертность в группах с более высоким ее уровнем снижается медленнее. Более того, снижение смертности в отстающих группах часто не затрагивает некоторые причины смерти, вызвавшие отставание. Например, разрыв в смертности высших и низших социальных групп, связанный с алкоголезависимыми причинами смерти, убывает очень и очень медленно.

Степень урбанизации среды, экологические, природно-климатические условия жизни, этнические особенности, культурные традиции, образ жизни, материально-экономические условия жизни определяют демографическую ситуацию в области смертности и различия в смертности разных групп населения. Исследования дифференциальной смертности в России, проведенные на материалах российской государственной статистики в 1970, 1979, 1989, 1994 гг. (годы переписей населения) и по данным за 1998 г., свидетельствуют о существовании в стране значительных различий в смертности взрослого населения в зависимости от уровня образования и характера труда.

Наиболее полно результаты этих исследований собраны в книге «Неравенство и смертность в России» (2000), новейшие оценки представлены в статьях Андреева, Харьковой, Школьникова (2005), Андреева, Кваша (2005), Shkolnikov, Andreev, et al. (2006) и Андреева, Кваша и Харьковой (2005а).

Масштабы неравенства перед лицом смерти в России – примерно такие же, как на Западе. Валконен [Valkonen, 1989] показал, что у мужчин в возрасте от 35 до 54 лет в Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии, Венгрии и Англии и Уэльсе на каждый добавленный год обучения приходится примерно 8-процентное сокращение коэффициентов смертности (и 2–8 % – у женщин). Кюнст и Макенбах [Kunst, Mackenbach, 1994] получили примерно тот же результат при анализе смертности в 9 про-

мышленно развитых странах. Расчеты показывают, что смертность в России снижается у мужчин на 9 %, у женщин – на 7 % на каждый дополнительный год обучения.

Подробные статистические данные о социальной дифференциации смертности в России имеются за годы, прилежащие к переписям населения 1979 и 1989 годов. Краткие сведения о числе умерших по образованию были получены в 1990–1996 годах.

К счастью, в архиве сохранились уникальные данные о профессиональной смертности в городском населении 17 регионов России в 1970 г. Они позволили сделать оценку влияния смертности отдельных групп населения на изменение продолжительности жизни всего населения в 1970–1989 гг. [Андреев, Харькова, Школьников, 2005].

Как следует из табл. 8.13, смертность работников умственного труда в 17 регионах России снижалась весь период с 1970 по 1989 гг., а смертность занятых физическим трудом между 1970 и 1979 гг., напротив, существенно возросла. В целом в городском населении 17 регионов России продолжительность жизни в возрасте 20–59 лет между 1970 и 1979 гг. снизилась у мужчин на 0,5 года, в то же время в группе занятых умственным трудом выросла на 0,1 года.

Расчеты показывают, что именно рост уровня смертности занятых физическим трудом определил падение продолжительности жизни как мужчин, так и женщин в 1970–1979 годах. Следует напомнить, что число незанятых в рабочих возрастах в СССР было невелико. В 17 регионах в 1970 г. в возрастах от 20 до 59 лет не были заняты трудовой деятельностью менее 8 % мужчин и около 18 % женщин.

Россия – не исключение. Сходные выводы были сделаны Е. Карлсоном на основе исследования по смертности населения Венгрии и Болгарии в 1960–1980 годах [Carlson, 1989; Carlson, Tsvetarsky, 1992]. По его данным, и в этих странах рост смертности в основном концентрировался в группе лиц, занятых физическим трудом.

После 1989 г. данные о смертности по группам занятий стали недоступными, а 1998 г. – это вообще последний год, за который могут быть получены сведения о дифференциальной смертности, по данным российской государственной статистики. Начиная с 1999 г., в соответствии с Федеральным Законом «Об актах гражданского состояния» № 143-03 от 15.11.1997 г., из первичных учетных документов были исключены все социально-экономические характеристики умершего. Поэтому нами была предпринята попытка оценить смертность по уровню образования в России за 1998 г. (табл. 8.14). Оказалось, что при общем снижении за период 1988–1998 гг. продолжительности жизни у 30-летних мужчин на 2,5 года, а женщин – на 1,4 года, смертность лиц с высшим образованием в России снизилась. Даже экстраординарный рост смертности за период 1992–1994 гг. был сконцентрирован в основном среди лиц с более низким уровнем образования [Андреев, Кваша, Харькова, 2005а].

Таблица 8.13. **Изменение продолжительности жизни в возрастах 20–59 лет в группах по характеру труда в городском населении 17 регионов России и в России в целом**

Год	Всего	В т.ч. работающие	Из них занятые		Не работающие
			умственным трудом	физическим трудом	
Городское население 17 регионов					
Мужчины					
1970	35,90	36,47	37,29	36,16	26,96
1979	35,38	35,99	37,40	35,50	23,19
1989	36,15	36,70	38,18	36,22	26,46
Изменение 1979–1970	-0,51	-0,48	0,11	-0,66	-3,77
1989–1979	0,77	0,72	0,78	0,72	3,26
Женщины					
1970	38,59	38,96	39,10	38,86	35,48
1979	38,53	38,88	39,25	38,61	33,90
1989	38,74	39,14	39,41	38,88	34,62
Изменение 1979–1970	-0,05	-0,08	0,14	-0,24	-1,57
1989–1979	0,21	0,26	0,16	0,26	0,71
Россия в целом					
Мужчины					
1979	35,02	35,57	37,46	34,95	22,65
1989	36,41	36,96	38,39	36,49	28,84
Изменение 1989–1979	1,40	1,39	0,93	1,55	6,19
Женщины					
1979	38,47	38,83	39,24	38,58	32,46
1989	38,76	39,10	39,40	38,81	35,43
Изменение 1989–1979	0,29	0,27	0,17	0,24	2,96

Примечание: 17 регионов, по которым имеются данные за 1970 г.: Ленинградская, Ивановская, Нижегородская (тогда Горьковская), Воронежская, Волгоградская, Самарская (тогда Куйбышевская), Ростовская, Пермская, Челябинская, Кемеровская, Новосибирская, Иркутская, Свердловская области; Краснодарский (включая современную территорию Республики Адыгея) и Приморский края; Татарская и Башкирская республики.

В цитированном фундаментальном исследовании Валконена (2001) приводятся три основные существующие в настоящее время теории, объясняющие социальное неравенство перед лицом смерти: (1) естественный и социальный отбор; (2) так называемое материалистическое или структурное объяснение, связывающее повышенную смертность низких социальных слоев с ограниченным доступом к материальным ресурсам (его частный случай – ограниченный

доступ к медицинским услугам) и (3) культурно-поведенческое объяснение, связывающее повышенную смертность с отступлением от правил «здорового образа жизни» (курение, злоупотребление алкоголем, недостаточные физические упражнения или нерациональное питание). По-видимому, в какой-то мере верны все три объяснения, и все они в той или иной степени применимы к российской ситуации.

Таблица 8.14. **Ожидаемая продолжительность жизни в России в возрасте 30 лет в зависимости от уровня образования**

	Мужчины			Женщины		
	1988–89	1998	Изменение	1988–89	1998	Изменение
Все население	37,86	35,41	-2,46	47,41	45,98	-1,43
Высшее образование	43,30	44,50	1,20	51,71	53,10	1,38
Незаконченное высшее и среднее образование	38,78	35,23	-3,55	49,52	47,58	-1,57
Неполное среднее образование и ниже	35,52	31,42	-4,09	46,17	42,89	-3,52

Источник: Shkolnikov, Andreev, et al. 2006.

И все же проводимая в СССР социальная политика обеспечивала отсутствие серьезных различий в доходах и уровне жизни между основными массовыми группами работающих. Достаточно напомнить, что значительную часть лиц с высшим образованием составляли врачи и учителя, традиционно отличающиеся от других профессий крайне низкой заработной платой. Так или иначе, в период до 1991 г. уровень жизни и доступность медицинской помощи не могли быть существенной причиной различий в смертности. Однако несомненно, что условия труда лиц, занятых физическим трудом всегда представляли бóльшую опасность для здоровья, чем у работников умственного труда.

Что касается естественного и социального отбора, то он, несомненно, имел место. Отметим следующие обстоятельства. Во-первых, медицинский отбор при приеме в высшие учебные заведения в СССР. Кроме того, значительная часть мужчин с высшим образованием получили военное образование, где этот отбор был весьма жестким. Во-вторых, среди лиц с высшим образованием весьма высок процент детей более образованных людей.

Обследования, проведенные в России в последние годы, заставляют особое внимание обратить на культурную и поведенческую соста-

вляющие. В частности, два исследования в Ижевске в 1998–1999 гг. [Школьников и др., 2000] и 2003–2005 гг. [Леон и др., 2007] показали, в частности, что отличие смертности в группе с высшим образованием от группы с неполным средним образованием и ниже в значительной мере связано с опасным потреблением алкоголя. Примерно 4 из 10 смертей мужчин в возрасте от 25 до 54 лет в Ижевске в 2003–2005 гг. были связаны с опасным потреблением алкоголя. В категорию потребляющих алкоголь в опасных количествах включены те мужчины, которые в течение последнего года имели хотя бы один из следующих признаков: пили суррогаты алкоголя, имели один или большее число запоев, часто (т.е. 5 раз в неделю или более) пили крепкие спиртные напитки, страдали похмельем, ложились спать в одежде из-за опьянения, не могли выполнять семейные или общественные обязанности из-за пьянства. Обследование показало, что 15 % мужчин Ижевска в возрасте 25–54 лет опасно злоупотребляют алкоголем, эта доля среди лиц с неполным средним образованием и ниже – более 30 %, со средним образованием – около 17 %, а с высшим – около 7 % [Леон и др., 2007].

Надо сказать, что значительные различия в смертности от алкоголезависимых причин между отдельными группами населения наблюдаются во многих странах, но в России они гораздо сильнее выражены.

Достаточно очевидно, что экономическая неоднородность Российского общества существенно выросла в период рыночных реформ и, вероятно, выросли различия в уровне смертности. Но, как мы видели, и в советский период российской истории неоднородность перед лицом смерти устойчиво росла. Данных, которые позволили ли бы соизмерить эти два периода, не существует.

Отметим, что до 1991 г. рост смертности занятых физическим трудом – рабочих – происходил в условиях, когда приоритетная охрана здоровья рабочих была одним из постулатов социалистического здравоохранения, закрепленным еще в 1929 г. специальным постановлением ЦК ВКП(б) и СНК РСФСР «О медицинском обслуживании рабочих и крестьян». Согласно официальной советской идеологии, рабочие считались ведущей силой социалистического общества. Поэтому рост смертности именно этой категории населения в 1970–1980-х годах можно оценивать как еще одно свидетельство провала советского подхода к охране здоровья.

И последнее: все опросы последних лет показывают, что высокообразованная часть населения легче, чем менее образованное большинство, воспринимает и выше оценивает либеральные ценности, роль которых в современном снижении смертности на Западе огромна. Кардинальное снижение смертности невозможно, пока человеческая жизнь не становится самой высокой ценностью.

Несомненно, что такая точка зрения в советский период истории в значительной мере противоречила официальной идеологии. Появление «западнического», либерального отношения к проблемам жизни и смерти было невозможно без, в известном смысле, скептического отношения значительной части высокообразованного меньшинства к догмам официальной пропаганды.

Взгляд на российскую историю XX века, детально проанализированную в недавно вышедшей книге «Демографическая модернизация России: 1900–2000» заставляет думать, что огромные людские потери и рост смертности – неотъемлемые черты социалистической смертности. Поэтому известный и осторожный иммунитет к советской пропаганде, несомненно, способствовал долголетию.

Многочисленные исследования неравенства перед лицом смерти, появившиеся после Black Report, говорят о том, что практически во всех развитых странах существует и значительная социальная дифференциация смертности. Более того, в относительном выражении она даже нарастает. Но в результате устойчивого снижения смертности в абсолютном выражении она сокращается. Различия есть следствие опережающего снижения смертности в лидирующей группе. Но и аутсайдеры двигаются в том же направлении. В России рост неоднородности есть следствие роста смертности одной, наиболее многочисленной части населения, при снижении смертности меньшинства. Именно поэтому Россия постепенно становится одним из мировых лидеров неравенства.

Здоровье и человеческое развитие в современной России

Смертность в России в начале XXI века

В XXI век Россия вошла на 65-м месте (из 177 стран) по величине индекса развития человеческого потенциала (данные за 2004 г.). Это место складывалось из 57-го места по индексу ВВП, достаточно высокого 28-го места по индексу уровня образования и 114-го места по индексу продолжительности жизни. При этом Россия занимает 124-е место по продолжительности жизни мужчин и 99-е место – по продолжительности жизни женщин.

То, что показатели смертности в России свидетельствуют о большом неблагополучии, признают все. Но очень часто это неблагополучие связывают только с событиями последних 15 лет, полагая, что высокая смертность – порождение неудачно проводившихся реформ, избавившись от которых можно быстро выправить положение. Стремление связать рост смертности с либеральными реформами заставляет некоторых политиков и ученых вообще отрицать рост смертности в период

до 1991 г., но такие высказывания говорят скорее о некомпетентности авторов.

Как мы уже писали, рост смертности продолжается более 40 лет. Правильнее было бы сказать – последний период роста смертности, поскольку фактически снижение смертности взрослых в России происходило в течение двух коротких периодов: вторая половина 1920-х годов и 1948–1965 гг. Некоторое снижение смертности женщин происходило в 1934–1938 гг. Весь остальной XX век чередовались периоды стагнации или катастрофических подъемов смертности во взрослых возрастах [Демографическая модернизация России...: 270–273].

Период 1965–2005 гг. распадается на две части. Первая – 1965–1984 гг. – соответствует так называемой «эпохе застоя», вторая – перестройка и рыночные реформы. Длительность периодов примерно одинакова – 20 и 22 года. Как видно в табл. 8.15, изменение продолжительности жизни в течение каждого из этих периодов примерно одно и то же. Причем сходен не только общий результат, но и суммарный эффект всех крупных классов причин смерти.

Как хорошо видно на представленных выше рис. 8.2 и 8.5, в течение первого периода все процессы в смертности развивались достаточно плавно – продолжительность жизни в возрасте 15 лет плавно снижалась, а смертность от болезней системы кровообращения и травм – устойчиво росла.

Второй период начался с небывалого роста продолжительности жизни, что стало непосредственным следствием антиалкогольной кампании. Начатая в мае 1985 г., она привела к резкому снижению смертности от несчастных случаев и болезней системы кровообращения. В 1988 г. в России была зафиксирована самая высокая продолжительность жизни мужчин – 64,8 года, а 1987 г. в России был зафиксирован самый высокий после 1963 г. коэффициент суммарной рождаемости 2,12. Активная часть антиалкогольной кампании закончилась в 1988 г., но ограничения на продажу алкоголя на фоне все обостряющего дефицита всех потребительских товаров существовали до 1992 г.

Переход к рыночной экономике в 1992 г. начался с либерализации цен, включая цены на алкогольные напитки, и отмены государственной монополии на торговлю алкоголем. После семи лет ограничений наступило время, когда каждый мог купить водку 24 часа в сутки практически в любом регионе страны и по сравнительно низкой цене. Такое кардинальное изменение ситуации с продажей алкоголя не могло не привести к росту смертности, прежде всего, от несчастных случаев, что и произошло. Быстрый рост помесячных чисел умерших начался как раз с февраля 1992 г. [Андреев, 2002].

Таблица 8.15. **Изменение продолжительности жизни при рождении и в возрасте 15 лет в России за периоды 1965–1984 гг. и 1984–2005 гг. и его сопоставление по причинам смерти (лет)**

	Мужчины				Женщины			
	при рождении		в 15 лет		при рождении		в 15 лет	
	1965–1984	1984–2005	1965–1984	1984–2005	1965–1984	1984–2005	1965–1984	1984–2005
Все причины	-2,67	-2,83	-3,30	-3,87	-0,36	-0,57	-0,91	-1,43
Инфекционные болезни	0,40	-0,08	0,45	-0,27	0,27	0,07	0,29	-0,11
Туберкулез	0,43	-0,26	0,42	-0,27	0,26	-0,11	0,25	-0,11
Новообразования	0,03	0,12	0,03	0,09	0,19	0,10	0,20	0,08
Болезни системы кровообращения	-1,73	-1,76	-1,81	-1,81	-0,94	-0,64	-0,96	-0,66
Болезни органов дыхания	0,13	0,24	-0,20	-0,19	0,55	0,54	0,24	0,15
Болезни органов пищеварения	-0,01	-0,38	-0,16	-0,41	0,01	-0,40	-0,12	-0,42
Несчастные случаи	-1,41	-1,13	-1,50	-1,26	-0,51	-0,44	-0,56	-0,49
Самоубийство	-0,35	0,14	-0,36	0,14	-0,08	0,09	-0,09	0,09
Убийство	-0,12	-0,35	-0,13	-0,36	-0,08	-0,11	-0,08	-0,10
Повреждения без уточнения характера	-0,15	-0,62	-0,15	-0,63	-0,06	-0,17	-0,06	-0,16
Другие и неустановленные причины	-0,08	-0,02	-0,09	-0,04	-0,01	-0,01	-0,02	-0,03

Примечание: Для оценки влияния на изменение продолжительности жизни смертности от разных причин смерти использован так называемый метод компонент [Андреев Е.М., 1982: 42–47].

Важно отметить, что общий эффект антиалкогольной кампании следует оценивать как положительный. Несмотря на подъем смертности 1993–1994 гг. большинство поколений выиграло некоторое количество дней и даже месяцев жизни, причем больше всех выиграли как раз те группы населения, которые относятся к категориям большего риска смерти в условиях, когда доступ к алкоголю ничем не ограничен. Отчасти, именно поэтому рост смертности после снятия всех ограничений был столь стремителен. Но не только. Экономический и политический кризис начала 1990-х имел многообразные последствия, среди них – снижение уровня жизни огромных групп населения, ухудшение работы системы здравоохранения, включая отсутствие медикаментов, рост преступности и т.д. Именно поэтому в начале 1990-х гг. был зафиксирован рост числа убийств и самоубийств, взрыв заболеваемости и смертности от некоторых инфекций, ранее считавшихся

побежденными, подъем смертности от хронических болезней, с которыми медицина в нормальных условиях успешно боролась, но которые требовали своевременного медикаментозного лечения.

Рост смертности прекратился в 1994 г., и вплоть до 1998 г. продолжалось снижение уровня смертности, а затем начался новый рост. Сходство тенденций смертности в России, странах Балтии, Украине и, отчасти, Белоруссии (рис. 8.1) и Казахстане заставляет думать, что колебания смертности в 1984–1999 гг. явились следствием общей для этих стран антиалкогольной кампании.

Несомненно, что экономический и политический кризис начала 1990-х годов повлиял на уровень смертности. Но экономические трудности нарастали вплоть до 1998 г., что не помешало снижению смертности 1994–1998 гг., а начавшееся в 2000-х гг. улучшение экономической конъюнктуры не помешало новому росту смертности.

Что нового внесли экономические и политические перемены в смертность взрослых в России? Сравнение двух представленных в табл. 8.15 периодов роста смертности выявляет две главных особенности второго периода. Это – рост смертности от туберкулеза и чрезвычайный рост смертности от убийств и причины смерти со сложным названием «повреждения без уточнения их случайного или преднамеренного характера». К этой формулировке прибегают тогда, когда неизвестно, что именно явилось причиной смерти: собственные сознательные действия умершего (самоубийство), сознательные действия другого лица (убийство) или просто неосторожность. По нашему мнению, значительная часть смертей от неуточненных повреждений в современной России в реальности – результат убийства.

Подводя итог, повторим, что в целом рост смертности в 1984–2005 гг. мало отличается от ее роста в 1965–1984 гг. Хотя в 1965–1984 гг. рост смертности был плавным, а в 1984–2005 гг. проходили беспрецедентные колебания уровня смертности. Многочисленные расчеты показывают, что с многих точек зрения рост смертности первой половины 1990-х гг. есть компенсация ее снижения в годы антиалкогольной кампании и суммарный итог колебаний близок к нулю [Население России, 2000: 88–90]. Однако нет оснований считать, что за снижением смертности непременно следует ее рост. Напротив, в большинстве случаев страны успешно отстаивают достигнутые успехи. Хотя в экономической и политической ситуации января-февраля 1992 г. правительство России вряд ли имело возможность действовать каким-то другим образом.

Три особенности нового этапа – реванш ранее побежденных инфекционных болезней, резкое увеличение числа убийств и рост неравенства перед лицом смерти, отражающий усиление социального расслоения населения России.

Вера в то, что рост смертности есть проблема последних полутора десятилетий, чрезвычайно облегчает и объяснение причин этого роста, и выбор способа его преодоления. Мы вовсе не пытаемся «заступиться» за реформы, а еще раз обращаем на это внимание для того, чтобы избежать неверного диагноза застарелой болезни и связанных с этим иллюзий. Сорокалетний рост смертности говорит о глубоком затяжном кризисе, преодолеть который совсем непросто.

Нигде в мире снижение смертности не произошло само собой. Успехи Запада в увеличении продолжительности жизни потребовали мобилизации огромных материальных ресурсов, включая расходы на здравоохранение, охрану окружающей среды, пропаганду здорового образа жизни, развитие научных исследований; одновременно были существенно пересмотрены законодательные акты, связанные с охраной здоровья. Но кроме того, резко повысилась активность самого населения, направленная на оздоровление образа жизни и среды обитания, изменилось массовое поведение людей, влияющее на сохранение их здоровья. В конечном счете, изменился весь социальный климат, в котором протекает повседневная жизнь людей.

Цели развития тысячелетия и вопросы здоровья и долголетия

Принятые ООН «Цели развития тысячелетия» включают 8 целей, из которых 5 имеют прямое отношение к проблемам здоровья и долголетия в России. В то же время, совершенно очевидно, что конкретные задачи в сфере человеческого развития не могут быть единым для всех 189 государств – членов ООН. Поэтому были сформулированы Цели развития тысячелетия, адаптированные для конкретных стран (ЦРТ+). Ниже перечислены задачи ЦРТ+, относящиеся к здоровью и продолжительности жизни:

Цель 3. Обеспечение гендерного равенства и улучшение положения женщин	Задача 12. Снизить воздействие неблагоприятных социально-экономических факторов на здоровье и продолжительность жизни, особенно мужчин.
Цели 4 и 5. Снижение материнской смертности и смертности детей до 5 лет	Задача 13. Повысить продолжительность жизни и снизить смертность от основных причин. Задача 14. Повысить ориентацию общества на здоровый образ жизни. Задача 15. Снизить смертность детей до пяти лет хотя бы на 50 % в период с 1990 по 2015 г., с 21,5 до 11 на 1000 человек. Задача 16. Снизить материнскую смертность хотя бы на 50 % в период с 1990 по 2015 г.

Цель 6. Борьба с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и другими заболеваниями	Задача 17. Остановить распространение ВИЧ/СПИДа и положить начало тенденции к сокращению заболеваемости. Задача 18. Остановить распространение туберкулеза и других социально обусловленных инфекционных заболеваний и значительно сократить заболеваемость ими.

Перечисленные выше задачи – очень разные как с точки зрения возможности выполнения, так и с точки зрения возможности контролировать их реализацию.

Начнем с легко контролируемых задач. Задача 15, судя по всему, успешно решается. Вероятность смерти от момента рождения до 5 лет в 2005 г. в России была 13,9 на 1000 [Росстат, 2006б: 189] новорожденных; 10 оставшихся лет, по-видимому, с лихвой хватит для достижения желаемого уровня 11 на 1000. К 2004 г. досрочно успешно решена задача 16. В 1990 г. от причин материнской смертности в России умерло 943 женщины или 47,4 на 100 000 родов, а в 2004 г. – 352 женщины, что соответствует 23,4 случая на 100 000 родов [Росстат, 2006а: 29]. Но оба эти показателя в России остаются существенно выше, чем в большинстве стран Европы. Например, в станах ЕС вероятность смерти до 5 лет сегодня составляет 5,7 на 1000 новорожденных, а материнская смертность – 6,1 на 100 000 родов [HFA-DB], т.е. в 2 раза ниже, чем в России.

Выполнение задачи 18 контролировать сложнее, поскольку, как мы писали, российская статистика заболеваемости весьма несовершенна. Но все же даже самые грубые показатели свидетельствуют, что до успеха еще далеко. В 1990 г. в России было зафиксировано 34,2 новых случаев активного туберкулеза на 100 000 человек, к 2000 г. этот показатель вырос до максимума 89,8, а в 2004 г. снизился до 83,3 [Росстат, 2006а: 54]. Вряд ли это можно рассматривать как серьезный прогресс в борьбе с туберкулезом. Этот же вывод можно сделать из статистики смертности. Начиная с 2000 г., по нашим расчетам, стандартизованный коэффициент смертности мужчин от туберкулеза колеблется около 40 на 100 000, а женщин даже вырос с 5 до 7 на 100 000.

Эвфемизм «социально обусловленные инфекционные заболевания» служит для обозначения ряда инфекционных болезней: сифилиса и других болезней, передаваемых половым путем, туберкулеза, ВИЧ-инфекции, а также гепатита С[5]. По данным уже многократно цитированного сборника «Здравоохранение в России» [Росстат,

[5] Гепатит С – вирусная инфекция, передающаяся гемоконтактным путем (гемо – от греческого haimatos – кровь), часто поражает наркоманов, использующих внутривенные наркотики.

2006а: 53, 63], пик заболеваемости гепатитом С, сифилисом и гонореей прошел, и заболеваемость снижается.

Мы не беремся оценить, на какой стадии находится борьба с ВИЧ/СПИДом в России. В «Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2005», который, кстати, так и называется «Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития», также подчеркивается, что имеющейся информации недостаточно для однозначных выводов о ходе эпидемии. По оценкам ВОЗ и Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИД (UNAIDS), распространенность ВИЧ-инфекции в России среди лиц в возрасте 15–49 лет (2003 г.) – 0,6–1,9 %. Если верна нижняя оценка, то это означает, что в России эпидемия все еще не вышла из группы повышенного риска (прежде всего – среди внутривенных потребителей наркотиков). Верхняя оценка выглядит гораздо тревожнее. Пока ВИЧ/СПИД не оказывает заметного влияния на смертность населения России, но, по оценкам Покровского, Ладной, Соколовой (2005), эпидемия все же вышла из группы повышенного риска и начала распространяться при половых контактах между мужчинами и женщинами.

Остальные три задачи 12, 13 и 14 весьма не конкретны и выглядят скорее как благие пожелание. Проведенный анализ современной ситуации позволяет утверждать, что пока не удалось добиться ни снижения смертности взрослых (Задача 13), сократить разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин (Задача 12), а значит, по-видимому, не удалось и «повысить ориентацию общества на здоровый образ жизни» (Задача 14).

Можно ли ожидать быстрого снижения смертности в России

Представляется, что российское общество относительно спокойно относится к проблеме высокой смертности. Из демографических проблем общество гораздо больше озабочено проблемой низкой рождаемости или миграции.

В президентском послании Федеральному Собранию Российской Федерации 10 мая 2006 года демографическая ситуация в России названа «самой острой проблемой», и обозначены три составляющие ее решения: «Первое – снижение смертности. Второе – эффективная миграционная политика. И третье – повышение рождаемости». Однако главное внимание в Послании было уделено рождаемости. Впервые конкретные цели в политике снижения смертности в России сформулированы в «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351. В документе сказано: «Целями демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года являются стабилизация численности населения к 2015 году на

уровне 142–143 млн человек и создание условий для ее роста к 2025 году до 145 млн человек, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 году до 70 лет, к 2025 году – до 75 лет».

Отметим, что цели эти вполне достижимые. Например, продолжительность жизни для двух полов вместе свыше 70 лет была в Белоруссии с 1960 по 1992 г. (самый высокий уровень, зафиксированный в Белоруссии (1964 г.), был 73,5 лет). Уровень продолжительности жизни для двух полов вместе – 75 лет – был превзойден в США в 1987 г., в Западной Германии – в 1985 г., в Англии и Уэллсе и во Франции – в 1984 г., а в Швеции – вообще в 1975 г. Среди восточно-европейских стран, в которых кризис смертности уже закончился, уровень 75 лет пройден в Чешской Республике в 2000 г., а в Польше – в 2005 г. Но предполагается очень высокий темп роста продолжительности жизни 0,38 лет в год до 2015 года и 0,5 лет в год в 2015–2025 годах. Этот темп почти вдвое выше, чем по нашим расчетам (основанным на HFA-DB), во всех восточно-европейских странах, уже преодолевших кризис.

Принятая Концепция не предполагает никаких революционных изменений в жизни российского общества. Намеченный план действий (только разделы снижения смертности и улучшения здоровья содержат 19 пунктов) предполагает улучшение работы уже действующих ведомств, служб и программ. На наш взгляд, пока не понятно, чем, кроме четко сформулированных целей, данный документ лучше многократно принимаемых программ и концепций, и каков реальный механизм достижения поставленной цели.

Пожалуй, единственный конкретный шаг, направленный на снижение смертности – это национальный проект «Здоровье», особенно его направление «Обеспечение населения высокотехнологичной медицинской помощью», может оказать реальное влияние на смертность населения от болезней системы кровообращения. Однако, представляется, масштабы проекта явно недостаточны для полного удовлетворения потребности населения в такой помощи. В конечном итоге, 70 % средств по национальному проекту предполагается истратить на развитие первичной медико-санитарной помощи, т.е. по существу на латание существующей системы первичной помощи, многие звенья которой работают совершенно неудовлетворительно. Подробнее об этом написано в главе 18.

Главные препятствия выработке единой стратегии борьбы со смертью находятся, по-видимому, в ценностной сфере, в сфере общественного целеполагания. Предельно упрощая, можно сказать, что в настоящее время известна только одна модель эффективной борьбы со смертностью – та самая, которая начала реализовываться в странах Запада в начале 1960-х.

Опыт западных стран свидетельствует, что успешная борьба с новой патологией невозможна без активности самого населения, направлен-

ной на оздоровление образа жизни и среды обитания, заботу о своем здоровье и т.п. На протяжении XX в. в этих странах произошли огромные, принципиальные изменения в отношении к проблемам жизни и смерти.

До тех пор, пока подобное изменение социального климата не произойдет и у нас, Россия не сможет ответить на становящийся все более грозным вызов смертности.

Сравнение ситуации на Западе и Востоке Европы однозначно доказывает, что если негативные последствия экономического роста не компенсируются социальным прогрессом, то они, постепенно накапливаясь, приводят к устойчивому росту смертности. В России и в странах со сходной историей всегда находились и до сих пор находятся задачи более важные, чем борьба со смертностью. Можно декларировать приоритет интересов личности над интересами государства, но гораздо сложнее последовательно его реализовывать.

В начале 1990-х годов одна за другой страны Восточной Европы смогли переломить негативные тенденции смертности и присоединится к странам с устойчивым ростом продолжительности жизни. В России же для многих политиков сам призыв следовать по западному образцу даже в сфере общественного здоровья кажется оскорбительным.

Можно ли добиться быстрого снижения смертности в России? Несомненно, но для этого потребуется концентрация усилий и общества, и власти. Первостепенная задача на этом пути, на наш взгляд, минимизация вреда, приносимого потреблением алкоголя и курением. Без этого никакая, даже самая развитая медицина, с задачей не справится.

Мы уже приводили оценку, что 4 из 10 смертей мужчин в возрасте 25–54 года есть результат чрезмерного потребления алкоголя, а курение и пьянство в сумме предопределяют 8 из 10 смертей. По оценкам Немцова А.В. (2003), алкоголь определяет более 30 % смертей мужчин от болезней системы кровообращения, почти 60 % убийств, 30 % самоубийств и половину остальных внешних причин. У женщин эти доли несколько меньше, но в последние годы наблюдается быстрый рост алкогольной составляющей женской смертности [Андреев, Кваша и Харькова, 2005б]. Состояние хронической алкогольной интоксикации [Нужный, 1998] ведет «к специфическому развитию априори не связанной с алкоголем патологии» и делает больного особенно уязвимым, повышает риск смерти от болезней системы кровообращения или пневмонии в относительно молодых возрастах. Как показало проведенное под эгидой ПРООН эпидемиологическое обследование в Удмуртии [Школьников и др., 2000], 2/3 мужчин трудоспособного возраста умирают нетрезвыми, причем половина смертей происходит в состоянии опьянения выше средней степени, а в 12 % случаев алкогольная интоксикация настолько велика, что могла бы служить непосредственной причиной смерти.

Существует огромный опыт борьбы с курением и пьянством на основе сочетания ограничения продажи и грамотной политики цен, но пока никто не берется внедрить в условиях России рекомендации западных экспертов. Доходит до смешного – для борьбы с отравлением алкоголем предлагается наладить производство дешевой «народной» водки. Отравление алкоголем потому так и называется, что его главная причина – слишком большое количество пусть самого чистого алкоголя. Сегодня суррогаты алкоголя опасны не примесями (доказано, что там практически нет других вредных веществ, кроме алкоголя [MacKee ea al., 2005]), а низкой ценой, полной доступностью и высокой концентрацией чистого алкоголя.

Опыт антиалкогольной кампании показывает, что грамотная алкогольная политика сможет повысить продолжительность жизни российских мужчин на 5–6 лет. Одновременно с этим возрастет эффект современной медицинской помощи и роста уровня жизни и всех других, гораздо более популярных, мер.

Можно собрать обширный список причин, в силу которых смертность в России была и остается существенно выше, чем в странах Запада. Это – история предыдущей жизни как каждого поколения, так и населения в целом; неразвитая, по современным меркам, система здравоохранения; недостаточное обеспечение жильем и невысокое качество многих жилищ; плохое состояние многих рабочих мест и нарушение норм безопасности на производстве; недостаточный контроль состояния и загрязнение окружающей среды; несбалансированное, нерегулярное, недостаточно качественное питание; стрессы эпохи застоя и периода перехода к рыночной экономике и т.д. Можно дискутировать о причинах пьянства, можно даже согласиться с тем, что борьба с чрезмерным потреблением алкоголя – это борьба не с причиной, а с одним из следствий каких-то других, более глубоких причин. Но острота алкогольной проблемы сегодня такова, что мы совершенно уверены: достигнуть снижения смертности без антиалкогольных мер сегодня не удастся.

Полезные источники информации о смертности и здоровье

Работа над вторым изданием учебника по человеческому развитию заставила серьезно задуматься, что собственно произошло за годы с момента выхода первого издания. Приходится признать, что основной прогресс, на наш взгляд, связан с существенным облегчением доступа к демографической и эпидемиологической информации и значительным ростом числа демографических публикаций в России. Проблема доступа к демографическим данным в значительной мере решена благодаря Интернету. Что касается демографических публикаций на русском языке, то, прежде всего, необходимо отметить Демо-

скоп Weekly, первый (а может быть и единственный) в мире on-line демографический журнал. Журнал выходит 1 раз в 2 недели с начала 2001 г. и рассматривает все актуальные вопросы демографии России и мира. Поэтому в качестве дополнительной литературы по теме «Здоровье и продолжительность жизни» мы рекомендуем обращаться к этому изданию: **http://www.demoscope.ru/**

Другим изданием, значительно облегчившим нам подбор рекомендованного дополнительного чтения по теме, стала книга «Демографическая модернизация России: 1900–2000», где в том числе содержится и история Российский смертности.

Наконец, отметим важнейшие источники демографических данных в Интернете:

Базе данных о человеческой смертности, The Human Mortality Database (HMD), University of California, Berkeley; Max Planck Institute for Demographic Research	http://www.mortality.org/
Статистическая информация ВОЗ WHOSIS (WHO Statistical Information System)	http://www.who.int/whosis/en/
База данных Отдела населения ООН, Population Estimates and Projections Оценки и прогнозы населения	http://esa.un.org/unpp/
База данных о здоровье и смертности в Европейском регионе ВОЗ European health for all database (HFA-DB)	http://www.euro.who.int/HFADB
Федеральная Служба Государственной Статистики России	http://www.gks.ru/wps/portal

Наконец данные о смертности и здоровье в России Росстат публикует в ежегодниках. Два последних:

Демографический ежегодник России. 2006: Стат. сб. / Росстат. М., 2006. 561 с.

Здравоохранение в России. 2005: Стат.сб. / Росстат. М., 2006. 390 с.

Вопросы:

1. Как связаны уровни здоровья и смертности?
2. Всегда ли рост смертности от какой-нибудь причины – негативное явление?

3. Перечислите основные отличия эпидемического перехода в России от этого процесса в развитых странах мира.
4. Какие факторы определяли отставание России от развитых стран мира в области продолжительности жизни?
5. Как переход от аграрного к индустриальному (в иной терминологии – от феодального к капиталистическому) обществу мог сказаться на уровне здоровья населения?
6. Что означает равный доступ к медицинской помощи?
7. В развитых странах говорят о неравенстве (даже о сегрегации) по уровню здоровья. Как Вы это понимаете?
8. Почему верно, что здоровье и долголетие – не только составляющая, но и важнейшая предпосылка развития человеческого потенциала.

Литература

Андреев Е.М. 1982. Метод компонент в анализе продолжительности жизни. В: *Вопросы статистики*, № 9. С. 42–47.

Андреев Е.М. 2002. Возможные причины колебаний продолжительности жизни в России в 90-е годы. В: *Вопросы статистики*, № 11. С. 3–15.

Андреев Е.М., Кваша Е.А. 2005. Младенческая смертность в различных образовательных группах в конце 1980-х – начале 1990-х годов. В: *Вопросы статистики*, № 2. С. 54–59.

Андреев Е.М., Кваша Е.А., Харькова Т.Л. 2005а. Истоки социального неравенства перед лицом смерти в России. Демоскоп weekly. № 227–228, 19–31 декабря 2005. Адрес в Интернете: http://demoscope.ru/weekly/2005/0227/analit01.php

Андреев Е.М., Кваша Е.А., Харькова Т.Л. 2005б. Проблемы женской смертности в России в последние десятилетия. В: *Вопросы статистики*, № 2. С. 46–53.

Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. 1998. Демографическая история России: 1927–1959. М.

Андреев Е.М., Харькова Т.Л., Школьников В.М. 2005. Изменение смертности в России в зависимости от занятости и характера труда. В: *Народонаселение*, № 3. С. 68–81.

Андреев Е.М., Школьников В.М., Макки М. 2002. Продолжительность здоровой жизни. В: *Вопросы статистики*, №11. 16–21.

Бедный М.С., Саввин С.И., Стягов Г.И. 1975. Социально-гигиеническая характеристика заболеваемости городского и сельского населения. М.: Медицина.

Брасс У. 1977. Об одном способе выражения закономерностей смертности. В: *Изучение продолжительности жизни*. М. С. 39–94.

Вишневский А.Г. 1976. Демографическая революция. М.: Статистика.

Демографическая модернизация России: 1900–2000. 2006. Под ред. А. Вишневского. Серия «Новая история». М.: Новое издательство. 601 с.

Леон Д.А., Сабурова Л., Томкинс С., Андреев Е., Кирьянов Н., Макки М., Школьников В. 2007. Злоупотребление алкоголем и преждевременная смертность в России на примере Ижевска. Демоскоп Weekly, № 301–302.

17–30 сентября 2007. Адрес в Интернете: http://demoscope.ru/weekly/2007/0301/index.php

Максимова Т.И. 2002. Современное состояние, тенденции и перспективные оценки здоровья населения. М.: Пер Се.

Малеева Т.М., Васин С.А., Голодец О.Ю., Бесфамильная С.В. 1999. Инвалиды в России: причины и динамика инвалидности, противоречия и перспективы социальной политики. Бюро экономического анализа. М.: РОССПЭН.

Население России, 2000. Седьмой ежегодный демографический доклад. 2001. Под ред. А.Г. Вишневского. ИНП РАН. Центр демографии и экологии человека. М.

Немцов А.В. 2001. Алкогольная смертность в России, 1980–90-е годы. М. 56 с.

Немцов А.В. 2003. Алкогольный урон регионов России. М. 136 с.

Неравенство и смертность в России. 2000. Под ред. В.М. Школьникова, Е.М. Андреева, Т.М. Малевой. Московский Центр Карнеги. М.: Сигналъ. 123 с.

Нужный В.П. 1998. Проблема алкогольной болезни. В: *Новости науки и техники*. Вып. *Алкогольная болезнь*. Сер. «Медицина», № 6. М.: ВИНИТИ. С. 1–7.

Омран А.Р. 1977. Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения. В: *Проблемы народонаселения: о демографических проблемах стран Запада*. Под ред. Д.И. Валентея и А.П. Судоплатова. М.: Прогресс. С. 57–92.

Покровский В., Ладная Н., Соколова Е. Перспективы борьбы с ВИЧ/СПИД в России. Демоскоп Weekly, № 187–188, 24 января – 6 февраля 2005. Адрес в Интернете: http://demoscope.ru/weekly/2005/0187/tema03.php

Рашин А.Г. 1956. Население России за 100 лет. М.

Роменский А.А. 1978. Результаты Комплексного изучения состояния здоровья в связи со Всесоюзной переписью населения 1970 г. М.

Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2005. ПРООН.

Росстат, 2006а. Здравоохранение в России. 2005. Стат. сб. М.

Росстат, 2006б. Демографический ежегодник России. 2006. Стат. сб. М.

Сифман Р.И. 1979. К вопросу о причинах снижения детской смертности в годы Великой Отечественной войны. В: *Продолжительность жизни: анализ и моделирование*. М. С. 50–60.

Советский энциклопедический словарь. 1982. М.: Советская энциклопедия.

Харькова Т.Л. 1982. Статистическая оценка состояния здоровья различных возрастных контингентов населения // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М.

Шабуров К.Ю. 1994. Таблицы смертности по причинам смерти. Народонаселение. Энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия. С. 519–521.

Школьников В.М., Червяков В.В. и др. 2000. Политика по контролю кризисной смертности в России в переходный период. М.: ПРООН. 192 с.

Bourgeois-Pichat, J. 1952. Essai sur la mortalité biologique de l'homme. In: *Population*, No 3. P. 381–394.

Bourgeois-Pichat, J. 1978. Future outlook for mortality decline in the world. In: *Population Bulletin of the United Nation*, No 11. P. 12–41.

Carlson, E. 1989. Concentration of Rising Hungarian mortality among manual workers // Sociology and Social Research, Vol. 73, No 3. April. P. 119–128.

Carlson, E., Tsvetarsky, S. 1992. Concentration of rising Bulgarian mortality among manual workers // Sociology and Social Research, Vol. 76, No 2. January. P. 81–84.

Coale, A., Demeny, P. 1966. Regional model life table and stable populations. Princeton. New Jersey.

Human development report. UNDP. 2006.

Kunst, A.E., Mackenbach, J.P. 1994. The size of mortality differences associated with educational level in nine industrialized countries. Am. J. Public Health 84, 932, 937.

McKee, M., Suzcs, S., Sarvary, A., Adany, R., Kiryanov, N., Saburova, L., Tomkins, S., Andreev, E., Leon, D.A. 2005. The composition of surrogate alcohols consumed in Russia. Alcohol Clin Exp Res. 29(10). P. 1884–1888.

Mathers, C.D., Murray, C.J., Lopez, A.D., Salomon, J.A., Sadana, R., Ustïn, B.L., Chatterj, S. 2001. Estimates of healthy life expectancy for 191 countries in the year 2000: methods and results. Global Programme on Evidence for Health Policy Discussion. Paper No 38. WHO.

Murray, C.J., Salomon, J.A., Mathers, C.D., Lopez, A.D. (eds.). 2002. Summary measures of population health: concepts, ethics, measurement and applications. WHO.

Oeppen, J., Vaupel J.W. 2002. Broken limits to life expectancy. Science, 296:10. May. P. 1029–1031.

Preston, S.H., Keyfitz, N., Shoen R. 1972. Causes of death. Life table for national population. N.Y.–L. P. 4–5.

Roemer, M.I. 1985. Politique sociale et systemes de sante: leur effets sur la mortalite et la morbidite dans les pays developpes. In: *La lutte contre la mort.* Travaux et documents. Cahier No 108. Paris. P. 525–526.

Sen, Amartya. 1995, 1998. Mortality as an Indicator of Economic Success and Failure. Innocenti Lecture. UNICEF. Florence, Italy. March l995 // Republished in *Economic Journal*, No 108. 1998.

Shkolnikov, V.M., Andreev, E.M., Jasilionis, D., Leinsalu, M., Antonova, O.I., McKee, M. 2006. The changing relation between education and life expectancy in central and eastern Europe in the 1990's Journal of Epidemiology and Community Health, No 60. P. 875–881.

Shkolnikov, V. M., Andreev, E.M., Leon, D.A., McKee, M. Meslé, F., Vallin J. 2004. Mortality reversal in Russia: the story so far. Hygiea Internationalis. No 4:4. P. 29–80.

Sullivan, D.F. 1971. A single index of mortality and morbidity. HSMHA Health Report. Vol. 86. P. 347–354.

Townsend, P., Davidson, N. 1982. Inequalities in health: The Black Report. England, Harmondsworth: Penguin Books.

UN. 1982. Model life table for the developing countries. N.Y.

UN. 1973. Determinants and consequences of population trends. N.Y.

Valkonen, T. 1989. Adult mortality and level of education: a comparison of six countries. In: Fox J. (Ed.) *Health Inequalities in European Countrie*s. P. 142,162. Aldershot: Gower.

Vallin, J. Meslé, F., Valkonen T. 2001. Trends in mortality and differential mortality. Population studies, No 36. Council of Europe Publishing. 332 p.

World health report. 2004. WHO. Geneva.

World Population Prospects. The 2004 Revision. 2006. Volume III. Analytical Report. UN. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. N.Y.

Глава 9
Демографическая политика

Изучение человеческого развития предполагает рассмотрение его как результата экономического развития (доход на душу населения), социального (уровень образования) и демографического (продолжительность жизни). При этом рост интегрального показателя – индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) и его основных составляющих рассматривается как безусловно позитивный результат и доказательство развития, т.е. прогрессивных изменений, движения вперед, перехода к новому качеству человеческого развития. Тем не менее, в странах, достигших высоких показателей ИРЧП, появились и нарастают проблемы, наличие и острота которых пока не отражается в индексе человеческого развития. Например, большинство из стран с высоким ИРЧП, давно уже имеют уровень рождаемости, не обеспечивающий простого воспроизводства поколений, увеличивая численность населения в основном за счет международной миграции.

Из стран, входящих в 30 лучших по ИРЧП, в шести (Германия, Италия, Австрия, Словения, Греция, Япония) смертность либо превысила, либо сравнялась с рождаемостью. И еще 7 стран вплотную подошли к порогу, за которым начнется естественная убыль. А суммарный коэффициент рождаемости (число детей на 1 женщину) величиной 2 и более из верхней «тридцатки» имеют только Израиль (2,8), Исландия (2,1), США (2,0) и Новая Зеландия (2,0). К ним можно добавить Францию – единственную страну, которая от суженного воспроизводства смогла подняться почти до уровня 2 ребенка на 1 женщину, т.е. приблизиться к уровню простого воспроизводства населения.

Рост ИРЧП и повышение рейтинга страны могут сопровождаться низкой рождаемостью, углубляющимся кризисом семьи, распространением массовой однодетности и даже бездетности (движение ***чайлдфри*** – от англ. *child free* – свободные от детей) и, наконец, ***депопуляцией*** – устойчивым сокращением населения вследствие превышения смертности над рождаемостью (при нулевом или отрицательном балансе международной миграции). Сюда же можно отнести и проблемы, порождаемые продолжающимся старением населения, ростом иждивенческой

нагрузки на работающих, зависимостью стран с низкой рождаемостью от притока трудовых ресурсов извне.

Недооценка роли воспроизводства населения в дальнейшем развитии может привести к накоплению факторов, противодействующих росту ИРЧП.

Одна из особенностей индекса развития человеческого потенциала, обеспечивающая его устойчивость и популярность, – его открытость для дополнений. За последние годы к основному индексу были добавлены такие индексы, как индекс бедности (нищеты) для стран с высоким уровнем основного индекса и стран с низким уровнем, индекс развития человеческого потенциала с учетом гендерного фактора, индекс расширения возможностей женщин и др.

Вполне возможно, что назревает необходимость включить в человеческое развитие и индикаторы степени замещения поколений, показатели демографической основы развития – воспроизводства носителей развития – населения. Дополнительный индекс ИРЧП мог бы показывать отклонение данной страны от уровня простого воспроизводства в сторону суженного и уровень международной миграции, необходимый хотя бы для сохранения неизменной численности населения.

Уже больше половины населения Земли живет в странах, где рождаемость ниже уровня простого воспроизводства. Все большее число стран с низкой рождаемостью начинают задумываться о последствиях депопуляции, рассматривая эту проблему как проблему национальной безопасности, а с учетом масштабов замещающей миграции – и как проблему сохранения национальной идентичности.

В развитых странах коэффициент суммарной рождаемости опустился в 2000–2005 годах до уровня 1,6 рождения на женщину в среднем. Поэтому, если в 1976 году менее 21 % развитых стран считали сложившийся уровень рождаемости слишком низким, то в 2005 году – уже почти 65 % [United Nations, 2006: 42].

Число стран, оценивающих уровень рождаемости как слишком низкий, растет и абсолютном выражении: с 16 в 1976 г. до 46 в 2005 г. [United Nations, 2006: 42], а также увеличивается число стран, считающих необходимым стимулировать увеличение рождаемости: с 13 в 1976 г. до 38 в 2005 г. [United Nations, 2006: 44].

Из стран, правительства которых оценивали в 2005 году сложившийся уровень рождаемости как слишком низкий, четыре пятых проводили политику ее повышения.

Возрастает интерес к демографической политике, к ее теории (целеполагание, принципы, эффективность) и практике (разработка и реализация конкретных программ), к анализу исторического опыта и изучению факторов, определяющих демографическое поведение в новых условиях.

Опять стали актуальными вопросы определения демографического оптимума для сохранения и ускорения экономического роста, поиски

ответов на вопрос: население какого количества и какого качества нам нужно?

Задачи демографической науки уже не ограничиваются описанием происходящих в населении изменений, их причин и последствий. Задача науки – предложить свои выводы и рекомендации в такой форме и с такой убедительной аргументацией, чтобы они могли быть поняты и поддержаны законодательной и исполнительной властью, могли стать реальной частью демографических стратегий и программ.

Демографическая политика – это целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения.

Наиболее близкий по значению термин – **политика народонаселения** – в русскоязычной литературе используется в узком смысле как синоним демографической политики, в широком – включает, помимо регулирования демографических процессов, другие сферы: регулирование условий занятости и труда, а также уровня жизни (доходы, образование, охрана здоровья, социальное обеспечение). В англо- и испаноязычной научной литературе, в международных документах, рекомендациях и аналитических докладах ООН в основном используется термин политика населения (population policy, politica de poblacion). Во франкоязычной литературе предпочитают использовать термин politique demographique.

Структура демографической политики, как и любой другой политической деятельности, включает два важнейших и взаимосвязанных компонента: **определение и изложение системы целей** и разработку и **реализацию средств для их достижения**. Цели и задачи демографической политики формулируются, как правило, в политических программах и декларациях, индикативных и директивных планах, в стратегических целевых программах и планах оперативной деятельности правительств и иных исполнительных органов, в законодательных и иных правовых актах, в постановлениях, определяющих введение новых или развитие действующих мер политики.

Объектами демографической политики могут быть население страны в целом или отдельных регионов, социально-демографические группы, когорты населения, семьи определенных типов или стадий жизненного цикла.

Основные направления демографической политики включают: государственную помощь семьям с детьми, создание условий для совмещения активной профессиональной деятельности с выполнением семейных обязанностей, снижение заболеваемости и смертности, увеличение продолжительности жизни, улучшение качественных характеристик населения, регулирование миграционных процессов, урбанизации и расселения и т.п. Эти направления должны быть согласованы с такими важными сферами социальной политики как занятость, регулирование доходов, образование и здравоохранение, профессиональная подго-

товка, жилищное строительство, развитие сферы услуг, социальное обеспечение инвалидов, пожилых и нетрудоспособных.

В общем виде цели демографической политики обычно сводятся к формированию желательного режима воспроизводства населения, сохранению или изменению тенденций в области динамики численности и структуры населения, темпов их изменений, динамики рождаемости, смертности, семейного состава, расселения, внутренней и внешней миграции, качественных характеристик населения.

Цели могут быть заданы в виде целевого требования (словесное описание целей), либо целевого показателя, системы показателей, достижение которых интерпретируется как реализация целей демографической политики. Среди показателей, апробированных в демографической политике разных стран, как правило, не используют собственно численность населения (исключения: КНР, где целью политики последних десятилетий XX века было «не превысить численность в 1200 млн человек в 2000 г.», а также Румыния времен Чаушеску – достичь численности в 30 млн человек). Развивающиеся страны в качестве целевого показателя чаще всего выбирают снижение темпов роста населения за определенный период, снижение общего или суммарного коэффициента рождаемости. Во Всемирном плане действий в области народонаселения [Бухарест, 1974] и в Рекомендациях по его дальнейшему осуществлению [Мехико, 1984] странам с высоким уровнем смертности предлагалось использовать в качестве целей демографической политики достижение определенных уровней средней продолжительности жизни или снижение детской смертности. В развитых странах для регулирования притока иностранцев практикуются иммиграционные квоты – ограничения на въезд и натурализацию иностранцев.

Цели и системы мер по регулированию воспроизводства населения определяются господствующими идеологическими концепциями, особенностями сложившейся социальной системы, типом государственного управления, уровнем экономического развития и ресурсными возможностями, качеством жизни, культурными и религиозными нормами и традициями. Демографическую политику нельзя рассматривать в отрыве от анализа динамики численности, структуры и расселения населения. Конкретная демографическая ситуация, ее тенденции и перспективы обусловливают и определенный характер и целевую направленность политики.

Принципиальная особенность демографической политики заключается в воздействии на динамику демографических процессов не прямо, а **опосредованно, через демографическое поведение**, через принятие решений в сфере брака, семьи, рождения детей, выбора профессии, сферы занятости, места жительства. Меры демографической политики воздействуют как на формирование демографических потребностей, обусловливающих специфику демографического поведения, так и на создание условий для их реализации. Особую сложность демогра-

фической политике как части социального управления придает **необходимость учитывать и согласовывать интересы разных уровней**: индивидуальных, семейных, групповых и общественных; локальных, региональных и общегосударственных; экономических, социально-политических, экологических и этно-культурных; ближайших, среднесрочных и долгосрочных.

Демографическая политика, как правило, реализуется через комплекс различных мер:

- **экономических** (оплачиваемые отпуска и различные пособия при рождении детей; пособия на детей в зависимости от их числа, возраста, типа семьи; ссуды, кредиты, налоговые и жилищные льготы и т.д.);
- **административно-правовых** (законодательные акты, регламентирующие браки, разводы, положение детей в семьях, алиментные обязанности, охрану материнства и детства, аборты и использование средств контрацепции, социальное обеспечение нетрудоспособных, условия занятости и режим труда работающих женщин-матерей, внутреннюю и внешнюю миграцию и т.п.);
- **воспитательных и пропагандистских** мер, призванных формировать общественное мнение, нормы и стандарты демографического поведения, определенный демографический климат в обществе.

Меры демографической политики с точки зрения их влияния на поведение могут выступать как **стимулы** или как **ограничения**. Задача стимулов и ограничений – изменить поведение, создав преимущества тем, чье поведение будет в большей степени соответствовать общественным потребностям, декларируемым целям политики, или помехи – тем, чьи действия вступают в противоречие с целями политики. Стимулы и ограничения, как правило, влияют на поведение весьма ограниченное время, со временем население адаптируется к ним и не воспринимает их как таковые. Самый важный пласт политики – это группа мер, лежащих между стимулами и ограничениями – их можно назвать **социальными гарантиями**, – это то, что обеспечивает стабильность, предсказуемость условий, в которых люди реализуют свои демографические потребности.

Из истории демографической политики

Уместно вспомнить, что необходимость поддерживать определенные пропорции между населением, ресурсами и окружающей средой всегда осознавалась как важная и сложная управленческая задача.

В разные времена в росте численности населения многие ученые и политики видели то основу экономического развития, гарантию поли-

тической и военной мощи, то угрозу самим основам существования общества.

Идеи и попытки влиять законами и экономическими мерами на воспроизводство населения насчитывают не одну тысячу лет.

Демографическая политика имеет давнюю историю и богатый опыт практической реализации: от основания древними греками колоний для расселения быстро прирастающего населения или установления привилегий трехдетным семьям римскими императорами до политики «одна семья – один ребенок» в современном Китае.

Возникновение античного государства с его законами, с общественным неравенством и экономикой, построенной на труде рабов с его крайне низкой производительностью, обусловило зарождение и развитие демографической политики как государственной политики. Разрабатывая и реализуя законы, упорядочивающие жизнь и сосуществование миллионов людей, государство прямо или косвенно регулировало и демографическое поведение индивидуумов и семей, а следовательно, и воспроизводство населения.

Так, в одном из древнейших правовых актов – своде законов вавилонского царя Хаммурапи (примерно 1760 г. до н.э.) – 68 статей из 282 были посвящены семейному праву.

Рост численности населения древних государств в благоприятные годы, когда войны и стихийные бедствия, эпидемии и неурожаи не сокращали население, вынуждал к контролированию его роста путем стимулирования рассредоточения населения вплоть до принудительной эмиграции. Уже в IV-V вв. до н.э. ощущалось перенаселение в небольших древнегреческих городах-государствах, что побуждало вынужденную эмиграцию избытка населения и принимало форму периодического основания колоний. Греческую колонизацию Средиземноморья и Причерноморья (а истоки ее уходят к VIII в. до н.э.) можно, пожалуй, считать первой формой целенаправленного регулирования численности и размещения населения.

Переселение жителей из густонаселенных районов в малонаселенные с избытком земли для поддержания «оптимальной» пропорции между количеством земли, продовольствием и населением предлагалось в V в. до н.э. древнекитайским философом Конфуцием (551–479 гг. до н.э.) и его последователями как эффективная государственная мера. Конфуций говорил своим ученикам: «*Если богатство распределить равномерно, то не будет бедных, если в стране установить гармонию, то население не будет казаться малочисленным*».

О необходимости регулирования численности населения как важной составной части государственной политики высказывались выдающиеся греческие мыслители Платон (427–347 гг. до н.э.) и Аристотель (384–322 гг. до н.э.).

История политики народонаселения полна примеров и попыток использования экономических мер (пособия, налоговые и иные льготы)

в качестве инструментов, призванных **стимулировать брачность и рождаемость** через уменьшение бремени расходов на детей, перераспределять доходы в пользу семей с детьми, выравнивать доходы семей с разным числом детей.

Так, римский император Юлий Цезарь, поддерживая многодетных, распределил общественные земли, не находившиеся в частном владении, между 20 тысячами граждан, имеющих по трое и более детей. Он же основывал новые колонии, расселив по заморским территориям около 80 тыс. граждан.

Император Август пытался проводить политику воздействия на брачность и укрепление семьи, **стимулирование рождаемости через привилегии семьям с детьми** и т.п. Принуждая граждан репродуктивного возраста к длительному супружеству, Август надеялся получать от семей большее потомство.

Август наложил наказания на холостяков и увеличил награды женатым и тем, кто имел детей. Когда римские всадники стали просить о его отмене, Август приказал поставить на одну сторону всех женатых, на другую – холостых. Последних оказались больше, что весьма удивило граждан. Тогда Август спросил: «...***Что же будет с Римом, если никто более не захочет вступать в брак? Не дома, портики и площади составляют город; его составляют люди… Моя единственная цель – долговечность республики***» [Монтескье, 1748а].

Демографическая политика рабовладельческих государств, направленная на расширенное воспроизводства свободного населения, игнорировавшая интересы и условия жизни «говорящих орудий» – рабов (а они подчас составляли от четверти до половины населения), не дала тех результатов, которые от нее ожидались.

Богатая часть свободного населения не была заинтересована в расширенном воспроизводстве семьи, бедные слои не имели экономических условий для содержания нескольких детей. Что касается воспроизводства рабского населения, то основным источником пополнения рабов были войны, захват пленных. Как правило, купить раба на рынке было дешевле, чем нести расходы по содержанию детей рабов.

Несмотря на явную пронаталистскую ориентацию политики, ни в Греции и Риме, ни в других государствах рабовладельческой эпохи прерывание беременности (аборт, от лат. abortus – выкидыш) запрещено не был. Законы предписывали делать его не позже, чем через 40–80 дней от начала беременности. Это вполне соответствует современным рекомендациям оптимального срока при производстве искусственного аборта.

Большое влияние на формирование взглядов на политику в области воспроизводства населения оказывали религиозные доктрины, вполне заменявшие в качестве регуляторов поведения правовые нормы. Христианство осуждало аборт и детоубийство, но поощряло воздержание. Религиозные доктрины Востока, преобладавшие в Китае, Индии, Пер-

сии, в целом предписывали продолжение рода и деторождения, но в буддизме (и в меньшей степени в индуизме) обет безбрачия считался высоким духовным идеалом.

В средние века изменившиеся экономические условия, смена рабовладения феодализмом, способствовали появлению у крестьян стимулов к большой семье – воспитание детей стоило дешево, а рабочая сила в хозяйстве была нужна, тем более что налогами облагалось, как правило, только взрослое население.

Заинтересованы были в увеличении численности крестьян, а следовательно, и в поощрении ранних браков и деторождения и феодалы, чье могущество определялось во многом числом их подданных. Нуждались в увеличении населения и государи. Раздробленные феодальные княжества и государства, не имевшие достаточного населения и собственной армии, не могли противостоять своим соседям и недругам во время нередких феодальных войн.

С другой стороны, помимо экономических предпосылок брак и деторождение поддерживались учениями христианской церкви: она поощряла единобрачие, осуждала аборт, детоубийство и какое-либо регулирование деторождения.

Отношение к численности населения, к семье определялось высоким уровнем смертности, эпидемиями, уносившими сотни тысяч жизней. Так «черная смерть» – европейская пандемия чумы в 1347–1353 гг. сократила население местами на 80–90 % населения, а в целом в Европе умерло примерно 25 млн человек или 50 % населения того времени. Такие потери безусловно способствовали формированию теории и политики, ориентированных на поддержку роста (или как минимум восстановления) численности населения. Подобные взгляды отражены в трудах великих мыслителей раннего средневековья Фомы Аквинского, Н. Макиавелли, родоначальников утопического социализма Т. Мора и Т. Кампанеллы и многих других. Так теолог и философ Фома Аквинский (1225–1274) полагал, что богатство общества умножается с возрастанием числа лиц физического труда.

Томас Мор (1478–1535) в своей «Утопии» (1516) сконструировал общество социального равенства и достатка, базирующее на сознательном поведении граждан и производительном ремесленном и сельскохозяйственном труде. Мор высказывался в пользу многолюдства, разумного расселения городского и сельского населения, поддержания оптимальной численности городов, регламентации брака и размеров семьи-домохозяйства. Механизм регулирования численности и структуры населения, описанный Мором, опирался прежде всего на миграцию, предполагавшую высокую степень мобильности населения.

С «Утопией» Мора тесно перекликается другая знаменитая социальная фантазия – «Город Солнца» (1602, издана в 1623 г.). Ее автор Томмазо Кампанелла (1568–1639), философ, монах ордена доминиканцев, нарисовал в своей книге, подобно Платону и Мору, утопическую карти-

ну гармоничного социального устройства, предполагавшего среди прочего и регулирование воспроизводства населения, причем не только количества, но и качества населения.

Господствующим направлением демографической теории и политики в период феодализма был **популяционизм** (политика поощрения роста населения). Однако уже к концу XVI века появляются и противоположные воззрения, предупреждающие об опасностях перенаселения. Предшественником новых концепций стал англичанин У. Холишед, утверждавший в своей работе (1577), что большое население и многочисленные браки не приносят стране пользы, а наоборот осложняют существование людей. Позднее идеи угрозы возможного перенаселения земли были развиты в работах П. Ралейха, Р. Уоллеса, Д. Таунсенда Д. Стюарта и др.

Развитие демографической мысли и демографической политики того времени во многом определялось философией меркантилизма, отражавшей интересы зарождавшегося торгового капитала. Меркантилисты (Т. Мен, А. Серра, С. Фортрей и др.) считали, что рост населения ведет к обогащению нации, что целью государственной политики должно быть увеличение населения. Увеличение же населения поддерживает военное могущество, способствует росту притока в казну налогов и пошлин.

В период появления ростков будущего капиталистического строя европейские государства проводили довольно определенную демографическую политику, направленную на поощрение деторождения, запрещение эмиграции и облегчение иммиграции.

В XVII веке Франция, одна из первых в Европе, начинает проводить политику поощрения роста населения. Ее мотивы обусловливались и учением меркантилизма, и демографической ситуацией. Франция понесла большие потери в 30-летней войне с Германией (1618–1648), а также теряла население из-за значительной эмиграция, вызванной религиозными преследованиями гугенотов. Эта политика связана с именем Жана-Батиста Кольбера (1619–1683), генерального министра финансов Франции (с 1665 г.) при дворе Людовика XIV. Популяционистская политика Кольбера включала, согласно эдикту Людовика XIV (1666), как налоговые льготы, так и выплату специальных пособий.

Меры против эмиграции поначалу были не слишком эффективны, поэтому в 1682 и 1685 гг. они были усилены. Капитаны кораблей и купцы за содействие побегу реформаторов облагались штрафом в 3000 ливров. Позднее за это была введена даже смертная казнь.

В Испании и Англии, в Савойе и Австрии в XVII–XVIII веках также проводилась некоторая политика поощрения рождаемости и брачности и ограничения эмиграции. В германских государствах практиковалось введение популяционистских мер политики, в частности, лишение холостяков права занимать общественные должности или заниматься ремеслом без уплаты особой пошлины.

К середине XVIII века усилились экономические предпосылки популяционизма, связанные с расширением мануфактурного производства и увеличением спроса на рабочую силу. Это поддерживало дальнейшее распространение идей желательного роста населения. Они нашли свое отражение в трудах великих французских просветителей Ж.-Ж. Руссо (1712–1778), Ш. Монтескье (1689–1755), Д. Дидро (1713–1784), в трудах Гельвеция, Моо, Юма и других мыслителей.

Руссо в «Общественном договоре» (1762) высоко оценивал правительства, при которых больше всего возрастает население. Выступал он и против ограничения рождаемости в браке, считая это противоестественным и аморальным. Его современник Монтескье считал сокращение населения крайне негативным явлением и в работе «О духе законов» (1748) обосновывал потребность европейских стран в законах, способствующих размножению населения.

«Люди, которые бедны, – писал Монтескье, – ***производят мало детей***. У них не хватает пищи даже для самих себя; могут ли они думать о том, чтобы разделять ее с другими? ***Только способность легко говорить в соединении с неспособностью думать могла привести к заключению, что чем беднее подданные, тем многочисленнее их семейства…***» [Монтескье, 1748b].

Лишь **Вольтер** (1694–1778) критически относился к идеям о росте населения, соотнося проблему населения с проблемами благосостояния и духовного развития. Он отмечал, что ***большинство отцов семейства опасаются иметь детей, тогда как правительства хотят умножения народа*** (1764), обратив внимание на противоречие между ограниченными экономическими возможностями семьи содержать детей и экономическими и политическими потребностями государства увеличивать число граждан – налогоплательщиков и воинов: «***Безнравственно призывать рожать новых детей, если мы не можем сделать уже живущих счастливыми»***.

Многие русские государственные деятели и ученые XVII–XIX вв. поддерживали идею увеличения населения. В крепостной России существовал закон, по которому каждая семья платила подать («тягло»). Отсюда проистекала заинтересованность государства в ранних браках, так как увеличение числа новых семей обеспечивало приток новых доходов в казну. Ранние браки и высокая рождаемость одобрялись церковными догматами, формировавшими установки и поведение населения.

Наиболее цельное и систематизированное изложение необходимых и возможных мер политики населения в России было представлено в трактате М.В. Ломоносова «О сохранении и размножении российского народа» (1761). М.В. Ломоносов выразил цель демографической политики ярко и образно: ***«…Полагаю самым главным делом: сохранение и размножение российского народа, в чем состоит величие, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей»***.

Предложенные Ломоносовым меры, в основном культурно-просветительные и административно-правовые (пересмотр церковных правил и обычаев), были направлены на создание благоприятных условий для рождения детей в браке и вне брака, на сокращение детской смертности, на прекращение эмиграции. Им подробно были рассмотрены 13 способов содействия росту населения, и было предложено все «вредное приумножению и сохранению народа... запретить». По мнению Ломоносова, России следовало привлекать людей из-за границы (Россия «...в состоянии вместить в свое безопасное недро целые народы и довольствовать всякими потребами...»).

При императрице Екатерине II (видимо, не без влияния ломоносовского трактата, как и не без влияния того, что осуществлялось во Франции, а ранее – в Риме) были отменены «венечные памяти» (по сути, пошлина за венчание), облегчено вступление в брак вдовам и женам ссыльных, при выборах на общественные должности предпочтение стали оказывать тем, у кого больше детей. Указ Екатерины от 1774 г. повелевал не венчать малолетних со взрослыми девками. Указ Синода от 1784 г. предписывал в проповедях склонять народ к благосклонному отношению к внебрачным детям. Были учреждены дома для подкидышей и незаконнорожденных.

Почти все прогрессивные деятели России того времени (государствоведы, медики, философы и писатели) разделяли популяционистские позиции (А.П. Волынский, А.Н. Радищев, В.Н. Татищев и др.). В то же время историк и публицист М.М. Щербатов считал быстрое увеличение крестьянского населения одним из факторов распространения бедности в России.

На рубеже XVIII-XIX веков на смену популяционизму пришла иная, противоположная, доктрина, доказывающая необходимость сдерживания роста населения. Она получила название **мальтузианство** по имени своего создателя Томаса Роберта Мальтуса (1766–1834). Экономической предпосылкой антипопуляционизма был активно свершавшийся промышленный переворот. Он вел к появлению «лишних рабочих рук и ртов», накоплению относительно избыточного населения.

Мальтус, заимствуя идеи англичанина М. Хейла и итальянца Дж. Ортеса о возрастании населения в геометрической прогрессии и ряд других экономических идей и теорий, объяснял причины возникновения бедности и пауперизма перенаселенностью и неразумным размножением рабочего класса.

Мальтус перекладывал ответственность за умножение нищеты в обществе с социально-политических и экономических особенностей и законов новой капиталистической системы на демографические процессы с их естественной биологической основой воспроизводства населения.

Суть политики по Мальтусу должна была быть направлена на предупреждение избытка населения, в том числе распространением в народе

норм христианского аскетизма, воздержанием от вступления в брак и обузданием «инстинкта размножения».

Иная точка зрения представлена Ф. Энгельсом в «Набросках к критике политической экономии». Он отмечал, что «***дети подобны деревьям, с избытком возмещающим произведенные на них расходы***». Ф. Энгельс подчеркивал, что «*всякий взрослый человек производит больше, чем может сам потребить*», это – факт, «*без которого человечество не могло бы размножаться, более того, не могло бы даже существовать; иначе, чем жило бы подрастающее поколение*». [Энгельс: 565–566].

К концу XIX века экономическая и географическая экспансия, сопровождавшая борьбу за раздел мира на сферы влияния, вновь повысила роль численности населения как фактора силы, возможности создания большой армии. С другой стороны возрождению популяционистских идей способствовали низкая рождаемость во многих странах Европы, снижение прироста населения. Эти проблемы стали предметом обсуждений на заседаниях буржуазных парламентов. Были выдвинуты различные проекты увеличения рождаемости.

Известный французский демограф Жак Бертильон (1851–1922) объявил теорию Мальтуса «позорной», требовал законодательными методами влиять на увеличение рождаемости. В 1896 г. им был основан Национальный союз за увеличение численности французского населения (в 1935 г. союз был переименован в Национальное общество борьбы против депопуляции).

Суть многих проектов сводилась к восстановлению применявшихся еще во времена Кольбера фискальных (налоговых) мер. Так, во Франции в июле 1913 г. бюджетная комиссия парламента увеличила подоходный налог на холостяков на 20 % для тех, кому больше 30 лет, чтобы «уменьшить экономические преимущества бессемейной жизни» и тем самым стимулировать брачность. В США и Англии были учреждены скидки с подоходного налога для женатых, а также введены различные уровни необлагаемого налога для холостяков и женатых, увеличивавшиеся по мере роста размера семьи (чем больше детей, тем больше размер доходов, не облагаемых налогом).

Однако попытки увеличить рождаемость, стимулируя увеличение брачности, не давали должного эффекта. Поскольку главной причиной низкой рождаемости была не низкая брачность, а внутрисемейное ограничение числа детей.

Известный отечественный социал-гигиенист С.А. Томилин, разрабатывавший еще в 1920-е годы подходы к экономике воспроизводства человеческих жизней, обращал внимание на **экономическую невыгодность деторождения** именно для семьи: «*...выработка конфет оплачивается, а выработка детей – нет, и поэтому общественное мнение повсюду, во всех социальных группах, все больше склоняется к тому, что не стоит заниматься явно бездоходным, даже убыточным предприятием выращивания детей*». [Томилин, 1973: 142].

Германский экономист Момберт писал в 1916 г. «Все законодательные мероприятия для поддержания роста населения путем стимулирования ранних браков, многодетных семейств совершенно бесцельны, если хозяйственное развитие не протекает благополучно». В результате Момберт приходит к отрицанию демографической политики как таковой: «Нет политики народонаселения, кроме хозяйственной политики, учитывающей проблему населения».

Развитие взглядов на демографическую политику в XX веке получило особую почву в Италии и Германии. Экспансия, борьба за жизненное пространство были стержнем геополитики итальянского и германского фашизма, которая принесла неисчислимые беды народам Европы, привела к потерям десятков миллионов людей, погибших во Второй мировой войне.

Популяционистская демагогия составляла важное звено идеологического арсенала фашизма. Так, выступая в палате депутатов (1927), итальянский дуче Муссолини заявил в своей речи: «Не основным, но предрешающим фактором политической, а также экономической и моральной мощи наций является их демографическая мощь». Им была написана брошюра «Численность как сила», в которой он провозглашал, что «высокая рождаемость будет отличать фашистский народ от прочих европейских народов, так как будет указывать на его жизнеспособность, на его волю к продлению жизнеспособности в веках».

Итальянский демограф Цингали в докладе, посвященном политике населения Муссолини (на Международном Конгрессе по изучению населения, Рим, 1934 г.) выделял специальные меры, составляющие содержание демографической политики: стимулирование брачности и плодовитости браков; решительные осуждения и борьба с предупреждением беременности; ограничение эмиграции; борьба с урбанизацией; борьба со смертностью и т.п.

Политика населения Гитлера, подобно политике Муссолини, диктовалась двумя соображениями: 1) большое население было необходимо для удовлетворения растущей потребности в «пушечном мясе»; 2) демографический компонент был важной составной частью «расовой теории».

Для демографического «просвещения» в Германии была огромным тиражом выпущена пропагандистская брошюра «Вымирающий народ». В миллионах экземпляров этой брошюры все ошибки списывались на эпоху «либерализма и марксизма». Были запрещены противозачаточные средства и аборты, рекламировалась и поощрялась внебрачная рождаемость.

Фашизм на долгие годы скомпрометировал идеи демографической политики, которые и сейчас нередко связывают только с тоталитаризмом (фашизмом или коммунизмом), с его агрессивностью, нуждающейся в миллионных армиях для утверждения своих идеологий среди иных территорий и народов.

История демографической политики показывает, что она была слабым инструментом и не могла заметно влиять на воспроизводство населения. Общественно-экономические условия, как правило, сводили на нет все усилия демографической политики, которой отводили нередко ошибочную роль главного лекарства для лечения больных экономик и социально-политических систем.

Демографическая политика не может и не должна подменять собою социальную и экономическую политику. Попытки решать социально-экономические проблемы мерами воздействия на воспроизводство населения никогда не приводили к желаемым и эффективным результатам.

Современная демографическая политика

Послевоенное развитие демографической политики (1950–1960-е гг.) определялось во многом дискуссиями вокруг программ планирования семьи в странах третьего мира и практической деятельностью, связанной с их реализацией. Социально-политической предпосылкой появления такого акцента в демографической политике было существенное изменение политической карты мира, освобождение от колониальной зависимости десятков развивающихся стран, прежде всего в Африке и Азии. Традиционно высокая рождаемость в них, практически не регулируемая на уровне семьи, в сочетании со снижающейся в результате развития медицины и здравоохранения смертностью породили феномен, получивший название «демографический взрыв». Быстрый рост населения оказался серьезной проблемой для развивающихся национальных экономик, постепенно приобретая характер глобальной проблемы.

Многие политики и ученые увидели в планировании семьи и регулировании рождаемости единственно доступное для нищей экономики бывших колоний и оперативно реализуемое средство торможения роста населения, не отрицая при этом и важности социальных и экономических преобразований.

Выступая на открытии III Международной конференции по семейному планированию (Бомбей, 1952), бывший президент Индии С. Радхакришнан призывал к планированию семьи для снижения смертности и сохранения здоровья матерей и детей, подчеркивая, что развитие экономики и изменения социальной системы – «долгосрочные лечебные средства».

Бывший президент Международного банка реконструкции и развития Ю.Р. Блек в 1961 г. в обращении к экономическому и социальному Совету ООН писал, что «рост населения угрожает свести к нулю все наши усилия по поднятию уровня жизни во многих странах».

В коллективном труде «Кризис народонаселения и использование мировых ресурсов» [Гаага, 1964], включавшем статьи видных государственных и общественных деятелей и ученых разных стран мира, для противостояния росту населения и возрастающему давлению населения на имеющиеся ресурсы предлагалось проводить активную демографическую политику, принимать на государственном уровне решения, связанные с регулированием рождаемости.

Концепция ограничения роста населения получила название **неомальтузианство**. Марксистская демография выступала с критикой этой концепции, видя ключ к преодолению экономической отсталости развивающихся стран не в программах контроля над рождаемостью, а в выборе социалистического пути развития.

В 1964 году ООН провел опрос правительств, который показал, что многие развивающиеся страны озабочены высокими темпами роста населения, затрудняющими экономическое развитие.

Во все большем числе развивающихся стран, озабоченных высокими темпами роста населения, затрудняющими экономическое развитие, с 1960-х гг. получает признание и поддержку политика контроля рождаемости. К 1975 г. в 34 странах Африки, Азии и Латинской Америки действовали государственные программы, базировавшиеся на распространении практики планирования семьи и ориентированные на снижение рождаемости и сокращение темпов роста населения.

Большинство развивающихся стран намечали в качестве официальной цели сокращение общего коэффициента рождаемости с 35–45 % в 1965–1970 гг. до 15–25 % к 1985 г., например: Индия – до 25 % к 1984, Египет – до 24 % к 1984 и т.п. Принятые программы предполагали снижение рождаемости в результате популяризации и распространения практики ограничения супругами деторождения, включали санитарное просвещение и консультирование по вопросам планирования семьи, обеспечение населения противозачаточными средствами, пропаганду преимуществ малодетной семьи, стимулирование малодетности экономическими и административными мерами. Некоторые страны (Индия, Малайзия, Непал, Пакистан и др.) в качестве одного из методов ограничения величины семьи разрешали добровольную стерилизацию и обеспечивали ее проведение. Низкий культурно-образовательный уровень населения и отсутствие социально-экономических стимулов к внутрисемейному ограничению деторождения существенно ограничивали эффективность осуществляемых программ планирования семьи. Реализация их тормозилась также нехваткой финансовых и технических средств, недостатком квалифицированных специалистов для служб планирования семьи.

Во многих странах, взявших официальный курс на снижение рождаемости, программы планирования семьи вошли составной частью в национальные планы экономического развития, т.е. по сути своей они шире комплекса мер по ограничению рождаемости.

В 1969 г. XV сессия Комиссии по народонаселению рекомендовала не ограничиваться только финансированием программ контроля над рождаемостью, а использовать эти средства для исследования взаимодействия социально-экономического и демографического развития.

Программы планирования семьи поддерживались и поддерживаются различными специализированными и региональными учреждениями ООН, а также рядом неправительственных организаций: Международной федерацией по планированию семьи, Советом по народонаселению и др. Низкий культурно-образовательный уровень населения и отсутствие социально-экономических стимулов к внутрисемейному ограничению деторождения не всегда позволяют успешно осуществлять программы планирования семьи. Реализация их тормозится также нехваткой финансовых и технических средств, недостатком квалифицированных специалистов для служб планирования семьи.

В 1970-х гг. в решение вопросов регулирования размеров семьи как части проблемы сохранения здоровья матери и ребенка включился Детский фонд ООН ЮНИСЕФ совместно с ВОЗ.

Региональные конференции по народонаселению в Мехико (1970), Аккре (1971), Токио (1972), Бейруте (1973) и Каире (1973) подчеркнули в своих резолюциях, что политика народонаселения – составная часть политики и планирования развития.

В 1974 г. Комиссия по народонаселению приняла документ «Деятельность ООН в области народонаселения», в котором в число пяти основных направлений оперативной деятельности ООН вошли политика в области народонаселения и программы планирования семьи.

Принятый на Международной конференции по народонаселению в Бухаресте (1974 г.) **Всемирный план действий в области народонаселения** был первым официальным международным документом, посвященным стратегиям, программам и мерам в демографической области. В этом документе всем странам рекомендовалось «*уважать и обеспечивать, несмотря на свои общие демографические цели, право людей принимать свободно, с полной осведомленностью и ответственно решение относительно числа и частоты рождения своих детей*», право, в отношении которого члены международного сообщества впервые пришли к согласию на Тегеранской конференции по правам человека (1968).

Всемирный план действий обратил внимание правительств на то, что политика народонаселения не заменяет социально-экономическое развитие, а является частью его. План предусматривал создание в каждой стране органа, занимающегося проблемами народонаселения, а также систематическую оценку эффективности политики народонаселения.

Дальнейшее свое развитие План получил в Мехико в 1984 году. При подведении итогов реализации Плана на Международной конференции по народонаселению в Мехико (1984) был обобщен опыт разработки

политики в области народонаселения в разных странах, проанализированы тенденции, перспективы и цели политики. В **Рекомендациях по дальнейшему осуществлению Всемирного плана действий в области народонаселения** [Мехико, 1984] были намечены новые ориентиры в политике народонаселения, в частности, по достижению определенных уровней продолжительности жизни и снижению смертности, причем дифференцированно для развитых и развивающихся стран.

Правительствам было рекомендовано поддерживать планирование семьи в рамках программ охраны здоровья матери и ребенка как один из методов сокращения родов в слишком раннем или позднем возрасте матери, увеличения интервалов между рождениями и уменьшения числа рождений более высокого порядка; выделять необходимые ресурсы на оказание услуг в области планирования семьи; улучшать качество и повышать эффективность услуг в области планирования семьи; обеспечить, чтобы все супружеские пары и отдельные лица пользовались основным правом человека свободно и ответственно решать вопрос о числе своих детей и о частоте их рождения, а также иметь доступ к необходимой для этого информации, образованию и средствам.

«*В демографии существует множество высококачественных исследований и предпринималось множество экспериментов с целью попыток* ***контроля над демографическими явлениями***, – писал в 1984 г. известный бельгийский демограф Жерар. – *Кажется, пришло время попытаться консолидировать наши знания и опыт в* ***демографической политике*** *и придать большее значение теории и систематической верификации, чем непосредственно утилитарным аспектам. Эта консолидация сделает возможным преодоление ограничений и увеличение потенциала нашего знания, а также определение актуальных вопросов улучшения реального контроля, который общество надеется установить над демографической динамикой*» [Gerard, 1984].

Целенаправленное воздействие на воспроизводство населения призвано не столько изменить количественные параметры воспроизводства населения, сколько содействовать развитию населения, улучшению его качественных характеристик. **Не количество людей является целью развития, а качество их жизни**. В этом смысл одного из базовых принципов Программы действий на 20-летний период, принятой на Международной конференции по народонаселению и развитию в Каире в 1994 г.

Принцип 5. *Цели и политики в области народонаселения являются составной частью культурного, экономического и социального развития, основная задача которого заключается в повышении качества жизни всех людей* [Доклад, 1994: 6].

В Программе действий Каирской конференции, в главе «Прирост и состав населения» выражалась озабоченность слишком быстрым ростом населения мира и говорилось о необходимости достижения в XXI веке стабилизации численности населения мира [Доклад, 1994: 22].

При этом сокращение рождаемости и прироста населения для большинства развивающихся стран рассматривалось не как самоцель, а как средство достижения более высокой социально-экономической цели – повышения качества жизни.

В Программу вошли положения, непосредственно касающиеся **семьи**, условий ее формирования и развития, в том числе:

- *семья является основной ячейкой общества, и как таковую ее следует укреплять;*
- *семья имеет право на всестороннюю защиту и поддержку;*
- *существуют различные типы семьи в условиях различных культурных, политических и социальных систем;*
- *брак должен заключаться по свободному согласию вступающих в него супругов, и муж и жена должны быть равноправными партнерами;*
- *все супружеские пары и отдельные лица имеют основное право свободно и ответственно решать вопрос о числе своих детей и продолжительности периода между их рождением и на получение необходимых для этого информации, образования и средств;*
- *все государства и семьи должны в максимально возможной степени уделять первоочередное внимание детям;*
- *ребенок имеет право на заботу, воспитание и поддержку со стороны родителей, семей и общества, право на жизненый уровень, обеспечивающий его благосостояние, право на наивысший достижимый уровень здоровья, право на образование* [Доклад, 1994: 7].

Ключевая роль семьи в социальном развитии подчеркивалась и в Докладе Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития (Копенгаген, 1995). «Дальнейшие инициативы в интересах социального развития», одобренные на XXIV специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, 2000) призывали государства – члены ООН «*...поощрять надлежащие меры по удовлетворению потребностей семей в области экономической поддержки и оказания социальных услуг, ...больше внимания уделять содействию семьям в выполнении ими своих функций, причинам и последствиям распада семей, принятию мер, призванных помочь мужчинам и женщинам гармонично сочетать служебные и семейные обязанности*» [Дальнейшие инициативы, 2000].

Для того, чтобы иметь возможность получать и обобщать информацию о демографической политике разных стран мира, ООН проводит **периодические опросы правительств по вопросам политики в области населения**. Всего, начиная с 1963 г., было проведено десять таких опросов. Специально созданная база данных, описывающая оценки и политику в области населения (Global Population Policy Datebase), содержит постоянно пополняемую информацию по почти 200 странам. ООН регулярно публикует обзоры оценок ситуации национальных политик в области населения. Последний – World Population Policies 2005 – с информацией и оценками за 2005 г., опубликован в 2006 г.

Приведенные в табл. 10.1 данные показывают, как распределены эти страны по своему отношению к проблемам рождаемости. Обращает на себя внимание тот факт, что в последние годы растет число стран, оценивающих уровень рождаемости как слишком низкий и считающих необходимым стимулировать увеличение рождаемости.

Таблица 9.1. **Оценки и политика правительств в области рождаемости**

Оценки и политика	1976		1986		1996		2005	
	Число стран	Доля, %	Число стран	Доля, %	Число стран	Доля, %	Число стран	Доля, %
Считают уровень рождаемости:								
слишком низким	16	10,7	22	13,4	28	14,5	46	23,7
удовлетворительным	79	52,7	75	45,7	78	40,4	69	35,6
слишком высоким	55	36,7	67	40,9	87	45,1	79	40,7
Всего	**150**	**100**	**164**	**100**	**193**	**100**	**194**	**100**
Считают необходимым воздействие на рождаемость с целью:								
увеличить	13	8,7	19	11,6	27	14,0	38	19,6
сохранить	19	12,7	16	9,8	19	9,8	31	16,0
уменьшить	40	26,7	54	32,9	82	42,5	78	40,2
воздействие не планируется	78	52,0	75	45,7	65	33,7	47	24,2
Всего	**150**	**100**	**164**	**100**	**193**	**100**	**194**	**100**

Источник: United Nations, 2006:42,44.

Так, 31 из 48 развитых стран оценили в 2005 г. рождаемость в своих странах как низкую, при этом 24 сочли необходимым воздействие на рождаемость с целью повышения рождаемости, в их числе 22 европейские страны.

В материалах Европейского форума по вопросам народонаселения [Женева, 2004] отмечалось, что основной причиной сокращения численности населения и его старения является снижение рождаемости. «*В большинстве стран Европы показатели рождаемости находятся на беспрецедентно низком уровне. Этот уровень является одним из основных проявлений нового семейного уклада и нового репродуктивного поведения, начало которым положили европейцы. Он также является результатом решений, которые более молодое поколение европейцев принимает в последние годы в отношении партнерских связей, рождения детей и выполнения родительских функций – решений, на которые оказали воздействие затруднения и воз-*

можности экономического, социального и культурного характера. Задача состоит в том, чтобы понять, каким образом эти затруднения и возможности продолжают влиять на их поведение, и ***могут ли различные директивные органы, в частности государство, оказывать воздействие на принимаемые ими решения в плане долгосрочных последствий, и следует ли им это делать***».

Там же обращалось внимание на то, что «*...в странах с переходной экономикой на протяжении последнего десятилетия в целом произошло ослабление стратегий поддержки семьи. После падения коммунистических режимов были существенно урезаны различные льготы и бесплатные или значительно субсидировавшиеся услуги, которые часто позволяли людям сводить концы с концами, несмотря на низкую заработную плату, или их переставали предоставлять, они значительно урезались или их качество ухудшалось в периоды инфляции или гиперинфляции. В результате этого были ликвидированы различные льготы и услуги в рамках политики по вопросам семьи, которая носила наиболее щедрый характер в Европе до падения коммунизма, что также можно сказать и о других стратегиях поддержки семьи, таких как стратегия предоставления субсидируемого государством жилья. В настоящее время многие страны с переходной экономикой стремятся вести последовательную и комплексную политику по вопросам семьи; однако большинство стран по-прежнему далеки от достижения этой цели. Перечни политических мер могут вводить в заблуждение, поскольку объемы льгот и услуг, обеспечиваемых в результате их применения, могут быть довольно низки. Кажущиеся комплексными стратегии в интересах формирования партнерских союзов, рождения детей и выполнения родительских обязанностей могут просто не быть обеспечены достаточными финансовыми средствами. Задача этих стран заключается в том, чтобы понять, что* ***инвестиции в интересах детей и семей и защита прав отдельных лиц и супружеских пар равнозначны инвестициям в общество и****, в более общем плане, что* ***проведение экономических реформ за счет реформы социальных программ со временем окажется близоруким подходом***».

Размышляя о путях повышения рождаемости в развитых странах, знаменитый американский демограф **Н. Кейфиц** писал 20 лет назад: «*Основная цель политики в индустриальных обществах – обеспечение в долгосрочном периоде определенного уровня рождаемости – не может быть легко достигнута. ...Будет ли женщина рожать и воспитывать детей с радостью, если она будет получать ровно столько денег, сколько она могла бы иметь на обычной работе?* ***Величина семейных пособий, которые выплачиваются сегодня, слишком мала, чтобы стимулировать людей иметь детей. Мы должны видеть разницу между затратами на ребенка, с одной стороны, и той суммой, которую женщина может заработать, будучи свободной от воспитания детей. Это поможет нам решить вопрос мотивации деторождения***» [Keyfitz, 1985].

В получившей широкий резонанс книге «Смерть Запада» Патрик Дж. Бьюкенен пытается ответь на вопрос, вынесенный в название одной из глав «***Куда подевались эти дети?***». Автор рассуждает о возможностях «...развернуть Запад в нужном направлении, прежде чем падение рождаемости достигнет критической отметки и опустит занавес в финале сыгранной пьесы», и не видит этих возможностей. Казалось бы, у современной женщины есть все, чтобы позволить себе то, что раньше казалось несовместимым, **иметь ребенка и плодотворно работать**: «...наличие института нянь, открытых границ между странами, адекватной оплаты за труд, отпусков по уходу за ребенком, правительственных пособий и прочего. Но ребенок может быть только один, максимум два, иначе не избежать проблем, поскольку в противном случае у женщины уже не будет оставаться достаточно времени на выполнение работы в офисе. Вставая перед выбором, женщины выбирают или ***только карьеру***, или ***карьеру и однократную радость материнства***».

«***Чтобы семейная политика была принята общественным мнением и имела шанс на удачу***, – писал известный канадский демограф **А. Романюк**, – она должна осуществляться одновременно во имя ***социального равенства*** **(полов),** ***экономической рациональности*** **(человеческий капитал) и** ***демографической эффективности*** **(воспроизводство населения)**. *...В настоящее время женщины имеют возможность добиться социального успеха вне материнства, поэтому общество должно взять на себя задачу* ***превращения материнства в притягательную для женщин профессию****. Функции матери должны быть одновременно весьма уважаемыми и щедро вознаграждаемыми*» [Романюк, 1999: 131].

Предвидя иронические улыбки экономистов по поводу своих кажущихся утопией тезисов, предвидя естественные возражения и ссылки на то, что его «проект материнство» будет слишком дорогостоящим для экономики, А. Романюк подчеркивает: «*...Финансирование этого проекта предполагает фундаментальную* ***переоценку критериев распределения национального продукта, а также пересмотр приоритетов национального бюджета.*** *Это произойдет, когда общество* ***осознает кризис своего демографического положения*** *и предъявляемые им требования*» [Романюк, 1999: 132].

И как бы не относиться к предложениям А. Романюка (материнство как профессия[1]), его вывод о том, что обществу придется сделать ***переоценку критериев распределения национального продукта, а также перес-***

---

[1] На наш взгляд, предложение А. Романюка: «*...общество должно взять на себя задачу* ***превращения материнства в притягательную для женщин профессию***», необходимо скорректировать следующим образом: «*...общество должно взять на себя задачу создания таких благоприятных условий для рождения и воспитания детей, при которых* ***родители не будут ущемлены ни в доходах*** *(по сравнению с бездетными),* ***ни в возможностях реализовать себя в избранной профессии***». Это не исключает и выбора материнства в качестве профессии.

мотр приоритетов национального бюджета, нам представляется стратегически верным.

Демографическая политика – идеи, концепции, практические меры и попытки влиять на рождаемость и рост населения – **до сих пор она была слабым инструментом, чтобы заметно влиять на воспроизводство населения**. И дело не только и не столько в неверном выборе целей и средств, но и в том, что **власти пытались несерьезными усилиями, малыми затратами добиться серьезных результатов.** Более общие социально-экономические условия, как правило, сводили на нет все усилия демографической политики, которой **отводили нередко ошибочную роль главного лекарства для лечения больных экономик и социально-политических систем**.

Завершая разговор о современной демографической политике и ее связи с человеческим развитием, следует отметить и новый акцент в постановке проблем политики в области народонаселения, связанный с высказываемыми предложениями о необходимости мировой политики населения, дополняющей национальные политики, или, правильнее сказать, формулирующей общие подходы и согласование целей в ее проведении на национальном уровне.

Так еще в материалах Бухарестской конференции 1974 г. выражалось сомнение в том, что планета способна содержать неограниченное количество населения из-за ограниченных размеров пригодной для жизни территории и исчерпаемых природных ресурсов. Тенденция улучшения материального уровня жизни неизбежно ведет к увеличению утечки природных ресурсов и приводит к тому, что дальнейший рост населения достигается ценой ухудшения условий жизни. Новые открытия в науке и новые технологии могут конечно ослабить остроту этого вопроса, но не снять его с повестки дня, если продолжится рост населения. Подобные идеи и выводы (стратегия нулевого роста) содержатся и в докладах **Римского клуба**, неправительственной организации, под эгидой которой подготовлено несколько экспертных прогнозов мировой динамики, получивших всемирную известность.

По мнению ряда ученых, нет сомнения, что планета не способна содержать неограниченное количество населения из-за ограниченных размеров и исчерпаемых природных ресурсов. Тенденция улучшения материального уровня жизни неизбежна. Она увеличивает утечку природных ресурсов и приводит к тому, что дальнейший рост населения достигается ценой ухудшения условий жизни. Новые открытия в науке и новые технологии могут, конечно, ослабить остроту этого вопроса, но не могут снять его с повестки дня, если продолжится рост населения.

Растущая дифференциация экономических стандартов различных слоев населения, стран и целых континентов, угроза ухудшения окружающей среды, неразумность гонки вооружения и т.д. также оказывают негативное воздействие на качество условий жизни людей.

Идея мировой политики, или, как минимум, координации национальных политик в области народонаселения не так уж фантастична, как она может показаться на первый взгляд. Проблемы народонаселения носят глобальный характер, также как и экологические и энергетические проблемы, поэтому решение таких проблем вполне может и должно быть найдено на уровне ООН в форме компромисса и согласованных стратегических действий национальных правительств и международных организаций.

Но если проблема мировой политики населения – это все-таки пока проблема скорее теоретическая, чем практическая, и, скорее, проблема завтрашнего дня, чем сегодняшнего, то проблема тесной интеграции политики населения и социально-экономической политики в целях дальнейшего развития – это проблема, решение которой ищут и национальные правительства, и международные организации.

ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ, АДАПТИРОВАННЫЕ ДЛЯ РОССИИ

Цель 1. СОКРАЩЕНИЕ БЕДНОСТИ И ЛИКВИДАЦИЯ ГОЛОДА

1. Сократить к 2015 году уровень общей бедности в два раза и ликвидировать экстремальную бедность среди немаргинальных групп населения;
2. Обеспечить бедному населению доступ к продуктам питания.

Цель 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

3. Вовлечь в образование и социализацию социально незащищенные группы населения;
4. Обеспечить доступ к дошкольному образованию детей из малообеспеченных семей и детей, проживающих в сельской местности;
5. Выровнять финансирование и доступность образования между регионами и в пределах регионов;
6. Обновить содержание образования в направлении развития навыков и умений, практического применения знаний;
7. Переориентировать систему профессионального образования на требования современной экономики и рынка труда.

Цель 3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И УЛУЧШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН

8. Ликвидировать неравенство между полами в сфере начального и среднего образования, а не позднее, чем к 2015 году – на всех уровнях образования;
9. Обеспечить выравнивание возможностей для доступа женщин и мужчин к политическим институтам;
10. Ликвидировать дискриминационную практику в области труда и занятости;
11. Создать систему реальных механизмов предотвращения насилия в отношении женщин;
12. Снизить воздействие неблагоприятных социально-экономических факторов на здоровье и продолжительность жизни, особенно мужчин.

Цели 4 и 5. СНИЖЕНИЕ МАТЕРИНСКОЙ СМЕРТНОСТИ И СМЕРТНОСТИ ДЕТЕЙ ДО 5 ЛЕТ

13. Повысить продолжительность жизни и снизить смертность от основных причин;
14. Повысить ориентацию общества на здоровый образ жизни;
15. Снизить смертность детей до пяти лет хотя бы на 50 % в период с 1990 по 2015 год, с 21,5 до 11 на 1000 человек;
16. Снизить материнскую смертность хотя бы на 50 % в период с 1990 по 2015 год.

Цель 6. БОРЬБА С ВИЧ/СПИДОМ, ТУБЕРКУЛЕЗОМ И ДРУГИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

17. Остановить распространение ВИЧ/СПИДа и положить начало тенденции к сокращению заболеваемости;
18. Остановить распространение туберкулеза и других социально обусловленных инфекционных заболеваний и значительно сократить заболеваемость ими.

Цель 7. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

19. Включить принципы устойчивого развития в страновые стратегии и программы и предотвращать потери природных ресурсов;
20. Обеспечить население чистой питьевой водой;
21. Обеспечить улучшение качества жилищных условий населения.

Цель 8. УЧАСТИЕ В ГЛОБАЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ, ОТВЕЧАЮЩЕЕ РОССИЙСКИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ

22. Содействовать созданию благоприятных международных условий для устранения внутренних препятствий для развития человеческого потенциала и достижения в стране ЦРТ;
23. Оказывать приоритетное содействие решению глобальных проблем, национальные проявления которых являются наиболее чувствительными и болезненными для России;
24. Постепенно наращивать вклад России в международные программы помощи развитию в качестве государства-донора.

Источник: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2005 год; Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития. ПРООН. 2005.

Вопросы:

1. Почему в развитых странах возрастает интерес к демографической политике, к ее теории и практике?
2. Каким образом меры демографической политики могут повлиять на динамику демографических процессов?

3. Какие меры обычно используются для реализации целей демографической политики?
4. Каковы предпосылки распространения политики поощрения роста населения в Европе XVI–XVIII веков.
5. Какую политику называют мальтузианской и почему? Что такое неомальтузианство?
6. Почему быстрый рост населения в XX веке оказался серьезной проблемой для национальных экономик развивающихся стран?
7. Для чего ООН проводит регулярные опросы правительств по вопросам политики народонаселения?
8. В каких странах происходит сокращение численности населения? Почему?
9. Является ли депопуляция угрозой для экономического роста и человеческого развития?

Литература

Дальнейшие инициативы в интересах социального развития. Приложение к докладу Специального Комитета полного состава двадцать четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 2000. Н.-Й.: ООН.

Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию. 1994. Каир.: ООН. 5–13 сентября 1994.

Карлсон А. 1999. Бомба депопуляции // Материалы к Российской научно-практической конференции «Демографические процессы и семейная политика: региональные проблемы». М.

Монтескье Ш. 1748a. О законах римлян для увеличения численности населения. Гл. 21 // О законах в их отношении к численности населения. Кн. 23. <Пер. с фр.>. Цит. по: http://demoscope.ru/weekly/2005/0217/arxiv01.php

Монтескье Ш. 1748b. О суровости правительств. Гл. 11 // О законах в их отно-шении к численности населения. Кн. 23. <Пер. с фр.>. Цит. по: http://demoscope.ru/weekly/2005/0217/arxiv01.php

Романюк А.И. 1999. Демографическое будущее развитых обществ // Материалы к Российской научно-практической конференции «Демографические процессы и семейная политика: региональные проблемы». М.

Томилин С.А. 1973. Демография и социальная гигиена. М.

Энгельс Ф. Наброски к критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. С. 565–566.

Gerard Hubert. 1984. Types of Intervention Available to a Demographic Policy: a Theoretical Approach // Population Bulletin of the United Nation, No 7.

Keyfitz Nathan. 1985. Why population policy is not always effective. Politiques de Population. Etudes et Documents, Vol. 2, No 2.

United Nations, 2006. World Population Policies 2005. Sales No. E.06. XIII.5.

Глава 10
Пенсионное обеспечение и старение населения

Связь пенсионного обеспечения с человеческим развитием

Пенсионное обеспечение является формой социальной защиты населения от различных социальных и профессиональных рисков, связанных со стойкой утратой трудоспособности (инвалидностью), смертью кормильца, достижением нетрудоспособного возраста или определенного стажа работы (в отрасли, на предприятии) и выражается в ежемесячных денежных выплатах, компенсирующих потерю дохода или его отсутствие по объективным причинам.

Пенсионное обеспечение может осуществляться за счет средств государства (социальные пенсии, пенсии военнослужащим и госслужащим, их семьям, выплачиваемые из госбюджета), за счет средств обязательного пенсионного страхования (взносы работников и работодателей) и добровольного пенсионного страхования как за счет средств предприятий и работников (профессиональные пенсионные фонды), так и путем личного страхования граждан в независимых пенсионных фондах, страховых компаниях, банках (пенсионные и сберегательные счета).

Исторически пенсионное страхование и обеспечение возникло как добровольный социальный институт, призванный объединить риски и денежные средства ремесленников, купцов, позже – наемных работников в рамках касс взаимопомощи, пенсионных касс, обществ взаимного страхования для частичной компенсации потери доходов членов этих страховых институтов вследствие инвалидности или смерти.

Развитие рыночной экономики показало невозможность застраховать на рынке услуг личного страхования и в рамках добровольного коллективного страхования всех наемных работников, предпринимателей и их семьи в силу известных провалов рынка (неблагоприятный отбор, общественное благо, недальновидное поведение, моральный риск)

от бедности и нищеты, вызванных стойкой утратой трудоспособности или смертью кормильца. Это явилось основанием для возникновения в конце XIX – начале XX века первых систем обязательного пенсионного страхования в европейских странах.

Пенсионное обеспечение и страхование тесно связаны с проблемами человеческого развития в условиях рыночной экономики, такими как: обеспечение права на жизнь работникам и членам их семей, защита от нищеты и бедности нетрудоспособных, обеспечение достойного уровня жизни человеку при достижении пенсионного возраста и возможностей для роста уровня жизни после окончания трудовой деятельности за счет личных сбережений, а также за счет средств фирмы, расширение свободы выбора различных пенсионных систем и схем на рынке услуг личного страхования.

Введение систем обязательного пенсионного страхования и государственного пенсионного обеспечения способствовало укреплению гарантий права на жизнь и достойную старость для пожилого населения промышленно развитых стран, защите от бедности инвалидов и семей, потерявших кормильца.

Дальнейшее развитие добровольного пенсионного страхования в XX веке создало условия для повышения уровня и продолжительности жизни, расширения свободы выбора и возможностей человеческого развития пенсионеров и их семей, а также способствовало повышению уровня национальных сбережений и инвестиций в экономику, а следовательно, экономическому росту и расширению возможностей для развития человеческого потенциала всего общества.

В развитых странах системы государственного пенсионного страхования и обеспечения традиционно призваны решать следующие задачи в области человеческого развития:

- защита от бедности при наступлении старости, инвалидности и потере кормильца (через систему минимальных и социальных пенсий, увязанных с прожиточным минимумом); минимальная пенсия согласно Европейской социальной хартии должна быть не менее 55 % средней зарплаты;
- предоставление гарантированного дохода по завершении трудовой деятельности, размер которого увязан с предшествующим заработком работника и страховым стажем, позволяя сохранить достойный уровень жизни пенсионера (трудовые или страховые пенсии). В 1995 г. средняя пенсия по отношению к средней заработной плате составляла во Франции – 60,1 %, в Италии – 53,9 %, в Германии – 52 %;
- защита пенсионных доходов от инфляции на основе индексации в зависимости от роста потребительских цен или средней заработной платы в стране;
- сокращение уровня дифференциации доходов пенсионеров по сравнению с различием их предшествующих заработков

(путем взимания более высоких взносов с высокооплачиваемых работников, установления минимальной и максимальной государственной пенсии) и уровня дифференциации доходов в обществе за счет роста коэффициента замещения (в странах ОЭСР с 15,4 % в 1939 г. до 45 % в 1980-е гг.).

В основе традиционных систем государственного пенсионного страхования и обеспечения лежит принцип **солидарности поколений**, когда молодые работающие граждане платят взносы в государственные пенсионные фонды, а пожилые нетрудоспособные граждане получают из этих фондов пенсии. Эти пенсионные системы функционируют путем перераспределения доходов от работающих граждан в пользу пенсионеров, поэтому они также называются **распределительными** пенсионными системами.

Введение обязательного пенсионного страхования и государственного пенсионного обеспечения позволило решить такую важную проблему человеческого развития, как ослабление механизма традиционной семейной поддержки пожилых их детьми в условиях урбанизации и перехода от сложной патриархальной семьи к нуклеарной в промышленно развитых странах, а также проблему одинокой старости путем принуждения всех молодых отчислять взносы на содержание пожилых.

С развитием обязательного пенсионного страхования добровольное пенсионное обеспечение не исчезло, а стало важным фактором расширения возможностей человеческого развития пожилых людей и общества в целом. Негосударственное пенсионное обеспечение в развитых странах существует в форме профессиональных пенсионных систем и личного пенсионного страхования граждан.

Добровольное пенсионное обеспечение выполняет следующие функции в области человеческого развития:

- обеспечение роста пенсионных доходов и уровня жизни пожилых сверх гарантий государственного пенсионного обеспечения;
- расширение свободы выбора граждан между ростом текущего потребления и повышением уровня жизни в будущем (после завершения трудовой деятельности);
- расширение возможностей выбора пенсионных схем (пожизненная пенсия, единовременная выплата, в течение определенного срока и др.);
- обеспечение человеческого развития всех граждан страны за счет роста долгосрочных сбережений в пенсионных фондах и их инвестирования в экономику;
- оказание помощи детям и их семьям в преодолении трудностей и лишений за счет пенсионных накоплений их родителей.

Помимо теоретических проблем взаимосвязи пенсионного обеспечения с человеческим развитием важное значение имеют различные измерения уровня развития человеческого потенциала пенсионеров, которые могут быть использованы при разработке соответствующих раз-

делов национальных докладов и при международных сопоставлениях. В частности, для этих целей можно использовать показатели ИРЧП с поправками применительно к пенсионерам (табл. 10.1):

- продолжительность предстоящей жизни в возрасте 60 лет и старше;
- уровень грамотности населения в возрасте 60 лет и старше;
- уровень образования населения в возрасте 60 лет и старше;
- средний доход на душу населения в возрасте 60 лет и старше, ППС в долларах США.

Данный индекс или аналогичный (с населением в возрасте 65 лет и старше) целесообразно использовать в международных сопоставлениях. В частности, в статистике стран СНГ используется показатель ожидаемой продолжительности для лиц, достигших возраста 65 лет. В частности, в 2004 г. в Азербайджане и Армении она составляла 14,6 лет, в Беларуси – 14,1 лет, в Казахстане – 13,4 лет, в Кыргызстане – 14,2 лет, в России – 13,6 лет, в Молдове и на Украине в 2003 г. она составляла, соответственно, 12,8 и 14,1 лет [Население и условия жизни в странах СНГ, 2005: 67]. При этом в странах СНГ наблюдается снижение данного показателя по сравнению с 1989 г., что свидетельствует об ухудшении условий человеческого развития пожилых в годы рыночных реформ. В статистике стран СНГ используется также показатель среднего размера месячной пенсии, однако представленный в единицах национальных валют, что затрудняет сравнительный анализ средних доходов пенсионеров.

Важное значение для оценки систем пенсионного обеспечения имеет показатель ИНН-2, рассматриваемый применительно к пенсионерам, а также тендерные показатели человеческого развития пенсионеров: средняя продолжительность жизни мужчин и женщин после достижения пенсионного возраста, средний уровень пенсий мужчин и женщин и др. (см. табл. 10.1).

Помимо указанных показателей, увязанных с ИРЧП и другими используемыми ПРООН индексами, для оценки уровня человече-ского развития пенсионеров важное значение имеют такие показатели, как отношение среднего уровня государственных пенсий к средней зарплате в стране, доля лиц, получающих пенсии по старости, инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет; доля пенсионеров, получающих минимальные пенсии, а также пенсии, предоставляемые пожилым безработным, и негосударственные пенсии. Ряд из них используется в статистике стран СНГ. Например, распределение пенсионеров по основным видам трудовых пенсий в динамике за 1995–2004 гг. показывает неблагоприятные тенденции в человеческом развитии ряда стран СНГ: повышение доли граждан, получающих пенсии по инвалидности (Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан) и по случаю потери кормильца (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия). Среди показателей бедности

пенсионеров в статистике стран СНГ используются такие показатели, как соотношение минимального размера пенсии по возрасту с величиной прожиточного минимума пенсионера и соотношение роста минимального размера пенсии по возрасту с ростом потребительских цен. В 2004 г. отмечались низкие значения первого показателя в России, Украине, Молдове, Кыргызстане (минимальная пенсия составляла от 15 до 36 % прожиточного минимума пенсионера) при более благополучном его значении в Беларуси и Казахстане (более 100 %). Динамика второго показателя была более 100 % в большинстве учтенных стран СНГ, за исключением Армении, России и Украины, наблюдалось снижение реального размера минимальных пенсий в условиях инфляции [Население и условия жизни в странах СНГ, 2005: 235–236, 257, 266].

Таблица 10.1. **ИРЧП, ИРГФ, ИНН-2 – аналогичные компоненты, разные показатели применительно к пенсионерам**

	Продолжительность жизни	**Образование**	**Адекватный уровень жизни**	**Участие или изоляция**
ИРЧП	Продолжительность предстоящей жизни при достижении 60 лет	1. Уровень грамотности населения в возрасте 60 лет и старше 2. Уровень образования населения в возрасте 60 лет и старше	Средний доход на душу населения в возрасте 60 лет и старше, ППС в долл. США	
ИРГФ	Продолжительность предстоящей жизни при достижении 60 лет у женщин и мужчин	Уровень грамотности на-селения в возрасте 60 лет и старше у женщин и мужчин	Средний пенсионный доход у женщин и мужчин	
ИНН-2	Процент лиц с вероятностью смерти в возрасте от 20 до 60 лет*	Уровень функциональной неграмотности** лиц в возрасте 60 - лет и старше	Процент населения в возрасте 60 лет и старше, живущего ниже уровня бедности по доходам (50 % медианного располагаемого дохода)	Процент одиноких нетрудоспособных граждан среди лиц в возрасте 60 лет и старше

Примечания: * Данный показатель отражает долю трудоспособных граждан, которые платят взносы в пенсионные фонды, но не доживают до пенсионного возраста. ** На основании уровня 1 – умение читать текст общего содержания (по результатам международного исследования в области грамотности взрослого населения ОЭСР).

В целом необходимо отметить, что сегодня как теоретические проблемы, так и методические вопросы оценки человеческого развития применительно к пенсионерам недостаточно разработаны как на международном уровне, так и в национальных докладах стран-участниц.

Государственное пенсионное обеспечение в условиях старения населения

Старение населения, или демографическое старение, представляет собой процесс, результатом которого является увеличение доли пожилых граждан в общей численности населения. Причинами старения являются длительные изменения в характере воспроизводства населения. В демографической науке различают «старение снизу», являющееся следствием снижения рождаемости и численности детей, и «старение сверху», происходящее в результате снижения смертности в старших возрастных группах и роста численности пожилых граждан при более медленном увеличении числа детей. Демографическому старению может также способствовать миграция населения, если она в большей степени захватывает молодежь в трудоспособном возрасте. Например, миграция молодежи из села в город способствует старению сельского населения, из развивающихся в развитые страны – ускорению процесса старения населения первых стран. Гибель значительной части молодежи на войне также может способствовать старению населения воюющих стран.

Для измерения старения населения используются различные показатели, среди которых наибольшее распространение получили два коэффициента:

- доля лиц в возрасте 60 лет и старше в общей численности населения;
- доля лиц в возрасте 65 лет и старше.

В бывшем СССР применялся в основном первый показатель, где 60 лет считалось началом старости, в статистике ООН таковым считается возраст 65 лет.

Процесс старения населения в развитых странах Запада замечен в конце XIX века. Так, к началу XX века в Европе уже в четырех странах – Ирландии, Норвегии, Франции и Швеции – доля населения в возрасте 60 лет и старше составляла более 10 %. Переход к новому режиму воспроизводства населения на основе снижения рождаемости в развитых странах в XX в. сопровождался коренными изменениями возрастных структур населения, и прежде всего старением населения.

Со времени начала изменения режима воспроизводства населения развитых стран доля лиц в возрасте 60 лет и старше в этих странах более

чем удвоилась, а доля детей неизменно сокращалась. Так например, за 1901–1990 гг. доля населения в возрасте 60 лет и старше в Англии возросла с 7,4 до 20,8 %, в Германии за 1901–1990 гг. – с 7,8 до 20,3 %, в Италии за 1901–1990 гг. – с 9,7 до 20,6 %, в Австрии за 1990–1986 гг. – с 7,2 до 20,1 %, в Дании за 1900–1986 гг. – с 9,9 до 20,3 %, в Швеции за 1900–1986 гг. – с 11,9 до 23,6 % [Калинюк, 1975: 25; Население мира, 1989: 304–305].

По данным ученых-демографов, в современных условиях снижение рождаемости является главным фактором старения населения, а не сокращение смертности и увеличение ожидаемой продолжительности жизни. В большинстве стран увеличение продолжительности жизни происходит, главным образом, за счет снижения младенческой и детской смертности, что при прочих равных условиях в развитых странах определенный вклад в старение населения вносит снижение смертности пожилых и старых людей, выражающееся в росте продолжительности жизни населения в возрасте 60–65 лет за последние десятилетия.

Как показывает опыт развитых стран, снижение рождаемости сначала ведет к увеличению доли трудоспособного населения, а затем следует рост удельного веса лиц старших возрастов – 60 и более лет.

Для оценки процесса демографического старения разработан ряд шкал. В частности, широко известна шкала, построенная Ж. Боже-Гарнье и развитая Э. Россетом. Она выделяет 4 этапа старения населения на основе роста первого из вышеуказанных коэффициентов старения:

1-й этап – демографическая молодость, когда доля лиц в возрасте 60 лет и выше в общей численности населения ниже 8 %;

2-й этап – первое преддверие старости, значение данного показателя варьирует от 8 до 10 %;

3-й этап – собственно преддверие старости, значение коэффициента – в интервале 10–12 %;

4-й этап – демографическая старость, когда значение данного коэффициента 12 % и выше. При этом в рамках четвертого этапа выделяются следующие периоды: начальный уровень демографической старости со значением указанного коэффициента 12–14 %, средний уровень старости – 14–16 %, высокий уровень – 16–18 %, очень высокий уровень демографической старости – 18 % и выше.

Другая шкала с использованием второго коэффициента старения разработана учеными-демографами ООН и включает три этапа:

- молодое население, когда доля лиц в возрасте 65 лет и старше не превышает 4 %;
- население на пороге старости, указанный показатель находится в интервале 4–7 %;

- старое население, значение коэффициента – 7 % и выше [Валентей (ред.), 1985: 117–118].

На основе динамики данного показателя можно проследить развитие процесса демографического старения в мире в целом, в развитых и развивающихся странах, на отдельных континентах за последние полвека. Динамика доли лиц в возрасте 65 лет и старше в мире в целом за 1950–2003 гг. характеризуется следующими показателями: 1950 г. – 4,9 %, 1970 г. – 5,5 %, 1995 г. – 6,5 %, 2003 г. – 7,0 %. При этом в вышеуказанной шкале население мира во второй половине XX века находилось на пороге старости, вступив в начале XXI века в период демографической старости. При этом промышленно развитые страны в середине XX в. уже перешагнули рубеж демографической старости, а к концу века превысили его почти в два раза: в 1950 г. доля населения в возрасте 65 лет и старше составляла в них 7,5 %; в 1970 г. – 9,6 %; в 1995 г. – 13,1 %.

Развивающиеся страны в середине XX века имели молодое население, однако к концу столетия в результате демографического старения они находятся на пороге старости: в 1950 г. лица в возрасте 65 лет и старше составляли 3,5 %, в 1970 г. – 3,8 %, а в 1995 г. – уже 4,7 %. При этом вследствие широкого распространения медицинских знаний и снижения рождаемости население развивающихся стран стареет более быстрыми темпами, чем это было в развитых странах.

Наиболее старое население в начале XXI века характерно для европейских стран, где в 1950 г. данный коэффициент старения составлял 9,5 %; в 1970 г. – 11,7 %; в 1997 г. – 14 %; в 2003 г. – 16 %. Из них наиболее высокие показатели старения имеют страны Западной и Южной Европы – 17,0 % в 2003 г. В странах Северной Европы коэффициент старения в 2003 г. составлял 16,0 %, в странах Восточной Европы он был ниже – 14 %.

На втором месте по уровню старения населения находится Северная Америка, где в 1950 г. доля населения в возрасте 65 лет и старше составляла 8,1 %, в 1970 г. – 9,7 %, в 1997 г. – 13 %, в 2003г. – 12 % [Калинюк, 1975: 28; ПРООН, 1998: 202; Население и общество, 1997: 3–5; 2005: 2–5].

В бывшем СССР динамика старения населения характеризовалась следующими показателями (доля населения в возрасте 60 лет и старше): 1926 г. – 6,7 %, 1939 г. – 6,8 %, 1959 г. – 9,4 %, 1970 г. – 11,8 %, 1987 г. – 13,6 % [Калинюк, 1975: 39; Население мира, 1989: 296]. Таким образом, в первой половине XX в. население СССР характеризовалось как молодое, в послевоенный период оно прошло два этапа преддверия старости, а в 1970-е гг. вступило в период демографической старости. При этом старение населения Российской Федерации в последние десятилетия существования СССР происходило более высокими темпами, чем в целом в стране. Так, если в 1959 г. доля населения в возрасте 60 лет и старше в РСФСР была ниже – 9,0 %, то в 1970 г. она превыси-

ла общесоюзный уровень, составив 11,9 %, в 1979 г. достигла 13,7 %, в 1987 г. – 14,7 % [Население мира, 1989: 296]. Таким образом, в конце 1980-х гг. население РФ характеризовалось средним уровнем старости. Процесс старения населения РФ продолжается и в годы рыночных реформ: в 1990 г. доля населения в возрасте 60 лет и старше достигла 16,8 %; в 1997 г. – 17,0 %; в 2005 г. – 17,3 %. Данные показатели отражают высокий уровень демографической старости населения РФ. Относительная численность пожилых людей в годы реформ в РФ растет, что, по прогнозам, приведет к дальнейшему старению населения России в ближайшие 20 лет.

Сравнение коэффициентов старения стран с различным уровнем развития человеческого потенциала показывает, что страны с низким ИРЧП имеют более молодое население (Африка, Южная Америка, Центральная и Южная Азия), страны со средним уровнем развития человеческого потенциала – более старое население (СНГ, страны Балтии), страны с высоким ИРЧП – самое старое население (Западная и Северная Европа, Северная Америка, Япония). Это означает, что старение населения является одним из индикаторов развития человеческого потенциала: с повышением его уровня растет доля пожилого населения соответствующих стран.

Однако существует и обратная связь процесса демографического старения с человеческим развитием, поскольку повышение доли пожилого населения в обществе вызывает целый ряд экономических и социальных проблем, прежде всего связанных с пенсионным обеспечением.

Традиционные распределительные системы государственного пенсионного обеспечения хорошо выполняют свои функции в условиях молодых обществ, когда число плательщиков взносов в систему пенсионного обеспечения велико, а число пенсионеров невысоко. Это дает возможность при невысоких ставках взносов обеспечивать высокий уровень выплачиваемых пенсий, расширять охват населения государственными пенсионными программами, снижать пенсионный возраст, индексировать пенсии в соответствии с уровнем инфляции, вводить различные виды льготных пенсий, повышать коэффициент замещения и минимальные пенсии, сокращая масштабы бедности среди пенсионеров, дифференциацию доходов в обществе и улучшая условия человеческого развития пожилых (см. табл. 10.2).

Так например, за 1939–1980 гг. в странах ОЭСР средний уровень пенсий по отношению к средней зарплате возрос в Великобритании с 13 до 31 %, в Германии – с 19 до 49 %, в Италии – с 15 до 69 %, в Канаде – с 17 до 34 %, в Нидерландах – с 13 до 44 %, в США – с 21 до 44 %, в Швеции – с 10 до 68 %, а в среднем – с 15,4 до 45 % [Дмитриев, Травин (ред.), 1998: 80].

Таблица 10.2. **Жизненный цикл пенсионных планов, финансируемых из текущих поступлений**

Этап	Число работающих, уплачивающих взносы в пенсионную систему, на 1 пенсионера (чел.)	Пенсионные расходы/ВВП (%)	Ставка налога, взимаемого с заработной платы в ПФ (%)	Охват рабочей силы государственными пенсионными планами (%)	Излишки как доля доходов ПФ (%)
1	17,5	0,6	8,0	15,7	47,1
2	11,8	3,3	13,7	45,4	34,9
3	5,3	8,5	24,6	89,4	-19,6

Источник: Предупреждение кризиса старения населения: политика защиты престарелых и содействия экономическому росту. Всемирный Банк. Вашингтон, 1994. С. 35. 1-й этап – характерен для стран Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока. 2-й этап – характерен для таких стран, как Турция и Бразилия. 3-й этап – характерен для стран – членов ОЭСР и стран с переходной экономикой.

Однако в условиях старения населения наблюдается увеличение доли пенсионеров в общей численности населения и сокращение показателей численности занятого населения в расчете на 1 пенсионера (коэффициента поддержки пенсионеров). Это ведет к росту расходов на государственное пенсионное обеспечение и ставок взносов в Пенсионные фонды (см. табл. 10.2).

Негативные последствия старения населения для человеческого развития таковы:

- высокая доля пожилого населения ведет к росту числа умерших и общего коэффициента смертности, что при снижающейся рождаемости сокращает естественный прирост населения, может привести к нулевому росту и естественной убыли населения;
- рост государственных пенсионных расходов ведет к вытеснению других статей социальных расходов (образование, инвестиции, социальная помощь);
- рост налогового бремени сокращает частные инвестиции, а значит, возможности экономического развития и роста благосостояния общества, ведет к развитию теневой экономики и уклонению от уплаты налогов;
- рост налогов на фонд оплаты труда ведет к сокращению спроса работодателей на рабочую силу, росту безработицы и уровня бедности в обществе;
- рост налогов на зарплату работников ведет к сокращению их располагаемых доходов, расширению бедности среди молодых семей

с детьми, вызывает их переход в неформальный сектор экономики;

- уклонение от уплаты налогов, рост теневой экономики способствуют росту преступности в обществе, сокращению доходов госбюджета и государственных пенсионных фондов, ведут к росту их дефицита, что делает невозможным выполнение обязательств государства перед пенсионерами в прежнем объеме;
- кризис распределительных систем пенсионного обеспечения ведет к необходимости сокращения среднего уровня пенсий по отношению к средней зарплате, к неполной и несвоевременной индексации пенсий, повышению пенсионного возраста, в частности, у женщин (США, Италия, Греция, Нидерланды, Португалия, Австрия и др.), сокращению льгот и другим мерам, снижающим уровень жизни пенсионеров и показатели их человеческого развития, подрывая основы его устойчивости (см.: табл. 10.3).

Таблица 10.3. **Прогноз изменений в состоянии пенсионных систем ведущих промышленно развитых стран***

Показатели	1995	2000	2010	2030	2050
Доля, которую составляет средняя пенсия от средней заработной платы, в %	37,5	37,1	35,4	35,8	35,1
Число плательщиков пенсионных взносов, приходящихся на одного пенсионера	3,2	3,2	3,0	2,0	1,8
Доля средней заработной платы, которую требуется изымать для покрытия расходов пенсионной системы, в %	13,7	14,1	13,8	21,5	22,6

* Средние показатели по группе стран, включающей США, Японию, Германию, Францию, Италию, Великобританию, Канаду и Швецию.
Источник: Дмитриев, Травкин. 1998. С. 81.

Таким образом, кризис солидарных, или распределительных, систем государственного пенсионного обеспечения в долгосрочном плане в условиях старения населения препятствует экономическому росту, не обеспечивает надежной системы социальной защиты пенсионеров, сокращает возможности человеческого развития как молодых, так и пожилых, т.е. общества в целом. Этот процесс характерен как для промышленно развитых, так и для развивающихся стран, где сегодня разрабатываются и реализуются программы реформ обязательного пенсионного страхования и государственного пенсионного обеспечения. Особенно активно эти реформы идут в странах Латинской Америки.

Кризис пенсионного обеспечения и проблемы человеческого развития в постсоциалистических странах

Постсоциалистические страны в начале рыночных реформ имели развитые системы государственного пенсионного обеспечения, основанные на финансировании за счет страховых взносов (главным образом работодателей) и бюджетных субсидий, т.е. построенные на солидарной основе и всеобщем охвате населения государственными пенсионными программами.

По сравнению с развитыми странами они характеризуются более ранним пенсионным возрастом и более низкой средней продолжительностью жизни, которая в годы рыночных реформ снизилась (в РФ с 69,6 лет в 1989 г. до 65,3 года в 2004 г.), более молодым составом населения. Так, если в 2003 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении в развитых странах Северной Америки и Европы составляла в среднем у мужчин 75–76 лет, у женщин 80–82 года, то в странах Восточной Европы – 63 года у мужчин, 74 года у женщин, в странах СНГ – 69 лет. Более ранний выход на пенсию ведет в постсоциалистических странах к более высокой доле пенсионеров по сравнению с долей пожилого населения (в возрасте 60 лет и старше), а значит, к более высокой пенсионной нагрузке на работающее население. Например, в РФ доля населения старше 60 лет в 2002 г. составляла 18,5 % в общей численности населения, а доля пенсионеров – 26,5 % населения страны.

Однако причины кризиса государственных систем пенсионного обеспечения в странах с переходной экономикой лежали также в экономической плоскости. Трансформационный кризис экономики и бюджетной системы резко ограничил финансовые возможности государства, вместе с тем резко возросли расходы на выплату и индексацию пенсий (в среднем превысив 10 % ВВП в 1995 г.).

Сокращение реальной заработной платы в кризисные годы рыночных реформ (на 20–60 %), снижение ее доли в ВВП, сокращение занятых в официальном секторе экономики (в РФ с 75,3 млн чел. в 1990 г. до 64,3 млн чел. в 1998 г.), рост теневого сектора экономики, кризис неплатежей и несвоевременная выплата зарплаты, высокая доля убыточных предприятий привели к сокращению доходов государственных пенсионных фондов и бюджета.

Необходимость поддержания минимальных пенсий на уровне прожиточного минимума и сохранения зависимости размеров пенсий от предшествующего заработка в условиях высокой инфляции, выплата социальных, льготных и досрочных пенсий пожилым безработным, государственных пенсий работающим пенсионерам привели к значительному дефициту бюджетов государственных пенсионных фондов. При этом наблюдался рост численности и доли пенсионеров в странах с переходной экономикой, особенно на первом этапе рыночных реформ

(в странах СНГ – до 1994 г.), снижение коэффициента их поддержки, что способствовало усилению кризиса систем государственного пенсионного обеспечения.

Сокращение налоговой базы при росте пенсионных расходов ведет к повышению ставок страховых взносов в государственные пенсионные фонды, которые в основном выплачивают работодатели, что стимулирует рост безработицы, уклонение от налогов и занижение реально выплачиваемой зарплаты в официальной отчетности.

Таким образом, кризис распределительных пенсионных систем в странах с переходной экономикой прямо отразился на показателях человеческого развития пенсионеров и общества в целом.

- Минимальная пенсия во многих странах не соответствует величине прожиточного минимума пенсионера (Россия, Украина, Молдова, Кыргызстан), принуждая пенсионеров к поиску и продолжению работы (табл. 10.4).
- Сокращается средний размер государственных пенсий по отношению к средней зарплате.
- Соотношение максимальной и минимальной пенсий сокращается, т.е. теряется связь пенсии с предыдущим заработком, особенно для высокооплачиваемых пенсионеров.
- Индексация пенсий задерживается и производится не в полной мере при высоком уровне инфляции. Несмотря на проводимые мероприятия по индексации, как абсолютный, так и относительный размер пенсий остается на низком уровне. Так например, в конце 1990-х гг. отношение среднего размера пенсий к средней заработной плате в Азербайджане, Армении, Таджикистане, Украине составляло менее 30 %, в Беларуси, Казахстане, Молдове, России – около 40 %.
- Наблюдается задолженность пенсионных фондов и госбюджета по выплате государственных пенсий – несвоевременность их выплаты.
- Уклонение от уплаты высоких взносов ведет к развитию теневой экономики и преступности.
- Высокое налоговое бремя пенсионных взносов работодателей ведет к сокращению частных инвестиций, росту безработицы, стагнации экономики и уровня жизни населения. В середине 1990-х гг. налоговое бремя социальных страховых взносов в РФ составляло 8 % ВВП, в Польше – 10,3 %, в Венгрии – 12,4 %, в Словакии – 11,9 %, в Чехии – 15,4 %.

Интегральным результатом кризиса систем государственного пенсионного обеспечения в странах с переходной экономикой является сокращение средней продолжительности жизни пенсионеров. Так, ожидаемая продолжительность жизни граждан в возрасте 65 лет сократилась в РФ с 14,6 года в 1989 г. до 13,6 года в 2004 г., в Азербайджане за тот же период – с 15,6 года до14,6 года, в Армении – с 15,3 года до 14,6 года,

в Беларуси – с 15,5 лет до 14,1 года, в Казахстане – с 14,7 года до 13,4 года, в Кыргызстане – с 15 лет до 14,2 года, на Украине за 1989–2003 гг. – с 14,8 года до 14,1 года, в Молдове за тот же период- с 14,2 года до 12,8 года [Население и условия жизни в странах СНГ, 2005: 67].

Таблица 10.4. **Динамика соотношения прожиточного минимума пенсионера и минимальной пенсии в России в 1991–2002 гг.**

Прожиточный минимум и минимальная пенсия	1991	1992	1993	1994	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Отношение минимальной пенсии к прожиточному минимуму пенсионера, %	222,7	84,2	87,2	52,8	48,1	76,6	67,3	45,4	47,1	41,4	36,5

Источник: Российский статистический ежегодник. 2004. Росстат. М., 2004. С. 187; 2005. С. 194.

В условиях низкого размера государственных пенсий возможности стабилизации уровня жизни пожилых людей связаны с продолжением трудовой деятельности в формальном и неформальном секторах экономики, владением или приобретением земельного участка для обеспечения себя продовольствием, наличием жилья для сдачи в аренду или обмена на меньшее, сбережений и движимого имущества, внутрисемейными трансфертами, а также участием в негосударственных пенсионных фондах.

Важными показателями человеческого развития пенсионеров в условиях низкого уровня государственных пенсий, несвоевременности их выплаты и индексации являются показатели занятости лиц пенсионного возраста в экономике постсоциалистических стран. Сохранение государственных пенсий работающим пенсионерам позволяет тем из них, кто сохранил трудоспособность, повысить уровень своих денежных доходов и преодолеть нищету. По данным статистики РФ, из общей численности занятого населения в 1992 г. лица в возрасте 60–72 лет составляли 5 %, а в 1996 г. их доля снизилась до 3,3 %. За 1992–1996 гг. занятость пенсионеров в возрасте 60–72 лет сократилась с 3,6 млн до 2,2 млн чел. При общем росте числа пенсионеров, получающих пенсии по старости, с 28,4 млн до 29,1 млн чел., за 1992–1996 гг. данная тенденция означала сокращение доли работающих пенсионеров. В годы экономического роста наблюдается повышение доли лиц в возрасте 60 лет и выше в общей занятости в экономике РФ до 5,1 % в 1999 г. затем ее постепенное снижение до 3,8 % в 2004 г. При этом наблюдается

абсолютный рост численности работающих пенсионеров с 7,1 млн чел. в 1999 г. до 7,8 млн чел. в 2004 г. при сокращении общей численности пенсионеров в данный период. Таким образом доля работающих пенсионеров в РФ за 1999–2004 гг. возросла с 18,6 % до 20,5 %.

При этом статистика позволяет исследовать гендерные аспекты занятости пенсионеров. Она показывает, что более ранний пенсионный возраст женщин (55 лет) создает им большие возможности для занятости при выходе на пенсию. Так, в 1992 г. на долю женщин в возрасте 55–72 лет приходилось 10,2 % общей численности работающих женщин, а на долю мужчин-пенсионеров в возрасте 60–72 лет – только 5,2 % общего числа работающих мужчин. В 1996 г. указанные показатели составляли у женщин пенсионного возраста – 8,3 %, у мужчин-пенсионеров – 3,8 %, что также подтверждает тенденцию к вытеснению пенсионеров из официального сектора российской экономики. В 1999–2004 гг. гендерные соотношения в занятости пенсионеров сохранились. При этом в 1999 г. на долю мужчин в возрасте 60 лет и выше приходилось 5,2 % от общей занятости мужчин в экономике РФ, на долю женщин в возрасте 55 лет и выше – 9,6 % работающих женщин. В 2004 г. доля работающих мужчин пенсионного возраста снизилась до 4 %, а доля работающих женщин пенсионного возраста – до 8,7 %. Анализ социального статуса работающих пенсионеров показывает, что большая их часть работала по найму, меньшая – представляла лиц ненаемного труда.

Возможности для повышения уровня жизни пожилых людей через участие в системе добровольного пенсионного страхования в постсоциалистических странах ограничены в силу неразвитости негосударственных пенсионных фондов и финансовых рынков как институтов рыночной экономики. За исключением Чехии, где охват работников добровольным пенсионным обеспечением, по оценкам специалистов, составляет около 25 %, в других странах эта форма расширения возможностей человеческого развития пенсионеров развита слабо. Примером тому является Россия, где в 1997 г. в негосударственном пенсионном страховании участвовало около 2 млн чел., из которых только 187 тыс. чел. получали дополнительные негосударственные пенсии. При этом в годы экономического роста в РФ число участников негосударственных пенсионных фондов возросло с 2,4 млн чел. в 1999г. до 5,6 млн чел. в 2004 г., а численность получателей негосударственных пенсий возросла за данный период с 258,6 тыс. чел. до 500,6 тыс. чел. [Социальное положение и уровень жизни населения России. 2005: 95, 215, 217].

Что касается личных сбережений пенсионеров в РФ, то большая их часть была обесценена в 1992 г. в условиях либерализации цен и отсутствия индексации сбережений во вкладах в Сберегательном банке РФ при росте потребительских цен только за один год в 26 раз.

Важнейшими источниками стабилизации уровня жизни пенсионеров в РФ сегодня являются натуральные и денежные доходы от личного

подсобного хозяйства (дачи, сады, огороды), а также доходы от трудовой деятельности в неофициальном секторе экономики.

В целом в условиях становления рыночной экономики возможности получения дополнительных доходов пенсионерами нейтрализуются ростом безработицы и преступности в обществе, инвалидности и заболеваемости среди пожилых людей, неразвитостью рынка жилья и его аренды, обесценением сбережений в условиях высокой инфляции, их потерей в результате деятельности финансовых пирамид, низким уровнем доверия населения к институту негосударственных пенсионных фондов.

Снижение реального размера государственных пенсий и возможность продолжения трудовой деятельности после достижения пенсионного возраста в РФ при сохранении пенсии принуждают многих пожилых людей к поиску работы через органы государственной службы занятости. При этом важное значение в оценке человеческого развития пенсионеров в переходный период имеют показатели трудоустройства, безработицы и средней продолжительности поиска работы пенсионерами и инвалидами. Сам феномен безработицы среди пенсионеров отражает резкое снижение их уровня жизни, недостаточность государственного пенсионного обеспечения для реализации права на достойную жизнь и является показателем нищеты пожилых людей в постсоциалистических странах.

Таблица 10.5. **Трудоустройство пенсионеров органами государственной службы занятости в РФ**

Годы	Обратилось по вопросу трудоустройства (тыс. чел.)	Трудоустроено (тыс.чел.)	В % от числа обратившихся
1992	53,4	8,2	15,4
1993	82,7	14,5	17,5
1994	165,0	20,6	12 5
1995	166,1	31,4	18 9
1996	194,9	29,4	15,1
1999	179,5	61,5	34,3
2000	153,5	68,5	44,6
2001	167,1	73,3	43,9
2002	230,6	97,2	42,2
2003	257,9	110,4	42,8
2004	303,1	126,4	41,7

Источники: По данным Федеральной службы по труду и занятости России; Социальное положение и уровень жизни населения России; Стат. сб. М.: Росстат, 2005. С. 107.

Из приведенных в табл. 10.5 данных видно, что в годы рыночных реформ наблюдается значительный рост обращаемости пенсионеров в службу занятости и невысокие показатели их трудоустройства. Это особенно заметно при сравнении последних со средними показателями трудоустройства граждан, ищущих работу в РФ: в 1992 г. – 29,7 %, в 1995 г. – 43,3 %, в 1996 г. – 43,4 %, в 1999 г. – 65,6 %, в 2004 г. – 62,9 %, что существенно выше аналогичных показателей для пенсионеров. При этом необходимо отметить, что в годы экономического роста показатели трудоустройства пенсионеров органами государственной службы занятости значительно возросли, что расширяет возможности их занятости и повышения уровня доходов.

При этом гендерные показатели безработицы среди пенсионеров значительно различаются. Если в общей численности безработных мужчин доля пенсионеров (60–72 лет) составляла в 1996 г. 2,6 %, то доля пенсионерок (55–72 лет) среди безработных женщин – 5,1 %. В 1999 г. доля безработных мужчин пенсионного возраста составляла 3 % среди безработных мужчин, а аналогичный показатель у женщин – 6,4 %, в 2003 г. данные показатели снизились у мужчин-пенсионеров до 2,3 %, у женщин-пенсионерок – до 4,8 % при сохранении гендерных различий.

Однако при сокращении численности и доли безработных пенсионеров по возрасту одновременно у них наблюдается рост средней длительности безработицы, особенно среди инвалидов. Так,за 1994–1996 гг. среднее время поиска работы пенсионерами по возрасту и получателями льготных пенсий возросло с 6,6 до 8 месяцев, в 1999 г. оно достигло 11,6 месяца, в условиях экономического роста к 2004 г. оно снизилось до 9,6 месяца. Среднее время поиска работы пенсионерами по инвалидности в 1999 г. составляло 12,1 месяца, к 2004 г. оно также снизилось до 9,9 месяца. Эти показатели свидетельствуют о росте социальной изоляции безработных пенсионеров и инвалидов в России, что является неблагоприятной тенденцией в человеческом развитии указанных групп населения. За 1994–1999 гг. возросла также доля пенсионеров по возрасту, ищущих работу более 1 года, – с 26,3 до 66,4 % общей численности безработных данной категории, и с 41,6 до 72,9 % этот показатель возрос у безработных пенсионеров по инвалидности. Только в 2000–2004 гг. в РФ наблюдается снижение данного показателя у пенсионеров по возрасту – до 46,8 % и инвалидов – до 52 % в 2004 г. При этом последняя категория пенсионеров имеет самые низкие показатели трудоустройства, что свидетельствует о необходимости активизации усилий государства по переподготовке и трудоустройству инвалидов, квотированию рабочих мест для них на предприятиях, их интеграции в экономическую жизнь общества, повышению уровня их пенсионного обеспечения. Динамика показателей трудоустройства безработных инвалидов в РФ такова: в 1994 г. – 10,2 тыс. чел., в 1995 г. – 16,0 тыс. чел., в 1996 г. – 16,9 тыс. чел., в 1999 г. – 28,2 тыс. чел., в 2000 г. – 29,2 тыс. чел., в 2001 г. – 33,6 тыс. чел., в 2002 г. – 43,9 тыс. чел., в 2003 г. –

54,9 тыс. чел., в 2004 г. – 64,3 тыс. чел. При значительном росте числа трудоустроенных безработных инвалидов в 1999–2004 гг. численность последних за данный период возросла с 45,3 тыс. чел. до 102,3 тыс. чел., а доля трудоустроенных среди них практически не изменилась (1999 г. – 62,3 %, 2004 г. – 62,9 %) [Росстат, 2005: 104–107].

Существуют также гендерные различия в среднем времени поиска работы пенсионерами. Так, в РФ средняя длительность безработицы у женщин-пенсионерок в целом выше, чем у мужчин: в 1996 г. среди женщин в возрасте 60–64 года – 10,1 месяца, в возрасте 65–72 года – 7,2 месяца; у мужчин-пенсионеров в возрасте 60–64 года – 7,7 месяца, в возрасте 65–72 года – 5,6 месяца [Госкомстат РФ, 1997: 52–53]. В 1999 г. среднее время поиска работы безработными женщинами в возрасте 60 и более лет возросло до 13,3 месяца, безработными мужчинами пенсионного возраста – до 11 месяцев. К 2004 г. данные показатели снизились у женщин соответствующего возраста – до 9,7 месяца, у мужчин – до 9,6 месяца. Таким образом, наблюдается тенденция к выравниванию гендерных различий в трудоустройстве безработных граждан пенсионного возраста в РФ [Росстат, 2005: 105].

Среди показателей человеческого развития пенсионеров в постсоциалистических странах важное значение имеют территориальные оценки дифференциации уровня жизни пожилых, и, в частности, соотношение среднего размера назначенной пенсии и регионального прожиточного минимума пенсионера. По данным Госкомстата РФ, в 1996 г. данный показатель в среднем по России составлял 119,6 %. Однако в целом ряде субъектов федерации средний размер назначенной пенсии был ниже стоимости прожиточного минимума пенсионера: в Архангельской области – 98,5 %; в Москве – 90,8 %; в Республике Ингушетия – 86,1 %; в Республике Тыва – 82,8 %; в Читинской области – 88,1 %; в Камчатской области – 89,2 %; в Республике Саха (Якутия) – 99,2 %. Это значит, что в указанных регионах среднестатистический пенсионер живет за чертой бедности. В 2004 г. при средней по РФ величине данного показателя 109,6 % наблюдается рост числа субъектов Федерации, где средняя пенсия ниже величины регионального прожиточного минимума: Курская область – 93,4 %; Москва – 85,9 %; Мурманская область – 98,7 %; Республика Ингушетия – 93,5 %; Чеченская Республика – 81,1 %; Республика Бурятия – 84,4 %; Республика Тыва – 94,6 %; Читинская область – 96,4 %; Агинский Бурятский АО – 86,5 %; Таймырский АО – 72,2 %; Усть-Ордынский Бурятский АО – 77,8 %; Эвенкийский АО – 57,3 %, а также большинство регионов Дальневосточного федерального округа (за исключением Камчатской и Магаданской областей) [Росстат, 2005: 176–178]. Данные показатели свидетельствуют об ухудшении региональных показателей уровня жизни пенсионеров в РФ на современном этапе развития.

Важнейший показатель человеческого развития пожилых людей в переходный период – доля пенсионеров, проживающих за чертой бедности, т.е. с доходом ниже прожиточного минимума пенсионера.

В РФ в 1992–1997 гг. численность пенсионеров по возрасту с доходами ниже прожиточного минимума снижалась: с 9,9 млн чел. в 1992 г. до 3,7 млн в 1994 г. и 3 млн в 1997 г. В данный период наблюдается также тенденция к сокращению доли пожилых в общей численности бедного населения в РФ: с 19,8 % в 1992 г. до 11,1 % в 1994 г. и 9,9 % в 1997 г. Однако необходимо иметь в виду, что данные показатели зависят от величины прожиточного минимума пенсионера, устанавливаемой государственными органами власти. При этом расчеты специалистов показывают, что официальная величина прожиточного минимума пенсионера в РФ занижена. В 2001 г. доля граждан пенсионного возраста, имеющая среднедушевые доходы ниже величины прожиточного минимума, составляла 12,2 %; в 2002 г. – 12,1 %; в 2003 г. – 12,1 %; в 2004 г. – 12,0 % [Росстат, 2005: 165].

Анализ гендерных показателей бедности среди пожилого населения России показывает, что среди женщин-пенсионерок уровень бедности выше, чем у мужчин. Доля женщин старше 55 лет с доходами ниже прожиточного минимума составляла в 1992 г. 36,8 %, а мужчин старше 60 лет, проживающих за чертой бедности, – 29 %; в 1994 г. соответственно 13,8 и 8,5 %; в 1997 г. – 10,9 и 7,1 %; в 2001 г. – 8,7 и 3,5 %; в 2002 г. – 8,6 и 3,5 %; в 2003 г. – 8,6 и 3,4 %; в 2004 г. – 8,7 и 3,3 % [Росстат, 2005: 165]. Эти данные отражают сохраняющееся в РФ гендерное неравенство в уровне доходов и бедности в пользу мужчин.

Таким образом, существование неэффективной государственной распределительной пенсионной системы, препятствовавшей преодолению экономического кризиса и устойчивому экономическому росту стран с переходной экономикой, неразвитость добровольного пенсионного страхования потребовали разработки программ реформирования пенсионных систем в этих странах. Тем более, что старение населения в них будет продолжаться.

Пути перехода к устойчивому человеческому развитию пожилого населения в постсоциалистических странах

Цель пенсионной реформы – создание финансово устойчивой пенсионной системы, обеспечивающей надежную социальную защиту пенсионеров и создающей условия для экономического роста и устойчивого человеческого развития.

Первоначально планы пенсионных реформ сводились к совершенствованию действующих распределительных систем, затем появились планы перехода к накопительным принципам в обязательном пенсионном страховании при формировании трехуровневых пенсионных систем.

Предложения МВФ, ВБ и МОТ на первом этапе реформ заключались в идее финансового оздоровления и устранении основных недо-

статков действующих систем традиционными мерами: повышение пенсионного возраста, расчет пенсии на основе средней зарплаты за более длительный трудовой период, снижение коэффициента замещения, сокращение размеров досрочных пенсий, переход к индексации пенсий по уровню инфляции, отмена привилегий для ряда категорий работников, более равномерное распределение нагрузки по уплате взносов между работниками и работодателями. Желая вступить в ЕС, страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) стремились к созданию у себя пенсионных систем по образцу западноевропейских стран (особенно Германии). Идея такой реформы, ведущей к умеренному сокращению расходов, была поддержана МОТ.

Однако в большинстве стран ЦВЕ такие реформы полностью проведены не были. Причина в том, что данный вариант реформы носит рестрикционный характер, ухудшая условия человеческого развития пенсионеров, посягает на социальные завоевания трудящихся, достигнутые в предшествующий период, что вызывает оппозицию значительной части населения. Кроме того, по прогнозам ученых, даже принятие этих жестких мер не спасает распределительную пенсионную систему от банкротства в ближайшие 30 лет.

Появлению идей перехода к накопительным пенсионным системам способствовал Отчет Всемирного Банка за 1994 г., давший положительную оценку опыта Чили и других стран Латинской Америки. Идея перехода к накопительной системе обсуждалась в странах с переходной экономикой. При этом в большинстве стран разработаны программы пенсионной реформы, а многие из них приступили к их реализации. Наибольший прогресс в подготовке и реализации пенсионных реформ наблюдается в странах Балтии, Польше, Чехии, Венгрии, Хорватии, Словении.

Общими чертами большинства реформ является переход к смешанной **солидарно-накопительной системе,** что связано с преимуществом распределения риска в смешанной системе, по сравнению с чисто накопительной (чилийский вариант). Проекты реформ в большинстве стран не предусматривают перевода более 50 % пенсионного дохода в рамках обязательного страхования на накопительную основу. Но при этом они предполагают сокращение пенсионных выплат в рамках солидарной системы (через повышение пенсионного возраста, ужесточение критериев для получения права на пенсию и др.). Во многих проектах предлагается постепенный переход к солидарно-накопительной системе – обязательной для всех вновь вступающих в трудовую деятельность и лишь частично охватыва-ющей тех, кто уже работает (на добровольной или обязательной основе).

В российской Программе пенсионной реформы указано, что, согласно расчетам, вскоре после 2000 г. кризис распределительной пенсионной системы после непродолжительной стабилизации начнет обостряться. Предотвратить углубление кризиса и одновременно создать

предпосылки для устойчивого экономического роста можно через поэтапный переход от распределительной к смешанной системе – распределительно-накопительной. Это позволит повысить ее устойчивость перед грядущими неблагоприятными демографическими изменениями, с одной стороны, и потрясениями на финансовых рынках – с другой.

Потенциальные преимущества смешанной солидарно-накопительной системы государственного пенсионного обеспечения с точки зрения перехода к устойчивому человеческому развитию:

1. Формирование пенсионных доходов на основе как солидарного, так и накопительного планов диверсифицирует риски и тем самым оказывает положительное влияние на устойчивость системы пенсионного обеспечения в стране.
2. В традиционной солидарной системе смешивается функция защиты от бедности с функцией замещения трудового дохода в старости. В солидарно-накопительной системе эти функции разделены между двумя уровнями: солидарным, ориентированным на перераспределение доходов и сокращение бедности среди пожилых людей, и накопительным, увязывающим пенсию с прошлым заработком и ориентированным на адекватное замещение трудовых доходов в старости. Это позволяет более точно увязать доходы и расходы каждого из уровней с их задачами в области человеческого развития пенсионеров.
3. Внедрение накопительных принципов в обязательное пенсионное страхование позволит, согласно расчетам, обеспечить более высокий размер пенсий по отношению к заработку работника, т.е. повысить уровень жизни пожилого населения и снизить дифференциацию доходов в обществе.

Таким образом, переход к солидарно-накопительной системе пенсионного обеспечения должен способствовать стабилизации экономиче-ского роста постсоциалистических стран и устойчивому человеческому развитию пожилых и общества в целом.

Современный этап пенсионной реформы в России

Реформирование пенсионной системы в РФ обусловлено кризисом традиционной распределительной системы, финансируемой за счет взносов работающих, в условиях старения населения страны и роста числа пенсионеров при сокращении численности занятых в официальном секторе экономики. Так, в начале XXI века в РФ число работающих в расчете на 1 пенсионера составляло 1,68, что свидетельствует о глубоком кризисе распределительной пенсионной системы.

Выход из кризиса связан с переходом к распределительно-накопительной системе пенсионного страхования, который обусловлен приня-

тием в 2001 г. **новой Программы пенсионной реформы в РФ** и пакета **федеральных законов: «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» (№ 166-ФЗ от 15.12.2001 г.), «О трудовых пенсиях в РФ» (№ 173-ФЗ от 17.12.2001 г.), «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» (№ 167-ФЗ от 15.12.2001 г.), «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в РФ» (№ 111-ФЗ от 24.07.2002 г.)**, реализующих данную программу с 2002 года.

Реформирование пенсионной системы в РФ исходит из того, что права граждан, приобретенные в рамках государственной пенсионной системы, будут тождественны обязательствам государства.

В этой связи отличительными чертами новой пенсионной системы в процессе ее преобразования являются следующие положения:

- введение новой формулы расчета трудовой пенсии и формирование ее из трех составляющих:

  а) базовой – фиксированной части, устанавливаемой в твердой сумме;

  б) страховой – дифференцированной части, зависящей от результатов труда конкретного человека, отражаемых на его индивидуальном счете в форме расчетного пенсионного капитала, под которым понимается объем приобретенных гражданином пенсионных прав в связи с уплатой страховых платежей в течение всей трудовой деятельности с учетом индексации;

  в) накопительной – части, выплачиваемой в пределах сумм, отраженных в специальной части индивидуальных лицевых счетов застрахованных лиц;
- сумма заработка (дохода), учитываемого при определении размера трудовой пенсии, не ограничивается, а при исчислении данного заработка будет приниматься во внимание весь период его трудовой деятельности;
- пенсионные права нынешних пенсионеров во избежание конфликта поколений конвертируются в расчетный пенсионный капитал, обеспечивающий получение пенсии в установленном размере в течение всего периода ее выплаты;
- индексация соответствующих частей трудовых пенсий граждан осуществляется с учетом уровня инфляции (базовая и страховая части), показателей роста средней заработной платы в стране (страховая часть) и уровня инвестиционного дохода (накопительная часть).

Новая пенсионная система, создаваемая в РФ, состоит из следующих частей:

Государственное пенсионное обеспечение – часть пенсионной системы, обеспечивающая за счет сумм единого социального налога (ЕСН), введенного в 2001 г., предоставление базовой части трудовых пенсий, за счет ассигнований из федерального бюджета – социальных пенсий нетрудоспособным гражданам, других видов пенсий по государственному пенсионному обеспечению – федеральным государственным служа-

щим, военнослужащим, участникам Великой Отечественной войны, гражданам, пострадавшим от радиационных или техногенных катастроф.

Обязательное пенсионное страхование – часть пенсионной системы, обеспечивающая за счет обязательных страховых взносов предоставление страховой и накопительной частей трудовых пенсий по старости и инвалидности наемным и самозанятым работникам, страховой части трудовых пенсий и его пенсионных накоплений иждивенцам умершего кормильца, а также социального пособия на погребение умерших пенсионеров, не работавших на день смерти.

Дополнительное пенсионное страхование и обеспечение – часть пенсионной системы, обеспечивающая в дополнение к государственному пенсионному обеспечению и обязательному пенсионному страхованию предоставление пенсий за счет накопленных добровольных взносов работодателей и застрахованных лиц.

Социальные пенсии назначаются постоянно проживающим на территории Российской Федерации лицам, страховой стаж которых составляет менее 5 лет, по достижении 65 лет мужчинам и 60 лет женщинам и в других, установленных законодательством случаях для нетрудоспособных граждан.

Помимо социальных пенсий в системе государственного пенсионного обеспечения выплачиваются пенсии за выслугу лет, по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца.

Наемные и самозанятые работники, охватываемые обязательным пенсионным страхованием, при достижении возраста 60 лет для мужчин и 55 для женщин и наличии не менее 5 лет страхового стажа имеют право на трудовую пенсию, состоящую из трех частей: базовой, страховой и накопительной.

Базовая часть трудовой пенсии по старости устанавливается в фиксированном размере, не зависящем от продолжительности страхового стажа и величины заработка с поэтапным приближением этого размера к величине прожиточного минимума пенсионера в РФ.

Страховая часть трудовой пенсии по старости исчисляется из расчетного пенсионного капитала, который составляют накопленные суммы взносов, отражаемые на индивидуальных счетах застрахованных лиц, и периода выплаты пенсии, по следующей формуле:

$$СЧ = ПК/Т,$$

где $СЧ$ – размер страховой части пенсии;
$ПК$ – расчетный пенсионный капитал;
$Т$ – ожидаемый период выплаты трудовой пенсии по старости (в месяцах).

Последний показатель установлен федеральным законом о трудовых пенсиях и составляет 19 лет (228 месяцев). Однако он вводится постепенно, составляя в 2002 г. 12 лет и увеличивается на 6 месяцев каждый год до 2010 г., затем на 1 год до 2013 г., когда он достигнет 19 лет.

Накопительная часть трудовой пенсии по старости исчисляется из накопленных сумм взносов и инвестиционного дохода, отражаемых в специальной части индивидуальных лицевых счетов застрахованных лиц, и ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости.

Трудовая пенсия по случаю потери кормильца состоит из двух частей: базовой части, устанавливаемой ее получателям на уровне базовой (или 0,5 базовой) части трудовой пенсии по старости, и страховой части, устанавливаемой в зависимости от суммы расчетного пенсионного капитала умершего кормильца, нормативной продолжительности его страхового стажа и от числа нетрудоспособных членов его семьи. Выплата страховой части пенсии по случаю потери кормильца осуществляется за счет расчетного пенсионного капитала умерших застрахованных лиц. Накопления умершего кормильца, учтенные в специальной части его индивидуального лицевого счета, выплачиваются его родственникам в равных долях или лицам, указанным в заявлении кормильца в Пенсионный фонд РФ.

Трудовая пенсия по инвалидности состоит из трех частей: базовой части, устанавливаемой ее получателям в зависимости от базовой части трудовой пенсии по старости и степени ограничения трудоспособности (I, II, III); страховой части, устанавливаемой по формуле расчета страховой части трудовой пенсии по старости с применением поправочного коэффициента к периоду выплаты пенсии, зависимого от нормативной продолжительности страхового стажа инвалидов. При этом расчет страховой части пенсии по инвалидности осуществляется по формуле:

$$СЧ = ПК/(Т \times К),$$

где *СЧ* – страховая часть трудовой пенсии по инвалидности;
ПК – сумма расчетного пенсионного капитала застрахованного лица;
Т – количество месяцев ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости;
К – поправочный коэффициент, представляющий собой отношение нормативной продолжительности трудового стажа инвалида (в месяцах) к 180 месяцам.

$$К = (12 + [В - 18] \times 4)/ 180,$$

где *12* – нормативная продолжительность страхового стажа (месяцев) инвалида до достижения им возраста 19 лет;
В – возраст инвалида (полное число лет) на день, с которого ему назначается пенсия по инвалидности (превышающий 18 лет);
4 – количество месяцев, на которое ежегодно увеличивается нормативная продолжительность трудового стажа инвалида;
180 – максимальная нормативная продолжительность страхового стажа (месяцев) инвалида.

Размер накопительной части трудовой пенсии по инвалидности осуществляется по аналогии расчета данной части трудовой пенсии по старости.

Согласно Программе пенсионной реформы, пенсии по инвалидности вследствие несчастного случая на производстве и профессионального заболевания в перспективе должны быть переведены из системы обязательного пенсионного страхования в систему обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Базовая часть трудовой пенсии индексируется с учетом уровня инфляции и поэтапного приближения к величине прожиточного минимума пенсионера.

Страховая часть трудовой пенсии увеличивается посредством индексации в зависимости от роста потребительских цен, не менее чем на 6 %, и средней заработной платы в стране. Размер накопительной части пенсии подлежит ежегодной индексации с учетом доходов от инвестирования пенсионных накоплений и изменения периода выплаты пенсии.

Накапливаемые пенсионные права работающих лиц, в том числе работающих пенсионеров, увеличиваются в зависимости от поступивших страховых взносов и соответствующего инвестиционного дохода.

Трудовая пенсия, состоящая из базовой и страховой частей, не должна быть ниже установленного законом минимального размера.

В отношении пенсионеров и лиц, приобретших страховой стаж до введения в действие новой пенсионной системы, производится преобразование их ранее приобретенных прав в расчетный пенсионный капитал.

Тарифы страховых взносов на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии были установлены федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» (2001) с учетом дифференциации их размеров в зависимости от возраста застрахованных лиц и величины их заработка. С введением данного закона в 2002 г. базовая ставка ЕСН, направляемого на выплату базовой части трудовой пенсии, составила 14 %, а базовый тариф страховых взносов на обязательное пенсионное страхование также составил 14 % при совокупном заработке работника до 100 000 рублей. При этом была установлена аналогичная ЕСН четырехступенчатая регрессивная шкала тарифов страховых взносов. При этом для мужчин 1952 года рождения, женщин 1956 года рождения и старше взимание взносов на финансирование накопительной части трудовой пенсии не предусматривалось и целиком шло на финансирование страховой ее части. Для средней возрастной категории – мужчины с 1953 по 1966 год рождения и женщины с 1957 по 1966 год рождения – базовые тарифы взносов составили 12 % на страховую и 2 % на накопительную часть трудовой пенсии. Для лиц 1967 года рождения и моложе в 2002–2003 гг. базовые тарифы взносов составляли 11 % на страховую и 3 % на накопительную части трудовой

пенсии, в 2004 г., соответственно, – 10 % и 4 %. В последующие годы, согласно закону, предусматривалось дальнейшее повышение доли тарифа взносов на финансирование накопительной части трудовой пенсии для младшей возрастной группы работников при уменьшении тарифа взносов на страховую часть пенсии.

Суммы пенсионных накоплений отражаются в специальной части индивидуальных лицевых счетов застрахованных лиц в системе персонифицированного учета Пенсионного фонда РФ. Предусматривается ежегодное информирование застрахованного лица о размерах его пенсионных накоплений.

Право на получение накопительной части трудовой пенсии приобретают застрахованные, имеющие средства, учтенные в специальной части индивидуального лицевого счета.

Обязательное профессиональное пенсионное страхование. Лицам, занятым на работах с особыми условиями труда и отдельными видами профессиональной деятельности, а также работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, сохраняется право на назначение пенсии ранее общеустановленного пенсионного возраста. Для работников, имеющих необходимый специальный трудовой стаж на 1 января 2002 г., дающий право на досрочный выход на пенсию, произведена конвертация этих прав путем установления расчетного пенсионного капитала по повышенным нормам.

В дальнейшем в отношении указанных лиц планируется ввести обязательное профессиональное пенсионное страхование, предусматривающее выплату профессиональной пенсии до достижения общеустановленного пенсионного возраста. Обязательное профессиональное пенсионное страхование должно осуществляться преимущественно на накопительной основе за счет дополнительных страховых взносов, уплачиваемых работодателем.

Для обеспечения финансовой устойчивости системы обязательного пенсионного страхования за счет части платежей в Пенсионный фонд РФ создается резерв, который призван обеспечить выполнение обязательств государства перед застрахованными лицами при изменении демографических и макроэкономических условий. Данный резерв формируется при возникновении профицита бюджета Пенсионного фонда РФ. В целях осуществления контроля за деятельностью Пенсионного фонда РФ образуется наблюдательный совет, который формируется в порядке, определяемом Правительством РФ.

Инвестирование индивидуальных пенсионных накоплений граждан осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в РФ» (2002). Данный закон вводит плюрализм в систему управления и инвестирования пенсионных накоплений граждан в системе обязательного пенсионного страхования в РФ. В частности, начиная с 2003 г. застрахованные граждане вправе передать свои пенсионные накопления,

учтенные в специальной части индивидуального лицевого счета, на основе подачи заявления в Пенсионный фонд РФ, в доверительное управление одной из негосударственных управляющих компаний, отобранной на конкурсной основе, или оставить их в доверительном управлении Внешэкономбанка – государственной управляющей компании. С 2004 г. можно передать свои пенсионные накопления из Пенсионного фонда РФ в один из негосударственных пенсионных фондов, удовлетворяющих требованиям, установленным Федеральным законом.

В новой системе обязательного пенсионного страхования участвуют также специализированный депозитарий – акционерное общество или общество с ограниченной (дополнительной) ответственностью, имеющее соответствующие лицензии и отобранное в результате конкурса, и страховые компании, страхующие в обязательном порядке ответственность управляющих компаний и специализированного депозитария за неисполнение своих обязательств. Взаимоотношения между участниками новой системы обязательного пенсионного страхования устанавливаются на договорной основе.

В соответствии с новым законом расширился круг разрешенных объектов инвестирования пенсионных накоплений. Они могут быть размещены в государственные ценные бумаги РФ и субъектов Федерации, облигации российских эмитентов, акции российских эмитентов, созданных в форме ОАО, в паи (акции, доли) индексных инвестиционных фондов, размещающих средства в государственные ценные бумаги иностранных государств, облигации и акции иных иностранных эмитентов, ипотечные ценные бумаги, денежные средства и депозиты в рублях, иностранную валюту на счетах в кредитных организациях.

Государственное регулирование, контроль и надзор за формированием и инвестированием пенсионных накоплений в новой пенсионной системе осуществляется Минфином РФ, общественным советом по инвестированию средств пенсионных накоплений, Счетной палатой РФ и аудиторами.

Необходимо отметить, что пока из государственной системы обязательного пенсионного страхования в негосударственные управляющие компании и пенсионные фонды перешла незначительная часть застрахованных граждан. В 2004 г. – около 380 тысяч человек доверили им свои пенсионные накопления.

Одной из важных причин ухудшения финансового положения в системе обязательного пенсионного страхования и социального обеспечения пенсионеров в РФ явилось принятие летом 2004 г. Федерального закона «О внесении изменений в главу 24 части второй Налогового кодекса РФ, Федеральный закон “Об обязательном пенсионном страховании в РФ” и признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов РФ» (№ 70-ФЗ от 20.07.2004 г.). Данный закон был принят с целью снижения совокупного налогового бремени работодателей и привел к следующим изменениям, начиная с 2005 г.

Была изменена шкала заработной платы для взимания ЕСН и взносов на обязательное пенсионное страхование (ОПС): вместо четырех ступеней шкалы было введено три ступени с сохранением ее регрессивного характера (до 280 тыс. рублей, от 280 до 600 тыс. рублей и свыше 600 тыс. рублей).

Произведено значительное снижение базовой совокупной ставки ЕСН – с 35,6 % до 26 % от совокупного заработка работника. При этом наиболее пострадал Пенсионный фонд РФ, совокупный тариф платежей в который сократился с 28 % до 20 %. При этом базовая ставка ЕСН снизилась с 14 % до 6 %, что привело к необходимости выделения значительных субсидий в 2005 г. из федерального бюджета на покрытие образовавшегося дефицита Пенсионного фонда РФ, прежде всего, в связи с необходимостью выплаты базовой части трудовой пенсии.

Базовая ставка взносов на обязательное пенсионное страхование осталась неизменной (14 % от совокупного заработка работника). Однако новым законом из накопительной системы ОПС были исключены граждане средней возрастной группы: мужчины с 1953 по 1966 год рождения и женщины с 1957 по 1966 год рождения. С 2002 по 2004 гг. базовая ставка взноса на финансирование накопительной части трудовой пенсии для них составляла 2 % от совокупного заработка, в новых условиях они лишились данной части трудовой пенсии, что подрывает доверие граждан к новой системе ОПС.

Негативные последствия современного этапа пенсионной реформы в РФ для человеческого развития пенсионеров также связаны со снижением базовой части трудовой пенсии по старости по сравнению с величиной прожиточного минимума пенсионера – с 36,5 % в 2002 г. до 35,7 % в 2004 г. (вместо запланированного роста), снижение коэффициента замещения с 31,6 % в 2001–2002 гг. до 28,4 % в 2004 г. [Росстат, 2005: 214]. Это означает, что пенсионеры становятся беднее относительно работающих граждан, что не соответствует целям пенсионной реформы.

Пенсионные реформы в других постсоциалистических государствах

В странах Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР пришли к выводу, что простая замена монополии солидарной системы на обязательную систему накопительного пенсионного страхования не обеспечивает в полной мере диверсификацию рисков и сопряжена со значительными расходами.

Большинство из них пошли путем создания многоуровневых систем пенсионного обеспечения. Согласно этой схеме источники пенсионных выплат должны быть диверсифицированы. Часть обязательной системы пенсионного обеспечения должна функционировать по солидарной

схеме, а другая ее часть – по накопительной. В солидарной системе пенсия выплачивается за счет текущих налоговых поступлений из фонда заработной платы. В накопительной системе пенсия выплачивается из фонда, созданного в течение ряда лет за счет взносов членов. Согласно пенсионному плану с определенным размером выплат, размер пенсии зависит от выслуги лет и суммы последней зарплаты. Согласно пенсионному плану с определенным размером взносов, размер пенсии зависит от их размера и процентов на накопленные взносы. Условно-накопительный план с определенным размером взносов предусматривает, что деньги, поступающие в виде взносов, выплачиваются в виде пенсий другим участникам, однако размер пенсии зависит от размеров этих взносов и начисленных процентов на виртуальный фонд.

В отличие от латиноамериканских реформ, которые важную роль отводят накопительной схеме, и от систем большинства развитых стран, которые сохраняют солидарную схему как основную для обязательного пенсионного обеспечения, дополняя ее накопительными элементами, страны Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР (за исключением Казахстана) склоняются к смешанной системе, совмещающей достоинства солидарности поколений с преимуществами схемы обязательных долгосрочных накопительных счетов.

Венгрия

Радикальные преобразования в пенсионной системе Венгрии начались в 1998 г. Нарастающие проблемы венгерской распределительной пенсионной системы были связаны как с неблагоприятными демографическими изменениями, так и с определенными социально-экономическими явлениями. Постоянно увеличивалась численность пенсионеров по отношению к количеству работающих граждан. Если в 1950 г. на одного пенсионера приходилось примерно восемь работающих, то в 1995 г. общее число венгерских пенсионеров достигло приблизительно трех четвертей общего числа работающих. Быстро увеличивалось число пенсионеров по отношению к числу лиц пенсионного возраста (мужчины старше 60 и женщины старше 55 лет). Если в 1950 г. лишь 40 % пожилых людей были пенсионерами, то в 1995 г. – 130 % (резко возросло количество граждан, получающих пенсию по инвалидности). Постепенно сокращались взносы в пенсионный фонд, а его расходы росли, в результате чего с 1993 г. появился дефицит распределительной пенсионной системы. По демографическому прогнозу, в 2035 г. один работающий будет кормить в Венгрии одного пенсионера.

Пенсионная реформа предполагает предоставление работникам выбора: оставаться в рамках старой, но подвергнутой некоторой модернизации распределительной пенсионной системы, или принять условия совершенно новой, основанной на иных подходах. Молодые же люди,

которые только начинают трудиться, должны автоматически оказаться охвачены новой пенсионной системой.

Модернизированная распределительная система выглядит следу-ющим образом. Возраст выхода на пенсию будет повышен и установлен на уровне 62 лет для мужчин и женщин (с переходным периодом, который продлится до 2009 г.). Правительство стремится свести к минимуму ранний выход на пенсию. Работники, которые предпочли распределительную систему, сохраняют право делать дополнительные добровольные взносы в фонды, которые существуют с 1993 г. и имеют некоторые налоговые льготы. Работники, которые предпочли новую систему, находятся в следующем положении. Их работодатели по-прежнему перечисляют пенсионные взносы (24 % фонда заработной платы с постепенным снижением до 22 %) в распределительную систему. Также в распределительную систему перечисляется часть (1 % зарплаты) взносов, выплачиваемых самими работниками. Соответственно, две трети своей пенсии эти работники в будущем станут получать через распределительный механизм. Основное отличие новой пенсионной системы от модернизированной распределительной состоит в следующем. Обязательные взносы, которые выплачивают сами работники из своей зарплаты (кроме 1 %), поступают в механизм накопительной системы (6 % с постепенным увеличением до 9 %). Соответственно, треть своей будущей пенсии эти работники будут получать через накопительную пенсионную систему.

По первоначальным планам правительства взносы работника, избравшего новую пенсионную систему, должны были размещаться в пенсионных фондах (частных пенсионных кассах), управляемых исключительно самими их членами. Однако в конечном счете право создания частных пенсионных касс было предоставлено более широкому кругу структур. Фондам в обязательном порядке предписывается использовать услуги наемных менеджеров. Эти менеджеры будут непосредственно заниматься размещением капитала пенсионных фондов, они будут отвечать и за соблюдение требований, предъявляемых к образованию обязательных резервов. В качестве определенных ограничений деятельности частных пенсионных касс на первое время предусмотрен запрет на вложение аккумулированных средств за рубежом. Работники должны выбрать себе пенсионный фонд с ежегодным правом перехода в другие пенсионные фонды.

В Венгрии пенсионерам предоставляется несколько вариантов получения пенсии накопительного типа: заключить договор о предоставлении пожизненных выплат без предоставления права наследования какой-либо суммы; получать ренту в течение заранее оговоренного срока, причем в случае, если пенсионер до конца этого срока скончается, пенсию получат его наследники; получать пожизненную пенсию и одновременно оговорить срок, в течение которого деньги смогут получать и наследники, если сам пенсионер скончается; заключить договор

на пенсию, которая выплачивается до конца жизни не только самого пенсионера, но и последнего из лиц, находящихся у него на иждивении.

Степень перераспределения доходов через новую пенсионную систему для молодых работников со средними доходами будет, по оценкам, примерно в два раза меньше, чем у тех, кто останется в модернизированной распределительной системе. Вопрос о том, как компенсировать взносы, осуществленные в распределительную пенсионную систему, тем работникам, которые перешли в новую систему, в Венгрии предполагают решить следующим методом: им должны будут по достижении пенсионного возраста выплачивать за счет государственных средств часть пенсии.

Венгрия является лидером среди стран Восточной Европы, благодаря тому, что она первой ввела многоуровневую систему пенсионного обеспечения 1 января 1998 г. Хотя солидарная составляющая общей системы по-прежнему основывается на схеме с определенным размером пенсионных выплат, ее размеры были значительно уменьшены. Созданная обязательная накопительная схема финансируется за счет 8 % взноса из фонда оплаты труда (5 % до 2000 года) и управляется пенсионными фондами. Схема полностью введена в действие. Представляет интерес третий уровень – добровольная схема, дополняющая две вышеназванные, которая действовала в Венгрии на протяжении нескольких лет и позволила создать хорошую основу для введения накопительной схемы. С момента начала реформы гораздо больше граждан, чем до этого ожидалось, решили воспользоваться преимуществами новой системы.

Латвия

Латвия также избрала вариант реформы пенсионного обеспечения, предусматривающий создание многоуровневой системы. Ее специфика состоит в том, что Латвия большое внимание уделила совершенствованию солидарной составляющей. Реформированный первый уровень пенсионной системы должен основываться на схеме виртуального (условно-накопительного) фонда с определенным размером взносов, впервые использованной в Швеции и в настоящее время завоевывающей сторонников в других странах. В соответствии с этой схемой размер выплат отдельному пенсионеру зависит от размера виртуального фонда, сформированного из его взносов на протяжении профессиональной карьеры, размер которого также включает соответствующий «доход на капитал». Фонд является «виртуальным», так как деньги, существующие «на бумаге», расходуются на выплату пенсий по солидарной схеме. При выходе работника на пенсию размер выплат, причитающихся ему, определяется путем деления накопленного расчетного капитала на среднюю ожидаемую продолжительность жизни для его возраста. Таким образом, годовой размер выплачиваемой пенсии будет в значительной степени зависеть от возраста выхода на пенсию, что создает сильный стимул для длительной профессиональной карьеры. Схема виртуального фонда с опре-

деленным размером взносов напоминает накопительную систему, несмотря на то, что пенсионные выплаты должны финансироваться за счет текущих поступлений. Таким образом, данная схема обладает отдельными положительными чертами накопительной системы, но не способствует увеличению сбережений и инвестиций. Что касается накопительной схемы, то ее внедрение также начинается в Латвии и размер взносов запланирован на невысоком уровне (2 % заработной платы).

Казахстан

Среди стран СНГ первым проведение радикальной пенсионной реформы начал в 1998 г. Казахстан. Пенсионная система, которая досталась новым независимым государствам в наследство, базировалась на солидарном принципе и ее гарантом было государство. Трудности для такой системы начинаются, когда увеличивается количество пожилых людей и сокращается количество работающих. Если изменить систему и направить часть пенсионных сборов через фондовый рынок в реальную экономику, то можно достичь сразу несколько целей: экономика получает дополнительные инвестиции; пенсионные накопления дают дополнительный доход, что в сумме за десятки лет приводит к существенному увеличению сумм пенсионных выплат при выходе на пенсию; повышается заинтересованность активной части населения в росте пенсионных накоплений.

Поэтому у авторов казахстанской пенсионной реформы были все основания полагать, что для Казахстана в целом будет выгодно перейти от солидарной системы к системе накопительной. В качестве образцов были выбраны пенсионные реформы в странах Латинской Америки, в первую очередь – в Чили. Разработка и реализация реформы была проведена в короткие сроки. Все основные необходимые правовые и организационные действия были совершены в течение 1997 г., а в январе 1998 г. реформа была запущена в жизнь. Эта торопливость наложила свой отпечаток на ход и результаты казахстанской пенсионной реформы.

Авторы реформы, в отличие от Чили, не оставили выбора населению. А для всех не очень решительных создали государственный накопительный пенсионный фонд. Адресной компенсации тем, кто переходит в негосударственные пенсионные фонды, не было предусмотрено, что серьезно подорвало позиции людей предпенсионного возраста. В Казахстане пенсионеров примерно 2,7 млн, что значительно больше, чем было в Чили и других латиноамериканских странах на момент проведения реформы, а соотношение работающих и людей пенсионного возраста – двое занятых на одного пенсионера. Авторы пенсионной реформы брали в расчет людей молодых и энергичных. Прежняя солидарная система вместе с массами пенсионеров остались на попечении государства. Тем самым была порождена острая социальная проблема. Повышение политической активности движений пенсионеров во многом является следствием реформы.

Суть пенсионной реформы в Казахстане состоит в постепенном вытеснении существующей распределительной системы новой накопительной. Первая будет существовать в течение переходного периода. Соответственно, пенсия, получаемая гражданином Казахстана, будет состоять из двух частей: государственной, основанной на принципе солидарности поколений, и накопительной, формируемой за счет взносов, осуществляемых на персональный счет. Социальные пенсии становятся обязательствами государства и будут финансироваться за счет средств государственного бюджета.

Механизм пенсионной реформы в Казахстане выглядит следующим образом: ставка обязательных взносов, осуществляемых в распределительную систему, снижена в первом году реформы с 25,5 % фонда заработной платы до 15 %, ставка обязательных взносов в накопительную систему установлена в размере 10 %, причем облагается доход работника. Работник имеет право увеличивать свои дополнительные накопления за счет добровольных взносов сверх обязательных 10 % [Пенсия, 1997, № 11].

Заниматься выплатой государственных пенсий по распределительной модели и накопительных пенсий будут различные структуры. Для начала все обязательные пенсионные отчисления пропускаются через Государственный центр по выплате пенсий. Ту часть отчислений, которая предназначена для осуществления распределительной системы, Государственный центр аккумулирует и использует для осуществления выплат состоявшимся пенсионерам. Ту же часть отчислений, которая предназначена для использования посредством накопительного механизма, центр лишь пропускает через свой транзитный счет. Взносы в накопительную систему можно делать либо в Государственный накопительный пенсионный фонд, либо в один из негосударственных накопительных пенсионных фондов, который организуется в форме закрытого акционерного общества. Средства, аккумулированные в Государственном фонде, инвестируются им самим. Средства же, аккумулированные в негосударственном фонде, инвестируются компанией по управлению пенсионными активами.

Для осуществления государственного контроля за работой новой пенсионной системы в Казахстане существует специальный орган – Национальное пенсионное агентство при Министерстве труда и социальной защиты населения. Особыми требованиями к управляющей компании являются: условие получения минимального размера инвестиционного дохода (что характерно для опыта пенсионной системы Чили) и условие, согласно которому ограничивается максимальный размер инвестиций в ценные бумаги (депозиты) одного юридического лица. В связи с недостаточной развитостью фондового рынка в Казахстане не менее 50 % активов пенсионных фондов должно быть вложено в государственные ценные бумаги.

Спустя два года после введения в жизнь пенсионной реформы, степень ее неприятия в обществе достигла своего апогея. Главной своей

задачи – запустить фондовый рынок – пенсионная реформа не выполнила. Накопленные пенсионные активы (56 млрд тенге) идут на финансирование государственного долга в разных формах. Выплаты в солидарную пенсионную систему большей частью идут из республиканского бюджета. Примерно треть его (около 100 млрд тенге) была направлена на финансирование пенсионного обеспечения.

Таблица 10.6. **Мониторинг в Казахстане:** ***Как Вы думаете, улучшилась ли жизнь пенсионеров за 3 года проведения пенсионной реформы?***

	Да	Нет	Не знаю
Студенты	12,3 %	61,6 %	26,1 %
Работающие	4,1 %	74,7 %	7,0 %
Пенсионеры	1,8 %	69,0 %	16,8 %
Предприниматели	0,0 %	70 %	20,0 %
ВСЕГО:	4,2 %	71,3 %	13,2 %

О чем говорят цифры социологического опроса, проведенного в Казахстане 1–4 сентября 2000 г. (табл. 10.6, 10.7, 10.8). Мониторинг показывает, что пенсионная реформа привела к ухудшению положения пенсионеров. Таково преобладающее мнение людей разных социальных категорий и разных возрастов.

Закон о пенсионном обеспечении от 20 июня 1997 г. претерпел множество поправок. Этим законом были упразднены льготные пенсии по спискам № 1 и № 2, за выслугу лет, перерасчет пенсии с более высокого заработка, на 3 года увеличен возраст выхода на пенсию для мужчин и женщин. По итогам мониторинга, пенсионная реформа была начата волевым решением Правительства без учета мнения населения республики.

Таблица 10.7. **Мониторинг в Казахстане:** ***Как Вы считаете, следовало ли использовать процедуру референдума для обсуждения и принятия Закона о пенсионном обеспечении?***

	Да	Нет	Не знаю
Студенты	50,0 %	6,1 %	43,9 %
Работающие	39,6 %	27,3 %	33,2 %
Пенсионеры	50,0 %	37,7 %	12,3 %
Предприниматели	58,2 %	25,4 %	16,4 %
ВСЕГО:	43,8 %	25,3 %	30,8 %

Таблица 10.8. **Мониторинг в Казахстане:** ***Согласны ли Вы с возрастом выхода на пенсию?***

	63 года (для мужчин)	58 лет (для женщин)
Да	7,2 %	5,1 %
Нет	89,5 %	89,5 %
Не знаю	3,3 %	5,4 %

В среднем лишь 13-я часть опрошенных алматинцев высказалась за накопительную пенсионную систему. Большинство же считает целесообразным одновременное существование солидарной и накопительной систем. Каждый 4-й респондент называет приемлемой солидарную систему [Ерошенков С.Г., МАКС Пресс, 2001].

Однако для большинства стран СНГ характерен переход на трехуровневую систему пенсионного обеспечения, совмещающую принципы общественной солидарности и накопления. В целом за истекшее десятилетие пенсионное обеспечение в государствах СНГ претерпело существенные изменения. Выработано национальное пенсионное законодательство. Осуществлен перевод государственной системы пенсионного обеспечения на страховые принципы. По существу, в странах СНГ созданы новые пенсионные системы, опирающиеся на собственную финансовую основу – внебюджетные пенсионные фонды. Проводится постоянная индексация размеров пенсий в связи с ростом потребитель-ских цен и/или средней зарплаты. Вводится персонифицированный учет застрахованных лиц. В ряде стран предприняты попытки более тесно увязать размеры пенсий с трудовым вкладом работника, в этих целях изменен порядок исчисления пенсий; повышается пенсионный возраст и необходимый трудовой (страховой) стаж.

Однако с позиций человеческого развития пожилого населения принципиальных изменений в состоянии пенсионного обеспечения граждан в государствах СНГ пока не произошло. Самое главное– во всех странах Содружества уровень пенсий продолжает оставаться крайне низким и не обеспечивает удовлетворение минимальных потребностей пенсионеров. В большинстве стран СНГ размеры как минимальных, так и средних пенсий не соответствуют прожиточному минимуму пенсионера. В начале 2000-х гг. размеры минимальной пенсии превышали прожиточный минимум только в Беларуси и Казахстане, средней пенсии – в России, Казахстане и Беларуси.

Вопросы:

1. Какова роль пенсионного обеспечения в развитии человеческого потенциала пожилых и нетрудоспособных граждан?

2. В чем заключаются основные функции государственного пенсионного обеспечения в области человеческого развития?
3. Какие задачи в области человеческого развития решают добровольные системы пенсионного обеспечения и страхования?
4. Назовите основные виды пенсий, выплачиваемых из государственных и негосударственных пенсионных фондов.
5. Какова связь старения населения с динамикой рождаемости и смертности населения в развитых странах?
6. Каковы важнейшие последствия старения населения для человеческого развития пенсионеров и общества в целом?
7. В каких показателях можно измерить развитие человеческого потенциала пенсионеров?
8. Существуют ли гендерные различия в развитии человеческого потенциала пожилого населения?
9. Почему в условиях старения населения распределительные (солидарные) системы государственного пенсионного обеспечения переживают кризис?
10. В чем специфика кризиса государственных пенсионных систем в постсоциалистических странах, и как этот кризис отражается на человеческом развитии пожилого населения?
11. Каковы пути перехода к устойчивому человеческому развитию пенсионеров в условиях старения населения?
12. В чем особенности и преимущества формирования трехуровневых распределительно-накопительных пенсионных систем?
13. Каковы особенности накопительных систем обязательного и добровольного пенсионного страхования?
14. Каковы недостатки современных пенсионных реформ в странах СНГ с точки зрения развития человеческого потенциала пожилых граждан?

Литература

Ерошенков С.Г. 2001. Переход к накопительной пенсионной системе: мировой опыт и возможности применения его в России. М.: МАКС Пресс.

Население и условия жизни в странах СНГ. 2005. Население и условия жизни в странах содружества независимых государств. Стат. сб. Межгосударственный статистический комитет СНГ. М.

Социальное положение и уровень жизни населения России. 2005. Социальное положение и уровень жизни населения России. Стат. сб. Росстат. М.

О пенсионных системах в странах Содружества и перспективах их развития. По материалам сайта АМРОС: http://www.ampoc.ru/spravka/pensii.htm 19.05.2003.

Население и общество. 2005. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, № 93. Август 2005.

Ахинов Г.А., Камилов Д.А. 2006. Социальная функция государства в условиях рыночной экономики: вопросы теории и практики. М.: ИНФРА-М.
Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. 2000. Уч. пособие под ред. В.П. Колесова и Т. Маккинли. М.: Права человека.
Калинюк И.В. 1975. Возрастная структура населения СССР. М.
Население мира. 1989. Демографический справочник. М.
Валентей Д.И. (ред.). 1985. Демографический энциклопедический словарь. М.
Дмитриев М.Э., Травкин Д.Я. (ред.). 1998. Пенсионная реформа в России: причины, содержание, перспективы. СПб.
Росстат. 2005. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат.
Госкомстат РФ, 1997. 2005. Демографический ежегодник России. Стат. сб. М.: Госкомстат России.
Реконструкция пенсионной системы в Республике Казахстан. 1997. В: *Пенсия*. № 11.

Глава 11
Образование и человеческое развитие

Образование является одной из важнейших составляющих человеческого развития. Оно расширяет возможности человека в области приобретения знаний и профессиональных навыков, формирует человеческий капитал, преобразует качество жизни и служит источником экономического роста. Категория «человеческий потенциал» по своему охвату шире категории «человеческий капитал». В рамках теории человеческого капитала образование является объектом инвестиций с целью повышения производительности труда для увеличения производства товаров и услуг и получаемого работником дохода. Для сторонников концепции человеческого развития главное в экономическом развитии – сам человек.

Одной из основных составляющих индекса развития человеческого потенциала является индекс достигнутого уровня образования, который характеризует грамотность взрослого населения и совокупную долю учащихся начальных, средних и высших учебных заведений. По данному показателю Россия на протяжении ряда лет остается в группе развитых стран, что и обусловливает ее принадлежность к «среднему» уровню человеческого развития по суммарному индексу.

Более 50 лет назад Всеобщая декларация прав человека провозгласила право на образование в качестве одного из основных прав человека. Вместе с тем на пороге третьего тысячелетия почти миллиард человек оставались функционально неграмотными. Это обрекает их на нищету и бесправие, а перед правительствами и мировым сообществом ставит задачу революционных изменений в системе образования.

Человеческое развитие и образование

Динамичное развитие образования за последние сто лет превратило его в один из важнейших факторов развития человека и общества. Образовательные учреждения в современных условиях способствуют переда-

че от поколения к поколению культурного наследия общества, в них получают профессиональные знания и навыки, которые в значительной мере предопределяют экономический и социальный статус человека. В то же время в период обучения дети и молодые люди не просто готовятся к выполнению новых ролей. У них формируются нравственные идеалы, многие стереотипы поведения, взгляды на отношения в окружающем мире.

С точки зрения человеческого развития образование существенно расширяет возможности человека. Целый ряд исследований показывает, что уровень образования влияет на различные стороны жизнедеятельности людей, например состояние здоровья, политическую активность, потребление табака, восприятие классической музыки, скорость распространения информации и др. [Michael R.T. The Effect of Education on Efficiency in Consumption. New York: National Bureau of Economic Research, 1972; Becker G.S. Human Capital. A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. The University of Chicago Press. Chicago, 1993].

Образование позволяет использовать новые знания и технологии в ведении домашнего хозяйства, воспитании детей, организации их питания, охраны здоровья и обучения. С ростом уровня образования матери снижается младенческая и детская смертность, поскольку, независимо от уровня дохода в семье, улучшается качество ухода за детьми и их питания.

Образованные люди получают возможность выполнять более сложную, а следовательно, и более высокооплачиваемую работу. Они более эффективно используют физический и природный капитал, в результате чего он становится более производительным (табл. 11.1).

Есть еще одна задача, которую выполняют учебные заведения, в первую очередь, университеты и институты, – это выработка нового знания и применение его во всех областях социальной и экономической жизни. Стремительный рост научных знаний и их использование в сфере техники и медицинского обслуживания представляет собой наиболее заметную часть радикального изменения роли знания. Поиск нового знания и новых способов его применения превратился в современных обществах в важную сферу деятельности – науку, в которой занято большое количество людей и на которую расходуются огромные суммы денег. Образованные люди больше предрасположены к введению новшеств, скорее делятся полученными результатами с коллегами, а опытом – с молодежью. В итоге с образованием связано не просто накопление и передача знаний научного и социального порядка, но и формирование интеллектуального потенциала нации в целом.

Таблица 11.1. **Эффективность производственной деятельности рабочих в зависимости от уровня образования и возраста (%)**

	Возрастные группы, лет							
	до 20		1–25		6–30		31–35	
	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет
Выполнение нормы выработки	83,5	64,9	91,7	86,9	96,2	95,0	95,2	95,2
Хорошее качество продукции	55,8	34,9	67,9	57,3	75,1	66,3	77,5	77,8
Дисциплинированность	64,7	37,6	70,8	55,1	70,4	58,2	69,7	72,0
Инициативность	24,9	16,3	37,7	29,0	48,9	37,2	55,7	50,8
Рационализаторская деятельность	6,8	3,5	12,8	9,8	23,8	18,5	23,9	20,3
Высокая эффективность	34,2	17,5	53,4	38,8	58,4	50,8	61,1	65,8

Источник: Социальные факторы повышения эффективности труда. Под ред. Н.А. Лобанова, Г.И. Черкасова. Л., 1981. С. 112.

Следует отметить, что с образованием непосредственно связаны такие аспекты развития человека, как наделение полномочиями и развитие демократических институтов управления, сотрудничество между людьми, справедливость (по отношению к каждому человеку), устойчивость (в смысле удовлетворения потребностей нынешних поколений без ущерба для последующих), безопасность людей. От реализации этих аспектов в значительной мере зависит устойчивость развития всей социальной системы.

Всемирная конференция по образованию для всех 1990 г. призвала к обеспечению всеобщего качественного образования, уделяя при этом особое внимание самым бедным гражданам мира. Образование было признано наиболее важным элементом борьбы с бедностью, обеспечения прав женщин и предоставления им более широких возможностей, защиты детей, соблюдения прав человека, демократии и охраны окружающей среды.

Однако движение к образованию для всех идет сравнительно медленно. По данным ЮНЕСКО предполагалось, что 855 млн человек, почти шестая часть человечества, вступят в XXI в., не умея прочесть книгу или расписаться, понять, что написано на простом бланке, а тем более работать с компьютером. В то же время более 130 млн детей школьного возраста в развивающихся странах не имеют доступа к базовому образованию, а миллионы других, хотя и посещают школы, мало чему могут там научиться. Следовательно, задача реформирования образования и образовательных систем остается по-прежнему актуальной.

На встрече лидеров стран «Группы восьми» в июле 2006 г. в Санкт-Петербурге принято обращение «Образование для инновацион-

ных обществ», в котором отмечается, что «образование составляет основу прогресса человечества. Социально-экономическое процветание в XXI в. зависит от способности стран обеспечивать образование всех членов общества с тем, чтобы дать возможность каждому человеку преуспеть в стремительно меняющемся мире. ...Образование обогащает культуру, способствует взаимопониманию на глобальном уровне, укрепляет основы демократического общества и уважения к законности. Образование, совершенствование профессиональных навыков и генерация новых идей являются залогом развития человеческого капитала и основной движущей силой экономического роста и рыночной эффективности, а также источником сплоченности всех государств» [Образование для инновационных обществ: http://www.kremlin.ru/text/docs/2006/07/108823.shtml].

Образование, человеческое развитие и экономический рост

Одной из теоретических основ концепции человеческого развития является теория человеческого капитала. В рамках теории человеческого капитала образование или здоровье являются объектом инвестиций с целью, с одной стороны, повышения производительности труда для увеличения производства товаров и услуг и, с другой – увеличения получаемого работником дохода. Для сторонников концепции человеческого развития главное в экономическом развитии – сам человек, Она признает центральную роль человеческого капитала в росте производительности труда, но в качестве важнейшей цели определяет создание такой экономической и социальной среды, которая обеспечила бы развитие и использование возможностей каждого человека. Увеличение человеческого потенциала может вести к росту доходов и производительности экономики. Но последние имеют ценность только в том случае, если они действительно влияют на благосостояние всех людей, способствуют прогрессу в различных сферах человеческой жизни.

Как известно, экономический рост создает возможность для развития человеческого потенциала, и в частности повышения образовательного уровня населения той или иной страны. Вместе с тем, образование само по себе является важным фактором экономического роста и формирования национального богатства. Так например, Эдвард Денисон показал, что увеличение периода обучения среднего рабочего в 1929–1982 гг. объясняет как минимум одну четвертую прироста дохода на душу населения в США [Denison, 1985].

Экономисты издавна полагали, что главным компонентом богатства страны является физический капитал – «накопленные материально-вещественные ценности». Но согласно оценке, произведенной Всемирным Банком по 192 странам мира, на долю физического капитала приходится в среднем лишь 16 % общего объема богатства. Более важное значение

имеет человеческий капитал, который включает в себя образование и составляет примерно 64 % общего объема богатства. Около 20 % богатства приходится на природный капитал [World Bank, 1995a]. Преобладание человеческого потенциала особенно заметно в странах с высоким уровнем дохода. В некоторых странах, таких как Германия, Япония и Швейцария, на его долю приходится 80 % общего объема капитала. Сегодня не вызывает сомнения тот факт, что здоровое население с более высоким уровнем образования делает экономику более производительной.

В традиционной неоклассической теории роста утверждалось, что экономический рост является результатом накопления физического капитала, увеличения рабочей силы и технологического прогресса, который повышает производительность капитала и труда. Однако неоклассическая модель рассматривает технологический прогресс как экзогенный фактор, она не объясняет его. В новых теориях роста [Lucas, 1988: 3–42; Romer, 1987: 16–201; Romer, 1990: 71–102] утверждается, что производительность возрастает благодаря внутренним факторам, которые связаны с поведением людей, с человеческим капиталом. Эти факторы и являются движущей силой увеличения капитала. Согласно другим теориям, современный экономический рост определяется, главным образом, объемом и содержанием научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Однако последние в конечном итоге тоже зависят от развития человеческого капитала.

Модели роста, в которых решающее место отводится человеческому капиталу, показывают, как образование позволяет более выгодно использовать в рамках процесса производства «позитивные экзогенные факторы». Образованные люди используют капитал более эффективно, поэтому различия в уровне образования в определенной мере объясняют существующее неравенство в уровнях дохода между богатыми и бедными странами или между регионами страны.

Понимание экономического значения образования позволяет учесть важные аспекты взаимосвязи между ростом и физическим капиталом. В прошлом теории роста строились на предположении о понижающейся предельной производительности капитала по мере его накопления в расчете на одного работника. Этот подход позволяет легко объяснять отсутствие длительных периодов экономического роста. Однако в целом ряде стран, где происходит быстрое накопление капитала, – Япония, США, страны Западной Европы – экономический рост наблюдается на протяжении последнего, более чем векового периода.

Модели роста, в которых решающая роль отводится человеческому капиталу, объясняют это явление тем, что рост уровня образования не только компенсирует уменьшение предельной производительности капитала, но и повышает ее. В тех теориях экономического роста, в которых решающее значение придается НИОКР, подчеркивается, что расширение научных и технических знаний повышает производительность труда и других факторов производства. Основная посылка этих моделей состоит в том, что

долгосрочные темпы роста в большей степени определяются инвестициями в НИОКР. Это, несомненно, ведет к успешному развитию фирм, осуществляющих такие инвестиции. Однако в конечном итоге человеческий капитал играет и в этом росте важную роль. Систематическое использование знаний в производстве основано именно на достижениях в сфере образования. Условием его реализации является наличие как научных работников, обладающих развитыми навыками, необходимыми для проведения соответствующих исследований, так и высококвалифицированных рабочих и инженеров, применяющих современные знания на практике. В то же время экономический прогресс подчеркивает возросшую ценность обучения в школах, высших и средних учебных заведениях, на рабочих местах.

Механизмы, на основе которых высшее образование способствует социальному и экономическому развитию, не в полной мере ясны, и точно измерить данный вклад, по мнению сотрудников Института Всемирного Банка, не представляется возможным. Вместе с тем в качестве первого шага они предлагают данные взаимодействия отобразить в виде таблицы 11.2 [Формирование общества, основанного на знаниях, 2003].

Но высокий образовательный уровень населения не гарантирует автоматически высоких темпов экономического роста. Многие страны мира, регионы отдельных стран при прочих равных условиях отстают в своем развитии от стран и регионов с аналогичными или даже более низкими показателями состояния системы образования. Подобная ситуация объясняется рядом причин.

Во-первых, это связано с неэффективным использованием име-ющегося человеческого капитала. Примером последнего является занятость людей с высшим образованием или высокой квалификацией на рабочих местах, где эти знания и квалификация не требуются.

Во-вторых, к этому приводит нерациональное осуществление инвестиций в образование, человеческий капитал. Так, можно увеличивать число мест в университетах, продолжать и расширять подготовку специалистов по старым программам и учебникам без учета изменяющихся потребностей рынка труда. Эффективность использования нового оборудования в модернизированной лаборатории будет приближаться к нулю, если преподаватели и исследователи не прошли соответствующей переподготовки.

В-третьих, качество образования может быть низким, т.е. знания и навыки, полученные во время обучения, могут не отвечать требованиям рынка. Это означает, что инвестиции в человеческий капитал были недостаточно эффективными, в результате чего общество и его отдельные члены получают более низкую отдачу.

В-четвертых, неверно выбранная стратегия развития страны также может приводить к снижению темпов экономического роста при сравнительно высокообразованном населении.

Таблица 11.2. **Потенциальные выгоды высшего образования**

Выгоды	Частные	Общественные
Экономические	Более высокая зарплата	Повышение производительности
	Трудоустройство	Национальное и региональное развитие
	Более высокие накопления	Меньшая опора на правительственную финансовую поддержку
	Улучшение условий труда	Повышение уровня потребления
	Личная и профессиональная мобильность	Укрепление потенциала перехода от индустриальной экономики малоквалифицированного труда к экономике, основанной на знаниях
Социальные	Повышение качества своей жизни и жизни детей	Интеграция нации и развитие ее руководителей
	Принятие более разумных решений	Демократическое участие; повышение уровня согласия; восприятие общества как структуры, которая базируется на справедливости и создает возможности для всех
	Повышение личного статуса	Социальная мобильность
	Расширение возможностей в сфере образования	Повышение согласованности общества и снижение уровня преступности
	Более здоровый образ жизни и увеличение продолжительности жизни	Улучшение здоровья
		Улучшение системы базового и среднего образования

Источник: Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы. Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2003. С. 81.

Таким образом, образование занимает особое место в отношении к человеческому фактору и к общественной эффективности. Это инвестиционная отрасль духовного производства, источник уникального, качественно нового опыта, который принципиально невозможно приобрести в других сферах деятельности [Марцинкевич, Соболева, 1996].

Инвестиции в образование

Инвестиции в человеческое развитие – вложения в здравоохранение и питание, в образование и профессиональную подготовку – начинают-

ся с рождения человека и продолжаются всю его жизнь, во многих случаях существенно дополняя друг друга. Адекватное питание и состояние здоровья повышают способность детей к обучению. Анализ данных обследования в Гватемале показывает, что дети, получавшие обогащенные белками пищевые добавки, добивались спустя 10 лет значительно лучших результатов в тестах по общеобразовательной подготовке. Повышение качества общего образования в стране увеличивает вероятность прохождения работниками профессиональной подготовки после окончания школы. В Перу вероятность получения рабочими-мужчинами профессиональной подготовки на предприятиях была на 25 % выше, если они хотя бы какое-то время учились в средней школе. В случае окончания средней школы эта вероятность была выше на 52 %.

Инвестиции в человеческое развитие могут оказаться неподходящего типа и низкого качества. Затраты на людские ресурсы зачастую не обеспечивают того объема, качества и вида человеческого капитала, которые могли бы быть получены при более рациональном расходовании средств. Это подтверждается множеством примеров: неэффективность пищевых добавок, призванных улучшить режим питания получателей; увеличение посещаемости школ, не дающее заметного улучшения результатов стандартных тестов; отсутствие рынка для применения навыков, полученных выпускниками государственных профессионально-технических учебных заведений. Чрезмерные затраты на административный аппарат системы образования и школьную инфраструктуру, а не на преподавательский состав, оборудование и материалы ведут к снижению количественных и качественных показателей школьного образования. К тем же результатам приводит низкий уровень подготовки учителей и отсутствие высоких стандартов успеваемости учащихся. Наконец, человеческое развитие обычно имеет относительно низкую продуктивность, если развитие высшего образования осуществляется в ущерб начальному и среднему образованию. Во всех подобных случаях необходимо пересмотреть политику в области образования, с тем чтобы расходы на школьное образование стали продуктивными инвестициями в человеческое развитие.

Инвестиции в образование осуществляются не только индивидуумами, но и государством. Процесс экономической перестройки и корректировок, который в различной степени затронул большинство стран в 80-х гг. XX в. и все еще проходит в некоторых странах, оказал долговременное воздействие на национальную политику в отношении расходов на образование. По крайней мере, до настоящего времени сектору образования не удалось добиться установления для себя режима наибольшего благоприятствования или освобождения от политики, в целом направленной на сокращение государственных расходов.

Хотя Всемирная конференция по образованию для всех [Джомтьен, Таиланд, 1990] послужила началом признания важнейшей роли образования в национальном развитии и подготовке молодежи к активной и про-

дуктивной жизни в обществах XXI в., основанных, в первую очередь, на знаниях, многие правительства продолжали рассматривать государственные расходы на образование в качестве скорее источника потенциальной экономии, чем инвестирования в будущее. В настоящее время, за исключением ряда промышленно развитых стран, ни в одном регионе мира средняя доля расходов на образование в ВНП не достигла 6 %, рекомендованных Международной комиссией по образованию на XXI век.

Надежды многих стран в конце 1980-х гг. на то, что образование значительно выиграет от ослабления международных политических противоречий за счет «дивидендов мира» в результате сокращения расходов на оборону, не оправдались или в лучшем случае оправдались лишь весьма незначительно. Это подтверждает проведенное ЮНЕСКО изучение изменений в средних процентных долях расходов правительств, выделяемых на оборону и образование соответственно в 62 странах, по которым имеются данные на конец 1980-х – начало 1990-х гг. Тогда как за оборону в каждой стране в основном отвечает центральное правительство, это не всегда относится к образованию. В странах, где финансирование образования не является прерогативой центрального правительства, сокращение расходов на оборону может увеличить расходы на образование либо непосредственно, путем направления средств в школы и университеты, либо косвенно, путем увеличения общих переводов средств в местные органы власти, которые несут ответственность за образование. Полностью оценить подобные косвенные выгоды трудно. Что касается прямых расходов, то в отношении периодов 1985–1989 гг. и 1990–1994 гг. можно отметить следующее. Доля расходов, выделяемых правительством на оборону, снизилась в 44 странах, но только в 25 из этих стран увеличилась доля расходов на образование. Например, в Иордании средняя доля расходов на оборону снизилась между 1985–1989 гг. и 1990–1994 гг. на 3,57 %, тогда как в то же время доля расходов на образование увеличилась на 1,10 %. Однако в 19 странах, где доля расходов на оборону снизилась, доля расходов на образования также снизилась.

Вместе с тем правительства большинства стран все активнее поддерживают предоставление услуг в сфере образования. Из табл. 11.3 видно, что в среднем по группам стран с низким, средним и высоким уровнем развития человеческого потенциала сегодня правительства выделяют на образование бóльшую долю национального дохода по сравнению с 1991 г. Однако в странах с низким и средним уровнем развития человеческого потенциала эта доля государственных расходов в ВВП все еще меньше, чем та, что выделяется в странах с высоким уровнем развития человеческого потенциала: 4,4 % в странах с низким и средним уровнем развития человеческого потенциала, 5,3 % – в странах с высоким уровнем развития человеческого потенциала. Удельный вес расходов на образование в общем объеме государственных расходов также увеличился во всех странах и составляет 16,4–16,7 %.

Таблица 11.3. **Государственные расходы на образование**

Страны	% ВВП		% общего объема государственных расходов	
	1991	2002–2004	1991	2002–2004
Страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала	4,7	5,3	14,19	16,4
Страны со средним уровнем развития человеческого потенциала	4,3	4,4	15,7	16,6
Страны с низким уровнем развития человеческого потенциала	3,8	4,4	15,5	16,7
Эстония		5,7		
Литва	5,5	5,2	20,6	–
Латвия	4,1	5,4	16,9	–
Российская Федерация	3,6	3,7	–	12,3
Беларусь	5,7	5,8	–	13,0
Украина	6,2	4,6	18,9	18,3
Казахстан	3,9	2,4	19,1	–
Армения	–	3,2	–	–
Грузия	–	2,9	–	13,1
Азербайджан	7,7	3,3	24,7	19,2
Туркменистан	3,9	–	19,7	–
Кыргызстан	6,0	4,4	22,7	
Узбекистан	9,4	–	17,8	
Республика Молдова	5,3	4,9	21,6	21,4
Таджикистан	–	2,8	24,4	16,9

Источник: составлено по материалам «Доклада о развитии человека 2006». Что кроется за нехваткой воды: власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов. Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2006. С. 319–322.

В период с 1995 по 2003 годы наблюдается небольшое увеличение государственных расходов в странах-членах Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР). Доля государственных расходов на образование в ВВП в среднем по странам ОЭСР в 1995 году составила 5,3 %, а в 2003 году – 5,5 %, в странах Европейского Союза – членах ОЭСР соответственно 5,4 % и 5,5 %. Удельный вес государственных расходов на образование в общем объеме государственных расходов в среднем в странах ОЭСР в 1995 году был 12 %, а в 2003 году – 13,3 %, в странах Европейского Союза – членах ОЭСР соответственно 10,6 % и 11,2 %.

Таблица 11.4. **Государственные расходы на образование в странах ОЭСР**

Страны	% ВВП		% государственных расходов	
	1995	2003	1995	2003
Австралия	5,0	4,8	13,7	н/д
Австрия	5,5	6,0	10,8	10,8
Бельгия	н/д	6,1	н/д	11,8
Канада	6,5	5,0	13,1	12,5
Чешская Республика	4,6	4,5	8,7	8,5
Дания	7,7	8,3	12,7	15,1
Финляндия	6,8	6,5	11,5	12,8
Франция	н/д	5,9	н/д	11,0
Германии	4,6	4,7	9,7	9,7
Греция	3,1	4,3	6,6	8,0
Венгрия	5,3	5,9	12,9	н/д
Исландия	н/д	7,8	н/д	17,0
Ирландия	5,0	4,4	12,2	н/д
Италия	4,9	4,9	9,1	9,9
Япония	3,6	3,7	11,1	10,7
Корея	н/д	4,6	н/д	15,0
Люксембург	н/д	н/д	н/д	н/д
Мексика	4,6	5,8	22,4	23,8
Голландия	5,1	5,1	н/д	н/д
Новая Зеландия	5,6	6,8	16,5	22,6
Норвегия	7,4	7,6	15,3	15,7
Польша	5,3	5,8	11,9	н/д
Португалия	5,4	5,9	11,9	12,4
Словакия	5,0	4,4	8,8	11,2
Испания	4,6	4,3	10,6	н/д
Швеция	7,2	7,5	10,7	12,8
Швейцария	5,4	6,0	12,8	13,0
Турция	2,4	3,7	н/д	н/д
Великобритания	5,2	5,4	11,4	11,9
США	н/д	5,7	н/д	15,2
ОЭСР в среднем	**5,3**	**5,5**	**12,0**	**13,3**
Европейский Союз в среднем	**5,4**	**5,5**	**10,6**	**11,2**
Российская Федерация	н/д	***3,7***	н/д	***12,3***

Источник: Education at a Glance OECD INDICATORS. 2006 Edition. P. 228.

С 1993 г. правительством России предпринята решительная попытка перераспределить нагрузку между федеральным и местными бюджетами в общем объеме финансирования системы образования. В результате доля затрат на образование в расходах федерального бюджета на протяжении последних лет стабилизировалась и составляет 0,7 % (табл. 11.5).

Таблица 11.5. **Расходы бюджетной системы Российской Федерации на образование**

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Консолидированный бюджет в % к ВВП	4,0	2,9	3,1	3,7	3,6	3,5	3,7
Федеральный бюджет в % к ВВП	0,6	0,5	0,6	0,7	0,7	0,7	0,7
Бюджеты субъектов РФ в % к ВВП	3,4	2,4	2,5	3,0	2,8	2,9	2,9
Федеральный бюджет в % от общего объема расходов	15,8	17,8	19,6	20,0	21,0	20,5	20,5
Бюджеты субъектов РФ в % от общего объема расходов	84,2	82,2	80,4	80,0	79,0	79,5	79,5

Источник: Университетская информационная система «Россия»: www.cir.ru; Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. Под ред. Т.М. Малевой, Н.В. Зубаревич, Д.Х. Ибрагимова и др.; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2007. С. 73; Экономика образования: итоги мониторинга. Информационный бюллетень. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. С. 5.

В соответствии с Бюджетной классификацией Российской Федерации в функциональной структуре расходов бюджетов РФ предусмотрен специальный раздел – «Образование». С 2000 по 2005 гг. удельный вес данной статьи в расходной части федерального бюджета увеличился с 3,8 % до 5,1 % (табл. 11.6).

В региональных бюджетах расходы на образование составляют в среднем 21 % и имеют тенденцию к росту. Они, однако, колеблются от 13 % в «богатой» Москве до 38 % в «бедных» Таймырском и Агинском Бурятском автономных округах

Во многих странах расходы на образование ложатся на плечи как государственного, так и частного секторов. При этом соотношение между государственными и частными расходами на образование в разных странах неодинаково и не связано непосредственно с уровнем среднего дохода в стране. Так, среди стран с низким уровнем дохода доля частного сектора в общих расходах на образование находится в пределах от 20 % (Шри-Ланка) до почти 60 % (Уганда и Вьетнам), а среди стран с высоким доходом – от 5 % (Австрия) до приблизительно 50 % (Швей-

Таблица 11.6. **Расходы федерального бюджета на образование (млрд рублей)**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Расходы федерального бюджета	855 073 000	1193 482 900	1 947 386 255,4	2 345 641 398	2 659 447 000	3 047 929 300
Образование	32 099 225,5	48 803 232,6	80 088 334,7	97 671 999,7	117 791 867,0	155 337 962,7
Дошкольное образование	344 672,7	462 349,8	542 373,0	1 139 085,2	802 607,3	3 812 334,2
Общее образование	630 609,9	872 807,2	1 361 193,0	1 965 134,1	2 013 440,4	1 611 763,9
Начальное профессиональное	6 325 568,4	1 0831 194,5	18 690 132,7	21 096 907,9	24 810 237,6	4 167 501,4
Среднее профессиональное	4 499 370,4	6 748 725,8	10 228 152,2	12 484 641,0	15 285 091,9	1 966 4952,9
Переподготовка и повышение квалификации	548 498,9	692 075,0	1 111 503,8	1 370 720,9	1 502 256,7	2 271 543,9
Высшее профессиональное	19 461 035,6	28 599 091	43 477 076,1	54 809 144,5	68 299 015,7	108 811 902,3
Другие вопросы в области образования	289 469,6	596 989,3	4 677 903,9	4 806 366,1	5 079 217,4	1 4997 964,1
Образование в % расходов федерального бюджета	3,8 %	4,1 %	4,1 %	4,2 %	4,4 %	5,1 %

Источник: Университетская информационная система «Россия»: www.cir.ru

цария). Доля частных расходов на образование в ВВП, как правило, ниже доли государственных расходов. Однако в ряде стран наблюдается тенденция к увеличению этого показателя (табл. 11.7).

Таблица 11.7. **Государственные, частные, общие расходы на образование в % к ВВП**

Страны	Государственные			Частные			Всего		
	1995	2000	2003	1995	2000	2003	1995	2000	2003
Австралия	4,5	4,4	4,3	1,0	1,4	1,5	5,5	5,8	5,8
Австрия	5,8	5,3	5,2	0,3	0,3	0,3	6,1	5,6	5,5
Бельгия			5,9			0,2			6,1
Канада	6,2	5,1	4,6	0,8	1,2	1,3	7,0	6,4	5,9
Чешская Республика	4,8	3,8	4,3	0,3	0,4	0,4	5,1	4,3	4,7
Дания	6,0	6,4	6,7	0,2	0,3	0,3	6,2	6,6	7,0
Финляндия	6,2	5,6	6,0		0,1	0,1	6,3	5,7	6,1
Франция			5,8			0,5			5,8
Германии	4,4	4,2	4,4	0,9	1,0	0,9	5,4	5,2	5,3
Греция	2,9	3,7	4,0		0,2	0,2	3,0	4,0	4,2
Венгрия	4,8	4,4	5,5	0,6	0,6	0,6	5,4	5,0	6,1
Исландия		5,6	7,5		0,5	0,5		6,1	8,0
Ирландия	4,7	4,1	4,1	0,5	0,4	0,3	5,2	4,5	4,4
Италия	4,8	4,5	4,6		0,4	0,4		4,9	5,1
Япония	3,5	3,5	3,5	1,1	1,2	1,2	4,7	4,7	4,8
Корея		3,9	4,6		2,5	2,9		6,4	7,5
Люксембург									
Мексика	4,6	4,7	5,6	1,0	0,8	1,2	5,6	5,5	6,8
Голландия	4,4	4,2	4,6	0,2	0,4	0,4	4,7	4,5	5,0
Новая Зеландия	4,8	5,6	5,7			1,2			6,8
Норвегия	6,8		6,5	0,4		0,1	7,1		6,6
Польша	5,3	4,9	5,8			0,7		5,1	6,4
Португалия	5,3	5,6	5,8		0,1	0,1	5,3	5,7	5,9
Словакия	4,6	3,9	4,3	0,1	0,1	0,5	4,7	4,1	4,7
Испания	4,5	4,2	4,2	0,8	0,6	0,5	5,3	4,8	4,7
Швеция	6,1	6,2	6,5	0,1	0,2	0,2	6,2	6,4	6,7
Швейцария	5,3	5,2	6,0		0,4	0,6		5,6	6,5
Турция	2,3	3,4	3,5		0,0	0,1	2,3	3,4	3,7
Великобритания	4,8	4,5	5,1	0,7	0,7	1,0	5,5	5,2	6,1
США	5,0	4,8	5,4	2,2	2,2	2,1	7,2	7,0	7,5
ОЭСР в среднем			5,2			0,7			5,9
Европейский Союз в среднем			5,2			0,4	5,2		
Российская Федерация		3,0	3,7						

Источник: Education at a Glance OECD INDICATORS. 2006 Edition. P. 205.

Прослеживается определенная закономерность в соотношении государственного и частного финансирования разных уровней образования (табл. 11.8). В большинстве стран государство обеспечивает бесплатное начальное и нередко среднее образование, поскольку считается, что не только отдельные граждане, но и страна в целом получает значительные выгоды от того, что большинство ее жителей умеют читать, писать и полноценно участвовать в общественной жизни.

Таблица 11.8. **Государственные расходы по уровням образования (%)**

Страны	Дошкольное и начальное		Среднее		Высшее	
	1991	2002–2004	1991	2002–2004	1991	2002–2004
Страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала	43,9	36,0	36,5	39,7	17,5	21,1
Страны со средним уровнем развития человеческого потенциала	51,7	44,2	29,9	33,1	16,1	14,8
Страны с низким уровнем развития человеческого потенциала	48,9	52,1	23,0	21,1	16,7	18,5
Эстония	-	32,2	-	40,2	-	20,9
Литва	-	-	-	-	-	23,1
Латвия	-	-	-	-	-	-
Российская Федерация	-	-	-	-	-	-
Беларусь	-	-	-	-	-	-
Украина	-	-	-	-	-	-
Казахстан	-	-	-	-	-	-
Армения	-	-	-	-	-	-
Грузия	-	-	-	-	—	-
Азербайджан	-	25,3	-	52,6	-	5,7
Туркменистан	-	-	-	-	—	-
Кыргызстан	-	22,6	-	45,6	-	18,7
Узбекистан	-	-	-	-	-	-
Республика Молдова	-	37,4	-	52,0	-	10,6
Таджикистан	-	29,5	-	49,7	-	5,6

Источник: Доклад о развитии человека. 2006; Что кроется за нехваткой воды: власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов. Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2006. С. 319–322.

Кроме того, в государствах с федеративным устройством важное значение имеет распределение бюджетных расходов на образование

по уровням бюджетной системы. В расходах федерального бюджета значительный удельный вес, как правило, составляют расходы на высшее образование, тогда как на долю местных бюджетов в большей степени ложатся расходы на дошкольное и начальное образование (табл.11.9). В Российской Федерации удельный вес бюджетов местного уровня управления в финансировании дошкольного и общего образования в последние годы колеблется от 81,3 % до 83,8 % и от 78,5 % до 83,6 %. В то же время доля федерального бюджета в расходах на дошкольное и общее образование незначительна: от 0,5 % до 1,6 % и от 0,5 % до 0,7 % соответственно. Принципиально иная ситуация складывается с финансированием начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования: здесь доля местных бюджетов колеблется от 0,8 % до 6,9 %, а федерального – от 52,0 % до 92,8 %. Субъекты РФ также принимают участие в финансировании всех уровней образования. При этом нагрузка региональных бюджетов постепенно увеличивается с дошкольного до среднего профессионального образования с 14,7 % до 43,0 % и резко снижается по отношению к высшему образованию до 6,2 %.

Таблица 11.9. **Бюджетные расходы на образование по уровням образования и бюджетной системы**

	2000			2001			2002			2003			2004		
	Фед.	Рег.	Мест.	Фед.	Рег.	Мест.	Фед.	Рег.	Мест.	Фед.	Рег.	Мест.	Фед.	Рег.	Мест.
Дошкольное	1,6	14,7	83,8	1,2	17,6	81,3	1,0	17,5	81,5	1,1	16,0	82,9	0,5	16,5	83,0
Общее	0,6	15,8	83,6	0,6	19,7	79,7	0,7	20,9	78,5	0,6	19,9	79,5	0,5	20,6	78,9
Начальное профессиональное	60,4	34,3	5,3	63,3	31,6	5,1	69,7	25,5	4,7	71,0	25,4	3,6	68,5	27,3	4,2
Среднее профессиональное	52,9	40,2	6,9	52,8	40,8	6,3	52,0	42,5	5,5	54,2	40,8	5,0	52,1	43,0	4,9
Высшее профессиональное	92,2	6,6	1,2	92,1	6,8	1,2	92,7	6,3	1,0	92,8	6,4	0,8	93,4	6,3	0,2

Источник: Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. Под ред. Т.М. Малевой, Н.В. Зубаревич, Д.Х. Ибрагимова и др. Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2007. С. 75–76.

В Российской Федерации доля федеральных расходов на высшее образование в период с 2000 по 2005 г. колебалась от 54,3 % в 2002 г. до 70 % в 2005 г. (табл. 11.10).

Таблица 11.10. **Расходы федерального бюджета по уровням образования в Российской Федерации**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Образование	100	100	100	100	100	100
Дошкольное образование	1,1	0,94	0,67	1,16	0,68	2,45
Общее образование	1,96	1,78	1,69	2,01	1,7	1.03
Начальное профессиональное	19,7	22,2	23,3	21,6	21,06	2,68
Среднее профессиональное	14,01	13,8	12,7	12,8	12,9	12,6
Переподготовка и повышение квалификации	1,7	1,4	1,3	1,4	1,3	1,4
Высшее профессиональное	60,6	58,6	54,3	56,1	57,9	70,0

Источник: данные таблицы 11.6.

В то же время в высших учебных заведениях – как государственных, так и частных – обычно взимается плата за обучение, поскольку считается, что бóльшая часть выгод от высшего образования достается непосредственно выпускникам вузов в виде обусловленных именно их высшим образованием гораздо более высоких заработков.

Как видно из таблицы 11.11 в Российской Федерации в последние годы увеличивается объем платных услуг в системе образования и удельный вес услуг системы образования в общем объеме платных услуг населению.

Таблица 11.11. **Объем платных услуг в системе образования Российской Федерации в 2000–2005 гг. с учетом инфляции**

	2000	2001	2002	2003	2003	2005
Объем платных услуг системы образования, млрд руб.	41,5	56,0	72,9	95,4	118,7	147
В % к предыдущему году	100,0	134,9	130,2	130,9	124,4	123,8
В % к ВВП	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7	0,7
Индекс потребительских цен (к уровню 2000 г. 2000 г. = 1)	1,0	1,2	1,4	1,5	1,7	1,9
Объем платных услуг системы образования с учетом индекса потребительских цен, млрд руб. (к уровню 2000 г.)	41,5	47,1	53,2	62,8	69,4	77,0
В % к предыдущему году	100,0	113,4	113,1	117,9	110,6	110,9

Источник: Клячко Т.Л. Социально-экономическое развитие российской системы образования в 2000–2005 гг. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. № 5. Осень–зима 2006. С. 187.

Таблица 11.12. **Объем платных услуг в системе образования Российской Федерации (млрд руб.)**

	1995	2000	2001	2002
Объем платных услуг образования – всего	2801,9	41530,2	55992,8	72873,7
В том числе по формам собственности:				
государственная и муниципальная	...	23880,8	33813,8	44796,4
частная	...	12160,8	15090,8	19783
смешанная российская	...	2790,4	3599,2	4010,4
прочие формы собственности	...	2698,2	3489	4283,9
Удельный вес услуг системы образования в общем объеме платных услуг населению (- в %)	2,5	6,9	6,9	6,7

Источник: Образование в России. 2003. Стат. сб. Госкомстат России. М., 2003. С. 363.

При этом объем платных услуг в системе образования по регионам Российской Федерации предоставляется неравномерно. Лидером в этой сфере является Центральный федеральный округ.

Таблица 11.13. **Объем платных услуг в системе образования по регионам Российской Федерации**

	1995	2000	2001	2002
Российская Федерация	100	100	100	100
Центральный федеральный округ	19,8	44,8	40,9	37,2
Северо-Западный федеральный округ	10,3	7,8	9,1	9,1
Южный федеральный округ	10,5	8,8	8,9	9,2
Приволжский федеральный округ	22,5	15,3	16,2	17,8
Уральский федеральный округ	13,5	7,3	8,1	9,1
Сибирский федеральный округ	15,7	10,1	10,9	11,6
Дальневосточный федеральный округ	7,3	5,7	5,6	5,9

Источник: Образование в России. 2003, Стат. сб. Госкомстат России. М., 2003. С. 368.

В профессиональном образовании важная роль нередко принадлежит работодателям, которые обеспечивают обучение непосредственно на рабочих местах или помогают финансировать обучение в профессиональных училищах. Конкретные навыки лучше всего получать в ходе обучения непосредственно на рабочем месте, особенно в условиях

быстрых прогрессивных изменений в технологии производства. Считается, что система государственного профессионального образования оправдана лишь в том случае, если работодатель сам не в состоянии наладить приемлемое обучение (например, мелкие и средние компании) или обучение за частный счет вообще невозможно (например, переподготовка безработных).

В Российской Федерации наблюдается перераспределение в источниках финансирования как средних специальных, так и высших учебных заведений. В таблицах 11.14 и 11.15 приведены данные о распределении численности студентов государственных средних специальных и высших учебных заведений по источникам финансирования. Как видно, за период с 2000/2001 по 2002/2003 учебные годы удельный вес обу-чающихся в государственных средних специальных учебных заведениях за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных (муниципальных) бюджетов сократился с 70 % до 65 %, в высших учебных заведениях – с 65,2 % до 56,2 %. При этом за период с 1995/1996 по 2002/2003 учебные годы возросла доля обучающихся в государственных средних специальных и высших учебных заведениях с полным возмещением затрат на обучение, соответственно, с 12 % до 35 % и с 9 %до 44 %.

Таблица 11.14. **Распределение численности студентов государственных средних специальных учебных заведений по источникам финансирования**

	1995/1996		2000/2001		2001/2002		2002/2003	
	Тыс. чел.	В % к итогу	Тыс. чел.	В % к итогу	Тыс. чел.	В % к итогу	Тыс. чел.	В % к итогу
Численность студентов – всего	1923,3	100	2308,6	100	2409,8	100	2488,5	100
В том числе обучавшихся за счет средств:								
федерального бюджета	...	...	1145,3	50	1159,5	48	1195,4	48
бюджетов субъектов Российской Федерации	...	...	385,5	17	373,9	16	374,4	15
местных (муниципальных) бюджетов	...	...	59,3	3	58,4	2	57,8	2
с полным возмещением затрат на обучение	228,4	12	718,5	30	818	34	860,9	35

Источник: Образование в России. 2003. Стат. сб. Госкомстат России. М., 2003. С. 365.

Таблица 11.15. **Распределение численности студентов государственных высших учебных заведений по источникам финансирования**

	1995/1996		2000/2001		2001/2002		2002/2003	
	Тыс. чел.	В % к итогу	Тыс. чел.	В % к итогу	Тыс. чел.	В % к итогу	Тыс. чел.	В % к итогу
Численность студентов – всего	2655,2	100	4270,8	100	4797,4	100	5228,7	100
В том числе обучавшихся за счет средств:								
федерального бюджета	...	...	2754,6	64	2783,0	58	2851,1	55
бюджетов субъектов Российской Федерации	...	...	36,8	1	49,9	1	59,5	1
местных (муниципальных) бюджетов	...	...	10,6	0,2	9,9	0,2	9,2	0,2
с полным возмещением затрат на обучение	228,6	9	1468,8	34	1954,6	41	2308,9	44

Источник: Образование в России. 2003. Стат. сб. Госкомстат России. М., 2003. С. 366.

Данные таблиц 11.16 и 11.17 характеризуют ситуацию с общей численностью студентов средних специальных и высших учебных заведений, обучающихся с полным возмещением затрат на обучение. Доля студентов, обучавшихся в средних специальных и высших учебных заведениях с полным возмещением затрат на обучение, существенно возросла в связи с созданием в этот период негосударственных учебных заведений. Так, удельный вес студентов средних специальных учебных заведений увеличился с 12,2 % до 37,0 %; удельный вес студентов высших учебных заведений – с 13 % до 50,9 %.

Таблица 11.16. **Численность студентов средних специальных учебных заведений, обучавшихся с полным возмещением затрат на обучение**

	1995/1996	2000/2001	2001/2002	2002/2003
Численность студентов всего, тыс. чел.	1929,9	2360,8	2470,2	2585,5
В т.ч. обучавшихся с полным возмещением затрат	235,0	770,7	878,4	957,9
В % от общей численности студентов	12,2	32,6	35,6	37,0
Из общей численности студентов студенты в негосударственных учебных заведениях, тыс. чел.	6,6	52,2	60,4	97,0
В % от общей численности студентов	0,3	2,2	2,4	3,8

Источник: Образование в России. 2003. Стат. сб. Госкомстат России. М., 2003. С. 366.

Таблица 11.17. **Численность студентов высших учебных заведений, обучавшихся с полным возмещением затрат на обучение**

	1995/1996	2000/2001	2001/2002	2002/2003
Численность студентов всего, тыс. чел.	2790.7	4741,4	5426,9	5947,5
В т.ч. обучавшихся с полным возмещением затрат	364,1	1939,4	2584,1	3027,7
В % от общей численности студентов	13,0	40,9	47,6	50,9
из общей численности студентов студенты в негосударственных учебных заведениях, тыс. чел.	135,5	470,6	629,5	718,8
В % от общей численности студентов	4,9	9,9	11,6	12,1

Источник: Образование в России. 2003. Стат. сб. Госкомстат России. М., 2003. С. 367.

Таким образом, в последние годы происходят существенные изменения в финансирования образования. Прежде всего, это касается диверсификации источников финансирования: наряду с государственными расходами осуществляются частные расходы и существует тенденция к их увеличению.

В конце 2006 г. был принят Федеральный закон «Об автономных учреждениях» (ФЗ № 74 от 03.11.2006 г.), в соответствии с которым появляется возможность начать внедрение новой организационно-правовой формы, обеспечивающей бóльшую самостоятельность и бóльшую прозрачность деятельности государственных и муниципальных образовательных организаций. Однако до сих пор вокруг этой формы не утихают споры: вузовская общественность и ректорский корпус относятся к преобразованию вузов в автономные учреждения крайне настороженно [Малеева Т.М., 2007: 110].

Задачи и функции образовательных систем

Эффективная реализация задач, стоящих перед образованием в рамках социально-экономической системы государства, по мнению Всемирного Банка, предполагает выделение 3 составляющих:

- приобретение знаний: использование и приспособление для своих нужд уже имеющихся в мире знаний, например, при помощи режима открытой торговли, привлечения иностранных инвестиций и заключения лицензионных соглашений; предполагается также создание знаний в самих странах путем ведения научно-ис-

следовательской и опытно-конструкторской работы и использования местных знаний;

- усвоение знаний: например, обеспечение всеобщего начального образования, создание возможностей для обучения на протяжении всей жизни и развитие системы высшего образования, особенно в области науки и технологии;
- передача знаний: использование новой информационной и телекоммуникационной технологии на основе конкуренции, развития частного сектора, соответствующего нормативно-правового регулирования и обеспечения доступа малоимущим к информационным ресурсам [Знания на службе развития, Отчет о мировом развитии. 1998/99. Включая выборочные показатели мирового развития, М.: Весь Мир; Всемирный Банк, 1999: 9].

Образование призвано решать двуединую задачу. С одной стороны, оно должно удовлетворять интеллектуальным и профессиональным запросам личности, с другой – формировать и увеличивать интеллектуальный и профессиональный потенциал общества. Исходя из этого, основными функциями образования являются:

- развитие *личности* обучающегося, его индивидуальных способностей;
- *профессиональная* подготовка обучающегося;
- формирование *научного потенциала* общества.

С позиций такой функциональной классификации можно выделить 3 модели образования:

1) **Английская.** Для нее характерна концепция либерального образования, т.е. предпочтение выпускников, обладающих широкими интеллектуальными возможностями и особыми личностными качествами, в том числе качествами характера, формирование которых является как бы сверхзадачей вуза при всем уважении к исследовательской и профессиональной подготовке.
2) **Французская.** Ее отличает высокая степень разделения научной и профессиональной деятельности, а также научной деятельности – на «науку внутри» и «науку вне» вуза, университета.
   Существование прагматически ориентированной «науки вне» вузов активизирует работу последних в направлении профессионализации образования.
3) **Германская.** В ней основной акцент делается на научные исследования. Содержание программ обучения включает результаты исследовательской работы преподавательского корпуса: последние немедленно превращаются в материал для учебных программ, используются в учебных целях. Преподаватели и студенты трудятся и взаимодействуют на основе научно-исследовательской кооперации труда как исследователи-партнеры.

Кроме того, в системах образования различают два вида образовательных программ: во-первых, академические, или университетские, и,

во-вторых – профессиональные, или прикладные. В академических программах основное внимание уделяется фундаментальной подготовке в сочетании с профессиональными знаниями по конкретным направлениям. Прикладные программы в большей степени ориентированы на развитие профессиональных навыков и их дальнейшее использование в конкретных сферах человеческой деятельности.

Названные три модели образования сформировались еще в позапрошлом веке. Сегодня говорить о преимуществах и целесообразности использования той или иной модели в «чистом» виде нет необходимости. В прошлом веке они, как правило, в разных пропорциях сосуществовали друг с другом в образовательных системах, в том числе, даже стран их происхождения. Так например, действовавшая во Франции система высшего образования наряду с традиционно выделяемыми уровнями и организационными формами предполагала наличие и «нетрадиционной» магистерской подготовки. Классическим примером использования различных моделей при построении системы высшего образования является **американская**, в которой последовательно реализуются английская, французская и германская модели. Первая образовательная ступень в США находится под влиянием английской системы, вторая ступень в целом родственна французской системе профессионального обучения, на третьей ступени активно наращивается исследовательская функция, характерная для германской модели [Панкрухин, 1995].

Хорошо известно, что знания, навыки и, соответственно, конкретная профессиональная деятельность обладают более «коротким», ограниченным жизненным циклом, нежели период трудовой деятельности конкретного человека. Следовательно, возникает объективная необходимость повышения квалификации индивидуума, т.е. постоянного и регулярного обновления его знаний и навыков.

Таким образом, система образования должна не только обеспечить возможность получения человеком базовых образовательных услуг определенного уровня, требующихся для начала профессиональной деятельности, но и создать соответствующие условия, инфраструктуру, которая способна поддерживать и обновлять знания и навыки, необходимые ему в течение всей трудовой жизни.

Объективно возникшие и протекающие процессы интеграции в странах Восточной Европы, экономические преобразования в Российской Федерации, других бывших республиках Советского Союза выдвигают новые требования к системе образования. Она должна соответствовать динамичным потребностям рынка, а не быть зажатой в тисках малоподвижной командной экономики. В основу построения и функционирования новой системы образования в соответствии с выделенными задачами и функциями необходимо заложить использование, как минимум, следующих принципов: непрерывность процесса обучения; расширение возможностей получения образования, как по уровням, так

и по организационно-правовым формам; постоянное обновление учебных курсов, программ, методов обучения.

В 1999 г. министры образования 29 стран: Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словацкая Республика, Словения, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония – подписали Болонскую декларацию, которая дала старт процессу реформирования национальных систем высшего образования, изменению образовательных программ и необходимых институциональных преобразований в высших учебных заведениях. В сентябре 2003 г. к Болонскому процессу присоединилась Россия. Сегодня число стран – участниц Болонского процесса составляет более 46.

В соответствии с Болонской декларацией основными направлениями модернизации национальных систем высшего образования являются следующие: создание системы четких и сопоставимых степеней, переход на многоуровневую систему подготовки, внедрение системы кредитов (зачетных единиц), обеспечение эффективной мобильности.

На основе информации, представленной на сайтах по образованию различных стран, можно сделать вывод, что в настоящее время происходит процесс сближения национальных систем высшего образования с точки зрения их структуры (табл. 11.18). Как правило, в национальных системах образования выделяют 3 уровня: бакалавриат, магистратура, докторантура. Однако сроки обучения на каждом уровне, присваиваемая квалификация и выдаваемые дипломы, а также в определенной степени содержание, организация, методика, технология обучения в каждой стране имеют свою специфику.

Особое внимание уделяется качеству предоставляемых образовательных услуг. Если в Болонской декларации (1999 г.) была сформулирована необходимость обеспечения качества высшего образования как основы для создания единого европейского пространства высшего образования, то в Берлинском коммюнике (2003 г.) поставлена конкретная задача: всем странам-участницам разработать к 2005 г. действующие системы обеспечения качества; и выделены 3 уровня обеспечения качества: вузы, страны, Европа в целом. В 2005 году Европейская сеть по обеспечению качества высшего образования (ENQA – European Network for Quality Assurance in Higher Education) разработала Стандарты и руководство по обеспечению качества в европейском пространстве высшего образования, которые включают внутреннее обеспечение качества, внешнее обеспечение качества, обеспечение качества работы национальных агентств по обеспечению качества.

Следует отметить, что «качество в сфере высшего образования является многомерным понятием, которое должно охватывать все его функ-

Таблица 11.18. **Системы высшего образования**

Страна	Бакалавриат		Магистратура		Докторантура	
	Срок обучения	Диплом/ квалификация	Срок обучения	Диплом/ квалификация	Срок обучения	Диплом/ квалификация
Франция	2 года	– об общем об-разовании (DEUG) – о научно-техническом образовании (DEUST)	1 год 2 года	лиценциат (licence) магистр (maitrise)		– о специальном высшем образовании (DESS) – об углубленном образовании (DEA)
Великобритания	3 года	– бакалавр гуманитарных наук (Bachelor of Arts) – бакалавр естественных наук (Bachelor of Science)	1–2 года	магистр	3–4 года	доктор философии
Венгрия	3–5 лет	бакалавр	4–5 лет	магистр	2–3 года	– доктор философии – доктор гуманитарных наук
Италия	4–6 лет	диплом laurea	2–3 года	Diploma universitario (C.D.U.)		доктор
Финляндия	4 года	бакалавр	2 года	магистр	3 года	доктор
Чехия	3–4 года	бакалавр	2–4 года	магистр/ инженер	3–4 года	доктор
Швеция	3 года	бакалавр	4 года	магистр	4 года	доктор
Канада	не менее 3-х лет	бакалавр	2 года	магистр	3–4 года	доктор философии
США	4 года	бакалавр	2 года	магистр	3 года	доктор
Китай	4–5 лет	бакалавр	2–3 года	магистр	2–4 года	доктор
Индия	3–5 лет	бакалавр	2 года	магистр	3 года	доктор
Япония	4 года	бакалавр	2 года	магистр	3 года	доктор
Новая Зеландия	3–5 лет	– бакалавр – бакалавр с отличием – бакалавр по инженерному делу	1–2 года	магистр	3 года	доктор

Источник: сайты по образованию различных стран.

ции и виды деятельности: учебные и академические программы, научные исследования и стипендии, укомплектование кадрами, учащихся, здания, материально-техническую базу, оборудование, работу на благо общества, академическую среду» («Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века», принятая в 1998 г. на Всемирной конференции по высшему образованию, организованной ЮНЕСКО). В связи с этим система обеспечения качества должна предусматривать: определение степени ответственности и обязанностей всех заинтересованных организаций (органы управления, работодатели и т.п.) и вузов; оценку программ или учебных заведений, включая внутреннее оценивание, внешние экспертизы, участие студентов в процедурах оценки и публикацию ее результатов; наличие сопоставимых систем аккредитации, сертификации или им подобных механизмов; международное партнерство, сотрудничество и участие в международных сетях [Берлинское коммюнике, сентябрь 2003].

Несомненно, новая система образования в каждой стране будет отражать ее конкретные традиции. Приступая к реформированию системы образования, целесообразно провести анализ ее функционирования с точки зрения:

- основных элементов концепции человеческого развития: продуктивность, равенство, устойчивость, расширение возможностей;
- динамики индекса развития человеческого потенциала и корреляции его составляющих;
- динамики индекса достигнутого уровня образования и корреляции его составляющих;
- экономического развития;
- источников финансирования.

Начальное образование и грамотность

Правительства большинства стран мира преследуют цель достижения всеобщего начального образования. Не случайно поэтому среди целей развития тысячелетия, охватывающих широкий спектр вопросов жизнедеятельности человека, выделены задачи, связанные с развитием образования. Глобальная цель № 2 сформулирована как «Достижение всеобщего начального образования», в рамках которой предполагается решить задачу № 3 «Обеспечить к 2015 г. для всех детей (мальчиков и девочек) возможность закончить полный курс начальной школы».

За последние десятилетия многим странам удалось увеличить коэффициент охвата обучением в начальной школе: в среднем в странах с высоким, средним и низким уровнем развития человеческого потенциала валовой коэффициент охвата начальным образованием увеличился. При этом в ряде стран, таких например, как: Эстония, Российская

Федерация, Грузия, Азербайджан, Кыргызстан, Республика Молдова значения этого показателя уменьшились (табл. 11.19).

Таблица 11.19. **Охват начальным образованием**

	Валовой коэффициент охвата начальным образованием	
	1991 г.	**2004 г.**
Страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала	92,7	94,9
Страны со средним уровнем развития человеческого потенциала	82,5	87,6
Страны с низким уровнем развития человеческого потенциала	42,0	65,0
Эстония	100	94
Литва	-	89
Латвия	92	-
Российская Федерация	99	91
Беларусь	86	90
Украина	80	82
Казахстан	89	93
Армения	-	94
Грузия	97	93
Азербайджан	89	84
Туркменистан	-	-
Кыргызстан	92	90
Узбекистан	78	-
Республика Молдова	89	86
Таджикистан	77	97

Источник: Доклад о развитии человека 2006. Что кроется за нехваткой воды: власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов. Пер. с англ. – М.: Весь Мир, 2006. С. 323–326.

Низкие показатели коэффициента охвата обучением в начальной школе в странах с низким уровнем развития человеческого потенциала могут свидетельствовать о серьезных проблемах системы образования, а также о неудовлетворительных экономических и социальных условиях, из-за которых дети не могут пойти в школу.

Для развивающихся стран актуальной остается проблема грамотности. Несмотря на то, что уровень грамотности взрослого населения

в странах с низким уровнем развития человеческого потенциала увеличился с 48,1 % до 57,9 %, он все же остается пока достаточно низким (табл 11.20).

Таблица 11.20. **Уровень грамотности взрослого населения**

	Уровень грамотности взрослого населения	
	1991 г.	2004 г.
Страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала	90,7	94,1
Страны со средним уровнем развития человеческого потенциала	71,2	80,5
Страны с низким уровнем развития человеческого потенциала	48,1	57,9
Эстония	99,8	99,8
Литва	99,3	99,6
Латвия	99,8	99,7
Российская Федерация	99,2	99,4
Беларусь	99,5	99,6
Украина	99,4	99,4
Казахстан	98,8	99,5
Армения	97,5	99,4
Грузия	-	-
Азербайджан	-	98,8
Туркменистан	-	98,8
Кыргызстан	-	98,7
Узбекистан	98,7	-
Республика Молдова	97,5	98,4
Таджикистан	98,2	99,5

Источник: Доклад о развитии человека 2006. Что кроется за нехваткой воды: власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов. Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2006. С. 323–326.

Уровень грамотности молодежи во всех странах выше уровня грамотности взрослого населения (табл. 11.21). На протяжении последних лет он также имеет устойчивую тенденцию к росту, однако страны с низ-

ким уровнем развития человеческого потенциала и по этому показателю демонстрируют существенное отставание.

Таблица 11.21. **Уровень грамотности молодежи**

	Уровень грамотности молодежи	
	1991 г.	2004 г.
Страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала	97,1	98,4
Страны со средним уровнем развития человеческого потенциала	84,2	88,9
Страны с низким уровнем развития человеческого потенциала	65,1	65,9
Эстония	99,8	99,8
Литва	99,8	99,7
Латвия	99,8	99,8
Российская Федерация	99,8	99,7
Беларусь	99,8	99,8
Украина	99,8	99,8
Казахстан	98,8	99,8
Армения	99,5	99,8
Грузия	-	-
Азербайджан	-	99,9
Туркменистан	-	99,8
Кыргызстан	-	99,7
Узбекистан	-	99,6
Республика Молдова	99,8	99,5
Таджикистан	99,8	99,8

Источник: Доклад о развитии человека 2006. Что кроется за нехваткой воды: власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов. Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2006. С. 323–326.

Сегодня около 900 млн взрослых (почти каждый третий) в развивающихся странах неграмотны, из них две трети – это женщины (табл. 11.22). Подобное положение дел во многом отражает национальные традиции, включая раннее замужество девочек, ограниченные возможности их работы вне дома.

Таблица 11.22. **Гендерное неравенство в сфере образования (2004 г.)**

	Грамотность взрослого населения		Грамотность молодежи		Чистый коэффициент охвата начальным образованием	
	Уровень грамотности женщин	Соотношение уровня грамотности женщин и мужчин	Уровень грамотности женщин	Соотношение уровня грамотности женщин и мужчин	Показатель женщин	Отношение показателя женщин к показателю мужчин
Страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала	92,8	97,3	98,6	100,3	94,8	0,99
Страны со средним уровнем развития человеческого потенциала	74,4	86	85,6	93	87,0	0,98
Страны с низким уровнем развития человеческого потенциала	46,1	70	57,5	82	61,8	0,89
Эстония	99,8	100	99,8	100	94	1,0
Литва	99,6	100	997	100	89	1,0
Латвия	99,7	100	99,8	100	–	–
Российская Федерация	99,2	100	99,8	100	92	1,01
Беларусь	99,4	100	99,8	100	88	0,97
Украина	99,2	99	99,8	100	82	1,00
Казахстан	99,3	100	99,9	100	92	0,99
Армения	99,2	99	99,9	100	96	1,04
Грузия	–	–	–	–	93	0,99
Азербайджан	98,2	99	99,9	100	83	0,98
Туркменистан	98,3	99	99,8	100	–	–
Кыргызстан	98,1	99	99,7	100	90	0,99
Узбекистан	–	–	–	–	–	–
Республика Молдова	97,7	99	99,5	100	86	0,99
Таджикистан	99,2	100	99,8	100	95	0,96

Источник: Доклад о развитии человека 2006. Что кроется за нехваткой воды: власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов. Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2006. С. 371–374.

В связи с этим актуальным становится и решение задачи № 4 «Исключить гендерное неравенство в начальном и среднем образовании в основном к 2005 г. на всех уровнях образования, включая высшее, не позже 2015 г.» в рамках достижения глобальной цели тысячелетия № 3 «Обеспечение гендерного равенства и улучшение положения женщин».

Среднее образование

Коэффициент охвата обучением в средней школе как в странах с высоким, так и со средним и низким уровнями развития человеческого потенциала гораздо ниже, чем в начальной школе (табл. 11.23).

Таблица 11.23. **Охват обучением в средней школе**

	Валовой коэффициент охвата средним образованием	
	1991 г.	**2004 г.**
Страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала	76,2	86,4
Страны со средним уровнем развития человеческого потенциала	36,1	59,2
Страны с низким уровнем развития человеческого потенциала	9,4	21,4
Эстония	–	90
Литва	–	93
Латвия	–	–
Российская Федерация	–	–
Беларусь	–	87
Украина	–	84
Казахстан	–	92
Армения	–	89
Грузия	–	81
Азербайджан	–	77
Туркменистан	–	–
Кыргызстан	–	–
Узбекистан	–	–
Республика Молдова	–	77
Таджикистан	–	79

Источник: Доклад о развитии человека 2006. Что кроется за нехваткой воды: власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов. Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2006. С. 323–326.

Хотя в течение последних нескольких десятилетий показатели охвата обучением в средней школе постепенно улучшались, в настоящее время менее 60 % детей среднего школьного возраста в странах со средним уровнем развития человеческого потенциала посещают школу, а в странах с низким уровнем развития человеческого потенциала этот показатель составляет чуть более 20 %. В странах с высоким уровнем развития человеческого потенциала коэффициент охвата средним образованием приближается к 90 %.

Таблица 11.24. **Гендерное неравенство в среднем образовании (2005 г.)**

	Валовой коэффициент охвата средним образованием	
	Показатель женщин (%)	Отношение показателя женщин к показателю мужчин
Страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала	102	1,00
Страны со средним уровнем развития человеческого потенциала	78	1,01
Страны с низким уровнем развития человеческого потенциала	41	0,82
Эстония	96	0,99
Литва	101	1,01
Латвия	98	1,01
Российская Федерация	96	1,01
Беларусь	91	0,99
Украина	97	0,97
Казахстан	85	0,92
Армения	89	1,03
Грузия	83	1,01
Азербайджан	81	0,96
Туркменистан	..	..
Кыргызстан	83	1,03
Узбекистан	93	0,97
Республика Молдова	87	1,01
Таджикистан	74	0,83

Источник: Human Development Report Tackles Climate Change. New-York, 2007.

В среднем образовании также сохраняется определенное гендерное неравенство. Особенно сложная ситуация складывается в странах с низким уровнем развития человеческого потенциала, где менее 20 % женщин имеет среднее образование.

Высшее и среднее специальное образование

Разрыв между развитыми и развивающимися странами особенно очевиден в области высшего и среднего специального образования. В то время как в странах с высоким доходом доля учащихся в высшей школе в последние 15 лет быстро увеличивалась, в странах с низким и средним доходами в этой области наблюдались относительно незначительные изменения (табл. 11.25).

Таблица 11.25. **Охват обучением в высших учебных заведениях (2005 г.)**

	Валовой коэффициент охвата высшим образованием	
	1991 г.	2004 г.
Страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала		67
Страны со средним уровнем развития человеческого потенциала		27
Страны с низким уровнем развития человеческого потенциала		8
Литва	33	76
Эстония	26	66
Латвия	25	75
Беларусь	48	64
Российская Федерация	52	70
Казахстан	40	47
Украина	47	69
Армения	24	28
Грузия	37	46
Азербайджан	24	15
Туркменистан	22	
Республика Молдова	33	34

	Валовой коэффициент охвата высшим образованием	
	1991 г.	2004 г.
Узбекистан	30	15
Кыргызстан	14	41
Таджикистан	22	17

Источник: Human Development Report Tackles Climate Change. New York, 2007.

Коэффициент охвата высшим образованием женщин даже для стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала составляет чуть более 50 %, для стран с низким уровнем развития человеческого потенциала этот показатель в среднем едва приближается к 2 % (табл. 11.26).

Таблица 11.26. **Гендерное неравенство в высшем образовании (2004 г.)**

	Валовой коэффициент охвата средним образованием	
	Показатель женщин (%)	Отношение показателя женщин к показателю мужчин
Страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала	73	1,21
Страны со средним уровнем развития человеческого потенциала	28	1,09
Страны с низким уровнем развития человеческого потенциала	7	0,68
Литва	93	1,57
Эстония	82	1,66
Латвия	96	1,79
Беларусь	72	1,37
Российская Федерация	82	1,36
Казахстан	62	1,42
Украина	75	1,20
Армения	31	1,22
Грузия	47	1,04
Азербайджан	14	0,90
Туркменистан	...	...

	Валовой коэффициент охвата средним образованием	
	Показатель женщин (%)	Отношение показателя женщин к показателю мужчин
Республика Молдова	41	1,48
Узбекистан	14	0,80
Кыргызстан	46	1,25
Таджикистан	9	0,35

Источник: Human Development Report Tackles Climate Change. New York, 2007.

В России в 1980 г. коэффициент охвата обучением в высших и средних специальных учебных заведениях превышал аналогичные показатели в большинстве стран с высоким доходом (46 %) (за исключением Канады и США), но к 1995 г. в России этот показатель несколько сократился (43 %), в первую очередь, из-за снижения спроса на обучение в системе средних специальных учебных заведений.

Достоинства и недостатки советской системы образования

Россия, как и другие бывшие республики СССР, приступила к реформам, обладая достаточно мощным интеллектуальным потенциалом и развитой системой образования. Этот потенциал создавался в Советском Союзе на протяжении более полувека и был ориентирован на удовлетворение потребностей командной экономики. На его основе разворачивалось индустриальное строительство и развивалась передовая наука, которые, в первую очередь, обеспечивали функционирование военно-промышленного комплекса, требующего непрерывного притока новых идей, разработок, высококвалифицированных специалистов.

Система образования, формировавшая интеллектуальный потенциал страны, в советский период была отмечена рядом достижений, из которых отметим следующие.

Во-первых, население страны достаточно быстро стало грамотным. К концу первого послевоенного десятилетия Россия достигла практически стопроцентного уровня грамотности трудоспособного населения, а чуть позже – и всего населения (табл. 11.27).

Таблица 11.27. **Грамотность населения в возрасте 9–49 лет (по данным переписей населения, в %)**

Годы	Все население		
	всего	мужчины	женщины
1897	29,6	44,4	15,4
1926	60,9	77,1	46,4
1939	89,7	96,0	83,9
1959	98,5	99,3	97,7
1970	99,7	99,7	99,6
1979	99,8	99,8	99,8
1989	99,8	99,7	99,8
2002	99,8	99,7	99,8

Источник: Российский статистический ежегодник. 2006. Стат. сб. Росстат, М. С. 222.

Сегодня Российская Федерация является страной с высоким уровнем образования (табл. 11.28). За рассматриваемый период наблюдается постоянный рост лиц, имеющих среднее общее, среднее профессиональное, неполное и полное высшее профессиональное образование. При этом следует обратить внимание на снижение этого показателя в основном общем и начальном общем образовании.

Таблица 11.28. **Уровень образования населения в возрасте 15 лет и более (по данным переписей населения)**

На 1000 человек соответствующего возраста имеют образование	1959	1970	1979	1989	2002
Высшее профессиональное	27	50	77	113	160
Неполное высшее профессиональное	12	15	17	17	31
Среднее профессиональное	58	83	127	192	271
Среднее (полное) общее	63	123	204	274	258
Основное общее	234	284	272	210	182
Начальное общее	306	241	185	129	77

Источник: Российский статистический ежегодник. 2006. Стат. сб. Росстат, М. С. 222.

Во-вторых, в СССР были достигнуты почти всеобщее неполное среднее образование, достаточно высокий уровень среднего специаль-

ного и высшего образования, сравнительно высокие показатели охвата обучением, в том числе в высшей школе. Эти характеристики населения Российской Федерации (с учетом трудностей международных сопоставлений из-за различий в возрастных границах, определяющих контингенты учащихся, продолжительности обучения на той или иной ступени) соответствуют показателям развитых стран мира. В начале 1990-х гг. на каждую сотню трудоспособного населения в возрасте от 25 до 64 лет в США приходилось 35 человек с высшим образованием, в Канаде – 30, в Швейцарии – 28, в Японии и Швеции – 21, в Финляндии – 18, в Германии – 17, в Англии – 15, во Франции – 14 [Таит, 1994], в России – 18.

В-третьих, в России, как и во всем бывшем СССР, достаточно высоким был уровень подготовки и знаний в области естественных и точных наук, причем на всех ступенях образовательной системы. Это проявлялось и в неизменных победах советских школьников на олимпиадах по физике и математике, и в разработке уникальных космических программ, и в создании новейших образцов военной техники. Существовавшая система финансирования, оплаты труда, поддерживаемая в обществе технократическая система ценностей побуждали бóльшую часть молодежи получать естественнонаучные и инженерные специальности. Даже в начале 1990-х гг. доля будущих инженеров в общей численности поступивших в вузы превышала в России 50 %, в то время как, например, в США доля поступивших в учебные заведения естественнонаучного и инженерного профиля относительно общего числа поступивших в высшие учебные заведения равнялась 17 %, во Франции – 19 %, в Японии – 22 %, в Германии – 39 % [UNDP, 1997d: 208].

В-четвертых, в России был достаточно давно обеспечен относительно равный доступ к образованию представителей различных социальных и возрастных групп, а также мужчин и женщин. Женщины уже давно составляют чуть более половины всех учащихся высших и средних специальных учебных заведений. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, из 1000 мужчин в возрасте старше 15 лет 152 имели высшее образование, 187 – среднее полное. Среди женского населения России соответствующие показатели равнялись 161 и 166. Если рассмотреть гендерные различия в уровне образования с учетом возрастного фактора, то можно увидеть, что уровень образования женщин в большинстве возрастных групп выше, чем у мужчин. Так, у женского населения доля лиц с высшим образованием выше, чем у мужского населения в возрастах от 20 до 49 лет, со средним специальным образованием – от 20 до 60 лет. Более высокий уровень образования мужчин в старших возрастах отражает неравенство, сохранявшееся в обучении еще 40–50 лет назад.

В-пятых, сильная социальная политика в советский период привела к выравниванию региональных различий в уровне образования населения. В силу этого индекс уровня образования, рассчитанный на основе гипотетических оценок среднего числа лет обучения, изменялся по регионам

России в 1990-х гг. в узких пределах – от 0,5 до 0,71. Самые низкие значения индекса характерны для менее урбанизированных районов, к которым относятся, прежде всего, Центрально-Черноземный регион, а также Дагестан и Ингушетия. Лидирующие позиции занимают некоторые северные регионы с молодым и высокообразованным населением, Москва и Санкт-Петербург [ПРООН, 1997: 68]. Правда, в двух столицах по-прежнему концентрируется бóльшая часть интеллектуального потенциала России. В этих крупнейших городах отмечается самая высокая доля лиц с высшим образованием. Почти треть всех студентов страны обучалась в вузах Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга. В середине 1990-х гг. там проживало 75 % всех докторов и примерно 68 % всех кандидатов наук. Подобная концентрация человеческого капитала несомненно является и следствием, и фактором особого положения этих городов.

В то же время целый ряд негативных моментов понижал эффективность функционирования системы образования в СССР. В первую очередь, следует назвать высокий уровень идеологизированности образования на всех уровнях, начиная с дошкольного и кончая послевузовским. Огромные финансовые и временные ресурсы расходовались на изучение «источников и краеугольных камней марксизма», включая научный коммунизм и историю партии, материалы съездов, бесчисленные речи партийных лидеров, в ущерб таким дисциплинам, как психология, социология, история, менеджмент и т.д.

Прямым следствием господствовавших идеологических установок, для которых независимое критическое мышление было чем-то опасным и недопустимым, являлось то, что учащимся не прививались в полной мере такие качества, как самостоятельность, умение решать новые задачи на основе имеющихся знаний. Так, исследование, проведенное в 1991 г., показало, что школьники из СССР и ряда стран Восточной Европы гораздо успешнее, чем их сверстники из Великобритании, Канады, Израиля, Франции, выдерживают экзамены, где проверяется глубина их знаний, чем тесты, в которых требуется применить полученные знания в новых условиях [World Bank, 1996]. Советская система образования в большей степени способствовала накоплению знаний, чем их применению.

Обучение в профессионально-технических училищах, средних специальных учебных заведениях, в высшей школе отличалось тем, что в них достаточно рано начиналась специализация. Узкий отраслевой подход в итоге затруднял в будущем профессиональную мобильность людей. При этом не уделялось должного внимания образованию и профессиональной переподготовке взрослого населения, поскольку считалось, что, получив однажды специальность, человек не меняет ее на протяжении всей трудовой жизни.

Как и во всех сферах общественной жизни, роль государства в развитии системы образования была чрезмерно гипертрофирована. Учебные заведения практически были лишены самостоятельности или очень

ограничены в принятии решений по учебным, методическим и финансовым вопросам. Все школы учились по единому учебному плану, утвержденному в государственных органах управления образованием (Министерство просвещения, Министерство высшего и среднего специального образования, Госкомитет по образованию и др.), не учитывающих интересы как самих учеников, так и учебных заведений.

Советский вуз отличался строго иерархической организацией и репрессивностью общего порядка, жестким социальным контролем как преподавательского состава, так и студентов, ограниченным и директивно предписываемым набором предметов изучения, жесткими перегородками между факультетами, ограничивавшими образовательные возможности студентов. В университетах СССР отсутствовала такая важнейшая характеристика, как академическая автономия [Гудков, 1998: 32–44].

Несмотря на внешнюю стройность, государственное управление образованием в СССР не было эффективным. Существовавшая система распределения выпускников вузов не всегда увязывала их интересы с интересами и потребностями организаций, в которые они направлялись работать. Финансирование образования осуществлялось по остаточному принципу. При этом значительная часть средств тратилась на содержание огромного бюрократического аппарата. Уровень зарплаты в сфере образования по отношению к большинству других отраслей народного хозяйства на протяжении 1970–1980-х гг. неуклонно снижался. К 1990 г. он был одним из самых низких (наряду с культурой и здравоохранением) и составлял, например, в РСФСР только 67 % средней зарплаты по республике.

В Советском Союзе неоднократно предпринимались попытки реформировать систему образования. Правда, при этом на первое место ставились интересы государства, которые часто расходились с интересами населения. Так, проводимая в 1980-е г. реформа общеобразовательной и профессиональной школы проводилась на фоне падения престижа средних профессионально-технических училищ и специальных предметов по профессиональному обучению в школах. Вместе с тем в конце 80-х гг. в школах и вузах появляются новые научные дисциплины, модернизируются учебные программы. Но в целом изменения в образовательной сфере проходили достаточно медленно и противоречиво. Поэтому не случайно один из первых указов Б.Н. Ельцина, ставшего в 1991 г. председателем Верховного Совета РСФСР, был направлен на повышение заработной платы учителям и преподавателям школ, ПТУ, техникумов и вузов.

Не только внутренние проблемы системы образования России побуждают ставить сегодня на повестку дня вопрос о ее реформировании. К этому подталкивают и существующие внешние противоречия – между системой образования и другими сферами общественной жизни. Если рассмотреть рейтинг России по компонентам, на основе которых рассчитывается индекс развития человеческого потенциала, то сразу обнаруживается

крайне противоречивая ситуация. По величине индекса образования, который в 2004 г. составлял 0,95, Россия относилась к ведущим странам мира. Величина индекса ВВП на уровне 0,77 и индекса ожидаемой продолжительности жизни на уровне 0,67 в рейтинге стран по ИРЧП определила России только 65-е место, что соответствует лидирующим позициям в группе стран со средним уровнем развития человеческого потенциала. Ведущие страны мира являются таковыми по всем трем компонентам человеческого потенциала. Подобные соотношения свидетельствуют о сильной несбалансированности в системе человеческого развития России. Но эта несбалансированность не является порождением периода реформ. Она наблюдалась, только в меньшей степени, и в советский период. В конце 1980-х гг. СССР по уровню образования занимал примерно 20-е место, по величине индекса ВВП – 39-е место, по средней продолжительности предстоящей жизни – примерно 50-е место [UNDP, 1991: 119]. Таким образом, образовательный потенциал страны не реализовывался полностью в целях человеческого развития. Он не способствовал в должной мере получению высоких доходов и улучшению здоровья населения. Все это говорило о необходимости изменений в действовавшем социальном механизме, в целом, и его образовательной подсистеме, в частности.

Основные направления реформы образования

Радикальные экономические и политические преобразования, проводимые в России с начала 1990-х гг., предполагали изменение всей прежней социальной системы: фундаментальных законов жизни общества, социальных структур и институтов. Если говорить о сфере образования, то речь шла не просто об улучшении прежней советской образовательной системы, а о полной ее реконструкции. При социализме образование было ориентировано на удовлетворение нужд статичной командной экономики, в постсоветском обществе оно должно соответствовать курсу постоянно меняющихся потребностей свободного рынка в условиях конкуренции. Главной целью реформы являлось создание такой образовательной системы, в рамках которой молодые поколения могли бы овладевать универсальными профессиями, пользующимися спросом, и знаниями, которые помогут им сознательно участвовать в жизни демократического общества. Неотложность реформ образования диктовалась тем, что промедление в этой области, особенно в непростой переходный период, вел бы к разрушению накопленного человеческого капитала, а в дальнейшем – к высоким издержкам по его восстановлению.

Вместе с тем высокий образовательный потенциал населения России является важным условием успешного проведения рыночных преобразований. Он позволял менее болезненно преодолевать те трудности, с которыми сталкивались россияне в переходный период. В первую

очередь, это относилось к сферам занятости и переподготовки кадров, поскольку переход к рынку заметно повысил уровень мобильности рабочей силы. Кроме того, образованное население является более требовательным в соблюдении прав человека и основных свобод личности. Успешное реформирование системы образования могло самым непосредственным образом ускорить прогресс не только в экономике, но и в области социальных отношений, государственного строительства и др.

В целях ликвидации указанных недостатков и формирования эффективно функционирующей системы образования в России в начале 1990-х гг. были проведены некоторые существенные изменения в этой области. Принятые в 1992 г. Законы Российской Федерации «Об образовании» и в 1996 г. «О высшем и послевузовском образовании» обеспечивали правовую базу для реформирования и развития образования.

В системе образования выделили следующие образовательные и профессиональные программы:

- дошкольного образования;
- начального общего образования;
- основного общего образования;
- среднего (полного) общего образования;
- начального профессионального образования;
- среднего профессионального образования;
- высшего профессионального образования;
- послевузовского профессионального образования.

Проводимые реформы затрагивали каждую из перечисленных выше программ обучения. Одним из первых результатов этих реформ стало разрушение государственной монополии. В результате децентрализации управления ответственность за качество обучения в большей степени, чем ранее, была возложена на трудовые коллективы школ, техникумов, вузов, местные органы власти. Вместе с тем им были предоставлены определенные возможности для проявления инициативы, самостоятельности в определении путей собственного развития с учетом местных традиций и потребностей.

За пореформенные годы происходила активная диверсификация моделей образования и образовательных учреждений. В системе среднего образования помимо школ появились новые «нетрадиционные» виды средних общеобразовательных учебных заведений: гимназии, лицеи, колледжи. Последний из этих трех видов учебных заведений до конца еще не определен и сегодня, поскольку колледжи встречаются и среди средних специальных и высших учебных заведений. В системе высшего образования значительно возросло количество университетов, получили распространение такие виды учебных заведений, как академии и высшие школы (табл. 11.29). В 2005 году удельный вес университетов в общем числе государственных и муниципальных вузов составлял 50,6 %, академий – 26,3 %, институтов – 23,1 %, в университетах обучался 71,8 % студентов, в академиях – 15,6 %, в институтах – 12,6 %.

Таблица 11.29. **Государственные и муниципальные высшие учебные заведения по видам**

Годы	Вузы		В т.ч.					
			университеты		академии		институты	
	Число	Кол-во студентов (тыс. чел.)	Число	Кол-во студентов (тыс.чел.)	Число	Кол-во студентов (тыс.чел.)	Число	Кол-во студентов (-тыс.чел.)
2000	607	4270,8	312	3016,2	165	755,2	130	499,9
2001	621	4797,4	304	3447,2	170	817,0	129	495,3
2002	655	5228,7	312	3625.7	179	901,7	145	600,3
2003	654	5596,2	320	3927,6	177	951,0	139	607,9
2004	662	5860,1	328	4157,3	177	972,6	157	730,2
2005	655	5985,3	332	4294,8	172	934,0	151	756,5

Источник: Российский статистический ежегодник. 2006. Стат. сб. Росстат. М. С. 253.

Таблица 11.30. **Государственные и муниципальные высшие учебные заведения по видам (%)**

Годы	Вузы		В т.ч.					
			университеты		академии		институты	
	Число	Кол-во студентов (тыс. чел.)	Число	Кол-во студентов (тыс.чел.)	Число	Кол-во студентов (тыс.чел.)	Число	Кол-во студентов (-тыс.чел.)
2000	100	100	51,4	70,6	27,2	17,7	21,4	11,7
2001	100	100	48,9	71,9	27,4	17,0	20,8	10,3
2002	100	100	47,6	69,3	27,3	17,2	22,1	11,5
2003	100	100	48,9	70,2	27,1	17,0	21,3	10,7
2004	100	100	49,5	70,9	26,7	16,6	23,7	12,5
2005	100	100	50,6	71,8	26,3	15,6	23,1	12,6

Источник: таблица составлена по данным таблицы 11.29.

В ряде вузов произошел переход к многоуровневой системе обучения бакалавр-магистр, которая соответствует современным международным образовательным стандартам. Кроме того, возникли негосударственные учебные заведения, обучение в которых является платным. Таким образом, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. перед молодыми людьми разворачивался достаточно широкий спектр возможностей для выбора места обучения, система образования поворачивалась лицом к человеку и ориентировалась, в первую очередь, на удовлетворение интеллектуальных и профессиональных потребностей индивида (табл. 11.31 и 11.32). При

этом, если в 2000 г. удельный вес выпускников с дипломом бакалавра в общей численности выпускников составлял 11,2 %, дипломированного специалиста – 87,1 %, магистра – 1,3 %, то в 2005 г. этот показатель составлял, соответственно, 7,3 %, 91,3 % и 1,0 %. Следует также отметить, что в рассматриваемый период подготовка специалистов сократилась в государственных и муниципальных высших учебных заведениях и возросла в негосударственных высших учебных заведениях. Сложившаяся ситуация во многом объясняется отсутствием достаточной нормативно-правовой базы для реализации многоуровневой системы подготовки. Например, квалификации «бакалавр» и «магистр» отсутствуют в квалификационных справочниках должностей.

Таблица 11.31. **Выпускники высших учебных заведений по уровню полученных дипломов**

Годы	Всего вузов					В т.ч.									
						государственные и муниципальные					негосударственные				
	Всего	В т.ч.				всего	В т.ч.				всего	В т.ч.			
		н/в	бак	сп	маг		н/в	бак	сп	маг		н/в	бак	сп	маг
2000	100	0,4	11,2	87,1	1,3	91,2	0,1	8,4	90,0	1,4	8,8	2,8	39,5	57,3	0,3
2001	100	0,3	9,5	88,9	1,3	89,9	0,2	7,0	91,4	1,4	10,1	1,1	32,3	66,3	0,3
2002	100	0,3	9,1	89,4	1,1	89,6	0,3	6,7	91,7	1,2	10,4	0,5	29,8	69,6	0,1
2003	100	0,4	8,2	90,4	1,0	88,1	0,3	6,1	92,4	1,1	11,9	1,1	23,7	75,1	0,0
2004	100	0,4	7,2	91,4	1,0	86,4	0,3	5,5	93,0	1,1	13,6	0,7	18,2	81,0	0,1
2005	100	0,4	7,3	91,3	1,0	85,0	0,4	5,4	93,1	1,1	15,0	0,5	18,1	81,4	0,05

Источник: Российский статистический ежегодник. 2006. Стат. сб. Росстат. М. С. 257.

Таблица 11.32. **Выпускники высших учебных заведений по уровню полученных дипломов**

Годы	Всего	В т.ч.											
		неполное высшее			бакалавр			специалист			магистр		
		Всего	В т.ч.		Всего	В т.ч.		Всего	В т.ч.		Всего	В т.ч.	
			г	н/г		г	н/г		г	н/г		г	н/г
2000	100	0,4	0,1	0,3	11,2	7,7	3,5	87,1	82,1	5,0	1,3	1,29	0,01
2001	100	0,3	0,2	0,1	9,6	6,4	3,2	88,9	82,2	6,7	1,3	1,27	0,03
2002	100	0,3	0,3	0,03	9,1	6,0	3,1	89,4	82,2	7,2	1,1	1,09	0,01
2003	100	0,4	0,3	0,1	8,2	5,4	2,8	90,4	81,4	9,0	1,0	1,0	0
2004	100	0,4	0,3	0,1	7,2	4,8	2,4	91,4	80,4	11,0	1,0	0,98	0,02
2005	100	0,4	0,3	0,1	7,3	4,6	2,7	91,3	79,1	12,2	1,0	0,99	0,01

Источник: Российский статистический ежегодник. 2006. Стат. сб. Росстат. М. С. 257.

Другим важным направлением реформы стала либерализация образования. Учебным заведениям была предоставлена значительная автономия в управлении, определении содержания программ, методов и форм обучения, приема экзаменов. Например, в России сегодня школы сами выбирают себе учебники. В отличие от недав-него прошлого на российском книжном рынке появилось много альтернативных учебников практически по всем учебным предметам, что, в свою очередь, породило новые проблемы, так как нередко возникают проблемы достоверности трактовки тех или иных событий, использования тех или иных методик преподавания.

Один из ключевых моментов реформы образования – это пересмотр содержания занятий и учебных планов. В первую очередь, это относится к гуманитарным дисциплинам и изучению иностранных языков. Для новых программ необходимы новые учебники. Такие учебники появляются. Важную роль в этом играют различные фонды. Но дефицит новой литературы по-прежнему сохраняется. Новые учебники либо издаются в небольших количествах, либо продаются по высоким ценам, недоступным ни учащимся, ни учителям, ни библиотекам. Важным моментом улучшения качества преподавания является подготовка новых учителей и переквалификация преподавателей со стажем. Однако в этом направлении реформ остается достаточно нерешенных проблем.

Успешная реконструкция системы образования может быть реализована только при соответствующем финансовом обеспечении. На протяжении последних 20 лет прошлого века доля расходов на образование в национальном бюджете снижалась. Такая неблагоприятная экономическая ситуация, наблюдавшаяся в стране в переходный период, заметно осложнила ситуацию во всей социальной сфере. В 1992–1998 гг. консолидированные расходы на образование составляли около 3,5 % ВВП. За эти годы произошло существенное падение самого ВВП – на 40 %. В итоге расходы на образование, как, впрочем, и на науку, культуру, здравоохранение, в реальном исчислении заметно сократились. Прямым следствием этого является ухудшение в области оплаты труда работников сферы образования. В 1996 г. размер их зарплаты был на 30 % меньше среднероссийской, а за 1990–1997 гг. их реальная заработная плата снизилась более, чем в 2 раза. В 2005 году среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сферы образования составляла 63,5 % от средней по экономике (табл. 11.33).

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников образования зависит от формы собственности организации (табл. 11.34). Так например, в 2004 г. максимальная среднемесячная заработная плата отмечалась в организациях иностранной, совместной российской и иностранной собственности и составляла 9189 рублей,

минимальная – в организациях муниципальной собственности и составляла 3424 рубля. Однако подобная дифференциация не всегда отражала реальные различия с точки зрения качества предоставляемых образовательных услуг, а в большей степени была связана с ограничением действующим Бюджетным кодексом финансовых прав и свобод государственных и муниципальных образовательных учреждений. Все это, несомненно, осложняет ход образовательной реформы.

Таблица 11.33. **Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности (руб.)**

годы	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Всего в экономике	472,4	2223,4	3240,4	4360,3	5498,5	6739,5	8554,9
Образование	308,3	1240,2	1833,0	2927,3	3386,6	4203,4	5429,7
% ко всей экономике	65,3	55,8	56,6	67,1	61,6	62,4	63,5

Источник: Российский статистический ежегодник. 2006. Стат. сб. Росстат. М. С. 176.

Таблица 11.34. **Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций различных форм собственности по отраслям экономики в 2004 г. (руб.)**

	Федеральная собственность	Собственность субъектов Федерации	Муниципальная собственность	Частная собственность	Смешанная российская собственность	Иностранная, совместная российская и иностранная собственность
Всего	7572	6517	4304	6189	9832	13327
Образование	5678	4880	3424	7555	8803	9189
%	75 %	74,9	79,6	122,1	89,5	69

Источник: Сборник «Социальное положение и уровень жизни населения России». 2005. Стат. сб. Росстат. М., 2005. С. 128.

В то же время одной из целей реформ являлось создание системы справедливого и эффективного финансирования образования в условиях рынка. На сегодняшний день существуют, с одной стороны, государственные учебные заведения и частные, с другой (табл. 11.35, 11.36, 11.37). За последние пятнадцать лет доля последних возросла: если в 1995/1996 учебном году удельный вес негосударственных специальных

учебных заведений составляла 0,8 %, а число студентов в них – 0,3 %, то в 2005/2006 учебном году удельный вес негосударственных специальных учебных заведений составил 7,5 %, численность студентов в них – 4,8 %. Еще более существенные изменения произошли в системе высшего образования: в 1995/1996 учебном году доля негосударственных вузов составляла 25,3 % и численность студентов в них – 5,1 %, в 2005/2006 учебном году эти показатели возросли, соответственно, до 38,7 % и 18,0 %. Несмотря на то, что в этот период произошло общее сокращение как числа дневных общеобразовательных учреждений, так и числа учащихся, доля негосударственных дневных общеобразовательных учреждений с 1995/1996 до 2005/2006 учебного года увеличилась с 0,8 % до 1,2 %, а число учащихся в них – с 0,2 % до 0,5 %.

Таблица 11.35. **Дневные общеобразовательные учреждения**

Годы	Число учебных заведений			Численность учащихся (тыс. чел.)		
	Всего	В т.ч.		Всего	В т.ч.	
		государственные	негосударственные		государственные	негосударственные
1990–91	67571	67571	–	20328	20328	–
1995–96	68970	68445	525	21567	21521	46
2000–01	67063	66428	635	20074	20013	61
2001–02	66833	66171	662	19429	19363	66
2002–03	65662	64979	683	18440	18372	68
2003–04	64466	63759	707	17323	17254	69
2004–05	63182	62474	708	16168	16098	70
2005–06	61497	60771	726	15158	15113	72

Источник: Российский статистический ежегодник. 2006. Стат. сб. Росстат. М. С. 226–227.

Главным источником финансового обеспечения негосударственных образовательных учреждений является плата за обучение. В государственном секторе в 1990-е гг. наметились существенные изменения. В условиях децентрализации образования создавались многоканальные механизмы бюджетного финансирования – федерального, регионального, муниципального. Причем доля последних двух каналов в консолидированных расходах на образование увеличилась за 1992–1996 гг. с 55 % до 70 %. В условиях сокращения государственных ассигнований для государственных учебных заведений возрастала роль внебюджетных источников финансирования сферы образования. К последним относятся: введение платного обучения (с оплатой физических и юридических лиц); частичное финансирование за счет средств, зарабатываемых учебным заведени-

Таблица 11.36. **Средние специальные учебные заведения**

Годы	Число учебных заведений			Численность учащихся (тыс. чел.)		
	Всего	В т.ч.		Всего	В т.ч.	
		государственные	негосударственные		государственные	негосударственные
1990–91	2603	2603	-	2270,0	2270,0	-
1995–96	2634	2612	22	1929,9	1923,3	6,6
2000–01	2703	2589	114	2360,8	2308,6	52,2
2001–02	2684	2595	89	2470,2	2409,8	60,4
2002–03	2816	2626	190	2585,5	2488,5	97,0
2003–04	2809	2627	182	2612,1	2501,6	110,5
2004–05	2805	2637	168	2599,6	2503,6	96,0
2005–06	2905	2688	217	2590,7	2473,0	117,7

Источник: Российский статистический ежегодник. 2006. Стат. сб. Росстат. М. С. 238.

Таблица 11.37. **Высшие учебные заведения**

Годы	Число учебных заведений			Численность учащихся (тыс. чел.)		
	Всего	В т.ч.		Всего	В т.ч.	
		государственные	негосударственные		государственные	негосударственные
1990–91	514	514	-	2824,5	2824,5	-
1995–96	762	569	193	2790,7	2655,2	135,5
2000–01	965	607	358	4741,4	4270,8	470,6
2001–02	1008	621	387	5426,9	4797,4	629,5
2002–03	1039	655	384	5947,5	5228,7	718,5
2003–04	1044	652	392	6455,7	5596,2	859,5
2004–05	1071	662	409	6884,2	5860,1	1024,1
2005–06	1068	655	413	7064,6	5985,3	1079,3

Источник: Российский статистический ежегодник. 2006. Стат. сб. Росстат. М. С. 247.

ем за пределами учебной деятельности; средства, предоставляемые различными фондами, спонсорами; кредитные ресурсы. Примерная структура финансовых потоков в системе общего и профессионального образования в конце прошлого века представлена в табл. 11.38 и 11.39.

Таблица 11.38. **Финансирование системы общего образования в 1997 г.**

Источники финансирования	Млрд руб.	%
Всего	88,1	100,0
Региональные и местные бюджеты, включая федеральные трансферты	72,3	82,1
Внебюджетные средства, в том числе:	15,8	17,9
средства семей на покрытие текущих расходов школ	2,8	3,2
средства семей на оплату репетиторов	1,8	2,0
платные услуги школ	0,2	0,2
средства семей на оплату детских дошкольных и внешкольных учреждений	5,0	5,7
средства предприятий	5,0	5,7
спонсорские средства	1,0	1,1

Источник: Обзор экономической политики в России за 1998 год. Под ред. С.Б. Авдашева, Л.З. Лстапович. Д.А. Беляев и др. Бюро экономического анализа. М.: РОССПЭН, 1999. С. 309.

Таблица 11.39. **Финансирование системы профессионального образования (млн деном. руб.)**

Источники финансирования	Всего	Вузы	ССУЗы	ПТУ
Всего	20 555	14 051	2 719	3 785
Средства федеральною бюджета	14 800	9 000	2 300	3 500
Внебюджетные средства, в том числе:	5 755	5 051	419	285
платное обучение за счет средств предприятий	1 073	890	133	50
платное обучение за счет средств семей	1 670	1 653	17	0
платные образовательные услуги (дополнительные)	417	413	4	0
платные услуги за пределами образовательного процесса	110	100	5	5
аренда и иное коммерческое использование основных фондов	2 045	1 695	200	150
спонсорские средства и помощь из местных бюджетов	440	300	60	80

Источник: Обзор экономической политики в России за 1998 год. Под ред. С.Б. Авдашева, Л.З. Лстапович. Д.А. Беляев и др. Бюро экономического анализа. М.: РОССПЭН, 1999. С. 313.

Динамика системы образования

В целом тенденции в изменении численности учащихся и структуры обучения определяются тремя факторами. Во-первых, влиянием накопленного образовательного потенциала, сложившихся структур и стереотипов поведения. Во-вторых, характер этих изменений определяется как особенностями реконструкции образовательной системы, так и общим положением в стране в период радикальных экономических преобразований. В-третьих, динамика численности контингентов учащихся в значительной степени зависит от демографических изменений.

Идея повсеместного распространения внесемейных форм воспитания детей дошкольного возраста была одной из ключевых в социалистической концепции преобразования общества. С ней, в частности, связывалось освобождение женщины от тяжелого бремени семейного быта с целью ее экономического и духовного раскрепощения, полное уничтожение условий, способствующих существованию неравенства между мужчинами и женщинами. В действительности система дошкольного воспитания явилась важнейшим фактором роста уровня занятости советских женщин в общественном производстве до максимальных величин.

Курс на развитие детских садов и яслей был взят еще в довоенные годы. Особенно быстрый рост численности детей в дошкольных учреждениях наблюдался в 60-е гг. прошлого века. В конце 1980-х гг. в России детские дошкольные учреждения охватывали почти 70 % детей в возрасте от 1 до 6 лет. За период реформ в сфере дошкольного образования обнаружились существенные изменения.

Во-первых, при достаточно существенном сокращении числа детских дошкольных учреждений с 53,9 тыс. в 1999 г. до 47,2 тыс. в 2004 г. численность их воспитанников увеличилась незначительно с 4225 тыс. человек в 1999 г. до 4423 тыс. человек в 2004 г. Часто подобные изменения связывают только с социально-экономическими факторами, забывая при этом о демографических. Наблюдаемая динамика являлась, в первую очередь, прямым следствием падения рождаемости, начавшегося в конце 1980-х гг. Так, за 1987–1995 гг. число родившихся уменьшилось на 45,4 %, а численность воспитанников детских садов и яслей за 1988–1996 гг. сократилась на 48 %. После резкого падения рождаемости в 90-е годы прошлого века с 2001 г. наметилась тенденция на повышение рождаемости (табл. 11.40).

Во-вторых, численность занятых в системе дошкольного воспитания сократилась на меньшую величину, чем количество детей: за 1990–1996 гг. – на 27,6 %. В результате количество детей, приходящихся на одного педагогического работника, уменьшилось с 9,1 в 1990 г. до 7,1 в 1996 г. и практически находится на этом уровне до настоящего времени: в 2005 г. этот показатель составил 7,2 (табл. 11.41).

Таблица 11.40. **Рождаемость населения**

Годы	Родившихся	
	всего	на 1000 человек
1980	2202,8	15,9
1990	1988,9	13,4
1995	1363,8	9,3
2000	1266,8	8,7
2001	1311,6	9,0
2002	1397,0	9,7
2003	1477,3	10,2
2004	1502,5	10,4
2005	1457,4	10,2

Источник: Российский статистический ежегодник. 2006. Стат. сб. Росстат. М. С. 99.

Таблица 11.41. **Численность детей и педагогических работников в дошкольных образовательных учреждениях**

Годы	Численность детей в дошкольных образовательных учреждениях (тыс. чел.)	Численность педагогических работников (тыс. чел.)
1980	8149,1	638,4
1990	9009,5	984,6
1995	5583,6	753,3
2000	4263,0	608,7
2001	4246,3	605,3
2002	4267,3	609,0
2003	4321,3	610,8
2004	4422,6	619,4
2005	4530,4	628,5

Источник: Российский статистический ежегодник. 2006. Стат. сб. Росстат. М. С. 223–224.

В-третьих, за 1990–1995 гг. доля детей, посещающих дошкольные учреждения в возрасте от 1 года до 6 лет, уменьшилась с 66,4 % до 55,0 %. В период с 1999 по 2004 гг. охват детей в возрасте 1–6 лет дошкольными образовательными учреждениями находился на уровне 54–58 %. Изменения этого показателя в большей степени объясняются трудностями

переходного периода. Многие из ведомственных детских учреждений были либо закрыты из-за финансовых проблем предприятий (особенно в сельской местности), либо переданы в ведение местных органов власти. Вместе с тем растет число негосударственных дошкольных учреждений и детских садов, как ориентированных на высокие требования и ожидания родителей, так и реализующих разного рода программы для больных детей.

В условиях обязательного общего образования и значительного охвата обучающихся по программе полного среднего образования динамика численности учащихся определяется изменениями в численности контингентов школьников соответствующих ступеней образования (табл. 11.42). Эти изменения в свою очередь носят волнообразный характер, который заключает в себе демографическое эхо Великой Отечественной войны. Как видно, с 1995/1996 учебного года по 2005/2006 учебный год произошло сокращение численности учащихся дневных общеобразовательных учреждений на 30 %. При этом наблюдалось сокращение численности учащихся 1–4 классов на 34,7 %, 5–9 классов – на 35,7 % и увеличение численности учащихся 10–11 (12) классов – на 15 %.

Таблица 11.42. **Численность учащихся дневных общеобразовательных учреждений по группам классов (тыс. чел.)**

Годы	Численность учащихся – всего	В т.ч. в классах		
		1–4	5–9	10–11 (12)
1970/71	23 006	7580	13 044	2382
1980/81	17 360	6009	9041	2310
1990/91	19 959	7596	10 322	2041
1995/96	21 120	7903	11 082	2135
2000/01	19 560	5702	11 077	2781
2001/02	18 925	5555	10 522	2848
2002/03	17 953	5417	9614	2922
2003/04	16 856	5330	8658	2868
2004/05	15 718	5308	7730	2680
2005/06	14 755	5164	7131	2460

Источник: Российский статистический ежегодник. 2006. Стат. сб. Росстат. М. С. 229.

В 1990-е гг. наиболее существенные изменения происходят в структуре и качестве обучения. Школы в большей степени стали учитывать

интересы учащихся и их родителей, поскольку заметно расширились их возможности в определении содержания и структуры учебных курсов, методов обучения. В новых видах средних учебных заведений – гимназиях и лицеях, которых в начале 1996/1997 учебного года насчитывалось соответственно 980 и 626, в общей сложности обучалось более 1,2 млн детей. На начало 2005/2006 учебного года в Российской Федерации работали 1278 гимназий с общей численностью учащихся 866,1 тыс. человек и 917 лицеев с численностью учащихся 553,1 тыс. человек [Российский статистический ежегодник: 225]. В начале 1990-х гг. стали создаваться также негосударственные платные общеобразовательные учреждения. В 1996 г. их было 540 с 46,9 тыс. учащихся. В 2005/2006 учебном году насчитывалось 726 негосударственных дневных общеобразовательных учреждений, численность учащихся в них составила 72 тыс. человек.

В условиях сократившегося финансирования, с одной стороны, и сохранения бесплатного обучения, с другой – общеобразовательные государственные школы сталкиваются с целым рядом трудностей, связанных с ремонтом помещений, приобретением инвентаря, учебной литературы и др. Поэтому для решения материальных вопросов большинство школ часто обращается к различным внебюджетным источникам финансирования: спонсорам, различным фондам и даже непосредственно к родителям учащихся.

Важным моментом в системе современного образования является использование в учебном процессе современных образовательных технологий. В 2005 году был принят приоритетный национальный проект «Образование», основными направлениями реализации которого стали: поддержка и развитие лучших образцов отечественного образования, внедрение современных образовательных технологий, повышение уровня воспитательной работы в школах.

По направлению «Поддержка и развитие лучших образцов отечественного образования» основными блоками мероприятий стали: стимулирование общеобразовательных учреждений и вузов, активно внедряющих инновационные образовательные программы; государственная поддержка талантливой молодежи; поощрение лучших учителей. На эти цели из федерального бюджета предполагалось выделить 9,2 млрд рублей в 2006 г. и 19,2 млрд рублей в 2007 г.

По направлению «Внедрение современных образовательных технологий» основными мероприятиями являются: разработка и размещение в открытом доступе в Интернете информационных образовательных ресурсов, подключение 20 000 школ к Интернету, приобретение и поставка в общеобразовательные учреждения компьютерного оборудования, а также оснащение школ учебно-наглядными пособиями и оборудованием.

По направлению «Повышение уровня воспитательной работы в школах» основным мероприятием является выплата дополнительного ежемесячного денежного вознаграждения педагогам за классное руководство.

Кроме того, предусматривается реализация проекта «Сельский школьный автобус», в рамках которого в 2006–2007 гг. субъектам Российской Федерации должны быть предоставлены субсидии в сумме 2,08 млрд рублей на приобретение ежегодно не менее 3500 школьных автобусов на условиях паритетного финансирования. [Приоритетный национальный проект «Образование», 2006: 11–13].

В системе начального профессионального образования устойчиво сокращаются число учебных заведений и численность учащихся (табл. 11.43). С 1990 года по 2005 г. число учебных заведений сократилось почти на 22 %, а численность обучающихся – на 19 %.

Таблица 11.43. **Учреждения начального профессионального образования**

Годы	Число учреждений	Численность учащихся (тыс. чел.)
1970	3257	1406
1980	4045	1947
1990	4328	1867
1995	4166	1689
2000	3893	1679
2001	3872	1649
2002	3843	1651
2003	3798	1649
2004	3686	1604
2005	3392	1509

Источник: Российский статистический ежегодник. 2006. Стат. сб. Росстат. М. С. 235.

Это объясняется не только недостаточным финансированием и невостребованностью выпускников ПТУ в народном хозяйстве. Реально большинство профессионально-технических училищ не пользовались популярностью еще в советские годы из-за низкого уровня получаемого в них образования, а также из-за специфики обучающегося в них контингента учащихся. В современных условиях система ПТУ, для того чтобы сохраниться, должна была претерпеть значительные изменения. Уже наметился один из возможных путей ее реконструкции – участие в программах переподготовки взрослого населения, в том числе безработного. В 1996 г. такими программами было охвачено 200 тыс. человек.

С конца 1970-х гг. в структуре среднего специального образования обозначилась тенденция к исчезновению вечерней, уменьшению веса заочной форм обучения и возрастания экстерната (табл. 11.44).

Таблица 11.44. **Численность учащихся в средних специальных учебных заведениях (тыс. чел.)**

Годы	Студентов всего	В т.ч. обучавшихся на отделениях			
		очных	очно-заочных	заочных	экстернат
1970/71	2606,2	1451,8	434,5	720,0	–
1980/81	2641,6	1579,3	338,8	723,4	–
1990/91	2270,0	1514,5	163,8	591,7	–
1995/96	1929,9	1379,7	92,3	457,6	0,3
2000/01	2360,8	1721,5	93,4	540,1	5,8
2001/02	2470,2	1788,6	93,4	581,7	6,5
2002/03	2585,5	1855,1	95,7	625,9	8,8
2003/04	2612,1	1903,0	86,9	614,0	8,2
2004/05	2599,6	1933,3	81,1	575,8	9,4
2005/06	2590,7	1960,3	70,7	549,4	10,3

Источник: Российский статистический ежегодник. 2006. Стат. сб. Росстат. М. С. 238.

В значительной степени это объясняется тем, что к этому времени в техникумах закончили обучение те, кто родился в 1930–1940-х гг. В своем большинстве представители этих поколений, потерявшие родственников в годы войны, приехавшие на новостройки страны, по причинам материального порядка могли учиться только без отрыва от производства. В конце 1980-х гг. средняя специальная школа столкнулась с трудностями, вызванными, в частности, тем, что круг специальностей, по которым осуществлялась подготовка специалистов среднего звена, не соответствовал новым требованиям рынка труда. Эти трудности выразились в сокращении численности студентов на дневных отделений техникумов.

В середине 1990-х гг. ситуация стала меняться в лучшую сторону. Численность студентов всех форм обучения стала расти. Во многом это явилось результатом того, что система среднего специального образования стала учитывать спрос на профессии, осваивать новые подходы в обучении. Так, за 1990-е гг. существенно – примерно в два раза – увеличилось количество колледжей, ведущих обучение по четырехлетним программам, которые во многих случаях интегрированы с программами высшей школы. При этом сокращается подготовка специалистов по «избыточным» профессиям и увеличивается по профессиям, связанным с развитием рыночной экономики и непроизводственной сферы. Прием на эти специальности за последние пять лет вырос почти вдвое.

Активнее стали использоваться внебюджетные источники финансирования, в том числе обучение на платной основе. В 1996 г. доля студентов, оплативших свое обучение в техникумах и колледжах, составила 19,3 %. Начали создаваться негосударственные колледжи. В 1996 г. их было 540 с численностью студентов 46,9 тыс. [ПРООН, 1997: 45]. На начало 2005/2006 учебного года по системе целевой контрактной подготовки обучалось 128,5 тыс. студентов средних специальных учебных заведений [Росстат, 2006: 239]. В 2005/2006 учебном году действовало 217 негосударственных средних специальных учебных заведений с численностью студентов 117,7 тысяч человек. Если в 1999/2000 учебном году 27 % студентов обучалось с полным возмещением затрат, то в 2004/2005 учебном году удельный вес таких студентов составил 37,5 % (табл. 11.45).

Таблица 11.45. **Численность студентов средних специальных учебных заведений, обучавшихся с полным возмещением затрат на обучение (тыс. чел.)**

Годы	1999/2000	2000/2001	2001/2002	2002/2003	2003/2004	2004/2005
Численность студентов – всего	2175,6	2360,8	2470,2	2585,5	2612,1	2599,6
В т.ч. обучающихся с полным возмещением затрат на обучение	589,9	770,7	878,4	957,9	990,1	975,2
В % от общей численности студентов	27,1	32,6	35,8	37,0	37,9	37,5

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2005. Стат. сб. Росстат. М. 2005. С. 384.

Серьезные изменения наметились в системе высшего профессионального образования Российской Федерации. В начале 1990-х гг., когда обнаружилось некоторое сокращение численности студентов и резко ухудшилось финансирование, стали раздаваться мнения о падении престижности образования, пророчившие печальное будущее вузам. Однако если рассмотреть тенденции в изменении численности учащихся высших учебных заведений, то следует отметить, что российское высшее образование в целом имеет положительную динамику развития. За последние десять лет (с 1995/1996 по 2005/2006 учебные годы) число студентов в высших учебных заведениях увеличилось в 2,53 раза. При этом на очных отделениях численность студентов возросла в 2 раза, на очно-заочных – 2,12 раза, заочных – в 3,5 раза. Существенно возросла роль экстерната: в 2005/2006 учебном году этой формой было охвачено в 20 раз больше студентов, чем в 1995/1996 учебном году (табл. 11.46).

Таблица 11.46. **Численность учащихся в средних специальных учебных заведениях (тыс. чел.)**

Годы	Студентов всего	В т.ч. обучавшихся на отделениях			
		очных	очно-заочных	заочных	экстернат
1970/71	2671,7	1296,5	389,8	985,4	-
1980/81	3045,7	1685,6	401	959,1	-
1990/91	2824,5	1647,7	284,5	892,3	-
1995/96	2790,7	1752,6	174,8	855,8	7,5
2000/01	4741,4	2625,2	302,2	1761,8	52,2
2001/02	5426,9	2880,6	335,6	2138,1	72,6
2002/03	5947,5	3104,0	346,0	2399,9	97,6
2003/04	6455,7	3276,6	351,3	2703,7	124,1
2004/05	6884,2	3433,5	361,8	2942,5	146,4
2005/06	7064,6	3508,0	371,2	3032,0	153,4

Источник: Российский статистический ежегодник. 2006. Стат. сб. Росстат. М. С. 247.

Идущие в обществе политические, экономические и социальные преобразования предполагают переосмысление роли образования и профессиональной подготовки людей как необходимого условия для приобретения желаемого социального статуса. Опросы, проведенные ВЦИОМ, показали, что после резкого, но краткосрочного падения значимости образовательных ценностей у молодежи в начале экономических реформ (уход в «коммерсанты») происходит постепенное восстановление престижа образования, понимания его роли для повышения конкурентоспособности индивида на рынке труда [Хибовская Е.А. 1995]. В 2003 году сотрудники Аналитического центра Юрия Левады (бывший ВЦИОМ) проводили опрос российского населения и отдельно молодых россиян по проблемам доступности и качества высшего образования. На вопрос: «Какое образование Вы считаете для себя достаточным?» – дали ответ «один вуз» в среднем по выборке 44 %, среди определившихся с высшим образованием – 64 %, среди еще не определившихся с высшим образованием – 48 %. Кроме того, дали ответ «два вуза», соответственно, 12 %, 17 % и 7 % [Шишкин С.В., 2005: 147].

Кроме того, эти изменения связаны с реформированием самой высшей школы, в частности с изменениями условий зачисления абитуриентов во многих институтах и университетах, расширением подготовки студентов по тем специальностям, на которые есть спрос. Так, в 1990-е гг. произошла существенная переориентация подготовки специа-

листов с технических на гуманитарные специальности. Прием студентов на гуманитарные специальности вырос в 1993–1996 гг. на 46 %, причем на очные отделения – на 72,3 %, на экономические специальности – на 34,5 % (на очные отделения – на 94,5 %). Прием на инженерно-технические специальности сократился на 37,2 % [ПРООН, 1997: 45].

В 2003 г. был принят новый Общероссийский классификатор специальностей образования, который имеет определенные расхождения с Общероссийским классификатором специальностей образования 1994 г. В связи с этим не представляется возможным обеспечить сопоставимость по группировке специальностей за десятилетний период.

В 2004/2005 и 2005/2006 учебных годах сохраняются высокие темпы роста по группам специальностей «Экономика и управление», «Социальные науки» и «Информатика и вычислительная техника», удерживает свои позиции группа специальностей «Образование и педагогика», замедляется рост по «Гуманитарным наукам» и резко падает по «Естественным наукам» [Клячко Т.Л.: 192].

Таблица 11.47. **Численность студентов высших учебных заведений, обучавшихся с полным возмещением затрат на обучение (тыс. чел.)**

Годы	1999/2000	2000/2001	2001/2002	2002/2003	2003/2004	2004/2005
Численность студентов – всего	4073,0	4741,4	5426,9	5947,5	6455,7	6884,2
В т.ч. обучающихся с полным возмещением затрат на обучение	1366,2	1939,4	2584,1	3027,7	3481,9	3881,9
В % от общей численности студентов	33,5	40,9	47,9	50,9	53,9	56,4

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2005. Стат. сб. Росстат. М. 2005. С. 388.

Важным элементом в системе высшей школы стали негосударственные вузы и платное обучение в государственных вузах. Предоставление возможности государственным учебным заведениям ввести платное обучение для определенного количества студентов расширило их возможности для привлечения дополнительных ресурсов. Если в 1994/1995 учебном году на условиях полного возмещения затрат обучалось 116 тыс., или 5 % всех студентов, то в 1999/2000 учебном году 33,5 % студентов высших учебных заведений, или 1366,2 тыс. человек, обучались с полным возмещением затрат. В 2004/2005 учебном году этот показатель увеличился до 56,4 % (3881,9 тыс. человек), т.е. менее половины студентов обучались за счет средств государственного бюджета. По данным Федеральной службы государственной статистики, на нача-

ло 2005/2006 учебного года по системе целевой контрактной подготовки обучалось 373,1 тыс. студентов государственных и муниципальных высших учебных заведений.

В 1995/1996 учебном году в 193 негосударственных вузах обучалось около 135 тыс. студентов. В 2005/2006 учебном году в 413 негосударственных вузах обучалось соответственно 1079,3 тыс. человек, т.е. за десять лет количество негосударственных вузов возросло более, чем в два раза, а численность студентов в них возросла почти в 8 раз. Причем подавляющая часть обучалась по гуманитарным, экономическим и управленческим специальностям. В 2004 г. и 2005 г. выпуск дипломированных специалистов по группам гуманитарных специальностей составил соответственно 41,5 % и 39,2 %, по экономике и управлению – 51,7 % и 54,2 %. Следует отметить, что в эти годы произошел незначительный рост как в абсолютном, так и в относительном измерении выпуска специалистов по направлениям подготовки: 2004 год – 25,9 тыс. человек или 17,7 %, 2005 год – 31,2 тыс. человек, или 18,0 %.

Таблица 11.48. **Численность специалистов, выпущенных негосударственными высшими учебными заведениями по группам специальностей в 2004–2005 гг. (тыс. чел.)**

	2004 г.	2005 г.
Выпущено специалистов – всего	146,2	173,3
В т.ч. по группам специальностей:	120,3	142,1
– физико-математические науки	0,6	0,3
– естественные науки	0,2	0,4
– гуманитарные науки	49,9	55,7
– социальные науки	0,6	0,7
– образование и педагогика	3,3	3,1
– здравоохранение	0,3	0,2
– культура и искусство	0,9	1,3
– экономика и управление	62,2	77,0
– другие специальности	2,3	3,4
По направлениям подготовки	25,9	31,2

Источник: Российский статистический ежегодник. 2006. Стат. сб. Росстат. М. С. 255.

Между образованием и человеческим развитием существует тесная взаимозависимость. Образование является важным фактором человеческого развития, создает возможности и служит инструментом удовле-

творения и развития интеллектуальных и профессиональных потребностей личности. Вместе с тем, общество с высоким уровнем человеческого развития, с одной стороны, порождает постоянную потребность, стимулирует, а с другой стороны, способно создать соответствующие, наиболее оптимальные условия для повышения интеллектуального и профессионального потенциала как общества в целом, так и отдельных его индивидов. Для успешного решения задач, поставленных перед образованием, необходимо сформировать эффективную систему образования, определить основные принципы ее функционирования. Модели образования в любой стране в значительной степени определяются национальными традициями и особенностями. В мировой практике с позиций функциональной классификации принято выделять английскую, французскую и германскую модели образования. Вместе с тем опыт индустриально развитых стран показывает, что наиболее эффективным является не использование этих моделей в «чистом» виде, а построение образовательных систем с учетом различных комбинаций.

Проводимые в России социально-экономические реформы в целом и реформа в области образования в частности позволяют сделать вывод о существовании в нашей стране определенных положительных тенденций в развитии человеческого потенциала с точки зрения уровня образования. СССР, а затем и Россия в начале 1990-х гг. входили в число ведущих стран мира по величине индекса образования. Однако недооценка роли человеческого фактора, имевшие место недостатки в содержании образования, механизме его финансирования и управления не позволяли достаточно эффективно использовать и развивать интеллектуальный и профессиональный потенциал общества. В связи с этим сначала в 1992 г. был принят Закон Российской Федерации «Об образовании», а затем в 1996 г. – Закон Российской Федерации «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», которые определили основные направления и конкретные шаги по совершенствованию содержания общеобразовательных и профессиональных программ, финансового механизма функционирования образовательных учреждений, а также системы управления как образованием в целом, так и отдельными его учреждениями. При этом проводимое в настоящее время реформирование системы образования нельзя рассматривать как некий единовременный акт. Интеллектуальные и профессиональные потребности отдельной личности и общества находятся в постоянном развитии, поэтому и система образования, призванная формировать и развивать человеческий потенциал, не может находиться в статическом состоянии, а требует постоянного совершенствования. Только в этом случае мы сможем говорить о достижении определенной гармонии, о соответствии между двумя взаимосвязанными направлениями – образованием и человеческим развитием.

Вопросы:

1. В чем проявляется влияние образования на человеческое развитие?
2. В чем заключается взаимосвязь между образованием и экономиче-ским ростом?
3. Какую роль отводят образованию новые теории экономического роста?
4. Каковы основные задачи и функции образования?
5. Охарактеризуйте основные функциональные модели образования.
6. Каковы основные принципы построения и функционирования образовательных систем?
7. Назовите основные показатели, характеризующие состояние и динамику развития системы образования.
8. Чем обусловлена необходимость инвестиций в человеческое развитие?
9. Назовите основные источники финансирования образования.
10. Каковы основные достижения советской системы образования?
11. Чем обусловлена необходимость совершенствования системы образования в России в начале 1990-х гг.?
12. Каковы основные направления реформирования системы образования в России?
13. Каковы основные тенденции в динамике развития системы образования?

Литература

Баркалов Н.Б., Иванов С.Ф. (ред.). 1998. Основы изучения человеческого развития. М.

Бочарова О. 1997. Контуры взрослости: планы и опыт московских выпускников (опрос московских школ). Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. В: *Информационный бюллетень*, № 5.

Всемирный Банк. 1995. Трудовые ресурсы и глобализация экономики. Отчет о мировом развитии 1995 г. Вашингтон.

Всемирный банк. 1996. От плана к рынку. Отчет о мировом развитии 1996 г. Вашингтон.

Всемирный Банк. 1997. Государство в меняющемся мире. Отчет о мировом развитии 1997 г. Вашингтон.

Всемирный Банк. 1999. Знания на службе развития. Отчет о мировом развитии 1998/99, включая выборочные показатели мирового развития. М.: Весь Мир.

Госкомстат России. 2003. Образование в России. Стат. сб. М.

Гудков Л. 1998. Кризис высшего образования в России: конец советской модели. Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. В: *Информационный бюллетень,* № 4.

Доклад о развитии человека 2006. 2006. Что кроется за нехваткой воды: власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов. М.: Весь Мир. <Пер. с англ.>.

Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2005 год. 2005. Под общ. ред. проф. С.Н. Бобылева и А.С. Александровой.

Зубаревич Н.В., Ибрагимова Д.Х. и др. 2007. Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. Под ред. Т.М. Малевой. М.: НИСП.

Клячко Т.Л. Социально-экономическое развитие российской системы образования в 2000–2005 гг. 2006. В: *Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры*, № 5.

Марцинкевич В.И., Соболева И.В. 1995. Экономика человека: Учебное пособие для высших учебных заведений. М.

Образование для инновационных обществ. Адрес в Интернете: http://www.kremlin.ru/text/docs/2006/07/108823.shtml

Панкрухин А.П. 1995. Маркетинг образовательных услуг в высшем и дополнительном образовании. Учебное пособие. М.

ПРООН. 1997. Доклад о развитии человека за 1997 г. Н.-Й.: Оксфорд юниверсити пресс.

Росстат. 2006. Российский статистический ежегодник. Стат. сб. М.

Росстат. 2005. Социальное положение и уровень жизни населения России. Стат. сб. М.

Социальные факторы повышения эффективнгости. 1981. Под ред. Н.А. Лобанова, Г.И. Черкасова.

Таит М. 1994. Многовариантный анализ систем высшего образования западных стран. В: *Науковедение*, № 4.

Университетская информационная система «Россия». Адрес в Интернете: www.cir.ru

Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы. 2003. М: Весь Мир. <Пер. с англ.>

Хибовская Е.А. 1995. Ориентация молодежи в сфере образования. Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. В: *Информационный бюллетень,* № 5.

Щетинин В.П., Хроменков Н.А., Рябушкин Б.С. 1998. Экономика образования. Учебное пособие. М.

Экономика знаний: Коллективная монография.2008. Отв. ред. д-р экон. наук, проф. Колесов В.П. М.: ИНФРА-М.

Экономика образования: итоги мониторинга. 2007. Информационный бюллетень. М.: ГУ-ВШЭ.

ЮНЕСКО. 1998. Всемирный доклад по образованию 1998 г. Учителя, педагогическая деятельность и новые технологии.

Becker, G.S. 1993. «Human Capital. A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education.» Chicago: The University of Chicago Press.

Denison, E.F. 1985. «Trends in American Economic Growth, 1929–1982.» The Brookings Institution. Washington, D.C.: Desai. M.

Education at a Glance OECD INDICATORS. 2006.

Michael, R.T. 1972. «The Effect of Education on Efficiency in Consumption.» N.Y.: National Bureau of Economic Research.

Romer, P. 1987. «Crazy for the Productivity Slowdown.» NBER Macroeconomic, Annual 2.

Romer, P. 1990. «Endogenous Technical Change.» In: *Journal of Political Economy.* Special Supplement, No 98(5).

Lucas, R.Jr. 1988. «On the Mechanics of Economic Development.» In: *Journal of Monetary Economics,* No 22.

Turke, P.W. 1989. «Evolution and the Demand for Children.» In: *Population and Development Review,* Vol. 15(1).

UNDP (United Nations Development Programme). 1991. Human Development Report 1991. N.Y.: Oxford University Press.

UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation). 1998. World Education Report 1998. Paris.

World Bank. 1995a. «Monitoring Environmental Progress.» Washington, D.C.

Глава 12
Гендерное неравенство и человеческое развитие

Гендер и факторы гендерного неравенства

Человек имеет биологический пол и социальный пол, или гендер.

Гендер – социальный пол, набор характеристик личности и ролей, заданный культурой и социальным развитием общества, который определяет поведение мужчин и женщин, отношения между ними, и отношение к женщинам и мужчинам, мальчикам и девочкам [Калабихина И.Е., 1998: 31–32], и, в конечном счете, является показателем распределения власти и ресурсов между полами во всех сферах жизнедеятельности. Гендерный анализ распределения ресурсов оперирует такими ресурсами, как время, доход, имущество, доступ к общественным благам, к земле, к производственным ресурсам, к политическим решениям.

Гендерное неравенство – одна из сложно преодолимых проблем, так как:

1) Подобное неравенство уходит корнями далеко в прошлое, формируя устойчивые стереотипы в обществе и ощущение, что такое распределение ролей было всегда, а значит оно задано априорно;
2) Социальный пол часто трудно отделить от биологического, а в биологическом смысле женщины и мужчины существенным образом отличаются друг от друга;
3) Гендерное неравенство, как правило, многослойно (дискриминация по признаку пола сопровождается дискриминацией по возрасту или по месту проживания, или по национальности, или по поколениям). Например, по данным одного из последних «Докладов о развитии человека», в Пакистане разница в охвате школьным образованием между деревенскими девоч-

ками и городскими мальчиками составила 47 % [ПРООН, 2005: 69].

Причины и степень гендерного неравенства объясняются действием трех основных факторов:

1. Фактором развития общества (социально-экономического, демографического, технологического).
2. Фактором гендерного порядка (дискриминационным фактором).
3. Фактором поведенческим.

Традиционно заблуждение о том, что развитие общества автоматически влечет за собой усиление гендерного равенства. Хотя несомненно, что развитие общества создает предпосылки для усиления гендерного равенства. Фактор поведения социальной группы в той или иной области жизнедеятельности, в частности, отражает влияние исторически сложившихся культурных особенностей в данной стране. Самым сильным фактором из перечисленных является дискриминационный фактор, или фактор гендерного порядка.

Гендерный порядок – это система социальных норм, политических институтов и политической культуры, отношение общества к гендерным вопросам. В большинстве обществ гендерный порядок является патриархатным, то есть характеризуется явными преимуществами мужчин в публичной сфере, жестким контролем над поведением женщин [Фонд имени Генриха Бабеля, 2006: 56], жестким разделением ролей и асимметричным распределением ресурсов. Модернизация общества формирует предпосылки для развития эгалитарного гендерного порядка, при котором индивид обладает большой свободой выбора своей роли, роли женщин и мужчин не заданы жестко, в публичной сфере присутствуют в равной степени мужчины и женщины, ресурсы распределены равномерно между полами.

На международном уровне существует целый ряд документов, обеспечивающих законодательные условия реализации принципа гендерного равенства: Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин, Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования, Конвенции и рекомендации МОТ, Конвенция ООН о борьбе с транснациональной организованной преступностью, Декларация и Платформа действий IV Всемирной конференции ООН по положению женщин.

Гендерное равенство, человеческое развитие и экономическое развитие

Регрессионный анализ развития разных стран показал [Rains G., Ramirez A., 2000: 197–219], что экономический рост и человеческое развитие сильно взаимосвязаны и могут усиливать друг друга, в частности, через рост государственных вложений в образование и здравоохранение, особенно для женщин. Более того, концентрация усилий только на экономическом росте без внимания к человеческому развитию может приводить страну к порочному кругу неудач в экономическом развитии, тогда как вложения в человеческое развитие часто приводят к экономическому процветанию даже без значительных усилий и программ в этой области.

Среди всех аспектов человеческого развития прогресс гендерного равенства в человеческом развитии приносит наиболее очевидные и комплексные результаты в отношении социально-экономического развития страны.

Тезис о том, что гендерное неравенство тормозит экономическое развитие, находит свое подтверждение в следующих негативных последствиях гендерного неравенства:

- растут издержки благополучия;
- растут издержки управления;
- наблюдается ущерб для производительности и экономического роста.

Эмпирическими исследованиями доказано [Всемирный банк, 2002: 75–102], что гендерное неравенство:

- повышает риск младенческой и детской смертности, снижает уровень иммунизации и образования детей, поддерживает высокий уровень рождаемости при низком уровне жизни (переменная: образование матери);
- увеличивает степень распространенности ВИЧ-инфекции, как в группе повышенного риска, так и в группе пониженного риска взрослых людей (переменные: гендерное соотношение уровня грамотности и рост спроса на секс-услуги);
- продуцирует потери в производительности труда, рост спроса на медицинские услуги, рост затрат на социальные программы и правоохранительные органы (переменные связаны с оценкой насилия[1]);
- продуцирует рост упущенных возможностей как материнского, так и детского поколений и потери в заработках (переменные: образование и заработная плата);

---

[1] Некоторые оценки потерь от домашнего насилия: 2% ВВП в Чили, 1,6% – в Никарагуа, 1% или 3% (по разным оценкам) – в Канаде.

- воспроизводит неэффективное разделение труда в современной высокотехнологичной экономике;
- увеличивает коррумпированность государственных чиновников и криминальность бизнеса;
- снижает экономический рост.

Яркий пример в одном из последних глобальных «Докладов о развитии человека» описывает ситуацию в Пакистане, когда неравенство в сфере образования, обусловленное гендерными проблемами, привело к замедлению темпов экономического роста [ПРООН, 2005: 62].

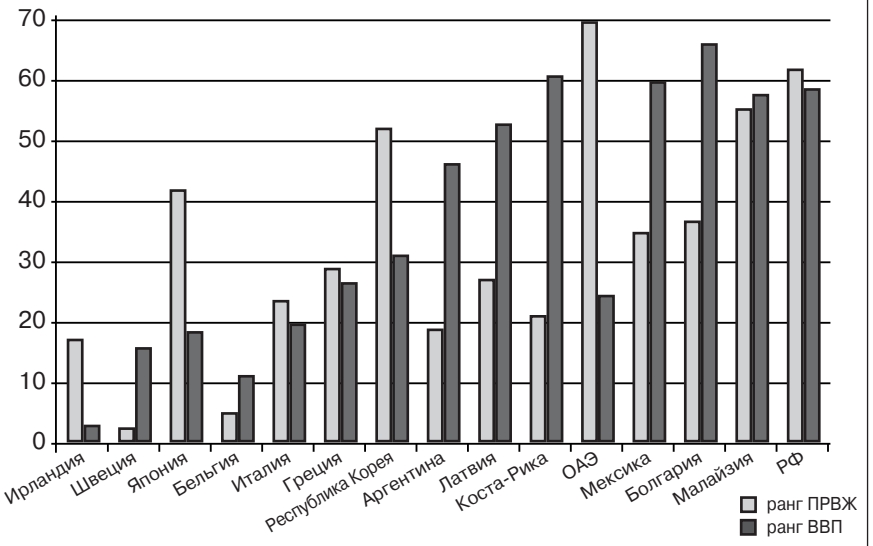
Усиление гендерного равенства могло бы стать мощной силой в сокращении детской смертности. Используя сравнительные данные по странам, международный институт продовольственной политики пришел к выводу, что уравнивание доступа мужчин и женщин к образованию, питанию, извлечению дохода и имущественным правам способствовало бы сокращению доли детей с недостаточным весом в возрасте до трех лет в Южной Азии на 13 %, что уменьшило бы на 13,4 млн число недоедающих детей, наиболее подверженных ранней смерти. В странах Африки к югу от Сахары уровень детского недоедания снизился бы на 3 %, или – в абсолютных цифрах – на 1,7 млн недоедающих детей [ПРООН, 2005: 72].

Отметим важный момент: относительно высокий доход в стране не гарантирует расширения прав женщин. Нет очевидного доказательства, что гендерное неравенство автоматически снижается в условиях более высокого уровня доходов. Два члена «Большой семерки» (G-7) промышленно развитых стран имеют плохие показатели ПРВЖ (Показатель расширения возможностей женщин, см. подробнее в параграфе «Измерение гендерного неравенства в “Докладе о развитии человека”»). Как Италия (на 36-м месте), так и Япония (на 42-м месте) занимают более низкие позиции в рейтинге по ПРВЖ, чем Коста-Рика и Аргентина. Аналогичным образом и Япония, и Швеция являются демократическими странами со сравнимым уровнем развития человека с точки зрения ИРЧ, но у Швеции ПРВЖ почти в два раза выше, чем у Японии (рис. 12.1).

Отсюда вывод: гендерный порядок (то есть социальные нормы, политическая культура и отношение общества) в деле расширения возможностей женщин значит столько же, сколько экономическое благосостояние и общий уровень развития человека.

На рубеже веков многие менее развитые по доходу страны также превосходили более развитые по доходу страны в показателе ПРВЖ. Коста-Рика и Тринидад и Тобаго возвышались над Францией, Италией и Грецией, Израиль над Японией, Багамы над Португалией [UNDP, 1999: 133]. Вообще показатель ПРВЖ только в одной стране был выше 0,800 и только в 33 странах – выше 0,500. Очень многим странам есть куда стремиться в отношении развития возможностей женщин.

Рисунок 12.1. **Ранги некоторых стран мира по ВВП и по ПРВЖ, 2004**



Источник: ПРООН, 2005. Доклад о человеке.
Примечание: лучший ранг = 1.

В качестве примера значительного несоответствия развития человеческого потенциала и развития человеческого потенциала с учетом достижений гендерного равенства рассмотрим ранги по показателям ИЧР и ИРГФ на рубеже веков. В 43 странах из 143 ИРГФ был ниже ИЧР, то есть средние достижения в таких странах не соответствовали равному распределению успеха среди женщин и мужчин. Среди таких стран были Эквадор, Люксембург и ОАЭ. В 60 странах ИРГФ был выше ИЧР. В списке этих стран были индустриально развитые страны (Австралия, Швеция), страны с переходными экономиками в Восточной Европе и СНГ (Чехия, Словения) и развивающиеся страны (Таиланд, Уругвай). Подобное распределение еще раз доказывает, что гендерное равенство в человеческом развитии не зависит от уровня дохода и стадии развития страны [UNDP, 1999: 132].

Тезис о том, что экономический рост практически не влияет на гендерное неравенство в доступе к доходам и в политике, подтверждает сравнение регионов России по уровню доходов и по гендерному равенству (показатель соотношения заработной платы женщин и мужчин), а также по показателю доли женщин в региональных парламентах. Выявлены следующие зависимости. Первая зависимость: «чем выше денежные доходы в регионе, тем выше неравенство между заработной платой женщин и мужчин; и, наоборот, в регионах с низкими доходами неравенство минимально, а порой заработки женщин даже выше. Получается, что ген-

дерное выравнивание доходов у нас возможно лишь в бедности» [Зубаревич Н., 2007].

В данном случае играет негативную роль тип экономического развития – экспортно-ресурсный тип роста с развитием «мужских» отраслей в экономике. Исключением из отмеченной зависимости является только Москва (регион с одним из самых высоких уровней доходов и гендерным соотношением заработной платы лучшим, чем в среднем по стране) с более развитым сектором рыночных услуг, то есть возможностями эффективного трудоустройства женщин. В данном случае исключение подтверждает правило: патриархатный гендерный порядок, проявляющийся в асимметричном бюджетировании и развитии «мужских» и «женских» отраслей, приводит к экономическому росту, по крайней мере, в краткосрочной перспективе, но без достижений в гендерном равенстве.

Вторая зависимость: «чем богаче и крупнее регион, тем меньше в нем доля женщин в региональных парламентах (за исключением некоторых субъектов РФ с управляемыми выборами, где конструируется советский тип обязательного представительства женщин). Только в каждом десятом регионе доля женщин среди депутатов региональных парламентов превышает 20 %, а в четверти регионов их менее 5 % или вовсе нет» [Зубаревич Н., 2007]. Советский тип представительства женщин в парламенте соответствовал более эгалитарному гендерному порядку – предусматривал квотирование женщин, то есть политику «позитивной дискриминации», политику «равного старта» для отстающих и продвинутых социальных групп. Отход от политики поддержки приоритетов отстающего пола в политике, отбросил Россию по показателю представительства женщин на политическом олимпе в группу отстающих стран.

Россия в 2004 г. в рейтинге ПРВЖ занимала даже худшее место, чем в рейтинге по ВВП, тогда как в рейтинге по ИРГФ место России немного повышалось, благодаря советскому наследию по достижению гендерного равенства в образовании. Российские рейтинги в начале тысячелетия: ИЧР (65), ИРГФ (50), ПРВЖ (62), ВВП (59) [UNDP, 2006]. Таким образом, в «Докладах о развитии человека» разработаны два дополняющих показателя гендерного равенства: один демонстрирует уровень гендерного равенства в проявлении способностей человеческого развития (ИРГФ), другой – в проявлении возможностей (ПРВЖ). (Подробнее о методике расчета этих показателей речь пойдет ниже). Статистическую информацию о рейтингах стран мира в 2004 г. по ИЧР, ПРВЖ, ИРГФ, ВВП и несовпадении этих рейтингов см. в *Приложении 1.*

Глобализация мировой экономики и гендерное равенство в человеческом развитии

Глобализация сама по себе не является негативным явлением в отношении развития гендерного равенства и содержит в себе как предпосылки

развития гендерного равенства, так и предпосылки усиления гендерного разрыва в человеческом развитии.

Выделим негативные последствия глобализации в отношении гендерного равенства.

- Глобализация экономики тесно связана с либерализацией экономики стран, слабо вовлеченных в мировую рыночную систему. Либерализация экономики приводит к росту цен на товары первой необходимости и отставанию заработных плат от роста цен, что в большей степени негативно сказывается на малоимущих слоях населения, а по данным ООН, женщины и девочки составляют до трех пятых бедных слоев населения.
- Либерализация экономики связана со свертыванием государственных социальных программ, основными потребителями которых являются женщины с детьми. Свертывание программ в сфере образования и здравоохранения снижает возможности перераспределения социальных трансфертов и времени в пользу женщин, обремененных семейными обязанностями и имеющих меньшие доходы. Трудовая нагрузка на женщин увеличивается, поскольку увеличивается роль домохозяйства в уходе за детьми и престарелыми членами семьи.
- В силу меньшей мобильности (загруженности семейными обязанностями во всем мире и отставанием в образовании в развивающихся странах) женщины выходят на открытый глобальный рынок труда на худших, чем у мужчин, условиях. Обостряют ситуацию и такие черты развития современного рынка труда, как усиление интенсификации труда, рост «случайных» контрактов, популяризация «испытательных» сроков, рост надомной занятости, в которой участвуют преимущественно женщины вследствие семейной нагрузки [Римашевская и др., 2002: 27, 296–300; Малышева, 2002].
- Усиливается разрыв между хорошо оплачиваемым квалифицированным трудом в общественном секторе занятости и неоплачиваемым домашним трудом женщин (репродуктивным трудом в широком смысле слова: рождение и воспитание детей, уход за членами домохозяйства, поддержание домохозяйства [Малышева, 2002: 116–136]).
- Свободный рынок сельскохозяйственной продукции приводит к нерентабельности нетоварных сельских предприятий, работницами которых чаще являются женщины в развивающихся странах. Миграция сельскохозяйственных рабочих в города приводит к диспропорциям по полу [ПРООН, 2003: 29].
- Глобализация преступности – усиливает проблему насилия над женщинами, женщины и девочки являются основным объектом торговли людьми [Тюрюканова, 2002].

Необходимо также отметить положительные моменты, которые привносит глобализация в развитие гендерного равенства.

- Глобализация, влекущая за собой разрушение национального суверенитета, создает новые возможности для участия индивида (в том числе женщин) в разработке новых стандартов международного права, в защите прав человека, делает видимыми национальные женские проблемы [Малышева, 2002а], значительно усиливает влияние неправительственных организаций на международной арене, в том числе женских НПО.
- Открытость глобального рынка труда, создание новых рабочих мест позволяет женщинам активнее участвовать в общественном производстве, в оплачиваемом секторе занятости. В развивающихся странах активизируется сельскохозяйственный рынок труда, формируется сельскохозяйственное товарное производство.
- Глобализация образования и развитие информационных технологий позволяет менее мобильным женщинам участвовать в процессе образования и включаться в оплачиваемый сектор занятости.

Вступление России в ВТО, по оценкам специалистов [ПРООН, 2005: 82–83], скорее усилит гендерный разрыв в человеческом развитии, так как:

1) с большей вероятностью сокращение занятости будет происходить, в основном, в «женских» отраслях экономики (АПК, пищевая, текстильная, обувная, мебельная, машиностроение);
2) результатами снижения уровня бедности в стране и снижения цен на непродовольственные товары в большей степени воспользуются домохозяйства со значительной долей расходов на непродовольственные товары, тогда как большинство бедных домохозяйств – это женские домохозяйства;
3) монопромышленные города и территории с гендерно асимметричной структурой занятости (текстильная промышленность в Ивановской области, машиностроение в Свердловской и т.д.) имеют большие масштабы социальных рисков.

Важный момент анализа гендерных последствий глобализации – разнообразие проявлений этих последствий в различных регионах мира: от сверхэксплуатации женщин, создавших экспортно-ориентированное производство в зонах свободной торговли Юго-Восточной Азии (замораживание заработных плат, высокая интенсификация труда, низкий уровень социальных гарантий), до увеличения участия женщин в «невидимых» секторах занятости, режим частичной занятости в Европе (надомный труд, гибкие графики, временные контракты, неполный рабочий день), рост адаптационной нагрузки на женщин в странах, испытавших переход к рыночной экономике [Римашевская и др., 2002: 301–314].

Глобализация, наложенная на эгалитарный гендерный порядок, скорее принесет выгоды и женщинам, и мужчинам, усиливая гендерное равенство в человеческом развитии. В противном случае существует риск попадания в ловушку увеличивающегося гендерного разрыва в человеческом развитии. Следовательно, государству необходимо проводить гендерную экспертизу всех шагов по включению страны в мировые экономические процессы и своевременно смягчать негативные последствия этих процессов.

Повторим основной **вывод** данного параграфа. Гендерный порядок (социальные нормы, политическая культура и отношение общества к вопросам гендера) значат столько же, сколько экономическое благосостояние и общий уровень развития человека в деле расширения возможностей женщин и усиления гендерного равенства.

Измерение гендерного неравенства в «Докладе о развитии человека»

В «Докладе о развитии человека» за 1995 г. была впервые опубликована методология расчета индексов развития человеческого потенциала с учетом гендерного фактора: индекс развития с учетом гендерного фактора (ИРГФ, GDI) и показатель расширения возможностей женщин (ПРВЖ, GEM).

Идеология, заложенная в этих индексах, основывается на утверждении, что гендерное неравенство тормозит развитие человека, и средний уровень достижений в конкретной стране не может быть адекватно оценен без учета неравенства между мужчинами и женщинами.

ИРГФ учитывает неравенство между мужчинами и женщинами в ***долголетии***, измеряемом показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении; в ***знаниях***, измеряемых уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения; в ***достойном уровне жизни***, измеряемым приблизительным показателем полученного дохода (ППС в долларах США).

ПРВЖ учитывает неравенство между мужчинами и женщинами в участии и полномочиях по принятию ***решений в политической области***, измеряемых долями мест в законодательных органах, которые занимают мужчины и женщины; в участии и полномочиях по принятию ***решений в экономической области***, измеряемых процентными долями женщин и мужчин, занимающих должности законодателей, чиновников высшего звена и управляющих, а также процентными долями женщин и мужчин на должностях специалистов и технических сотрудников; в полномочиях по ***распоряжению экономическими ресурсами***, измеряемых при-

близительным показателем полученного дохода женщин и мужчин (ППС в долларах США).

При расчете этих индексов экзогенно устанавливается параметр неприятия гендерного неравенства ε. Значение ε означает степень отрицательного фактора, снижающего показатели из-за неравенства женщин и мужчин. Чем больше это значение, тем более отрицательно это сказывается на показателях развития общества. Если ε=0, то в этом случае показатели не учитывают отрицательное значение гендерного неравенства (в этом случае ИРГФ будет равен ИРЧ). По мере стремления значения ε к бесконечности группе с меньшими достижениями придается все больший вес. При расчете ИРГФ и ПРВЖ параметр неприятия гендерного неравенства ε принимается равным 2. Это значение умеренно отрицательно влияет на показатели из-за неравенства достижений женщин и мужчин и придает гармоническое значение индексам для женщин и мужчин [ПРООН, 1995; ПРООН, 1999; ПРООН, 2005].

ИРГФ рассчитывается в три этапа. На первом этапе рассчитываются индексы достижений в области долголетия, знаний, достойного уровня жизни отдельно для женщин и мужчин по общей формуле для индексов по элементам:

$$\textit{Индекс по элементу} = \frac{\textit{фактическое значение} - \textit{минимальное значение}}{\textit{максимальное значение} - \textit{минимальное значение}}.$$

Причем максимальные и минимальные значения для женщин и мужчин отличаются друг от друга и от аналогичных значений в расчете ИРЧП только для элемента, измеряющего долголетие: для женщин максимальное значение ожидаемой продолжительности жизни при рождении – 87,5 лет, минимальное – 27,5 лет, для мужчин – 82,5 лет и 22,5 лет, соответственно.

На втором этапе рассчитывают равномерно распределенный индекс по каждому из элементов, сводя вместе отдельные индексы для женщин и мужчин с учетом разницы в уровнях достижений женщин и мужчин в качестве отрицательного фактора:

$$\textit{Равномерно распределенный индекс} = \{(\textit{доля женщин в населении} \times \textit{индекс для женщин}^{1-\varepsilon}) + (\textit{доля мужчин в населении} \times \textit{индекс для мужчин}^{1-\varepsilon})\}^{1/1-\varepsilon},$$

где ε=2 (параметр неприятия гендерного неравенства), то есть можно переписать общую формулу для расчета равномерно распределенных индексов в следующем виде:

$$\textit{Равномерно распределенный индекс} = \{(\textit{доля женщин в населении} \times \textit{индекс для женщин}^{-1}) + (\textit{доля мужчин в населении} \times \textit{индекс для мужчин}^{-1})\}^{-1}.$$

На третьем этапе рассчитываем ИРГФ как среднюю арифметическую трех равномерно распределенных индексов.

Пример расчета ИРГФ. Данные по Бразилии

Статистические показатели	*Для женщин*	*Для мужчин*
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	74,6 лет	66,6 лет
Уровень грамотности взрослого населения	88,6 %	88,3 %
Валовой коэффициент поступивших в учебные заведения	92,7 %	88,5 %
Приблизительный показатель полученного дохода (ППС в долл. США)	4704 долл. США	10 963 долл. США
Доля в населении	0,507	0,493

Первый этап:

Индексы достижений по элементам	*Расчет для женщин*	*Расчет для мужчин*
Индекс продолжительности жизни	$\frac{74,6-27,5}{87,5-27,5}=0,785$	$\frac{66,6-22,5}{82,5-22,5}=0,735$
Индекс грамотности взрослого населения	$\frac{88,6-0}{100-0}=0,886$	$\frac{88,3-0}{100-0}=0,883$
Индекс валового коэффициента поступления в учебные заведения	$\frac{92,7-0}{100-0}=0,927$	$\frac{88,5-0}{100-0}=0,885$
Индекс образования	$\mathbf{2/3\times 0,886+1/3\times 0,927=0,899}$	$\mathbf{2/3\times 0,883+1/3\times 0,885=0,884}$
Индекс дохода	$\frac{\log(4704)-\log(100)}{\log(40000)-\log(100)}=0,643$	$\frac{\log(10963)-\log(100)}{\log(40000)-\log(100)}=0,784$

Второй этап:

Равномерно распределенные индексы по элементам	*Расчет сводного индекса*
Равномерно распределенный индекс продолжительности жизни	$\left\{\left(0,507\times 0,785^{-1}\right)+\left(0,493\times 0,735^{-1}\right)\right\}^{-1}=0,760$
Равномерно распределенный индекс образования	$\left\{\left(0,507\times 0,899^{-1}\right)+\left(0,493\times 0,884^{-1}\right)\right\}^{-1}=0,892$
Равномерно распределенный индекс дохода	$\left\{\left(0,507\times 0,643^{-1}\right)+\left(0,493\times 0,784^{-1}\right)\right\}^{-1}=0,706$

Третий этап:
ИРГФ = 1/3 × 0,760 + 1/3 × 0,892 + 1/3 × 0, 706 = 0,786

Источник: ПРООН. 2005. Доклад о развитии человека. С. 365–366.

Расчет показателя расширения возможностей женщин (ПРВЖ) состоит из четырех этапов.

На первом этапе мы рассчитываем индексы достижений в области принятия решений в политической области, принятия решений в экономической области, распоряжения экономическими ресурсами отдельно для мужчин и для женщин.

На втором этапе для каждого элемента достижений рассчитывается эквивалентный процент при равном распределении (ЭПРР), который представляет собой взвешенное среднее, определяемое аналогично равномерно распределенному индексу по элементу в ИРГФ. Параметр неприятия неравенства ε в данном случае также равен 2:

$$ЭПРР = \{(\text{доля женщин в населении} \times \text{индекс для женщин}^{-1}) + (\text{доля мужчин в населении} \times \text{индекс для мужчин}^{-1})\}^{-1}.$$

Если значение какого-либо индекса для мужчин или для женщин равен 0 или стремится к 0, то значение ЭПРР рассчитать невозможно. В таком случае мы устанавливаем значение ЭПРР равное 0.

На третьем этапе для оценки полномочий по принятию решений в политической и экономической областях ЭПРР индексируется путем деления полученного значения на 50 %, так как в идеальном обществе доля женщин равна доле мужчин по каждой переменной.

На четвертом этапе рассчитываем ПРВЖ как среднее арифметическое трех значений ЭПРР.

Пример расчета ПРВЖ. Данные по Дании

Статистические показатели	*Для женщин*	*Для мужчин*
Доля мест в парламенте	36,9 %	63,1 %
Доля в должностях законодателей, чиновников высшего звена и управляющих	26,2 %	73,8 %
Доля в должностях специалистов и технических сотрудников	51,0 %	49,0 %
Приблизительный показатель полученного дохода (ППС в долл. США)	26 587 долл. США	36 430 долл. США
Доля в населении	0,505	0,495

Первый этап:

Индексы достижений по элементам	*Расчет для женщин*	*Расчет для мужчин*
Индекс представительства в законодательных органах	36,9 %	63,1 %
Индекс представительства на должностях законодателей, чиновников высшего звена и управляющих	26,2 %	73,8 %
Индекс представительства на должностях специалистов и технических сотрудников	51,0 %	49,0 %
Индекс дохода	$\frac{26\,587-100}{40\,000-100}=0{,}663$	$\frac{36\,430-100}{40\,000-100}=0{,}910$

Второй этап:

ЭПРР	Расчет сводного индекса
ЭПРР по уровню представительства в законодательных органах	$\left\{\left(0{,}505\times 36{,}9^{-1}\right)+\left(0{,}495\times 63{,}1^{-1}\right)\right\}^{-1}=46{,}42\%$
ЭПРР по уровню представительства на должностях законодателей, чиновников высшего звена и управляющих	$\left\{\left(0{,}505\times 26{,}2^{-1}\right)+\left(0{,}495\times 73{,}8^{-1}\right)\right\}^{-1}=38{,}48\%$
ЭПРР по уровню представительства на должностях специалистов и технических сотрудников	$\left\{\left(0{,}505\times 51{,}0^{-1}\right)+\left(0{,}495\times 49{,}0^{-1}\right)\right\}^{-1}=49{,}99\%$
ЭПРР по доходу	$\left\{\left(0{,}505\times 0{,}663^{-1}\right)+\left(0{,}495\times 0{,}910^{-1}\right)\right\}^{-1}=0{,}766$

Третий этап:

Индексированный ЭПРР	Расчет индексированного сводного индекса
Индексированный ЭПРР по уровню представительства в законодательных органах	$\frac{46{,}42}{50}=0{,}928$
Индексированный ЭПРР по уровню представительства на должностях законодателей, чиновников высшего звена и управляющих	$\frac{38{,}48}{50}=0{,}770$
Индексированный ЭПРР по уровню представительства на должностях специалистов и технических сотрудников	$\frac{49{,}99}{50}=1{,}00$
Индексированный ЭПРР по уровню экономического участия	$\frac{0{,}770+1{,}00}{2}=0{,}885$

Четвертый этап:

ПРВЖ = 1/3 × 0,766 + 1/3 × 0,928 + 1/3 × 0, 885 = 0,859.

Источник: ПРООН. 2005. Доклад о развитии человека. С. 367.

Основной методологической проблемой при расчете индексов ИРГФ и ПРВЖ является учет неравномерно распределенного дохода, поскольку, несмотря на важность наличия данных о доходе дезагрегированных по полу, непосредственно получить такие данные не представляется возможным на данном этапе развития сбора статистической информации о населении в мире. Гендерное неравенство может неодинаково проявляться как на стадии формирования индивидуальных доходов, так и на стадии использования индивидуальных и семейных доходов.

Пример расчета приблизительного показателя дохода для женщин и мужчин. Данные по Филиппинам

Соотношение заработной платы женщин и мужчин в несельскохозяйственном секторе (Wf/Wm) = 0,94
Доля женщин в экономически активном населении (EAf) = 38,2 %
Доля мужчин в экономически активном населении (EAm) = 61,8 %
Численность женского населения (Nf) = 39 014 тыс. чел.
Численность мужского населения (Nm) = 39 586 тыс. чел.
Совокупный ВВП (ППС в долларах США) (Y) = 333 366 480 тыс. долларов[2]
Расчет доли женщин в совокупных выплатах заработной платы:

$$S_f = \frac{W_f / W_m \times EA_f}{W_f / W_m \times EA_f + EA_m} = \frac{0{,}94 \times 38{,}2}{0{,}94 \times 38{,}2 + 61{,}8} = 0{,}368$$

Расчет приблизительного показателя дохода для женщин (Yf) и мужчин (Ym):

$$Y_f = \frac{S_f \times Y}{N_f} = \frac{0{,}368 \times 333366480}{39014} = 3144$$

$$Y_m = \frac{Y - S_f \times Y}{N_m} = \frac{333366480 - 0{,}368 \times 333366480}{39586} = 5326$$

Источник: ПРООН. 2004. Доклад о развитии человека. С. 368.

При расчете ИРГФ и ПРВЖ мы учитываем только стадию формирования доходов, более того, только заработанные доходы. Мы делаем допущение, что гендерное неравенство имеет одинаковую степень на стадии формирования и на стадии расходования дохода. Мы делаем также еще одно допущение: доля женщин в ВВП равна приходящейся

[2] Если нет данных по совокупному ВВП, умножаем ВВП на душу населения на численность населения страны. ВВП на душу населения (ППС в долл. США) Филиппин в 2002 г. равен 4170 долл.

на женщин доле совокупных выплат заработной платы. А долю женщин в совокупных выплатах заработной платы считаем, используя соотношение заработной платы женщин и мужчин в несельскохозяйственном секторе экономики (Wf/Wm) и соотношение процентных долей женщин (EAf) и мужчин (EAm) в экономически активном населении. Таким образом, мы делаем третье допущение: соотношение заработной платы женщин и мужчин в несельскохозяйственном секторе экономики считаем равным подобному соотношению в других секторах экономики (поскольку данные о заработанной плате в сельских районах и в неформальном секторе экономики, как правило, отсутствуют). Если нет информации о соотношении заработной платы мужчин и женщин в несельскохозяйственных отраслях, принимаем это соотношение равным 75 %.

Гендерное неравенство в различных областях человеческого развития

Неравенство в долголетии

Рассмотрим подробнее гендерный разрыв в долголетии. Всегда ли существовал значительный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни по полу? В каких странах этот разрыв самый большой? Какие факторы могут влиять на гендерное неравенство в долголетии? Какие группы населения вносят наибольший вклад в гендерный разрыв? Какими причинами объясняется этот разрыв?

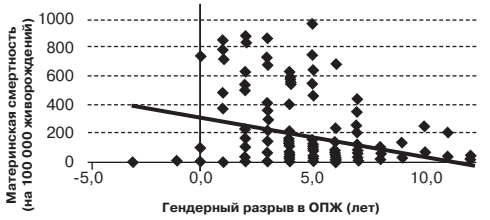
Мужская сверхсмертность – феномен относительно молодой. До начала эпидемиологического перехода (конец XVIII века в странах Западной Европы, начало XX века в России) разрыв в смертности по полу в населении либо отсутствовал, либо был незначительным и определялся биологическим фактором.

С началом эпидемиологического перехода первыми начинали выигрывать дети и женщины репродуктивных возрастов вследствие снижения материнской смертности [Омран, 1977].

И на протяжении всего XX столетия гендерный разрыв в смертности демонстрировал женский выигрыш при движении по стадиям эпидемиологического перехода. Причем как в развитых странах, продолжающих движение по стадиям эпидемиологического перехода, так и в странах с советскими, а затем с переходными экономиками, демонстрирующих стагнацию в росте ожидаемой продолжительности жизни, этот разрыв увеличивался со временем.

Замечено, что мужские особи в большинстве популяций имеют меньшую продолжительность жизни, чем женские. В современной человеческой популяции биологический разрыв определяется на уровне 4–5 лет. Если разница в ожидаемой продолжительности жизни при рождении больше 5 лет, то принято считать, что мужское население отстает в продвижении по стадиям эпидемиологического перехода и существуют серьезные социальные причины, ответственные за подобное отставание. Если данная разница меньше 4 лет, то, скорее всего, имеет место повышенная материнская смертность. На рис. 12.2 видна обратная зависимость между мужской сверхсмертностью и уровнем материнской смертности (в 2002–2004 гг.).

Рисунок 12.2. **Материнская смертность и гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни при рождении**



Источник: Расчеты автора по данным ООН.

Таблица 12.1. **Ожидаемая продолжительность жизни при рождении и гендерный разрыв в ОПЖ в России и в развитых странах, 1900–2004 гг. (лет)**

	Россия			Развитые страны		
	ОПЖ женщины	ОПЖ мужчины	Гендерный разрыв в ОПЖ	ОПЖ женщины	ОПЖ 0мужчины	Гендерный разрыв в ОПЖ
1900	31,4	29,4	2,0	43,4	42,4	1,0
1930	38,7	34,6	4,1	56,6	53,4	3,2
1938	41,9	35,7	6,2	61,8	58,1	3,7
1950	61,0	52,3	8,7	68,2	64,0	4,2
1960	72,0	63,6	8,4	72,5	67,4	5,1
1970	73,4	63,1	10,3	74,7	68,4	6,3
1980	72,9	61,4	11,5	76,8	69,9	6,9
1990	74,4	63,9	10,5	78,6	71,9	6,7
2000	72,2	59,0	13,2	80,1	74,0	6,1
2004	72,0	59,0	13,0	81,4	75,5	5,9

Источник: Вишневский А.Г. (ред.). 2006. Демографическая модернизация России. 1900–2000. М.: Новое издательство. С. 393; для 2004 года – расчеты автора на основе базы данных ВОЗ: http://www3.who.int/whosis/core/core_select_process.cfm

Самый большой в мире гендерный разрыв в смертности населения наблюдается в России (в середине 1990-х гг. он приблизился к

13,5 годам). При этом в России гендерный разрыв более чем в 4 года существовал уже к 1930 г., а перед Второй мировой войной он составил 6,2 года. Такого уровня гендерного разрыва в ожидаемой продолжительности жизни при рождении развитые страны достигли только к 1970 г. Таким образом, при общем отставании российского населения в долголетии от населения развитых стран российские мужчины отстают более существенно.

Какие страны похожи на нас? Сегодня большой гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни наблюдается в республиках бывшего Советского Союза (за исключением Таджикистана (2 года), Азербайджана (5 лет), Узбекистана (6 лет)) и в Монголии. «Лидеры» гендерного разрыва в мире – Россия, Белоруссия, Казахстан, государства Балтии, Украина, Монголия – в 1990 гг. достигали 10,5–13,5 лет разницы в ожидаемой продолжительности жизни по полу. Страны Восточной Европы сегодня имеют 7–8 лет гендерного разрыва, развитые страны (Западная Европа, Япония, США) – около 6 лет.

Женщины в развивающихся странах, вступающих на путь эпидемиологического перехода, также получают выигрыш, который выражается в росте гендерного разрыва в смертности. Однако 59 стран из 192 в 2004 г. имели гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни 3 и менее лет, а в пяти из этих стран ожидаемая продолжительность жизни при рождении у женщин была меньше, чем у мужчин (-Кения, Нигер, Катар, Тонга, Зимбабве)[3]. Вообще говоря, если мы примем наше условие (разрыв в 4–5 лет в пользу женщин биологически задан и, следовательно, «нормален»), то число стран, в которых женщины находятся в проигрыше, существенно увеличится. Доля стран с женским выигрышем сократится с 96 % до 69 %.

Заметим, что при расчете индекса человеческого развития проигрыш любого пола понижает рейтинг страны. Причем пять «биологических» лет гендерного разрыва учитываются при расчете индекса долголетия с учетом гендерной составляющей: значение максимальной и минимальной ожидаемой продолжительности жизни при рождении дифференцировано по полу. Для мужчин границы определены интервалом 22,5–82,5 лет, для женщин – 27,5–87,5 лет.

Статистика смертности по полу предоставляет нам данные о различиях в мужской и женской смертности, возникающие как вследствие действия биологического фактора (по признаку биологического пола), так и вследствие гендерного фактора (по признаку гендера или социального пола). Вычленение гендерного и биологического фактора в чистом

---

[3] В 2001 г. таких стран было семь: Ботсвана (–0,1 года), Лесото (–0,2 года), Пакистан (–0,3 год), Малави (–0,4 года), Непал (–0,5 года), Зимбабве (–0,7 года), Замбия (–0,9 года).

виде часто бывает затруднительно[4] (мы условно договорились о 4–5 годах биологического разрыва). Вспоминая факторы гендерного неравенства, выделим основные собственно гендерные факторы сверхсмертности: фактор (демографического) развития общества, фактор гендерного порядка и поведенческий фактор.

Фактор развития общества в случае анализа смертности определяется нахождением данной страны на определенной стадии эпидемиологического перехода, уровнем развития системы здравоохранения и т.д. На первой стадии эпидемиологического перехода наблюдается возрастная сверхсмертность (младенцы и дети мужского и женского пола) и гендерная сверхсмертность с женским проигрышем (высокая материнская смертность). Историческое развитие человеческого общества поменяло гендерные полюсы сверхсмертности. Относительно высокая женская смертность на ранних стадиях эпидемиологического перехода сменилась относительно высокой мужской смертностью в современных развитых обществах. Улучшение гигиенических условий и развитие массовой медицины сыграли положительную роль в динамике показателей смертности всего населения, но в большей степени от этих изменений выиграли женщины, поскольку снизилась чрезвычайно высокая в прошлом материнская смертность.

Обратные эпидемиологические переходы в развитие общества, которые, в частности, наблюдаются в современных странах с молодой рыночной экономикой, также могут спровоцировать повышенный рост смертности в отдельных гендерных группах. Например, в условиях ухудшения работы системы здравоохранения, снижения доступа населения к услугам здравоохранения больше страдают социальные группы населения, наиболее зависимые от услуг системы здравоохранения, например, беременные женщины. Еще пример: высокий риск овдовения и одинокого проживания женщин пенсионных возрастов вследствие отставания мужчин в процессе эпидемиологического перехода (на фоне феминизации бедности в трансформирующейся экономике) может косвенно повышать вероятность смерти этой группы женщин.

Фактор гендерного порядка (дискриминационный фактор) гендерной сверхсмертности определяется степенью патриархатности гендерного порядка, установившегося в данном обществе. Дискриминационный фактор гендерной сверхсмертности по-разному проявляется в разных возрастных группах мужчин и женщин. *В младенческих, детских и подростковых возрастах* дискриминационные практики распространены пре-

[4] Наиболее яркий пример: мужская сверхсмертность в подростковом и раннем трудоспособном возрасте, связанная с активным поведением молодых мужчин, может иметь как биологическую основу (влияние мужских половых гормонов на активное поведение индивида), так и дискриминационную (навязывание обществом определенной активной модели поведения).

имущественно для девочек: от низкой иммунизации девочек, распространенности плохого ухода и питания для девочек в развивающихся странах до относительно низкого вложения в человеческий капитал девочек в более развитых странах с явными предпочтениями рождения сына.

Уровни смертности у детей в возрасте от 1 до 4 лет выравниваются по сравнению с существующей сверхсмертностью у мальчиков до года [UN, 1998], вызванных биологическим фактором. Биологический фактор ослабевает, а дискриминационный фактор в так называемых SOS-странах (son-oriented society) может возрастать. Анализ исторических данных европейских стран [D.Tabutin, M.Willems, 1998]. выявил преобладание в XIX веке женской сверхсмертности у девочек от 5 до14 лет в результате повышенной смертности от туберкулеза. Более плохой уход за детьми женского пола, худшее питание, нежелание прививать девочек, повышая их иммунитет, запоздалое обращение к врачу в случае болезни существенным образом сказываются на сверхсмертности среди них. Неравное вложение домохозяйственных средств в детей разного пола приводит к худшим условиям жизни девочек, заболеваемости и повышенному риску смертности среди них [Калабихина И.Е., 1998]. Например, в современной Индии вероятность смертности среди девочек в возрасте от 1 до 5 лет на 50 % (!) выше, чем среди мальчиков, что равносильно 130 000 «недостающих» девочек [ПРООН, 2005: 35]. Исследования 1990-х гг. в Китае показали, что для девочек до 5 лет показатель смертности возрастал на 0,5 % в год, а для мальчиков – уменьшался на 2,3 % [ПРООН, 2005: 71].

С точки зрения «рационального» поведения родителей, им невыгодно вкладывать деньги на питание, уход, лечение, образование дочерей в обществах с явным предпочтением детей мужского пола. Снижение среднего размера семьи в таких обществах положительно влияет на благосостояние и выживаемость девочек. Предпочтения родителей иметь мальчика сказываются на условиях ухода за девочками, во-первых, через увеличение вероятности родить следующего ребенка при «неудачных» родах. При этих условиях девочки будут иметь меньше семейных ресурсов, так как будут воспитываться в более многодетных семьях. Во-вторых, через сокращение интервала между рождениями детей при «неудачных» родах, что ведет к более высокой смертности у маленьких девочек [Choe et al., 1998]. Пол старшего брата или сестры также влияет на распределение ресурсов в семье. В обществах, где сильно развито предпочтение иметь сына, одна девочка в семье желательна, но не более. Девочка, имеющая старшую сестру, будет находиться в худших условиях, чем девочка, имеющая старшего брата [Behrman, 1998].

Патриархатные общества, воспроизводящие подобные дискриминационные практики, – это не только историческое прошлое человечества, но и настоящее для многих стран. Если гендерный порядок в стране не изменяется в сторону эгалитарности, то технический прогресс может порождать новые виды гендерных дискриминационных практик.

Например, развитие медицинских технологий (возможность диагностировать пол ребенка на ранних стадиях беременности) в странах с асимметричными предпочтениями в отношении желаемого пола ребенка, то есть в странах с наиболее выраженной патриархатной культурой и наличием дискриминационных практик в отношении женщин, вызвало к жизни такое явление, как дифференцированные по полу аборты. В данном контексте можно говорить о гендерной «сверхсмертности» человеческих плодов (не рожденных младенцев) и о природном нарушении вторичного соотношения полов, то есть соотношения полов при рождении. Вспомним пример активно развивающегося Китая, демонстрирующего практику дифференцированных по полу абортов, недорегистрации младенцев женского пола (то есть выключения девочек из систем медицинского обслуживания и образования) в сельской местности. Фактор модернизации и экономического развития не играет никакой роли на фоне идеологии антинаталистской политики и патриархатного гендерного порядка, формирующего предпочтения рождения сына. Изменения во вторичном соотношении полов наблюдаются сегодня и в странах Закавказья. Биологически заданное вторичное соотношение полов (103–105 мальчиков на 100 девочек) в указанных странах нарушено (119–120 мальчиков на 100 девочек). При рождениях детей старших порядков это соотношение может быть еще бóльшим[5].

Гендерная сверхсмертность, приводящая к «проигрышу» мальчиков, наблюдается, как правило, у детей в возрасте от 1 до 5 лет при разложении общей картины смертности на составляющие по причинам смерти – риск смерти у мальчиков от несчастных случаев выше, чем у девочек. Одна из объясняющих причин «активного» поведения мальчиков, имеющая дискриминационную природу, – различная социализация мальчиков и девочек. Различные институты (семья, детские учреждения, окружение вокруг – соседи, знакомые, «двор») внушают мальчику, что он должен быть активным, давать сдачи, играть в подвижные игры и т.д. Девочек настраивают на «игру в куклы», пассивное поведение, в детских и подростковых возрастах реже отпускают гулять без присмотра.

---

[5] Последствия такого явления негативно действуют не только на объект воздействия (девочек и женщин), но и на всю систему социально-экономического развития мира. Нарушения вторичного соотношения полов – явление, связанное с экономической, демографической, геополитической безопасностью стран мирового сообщества. В первую очередь, «избыточное» мужское население связано с диспропорциями на брачном рынке, на рынке труда, с изменениями в формировании семей и домохозяйств. «Дефицит» невест приводит к растущему контингенту молодых мужчин с нарушенным репродуктивным поведением, не имеющих возможности, например, создать семью, иметь постоянного сексуального партнера. Это приводит в конечном итоге к разрушению стабилизирующей социальной страты – среднего класса. Формируется контингент, не связанный ценностями «мирной» жизни – семья, дети, работа, карьера и т.д.

В трудоспособном или репродуктивном возрасте женский проигрыш в смертности по причине дискриминационного фактора опосредованно формируется под воздействием ограниченного доступа к экономиче-ским ресурсам (относительно низкого уровня жизни, дискриминаций на рынке труда, наличием «двойной занятости» – в домашнем хозяйстве и в оплачиваемом секторе занятости). Еще один вид дискриминационной практики, влияющий негативно на женщин в репродуктивном возрасте, – это неверные действия или бездействие общества в отношении защиты репродуктивного здоровья населения. Например, политика запрета абортов вызывает риск повышенной смертности от абортов, выполненных в неподобающих условиях. Еще один пример негативного влияния патриархатного гендерного порядка в странах с низким уровнем рождаемости на репродуктивное здоровье женского населения (и косвенно на женскую смертность) – это абортная культура, сформированная в России и в ряде постсоциалистических стран. Представление об абортах, как о возможном бесплатном «средстве контрацепции», на фоне неудовлетворенного спроса на контрацептивные средства и обучающую информацию об их использовании, негативное отношение мужчин к использованию мужской линии контрацептивных средств привели к чрезмерному распространению абортов (например, в России в середине 1990-х гг. «производили» до 240 абортов на 100 родов).

Мужской проигрыш в смертности в трудоспособном возрасте по причине дискриминационного фактора связан с выполнением роли «кормильца» при значимых ценностях патриархатной семьи. В разных странах выполнение роли «кормильца» сочетается либо с неразвитой инфраструктурой рынка труда, отсутствием навыков предложения своего труда в рыночных условиях и криминализацией среды (например, в странах с переходными экономиками), либо с вынужденной трудовой нелегальной миграцией мужчин (например, в Армении, в Таджикистане, в Азербайджане после обретения независимости, в ряде развивающихся стран), либо с женской конкуренцией (например, страны Восточной Европы). Далее на примере России (страны с самым большим гендерным разрывом в смертности населения) мы подробнее рассмотрим возможные причины этого разрыва.

Женский проигрыш в *пенсионных и предпенсионных возрастах* связан с такими явлениями, как усталость от «двойной занятости», относительно низкий уровень жизни, связанный с феминизацией бедности[6]. Мужской проигрыш – с давлением гендерных стереотипов. Утрата «основной», как кажется мужчине, роли «кормильца» делает дальнейшее суще-

---

[6] В России дополнительную негативную роль в конце XX – начале XXI века играют проблемы, возникающие на рынке труда у этой возрастной категории (и женщин, и мужчин): потеря работы перед пенсией, невозможность устроиться на работу в предпенсионном возрасте.

ствование бессмысленным, приводит к стрессам, болезням, в конечном итоге – к преждевременной смерти.

Поведенческий фактор гендерной сверхсмертности связан с низким уровнем самосохранительного поведения населения, с отсутствием воли к здоровью. Данный фактор проявляется в трудоспособном (репродуктивном) возрасте. У мужчин это выражается в неумеренном потреблении алкоголя, табакокурении, отсутствии культуры посещения медицинских учреждений и внимательного отношения к своему здоровью, как к собственному капиталу. У женщин – с низким самосохранительным поведением в отношении репродуктивного здоровья, с одной стороны, и с «мужским» поведением (жесткая карьера, алкоголь) – с другой стороны.

Основные показатели гендерного разрыва в смертности рассчитываются по таблицам смертности. Наиболее часто встречающиеся в литературе показатели гендерной сверхсмертности:

1) разница в ожидаемой продолжительности предстоящей жизни при рождении $e_0^f - e_0^m$ (и в других возрастах);

2) разница в отсроченной продолжительности жизни в определенном возрасте:

- отсроченная продолжительность жизни в возрасте от x лет до $x+t$ лет

$${}_{45}e_{15} = \frac{l_{15} \times e_{15} - l_{60} \times e_{60}}{l_{15}},$$

(отсроченная продолжительность жизни в трудоспособном возрасте: ${}_{45}e_{15} = \frac{l_{15} \times e_{15} - l_{60} \times e_{60}}{l_{15}}$),

где l_x – число доживших до точного возраста x лет из таблицы смертности;

e_x – ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в возрасте x лет из таблицы смертности;

3) отношение стандартизованных возрастных коэффициентов смертности m_x^m/m_x^f,

4) отношение возрастных вероятностей умереть q_x^m / q_x^f;

5) отношение сложных вероятностей:

- вероятность смерти человека в возрасте x лет в течение ближайших t лет: ${}_tq_x=(l_x - l_{x+t})/l_x$;

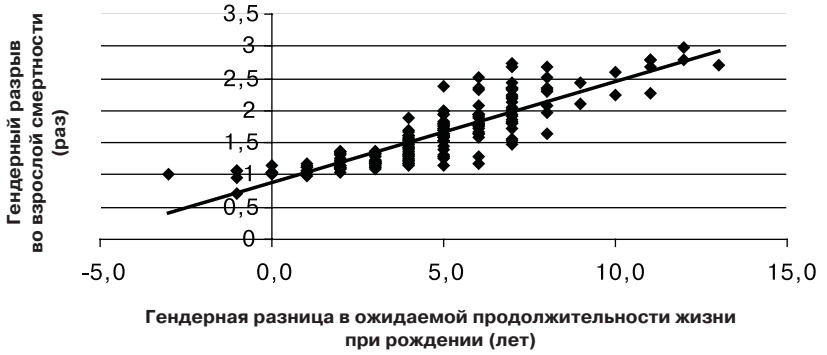
(вероятность смерти взрослого человека: ${}_{45}q_{15}=(l_{15} - l_{60})/l_{15}$);

- вероятность того, что человек в возрасте x лет проживет еще t лет, но умрет на протяжении u последующих лет: ${}_{u;t}q_x=(l_{x+t} - l_{x+t+u})/l_x$,

где l_x $(l_{x+t}; l_{x+t+u})$ – число доживших до точного возраста x $(x+t; x+t+u)$ лет из таблицы смертности.

Какие половозрастные группы вносят основной вклад в гендерный разрыв в современных обществах? В подавляющем большинстве случаев – это мужчины в трудоспособных возрастах. На рис. 3 показана зависимость между гендерной разницей в ОПЖ при рождении и гендерным разрывом во взрослой смертности (вероятность умереть в возрасте от 15 до 60 лет, рассчитано по данным ВОЗ, 2004, 192 страны, коэффициент корреляции 0,9).

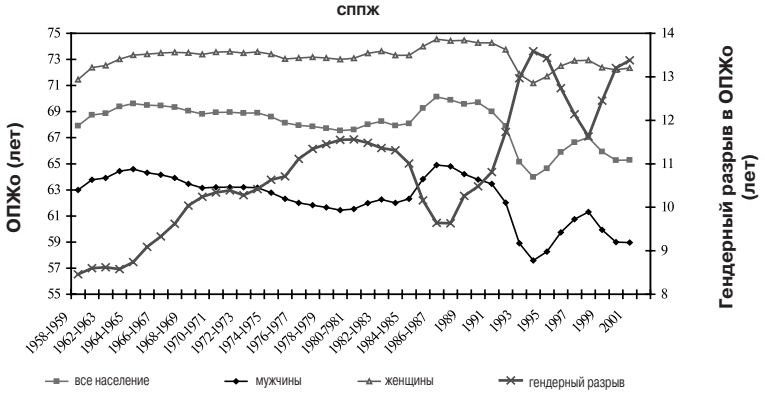
Рисунок 12.3. **Зависимость гендерного разрыва в ОПЖ при рождении от гендерной сверхсмертности в трудоспособном возрасте**



Поскольку гендерный разрыв в смертности по полу самый большой в России, и при этом почти весь разрыв (на 80 %) связан с различиями в смертности в трудоспособном возрасте, рассмотрим подробнее **российскую ситуацию**.

За последние полвека гендерный разрыв в смертности увеличился практически в два раза: с 8 лет до почти 14 лет, отклоняясь от тренда в сторону уменьшения в период антиалкогольной кампании и в сторону увеличения в компенсационный период (рис. 12.4).

Рисунок 12.4. **Ожидаемая продолжительность жизни при рождении и гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни при рождении во второй половине XX века в России**



Смертность мужчин в трудоспособном возрасте в 3–4 раза выше смертности женщин, начиная с середины 1960-х гг. (рис. 12.5). Самый

«впечатляющий» год – 1994-й – когда разрыв в молодых трудоспособных возрастах составил почти 4,5 раза.

При сохранении уровней смертности 2003 года на протяжении полувекового срока только 53 % 15-летних мужчин и 88 % 15-летних женщин доживут до пенсионного возраста, и среди доживших 95 % женщин и 82 % мужчин будут получать пенсию как минимум 5 лет. Соотношение вероятности умереть в возрасте от 15 до 60 лет для пятнадцатилетних юношей и девушек высоко и демонстрирует растущую динамику во второй половине XX века, а соотношение вероятностей умереть в интервале от 60 до 80 лет для доживших до 60 лет 15-летних юношей и девушек близко к единице на протяжении рассматриваемого периода (рис. 12.5). Более того, отсроченная продолжительность жизни российских мужчин в трудоспособном возрасте практически не изменились.

Рисунок 12.5. **Возрастная гендерная сверхсмертность в отдельные годы в России**

Источник: Расчеты автора по данным Росстата.

Каковы же причины высоких показателей роста мужской сверхсмертности в трудоспособном возрасте в современной России? Поведенческий фактор существования мужской сверхсмертности действовал и ранее (в частности, низкое самосохранительное поведение, чрезмерное употребление алкоголя и т.д.). Однако в сочетании с фактором среды (социально-экономические потрясения и обратный эпидемиологический переход), в 1990-е гг. наблюдался значительный рост мужской смертности от алкогольных отравлений. Кроме того, в 1990-е гг. усилил-

ся и дискриминационный фактор, гендерный порядок в России приобрел жесткие патриархатные черты. Разрушение системы государственного патернализма сопровождалось изменением ролевых норм для социальных полов. В 1990-е гг. в российском обществе наблюдался ренессанс патриархата – возродились симпатии к так называемой традиционной семье: муж – «кормилец», жена – «хранительница очага», или домохозяйка. Мужчины не смогли войти в роль «кормильцев» и за достаточно короткий промежуток времени перестроиться в новых рыночных условиях, становление которых сопровождалось криминализацией среды, угрозой безработицы, неразвитостью рыночной инфраструктуры, ослаблением государства, профсоюзов, девальвацией образовательного и профессионального статуса. А требования такого рода к ним тем не менее предъявлялись и со стороны средств массовой информации (реклама, сериалы), и со стороны трудовой практики (выталкивание женщин с рынка труда, усиливающаяся сегрегация женщин на рынке труда), и со стороны государственного законодательства (удлинение материнского отпуска по уходу за ребенком). Неумение справиться со своей новой ролью «единственного кормильца» в семье приводили мужчин к стрессам. Эти явления воздействовали на рост мужской смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, внешних причин (несчастные случаи, убийства, самоубийства).

Рисунок 12.6. **Гендерное соотношение показателей взрослой смертности и показателей смертности в пенсионном возрасте в России**

Источник: Калабихина И.Е. 2000. Гендерные различия в смертности населения. *Народонаселение*, № 2.

Анализ причин смертности по полу, проводимый в 1990-х гг. В.М. Школьниковым, А.Г. Вишневским, А.М. Андреевым [Вишневский, Школьников, 1997; Школьников и др., 2000], показал, что превышение мужской смертности в России наблюдается более чем на 60 %

за счет внешних причин (убийства, самоубийства, несчастные случаи, отравления, в том числе, случайные отравления алкоголем, травмы). Второй ведущей причиной являются болезни системы кровообращения. Очевидно, что как внешние причины смерти, так и в значительной степени болезни системы кровообращения, связаны с социальными, преимущественно, с гендерными ролями. Различная ролевая реакция на происходящие перемены, различные требования, предъявляемые социумом к мужчинам и женщинам, различная способность к адаптации, приводили чаще мужчин к преждевременной смерти, имеющей психосоматическую природу. В первые годы социально-экономической трансформации (с 1987 по 1993 гг.) скачок смертности от убийств в 5 раз увеличил мужскую смертность от этой причины за 6 лет (и в 3 раза женскую), и в 1992 г. в России стандартизованный коэффициент смертности по этой причине был в 21 раз выше, чем в странах ЕС. Кроме того, наблюдается скачкообразный рост насильственной смертности не установленного характера (что свидетельствовало о недоучете смертности от убийств). Различия в смертности мужчин и женщин от самоубийств особенно выросли в 1990-х годах [Вишневский, 2006: 350–353].

В списке внешних причин смерти несчастные случаи и травмы на производстве вносят свой вклад в гендерную сверхсмертность мужчин в России. Количество таких случаев со смертельным исходом не уменьшается в последние годы, причем у мужчин число пострадавших со смертельным исходом в 16 раз больше, чем у женщин, особенно тяжелая ситуация наблюдается в строительстве. Мужчины в два раза чаще, чем женщины, работают во вредных условиях труда [ПРООН, 2005: 76].

И последнее. Одна из основных потребностей человека – прожить долгую и здоровую жизнь. До настоящего времени в индексе человеческого развития непосредственно измеряется только долголетие, для этого используется показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Несмотря на то, что здоровье и долголетие неоднозначно связаны между собой (рост продолжительности жизни может продлевать как продолжительность здоровой жизни, так и период жизни в состоянии инвалидности) уровень здоровья населения в основной модели не измеряется.

При таком способе измерения степени удовлетворения одной из основных потребностей человека мы получаем неполную картину, особенно с точки зрения измерения влияния гендерных различий на человеческое развитие. В подавляющем большинстве стран мира мужчины проигрывают женщинам в долголетии, тогда как показатели здоровья (и репродуктивного здоровья в том числе), как правило, ниже у женщин. Женщины живут дольше, но при этом продолжительность их здоровой жизни меньше отличается от продолжительности здоровой жизни мужчин. По данным ВОЗ, 30 стран из 193 имеют гендерную разницу в ожидаемой продолжительности здоровой жизни меньше, чем 1 год, тогда как всего 10 стран имеют разрыв меньше 1 года в ожидаемой продолжи-

тельности жизни без учета состояния здоровья. Средний гендерный разрыв в ОПЖ при рождении в мире в настоящее время около 5 лет, тогда как средний гендерный разрыв в продолжительности здоровой жизни – 3,1 год. В табл. 12.2 представлены гендерные разрывы в смертности для разных регионов мира. Во всех случаях гендерный разрыв сокращается при учете состояния здоровья.

Таблица 12.2. **Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении (2004 г.) и средняя ожидаемая продолжительность здоровой жизни (2002 г.) по полу в регионах мира** (лет)

	ОПЖо мужчин	ОПЖо женщин	ОПЗЖо мужчин	ОПЗЖо женщин	Гендерный разрыв в ОПЖо	Гендерный разрыв в ОПЗЖо
Постсоветские страны	62,7	71,4	56,2	62,6	8,7	6,5
Страны Восточной Европы	69,8	77,2	62,2	67,7	7,4	5,5
Развивающиеся страны	60,6	64,4	52,6	55,0	3,8	2,4
Развитые страны	75,5	81,4	68,5	72,7	5,9	4,2
Россия	59,0	72,0	52,8	64,1	13,0	11,3

Источник: Расчеты автора по данным ВОЗ: http://www3.who.int/whosis/ core/core_select_process.cfm

По данным исследований RLMS (Russian Longitudinal Monitoring Survey) и WVS (World Values Survey and European Values Survey), отличие российских женщин от восточно-европейских и западно-европейских женщин выше по показателю ОПЗЖ, чем по показателю ОПЖ и в 20 лет, и в 45 лет, и в 65 лет. Это означает, что российским женщинам предстоит не только меньше прожить, но и большую часть своей жизни (по сравнению с европейками) прожить в состоянии ослабленного здоровья. У российских мужчин в возрастах 20 лет и 45 лет показатели ОПЗЖ отличаются от аналогичных показателей восточно-европейских мужчин меньше, чем показатели ОПЖ. Это значит, что они могли бы жить здоровыми дольше, если бы не повышенный риск смерти от внешних причин [Вишневский, 2006: 311–312].

Неравенство в образовании

В большинстве развитых стран мира и в странах с бывшей социалистической экономикой гендерное неравенство в образовании перестало быть актуальной проблемой. На начальной и средней ступени образования (как правило, обязательные ступени в этих странах) установился гендерный

паритет. А на высшей ступени образования чаша весов в ряде стран начала склоняться в пользу женщин (табл. 12.3). Например, по данным журнала The Times Higher [June 9, 2006], к 2004 году 56,9 % студентов в системе высшего образования в Британии составили женщины. Доля девушек в составе учащихся на ступени высшего профессионального образования в 2002/2003 году в России – 57 % [Росстат, 2003: 276].

Таблица 12.3. **Соотношение девушек и юношей на третьей ступени образования, 2004, некоторые страны мира**

Страна	Соотношение девушек и юношей	Страна	Соотношение девушек и юношей	Страна	Соотношение девушек и юношей
Исландия	1,78	РФ	1,37	Япония	0,89
Швеция	1,55	Канада	1,36	Швейцария	0,80
Норвегия	1,54	Израиль	1,33	Руанда	0,62
Венгрия	1,40	Франция	1,28	Нигер	0,36
Великобритания	1,37	Греция	1,17	ЦАР	0,19

Источник: Данные ПРООН: http://hdr.undp.org/hdr2006/statistics/indicators/242.html

Причины активного вовлечения женщин в системы высшего образования в развитых странах и бывших социалистических странах вновь можно объяснить, используя трехфакторный подход к анализу этого явления. Рассмотрим фактор развития общества, фактор гендерного порядка и поведенческий фактор.

С одной стороны, предпосылки активного вовлечения женщин в национальные и международные системы высшего образования сформированы **национальными и глобальными преобразованиями.** Многие из этих преобразований положительно влияют на рост женского присутствия в системе высшего образования (как со стороны стимулов, так и со стороны возможностей).

1) Высокий уровень образования для всего населения стал фактором успешного индустриального и научно-технологического развития в рассматриваемых странах.
2) Снижающаяся демографическая нагрузка, связанная со снижением рождаемости, облегчает доступ к накоплению человеческого капитала всем представителям более малочисленного поколения.
3) Демографический переход (снижение смертности, снижение рождаемости) удлиняет жизненный цикл человека, увеличивает стадии жизненного цикла, не связанные с воспроизводством, порож-

дает предпосылки более эффективного использования человеческого капитала, повышая его значимость.

4) Второй демографический переход трансформирует формы брака и семьи, меняет календарь брачности и рождаемости; процессы индивидуализации общества вынуждают личность самостоятельно формировать и использовать свой человеческий и социальный капитал.
5) Рынок труда трансформируется, предъявляя новые требования к работникам (мобильность, конкурентоспособность, гибкость рабочего графика, снижение доли физического труда, конвейерного производства и т.д.), многие из которых соответствуют интересам работников женского пола.
6) Мировой рынок образования развивается экстенсивным и интенсивным путями: рост абсолютного числа студентов и преподавателей, рост стоимости образования и расходов на образование, рост среднего возраста обучающихся, увеличение доли «нетипичных» социальных представителей среди студентов (национальные меньшинства, женщины, инвалиды), рост миграционной мобильности студентов и преподавателей, унификация высшего образования (преобладание англо-американской системы и английского языка), рост технологичности образовательного процесса (компьютеризация и дистанционность) [Калабихина, 2006].

С другой стороны, **гендерный порядок** в развитых странах и особенно в странах с социалистической экономикой в прошлом, несмотря на патриархатный характер в целом, вопросы женского образования всегда ставил на приоритетные места в системе стимулов развития общества. Это было следствием либо необходимости экстенсивного развития рынка труда (например, вовлечение женщин в общественное производство в России было ускорено мужскими потерями в периоды войн, революций и репрессий в XX веке), либо поступательного социально-экономического развития (как в большинстве развитых стран), поскольку эмпирически доказана связь между ростом образовательного уровня населения (в том числе, женского) и экономическим ростом в стране.

Поведенческий фактор в сфере принятия решений об образовании определялся высокой ценностью и бесплатностью образования (в том числе и для девушек) в большинстве этих стран.

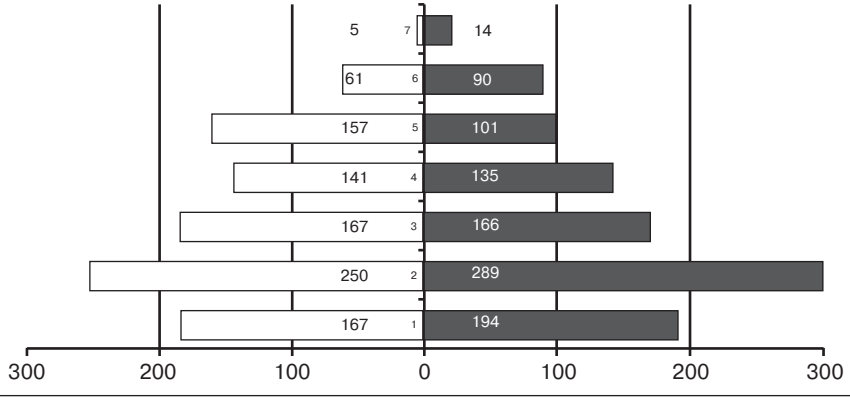
Тем не менее, в большинстве развивающихся стран, население которых в пять раз превышает население развитых стран, вопросы гендерного неравенства в образовании стоят до сих пор весьма остро. В 41 стране мира, на долю которых приходится 20 млн девочек, в настоящее время не охваченных школой, разрыв между полами либо растет, либо сокращается очень медленными темпами. Значительные гендерные диспропорции (>51 %) на первичной ступени образования наблюдаются в 38 странах мира (в 7 странах в пользу девочек и в 31 стране в пользу мальчиков), а на вторичной – в 67 странах мира (в 32 странах в пользу девочек и в 35 странах в пользу мальчиков).

Отставание девочек в развивающихся странах в доступе к образованию объясняется: 1) низким уровнем социально-экономического развития этих стран, следовательно, отсутствием значительного спроса на высокопрофессиональный человеческий капитал; 2) жестким патриархатным гендерным порядком, в рамках которого распределение гендерных ролей задано строго асимметрично; 3) отсутствием образовательных женских моделей поведения в силу сложившихся исторических и культурных предпосылок.

Рассмотрим особенности гендерного неравенства в образовании в России. Россия относится к странам, в которых гендерное неравенство в образовании становится мужской проблемой. На рис. 7 образовательная пирамида населения демонстрирует преобладание женщин на ступенях более высокого образовательного статуса и преобладание мужчин на ступенях более низкого образовательного статуса. Даже в условиях предоставления вузами отсрочки от армии (мощный стимул получения высшего образования для многих юношей) юноши чаще, чем девушки, после девятого класса уходят в систему начального профессионального образования или выходят на рынок труда.

В системе начального профессионального образования доля юношей устойчиво превышает 60 %, в системе среднего специального профессионального образования эта доля увеличивается, а в системе высшего образования (и в докторантуре) снижается (табл.12.4).

Рисунок 12.7. **Образовательная пирамида населения России (население по уровню образования и полу на 1000 человек в возрасте от 15 лет и старше, перепись 2002 г.)**



Источник: Данные переписи населения 2002 г.: http://perepis2002.ru/ct/doc/TOM_03_02.xls

Примечание: 1 – высшее и неполное высшее, 2 – среднее профессиональное, 3 – среднее общее, 4 – основное общее, 5 – начальное профессиональное, 6 – начальное общее, 7 – нет начального образования.

Таблица 12.4. **Доля юношей в составе учащихся, %**

Ступени профессионального образования	1990/91	1995/96	2000/01	2001/02	2002/03	2003/04
Начальное профессиональное образование*		61	62	62	63	62
Среднее специальное профессиональное образование**	42	39	45	45	47	48
Высшее профессиональное образование**	49	46	44	43	43	43
Аспирантура*		54	56	55	55	55
Докторантура*		70	62	59	57	56

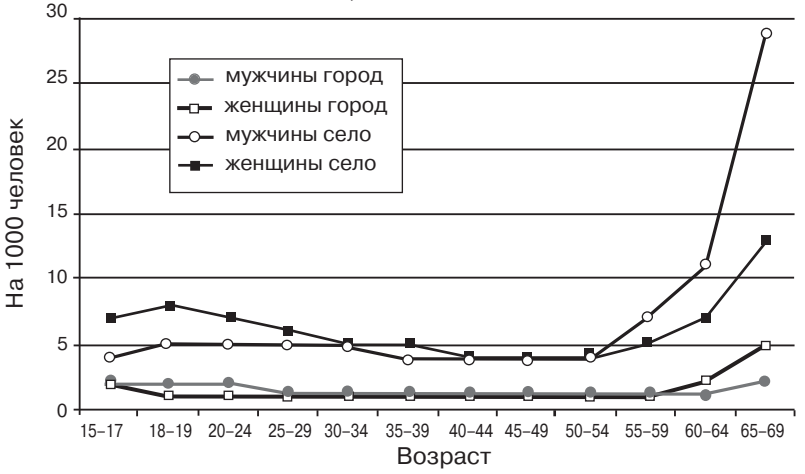
Источник: Расчеты автора по: Образование в России. 2003. Стат. сб. Госкомстат России; Женщины и мужчины России. 2004. Стат. сб. Росстат.
* На середину учебного года.
** На начало учебного года.

Проблема неграмотности в России решена уже довольно давно[7]. Незначительная часть неграмотного взрослого населения (6 промилле) – это в основном люди старше 70 лет: скорее женщины, чем мужчины, скорее сельские жители, чем городские. Однако если посмотреть на население в возрасте до 70 лет, то мы увидим тревожную ситуацию: во-первых, чем моложе возраст, тем выше уровень неграмотности; во-вторых – и в городской, и в сельской местности в молодых возрастах неграмотных мужчин больше, чем неграмотных женщин (рис. 8). Соотношение перевернулось. И в 2002 году в России в возрасте 16–29 лет (поколения, которые кончали школу после 1989/1990 года) в городах 2 % неграмотных мужчин (почти 25 тысяч человек), в селах – 7 % (27 тысяч человек). У женщин эти цифры равны, соответственно, 1 % (12 тысяч человек) и 5 % (18 тысяч человек). Это очень маленькая часть населения страны, но это 82 тысячи человек.

Молодые поколения мужчин за период 1990-х гг. больше проиграли в накоплении человеческого капитала, чем поколения молодых женщин. В частности, если сравнить поколения, которые кончали школу до начала рыночных преобразований в обществе, с поколениями, которые кончали школу в период перестройки, то на фоне общего увеличения доли людей, имеющих только начальное образование или не имеющих даже его, рост таких социальных групп у мужчин явно опережает рост подобных социальных групп у женщин (сравнивались поколения, которым в 2002 г. было 16–29 лет и 30–54 лет) (рис. 12.9).

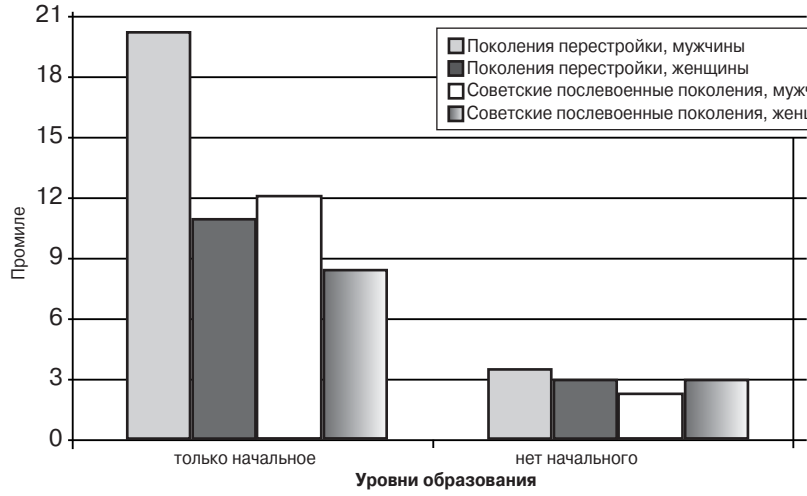
[7] По данным переписи, 3 мужчин и 8 женщин на 1000 человек в возрасте 15 лет и старше были неграмотными в России в 2002 г.

Рисунок 12.8. **Неграмотность населения по полу в возрастах от 15 до 69 лет, Россия**



Источник: Данные переписи населения 2002 г.

Рисунок 12.9. **Наличие только начального образования или его отсутствие в советских послевоенных поколениях и в поколениях перестройки, Россия, женщины и мужчины**



Источник: Расчеты автора по данным переписи населения 2002 г.

Еще одна опасность отставания мужчин по уровню образования заключается в усилении консервативных взглядов на роль и предназначение женщины в обществе, так как приверженность патриархатным

отношениям в семье демонстрируют в большей степени молодые мужчины рабочих специальностей, не имеющие высшего образования [ЮНФПА, 2005: 25].

Гендерное неравенство в сфере образования в России проявляется также в низкой экономической эффективности образования у женщин, так как существующая скрытая дискриминация на рынке труда не позволяет женщинам получать полноценную отдачу от своего образования в отличие от мужчин [ЮНФПА, 2005: 25].

Неравенство в доходах

Крайняя степень проявления гендерного неравенства в доходах – явление феминизации бедности. Феминизация бедности зафиксирована во многих странах. По данным ООН, женщины и девочки составляют до трех пятых бедных слоев населения. Явление феминизации бедности очень сложно измерить. Национальные гендерные статистики сегодня не предоставляют всей полноты информации о распределении всех доходов по полу. Помимо заработной платы, следует учитывать доходы от домохозяйственного производства (особенно в развивающихся странах), социальные трансферты, доходы от имущества и финансовых активов, а главное, семейные доходы, которые перераспределяются в пользу женщин или в пользу мужчин. Макроданные, как правило, позволяют оценить присутствие явления феминизации бедности в стране двумя способами: сравнением средней заработной платы в феминизированных и маскулинизированных отраслях, сравнением доходов женских домохозяйств (матери с детьми, одинокие пенсионерки) и прочих домохозяйств. Исследование Всемирного Банка в России подтвердило факт феминизации бедности, основываясь именно на этих данных [Всемирный банк, 2000].

Микроданные о внутридомохозяйственном распределении дохода по полу практически недоступны для большинства стран.

Ряд стран собирают статистику о соотношении заработной платы мужчин и женщин в несельскохозяйственном секторе экономики. В России, например, несмотря на высокий уровень занятости женщин (92,5 %) и высокий уровень человеческого капитала женщин (российские женщины образованы лучше российских мужчин), заработная плата женщин составляет только 64 % заработной платы мужчин (*Приложение 2*).

Гендерное соотношение заработной платы выше 75 % в 2004 г. зарегистрировано только в 4 странах (Швеция, Кения, Мозамбик, Бурунди). В коридор 66–75 % попадают 22 страны (например, Руанда, Дания, Финляндия, Австралия, Латвия, Вьетнам), в коридор 56–65 % – 44 страны (например, Болгария, Франция, Канада, США, азиатские страны СНГ, Германия, Бразилия, ЦАР). Соотношение 55 % и ниже имеют 87 (!) стран (например, Япония (44 %), Италия (46 %)). Список замыкают такие стра-

ны, как Саудовская Аравия (15 %), Оман (18 %), Египет (23 %), ОАЭ (24 %), Пакистан (29 %), Индия (31 %), Турция (35 %) [UNDP, 2006].

Причины феминизации бедности объясняются тремя факторами гендерного неравенства.

Фактор (социально-экономического) развития общества влияет на абсолютные масштабы женской бедности. Страны с низким уровнем развития, страны, переживающие экономический кризис и свертывающие социальные программы, отличаются большой долей бедного населения, в том числе и женского.

Фактор гендерного порядка влияет на относительный масштаб женской бедности. На феминизацию бедности влияют следующие факторы гендерного порядка:

На макроуровне:

1) Низкий уровень занятости женщин в несельскохозяйственном производстве в развивающихся странах и гендерно асимметричная экономическая политика и сегрегированные по полу федеральные и региональные бюджеты (например, развитие «мужских» добывающих отраслей, отсутствие программ развития сектора услуг и малого бизнеса, регламентация «мужской» номенклатуры общественных работ (строители, дорожные рабочие) в развитых странах и странах с молодой рыночной экономикой.
2) Явная или скрытая дискриминация на рынке труда: дискриминация на стадии вложения в человеческий капитал, дискриминация в доступе к определенным «мужским» отраслям или «мужским» профессиям, дискриминация при найме на работу, дискриминация в оплате труда при выполнении одинаковой работы, дискриминация при продвижении по службе.
3) Слабая система социальной защиты, низкий уровень социальных трансфертов, недоступность сферы услуг (особенно детских дошкольных учреждений), потребителями которой в большей степени являются женщины.

На микроуровне (в домохозяйстве):

4) Патриархатные формы отношений, которые приводят к тому, что властный фактор преобладает над доходным, когда женщина не может на равных распоряжаться семейными доходами, даже если приносит в семью равный или больший, по сравнению с мужчиной, доход.
5) Асимметричные репродуктивные нагрузки, которые ложатся в основном на женщин, неравномерное распределение родительских функций и функций по уходу за больными и престарелыми членами домохозяйства. В данном случае следует говорить о неравномерном распределении ресурса времени между полами.

Например, в России неравенство в распределении трудовой нагрузки между супругами устойчиво во времени: картина не меняется ни в советский, ни в реформенный период. Равномерное увеличение

участия мужчин и женщин в работе в подсобных хозяйствах в период реформ, по сути, лишь усилило дискриминацию в адрес женщин, создавая для них «третий фронт»: занятость в общественном производстве, собственно домашняя работа, работа в ЛПХ. Причем в условиях задержки с выплатами заработной платы все три вида занятости не приносили общественно признанного вознаграждения за труд [Калабихина, 2004]. По разным оценкам, женский домашний труд продолжительнее мужского более чем в 3 раза, а свободного времени у мужчин больше в два раза. Практически 100 % женщин занимаются домашним трудом, 20 % мужчин полностью освобождены от домашнего труда. Женщины имеют ограниченные возможности в экономической самостоятельности и разделении домашнего труда.

Фактор поведения женщин проявляется в низкой самооценке и пассивности женщин на рынке труда и в устойчивом стереотипном поведении по реконструкции патриархатных отношений внутри собственной семьи. Например, по данным РМЭЗ, более половины женщин считает, что у них мало качеств, которые ценятся в современной экономической ситуации в России [ЮНФПА, 2005: 22].

Неравенство во власти

Ключевым вопросом гендерного равенства являются вопросы представительства женщин в политической и экономической жизни на уровне принятия решений высокой значимости. Аналитики «Доклада о развитии человека» разработали показатель расширения возможностей женщин (-ПРВЖ), который включает в себя показатель представительства женщин в парламентах, отражает также женское представительство на должностях законодателей, чиновников высшего звена, управляющих, специалистов и технических сотрудников, наряду с полномочиями по распоряжению экономическими ресурсами. Разложение ПРВЖ на составляющие в целях выявления сегодняшней ситуации с положением женщин выделяет ограниченность прогресса в расширении возможностей женщин.

В глобальном масштабе на долю женщин приходится около 16 % общего числа мест в законодательных ассамблеях, 28 % – общего числа мест законодателей, чиновников высшего звена и управляющих, 48 % – мест специалистов и технических сотрудников. Для России (в 2004 г.) эти показатели равны, соответственно, 8 %, 38 % и 64 %. Самые продвинутые страны по представительству женщин в парламенте – страны Северной Европы и некоторые страны Африки, например, Руанда (35–45 %), самые отсталые – Саудовская Аравия, Киргизстан, ОАЭ, Катар (0 %). Самые продвинутые страны по представительству женщин на местах законодателей, чиновников высшего звена и управляющих – Филиппины (58 %), Танзания (49 %), Украина (43 %), США (42 %), Россия. Самые отсталые – Пакистан, Йемен, Турция (меньше 7 %). По представительству женщин на местах специалистов и технических сотрудников лидируют страны

Балтии, европейские страны СНГ, Монголия, многие страны Восточной Европы (более 56 %); отстают – Саудовская Аравия, Бангладеш, Йемен (меньше 15 %). В подавляющем большинстве стран доля женщин на министерских постах приближается к нулю [UNDP, 2006].

Факторы гендерного неравенства в доступе к принятию решений:

1) Фактор развития среды: политические режимы со слабо развитой демократией с большей вероятностью формируют гендерное неравенство в политике.
2) Фактор гендерного порядка: наиболее значимый фактор в этом типе гендерного неравенства. Проявляется в наличии политики приоритетов отстающего пола, в квотировании мест в парламенте, в развитии образовательных программ для женщин, в готовности общества видеть на высших постах государства женщин.
3) Фактор поведения социальной группы: неучастие женщин в активном избирательном праве, в НПО, негативное отношение самих женщин к женщинам-кандидатам, заниженная самооценка в вопросах карьеры.

В рамках темы власти следует затронуть и вопрос о насилии в отношении женщин: это изнасилования на улице, это домашнее насилие, это сексуальные домогательства на работе, это секс-торговля женщинами. Несмотря на то, что в рамках концепции человеческого развития проблемы насилия не включены в измерение человеческого развития, совершенно очевидно, что экономические потери общества и потери человеческого капитала от всех форм насилия являются серьезным препятствием на пути развития человеческого потенциала. Эта проблема часто скрыта, что затрудняет ее мониторинг и борьбу с ней. Особенно трудно остановить домашнее насилие в странах, где и общество не считает насилие проблемой, требующей немедленной реакции, и сами женщины терпят подобное обращение, считая его «нормой», степенью проявления любви.

В России уровень домашнего насилия чрезвычайно высок. По данным разных исследований [Горшкова, Шурыгина, 2003; Калабихина, 2004; Римашевская и др., 1999], каждая 2–4-я женщина подвергается домашнему насилию.

Гендерное равенство как одна из целей развития тысячелетия

Третья цель ЦРТ звучит следующим образом: «Содействие в достижении равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин». Основная задача, которая должна быть решена в рамках достижения этой цели всеми государствами – членами ООН, – «Ликвидировать, желательно к 2005 г., но не позднее, чем к 2015 г.,

неравенство между полами в сфере начального и среднего образования».

В какой степени идет выполнение этой задачи? В 2006 г. стало ясно, что пожелание ликвидировать к 2005 г. неравенство между полами в сфере начального и среднего образования во всем мире осталось пожеланием. Если бы эта задача была выполнена, начальную школу посещало бы на 14 млн девочек больше, причем 6 млн из них в Индии и Пакистане и еще 4 млн в Африке к югу от Сахары. Прогнозы на основании нынешних тенденций не позволяют утверждать, что задача будет выполнена и к 2015 г. Согласно прогнозам, к 2015 г. 6 млн девочек так и не будут посещать школу, преимущественно в Африке к югу от Сахары. Напомним, что в 41 стране, на долю которых приходится 20 млн девочек, в настоящее время не охваченных школой, разрыв между полами либо растет, либо сокращается столь медленными темпами, что равенство будет достигнуто лишь после 2040 года [ПРООН, 2005: 51, 53–54].

Разумеется, гендерное равенство не исчерпывается только возможностью посещения школы. Тем более, что гендерный порядок в конкретной стране может нивелировать достижения в образовании женщин, преуменьшать ценность образования девочек.

Помимо равенства в образовании ЦРТ включают представленность женщин в парламентах в качестве показателя прогресса в расширении возможности женщин (как составной элемент показателя расширения возможностей женщин (ПРВЖ)). В глобальном масштабе на долю женщин приходится лишь 15 % общего числа мест в законодательных ассамблеях. Только в 43 странах соотношение женщин-парламентариев и мужчин-парламентариев составляет 1:5, и только в двух – Руанде и Швеции – это отношение близко к равенству. В 57 странах на долю женщин приходится менее 10 % представительства в законодательных органах. В таких странах, как Саудовская Аравия и ОАЭ, вообще не существует представительства женщин в законодательных органах, что в некоторых случаях отражает применение законов в целях исключения женщин из процесса голосования или назначения на должность [ПРООН, 2005].

В странах, где гендерное неравенство является главным препятствием на пути прогресса в области здравоохранения, образования и борьбы с нищетой по доходам, такое недопредставительство женщин свидетельствует о тревожном сохранении полового неравенства и препятствия на пути социального прогресса и прогресса в области доходов, а также на пути экономического развития этих стран.

Цели развития тысячелетия, адаптированные для России (ЦРТ+), и гендерное равенство

Концепция «Целей развития тысячелетия+» представляет собой адаптированную для России систему ЦРТ, количественных индикаторов и сроков их достижения, позволяющих проводить оценку достижения этих целей. Работа по созданию концепции ЦРТ+ для России была выполнена в 2005 г. группой независимых экспертов по инициативе Программы развития ООН в рамках подготовки «Доклада о развитии человеческого потенциала в РФ». ЦРТ+, адаптированные для России, содержат аналогичную цель развития «Обеспечение гендерного равенства и улучшение положения женщин».

Однако Россия имеет свои особенности: сложившаяся еще в первой половине XX века система высокой занятости женщин в несель-скохозяйственном секторе экономики, высокий уровень образования женщин, реализованная в советский период времени политика равных прав мужчин и женщин и успешно проведенная политика совмещения занятости и материнства выдвигает Россию на ведущие мировые позиции в отношении формального гендерного равенства. Перед Россией стоят более сложные задачи: борьба со скрытыми формами дискриминации против женщин на рынке труда, повышение отдачи от человеческого капитала женщин, устранение факторов сверхсмертности мужчин, ликвидация всех форм насилия против женщин, повышение представительства женщин в парламенте, о чем подробнее говорилось ранее.

В силу особенностей развития России задачи для достижения цели гендерного равенства в России поставлены несколько иные:

1. Ликвидировать неравенство между полами в сфере начального и среднего образования и, не позднее чем к 2015 г., – на всех уровнях образования.
2. Обеспечить выравнивание возможностей для доступа женщин и мужчин к политическим институтам.
3. Ликвидировать дискриминационную практику в области труда и занятости.
4. Создать систему реальных механизмов предотвращения насилия в отношении женщин.
5. Снизить воздействие неблагоприятных социально-экономиче-ских факторов на здоровье и продолжительность жизни, особенно мужчин.

Для оценки успеха в решении задач предложены следующие индикаторы:

1. Доля женщин и мужчин на всех ступенях образования.
2. Коэффициент неграмотности населения для мужчин и женщин.
3. Доля женщин, занятых несельскохозяйственным трудом.

4. Доля мест, занимаемых женщинами в Государственной Думе, в Правительстве РФ, в Конституционном и Верховном судах.
5. Гендерные различия заработной платы.
6. Количество случаев насилия против женщин, зарегистрированных в учреждениях социального обслуживания населения и МВД.
7. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении женщин и мужчин. Гендерное различие в ожидаемой продолжительности жизни.
8. Сокращение занятости и гендерных различий занятости во вредных и опасных условиях труда.
9. Уровень и гендерные различия смертности от несчастных случаев, травм, убийств, самоубийств, алкоголизма.

Современное и целевое (на 2015 г.) значение этих индикаторов смотри в *Приложении 2.*

Цель гендерного равенства в Национальных проектах России

Национальные проекты в России «Образование», «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Развитие АПК» и Концепция демографической политики России, в отличие от концепции ЦРТ+, не содержат практически никакого упоминания о проблемах гендерного равенства в России.

Концепция ЦТР+ и национальные проекты взаимодополняют друг друга по многим целям и социальным проблемам, хотя и являются различными механизмами социального развития. В чем основное различие? Концепция ЦРТ+ не подкрепляется бюджетными деньгами, отсутствует прописанный механизм финансирования исполнения задач. Кроме того, концепция ЦРТ+ имеет довольно длительные горизонты планирования развития – до 2015 г., а национальные проекты рассчитаны на два ближайших года. Индикаторы достижения целей в Национальных проектах – это индикаторы бюджетных расходов, а не индикаторы результатов развития, как в концепции ЦРТ+. Возможно, именно с этим отличием и связано отсутствие цели гендерного равенства в национальных проектах, поскольку основной барьер гендерного неравенства проявляется в неравном доступе к экономическим ресурсам и к принятию политических решений. На устранение гендерного неравенства не выделяются конкретные средства. Получается замкнутый круг: «на устранение неравного доступа к ресурсам не будут выделены ресурсы, потому что доступ к ресурсам неравен». Для того чтобы разорвать этот круг, нужна политическая воля, которая на сегодняшний день еще не созрела в России, несмотря на изменение курса государственной политики в отношении женщин «от задачи “создания наиболее благоприятных условий для сочетания женщинами их профессиональных,

материнских и семейно-бытовых обязанностей" до задачи формирования гендерного равенства» [ПРООН, 2005а: 69].

Итак, задача гендерного равенства не рассматривается в национальных проектах ни в качестве отдельного национального проекта, ни в качестве заявленной цели о содействии гендерного равенства в существующих проектах, ни в качестве гендерной экспертизы существующих национальных проектов и демографической политики, ни в качестве конкретных задач, индикаторов и финансов на исполнение этих задач. Косвенным исключением может служить забота о репродуктивном здоровье женщин в период родов (родовые сертификаты). А также задача по расширению доступа к образованию для военнослужащих срочной и контрактной службы, заявленная в рамках проекта «Образование».

Тогда как отсутствие гендерной экспертизы демографической политики ставит под угрозу достижение целей самой политики. Например, концепция материнского капитала и общая нацеленность демографической политики только на женщину, а не на родителей, не на семью с детьми, ущемляет права мужчин, права отцов, ставит под сомнение исполнение целей укрепления положения женщины в обществе и стимулирование рождаемости. Как показывают исследования [Макдональдс, 2006; Olah, 2001], в странах с низким уровнем рождаемости основным фактором отказа от рождения второго и последующих детей является высокая цена времени женщины. В этой связи политикаб направленная на более равномерное распределение ролей между полами, на вовлечение мужчин в проблемы ухода за детьми, приводит к положительным результатам. В качестве конкретных мер можно предложить увеличение денежных выплат или увеличение длительности отпуска по уходу за ребенком в случае, если отец часть отпуска использует сам. Кроме того, «концепция ЦРТ+ может дополнить демографическую политику двумя важными направлениями: обеспечение гендерного равноправия на рынке труда и активное развитие системы детских дошкольных учреждений» [Цели развития тысячелетия и национальные проекты..., 2006: 26]. Даже незначительное повышение рождаемости – очень сложная задача, и ее решение зависит от формирования эгалитарного гендерного порядка (гендерное равенство на рынке труда, более равномерное распределение ролей в семье, развитие системы дошкольных учреждений).

Вопросы:

1. Назовите факторы гендерного неравенства. Приведите примеры.
2. Каковы негативные последствия влияния гендерного неравенства на экономическое развитие?

3. Является ли экономический рост достаточным условием преодоления гендерного неравенства? Аргументируйте свой ответ.
4. Как глобализация мировой экономики может повлиять на гендерное равенство? Как это влияние проявляется в России?
5. Какие переменные входят в состав индекса развития с учетом гендерного фактора (ИРГФ, GDI) и показателя расширения возможностей женщин (ПРВЖ, GEM)?
6. Как гендерная дискриминация может влиять на различия в смертности мужчин и женщин разных возрастных групп, на неравный доступ к образованию, к экономическим и политическим ресурсам?
7. Каким образом цели продвижения гендерного равенства отражены в Целях развития тысячелетия и в Национальных проектах России?

Литература

Вишневский А.Г. (ред.) 2006. Демографическая модернизация России 1900–2000. М.: Новое издательство.

Вишневский А.Г., Школьников В.М. 1997. Смертность в России: главные группы риска и приоритеты действия. М.

Всемирный банк. 2000. Феминизация бедности в России. М.

Всемирный банк. 2002. Гендерные проблемы и развитие. Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выражать свои интересы. М.

Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. 2003. Насилие над женами в современных российских семьях. М.: МАКС Пресс.

Зубаревич Н. 2007. Регионы России: социальная проекция экономического роста. Демоскоп Weekly, № 273–274, 22 января – 4 февраля.

Калабихина И.Е. 1998. Гендерный фактор воспроизводства человеческого капитала. В: *Вестн. Моск. Ун-та*. Сер. 6: Экономика, № 5.

Калабихина И.Е. 1998а. Социальный пол: экономическое и демографическое поведение. М.: МГУ.

Калабихина И.Е. 2000. Гендерные различия в смертности населения. В: *Народонаселение*, № 2.

Калабихина И.Е. 2004. Гендерные вопросы в России в конце XX века: фокус-групповое исследование в городской и сельской местности. М.: Акисфлат.

Калабихина И.Е. 2006. Инновационное обновление высшего образования в России (на примере экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова). XIV Кондратьевские чтения «Инновационное обновление социального сектора России: перспективы и последствия». М., 14 ноября 2006 г.

Макдональдс П. 2006. Низкая рождаемость и государство: эффективность политики. Низкая рождаемость в Российской Федерации: вызовы и стратегические подходы. Материалы международного семинара UNFPA. М., 14–15 сентября 2006 г.

Малышева М. 2002. Глобализация, гендерное неравенство и репродуктивный труд женщин. Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. М.

Малышева М.М. 2002а. Экономическое развитие в оценке международного женского движения. Экономика и социальная политика: гендерное измерение. М.

Омран А. 1977. Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения. В: *Проблемы народонаселения*. О демографических проблемах стран Запада. М.

ПРООН. 1995. Доклад о развитии человека за 1995 г.

ПРООН. 1999. Доклад о развитии человека за 1999 г.

ПРООН. 2003. Народонаселение мира в 2002 году.

ПРООН. 2004. Доклад о развитии человека за 2004 г.

ПРООН. 2005. Доклад о развитии человека за 2005 г.

ПРООН. 2005а. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации, 2005 г.

Римашевская Н. и др. 1999. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 году. М.

Римашевская Н. и др. (ред.). 2002. Население и глобализация. М.

Росстат, 2006. Перепись населения 2002 г. Адрес в Интернете: http://perepis2002.ru/

Росстат. 2003. Образование в России. Стат. сб.

Росстат. 2004. Женщины и мужчины России. Стат. сб.

Тюрюканова Е. 2002. Глобализация международной миграции: роль женщин. Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. М.

Фонд имени Генриха Белля. 2006. Гендер для «чайников». М.: Звенья.

Цели развития тысячелетия и национальные проекты – стратегический выбор России. 2006. Институт комплексных стратегических исследований. М.

Школьников В., Андреев Е., Малеева Т. (ред.). 2000. Неравенство и смертность в России. М.: Сигналъ.

ЮНФПА. 2005. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте ЦРТ. М.

Behrman, J.R. 1998. Intra-Household Allocation of Resources: Is there are Gender Bias? In: *Too Young to Die: Genes or Gender?* UN.

Choe, M.K., et al. 1998. Son Preference, Family Building Process and Child Mortality. In: *Too Young to Die: Genes or Gender?* UN.

Olah, L. Sz. 2001. Gendering Family Dynamics: The Case of Sweden and Hungary. MPG.

Rains, G., Ramirez, A. 2000. Economic Growth and Human Development. In: *World Development,* Vol. 28, No 2. P. 197–219.

Tabutin, D. and Willems,0 M. 1998. Differential mortality by Sex from Birth to Adolescence: the Historal Experience of the West (1750–1930). In: *Too Young to Die: Genes or Gender?* UN.

UN. 1998. Levels and Trends of Sex Differentials in Infant, Child and Under-Five Mortality.

UNDP (United Nation Development Programme). 2006. Human Development Report 2006. Адрес в Интернете: http://hdr.undp.org/hdr2006/

UNDP. 1999. Human Development Report.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Таблица 12.4. **Ранги стран по ИЧР, ПРВЖ, ИРГФ, ВВП, 2004 г.**

Ранг ИЧР	Страна	Ранг ПРВЖ	Ранг ИРГФ	Ранг ВВП	Ранг ИЧР – Ранг ИРГФ	Ранг ИЧР – Ранг ПРВЖ	Ранг ВВП – Ранг ИРГФ	Ранг ВВП – Ранг ПРВЖ
1	Норвегия	1	1	4	0	0	3	3
2	Исландия	3	2	5	0	–1	3	2
3	Австралия	8	3	14	0	–5	11	6
4	Ирландия	17	4	3	0	–13	–1	–14
5	Швеция	2	5	16	0	3	11	14
6	Канада	11	7	10	–1	–5	3	–1
7	Япония	42	13	18	–6	–35	5	–24
8	США	12	8	2	0	–4	–6	–10
9	Швейцария	14	10	6	–1	–5	–4	–8
10	Нидерланды	7	9	9	1	3	0	2
11	Финляндия	6	11	15	0	5	4	9
12	Люксембург	..	6	1	6	..	–5	..
13	Бельгия	5	12	11	1	8	–1	6
14	Австрия	10	17	7	–3	4	–10	–3
15	Дания	4	15	8	0	11	–7	4
16	Франция	..	14	17	2	..	3	..
17	Италия	24	18	20	–1	–7	2	–4
18	Великобритания	16	16	13	2	2	–3	–3
19	Испания	15	19	22	0	4	3	7
20	Новая Зеландия	13	20	25	0	7	5	12
21	Германия	9	21	19	0	12	–2	10
22	Гонконг, Китай (САР)	..	..	12	..	..	..	..
23	Израиль	23	22	23	1	0	1	0
24	Греция	29	23	27	1	–5	4	–2
25	Сингапур	18	..	21	..	7	..	3
26	Республика Корея	53	25	31	1	–27	6	–22
27	Словения	32	24	28	3	–5	4	–4
28	Португалия	20	26	33	2	8	7	13
29	Кипр	38	27	26	2	–9	–1	–12
30	Чешская Республика	28	28	34	2	2	6	6
31	Барбадос	..	..	41	..	..	..	..
32	Мальта	58	29	37	3	–26	8	–21
33	Кувейт	..	31	35	2	..	4	..

34	Бруней	..	..	36	..	..	..	..
35	Венгрия	41	30	39	5	–6	9	–2
36	Аргентина	19	32	46	4	17	14	27
37	Польша	30	33	48	4	7	15	18
38	Чили	52	37	56	1	–14	19	4
39	Бахрейн	..	38	29	1	..	–9	..
40	Эстония	31	34	44	6	9	10	13
41	Литва	25	35	47	6	16	12	22
42	Словакия	34	36	43	6	8	7	9
43	Уругвай	50	39	62	4	–7	23	12
44	Хорватия	33	40	51	4	11	11	18
45	Латвия	27	41	54	4	18	13	27
46	Катар	..	..	32	..	..	..	..
47	Сейшелы	..	..	40	..	..	..	..
48	Коста-Рика	21	42	61	6	27	19	40
49	ОАЭ	70	43	24	6	–21	–19	–46
50	Куба	..	..	93	..	..	..	..
51	Сент-Китс и Невис	..	..	49	..	..	..	..
52	Багамы	..	..	38	..	..	..	..
53	Мексика	35	45	60	8	18	15	25
54	Болгария	37	44	66	10	17	22	29
55	Тонга	..	46	68	9	..	22	..
56	Оман	..	57	42	–1	..	–15	..
57	Тринидад и Тобаго	22	48	52	9	35	4	30
58	Панама	40	47	76	11	18	29	36
59	Антигуа и Барбуда	..	..	50	..	..	..	..
60	Румыния	59	49	63	11	1	14	4
61	Малайзия	55	51	57	10	6	6	2
62	Босния и Герцеговина	..	..	78	..	..	..	..
63	Маврикий	..	53	53	10	..	0	..
64	Ливия	..	..	71	..	..	..	..
65	Российская Федерация	62	50	59	15	3	9	–3
66	Македония	43	54	82	12	23	28	39
67	Беларусь	..	52	79	15	..	27	..
68	Доминика	..	..	95	..	..	..	..
69	Бразилия	61	55	64	14	8	9	3
70	Колумбия	51	56	77	14	19	21	26
71	Сент-Люсия	..	..	87	..	..	..	..

72	Венесуэла	46	60	89	12	26	29	43
73	Албания	..	59	99	14	..	40	..
74	Таиланд	60	58	65	16	14	7	5
75	Самоа (Зап. Сахара)	..	63	97	12	..	34	..
76	Саудовская Аравия	74	72	45	4	2	–27	–29
77	Украина	63	62	86	15	14	24	23
78	Ливан	..	..	91	..	..	..	..
79	Казахстан	..	61	74	18	..	13	..
80	Армения	..	65	112	15	..	47	..
81	Китай	..	64	90	17	..	26	..
82	Перу	39	67	94	15	43	27	55
83	Эквадор	49	..	113	..	34	..	64
84	Филиппины	45	66	103	18	39	37	58
85	Гренада	..	..	67	..	..	..	..
86	Иордания	..	69	102	17	..	33	..
87	Тунис	..	73	69	14	..	–4	..
88	Сент-Винсент и Гренадины	..	..	85	..	..	..	..
89	Суринам	..	..	84	..	..	..	..
90	Фиджи	..	..	88	..	..	..	..
91	Парагвай	..	..	100	..	..	..	..
92	Турция	72	71	70	21	20	–1	–2
93	Шри-Ланка	69	68	106	25	24	38	37
94	Доминиканская Респ.	..	70	73	24	..	3	..
95	Белиз	57	..	80	..	38	..	23
96	Иран	71	74	72	22	25	–2	1
97	Грузия	64	..	120	..	33	..	56
98	Мальдивская Респ.	..	..	101	..	..	..	..
99	Азербайджан	..	75	111	24	..	36	..
100	Палестинская Автономия	..	..	126	..	..	..	..
101	Сальвадор	48	76	98	25	53	22	50
102	Алжир	..	79	83	23	..	4	..
103	Гайана	..	..	105	..	..	..	..
104	Ямайка	..	77	110	27	..	33	..
105	Туркменистан	..	..	104	..	..	..	..
106	Кабо-Верде	..	78	92	28	..	14	..
107	Сирия	..	82	115	25	..	33	..

108	Индонезия	..	81	116	27	..	35	..
109	Вьетнам	..	80	121	29	..	41	..
110	Кыргызстан	..	83	142	27	..	59	..
111	Египет	73	..	109	..	38	..	36
112	Никарагуа	..	88	114	24	..	26	..
113	Узбекистан	..	84	145	29	..	61	..
114	Молдова	44	85	147	29	70	62	103
115	Боливия	56	86	122	29	59	36	66
116	Монголия	65	87	134	29	51	47	69
117	Гондурас	47	89	119	28	70	30	72
118	Гватемала	..	90	107	28	..	17	..
119	Вануату	..	..	118	..	..	..	..
120	Экваториальная Гвинея	..	93	30	27	..	–63	..
121	ЮАР	..	92	55	29	..	–37	..
122	Таджикистан	..	91	156	31	..	65	..
123	Марокко	..	95	108	28	..	13	..
124	Габон	..	..	81	..	..	..	..
125	Намибия	26	94	75	31	99	–19	49
126	Индия	..	96	117	30	..	21	..
127	Сан-Томе и Принсипи	..	..	155	..	..	..	..
128	Соломоновы Острова	..	..	146	..	..	..	..
129	Камбоджа	68	97	125	32	61	28	57
130	Мьянма	..	..	163	..	..	..	..
131	Ботсвана	54	98	58	33	77	–40	4
132	Коморские Острова	..	99	140	33	..	41	..
133	Лаос	..	100	138	33	..	38	..
134	Пакистан	66	105	128	29	68	23	62
135	Бутан	..	..	137	..	..	..	..
136	Гана	..	101	127	35	..	26	..
137	Бангладеш	67	102	144	35	70	42	77
138	Непал	..	106	151	32	..	45	..
139	Папуа – Новая Гвинея	..	103	124	36	..	21	..
140	Конго	..	104	165	36	..	61	..
141	Судан	..	110	139	31	..	29	..
142	Тимор-Лешти	..	..	162	..	..	..	..

143	Мадагаскар	..	107	169	36	..	62	..
144	Камерун	..	109	131	35	..	22	..
145	Уганда	..	108	152	37	..	44	..
146	Свазиленд	..	114	96	32	..	–18	..
147	Того	..	116	150	31	..	34	..
148	Джибути	..	..	135	..	..	..	..
149	Лесото	..	112	123	37	..	11	..
150	Йемен	75	117	168	33	75	51	93
151	Зимбабве	..	113	133	38	..	20	..
152	Кения	..	111	159	41	..	48	..
153	Мавритания	..	115	141	38	..	26	..
154	Гаити	..	..	143	..	..	..	..
155	Гамбия	..	..	136	..	..	..	..
156	Сенегал	..	118	148	38	..	30	..
157	Эритрея	..	..	166	..	..	..	..
158	Руанда	..	119	153	39	..	34	..
159	Нигерия	..	120	158	39	..	38	..
160	Гвинея	..	121	130	39	..	9	..
161	Ангола	..	122	129	39	..	7	..
162	Танзания	36	123	175	39	126	52	139
163	Бенин	..	124	161	39	..	37	..
164	Кот-д'Ивуар	..	125	149	39	..	24	..
165	Замбия	..	126	167	39	..	41	..
166	Малави	..	127	176	39	..	49	..
167	Конго	..	130	173	37	..	43	..
168	Мозамбик	..	128	154	40	..	26	..
169	Бурунди	..	129	174	40	..	45	..
170	Эфиопия	..	..	171	..	..	..	..
171	Чад	..	131	132	40	..	1	..
172	ЦАР	..	132	160	40	..	28	..
173	Гвинея-Бисау	..	..	172	..	..	..	..
174	Буркина-Фасо	..	133	157	41	..	24	..
175	Мали	..	134	164	41	..	30	..
176	Сьерра-Леоне	..	135	177	41	..	42	..
177	Нигер	..	136	170	41	..	34	..

Источник: UNDP. 2006. Human development report.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Таблица современных и целевых индикаторов ЦРТ и ЦРТ+

Задачи ЦРТ	Задачи ЦРТ для России	Показатели прогресса в достижении цели	Показатели прогресса в достижении цели для России	Современное значение показателя	Целевой показатель на 2015 г.
Задача 4. Исключить гендерное неравенство в начальном и среднем образовании в основном к 2005 г. и на всех уровнях образования, включая высшее, не позже 2015 г.	Задача 8. Ликвидировать неравенство между полами в сфере начального и среднего образования, и не позднее, чем к 2015 г. – на всех уровнях образования	Соотношение «девочки/мальчики» в системе начального и среднего образования и образования третьей ступени	Соотношение «девочки/мальчики» в системе начального и среднего образования и образования третьей ступени	В 2003/2004 уч. г. среди учащихся: – общеобразовательных учреждений доля женщин 50%, мужчин 50%; – высших учебных заведений доля женщин 57%, мужчин 43%	Среди учащихся: – общеобразовательных учреждений доля женщин 50%, мужчин 50% – высших учебных заведений доля женщин 50%, мужчин 50%
		Соотношение «грамотные мужчины/женщины» среди 15–24-летних	Соотношение «грамотные мужчины/женщины» среди 15–24-летних	Коэффициент неграмотности населения (2002 г.): – женщины 0,8%, – мужчины 0,3%	Соотношение «грамотные мужчины/женщины» среди 15–24-летних 50:50
		Доля женщин, занимающихся оплачиваемым трудом в несельскохозяйственном секторе	Доля женщин, занимающихся оплачиваемым трудом в несельскохозяйственном секторе 2003 г.	Доля женщин, занятых несельскохозяйственным трудом, среди всех занятых женщин 92,5%. Доля женщин среди всех занятых несельскохозяйственным трудом 49,8% (2003 г.)	
		Доля мест, занимаемых женщинами в национальном парламенте	Доля мест, занимаемых женщинами в национальном парламенте	Среди депутатов Государственной Думы доля женщин составляет 9,8%	Среди депутатов Государственной Думы доля женщин составит 50%
	Задача 9. Обеспечить выравнивание возможностей для доступа женщин и мужчин к политическим институтам	нет аналога	Доля мест, занимаемых женщинами в национальном парламенте (Государственной Думе). Правительстве РФ, Конституционном и Верховном судах	Среди депутатов Государственной Думы доля женщин составляет 9,8%. Среди членов Правительства РФ женщин нет	Среди депутатов Государственной Думы доля женщин составит 50%. Среди членов Правительства РФ доля женщин составит 50%. Среди членов Конституционного суда и Верховного суда доля женщин составит 50%

	Задача 10. Ликвидировать дискриминационную практику в области труда и занятости	нет аналога	Гендерные различия заработной платы	В среднем заработная плата женщин составляет 64 % заработной платы мужчин (2003 г.)	В среднем заработная плата женщин составит 80 % заработной платы мужчин
	Задача 11. Создать систему реальных механизмов предотвращения насилия в отношении женщин	нет аналога	Количество случаев насилия против женщин, зарегистрированных в учреждениях социального обслуживания населения и МВД	В 2003 г. официальной статистикой зафиксировано 5,8 тыс. изнасилований; в учреждениях социального обслуживания населения 1 420 обращений по поводу насилия в отношении женщин	Число изнасилований – 0
	Задача 12. Снизить воздействие неблагоприятных социально-экономических факторов на здоровье и продолжительность жизни, особенно мужчин	нет аналога	Ожидаемая продолжительность жизни: женщин, мужчин. Гендерное различие в ожидаемой продолжительности жизни	Ожидаемая продолжительность жизни женщин составляет 72 года, мужчин – 58,8 лет. Гендерное различие в ожидаемой продолжительности жизни равно 13,2 года (2003 г.)	Ожидаемая продолжительность жизни женщин составит 74 года, мужчин – 71 год, гендерное различие в ожидаемой продолжительности жизни будет равно 3 годам
			Сокращение занятости и гендерных различий в занятости во вредных и опасных условиях труда	В 2003 г. доля мужчин, занятых в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, среди всех занятых мужчин равна 28,6 %, доля женщин – 16,3 %	
			Уровень и гендерные различия смертности от несчастных случаев, травм, убийств, самоубийств, алкоголизма (число умерших на 100 000 чел. населения соответствующего пола)	Женщины – 77 чел., мужчины – 321 чел. (2003 г.)	

Источник: Приложение к Докладу о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2005. С. 14.

Глава 13
Устойчивое человеческое развитие

Человеческое развитие и экологический фактор

Концепции человеческого и устойчивого развития имеют много общих черт. Они зародились практически одновременно в конце 1980-х гг. и активно развивались в 1990-е гг., получив широкое распространение в мире. Самое деятельное участие в появлении и формировании этих концепций принимала ООН. Крупнейшие форумы ООН в Рио-де-Жанейро (1992) и Йоханнесбурге (2002) были посвящены проблемам и путям перехода человечества к устойчивому развитию. Задача достижения экологической устойчивости была органически включена в глобальную программу развития человека, получившую свое отражение в документе «Цели развития тысячелетия», принятом Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2000 г.

Важной общей причиной возникновения и развития концепций человеческого и устойчивого развития стало осознание ограниченности и «тупиковости» сложившейся модели экономического развития человечества. Игнорирование социальных и экологических аспектов развития, сложившиеся стереотипы в максимизации стандартов потребления, абсолютизация традиционных экономических показателей, в частности, роста материального благосостояния, и другие факторы привели к кризисным явлениям, имеющим глобальный характер, и к крайне негативным последствиям в ближайшем будущем, угрожающим самому существованию человеческой цивилизации.

Прежде чем рассмотреть проблему устойчивости человеческого развития, показать ее общие черты с концепцией устойчивого развития, рассмотрим сущность последней и причины ее возникновения.

В основе любого экономического развития лежат **три фактора экономического роста или три вида капитала**: трудовые ресурсы (человеческий капитал), физический капитал (капитал или искусственный капитал), природные ресурсы (природный капитал). Сразу следует отметить, что здесь человек рассматривается не только как средство экономического

развития, но и как его цель. В последнее время экологический фактор стал все более лимитировать экономическое развитие.

Современные экологические проблемы в определенной степени порождены отставанием экономической мысли. Ни классики экономической науки А. Смит и Д. Рикардо, ни последующие экономические школы и ученые, включая К. Маркса, Д. Кейнса, А. Маршалла, не придавали должного значения экологическим ограничениям в экономическом развитии. И лишь 70-е гг. XX века, резко обострив экологические проблемы, поставили перед экономической наукой задачу осмысления сложившихся тенденций эколого-экономического развития и разработки принципиально новых концепций развития.

Современный тип эколого-экономического развития можно определить как **техногенный тип экономического развития**. Этот тип можно охарактеризовать как природоемкий (природоразрушающий) тип развития, базирующийся на использовании искусственных средств производства, созданных без учета экологических ограничений. Характерными чертами техногенного типа развития являются:

- быстрое и истощительное использование невозобновимых видов природных ресурсов (прежде всего, полезных ископаемых);
- сверхэксплуатация возобновимых ресурсов (почва, леса и пр.) со скоростью, превышающей возможности их воспроизводства и восстановления;
- огромные загрязнения и отходы, превышающие ассимиляционные возможности окружающей среды.

При этом наносится значительный **экономический ущерб**, являющийся стоимостной оценкой ухудшения здоровья человека, деградации природных ресурсов и загрязнения окружающей среды в результате человеческой деятельности. Для техногенного типа экономического развития свойственны значительные отрицательные экстерналии (внешние эффекты). Более подробно проблема экстерналий рассматривается ниже.

До самого последнего периода времени основное внимание в экономической теории и на практике уделялось двум факторам экономического роста – труду и капиталу. Природные ресурсы предполагались неистощимыми, и уровень их потребления по отношению к возможностям их восстановления и запасам не рассматривался в числе определяющих параметров. Это видно на примере широко распространенной в экономической теории и экономических исследованиях производственной функции. Вне рассмотрения оставались и последствия экономического развития в виде различного рода загрязнений, ущерба человеческому здоровью, деградации окружающей среды и ресурсов. Не изучалось и обратное влияние, обратные связи между экологической деградацией и экономическим развитием, качеством жизни населения, его здоровьем, состоянием трудовых ресурсов. Такую экономическую систему называют фронтальной экономикой или, по известному определению К. Боулдинга, «ковбойской экономикой», где имеются неограниченные территории, ресурсы и т.д. Целевую функцию та-

кой экономики можно определить словами биолога И.В. Мичурина: «Нельзя ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача».

Сущность такой концепции экономического развития не вызывала возражений вплоть до самого последнего времени. И это вполне объяснимо, так как неограниченный экономический рост в силу относительно низкого уровня развития производительных сил, больших возможностей саморегуляции у биосферы не вызывал глобальных экологических изменений. И только в последнее время пришло осознание необходимости коренного изменения экономических воззрений в направлении учета экологического фактора. Такое осознание во многом было обусловлено глубокой дестабилизацией состояния окружающей среды в результате гигантского развития производительных сил, беспрецедентного роста населения, что привело к качественным изменениям в отношениях природы и общества, огромному росту нагрузки на экосистемы. Стало очевидным, что человечество должно вести себя с учетом многочисленных ограничений, живя в замкнутой и ресурсодефицитной системе.

Безудержный рост производства и потребления в мире за последние 50 лет оказывает на окружающую среду беспрецедентное воздействие:

- объем сжигаемых ископаемых видов топлива увеличился по сравнению с 1950 г. почти в 5 раз;
- потребление пресной воды увеличилось по сравнению с 1950 г. почти в 3 раза;
- в четыре раза увеличился объем добываемых морских продуктов;
- объем сжигаемой в промышленных и бытовых целях древесины больше соответствующего показателя 25-летней давности на 40 %;
- за последние 50 лет ежегодный объем выбрасываемого углекислого газа увеличился в 4 раза, что приводит к глобальному потеплению.

Если сложившиеся тенденции сохранятся, то объем потребления только промышленно развитых стран в ближайшие полвека увеличится в 4–5 раз. Между тем в социальном и экономическом развитии необходимо принимать во внимание по крайней мере три все более явных экологических ограничения:

- ограниченные возможности окружающей среды принимать и поглощать, ассимилировать различного рода отходы и загрязнения, производимые экономическими системами;
- деградация возобновимых природных ресурсов в результате чрезмерной эксплуатации (земля, лес, рыбные рсурсы, биоразнообразие);
- конечный характер невозобновимых природных ресурсов (различные полезные ископаемые, нефть, металлы и пр.).

Игнорирование этих ограничений и безудержное развитие техногенного типа мировой экономики привело к возникновению **глобальных экологических проблем**, каждая из которых способна привести к деградации человеческой цивилизации. Среди этих проблем можно выделить следующие: глобальное изменение климата, опустынивание (аридиза-

ция), обезлесение, дефицит сырья, истощение озонового слоя, кислотные дожди, дефицит пресной воды, загрязнение мирового океана, сокращение биоразнообразия и др. Следствием сохранения тенденций экологической деградации планеты в XXI веке станут необратимые изменения в окружающей среде и биосфере, что приведет к непредсказуемым последствиям и будет угрожать самому существованию человека как вида.

Глобальные экологические проблемы тесно связаны с проблемами человеческого развития, другими глобальными мировыми проблемами, они влияют друг на друга и возникновение одних приводит к возникновению или обострению других. Например, такая сложнейшая мировая проблема как **демографическая**, порождаемая взрывным ростом населения планеты, приводит к резкому увеличению нагрузки на окружающую среду, благодаря увеличению потребностей людей в продовольствии, энергии, жилье, промышленных товарах и т.д. Очевидно, что без решения демографической проблемы, без стабилизации численности населения невозможно сдержать развитие кризисных экологических процессов на планете. В свою очередь экологические проблемы опустынивания, обезлесения, вызывая деградацию и гибель сельскохозяйственных земель, приводят к обострению **мировой продовольственной проблемы**. Велика экологическая опасность такой глобальной проблемы, как **военная**. Война в Персидском заливе 1991 г. с ее колоссальными нефтяными пожарами лишний раз это доказала.

Осознание катастрофичности сложившегося типа экономического развития, невозможности решения в его рамках социальных проблем, обострение экологических проблем и рост взаимозависимости всех эколого-экономических процессов на нашей небольшой планете явились важнейшей причиной начала разработки концепций мирового развития в связи с экологическими ограничениями. Особенно активно эти разработки начались в развитых странах Запада, где в 1970-е гг. развитие производства стало наталкиваться на экологические ограничения. Большое значение для «глобализации» мирового сознания сыграли доклады Римского клуба. Эта международная неправительственная организация была образована в 1970 г. с целью обсуждения и разработки перспектив мирового развития. Деятельность клуба заключалась в постановке проблем и «заказе» их разработки отдельным коллективам ученых в различных странах мира. Многие доклады внесли существенный вклад в теорию и методологию мирового развития (работы Д. Медоуза (1970 и 1992), М. Месаровича, Э. Пестеля, Я. Тинбергена и др.), их результаты повлияли на формирование концепций человеческого и устойчивого развития.

На глобальном уровне острой является проблема **распределения в мире выгод от современного техногенного типа развития и издержек**, социальных и экологических ущербов такого развития. Бедные и богатые страны вносят разный вклад в возникновение глобальных проблем, поразному воздействуют на окружающую среду. Наблюдается несправедливость географии распределения экологического ущерба: основная

часть ущерба возникает в результате деятельности развитых стран, а бедные страны выступают как реципиенты экологического ущерба. Различны в этих странах и основные причины экологического воздействия. Для анализа этих причин американскими экологом П. Эрлихом и физиком Дж. Холдреном предложена **формула антропогенного воздействия на окружающую среду** (*IPAT*):

$$I = P \times A \times T, \quad (1)$$

где I – воздействие на окружающую среду;
P – население;
A – благосостояние;
T – технологический уровень.

На основе формулы (1) можно в самом общем виде определить степень экологической ответственности людей и стран. Например, развивающиеся страны, дающие 90 % прироста населения планеты, должны принимать меры по стабилизации населения (Р). Рост народонаселения в этих странах ежедневно увеличивает нагрузку на окружающую среду. По прогнозам ООН в 2050 г. население мира возрастет до 9,5 млрд чел., из которых 8 млрд будут жить в развивающихся странах. К 2050 г. население Африки втрое превысит численность населения Европы.

Богатые страны и потребители должны уменьшать уровни своего потребления для снижения экологического воздействия (A в формуле (1)). Для многих стран с переходной экономикой и развивающихся стран необходимы прогрессивные технологические изменения, уменьшение технологической нагрузки на среду (T в формуле (1)) из-за загрязняющих предприятий, автомобилей, природоемких производств и пр. Здесь технологические изменения должны способствовать снижению природоемкости, затрат природных ресурсов и количества загрязнений на единицу конечной продукции (параграф «Критерии и индикаторы устойчивого развития»).

Остановимся подробнее на экологических последствиях растущего потребления развитых богатых стран и роста разрыва в потреблении с развивающимися бедными странами. Очевидно, что **потребление** является одной из важных форм развития человека. Оно вносит свой вклад в развитие человеческого потенциала, если содействует расширению возможностей и обогащению жизни людей без каких-либо отрицательных последствий для благосостояния других. Последнее положение для потребления в определенной степени соответствует **критерию потенциального улучшения по Парето**. В современных условиях данный критерий для богатых стран не соблюдается, так как их потребление часто идет за счет бедных стран, положение которых при этом ухудшается. Дальнейшее расширение масштабов потребления может стать деструктивным, усугублять нищету, неравенство, изоляцию.

Очевидна необходимость изменения образа жизни богатых стран. В этих странах сосредоточена примерно одна пятая населения мира и четыре пятых мировых доходов, они потребляют 70 % мировой энергии, 75 % металлов и 85 % древесины. Мировой баланс использования ресурсов окружающей среды и распределения текущего потребления должен смещаться в более справедливом направлении.

Диспропорция в потреблении между развитыми странами мира, где проживает пятая часть населения планеты, и беднейшей пятой частью населения огромна, и она растет. И, соответственно, колоссальна разница в потреблении природных ресурсов и производимых загрязнений. При сохранении сложившихся тенденций объем потребления промышленно развитых стран увеличится и разрыв может еще сильней возрасти.

Однако больше – не всегда лучше. В контексте общечеловеческого подхода высокий уровень потребления и богатства не всегда соответствует осознанию жизненного успеха. Наибольший процент американцев, считающих, что они счастливы, наблюдался в 1957 г., хотя по сравнению с тем временем объем потребления увеличился более чем в 2 раза.

Сейчас нельзя говорить о равных обязательствах в регулировании уровня потребления. Более миллиарда человек живут в маргинальных условиях, и для них увеличение объема потребления имеет жизненно важное значение. В 70 странах с численностью населения почти в один миллиард человек уровень потребления сегодня ниже, чем 25 лет назад. В Африке в настоящее время среднестатистическое хозяйство потребляет на 20 % меньше, чем 25 лет назад. Таким образом, основная проблема заключается не столько в необходимости увеличения или сокращения масштабов потребления, сколько в **другой модели потребления – потребления в интересах развития человека**. Новая модель должна соответствовать критерию потенциального улучшения по Парето, когда повышение благосостояния стран, групп населения, отдельных людей не должно сопровождаться ухудшением положения других. Необязательно следовать путем развитых стран. Глобальные обязательства по сокращению масштабов экологического ущерба и слаборазвитости можно распределить более справедливо. Практикуемые сегодня модели потребления истощают ресурсную базу окружающей среды и обостряют неравенство. Все динамичнее становится связь по цепочке: потребление – нищета – неравенство – окружающая среда.

Взаимосвязь человеческого и устойчивого развития. Устойчивое человеческое развитие

В настоящее время традиционная модель экономического роста развитых стран во многом исчерпала себя, и она не может быть предложена для других стран в качестве образца. Это положение красной нитью проходит в документах ООН, многих выступлениях на международных кон-

ференциях. В них, в частности, отмечается, что западная модель развития более не подходит ни для кого, и единственная возможность решения глобальных проблем сегодняшнего дня – это устойчивое развитие. Сложившаяся модель развития и соответствующий характер производства и потребления не являются устойчивыми для богатых и не могут быть повторены бедными. Об этом говорит хотя бы тот факт, что потребление природных ресурсов и объемы загрязнений на душу населения в развитых странах превосходит подобный показатель в развивающихся странах почти в 50 раз. Для достижения всеми странами мира уровня развития и потребления передовых стран понадобилось бы увеличить использование природных ресурсов и количество загрязнений еще в десятки раз, что невозможно в силу ограниченности ресурсов и естественных экологических ограничений. Например, если развивающиеся страны захотят воспроизвести образ жизни развитых стран, то для этого потребуется увеличение потребления ископаемого топлива в 10 раз и увеличение потребления минеральных ресурсов примерно в 200 раз.

О том, что сложившиеся тип развития и его экономическая концепция носят дестабилизирующий характер по отношению к окружающей среде, говорят руководители страны с самой мощной экономикой мира. А.Э. Гор, лауреат Нобелевской премии 2007 г. и бывший вице-президент США, в своей книге «Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух» (1993) подчеркнул, что необходимо изменение «тех черт нашей экономической философии, которые, как мы знаем, ущербны, поскольку они узаконивают и даже поощряют разрушение окружающей среды» [Гор А., 1992]. В связи с этим очевидна необходимость изменения образа жизни богатых стран, «золотого миллиарда».

Большое влияние на формирование концепций развития с учетом социальных и экологических приоритетов как в плане теоретическом, так и в практическом оказал доклад **Международной комиссии по окружающей среде и развитию** (МКОСР) **«Наше общее будущее»** (1987), подготовленный по заданию **Организации Объединенных Наций** комиссией под председательством Г.Х. Брундтланд. Целью доклада являлась разработка глобальной программы изменений в мировом развитии. В докладе были предложены долгосрочные стратегии в области улучшения жизни людей, охраны окружающей среды, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие мировой экономики на длительный период, рассмотрены способы и средства, используя которые мировое сообщество смогло бы эффективно решать социальные и экологические проблемы. Выводы и рекомендации Международной комиссии получили положительную оценку Генеральной Ассамблеи ООН. К числу самых значимых следует отнести документы конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), в частности программу «Повестка дня на XXI век», принятую представителями 179 государств, которая представляет собой глобальную программу социального и экономического развития человечества в следующем столетии. Дальнейшее разви-

тие эти идеи получили на Всемирной конференции ООН на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002), где было принято решение о принятии и реализации всеми государствами мира стратегий устойчивого развития. Цель, задачи и индикаторы по обеспечению устойчивого развития нашли свое отражение в документе «Цели развития тысячелетия» ООН.

Основой формирования нового типа экономического роста, как подчеркивается в выводах доклада, должно стать **устойчивое развитие** (sustainable development). Сейчас в литературе имеется более 60 определений устойчивого развития. Наиболее распространеным является определение, данное в докладе комиссии Брундтланд. «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает два ключевых понятия:

- понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета;
- понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности [Наше общее будущее, 1989]».

В данном определении принципиальными моментами являются: равенство между поколениями по отношению к удовлетворению собственных потребностей, социальные приоритеты, экологические ограничения. Вышеприведенное определение устойчивого развития можно рассматривать и сквозь призму экономических отношений поколений: внутри современного поколения (в частности, социальный аспект, проблема бедности) и между поколениями (эколого-экономический аспект).

Имеются и краткие определения устойчивого развития, которые отражают его отдельные важные экономические аспекты. Среди таких определений можно выделить следующие:

- развитие, которое не возлагает дополнительные затраты на следующие поколения;
- развитие, которое минимизирует экстерналии, внешние эффекты между поколениями;
- развитие, которое обеспечивает постоянное простое и/или расширенное воспроизводство производственного потенциала (суммарного капитала) на перспективу.

Таким образом, задачи социального и экономического развития должны быть определены с учетом его устойчивости, соответствия социальному и экологическому императивам во всех странах – развитых и развивающихся, странах с рыночной или другими видами экономики.

Теория устойчивого развития стала, пожалуй, не только одной из самых исследуемых, быстро развивающейся и популярной новой теорией последнего десятилетия (сотни конференций, тысячи монографий, учебников и пр.), но и вполне «практичной» теорией – все государства мира выразили стремление следовать по направлению к устойчивому развитию, и большинство сколько-нибудь концептуальных официальных государственных и международных документов за последние годы в качестве базовой идеологии используют понятие устойчивого развития.

Более чем в 100 странах на высшем государственном уровне имеются Советы по устойчивому развитию (например, в США – при Президенте) и национальные программы перехода к устойчивому развитию.

Проявляется внимание к устойчивому развитию и в России. Был издан Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». Сейчас подготовлена Стратегия перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Принципиальным в российской Концепции является регулирование процессов улучшения качества жизни людей и социально-экономического развития в пределах хозяйственной емкости биосферы: «Устойчивое развитие – это стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы. **Улучшение качества жизни людей должно обеспечиваться в** тех **пределах хозяйственной емкости биосферы**, превышение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и ее глобальным изменениям» [Концепция перехода РФ к устойчивому развитию, 1996].

Центральное место в понятии устойчивого развития занимает проблема учета долгосрочных социальных и экологических последствий принимаемых сегодня экономических решений. Необходима минимизация негативных социальных и экологических последствий, будущих экстерналий для последующих поколений. Нельзя жить за счет своих детей и внуков, нельзя тратить природную кладовую только для себя. Тем самым проблема социальных и экологических ограничений, компромисса между текущим и будущим потреблением должна стать основной при разработке социально-экономической стратегии развития на длительную перспективу для любой страны.

Необходимо создать благоприятные условия для устойчивого развития, когда потребители и производители заинтересованы в переходе к таким моделям производства и потребления, которые минимизируют воздействие на окружающую среду и экологический ущерб. Для этого нужно использовать новые технологии, позволяющие повысить эффективность и уменьшить объемы загрязнений и отходов.

Быстрое развитие концепций человеческого и устойчивого развития привело к появлению понятия «**устойчивое человеческое развитие**». Сущность устойчивого человеческого развития состоит в равенстве доступа к возможностям развития как сейчас, так и в будущем. Данное понятие

так же, как и определение устойчивого развития, делает акценты на экологическом факторе и проблеме бедности. В «Докладе о развитии человека» за 1994 г. предлагается следующее определение: «Устойчивое человеческое развитие представляет собой такое развитие, которое не только приводит к экономическому росту, но и к справедливому распределению его результатов, которое восстанавливает окружающую среду, а не уничтожает ее, которое повышает ответственность людей, а не превращает их в бездушных исполнителей. Такое развитие уделяет первостепенное внимание бедным, повышая их возможности и обеспечивая им участие в принятии решений, которые влияют на их жизнь. Такое развитие – развитие для людей, для природы, для увеличения количества рабочих мест и улучшения положения женщин в обществе» [UNDP, 1994].

Парадигма устойчивого человеческого развития исходит из приоритета человеческой жизни. Универсальность жизненных потребностей является связующей нитью, объединяющей современные и будущие (пока еще не известные) задачи, в частности, сохранение и восстановление окружающей среды. Человеческое развитие и устойчивость этого процесса являются важнейшими компонентами одной и той же универсальности жизненных потребностей. Исходя из такой концептуальной основы, устойчивость в широком смысле представляет собой вопрос справедливого распределения – распределения возможностей развития между современным и будущими поколениями.

Человеческое развитие можно трактовать и как процесс **расширения выбора человека**. Устойчивость здесь имеет важное значение и является одной из доминант развития человека и его потенциала. Процесс расширения выбора должен осуществляться в интересах как современного, так и будущих поколений, не нанося ущерба какому-либо из них. Рост благосостояния, доходов является средством обеспечения большей свободы выбора, позволяет увеличить количество вариантов предпочтительного образа жизни и деятельности, в котором экологический фактор играет все большую роль.

Таким образом, концепции устойчивого развития и человеческого развития содержат много общих позиций и приоритетов. Если представить содержание данных концепций в виде двух кругов, то их бóльшая часть пересечется, т.е. многие положения этих концепций являются общими. Анализируя отдельно человеческое развитие или устойчивое развитие, на самом деле часто имеются в виду одни и те же основополагающие принципы.

Рассмотрим принципиальные общие положения, характерные для концепций устойчивого развития и человеческого развития:

- в центре обеих концепций стоит **человек**. Он выступает не только как средство экономического развития, но и как его цель. И экологический фактор играет существенную роль в жизни человека;

- в рамках концепции человеческого развития свое место занимает теория **устойчивого человеческого развития**, что показывает важность понятия «**устойчивости**» для обеих концепций;
- принципиален вопрос о равенстве между **поколениями** и внутри них. Это важный временной срез данных концепций, который подчеркивает необходимость как учета потребностей будущих поколений, так и создания условий для сглаживания неравенства среди живущих людей. Уровень воспроизводства природно-ресурсного потенциала, качество окружающей среды во многом определяют возможности равенства между поколениями и внутри них;
- **экологический фактор** может способствовать как улучшению жизни людей (в случае улучшения состояния окружающей среды), так и ее ухудшению (в случае экологической деградации);
- важнейшее место в обеих концепциях занимает борьба с **бедностью**. Этот вопрос является одним из главных приоритетов в устойчивом и человеческом развитии;
- без удовлетворительного решения вопросов **здоровья** человека, обеспечения здоровой среды обитания невозможно ни устойчивое развитие, ни человеческое развитие;
- **образование**, и в частности экологическое образование, является важным средством человеческого развития. Знание фундаментальных наук, природных закономерностей, сознательное и бережное отношение к природе, умение использовать силы природы и современных технологий без ущерба для окружающей среды способствуют развитию человеческого потенциала;
- экологический фактор существенно влияет на **возможности выбора человека**. Бедность, ограничение выбора как правило способствуют экологической деградации. В свою очередь рост благосостояния является средством обеспечения большей свободы выбора экологических условий предпочтительного образа жизни;
- **рост доходов, материального благосостояния является не целью, а средством улучшения качества жизни человека**, где чистая окружающая среда играет все более важную роль;
- существенную роль в устойчивом и человеческом развитии играет изменение **моделей потребления**, поведения потребителей. Современный безудержный рост потребления в развитых странах и стандартизации такой модели для всего мира приводят к экологической деградации и в ближайшем будущем могут привести к «выходу» за пределы хозяйственной емкости биосферы Земли, что будет иметь катастрофические последствия для человеческой цивилизации;
- дальнейшее человеческое развитие и переход к устойчивому развитию невозможны без смягчения и решения **глобальных проблем** человечества. Каждая из этих проблем оказывает в той или иной

степени как прямое, так и опосредованное влияние на человека и природу;

- в обеспечении реализации устойчивого и человеческого развития усиливается роль **основных групп населения**: женщин, коренного населения, неправительственных организаций, профсоюзов, местных властей, деловых и промышленных кругов и др.;
- **этические, религиозные, культурные, моральные проблемы** по отношению к богатству, бедности, природе, потомкам играют существенную роль в формировании концепций человеческого и устойчивого развития;
- с точки зрения устойчивости и человеческого развития актуальна проблема «**долгов между поколениями**». Здесь имеется три вида долгов: социальные (недоинвестирование образования и здравоохранения), экономические, экологические (истощение природных ресурсов и загрязнение окружающей среды).

Перечисленные выше общие для человеческого и устойчивого развития положения, конечно, не исчерпывают все взаимосвязи этих концепций. Имеется еще много общих проблем и приоритетов.

В качестве таких общих проблем рассмотрим более подробно проблему **безопасности человечества**. Последние годы выявили необходимость перехода от ядерной безопасности к безопасности человечества. Существенную роль в такой безопасности играет и экологическая безопасность. Под **экологической безопасностью** понимается степень адекватности экологических условий задачам сохранения здоровья человека и обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

При анализе основных положений безопасности человечества выделяются четыре существенные черты. Рассмотрим их экологические характеристики:

- безопасность человечества – понятие универсальное. Имеется множество угроз, которые актуальны для всех, богатых и бедных, наций – загрязнение, отходы, безработица, преступность, наркотики;
- составляющие безопасности человечества взаимозависимы. Если где-то в мире безопасность людей оказывается под угрозой, то не исключено вовлечение всех стран. Здесь примерами являются глобальный и трансграничный характер экологических проблем наряду с голодом, этническими конфликтами, эпидемиями;
- проще предотвращать угрозы человеческой безопасности на ранних стадиях, чем бороться с последствиями (профилактика здоровья, предупреждение ущерба от загрязнения и пр.);
- ориентация на человека – уровень жизни, качество окружающей среды, возможности выбора, социальные и экономические возможности.

Для концепций устойчивого развития и устойчивого человеческого развития, экономики в целом, важным понятием являются **экстерналии**

(внешние эффекты). В ходе экономической деятельности происходит постоянное воздействие на природу, людей, различные объекты и т.д. С этим воздействием и связано возникновение экстерналий. Экстерналии – это внешние эффекты (или последствия) экономической деятельности, которые положительно или отрицательно воздействуют на другую сторону.

К сожалению, подавляющее число воздействий на окружающую среду связано с отрицательными внешними эффектами: рост заболеваемости населения, различного рода загрязнения, отходы, разрушение природных объектов и т.д. И здесь экстерналии можно охарактеризовать как негативные социально-эколого-экономические последствия экономической деятельности, которые не принимаются во внимание субъектами этой деятельности.

Экстерналии непосредственно не сказываются на экономическом положении самих загрязнителей. Производители загрязнений заинтересованы прежде всего в минимизации своих внутренних издержек, а внешние, экстернальные издержки они обычно игнорируют как проблему, требующую дополнительных затрат для своего решения. Издержки по борьбе с экстерналиями вынуждены нести другие. И здесь возникает вполне резонный для экономики самый общий вопрос: почему другие поколения, люди, государства, предприятия, подвергшиеся внешнему воздействию, должны сами компенсировать возникшие у них отрицательные экстерналии, различные виды ущерба?

Трактуя понятие экстерналий в широком аспекте, в зависимости от различного типа воздействий (во времени, между странами, секторами или регионами и пр.) можно выделить следующие типы внешних эффектов: темпоральные (временные), глобальные, межсекторальные, межрегиональные, локальные. Для концепций устойчивого развития и устойчивого человеческого развития наиболее важны темпоральные и глобальные экстерналии.

Темпоральные (временные, между поколениями) экстерналии тесно связаны с понятием устойчивости. И выше уже отмечалась такая важная экономическая черта определения устойчивого развития как минимизация отрицательных экстерналий между поколениями. Современное поколение должно удовлетворять свои потребности, не уменьшая возможности следующих поколений удовлетворять свои собственные нужды. Порождая глобальные экологические проблемы, обостряя проблемы здоровья и выживания человека, истощая возобновимые и исчерпывая невозобновимые ресурсы, загрязняя окружающую среду в настоящем времени, современное человечество создает огромные социальные, экологические, экономические проблемы для потомков, сужая возможности их выбора удовлетворять собственные нужды. Здесь принципиальным экономическим моментом является возложение дополнительных, экстернальных затрат современным поколением на будущие при сложившемся техногенном развитии. Так, массовая деградация сельскохо-

зяйственных земель, исчерпание дешевых энергетических ресурсов создадут огромные продовольственные и энергетические проблемы для будущего, требуя резкого роста затрат – по сравнению с современными – для удовлетворения первейших нужд. Тем самым уровень благосостояния людей может снизиться, нищета и дальше будет прогрессировать. Налицо отрицательные темпоральные экстерналии. Возможны и положительные временные экстерналии. Повышение образовательного потенциала людей, технологические прорывы, достижения научно-технической прогресса современников создают возможности по снижению затрат в будущем. Например, освоение дешевых технологий производства энергии (солнечная и пр.), ликвидация тяжелых заболеваний дадут значительный экономический эффект в будущем.

В масштабах планеты **глобальные** (межстрановые) экстерналии уже породили ряд конкретных проблем, связанных прежде всего с переносом трансграничных загрязнений. Выбросы химических соединений в атмосферу, загрязнение рек и прочие экологические воздействия создают значительные эколого-экономические проблемы у других стран. Особенно остры эти проблемы в контексте отношений промышленно развитых и развивающихся стран, когда негативное экологическое воздействие оказывают богатые страны – основные загрязнители и потребители природных ресурсов, а страдают от этого слаборазвитые бедные страны. Так, в случае глобального потепления и подъема уровня моря на один метр территория Бангладеш сократится на 17 %, хотя на долю этой страны приходится всего 0,3 % объема выбросов парниковых газов. В Египте под водой может оказаться 12 % территории. И примеров подобного негативного экологического воздействия в мире становится все больше.

С позиций устойчивого развития и устойчивого человеческого развития это означает проблематичность перехода на устойчивое развитие одной или группы стран, в то время как экологическая ситуация в других странах может ухудшаться или экологическое воздействие этих стран будет возрастать. Глобальное потепление климата, разрушение озонового слоя затрагивают всех, и это не позволит осуществить «индивидуальный» или региональный страновой переход к устойчивому развитию. В настоящее время мировое сообщество осознает эту проблему. Подписываются специальные мировые конвенции и соглашения, межстрановые договоры по борьбе с трансграничными загрязнениями и обязательства сторон.

Приведенные примеры темпоральных и глобальных экстерналий достаточно ярко показывают необходимость учета внешних эффектов для человеческого общества и необходимость их компенсации со стороны производителей загрязнений. Этими загрязнителями могут быть современное поколение, группы государств, отдельные страны, предприятия и пр. Например, сейчас большинство негативных последствий от деградации окружающей среды происходит по вине богатых стран. Необходимо разработать механизм, который бы заставлял оплачивать издер-

жки самих загрязнителей, включать эти издержки в цену их продукции и услуг, что сделает ее менее конкурентоспособной. Это один из фундаментальных экономических принципов – «загрязнитель платит».

Процесс превращения внешних экстернальных издержек во внутренние в экономике носит название **интернализация**, замыкание издержек (не путать с термином «интернационализация» – совершенно противоположный смысл, internal (*англ.*) – внутренний). В человеческом и устойчивом развитии интернализация темпоральных и глобальных экстерналий является важной проблемой. Одним из возможных путей учета общественных интересов является наложение специального налога на загрязнителей, по величине равному экстернальным издержкам. В теории он получил название налога Пигу или Пигувианского налога. И важнейшей задачей экономических механизмов перехода к устойчивому развитию и устойчивому человеческому развитию, прямых и рыночных регуляторов в сфере охраны окружающей среды является интернализация внешних издержек. Это, в частности, означает и дополнительное финансирование развивающихся стран, некоторых стран с переходной экономикой со стороны развитых стран. Например, если бы всем странам выделялись разрешения на выбросы (50 %, исходя из объема ВВП, и 50 %, исходя из численности населения), то богатым странам пришлось бы перечислить бедным странам не менее 5 % их общего ВВП.

Экстерналии, необходимость их учета с позиций всего общества, отражение экстернальных издержек в цене являются довольно хорошо разработанным в экономической теории вопросом. Однако с практической точки зрения реальный учет внешних эффектов причиняет большую «головную боль» политикам, теоретикам и практикам. Здесь сходится целый ряд проблем. Это и провалы рынка, и недооценка или вообще бесплатность природных благ и услуг, и сложность экономической оценки экологического ущерба (более подробно эти проблемы будут рассмотрены в следующих разделах). Эти и многие другие факторы делают чрезвычайно сложным точный учет экстернальных издержек в конкретных экономических решениях, при разработке различного рода проектов и программ. Очевидно, что сложность этой проблемы еще более возрастает при межпоколенном подходе, учете устойчивости развития.

В заключение отметим, что важным направлением в разработке концепций развития должно стать рассмотрение целостного социально-эколого-экономического подхода к экономическому росту, смене техногенного типа развития на устойчивый тип. Необходимы изменение существующей экономической парадигмы, новые концепции сбалансированного и устойчивого развития для улучшения жизни людей, предотвращения глобального и локальных экологических кризисов.

Воздействие экологического фактора на человеческое развитие и здоровье человека

Рассмотрим более детально влияние экологического фактора на человеческое развитие и, прежде всего, на здоровье человека. Деградация окружающей среды, ее загрязнения воздействует на человеческий потенциал через ухудшение здоровья, экономического положения и безопасности человека, увеличение масштабов бедности.

Сформировавшийся техногенный тип развития приводит к ухудшению в глобальных масштабах здоровья человека, социального и экономического положения большинства населения планеты. Загрязнение окружающей среды приводит к росту различного рода заболеваний человека, ослаблению иммунитета, генетическим изменениям. По имеющимся оценкам российских и иностранных специалистов, плохое состояние окружающей среды может определять до 20 % заболеваемости населения и до 50 % онкологических заболеваний. Загрязнение среды привело к появлению неизвестных ранее заболеваний: диоксинового синдрома, сопровождающегося развитием иммунодефицита; бронхиальной астмой, вызываемой химическим, а также биологическим загрязнением; общей иммунной депрессией под воздействием диоксинов, тяжелых металлов и других токсикантов и пр.

Негативное экологическое воздействие наиболее существенно сказывается на жизни бедных слоев населения. Подавляющее большинство тех, кто теряет здоровье или умирает из-за деградации окружающей среды, живут в развивающихся странах. Основными экологическими факторами здесь выступают загрязнение воды и воздуха, опустынивание (аридизация), приводящее к резкому снижению производства продуктов питания вплоть до полной потери землей своего плодородия. Хотя на бедные слои населения приходится основная тяжесть последствий экологического ущерба, они редко являются его основными виновниками. Значительно больше способствуют деградации окружающей среды и ее загрязнению деятельность развитых стран, которые прямо или косвенно способствуют образованию огромного количества отходов, загрязнений, истощению природных ресурсов.

Быстрый рост населения, особенно в развивающихся странах, способствует росту потребностей для удовлетворения первоочередных нужд, что в свою очередь увеличивает нагрузку на окружающую среду. В 2050 г. для будущих поколений потребуется в три раза больше базовых калорий, по сравнению с современным уровнем потребления, что эквивалентно 10 млрд тонн зерна в год. Соответственно необходимо повысить общемировую среднюю продуктивность сельскохозяйственных угодий в 3 раза. Очевидно, что в условиях экологической деградации добиться этого сложно. При сохранении современных тенденций рост масштабов голода, различных заболеваний продолжится.

Получается замкнутый круг «бедность – экологическая деградация»: бедность – стремление к выживанию, рост населения – увеличение нагрузки на окружающую среду – экологическая деградация – бедность. Важной причиной создавшейся ситуации является **минимальный выбор в условиях бедности**. Чтобы выжить, бедные вынуждены и дальше использовать природоистощительные способы ведения хозяйства, что ведет к дальнейшему обнищанию. Экологическая деградация не может быть преодолена в условиях бедности, в условиях дефицита средств для восстановления плодородия сельскохозяйственных земель, борьбы с почвенной эрозией, восполнения питательных элементов, лесовосстановления для борьбы с опустыниванием и пр.

В России загрязнение окружающей среды играет свою роль в **ухудшении здоровья населения** страны. Это проявилось, прежде всего, в беспрецедентном сокращении ожидаемой продолжительности жизни в России. Этот показатель для мужчин снизился даже по сравнению с 1950–1960-ми годами. Одним из самых высоких в мире является разрыв между продолжительностью жизни мужчин и женщин. В целом продолжительность жизни в стране на 10–15 лет меньше, чем в развитых странах. Сейчас около 60 млн чел. проживают в зонах с неблагоприятной экологической ситуацией, занимающих 15% территории страны [Доклад о развитии человеческого потенциала за 2005 год, 2005]. Растет количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферы.

Явно прослеживается тесная связь между загрязнением окружающей среды и заболеваемостью населения в крупных промышленных районах России. Например, на Урале и в Сибири (Пермская, Свердловская, Челябинская и Кемеровская области) до 40 % патологических изменений в состоянии здоровья населения обусловлены загрязнением воздуха, воды, почв, недоброкачественными продовольственными товарами, условиями производства и быта.

Особенно страдают от загрязнения окружающей среды дети. По результатам российских клинико-эпидемиологических исследований с экологическими факторами связано возникновение аллергических и хронических заболеваний органов дыхания у детей. Вклад загрязненной среды в эти заболевания составляет от 28 % до 45 % в зависимости от региона.

Ухудшение состояния окружающей среды приводит к значительным экономическим издержкам в результате ухудшения здоровья населения, деградации природных ресурсов, загрязнения. Проводимые в самое последнее время исследования показывают значительно бóльшую долю экономического ущерба, связанного со здоровьем, по сравнению с более ранними исследованиями. Так, недавнее исследование экономических последствий загрязнения воздуха в крупных городах различных стран мира показало, что около 60 % ущерба приходится на ухудшение здоровья, тогда как на ущерб для недвижимости, оборудования, матери-

алов и пр. приходится 12 %, на ущерб для глобального состояния биосферы планеты – 28 %.

Рассмотрим более подробно воздействие экологического фактора на человеческое развитие, прежде всего, на здоровье. В таком воздействии можно выделить: загрязнение воды и воздуха, отходы, деградацию почв и опустынивание, обезлесение, потерю биологического разнообразия, глобальное изменение климата, истощение озонового слоя, кислотные дожди.

Загрязнение воды является одной из острейших экологических проблем в мире. Около 30 % населения развивающихся стран лишены доступа к чистой воде и почти 60 % – к базовой санитарии. Более 90 % сточных вод в развивающихся странах сбрасываются в открытые водные объекты без предварительной очистки. В результате, в развивающихся странах широко распространены заболевания, передаваемые через воду – диарея, дизентерия, кишечные паразиты и гепатит. Ежегодно в этих странах из-за загрязненной воды диареей заболевают почти 2 млрд чел. Это заболевание приводит к смерти 5 млн чел., в том числе 3 млн детей.

В развитых странах загрязнение воды связано во многом с широким применением в сельском хозяйстве продуктов химии – минеральных удобрений и пестицидов. На протяжении многих лет химические компоненты смывались в открытые водные объекты, а также попадали в подземные водные горизонты. В настоящее время почти четверть подземных водных запасов в Восточной и Западной Европе имеют уровень загрязнения, превышающий максимально допустимые стандарты, установленные Европейским Союзом. В США воду, загрязненную пестицидами, пьют примерно 50 млн чел., и, по оценкам Национального исследовательского совета, до 20 тыс. чел. ежегодно умирают от последствий попадания относительно небольшого количества пестицидов в пищу. Вносит свой вклад в загрязнение воды и промышленность. В развитых странах примерно треть сточных вод сбрасывается без предварительной очистки.

Ситуация загрязнения водных ресурсов осложняется растущим водным дефицитом.

В России также довольно широко распространены заболевания, связанные с низким качеством питьевой воды. Решающую роль здесь играют промышленное и сельскохозяйственное загрязнения. Обеспечение населения качественной водой становится все более острой проблемой. Не отвечают санитарным правилам и нормам порядка 40% поверхностных и 17% подземных источников питьевого водоснабжения.

Наряду со здоровьем, загрязнение воды приносит значительный экономический ущерб рыболовству, которое является источником пропитания и существования для многих людей. Для примерно 100 млн чел. в бедных странах рыболовство является единственным или важным источником средств к существованию.

К многочисленным заболеваниям и смертности приводит **загрязнение воздуха**. Промышленные выбросы, автомобильные выхлопные газы, продукты сгорания топлива в домах ежегодно приводят к смерти более 2,7 млн чел. Здесь среди основных заболеваний – респираторные, сердечно-сосудистые, легочные и раковые. Обычно считается, что загрязнение воздуха связано с промышленным развитием в развитых странах и странах с переходной экономикой. Однако, более 90 % смертных случаев приходится на развивающиеся страны, причем 80 % этих случаев вызывается загрязнением воздуха внутри помещений в результате сжигания примитивных видов топлива (навоз, древесина, растительные сельскохозяйственные отходы). Эти традиционные виды топлива гораздо опаснее для здоровья по сравнению с современными – электричеством, пропаном и пр.

Крайне опасен для здоровья, особенно детского, свинец, добавляемый в бензин. Он приводит к ряду заболеваний, в том числе, снижению интеллектуального развития детей. По этим причинам свинец запрещено добавлять в бензин в ряде стран ОЭСР. Запрещен он и в некоторых городах России.

В промышленно развитых странах мира загрязнение воздуха является причиной 2–3 % смертей городского населения (США, Чехия, Польша). Последние медицинские исследования показывают все более значительную роль в заболеваемости твердых частиц в выбросах.

Для России загрязнение воздуха также является существенной проблемой для здоровья населения. Сейчас ежегодный выброс в атмосферу таких соединений, как диоксид серы, окись азота, углеводороды, летучие органические соединения и т.д. составляет в среднем около 200 кг на одного жителя России. Можно выделить регионы, где 40–50 % населения подвержено влиянию высокого уровня загрязнения атмосферы. К таким регионам относятся следующие области: Московская, Иркутская, Кемеровская, Красноярская, Омская, а также Хабаровский край. Среди особо загрязненных городов такие крупные города и промышленные центры как Москва, Екатеринбург, Красноярск, Магнитогорск, Новосибирск, Челябинск, Кемерово и др.

Много проблем для человека и его здоровья создают **отходы**, бытовые и промышленные. Бóльшая часть отходов образуется в промышленно развитых странах. Только в странах ОЭСР накоплено 258 млн тонн опасных промышленных отходов. Недостатки в утилизации отходов, их незаконное захоронение, сброс широко распространены в мире. Это приводит к загрязнению земли, открытых водных объектов, подземных вод.

Среди экологических проблем, воздействующих на человека и его здоровье, в долгосрочном плане следует выделить **деградацию земель и их опустынивание**. Этот экологический фактор грозит уменьшить производство питания, хотя уже сейчас пятая часть населения мира не может полноценно питаться. Из-за дефицита питательных микроэлемен-

тов 2 млрд чел. страдают анемией, причем 55 млн чел. из них живут в развитых странах.

В настоящее время в мире деградацией охвачены 1,5 млрд га. Решить эту проблему, восстановить потенциал таких земель гораздо сложнее с экологических, технических, экономических позиций, чем обеспечить снижение загрязнения воды, воздуха, утилизировать отходы. Дальнейшая деградация сельскохозяйственных угодий, их маргинализация в условиях быстрого роста населения грозит существованию и выживанию сотен миллионов людей. В первую очередь это относится к развивающимся странам, т.к. почти половина самых бедных людей в мире (свыше 500 млн чел.) живет на маргинальных землях. Наиболее остро экологическая ситуация складывается на засушливых землях, которые составляют треть территории суши всего мира.

Деградация земель оказывает воздействие на жизнь человека по нескольким направлениям:

- потери сельскохозяйственных земель, означающие прямое снижение валовых объемов сельскохозяйственного производства;
- снижение продуктивности угодий в результате чрезмерной нагрузки, ее истощения, перевыпаса животных на пастбищах;
- уменьшение количества сельскохозяйственных угодий на душу населения. Потери земли и рост населения привели к сокращению их площади до 0,1 га на душу в развивающихся странах, в то время как в промышленно развитых странах этот показатель составляет 0,5 га;
- сокращение количества кормов для скота;
- превращение людей в экологических беженцев в поисках новых или более плодородных земель. В Буркина-Фасо и Мали каждый шестой житель был вынужден покинуть свою землю в результате засухи и полной ее деградации.

Дальнейшая деградация земель, резкое снижение урожайности сельского хозяйства ставит под угрозу жизнь примерно 250 млн чел. и ухудшает условия жизни 1 млрд чел. Около 135 млн чел. находятся под угрозой превращения в экологических беженцев. Экономические потери только из-за опустынивания в мире составляют 42 млрд долл. в виде утраченного дохода, причем в бедной Африке они достигают 9 млрд долл. в год.

Существенный ущерб человечеству наносит **обезлесение**. Леса были и остаются одним из важных источников продуктов питания, корма для скота, древесины, топлива, медицинских масел, технических волокон, красок. Они имеют также важное значение для экологического регулирования: закрепляют почву, регулируют водный режим, уменьшают эрозию и пр. Две пятых населения Земли зависит от воды, удерживаемой лесами на горных склонах. Вырубка лесов лишает людей этих выгод и продукции.

Сейчас процесс обезлесения активно идет в развивающихся странах. Большая часть лесов была вырублена для нужд бумажной и деревообра-

батывающей промышленности. При этом более половины древесины и почти 3/4 бумаги потребляют промышленно развитые страны.

Потери биолологического разнообразия, многообразия форм живой природы имеют как негативные последствия для современного, так и сложно прогнозируемые последствия для будущих поколений. Сейчас биоразнообразие играет существенную роль в обеспечении населения мира продовольствием, различными видами лекарств. Только лекарств, получаемых с использованием различных видов диких растений и животных, производится в год на сумму в 100 млрд долларов. Утрата биоразнообразия особенно чувствительна для бедных, для которых оно часто является источником существования и удовлетворения основных нужд. Около 3 млрд чел. в мире пользуются традиционными природными лекарствами как основными лечебными средствами. При современных темпах потерь биоразнообразия к 2020 г. исчезнет почти 15 % всех видов на Земле.

Большее внимание в мире уделяется проблеме **глобального изменения климата**, глобального потепления. Его последствия могут проявиться в повышении уровня моря и затоплении многих территорий, сокращении производства в мире сельскохозяйственной продукции, обострении дефицита воды в регионах, расположенных к северу и югу от экватора. Все это может привести к катастрофическим последствиям для сотен миллионов людей, особенно в развивающихся странах, многие из которых расположены в географических зонах наиболее сильного негативного воздействия глобального потепления.

Истощение озонового слоя в атмосфере приводит к увеличению притока к земной поверхности вредного ультрафиолетового солнечного излучения. Сейчас толщина озонового слоя над районами с умеренным климатом уменьшилась примерно на 10 %. Даже небольшого количества ультрафиолетового излучения достаточно для нанесения вреда здоровью людей. Здесь основная болезнь – рак кожи, распространение которого в мире быстро увеличивается. Заболеваемость самым опасным его видом – меланомой – возросла только за 1980-е гг. в США на 80 %. Ультрафиолетовое излучение является также одной из основных причин катаракты, которая приводит к потере зрения у 17 млн чел. в год.

Сложные проблемы из-за истощения озонового слоя могут возникнуть в сельском хозяйстве, в производстве продовольствия, так как более двух третей сельскохозяйственных культур повреждается в результате избыточного ультрафиолетового излучения. Опасно это излучение в морях и океанах для планктона, который является важным элементом морской пищевой цепочки.

Примером отрицательных глобальных экстерналий являются выбросы серы в одних странах, которые приводят к **кислотным дождям** и значительному эколого-экономическому ущербу – в других. Наибольший экономический ущерб наносится сельскому и лесному хозяйству. Особенно большой ущерб кислотные дожди наносят странам Северной Европы, Канады, Польши. Так, только 7 % серы, загрязняющей воздух, производит-

ся в Норвегии, для Швеции этот показатель составляет 10 %. В результате такого зарубежного воздействия в Швеции имеется много «мертвых» озер, здесь примерно 20 000 озер из 90 000 содержат кислоты, в Канаде таких озер еще больше – 48 000. Уровни пораженности европейских лесов, имеющих коммерческое значение, соединениями серы достигает 60 %.

Россия также страдает от кислотных дождей, получаемых из-за границы. В силу географического положения и направления ветров страна больше получает воздушных загрязнений, чем «экспортирует». Особенно велик ущерб для российского сельского хозяйства вследствие закисления почв, приводящего к недобору урожая.

Критерии и индикаторы устойчивого развития

К самым общим целевым ориентирам устойчивого развития относятся: качество жизни, уровень экономического развития, экологическая стабильность.

В настоящее время имеются различные подходы к определению критериев и индикаторов устойчивого развития и устойчивого человеческого развития. Даже из приведенного выше краткого рассмотрения концепции устойчивого развития виден ее глобальный характер, переплетение в этой концепции сложнейших экологических, экономических, социальных проблем. Приведенные определения устойчивого развития не универсальны в силу сложности самого явления. Здесь можно вспомнить слова известного физика Нильса Бора о том, что никакое сложное явление нельзя описать с помощью одного языка (то есть на основе какой-либо одной интерпретации или на основе одной парадигмы).

Критерии и индикаторы устойчивого развития и устойчивого человеческого развития могут основываться: на качестве жизни человека; дифференциации слабой и сильной устойчивости; классификации природных ресурсов и загрязнений; на показателях природоемкости и их динамике во времени и др.

Важнейшим критерием устойчивого развития и устойчивого человеческого развития является качество жизни. Среди основных индикаторов качества жизни выделяются:

- продолжительность жизни человека (ожидаемая при рождении и фактическая);
- состояние здоровья человека;
- отклонение состояния окружающей среды от нормативов;
- уровень знаний или образовательных навыков;
- доход;
- уровень занятости;
- степень реализации прав человека.

В предыдущем параграфе уже показывалось влияние экологического фактора на здоровье и продолжительность жизни человека. Остальные индикаторы качества жизни проанализированы в других главах книги.

Перейдем к рассмотрению критериев устойчивого развития с позиций слабой и сильной устойчивости.

В самом общем виде устойчивое развитие во времени с учетом основных параметров можно представить в следующем виде:

$$F_t(L, K, P, I) \leqslant F_{t+1}(L, K, P, I), \qquad (2)$$

где $F_t(L, K, P, I)$ – функция устойчивого развития;

L – трудовые ресурсы;

K – физический/искусственный капитал;

P – природные ресурсы;

I – институциональный фактор;

$t \geqslant 0$.

В определенной степени функция устойчивого развития в (2) является «расширением» производственной функции. Однако включенные новые параметры принципиальны: это природные ресурсы и институциональный фактор.

Соотношение (2) показывает необходимость сохранения и увеличения во времени некоторого агрегатного производственного потенциала, определяемого, главным образом, тремя видами капитала. Это важнейший критерий устойчивого развития.

Здесь природный капитал может уменьшаться до той степени, пока это уменьшение может быть компенсировано за счет увеличения применения искусственно созданных средств производства (производства, технологии, дороги и пр.), повышения квалификации работников и т.д.

Часто **институциональный** фактор исключается из рассмотрения, однако для устойчивого развития эта составляющая очень важна. Культурные традиции, религия, институты собственности и т.д. оказывают огромное влияние на выбор эколого-экономической политики. Например, в некоторых восточных странах вода считается даром Бога, и поэтому нельзя устанавливать на нее цену и плату за ее использование, то есть нельзя использовать те экономические инструменты, которые являются очевидными для рационального природопользования. Большое влияние на эколого-экономические стереотипы оказывает и религия. С одной стороны находится протестантская религия с ее приоритетами индивидуального поведения, энергичного предпринимательства и выгодами сегодняшнего дня. С другой стороны – буддизм с его созерцательностью, связью времен и близостью к природе. Все это, безусловно, делает довольно индивидуальным формирование устойчивого типа развития в каждой стране при сохранении его общих принципов.

Для более детального анализа критериев и индикаторов устойчивого развития используются понятия слабой и сильной устойчивости. В таб-

лице 13.1 представлены основные концепции экономического развития и соответственно взгляды сторонников слабой и сильной устойчивости и техногенного типа развития. Выделены три позиции: степень экологичности экономики, стратегия управления, этика (корреспондирует с институциональной составляющей).

Таблица 13.1. **Типы эколого-экономического развития**

ТЕХНОГЕННЫЙ	УСТОЙЧИВЫЙ		
	Слабая устойчивость	**Сильная устойчивость**	
Природоемкая экономика, неограниченный свободный рынок	Экологосбалансированная экономика. «Зеленые» рынки, регулируемые инструментами экономического стимулирования (напр., плата за загрязнение)	Максимально экологосбалансированная «зеленая» экономика, жестко регулируемая для минимизации изъятия ресурсов	СТЕПЕНЬ ЭКОЛОГИЧНОСТИ ЭКОНОМИКИ
Принцип эксплуатации ресурсов, ориентация на рост. В основном экономические цели, максимизация экономического роста (максимизация ВВП, ВНП)	Ресурсоохранная и «управленческая» позиция. Модифицированный экономический рост (приспособленный для «зеленого» измерения ВВП, ВНП)	Позиция на максимальное сохранение ресурсов. Стабилизация или уменьшение размеров экономики и численности населения	СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ
Базируется на аксиоматике, что неограниченный свободный рынок в сочетании с техническим прогрессом обеспечит бесконечную замену возможностей по преодолению всех ресурсных и экологических ограничений	Признается важность, но отвергается бесконечность замены природных ресурсов. Правило постоянного капитала. Некоторое изменение пропорций и масштабов экономики	Императив ограничения масштабов	
Поддержка традиционных этических резонов: приоритет прав и интересов живущих человеческих индивидуумов; инструментальная ценность (признанная людьми) природы. Максимизация потребления	Расширение этических резонов: мотив «заботы о других» – равенство внутри и между поколениями (напр., существующая бедность и будущие поколения). Инструментальная ценность природы. Изменение потребительского поведения	Дальнейшее расширение этических резонов: интересы коллектива выше индивидуальных; первичная ценность экосистем и вторичная ценность компонентных функций и услуг. Жесткое ограничение погребения	ЭТИКА

Сторонники сильной устойчивости занимают жесткую, часто «антиэкономическую» позицию по многим вопросам экономического развития: стабилизация или уменьшение масштабов экономики, приоритет прямого регулирования, жесткое ограничение потребления и пр. Сторонники слабой устойчивости предпочитают модифицированный экономический рост с учетом экологического, «зеленого», измерения экономических показателей, широкое использование экономических инструментов (плата за загрязнение и пр.), изменение потребительского поведения и т.д. При всех различиях этих позиций они противостоят техногенной концепции развития, которая базируется на неограниченном развитии свободного рынка, ориентации на чисто экономический рост, эксплуатацию природных ресурсов, вере в бесконечные возможности научно-технического прогресса, максимизации потребления и пр. (Безусловно, сами сторонники техногенного подхода на словах выступают за охрану природы, однако их подходы и действия часто носят антиэкологический характер.)

Существенным различием в перечисленных трех подходах является отношение к возможной замене природного капитала на физический (искусственный, антропогенный). В какой степени возможна замена природных ресурсов, благ на создаваемые человеком средства производства? До какой степени мы можем истощать природные ресурсы, используя вместо исчерпанных ресурсов достижения научно-технического прогресса? Техногенный подход говорит о бесконечных возможностях замены природного капитала за счет развития свободного рынка и технического прогресса. Сторонники слабой устойчивости выступают за самые широкие возможности такой замены, однако при сохранении общего агрегированного запаса всех видов капитала. Практически критерием слабой устойчивости является соотношение (2). В концепции сильной устойчивости предполагаются лишь минимальные возможности замены природного капитала на искусственный.

Вопрос о степени возможности замены природных ресурсов искусственно созданными средствами производства, степени замены природного капитала физическим является принципиальным вопросом не только в рамках концепции устойчивого развития, но и вообще для будущего человеческой цивилизации. По-видимому, возможности такой замены далеко не безграничны. Так, целый ряд функций и услуг экологический систем, жизненно важных для человека, вообще не могут быть заменены.

В связи с проблемой возможности замены природного капитала на физический возникла концепция **критического природного капитала**. Это те необходимые для жизни природные блага, которые невозможно заменить искусственным путем: редкие виды растений и животных, озоновый слой, глобальный климат, ландшафты и т.д. Имеется и целый ряд эстетических качеств окружающей среды, которые также незаменимы. Критический природный капитал необходимо сохранять при любых вариантах экономического развития. Остальная часть природного капита-

ла может быть заменена искусственным. Это касается возобновимых природных ресурсов и части невозобновимых конечных природных ресурсов (замена нефти, газа, угля на солнечную энергию и т.д.).

С учетом критического природного капитала критерий устойчивого развития (слабой устойчивости) (2) может быть дополнен ограничением на исчерпание во времени критического природного капитала. Это соотношение является критерием для сильной устойчивости:

$$F_t(L, K, N, I) \leqslant F_{t+1}(L, K, N, I), \quad (3)$$
$$Nc_t \leqslant Nc_{t+1}$$
$$N = Nc_t + Ns_t,$$

где N – природный капитал;
Nc_t – критический природный капитал;
Ns_t – природный капитал, который можно заменить физическим;
$t \geqslant 0$.

Критерии устойчивого развития могут также базироваться на **классификации природных ресурсов и загрязнений**.

Во-первых, для возобновимых природных ресурсов (земля, лес и пр.) их количество или возможность продуцировать биомассу должны, по крайней мере, не уменьшаться в течение времени, т.е. обеспечивать режим простого воспроизводства. (Например, для земельных ресурсов это означает сохранение площади наиболее ценных сельскохозяйственных угодий или – в случае уменьшения их площади – сохранение (увеличение) уровня производства продукции земледелия, кормового потенциала земель для сельскохозяйственных животных и т.д.)

Во-вторых, для невозобновимых природных ресурсов (например, полезных ископаемых) максимально возможное замедление темпов исчерпания запасов с перспективой в будущем их замены на другие нелимитированные виды ресурсов. (Например, частичная замена нефти, газа, угля на альтернативные источники энергии – солнечную, ветровую и пр.). Для использования невозобновимых ресурсов нужно отметить **правило Хартвика** (Hartwick rule), устанавливающее связь между устойчивостью, определяемой как неуменьшающаяся полезность, и связанной с ней запасом капитала. Хартвик показал, что страна с экономикой, значительно зависимой от невозобновимых ресурсов (например, нефти), должна реинвестировать ренту от эксплуатации этих ресурсов для того, чтобы добиться сохранения постоянства реального потребления во времени, а не использовать ренту только для потребления.

В-третьих, для отходов должна быть предусмотрена возможность минимизации их количества на основе внедрения малоотходных, ресурсосберегающих технологий, широкого использования вторичных ресурсов.

В-четвертых, загрязнение окружающей среды (как суммарное, так и по видам) в перспективе не должно превышать его современный уро-

вень, должна быть предусмотрена возможность минимизации загрязнения до социально и экономически приемлемого уровня («нулевого» загрязнения ожидать нереально).

Все эти четыре критерия (их может быть и больше) должны быть учтены в процессе разработки концепции устойчивого развития. Учет этих критериев позволит сохранить окружающую среду для следующих поколений и не ухудшит экологические условия проживания.

Среди экономических показателей эффективными критериями устойчивого развития является уменьшение **природоемкости** экономики. Показатели такого типа хорошо характеризуют тип и уровень эколого-экономического развития. Можно выделить два типа показателей природоемкости:

- удельные затраты природных ресурсов в расчете на единицу конечного результата (конечной продукции). (Часто этот показатель определяется как собственно показатель природоемкости.) Здесь величина природоемкости зависит от эффективности использования природных ресурсов во всей цепи, соединяющей первичные природные ресурсы, продукцию, получаемую на их основе, и непосредственно конечные стадии технологических процессов, связанных с преобразованием природного вещества;
- удельные величины загрязнений в расчете на единицу конечного результата (конечной продукции). В качестве загрязнений могут быть взяты различные загрязняющие вещества, газы, отходы. Величина этого показателя во многом зависит от уровня «безотходности» технологии, эффективности очистных сооружений и пр.

Можно выделить два уровня показателей природоемкости: макроуровень, уровень всей экономики и продуктовый, отраслевой уровень. На первом уровне это могут быть показатели природоемкости, отражающие макроэкономические показатели: затраты природных ресурсов (ресурса), объемы выбросов/сбросов загрязняющих веществ и отходов на единицу валового внутреннего продукта, национального дохода и т.д. Измерения этих показателей может производиться как в стоимостной форме (например, руб./руб.), так и в натурально-стоимостной (например, тонн/руб. производство (потребление) нефти на единицу ВВП). Например, на макроуровне показатели природоемкости валового внутреннего продукта (ВВП) можно определить как затраты используемых природных ресурсов (или ресурса) (N) на единицу ВВП или как объемы загрязняющих веществ (Z) на единицу ВВП:

$$e_n = \frac{N}{ВВП} \text{ или } e_z = \frac{Z}{ВВП},$$

где e_n – коэффициент удельных затрат природных ресурсов;
e_z – коэффициент удельных загрязнений.

В идеале агрегированные показатели природоемкости должны представлять соотношение стоимостной оценки всех используемых в сферах производства и потребления природных ресурсов или стоимостной оценки ущерба от загрязнений, с одной стороны, и макроэкономического показателя (ВВП, ВНП и др.) – с другой. В качестве временного интервала можно брать год (для более или менее стабильных производств) или более продолжительные периоды времени (например, пять лет для сглаживания годовых разбросов в урожайности в аграрном секторе).

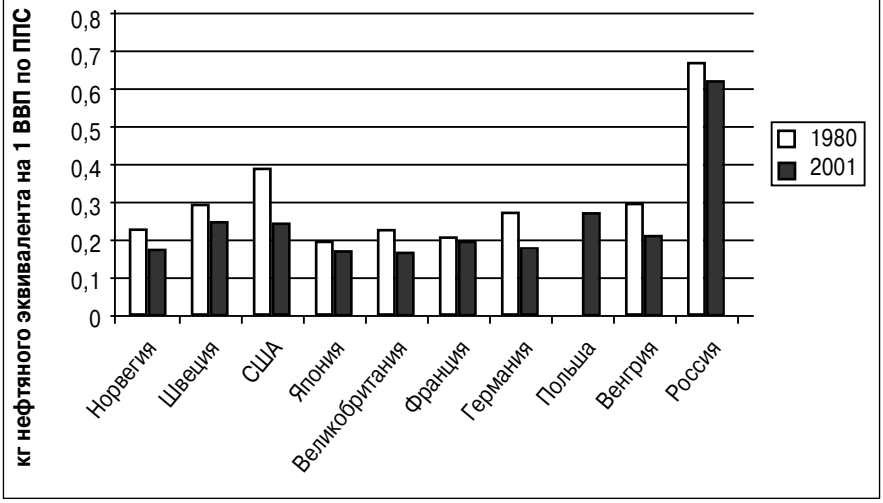
К сожалению, нигде в мире нет адекватной стоимостной оценки природных ресурсов и эколого-экономического ущерба. Конечно, можно оценить стоимость использованных за год природных ресурсов на основе, например, рыночных цен. Однако общим случаем является недооценка используемых природных ресурсов, занижение их цены. Тем самым показатель природоемкости на макроуровне получается заведомо заниженным.

В качестве отдельных показателей природоемкости на макроуровне для ВВП, национального дохода и пр. можно рассматривать показатели энергоемкости, материалоемкости, водоемкости, металлоемкости, удельных выбросов парниковых газов и т.д.

Сами по себе показатели природоемкости мало что говорят. Главные их достоинства проявляются при их измерении в динамике или при сравнении с другими странами, экономическими структурами, технологиями и пр. В настоящее время экономики развивающихся стран и стран с переходной экономикой чрезвычайно природоемки и требуют значительно большего удельного расхода природных ресурсов (объемов загрязнений) на производство продукции, по сравнению с уже имеющимися экономическими структурами других стран и современными технологиями.

Например, сравнения природоемкости российской экономики и развитых стран дают показательные результаты. На рис. 13.1 представлены рассчитанные на основе статистики ООН показатели энергоемкости стран, занимающие высокие позиции в рейтинге ООН в области Индекса развития человеческого потенциала. Российская энергоемкость в среднем в 2,5–4 раза выше, чем в этих странах. Конечно, Россия – северная страна, но показатели скандинавских стран говорят об огромном потенциале экономии энергии в стране. Характерен пример Норвегии, которая так же, как и Россия, является северной страной, имеет значительные энергетические ресурсы, и в то же время ее энергоемкость в 3,3 раза ниже. Значительно более низкие уровни удельных энергозатрат имеют наши соседи с трансформационными экономиками – Польша и Венгрия. Наибольшего прогресса в снижении энергоемкости ВВП добились США, Германия и Венгрия – примерно на треть от уровня 1980 г.

Рисунок 13.1. **Показатели энергоемкости и их динамика в отдельных странах мира (кг нефтяного эквивалента на 1 ВВП по ППС)***



* *Рассчитано по:* Human Development Report. 2004. UNDP. New-York, 2004. P. 207–208.

Высокую природоемкость можно наблюдать в аграрных секторах развивающихся стран. Отставание аграрных технологий, уровня образования работников, обслуживающих сельское хозяйство, отраслей и видов деятельности, большие потери продукции оборачиваются огромным превышением затрат земельных ресурсов на получение единицы конечной продукции по сравнению с развитыми странами.

Важную роль может сыграть измерение показателя природоемкости в динамике. Представляется, что он может стать одним из главных критериев перехода к устойчивому типу развития. В системе критериев устойчивого развития для стран с переходной экономикой, а также развивающихся стран с «утяжеленной» индустриальной структурой показатель природоемкости может сыграть важную роль.

Характерной чертой устойчивого типа развития экономики является снижение природоемкости. В связи с этим важнейшей задачей в условиях переориентации структурной и инвестиционной политики на переход на траекторию устойчивого развития является минимизация природоемкости:

$$e \rightarrow min.$$

Уменьшение природоемкости должно органически увязывать два процесса в экономике: сокращение или определенную стабилизацию потребления природных ресурсов и производимых загрязнений, с од-

ной стороны, и рост макроэкономических показателей (выпуска продукции) за счет совершенствования технологий, внедрения малоотходного и ресурсосберегающего производства, использования вторичных ресурсов и отходов – с другой. Оба эти направления предусматривают коренную структурную перестройку экономики в пользу ресурсосберегающих видов деятельности.

Например, надо лучше использовать потенциал вторичных ресурсов. За последние годы промышленно развитым странам удалось существенно увеличить объемы вторичной переработки бумаги и стекла – соответственно с 33 % и 26 % середине 1980-х гг. до 45 % и 50 % в настоящее время. Вместе с тем даже в этих странах имеются большие резервы снижения природоемкости. Если бы Франции удалось вдвое увеличить объемы вторичного использования и вторичной переработки невозобновляемых материалов, то затраты природных ресурсов сократились бы на 3/5. Здесь же следует упомянуть ресурсосберегающие возможности вторичного использования изделий, их ремонт и увеличение срока службы.

В настоящее время в большинстве стран мира затраты природных ресурсов и производимые загрязнения по отношению к конечным результатам чрезмерно велики. Как показывает опыт развитых стран, природоемкость может быть снижена как минимум в 2–3 раза. По имеющимся оценкам, в мире можно сократить потребление энергии в 2 раза при современной промышленной инфраструктуре, а на основе новой инфраструктуры, базирующейся на уже имеющихся технологиях, – на 90 %. В докладе Римского клуба за 1997 г. «Фактор 4» («Factor Four») показывается, как вдвое увеличить производство при сокращении наполовину объемов привлекаемых ресурсов, и приводятся конкретные технологии для достижения этого результата [Вайцзеккер Э., 2000].

Анализируя в целом устойчивое развитие, можно подчеркнуть одно обстоятельство – уменьшение природоемкости экономики является необходимым условием перехода к нему для любой страны и всей мировой экономики. Не может быть движения по траектории устойчивого развития при увеличении использования природных ресурсов и загрязнений в расчете на единицу конечного результата. И опыт перехода многих стран к постиндустриальным экономическим структурам об этом говорит. В большинстве стран ОЭСР потребление на душу населения таких базовых материалов, как сталь, дерево, медь, стабилизировалось, а в некоторых странах даже снизилось при росте экономических результатов.

Главным для снижения нагрузки на окружающую среду, уменьшения природоемкости являются технологические изменения, широкое использование новых, экологоприемлемых технологий. Особенно важны такие изменения для развивающихся стран, стран с переходной экономикой. Попытка технологического повторения процессов эволюции развитых стран может привести к крайне негативным экологическим последствиям. Необходимо осуществить технологический «скачок», базируя реконструкцию экономики на наукоемких, ресурсосберегающих

технологиях (альтернативные виды энергии, экологические сельскохозяйственные технологии и пр.). В связи с этим нужны механизмы передачи прогрессивных технологий из развитых стран в развивающиеся и в страны с переходной экономикой.

Для снижения природоемкости конструктивным представляется подход «наилучшей имеющейся технологии» (Best Available Control Technology, Best Available Technology Not Entailing Excessive Cost и т.п.), задающий высокие научно-технические стандарты для используемого оборудования. Сейчас этот подход широко используется в развитых странах как в теории, так и на практике. Так, в США и Англии власти задают такие стандарты путем выбора наиболее совершенной технологии, которая коммерчески приемлема, легко контролируется и имеет разумную цену.

Обеспечение экологической устойчивости как цель развития тысячелетия

Среди Целей развития тысячелетия ООН ЦРТ имеется и экологическая – Цель 7, призванная обеспечить экологическую устойчивость нашей планеты и отдельных стран. Задачи и показатели этой цели отражают необходимость решения двух главных проблем для обеспечения экологической устойчивости:

- снизить воздействие человека на окружающую среду и исчерпание им природных ресурсов;
- улучшить экологические условия для развития человека, уменьшить экологические угрозы для его безопасности, здоровья и проживания.

Следует отметить важность решения второй проблемы ЦРТ, связанной с экологическими условиями для человека, его здоровья. Данная проблема часто выпадает при рассмотрении вопросов устойчивого развития, которые концентрируются только на охране окружающей среды и использовании природных ресурсов.

В табл. 13.2 представлены задачи и показатели в рамках Цели 7, предлагаемые ООН (столбцы 1 и 3) и адаптированные для России автором (столбцы 2 и 4). Для России обеспечение экологической устойчивости предполагает решение трех задач (задачи 1, 2 и 3 из ЦРТ):

- включить принципы устойчивого развития в страновые стратегии и программы и предотвращать потери природных ресурсов;
- обеспечить население чистой питьевой водой;
- обеспечить улучшение качества жилищных условий населения.

Последние две задачи связаны с развитием человеческого потенциала и обеспечением его здоровья. В качестве показателей прогресса предлагается восемь индикаторов (см. табл. 13.2); среди них два экологичес-

ких (показатели 1 и 2), два экономических (3 и 4) и четыре – социально-экологических (показатели 5–8).

Таблица 13.2. **Цель 7 ЦРТ «Обеспечение экологической устойчивости», задачи и показатели**

Задачи ЦРТ 7 (ООН)	Задачи ЦРТ 7 для России	Показатели прогресса в достижении цели (ООН)	Показатели прогресса в достижении цели для России
1	2	3	4
Задача 1. Включить принципы устойчивого развития в страновые стратегии и программы и обратить вспять процесс утраты предотвращать процесс деградации природных ресурсов	Задача 1. Включить принципы устойчивого развития в страновые стратегии и программы и предотвращать потери природных ресурсов	1. Процент территории с лесным покровом	1. Процент территории с лесным покровом
		2. Процент охраняемой территории для поддержания биоразнообразия наземной среды	2. Процент охраняемой территории для поддержания биоразнообразия наземной среды
		3. Энергопотребление на 1 доллар ВВП	3. Энергоемкость
		4. Выбросы двуокиси углерода (на душу населения) и потребление озоноразрушающих веществ (тонн)	4. Выбросы двуокиси углерода (тонн)
		5. Доля населения, пользующегося твердым топливом	5. Численность населения, проживающего в особо загрязненных городах
Задача 2. Сократить вдвое долю людей, не имеющих постоянного доступа к чистой питьевой воде	Задача 2. Обеспечить население чистой питьевой водой	6. Доля населения, имеющего устойчивый доступ к источнику качественной питьевой воды в городе и сельской местности	6. Доля жилого фонда, обеспеченного водопроводом (город, село)
Задача 3. К 2020 г. обеспечить существенное улучшение жизни как минимум 100 млн жителей трущоб	Задача 3. Обеспечить улучшение качества жилищных условий населения	7. Доля городского населения, имеющего доступ к канализации	7. Доля жилого фонда, обеспеченного канализацией (город, село)
		8. Доля домохозяйств, имеющих доступ к недвижимости, собственной или арендованной	8. Доля ветхого и аварийного жилого фонда

Задача 1 теснейшим образом связана с экономическим ростом страны, его качеством. И здесь важнейшим индикатором является показатель энергоемкости ВВП или – что то же самое – энергопотребление на 1 доллар ВВП в формулировке ЦРТ ООН (показатель 3). Этот индикатор является не только приоритетным для обеспечения экологической устойчивости, но и, пожалуй, для всей экономики страны. Здесь можно выделить ряд обстоятельств:

- ведущая роль энергетического сектора в российской экономике, в формировании ВВП, налогов, доходов бюджета, занятости, доходов от экспорта;
- самый большой вклад энергетического сектора в загрязнение окружающей среды России, истощение природных ресурсов и деградацию огромных девственных территорий. Энергетический сектор – крупнейший загрязнитель, выбрасывающий более 50 % всех вредных веществ в атмосферу страны, около 20 % загрязненных сточных вод, свыше 30 % твердых отходов производства и до 70 % общего объема парниковых газов;
- показатель энергоемкости является представительным индикатором устойчивого развития, отражающим как экономические, так и экологические аспекты;
- на перспективу роль энергетического сектора в экономике сохраняется при планах увеличения добычи энергоресурсов, что будет, вероятно, увеличивать антропогенное воздействие на окружающую среду;
- необходимость значительного уменьшения энергоемкости экономики, реализации программ энергосбережения.

Как уже отмечалось выше, в настоящее время энергоемкость российской экономики чрезвычайно высока, и ее снижение – первоочередная задача.

С развитием энергетики тесно связаны и другие показатели для задачи 1. Особую актуальность в связи с ратификацией Россией Киотского протокола приобретают выбросы двуокиси углерода (углекислого газа), объемы которых во многом зависят от энергетики. Сейчас 96 % национальных выбросов углекислого газа связано с сжиганием топлива для производства энергии. Углекислый газ является главным парниковым газом, воздействующим на глобальное изменение климата.

Связан с энергетикой и предлагаемый для России показатель «Численность населения, проживающего в особо загрязненных городах (млн чел.)». Вклад объектов энергетического сектора в загрязнение воздушного бассейна существенен (около половины всех загрязнений от стационарных источников). Смысл показателя ЦРТ достаточно очевиден – мониторинг населения, живущего в условиях повышенного загрязнения воздуха, и сокращение численности такого населения. Такая задача актуальна для России, особенно для крупных городов с высоким

уровнем загрязнения. В стране насчитывается 145 таких городов с общей численностью населения около 60 млн человек.

В задачу 1 ЦРТ, связанную с реализацией принципов устойчивого развития, входят также два показателя, которые в российском контексте во многом связаны с лесным хозяйством:

- процент территории с лесным покровом (показатель 1);
- процент охраняемой территории для поддержания биоразнообразия наземной среды (показатель 2).

Данные показатели могут в неизменном виде использоваться и для российских стратегий/программ. По индикаторам, связанным с лесом и охраной биоразнообразия, Россия вполне благополучна и занимает ведущие позиции в мире. Страна обладает самой большой лесной территорией мира, и процент территории с лесным покровом также является одним из самых высоких в мире – 45 %. В связи с кризисом 1990-х гг. резко снизилась вырубка леса, что способствовало сохранению лесных площадей в целом по стране. Вместе с тем показатель «лесистости» имеет огромную региональную дифференциацию – он колеблется от 0,2–1,0 % (Калмыкия, Ненецкий АО) до 70–80 % (Коми, Иркутская область, Приморский край и др.). Невысок процент территорий с лесным покровом и во многих регионах Европейской части страны, что делает вполне актуальными здесь усилия по сохранению и увеличению лесных территорий.

В России довольно высок процент охраняемой территории для сохранения биоразнообразия. Всего насчитывается более 15 600 таких территорий. При статистических оценках обеспеченности сохранения биоразнообразия территориальными формами охраны привлекаются только данные по федеральным заповедникам и национальным паркам. Суммарно они занимают около 2 % площади страны. Прочие федеральные охраняемые территории – заказники и памятники природы дают еще около 1 % территории. Остальные примерно 15 тысяч территорий регионального и местного значения также несут функции стабилизации окружающей среды и сохранения биоразнообразия. К ним следует добавить 35 водно-болотных угодий международного значения, 17 объектов всемирного наследия, из которых 11 – это объекты культурного наследия и 6 – природного и др. Если суммировать охраняемые природные территории всех категорий, то их доля в общей площади страны составит 10,5 %.

Задача 2 ЦРТ связана с улучшением обеспечения людей чистой питьевой водой. Соответствующий ей показатель 5 оценивает долю населения, имеющего устойчивый доступ к источнику качественной питьевой воды в городе и сельской местности. Так как в России нет официального статистического показателя по населению, имеющему доступ к качественной питьевой воде, то этот показатель можно интерпретировать как «доля жилого фонда, обеспеченного водопроводом (город, се-

ло)». В городах этот показатель приближается к 90 %, а удельный вес сельских жилых площадей с водопроводом превышает 40 %.

С улучшением условий жизни человека связана Задача 3 ЦРТ, предусматривающая к 2020 г. обеспечить существенное улучшение жизни как минимум 100 млн жителей трущоб на планете. Для оценки показателей прогресса в достижении этой цели предусмотрено два показателя: «доля городского населения, имеющего доступ к канализации» (показатель 7) и «доля домохозяйств, имеющих доступ к недвижимости, собственной или арендованной» (показатель 8). Сама постановка задачи по улучшению условий жизни населения вполне подходит для России, однако ее интерпретация в ЦРТ по отношению к жителям трущоб не актуальна. В качестве общей задачи для страны можно предложить «улучшение благоустройства и качества жилищного фонда». В этом контексте для России могут быть информативными два показателя: «доля жилищного фонда, обеспеченного канализацией (город, село)» и «доля ветхого и аварийного жилищного фонда». Сейчас 70 % городского и 32 % сельского жилищных фондов имеют канализацию. Показатель ветхого и аварийного жилищного фонда составляет сейчас свыше 91 255 тыс. м^2. Эти индикаторы ЦРТ тесно связаны с реализацией национального проекта «Жилье».

Экономическая эффективность перехода к устойчивому развитию

Важнейшей проблемой, препятствующей переходу к устойчивому развитию и устойчивому человеческому развитию является занижение социально-экономических эффектов от такого перехода. Это проявляется, в частности, в недооценке ущерба от загрязнения окружающей среды для здоровья населения, занижении экономической оценки природных ресурсов и услуг, недоучете эффекта от их возможной экономии и пр. Это объясняется понятным экономическим бессилием перед стоимостной оценкой колоссальной сложности природы, ее функций, взаимосвязей, системности и комплексности. Для заниженной оценки природы имеются и объективные экономические предпосылки.

К сожалению, ни централизованно планируемая экономика, ни современная рыночная экономика не могли и не могут корректно определить ценность природы. Здесь действует много причин, среди которых, в частности, можно упомянуть известные в экономической теории «провалы рынка», невозможность адекватно учесть в цене внешние эффекты (экстерналии), что чрезвычайно важно для экономической оценки экологического ущерба и деградации природы. Общим случаем является занижение цены экологического блага или даже его нулевая оценка. Это приводит, в частности, к «перепотреблению» ресурсов, избыточно-

му загрязнению, заниженному отражению экологического ущерба, внешних издержек в цене.

Несовершенство современного экономического механизма в мире приводит к негативным последствиям как для природы, так и для всего социально-экономического развития. Это уже осознано мировым сообществом, особенно в связи с возникновением глобальных экологических проблем и необходимостью перехода к устойчивому развитию.

«Экологическая неполноценность» современной экономики признается экономистами. Например, можно упомянуть исследование группы экспертов, выполненное под руководством Роберта Констанца (Мэрилендский университет). Были выделены около 20 категорий функций и услуг природы, среди которых были регулирование климата, газового состава атмосферы, водных ресурсов, образование почвы, переработка отходов, генетические ресурсы и др. Расчеты этих ученых дали суммарную оценку этих функций в среднем в 35 трлн долл., что вдвое превышает созданный человечеством ВНП (18 трлн долл. в год).

Таким образом, адекватный современной экономической и социальной ситуации учет экономической ценности природы имеет существенное значение для перехода к устойчивому развитию и устойчивому человеческому развитию, улучшения социальной ситуации, положения в охране окружающей среды и использования природных ресурсов в мире. Такой учет способствовал бы улучшению экономической ситуации в развивающихся странах, борьбе с бедностью. Если бы за ресурсы биосферы требовалось платить полную цену, тип потребления развитых стран был бы более ограничен. Выше уже приводился пример, что если бы всем странам выделялись разрешения на выбросы, то богатым странам пришлось бы перечислить бедным странам не менее 5 % их общего ВВП.

Учет экономической ценности природы очень важен для принятия правильных экономических решений. Для таких решений необходимо определять экономическую эффективность, рассчитывать выгодность и прибыль проектов и программ.

Если свести принятие решений в экономике к самой простейшей формуле, то это будет соотношение выгод (B) и затрат (C). И основным экономическим инструментом анализа является анализ «затраты – выгоды». Экологический фактор в современном экономическом анализе учитывается слабо – в силу названных объективных и субъективных причин. Для простоты анализа выделим этот фактор (E) и представим формулу, в которой записано условие эффективности (принятия) проекта/программы, в следующем виде:

$$B - C \pm E > 0. \qquad (4)$$

В зависимости от экологической направленности проекта/программы к общим выгодам может добавляться социально-эколого-экономический эффект (снижение загрязнений, вызываемое этим фактором

улучшение здоровья и т.д.) или соответственно – в случае «антиэкологичного» проекта/программы (ущерб для окружающей среды и здоровья и пр.) – вычитаться. Последний случай, очевидно, является самым распространенным, и затраты при этом увеличиваются. С учетом этих замечаний формула (4) может быть преобразована следующим образом:

$$(B + Be) - (C + Ce) > 0, \quad (5)$$

где *Be* – социально-эколого-экономический эффект проекта/программы;

Ce – социально-эколого-экономический ущерб (дополнительные затраты) проекта/программы.

Очевидно, что при отсутствии или заниженности оценки природных благ и ущербов принимается неправильное, антиэкологическое решение: при сопоставлении различных вариантов развития экологосбалансированный вариант проигрывает при сравнении с традиционными экономическими решениями в результате двух возможных причин:

1) занижение выгод от сохранения природы, что приводит к уменьшению суммарной выгоды (не учитывается *Be* в формуле (5)). Этот вариант типичен для случаев предотвращения ухудшения здоровья в результате экологической деградации, сохранения биоразнообразия;
2) занижение затрат, что связано с недооценкой потенциального экологического и социального ущерба, занижением отрицательных внешних издержек, накладываемых на общество, других экономических субъектов (занижение *Ce* в формуле (5)).

Оба этих варианта приводят к неконкурентоспособности природы.

В мире такая ситуация ярко проявляется при принятии решений в пользу развития аграрного, энергетического, добывающего и лесного секторов.

Таким образом, адекватный экономический учет экологического фактора способствует переходу к устойчивому развитию, зачастую коренным образом меняет приоритеты в экономических решениях, дает новую экономическую реальность, изменяет представления о том, «что такое хорошо и что такое плохо в экономике».

Особенно важна адекватная оценка экологического фактора на макроуровне при определении направлений социально-экономического развития в различных странах. Практически, на этом уровне и происходит выбор устойчивого или «неустойчивого» варианта развития. Недооценка природных ресурсов и экологического ущерба приводят к искажению показателей экономического развития и прогресса, что приводит к выбору неэффективного социально-экономического направления. Имеющиеся сейчас в этой сфере традиционные макроэкономические показатели (валовый внутренний продукт (ВВП), валовый национальный продукт (ВНП), доход на душу населения и пр.) игнорируют эколо-

гическую деградацию. Рост этих показателей сегодня может базироваться на техногенном природоемком развитии. Тем самым создается возможность резкого ухудшения экономических показателей в будущем в случае истощения природных ресурсов и загрязнения окружающей среды.

Если нет механизма компенсации социально-эколого-экономического ущерба самим нарушителем (реализация принципа «загрязнитель платит»), то это означает, что соответствующие потери реальны для других экономических агентов, населения. По расчетам западных ученых в развитых странах ущерб достигает 3–5 % ВНП. По оценкам специалистов в России экономический ущерб от загрязнения окружающей среды составляет 10–15 % ВНП.

Для многих стран мира, в том числе России, ориентация на традиционные экономические показатели в ближайшей перспективе может иметь самые негативные последствия. Несколько утрируя, быстрее всего роста этих показателей (то есть формального прогресса в социально-экономическом развитии) можно добиться, быстро выкачав из недр нефть, газ, добывая руду и уголь поверхостным способом, вырубив леса, увеличивая нагрузку на землю, используя дешевые «грязные» технологии, что, к сожалению, в определенной степени сейчас и происходит. Многие энергетические и аграрные программы, ориентация на увеличение добычи полезных ископаемых и пр. позволят увеличить валовый внутренний продукт. Однако очевидны и чрезвычайно негативные экологические последствия такого курса для многих стран.

В сложившихся условиях возможный экономический рост во многих странах в ближайшем будущем – при сохранении техногенных тенденций развития – будет базироваться на сверхэксплуатации природы. Многие правительства явно ориентируются на экстенсивное природоемкое развитие энергетического, аграрного, лесного и др. комплексов. То есть на ближайшие десятилетия закрепляется тенденция формирования «антиустойчивого» развития.

Требуется экологическая корректировка показателей экономического развития и прогресса. Нужно повысить «конкурентоспособность» природы в борьбе с техногенными решениями. На конференции ООН в Рио-де-Жанейро (1992) было принято важное решение, в соответствии с которым 178 страны-участницы должны совершенствовать национальную статистику для учета экологического и социального факторов, формировать сателлитные системы учета природных ресурсов.

Международными организациями и отдельными странами предлагаются критерии и индикаторы устойчивого развития, содержащие нередко весьма сложную систему показателей. Разработка индикаторов устойчивого развития нередко является достаточно комплексной и дорогостоящей процедурой, требующей большого количества информации, получить которую сложно или вообще невозможно (например,

по многим экологическим параметрам). Обобщая имеющийся мировой опыт в этой области, можно выделить два подхода:

1) построение интегрального, агрегированного индикатора, на основе которого можно судить о степени устойчивости социально-экономического развития. Агрегирование обычно осуществляется на основе трех групп показателей:
   - эколого-экономических;
   - эколого-социально-экономических;
   - собственно экологических.
2) построение системы индикаторов, каждый из которых отражает отдельные аспекты устойчивого развития. Чаще всего в рамках общей системы выделяются следующие подсистемы показателей:
   - экономические;
   - экологические;
   - социальные;
   - институциональные.

Наличие интегрального эколого-экономического индикатора на макроуровне является идеальным для лиц, принимающих решения, с точки зрения учета экологического фактора в развитии страны. По одному такому показателю можно было бы судить о степени устойчивости страны, экологичности траектории развития. То есть этот показатель может быть своеобразным аналогом ВВП, ВНП, национального дохода, по которым сейчас часто измеряют успешность экономического развития, экономическое благосостояние. Однако в силу методологических и статистических проблем, сложностей расчета, общепризнанного в мире интегрального индикатора еще нет.

Тем не менее конструктивные подходы в этой области довольно активно разрабатываются. Интегральный подход к построению агрегированного индикатора устойчивости наиболее полно реализован в разработках структур ООН и Всемирного Банка. Этими международными организациями предложены методики, позволяющие включить экологический фактор в национальные счета, в показатели национального богатства.

Статистическим отделом Секретариата ООН предложена система эколого-экономического учета (СЭЭУ) (System for Integrated Environmental and Economic Accounting – 1993), направленная на учет экологического фактора в национальных статистиках. Последняя версия СЭЭУ – результат работы Статистического управления Департамента экономических и социальных вопросов ООН и Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) – была опубликована в декабре 2000 г. Данная система описывает взаимосвязь между состоянием природной окружающей среды и экономикой страны. Взаимосвязь выражена путем увязки принятой ООН системы национальных счетов (СНС, 1993 г.) с учетом экологических факторов и природных ресурсов.

«Зеленые» счета базируются на корректировке традиционных экономических показателей за счет двух величин: стоимостной оценки истощения природных ресурсов и эколого-экономического ущерба от за-

грязнения. В основе экологической трансформации национальных счетов находится следующий показатель – экологически адаптированный чистый внутренний продукт (ЭЧВП) (Environmentally adjusted net domestic product, EDP). Этот показатель является результатом коррекции чистого внутреннего продукта. Коррекция происходит в два этапа. На первом этапе из чистого внутреннего продукта (*NDP*) вычитается стоимостная оценка истощения природных ресурсов (*DPNA*) (вырубка леса, добыча нефти, минерального сырья и пр.). Затем из полученного показателя вычитается стоимостная оценка экологического ущерба (*DGNA*) в результате загрязнения воздуха и воды, размещения отходов, истощения почвы, использования подземных вод:

$$EDP = (NDP - DPNA) - DGNA.$$

По предварительным оценкам статистического отдела ООН, в среднем величина ЭЧВП составляет около 60–70 % от ВВП.

Всемирным Банком предложен и рассчитан для стран мира показатель «адаптированных чистых сбережений» (adjusted net savings) или «истинных сбережений» (genuine (domestic) savings) (*GS*) [Where is the Wealth of Nations?, 2006]. Этот показатель является результатом коррекции валовых внутренних сбережений, т.е. валового накопления. При этом коррекция производится в два этапа. На первом этапе определяется величина чистых внутренних сбережений (*NDS*) как разница между валовыми внутренними сбережениями (*GDS*) и величиной обесценивания («проедания») произведенных активов (*CFC*). На втором этапе чистые внутренние сбережения увеличиваются на величину расходов на образование (*EDE*) и уменьшаются на величину истощения природных ресурсов (*DPNR*) и ущерба от загрязнения окружающей среды (*DMGE*):

$$GS = (GDS - CFC) + EDE - DPNR - DMGE.$$

Все входящие в расчет величины берутся в процентах от ВВП (*GDP*). Проведенные на основе этих методик расчеты по отдельным странам показали огромное расхождение традиционных экономических показателей и экологически скорректированных. Тем самым для многих стран мира актуальна ситуация, когда при формальном экономическом росте происходит экологическая деградация, и экологическая коррекция может привести к значительному сокращению традиционных экономических показателей вплоть до отрицательных величин их прироста. Такая ситуация характерна для России с ее огромными масштабами деградации и истощения природных ресурсов, загрязнения окружающей среды. Так, если с традиционно-экономических позиций 2005 г. был успешным годом для российской экономики – рост ВВП составил 6,4%, то адаптированные чистые сбережения были отрицательными (–10,4%), главным образом, за счет истощения природно-сырьевой базы.

Довольно активно в мире предпринимаются попытки рассчитать интегральные агрегированные индексы, базирующиеся прежде всего на экологических параметрах. Агрегированный индекс «живой планеты» (ИЖП) (Living Planet Index) для оценки состояния природных экосистем планеты исчисляется в рамках ежегодного доклада Всемирного Фонда Дикой Природы (World Wild Fund). Разработан также достаточно конструктивный показатель «экологический след» (давление на природу) (ЭС) (The Ecological Footprint).

Выше были представлены основные методические принципы экологизации национальных счетов. В реальных расчетах по этим методикам имеется много сложностей, связанных с стоимостным исчислением истощения природных ресурсов, экологического ущерба, учетом влияния загрязнения на здоровье и продуктивность ресурсов во времени, дисконтированием и т.д. Поэтому методическая статистическая база «зеленых» счетов продолжает активно разрабатываться.

Таким образом, для обоснования эффективности перехода к устойчивому развитию, выбора оптимального социально-экономического направления роста необходим как можно более системный и адекватный учет **экономической ценности природы**. Такой учет требует стоимостной оценки по крайней мере трех общих природных функций:

1) обеспечение природными ресурсами;
2) регулирующие функции природы, в том числе ассимиляция отходов и загрязнений;
3) обеспечение людей природными услугами, такими как рекреация, эстетическое удовольствие и пр.

Все эти три функции могут быть также представлены как компоненты одной генеральной функции окружающей среды – **функции человеческого жизнеобеспечения**.

Экономисты-экологи пытаются оценить природные ресурсы и экологические функции, повысить «конкурентоспособность» природы в борьбе с техногенными решениями. Это не означает, что можно точно экономически оценить все природные блага и услуги. Как оценить красивый ландшафт? Как точно измерить экономическую ценность уникального цветка или птицы? Конечно, это невозможно. Для многих природных благ и услуг нет традиционных рынков, стандартных спроса и предложения. Здесь очень важным моментом является экономическая попытка учесть последствия принимаемых решений, стадия предварительного сбора информации и ее анализа для последующего принятия решений. Чем выше экономическая ценность природных объектов, тем больше вероятность, что принятые экономические решения, воплощенные в различных проектах и программах, будут экологосбалансированными, будут учитывать интересы охраны среды и экономии природных ресурсов. Природа будет по-прежнему деградировать, если экономисты не будут в более полной мере отражать ее ценность в анализе и разработке экономической политики.

Для оценки эффективности перехода к устойчивому развитию важно различать понятия экономической ценности природы и цены природных ресурсов и услуг. Экономическая ценность охватывает все три функции природы, названные выше. Цена же фактически «работает» только в случае первой природной функции, оценки природных ресурсов. Если оценка первой функции рыночной экономикой осуществляется, хотя часто и с занижением, то экономические оценки второй и третьей природных функций практически отсутствуют или минимальны. А именно эти экономические оценки регулирующих функций, ассимиляционного потенциала и природных услуг являются решающими для определения экономической ценности многих природных объектов, например, биоразнообразия, особо охраняемых природных территорий и пр.

В идеале цена природных благ должна совпадать с их экономической ценностью или приближаться к ней; тогда функционирование экономики, соотношение спроса и предложения, поведение потребителей будут учитывать экологический фактор. В этом отношении позитивным является появление рынков новых товаров и услуг, связанных с еще не имеющими в настоящее время цены природными функциями.

Например, такая функция, как депонирование углерода. Киотский протокол (Япония, 1997) создает реальные предпосылки для торговли углеродными квотами. То есть связываемый углерод будет иметь цену, как это фантастично ни звучит. Предполагается, что стоимость 1 тонны CO_2 как минимум превысит 10 долларов США. Тем самым в будущем в экономическую ценность, например, национальных парков, лесов может быть включена вполне реальная рыночная цена связываемого углерода, наряду с ценами на продукцию устойчивых заготовок древесины, рыболовства, охоты, побочных продуктов леса и пр.

Экономическая ценность природы наиболее адекватно отражена в **концепции общей экономической ценности (стоимости)** (total economic value). Эта концепция с точки зрения комплексности подхода к оценке природы и попытке учесть не только ее прямые ресурсные функции, но и регулирующие, ассимиляционные функции, природные услуги, является наиболее перспективной среди имеющихся экономических подходов. Данная концепция, возникшая совсем недавно, в 1990-е гг., получила признание в мире как в теории, так и на практике.

Величина общей экономической ценности является суммой двух агрегированных показателей: стоимости использования (потребительной стоимости) и стоимости неиспользования (формула (8)):

$$TEV = UV + NUV, \tag{8}$$

где TEV – общая экономическая ценность (стоимость);
UV – стоимость использования;
NUV – стоимость неиспользования.

В свою очередь стоимость использования является суммой трех слагаемых:

$$UV = DUV + IUV + OV, \quad (9)$$

где DUV – прямая стоимость использования;
IUV – косвенная стоимость использования;
OV – стоимость отложенной альтернативы.

Часто стоимость неиспользования определяется величиной стоимости существования. Иногда в стоимость неиспользования включается также стоимость наследия. В целом этот показатель отражает, прежде всего, социальные аспекты значимости природы для человека и общества.

Таким образом, величина общей экономической ценности определяется как сумма четырех слагаемых (с учетом формул (8) и (9)):

$$TEV = DUV + IUV + OV + EV, \quad (10)$$

где EV – стоимость существования.

В качестве примеров экономических оценок, составляющих стоимость использования (потребительную стоимость) можно привести следующие:

- прямая стоимость использования – туризм, рекреация, устойчивые охота и рыболовство и т.д.;
- косвенная стоимость использования – глобальные эффекты, экологические функции, связывание углекислого газа и пр.;
- стоимость отложенной альтернативы – потенциальные выгоды от использования природного блага в будущем.

Важное значение имеет стоимость неиспользования, существования природы самой по себе (экономическая оценка весьма тонких моментов – социальных, этических и эстетических аспектов природы). В развитых и развивающихся странах проведено довольно много исследований по определению стоимости существования, в основном для редких животных и национальных парков. В основе этих исследований лежат социологические опросы населения по определению им экономической оценки уникальных объектов биоразнообразия, потенциальной готовности населения платить за их существование. В экономической теории эти исследования связаны с субъективной оценкой стоимости, «**готовности платить**».

Государственная политика и рыночные механизмы перехода к устойчивому развитию

Принципиальным вопросом при формировании концепции перехода к устойчивому развитию является вопрос о механизмах реализации такого перехода. В самых общих чертах мировой опыт говорит о трех возможных механизмах реализации социально-экономических целей:

1) **прямое регулирование**, связанное с воздействием государства (иногда это регулирование определяется как «командуй и контролируй») – нормативно-правовые, административно-контрольные меры, прямое регламентирование и т.д.;
2) **экономическое стимулирование**, связанное с развитием рыночных механизмов;
3) **смешанные механизмы**, сочетающие первые два подхода.

Опыт бывшего Советского Союза и стран Восточной Европы показал неэффективность жесткого централизованного планирования и управления для целей социально-экономического экологосбалансированного развития. Значительные субсидии для природоэксплуатирующих отраслей, отсутствие цены или минимальная цена на природные ресурсы, приводящие к их сверхэксплуатации, общественная собственность на все, отсутствие должного контроля за охраной среды и использованием ресурсов и многое другое привели к формированию техногенного типа экономического развития, многим кризисным экологическим явлениям.

Однако нельзя поддерживать иллюзии и возможного выхода на траекторию устойчивого развития только за счет чисто рыночных механизмов. Выше уже отмечался провал, признаваемый учеными и политиками, чисто рыночной модели развития в отношении многих социальных проблем, охраны окружающей среды, что и сделало необходимым разработку концепции устойчивого развития.

Важным качеством рынка являются его возможности обеспечить наилучшее использование различных ресурсов, благодаря ценовым сигналам об их дефицитности. Деградация окружающей среды, истощение природных ресурсов, чрезмерное загрязнение свидетельствуют о сбоях в рыночном механизме. Цены, складывающиеся на «природных» рынках, часто дают искаженную картину истинной ценности природных благ и услуг, не отражают реальные общественные издержки и выгоды использования экологических ресурсов. В результате складывается неадекватная оценка дефицитности ресурсов, величин спроса и предложения, что дает заниженные стимулы для эффективного использования природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Выше уже рассматривались различные причины рыночной неэффективности. Суммируя сказанное, можно выделить следующие основные причины «**провалов рынка**» в экологической сфере:

- экстерналии (внешние эффекты);
- отсутствие/заниженность цен на природные блага и отсутствие рынков;
- общественные блага;
- трансакционные издержки;
- права собственности;
- неопределенность и недальновидность.

В концептуальном плане провалы рынка в охране окружающей среды связаны, прежде всего, с практически невозможным адекватным учетом экстерналий, социальных издержек общества от деградации окружающей среды, проблем открытого доступа к природным благам, их заниженной ценой и пр.

Для различного рода соглашений, сделок в рыночной сфере необходимы расходы, связанные с получением информации, ведением многосторонних переговоров, обеспечением соблюдения договоров и т.д., то есть расходов, которые входят в трансакционные издержки. В области охраны окружающей среды такие издержки могут быть достаточно велики по отношению к ожидаемым выгодам, и тогда достижение действенного соглашения мало вероятно, а деградация природы продолжится.

Существенной проблемой для рынка является и неопределенность и недальновидность. Неопределенность во многом порождается недостатком знаний о законах функционирования экологических систем, что приводит к игнорированию сложно прогнозируемых и отдаленных последствий в рыночных решениях. Проблемой является и «близорукость» рынка, его ориентация на получение быстрых результатов, прибыли при недоучете долгосрочных ущербов и выгод. Здесь возникает проблема «тирании дисконтирования» для социальных и экологических проектов, где выгоды часто трудно экономически оценить. Это принципиальный порок рынка с позиций устойчивого развития и человеческого развития.

Провалы рынка в охране среды означают необходимость реализации экологической политики государства, направленную на существенную коррекцию отмеченных рыночных сбоев. Однако и проведение самого мудрого государственного управления не гарантирует от неэффективности экологических решений. Об этом свидетельствует мировая практика государственного регулирования, в том числе в странах с развитой рыночной экономикой. Среди примеров **неэффективности государственной политики** можно выделить следующие:

- предоставление субсидий (на пестициды, энергию, воду для орошения и пр.);
- налоговая система (стимулирование экологодестабизирующей деятельности в сельском хозяйстве, энергетике и пр.);
- контроль цен;
- экологодестабилизирующая внешнеторговая политика;

- непоследовательная реформа прав собственности;
- недостатки в управлении и мониторинга окружающей среды и т.д.

Типичным примером получения негативных экологических последствий от вмешательства государства являются субсидии. Наиболее субсидируемыми в мире являются энергетика, водоснабжение, сельское хозяйство и дорожный транспорт. В странах ОЭСР к наиболее субсидируемым секторам относятся сельское хозяйство и дорожный транспорт. В развивающихся странах и странах с переходной экономикой наибольший объем субсидий направляется на нужды энергетики, а также водоснабжения.

Несмотря на недостатки государственного вмешательства, роль государства в человеческом развитии, охране окружающей среды будет велика и сейчас, и в дальнейшем. В частности, государство на основе прямого или косвенного регулирования должно добиваться сдвига рыночно оптимального уровня производства (без учета экстерналий) к социально оптимальному уровню выпуска продукции, реализуя интересы общества и защищая интересы будущих поколений. Существенна роль государства в создании различного рода организационных структур, установлении различного рода нормативов, стандартов в охране окружающей среды, особенно для особо опасных для природы и здоровья человека веществ.

Институциональная неэффективность, наряду с провалами государственной политики и рынка, также является существенной причиной экологической дестабилизации. Неопределенность прав собственности на природные ресурсы (в том числе частной), нечеткое распределение прав собственности на них между центральной властью и регионами приводят к нерациональному использованию ресурсов, их чрезмерной эксплуатации.

Процессы поиска эффективных государственных и рыночных регуляторов в этой области, их оптимального сочетания начались в 1960–1970-е гг., когда экологические проблемы резко обострились. Страны с рыночной экономикой реагировали на такое обострение созданием централизованных административных систем управления охраной окружающей среды. Акцент делался на законодательные ограничения вредных воздействий на окружающую среду, государственное нормирование и контроль, а также санкции. В мире быстрое развитие получила законодательная деятельность, связанная с принятием законов и актов, регламентирующих нормы, процедуры природопользования, дающих методические рекомендации, декларирующих природоохранные принципы. В России комплексный закон «Об охране окружающей природной среды» был принят в 1991 г. С 1970-х гг. началось и активное международное сотрудничество по охране окружающей среды. Были приняты сотни многосторонних и двусторонних договоров, регулирующих и регламентирующих охрану окружающей среды и природопользование в международном масштабе.Экономическому регулированию,

стимулированию охраны природы в этот период уделялось мало внимания.

В дальнейшем 1980-е гг. ознаменовались попытками широкого использования экономических регуляторов для стимулирования природоохранной деятельности в рыночных экономиках. Сейчас в мире в этой области насчитывается свыше 80 различных экономических инструментов. В охране окружающей среды сложился своеобразный симбиоз из административных и рыночных механизмов. И поиск оптимальных эколого-экономических регуляторов продолжается.

Поэтому в настоящее время можно говорить только об основных принципах и подходах к созданию нового экономического механизма взаимоотношения общества и природы. Готовой и хорошо функционирующей модели такого механизма в мире не существует.

У «государственного» и рыночного подхода есть свои достоинства и недостатки. Однако имеющийся мировой опыт показал неэффективность «чистого» использования одного из подходов. По-видимому, будущее за разумным сочетанием, балансом государственного и рыночного подходов, смешанном подходе в зависимости от социальной и экологической ситуации, особенностей экономики и т.д.

Облегчить переход к устойчивому развитию, социально ориентированной рыночной экономике государство может с помощью экологосбалансированных экономических реформ и создания соответствующей экономической среды на макроуровне. Рассмотрим **экологическое воздействие макроэкономической политики**. Для проведения эффективной экологической политики важно понимать уровень и соподчиненность проводимых мероприятий, масштаб и границы их воздействия. Здесь можно выделить две группы мероприятий:

1) макроэкономические меры;
2) мероприятия, имеющие собственно экологическую направленность.

К первой группе мероприятий относятся меры, которые проводятся в рамках всей экономики или на уровне секторов/народнохозяйственных комплексов. Они могут не иметь в явном виде экологических целей. Среди таких мероприятий можно выделить структурную перестройку, изменение обменного курса национальной валюты, сокращение дефицита государственного бюджета, финансово-кредитную политику, либерализацию внешней торговли, усиление роли частного сектора, институциональные преобразования (приватизационная политика, демонополизация и др.), реформы цен и программы налогообложения или субсидий в основных секторах экономики (энергетика, сельское хозяйство, промышленность), создание условий для иностранных инвестиций и т.д. Все эти мероприятия, механизмы и реформы неизбежно в той или иной степени сказываются на экологической ситуации.

Ко второй группе мероприятий относятся меры, имеющие четко выраженную экологическую ориентацию: введение «экологических» нало-

гов, различного рода платежей и штрафов за загрязнение окружающей среды, продажа прав на загрязнение, принятие природоохранных стандартов и нормативов и т.д. Эти мероприятия в качестве своих объектов имеют охрану окружающей среды и улучшение использования природных ресурсов.

В современной экономике для лиц, принимающих решения, очевидна приоритетность собственно макроэкономических мероприятий, которые определяют экономическое развитие, темпы экономического роста, рост благосостояния населения. При этом экологические последствия проводимой макроэкономической политики или вообще не принимаются во внимание, или им придается минимальное значение.

Например, существенные проблемы может породить такое в целом необходимое и эффективное мероприятие по улучшению макроэкономической сбалансированности, как сокращение дефицита государственного бюджета. В условиях максимального ужесточения бюджетной политики часто одними из первых жертв становятся затраты на охрану природы. Изменение обменного курса валют может стимулировать экспорт и дополнительную эксплуатацию природных ресурсов.

В отличие от первой макроэкономической группы мероприятий во второй группе находятся меры с четкой экологической направленностью и ожидаемым экологическим эффектом. И здесь следует подчеркнуть, что данные меры носят в большинстве случаев вспомогательный/компенсирующий и локальный характер по отношению к макроэкономическим мероприятиям. В случае появления негативных экологических эффектов от проведения «большой» экономической политики государство бывает вынуждено реализовывать дополнительные экологические программы или мероприятия для стабилизации ухудшившейся экологической ситуации.

Среди основных причин негативного экологического воздействия макроэкономических мероприятий можно выделить уже отмеченные неэффективность государственной политики, провалы рынка и институциональную неэффективность.

Например, специальные меры для экологической компенсации нужны при неэффективности государственной политики в аграрном секторе. Благое намерение облегчить положение сельскохозяйственных производителей и увеличить аграрное производство, предоставляя значительные субсидии при покупке пестицидов, использование низкой платы за воду или вообще ее бесплатность в орошаемом земледелии, приводят к значительному загрязнению водных ресурсов, их исчерпанию. Это требует специальных экологических программ, экономических и правовых мер. Например, отмена субсидирования водоснабжения может позволить сократить расход воды на 20–30 %, а в некоторых регионах Азии почти на 50 %. Это даст возможность без каких-либо масштабных и экологодестабилизирующих проектов в области водоснабже-

ния обеспечить безопасной питьевой водой почти 1,3 млрд чел., у которых сейчас нет к ней доступа.

Среди положительных примеров позитивного экологического воздействия макроэкономических мероприятий можно привести реформу цен, устранение их искаженной структуры, более адекватный учет в ценах реальной ценности природных ресурсов. Изменение цен в одном из секторов экономики приводит к общему изменению относительной структуры цен и воздействует тем самым на все народное хозяйство. Например, разумное повышение цен на энергетические ресурсы способствует их экономии и рациональному использованию во всех отраслях экономики и у населения.

Выше были приведены «чистые» негативные и положительные примеры воздействия на окружающую среду макроэкономической политики. В реальной экономической действительности мероприятия часто дают смешанный экологический эффект. Например, меры, направленные на макроэкономическую стабилизацию, приносят определенную экологическую выгоду. Экономическая нестабильность, непредсказуемость развития экономической ситуации, высокий уровень инфляции и ставок процента и пр. способствуют «антиустойчивому» развитию экономики, приводят к усилению эксплуатации природных ресурсов, экономии на природоохранных затратах. Стабильность позволяет реализовывать экономические проекты, лучше учитывающие долгосрочные последствия, в том числе экологические. Вместе с тем процесс макроэкономической стабилизации может оказывать и негативное экологическое воздействие. Например, сокращение государственных расходов с целью сбалансирования бюджета часто происходит за счет сокращения финансирования природоохранных мер.

Таким образом, в идеале проведение макроэкономических мероприятий должно давать экологический эффект (или быть, по крайней мере, экологически нейтральным). То есть нужна экологонепротиворечивая макроэкономическая политика. В этом случае достигается так называемый «двойной выигрыш» (win-win policy) – и экономический, и экологический. К сожалению, это достигается далеко не всегда и проведение большинства эколого-экономических мероприятий бывает вынужденным и компенсирующим по отношению к основным экономическим мероприятиям. И одной из важных целей разработки программ перехода к устойчивому развитию является исследование взаимосвязей между макроэкономической политикой и ее экологическим воздействием, нахождение и обоснование общеэкономических мероприятий, дающих, наряду с экономическим эффектом, и экологический выигрыш. Например, для России в этой области приоритетной является структурная перестройка. При разработке экономических программ необходимо предусматривать их потенциальное воздействие на среду и закладывать в такие программы пакет соответствующих превентивных и компенсирующих природоохранных мероприятий.

Рассмотрим вторую группу мероприятий, имеющие четко выраженную экологическую ориентацию. Здесь следует выделить **систему экономических инструментов**, включающую в себя:

- налоги;
- платежи за загрязнение и размещение отходов;
- продажа прав на загрязнение;
- субсидии и льготное кредитование;
- система «залог – возврат»;
- ускоренная амортизация фондов природоохранного назначения;
- штрафы и пр.

Большинство данных инструментов уже показало свою эколого-экономическую эффективность во многих странах мира. Особенно широко используемым и эффективным инструментом считаются **налоги**. Экологические (их часто называют «зеленые») налоги призваны решить по крайней мере две задачи: во-первых, с помощью дифференцированных налогов сделать цену продукции более адекватной по отношению к затратам, в том числе природных ресурсов, и ущербам, наносимым окружающей среде; во-вторых, способствовать компенсации экологического ущерба самим загрязнителем, а не обществом или «жертвами» загрязнения (т.е. способствовать реализации принципа «загрязнитель платит» и интернализации внешних издержек).

Реализация этих задач предусматривает установление повышенных налогов для экологически опасных продуктов и видов деятельности и налоговые льготы для экологически чистых продуктов и деятельности. Здесь государство дает только первоначальный толчок, с помощью налогов воздействуя на цены, а все остальное в основном должны делать рыночные механизмы – воздействовать на поведение производителя и потребителя, на спрос и предложение продукции в зависимости от степени ее экологического воздействия и пр. Среди широко применяемых в мире налогов следует отметить налоги на содержание свинца в бензине, на различные по экологичности виды топлива, выбросы серы, большие перспективы имеет налог на выбросы углекислого газа.

В Швеции, которая получает 10 % своих доходов от энергетических и экологических налогов, налог на двуокись серы позволил сократить ее выброс на 80 % за период 1980–1994 гг. или на шесть лет раньше установленного срока. В Норвегии энергетические налоги помогли уменьшить выброс углекислого газа в некоторых промышленных секторах более чем на 20 % с 1991 г. В Дании «зеленые» налоги на отходы позволили увеличить долю их переработки и вторичного использования почти в два раза за 1985–1995 гг.

В реформировании налоговой системы, ее экологизации перспективным направлением может стать рост удельного веса экологических налогов (в природоэксплуатирущих секторах, за загрязнение и пр.) в общей сумме налогов. Это будет способствовать адекватному отражению роли экологического потенциала, более рациональному использованию

природных ресурсов, снижению загрязнений, изъятию природной ренты в пользу общества.

Сейчас доля налогов от эксплуатации и загрязнения природы в общей налоговой сумме нигде в мире не превосходит нескольких процентов. Современные системы налогов в мире и в России сосредоточены, прежде всего, на взимании налогов с населения, с прибыли, добавленной стоимости и пр. При сохранении общей суммы налогов (фискальная нейтральность) целесообразно изменение пропорций в пользу увеличения удельного веса налогов, связанных с окружающей средой, прежде всего платы за право пользования природными ресурсами, «зеленых» налогов. По имеющимся оценкам, эта доля должна возрасти в несколько раз и составить существенную часть доходов государственного бюджета. Особенно следует отметить возможности такой налоговой системы по изъятию природной ренты, которая принадлежит всему обществу, а сейчас часто монополизируется природоэксплуатирующими секторами.

Результаты проведенного ОЭСР в Норвегии исследования показали, что даже почти нейтральный – с точки зрения поступлений – переход к более «зеленой» налоговой системе будет способствовать снижению уровня безработицы при одновременном стимулировании программ утилизации и сокращения экологического ущерба.

Важными экономическими инструментами в охране окружающей среды являются **платежи и штрафы за загрязнение**. В принципе эти платежи призваны компенсировать экологический ущерб, внешние (экстернальные) издержки, наносимые предприятиями в процессе своей деятельности. В соответствии с этим платежи выполняют две функции: во-первых, стимулируют предприятия сокращать выбросы вредных веществ, и во-вторых – являются источником последующего аккумулирования денежных средств, предназначенных на ликвидацию негативных экологических последствий различных видов деятельности.

Россия является одной из первых стран в мире, применившей платежи за загрязнение на практике. С 1991 г. в стране применяется три вида платежей: за загрязнение атмосферы, за сброс в водные объекты загрязняющих веществ, за размещение отходов. В мире платежи за загрязнение, выброс выхлопных газов, истощение озонового слоя оказались эффективным средством как для промышленно развитых, так и развивающихся стран. Они нашли широкое применение в Западной Европе и хорошо зарекомендовали себя, например, платежи на загрязнение атмосферного воздуха в Швеции и платежи за загрязнение воды в Норвегии.

Большие перспективы имеет развитие рыночных механизмов **продажи прав на загрязнение/выбросы**. В связи с этим часто употребляют понятие «создание рынков». Одним из важнейших принципов такого рынка является право на продажу различного рода выбросов и загрязнений. Например, рынок по продаже прав на выбросы серы успешно действует в США.

Создание механизма продажи прав на загрязнение/выбросы возможно и на глобальном уровне. Например, введение углеродных квот

и налогов создает массу проблем для промышленно развитых стран, которые уже практически исчерпали «дешевые» способы уменьшения выбросов парниковых газов. Киотский протокол (Япония, 1997), подписанный всеми развитыми странами и странами с переходной экономикой для предотвращения глобального изменения климата, создает реальные предпосылки для формирования нового мирового рынка торговли углеродными квотами. Эти страны приняли обязательства по сокращению выбросов в атмосферу газов, создающих парниковый эффект – двуокись углерода, метана и др. К 2008–2012 гг. многие страны должны снизить выброс парниковых газов: США – на 3 %, страны Европейского союза – до 8 %, Япония – на 6 %. Большинство стран с переходной экономикой должны уменьшить выбросы на 5–8 %. Российские обязательства по снижению выбросов парниковых газов достаточно мягки – сохранение к 2008–2012 гг. их объема на уровне 1990 г.

В этих условиях Россия может стать одним из крупнейших в мире продавцов квот на выбросы парниковых газов. Сейчас общие выбросы парниковых газов в стране составляют 70 % от уровня 1990 г. Возможный будущий экономический рост может привести к увеличению выбросов в стране. Однако согласно имеющимся прогнозам уровень выбросов в 2010 г. (среднем году бюджетного периода) будет меньше, чем в 1990 г., на 4–8 %. Это даст экономию квоты примерно в 250 млн тонн CO_2-эквивалента в год, или 1,25 млрд тонн CO_2 за пять лет бюджетного периода. С учетом возможной стоимости 1 т CO_2 в пределах 10–50 долларов США, экономический эффект для Россия от продажи квот на выбросы может составить огромную сумму.

Одним из самых старых и проверенных экономических инструментов в охране окружающей среды является залоговая система или система «**залог – возврат**». Это хорошо знакомая всем система, когда потребитель, покупая какой-нибудь товар, оплачивает дополнительную стоимость, которая затем возвращается к нему обратно. Это традиционная схема возврата пустых бутылок, все более широко применяемый в различных странах, возврат израсходованных электрических батареек, различного рода пластиковых контейнеров и пр. Несмотря на свою простоту, данный механизм позволяет снизить поступление отходов в окружающую среду, в том числе токсичных, сберечь значительные средства и ресурсы за счет утилизации.

Выводы

Сложившийся в мире техногенный тип экономического развития ухудшил положение большинства населения планеты, привел к появлению глобальных проблем, экологической деградации. Социально и экологически неэффективной является имеющаяся модель потребления,

особенно в развитых странах. Необходимость изменения традиционных моделей развития привела к появлению концепций устойчивого развития и устойчивого человеческого развития. Они имеют много общих черт. Сущность устойчивого человеческого развития состоит в равенстве доступа к возможностям развития как сейчас, так и в будущем. Для концепции устойчивого человеческого развития важен учет темпоральных и глобальных экстерналий (внешних эффектов). Загрязнение окружающей среды, деградация природных ресурсов приводят к ухудшению здоровья человека, его социального и экономического положения. Цель 7 из Целей развития тысячелетия ООН призвана обеспечить экологическую устойчивость нашей планеты и отдельных стран.

Критерии и индикаторы устойчивого развития и устойчивого человеческого развития могут основываться: на качестве жизни человека; дифференциации слабой и сильной устойчивости; классификации природных ресурсов и загрязнений; на показателях природоемкости и их динамике во времени. Важнейшей проблемой, препятствующей переходу к устойчивому человеческому развитию, является занижение социально-экономических эффектов от такого перехода. Это проявляется, в частности, в недооценке ущерба от загрязнения окружающей среды для здоровья населения, занижении экономической оценки природных ресурсов и услуг. Для адекватного учета экологического фактора в экономическом развитии перспективно применение системы интегрированных экологических и экономических национальных счетов, адаптированных чистых сбережений, концепции общей экономической ценности. В переходе к устойчивому развитию необходимо выделять две группы экономических мероприятий по их экологическому воздействию: макроэкономические меры, которые проводятся в рамках всей экономики или на уровне секторов/народнохозяйственных комплексов; мероприятия, имеющие собственно экологическую направленность (введение «экологических» налогов, различного рода платежей и штрафов за загрязнение окружающей среды, продажа прав на загрязнение, принятие природоохранных стандартов и нормативов и пр.).

Вопросы:

1 В чем сущность концепции устойчивого человеческого развития?
2. Почему важно учитывать экстерналии (внешние эффекты) в устойчивом человеческом развитии?
3. Как влияет ухудшение экологической ситуации на здоровье человека?
4. Какие основные критерии и индикаторы устойчивого развития и устойчивого человеческого развития?

5. Каковы основные методические подходы к учету экологического фактора в национальных счетах?
6. Основные принципы концепции общей экономической ценности природных ресурсов и услуг.
7. Каковы основные механизмы перехода к устойчивому развитию?
8. Как можно продифференцировать экономические инструменты по их экологическому воздействию?
9. Перечислите основные задачи и индикаторы Цели 7 из Целей развития тысячелетия ООН – обеспечение экологической устойчивости.

Литература

Вайцзеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. 2000.Фактор четыре. Новый доклад Римскому клубу. М.: Academia.

Гор А. 1992. Земля на чаше весов. М.: Прогресс.

Доклад о развитии человеческого потенциала за 2005 год. 2005. Под общ. ред. С.Н. Бобылева и А.Л. Александровой. М.: ПРООН.

Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440.

Медоуз Д.Х., Рандерс Й., Медоуз Д.Л. 2007. Пределы роста. 30 лет спустя. М.: Академкнига.

Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по охране окружающей среды и развитию. М.: Прогресс. 1989.

UNDP. 1994. Human Development Report 1994. N.Y.: Oxford University Press.

UNDP. 2004. Human Development Report. 2004. N.Y.: Oxford University Press.

Where is the Wealth of Nations? Measuring Capital for the 21st Century. 2006. Washington DC. World Bank.

Глава 14
Государство, общественный сектор и человеческое развитие

Основные элементы человеческого потенциала формируются в областях так называемых «провалов» или несостоятельности рынка, где создаются и реализуются доверительные и общественные (или близкие к общественным) блага и услуги. Это области образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты и страхования. В этих сферах имеет место асимметрия информации, когда потребитель, в отличие от производителя, не может контролировать качество предоставляемой ему услуги и осуществлять рациональный выбор. В них создаются блага, к которым важно обеспечить неконкурентный и бесплатный (полностью или частично) доступ граждан, что отчасти лишает частные фирмы стимулов заниматься их производством. Поскольку рынок не может надлежащим образом предоставлять блага, обладающие указанными свойствами, постольку национальные стратегии, направленные на развитие человеческого потенциала, социальные программы инициируются и финансируются государством и лишь частично опираются на негосударственный сектор, бизнес.

В то же время государство в этих приоритетных для него областях зачастую страдает неэффективностью. Это связано с отсутствием сильных экономических стимулов на государственной службе, недостатком инициативы и ответственности, бюрократической закрытостью и проявлением ведомственных интересов, неполной информированностью при выборе приоритетов государственной политики и определении последствий принимаемых решений.

Недостаточные стимулы обусловлены некоммерческим характером государственных организаций. Действуя в условиях заранее определенных бюджетов, государственные организации слабо реагируют на изменения спроса на предоставляемые ими блага и услуги. Обладая зачастую монополией в определенной сфере или регионе, государственные и муниципальные организации склонны перекладывать издержки, связанные с предоставляемыми ими услугами, на своих клиентов, не стремят-

ся улучшать их качество. Эти и другие недостатки государства могут быть уменьшены за счет модернизации его институтов. На это направлены реформы государственного и муниципального управления, проводимые во многих странах. Однако одних лишь реформ государственных организаций недостаточно, необходимо развивать формы их взаимодействия с обществом, укреплять гражданские институты, обеспечивать участие граждан в принятии и реализации решений, прежде всего, по вопросам развития человеческого потенциала.

Оптимальным для достижения целей развития человека является **сочетание усилий государства и негосударственного сектора, самоуправления, бизнеса**. На этой основе, с одной стороны, становится возможным точнее определить цели и общественные потребности при выработке соответствующих государственных стратегий и программ. С другой стороны, в дополнение к государственным ресурсам задействовать потенциал частного предпринимательства, общественной инициативы и контроля.

Таким образом, цели человеческого развития могут быть эффективно реализованы лишь на основе сочетания усилий государства, граждан, некоммерческих неправительственных организаций и бизнеса. Причем развитие институтов гражданского общества и диверсификация их деятельности, расширение участия граждан и гражданских организаций могут одновременно рассматриваться и как цели, и как средство в решении задач социально-экономического развития, повышения человеческого потенциала. Эффективное управление в общественном секторе в целом с позиции человеческого развития призвано обеспечить баланс политических, экономических и социальных приоритетов всех слоев общества на базе широкого социального консенсуса, при котором в полной мере учитывается голос всех групп населения, включая наиболее уязвимые.

Административные реформы и их значение для развития человека

Государство, обладая наибольшими ресурсами и возможностями по сравнению с частным некоммерческим сектором и бизнесом, несет главную ответственность за развитие человеческого потенциала. Его первоочередная задача – создать условия эффективной реализации программ развития человека, финансируемые не только через бюджет, но и частные фонды, обеспечить развитие рынков в интересах человека. Эта задача не отделима от задачи совершенствования организации, повышения результативности государственного управления и регулирования, развития местного самоуправления применительно ко всему спектру их полномочий, а не только к человеческому развитию. В этом смысле реформы государственного управления и местного самоуправ-

ления являются общим условием успешной реализации программ развития человека, достижения целей тысячелетия, сформулированных ООН.

Вместе с тем, повышение качества государственного управления предусматривает включение человека в процесс принятия решений, создание механизмов общественного контроля, экспертизы, обратной связи. Человек, таким образом, выступает не только конечной целью, но и средством, поскольку его знания, навыки, общественная активность становятся чрезвычайно важными в новой парадигме государственного управления, опирающейся на сотрудничество, участие и взаимодействие всех сторон.

Реформы государства, осуществляемые во многих странах в последние десятилетия, направлены на повышение результативности государственных организаций, их приближение к человеку. В то же время, государственные бюрократии, как известно, консервативны, а их модернизация неизбежно затрагивает влиятельные структуры, устоявшиеся процедуры, меняет сложившийся баланс интересов, а следовательно, вызывает сопротивление переменам. Поэтому крайне важна общественная поддержка новациям, возникающая, во-первых, на основе понимания проблем и озабоченности состоянием государственного управления, во-вторых, при наличии возможности участия и гарантий, что голос граждан, гражданских организаций будет услышан.

> Международные оценки сигнализируют о том, что институты исполнительной власти в России требуют серьезной модернизации. Причем на протяжении последних лет сохраняется негативная динамика этих оценок. Например, по Индексу конкурентоспособности экономического роста, рассчитываемому Всемирным экономическим форумом, Россия в 2006 году, по сравнению с 2005 годом, переместилась с 62-го на 53-е место в рейтинге 127 стран. При этом, по одному из компонентов индекса – качеству общественных институтов, отражающему защиту прав собственности, эффективность правительства, распространенность коррупции, уровень безопасности и вмешательства в дела бизнеса – Россия оказалась на 114-м месте, впервые уступив Украине (104) и Казахстану (75). По индексу GRICS Всемирного Банка, оценивающего эффективность государственного управления в двух сотнях стран, Россия находится в нижней части рейтинга по таким показателям, как эффективность правительства, качество законодательства, верховенство закона и контроль коррупции. Последние данные Transparency International по значениям индекса восприятия коррупции в России также говорят об ухудшении ситуации.

В последние десятилетия сформировался почти стандартный набор направлений реформирования государственного управления, который включает:

1. Оптимизацию функций государства в целях снижения избыточного административного бремени;
2. Внедрение механизмов, обеспечивающих ориентацию деятельности государственных органов на результаты, необходимые обществу;

3. Модернизацию (реинжиниринг) административно-управленческих процессов в целях повышения управляемости и отзывчивости государственных органов на потребности общества, сокращения административных расходов;
4. Децентрализацию и деконцентрацию управления, приближающие его к гражданам с их локальными интересами;
5. Обеспечение прозрачности исполнительной власти для эффективного общественного контроля и участия;
6. Реформу института государственной службы, позволяющую развивать ее кадровый потенциал и повысить ответственность перед обществом;
7. Электронное государство и электронное правительство.

Оптимизация государственных функций предполагает анализ их целесообразности с точки зрения обеспечения общественных приоритетов, прежде всего развития человеческого потенциала. Реальный набор функций практически любой администрации, как правило, далек от оптимального. Обычно, имеется значительное число государственных функций, унаследованных от прежних структур, в то время как развитие государства, экономики и общества приводит к тому, что функции, ранее считавшиеся необходимыми, становятся ненужными. Однако из-за стремления ведомственной бюрократии к сохранению и расширению своих полномочий, ненужные функции вовремя не отменяются, возникает дублирование функций в различных ведомствах. Это, с одной стороны, приводит к несогласованности действий, возникновению административных конфликтов, затрудняет достижение установленных целей. С другой стороны – увеличивает неэффективные, не оправданные результатами прямые (на содержание бюрократического аппарата) и косвенные (связанные с нерациональным регулированием, издержки граждан и организаций) расходы.

Учитывая эти обстоятельства, целесообразно периодически проводить аудит функционала исполнительной власти, готовить предложения по актуализации необходимых, сокращению избыточных и дублирующих государственных функций, рассматривать варианты их распределения по уровням власти. Этот процесс не может быть делегирован исключительно бюрократическому аппарату, имеющему свои групповые интересы. Необходимо участие в нем не только всех ветвей власти, но и организаций гражданского общества, способных сформулировать критерии необходимости тех или иных государственных функций с позиции человеческого развития.

При анализе рациональности функций необходимо иметь в виду, что организации гражданского общества способны взять на себя отдельные государственные функции. Развитие системы саморегулирования возможно не только в сугубо экономических областях, но и в сферах образования, здравоохранения, культуры и других, связанных с развитием человека.

Саморегулирование означает развитие самостоятельной инициативы, направленной на разработку и установление правил и стандартов предпринимательской или профессиональной деятельности, осуществление контроля за соблюдением законодательства, соблюдением разработанных и одобренных правил и стандартов. В тех сферах, где саморегулирование получает широкое распространение, государственное регулирование и расходы, связанные с ним, могут быть минимизированы. В этом состоит один из главных ресурсов сокращения бюрократического бремени, повышения качества услуг, связанных с человеческим развитием.

В тех сферах, где функции государства признаны необходимыми, требуется создавать условия их эффективного исполнения. Инструментом решения этой задачи являются управленческие технологии, обеспечивающие **ориентированность деятельности государственных органов на востребованные обществом результаты**. Эти технологии включают процедуры целеполагания, учитывающие приоритеты граждан, системы стратегического и оперативного планирования, внутриведомственного управления и стимулирования, мониторинг результатов деятельности, включая системы обратной связи с «клиентами» государственных организаций.

Наиболее простой формой результативного управления являются доклады о результатах (Performance reports/reviews), в которых содержатся публичные обязательства ведомств по достижению общественно значимых целей в подконтрольной сфере деятельности. Эти доклады, где индикативно фиксируются ведомственные задания, до утверждения их правительством (а иногда и парламентом) могут проходить общественные (экспертные) обсуждения. Обсуждения важны не только для более полного учета мнения и адекватного отражения потребностей в сфере развития человека, но и для формирования у граждан и гражданских организаций навыков и традиций прямого и предметного диалога с исполнительной властью, конструктивного отстаивания своих интересов.

Увязка докладов о результатах с финансовыми ресурсами осуществляется в рамках технологий и процедур **бюджетирования по результатам**. Бюджетирование является наиболее комплексной формой управления по результатам, поскольку охватывает как определение самих результатов, так и необходимых для их достижения ресурсов, прежде всего бюджетных ассигнований. При бюджетировании, обосновании ведомственных бюджетных заявок используются категории экономичности (относительной экономии ресурсов при одинаковом результате), эффективности и результативности, как отношение результатов к затратам. Соответствующие этим экономическим категориям показатели позволяют наглядно сравнивать варианты различных программ достижения желаемых результатов, предоставляют информацию для административного и общественного выбора.

В Российской практике система управления по результатам стала внедряться с 2004 года (если, конечно, не учитывать полувековой опыт

социалистического планирования СССР). В рамках реформы бюджетного процесса на федеральном уровне были внедрены так называемые Доклады о результатах и основных направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования, в которых описывались ведомственные цели и соответствующие им показатели, давались оценки бюджетных потребностей. Параллельно с этим была модернизирована бюджетная классификация, которая стала в большей степени ориентированной на описание целей деятельности, функций, а не детальной структуры расходов. Была введена категория государственного (муниципального) задания, как формы определения результата адресных бюджетных ассигнований. Введен режим действующих и вновь принимаемых обязательств (финансирование последних может начинаться лишь при обеспечении первых). Стал разрабатываться трехлетний бюджет, позволяющий более корректно планировать расходы в соответствии с результатами, для выхода на которые требуется не один год.

Все эти инструменты бюджетирования по результатам являются вполне рациональными и в ряде случаев даже передовыми, в сравнении с имеющимися в других странах. Однако их внедрение является всего лишь необходимым, но не достаточным условием достижения высокой результативности бюджета. Одним из главных препятствий является формализм, отсутствие законодательно утвержденных процедур и критериев, реального общественного диалога и выбора. Показатели результатов, например, определяются самими ведомствами и в большей степени отражают традиции отечественной статистики, чем действительно желаемые цели. В той же степени бюрократизировано распределение средств между ведомствами, определяемое скорее в рамках закрытых межведомственных переговоров, чем при открытом обсуждении в парламенте и его комиссиях.

Как показывает опыт, основные трудности внедрения бюджетирования по результатам состоят, во-первых, в определении самих результатов, а также отражающих их показателей. Во-вторых, в увязке показателей и планов деятельности ведомств, в оценке влияния ведомственных усилий на достижение установленных результатов. Очевидно, не существует показателей не только конечного эффекта (полезности), который в принципе нельзя измерить, но и показателей, в равной степени устраивающих разные стороны общественного диалога. Возможно лишь приближение к таким идеальным показателям. Невозможно и абсолютно точно учесть вклад органов власти, их управленческих усилий в достижение общественных целей. Однако с определенной степенью приближения, устраивающей различные группы интересов погрешностью, результаты и вклад бюрократии в их достижение могут быть оценены. Это зависит от организации процесса обсуждения показателей и вклада, т.е. от традиционных условий организации общественного выбора – повестки дня, правил голосования (принятия решений), права голоса (участия в принятии решений) для различных групп интересов.

Применение управления по результатам является особенно сложным в сфере политики человеческого развития. Дело в том, что параметры развития человека являются главными в системе конечных результа-

тов развития экономики и общества. Они аккумулируют воздействие различных программ, ведомств, уровней власти. Вычленить и оценить количественно вклад каждого из агентов невозможно. Например, сокращение смертности может быть не столько результатом улучшения в системе здравоохранения, сколько кризисного сокращения загрязняющего окружающую среду производства. Падение уровня образования может быть связано не только с деградацией школы, но также с изменением спроса на рынке труда, семейных ценностей, приоритетов молодежи. Экспертные оценки результатов и влияния всегда являются субъективными. Объективизировать их может лишь общественный диалог по поводу результатов, вклада в него отдельных властных институтов. Только на основе диалога может быть достигнут баланс интересов, выраженный в заданиях для отдельных учреждений и ведомств, объеме и структуре ассигнований.

Необходимым элементом управления по результатам является создание системы обратной связи, основанной на мониторинге и аудите результативности. В одном случае создается информационная база для всех заинтересованных сторон, в другом – принятия решений руководителями органов власти. Мониторинг обеспечивает сбор и обработку фактической информации о результатах и связанных с ними расходах в интересах различных общественных слоев, позволяет им сориентироваться при принятии тех или иных решений. Аудит результативности, как правило, обслуживает саму административную систему, помогает повысить степень ее управляемости, преодолеть замкнутость в рамках одного ведомства, контролировать единые нормативные требования.

Управление по результатам может быть организовано в рамках программ. Такой подход является популярным во всем мире. В зависимости от уровня управления программы могут быть ведомственными, региональными, национальными, международными. Такая комплексная задача как развитие человеческого потенциала может быть решена лишь путем реализации серии программ разного уровня, цели которых согласованны между собой. Программа развития человека ПРООН, например, во многих странах поддерживается соответствующими национальными программами, а те, в свою очередь, конкретизируются в региональных, отраслевых и ведомственных программах.

> В России существует система федеральных, ведомственных и региональных программ. Кроме того, реализуются **национальные проекты**, напрямую связанные с развитием человека в области образования, здравоохранения. Программа должна удовлетворять ряд критериев, в частности, иметь четкие цели, задачи и показатели, по которым можно оценивать ее исполнение, быть согласованной со всеми заинтересованными сторонами в случае ее межведомственного характера, обладать внутренней организацией, распределением ответственности, системой мониторинга.

Большое значение для плодотворного диалога власти и общества имеет установление четких правил их взаимодействия, прозрачных кри-

териев принятия решений. В этих правилах и критериях должны найти отражение административные процедуры и обязательства, учитывающие законные требования граждан. Обязательства, в свою очередь, могут быть выражены в **стандартах взаимодействия и качества государственных услуг**.

Стандартизация наибольшее значение имеет применительно к государственным и муниципальным услугам, где набор требований к исполнению и результат определены нормативными актами. Понятие услуги в данном контексте отличаются от обычных рыночных услуг, а также от услуг государственных учреждений и предприятий, предоставляемых за счет бюджетных ассигнований (бюджетных услуг), своим обязательным, зачастую принудительным характером (получение паспорта, регистрация имущества, получение лицензии на определенный вид деятельности, обращение за социальной помощью или для поиска работы и т.п.).

Государственные и муниципальные услуги воспринимаются как обременительные, но вместе с тем выгодные для всего общества. Учитывая навязанный, принудительный характер такого рода услуг, государство зачастую берет на себя обязательства предоставлять их в более комфортной, по возможности не обременительной для клиентов форме, создавая определенный стандарт услуги, обслуживания.

Стандарты государственных и муниципальных услуг фиксируют наиболее важные параметры взаимодействия гражданского общества, бизнеса с исполнительной властью, а также результаты этого взаимодействия (получение разрешения, права на пособие, льготу, пр.). Эти стандарты являются нормативно установленными требованиями общества к исполнительной власти. Основные элементы стандарта – время и комфортность ожидания, доступность и стоимость услуги, право выбора альтернативы и обжалования административных действий. Во многих странах стандарты государственных и муниципальных услуг фиксируются в хартиях, реестрах стандартов. Понятие хартии (лат. *charta*, от греч. *chartes* – бумага, грамота), в данном контексте применяется к документу публично-правового характера, выражающему общественные требования к государству, его учреждениям и организациям, а также взятым ими на себя обязательствам.

> Имеются хартии объединений частного бизнеса, например, «Социальная хартия российского бизнеса», «Хартия корпоративной и деловой этики» РСПП. Правительственные органы многих стран приняли потребительские, гражданские хартии (consumers, citizen charter), направленные на обеспечение прав потребителей их услуг. В российской практике идеи хартий реализуются в виде стандартов государственных и муниципальных услуг, которые являются более строгой, бюрократической формой выражения обязательств. Очевидно, что в стандартах (или хартиях) должны быть, прежде всего, отражены требования, связанные с развитием человека, соблюдением прав и свобод граждан.

Для достижения принятых стандартов качества и доступности государственных и муниципальных услуг, обеспечения четкости управления и минимизации расходов на их оказание, проводится анализ и оптимизации (регламентация) обеспечивающих эти услуги деловых процессов. Эта работа имеет большое общественное значение и не может быть отдана в исключительное ведение чиновников и консультантов, поскольку конечными бенефициарами являются институты гражданского общества, граждане.

В бизнесе аналогом такой **административной регламентации** и стандартизации является реинжиниринг бизнес-процессов. Собственно, опыт корпоративного управления организационными изменениями и был взят за основу при реализации проектов модернизации деятельности органов исполнительной власти.

В отличие от бизнеса, где условием успешной модернизации деловых процессов является участие собственников в принятии решений об изменении, в государственном секторе таким условием является участие основных клиентов тех или иных государственных институтов. Такое участие может выражаться в пассивном выражении мнения клиентов (граждан и организаций) о предпочтительном порядке, формах и параметрах предоставляемых им государственных и муниципальных услуг или в их активной работе в составе специально создаваемых экспертных групп. Активная форма участия, безусловно, предпочтительнее, поскольку позволяет не только детальнее определить интересы, но и разделить с государственными служащими ответственность за принятие решений, обсудить выгоды и расходы, связанные с проведением модернизации.

В России в рамках административной реформы создаются административные регламенты государственных функций и услуг, в которых отражаются общественно значимые характеристики соответствующих процессов и конечные результаты. Их утверждению в качестве нормативных правовых актов предшествует широкое обсуждение на рабочей группе, созданной при правительственной комиссии. В обсуждениях участвуют представители бизнеса (ОПОРА России, РСПП), другие гражданские организации (КонфОП – международной конфедерации обществ потребителей). Их предложения по повышению комфортности предоставления услуг, информированию граждан, порядку проведения проверок на потребительском рынке и промышленных объектов были полностью учтены в окончательных версиях регламентов.

В Бельгии во многом аналогичной работой занимается государственный секретариат по административному упрощению. Этот секретариат и действующая при нем небольшая служба проводят анализ законодательных актов и административных процедур на предмет наличия в них избыточной административной нагрузки на граждан и бизнес. Первоначальные сигналы о бюрократическом произволе поступают от граждан и бизнеса (до 15 тысяч ежегодно).

Децентрализация и деконцентрация управления являются еще одним способом приближения власти к гражданам. Децентрализация означает

передачу полномочий с верхнего на нижние уровни вертикали власти. Например, передача полномочий (функций) традиционно исполняемых на федеральном (национальном) уровнях, регионам и муниципальным образованиям, органам местного самоуправления. Деконцентрация предусматривает передачу исполнения функций из центрального аппарата органа исполнительной власти в его территориальные отделения, представительства. В обоих случаях власть приближается к местным сообществам, получает возможность более тесного контакта и диалога с ними.

Децентрализация и деконцентрация являются взаимодополняемыми и, одновременно, взаимоисключаемыми решениями. Их дополняемость состоит в том, что любое государственное полномочие должно иметь агента для реализации, будь то на региональном или национальном (федеральном) уровне. Взаимоисключаемость, в свою очередь, означает, что нерационально одно и то же полномочие (функцию) исполнять одновременно органами федерального и регионального уровней. В этом случае неизбежны конфликты, бесконтрольность, неэффективность использования средств.

Децентрализация в большей степени, чем деконцентрация позволяет учесть требования и обеспечить непосредственное участие граждан в управлении, поскольку полномочия, сосредоточенные на локальном уровне, дают возможность принятия окончательных решений, без согласования с центром, конкретизируют ответственность за их последствия.

Выбор рационального варианта децентрализации зависит от содержания конкретного полномочия (функции), степени развития гражданского общества, бюрократических традиций и многих других факторов. Так, функции, связанные с обеспечением правопорядка, национальной безопасностью, традиционно исполняются органами власти национального (федерального) уровня, поскольку в большей степени обладают свойствами общественного блага. В тоже время функции (полномочия) государства в сферах развития человеческого потенциала – здравоохранения, образования, культуры и пр., наряду с общенациональным компонентом имеют яркие признаки локальных общественных благ, требуют учета особенностей потребностей отдельных групп населения. Именно поэтому эти функции могут быть переданы в ведение региональных и муниципальных властей, в первую очередь.

> Принцип делегирования федеральных полномочий, установления механизмов ответственности регионов и органов местного самоуправления за их осуществление положен в основу Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”» (№ 95-ФЗ от 04.07.2003 г.) и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (№ 131-ФЗ от 06.10.2003 г.). В них установлены закрытый перечень передаваемых

на региональный и муниципальный уровни полномочий, принципы их финансирования и управления.

Прозрачность (открытость) системы государственного управления является одним из базовых демократических требований. Она служит условием конструктивного взаимодействия власти и общества, поскольку без соответствующей информации доверительное взаимодействие, диалог невозможны.

Прозрачность власти не означает раскрытия всех деталей ее деятельности, а лишь установление разумного правового режима раскрытия информации, т.е. определения категорий информации по уровням доступности (информация для общего обязательного доступа, с ограниченным доступом, отнесенная к государственной тайне, конфиденциальная). Очевидно, что ограничения на доступ к информации должны иметь четкие и исчерпывающие основания и критерии. На их основе должен действовать принцип презумпции открытости информации, т.е. вся информация, которая по закону не ограничена для доступа, должна быть раскрыта в удобной и понятной для потенциальных потребителей форме.

Так, в соответствии с Федеральным Законом «Об информации, информатизации и защите информации» и Постановлением Правительства Российской Федерации «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти», нормативные акты, документы, содержащие информацию о деятельности органов государственной власти, чрезвычайных ситуациях, **не могут иметь режим ограниченного доступа**.

В перечень сведений о деятельности Правительства, федеральных органов исполнительной власти, **обязательных для размещения** в информационных системах общего пользования, включаются:

- нормативные правовые акты;
- решения суда;
- сведения о деятельности координационных и совещательных органов;
- сведения о законопроектной деятельности;
- сведения о программах и планах деятельности, включая объявления о конкурсах;
- тексты официальных выступлений;
- повестка дня и решения, принятые на заседаниях;
- международные соглашения, участие в международных организациях;
- сведения об основных показателях социально-экономического развития;
- обзоры обращений граждан и организаций;
- сведения о членах правительства и руководителях органов.

Важным условием ориентации государства на цели человеческого развития является создание динамичной и отзывчивой системы **государственной службы (бюрократии)**. Эта, сторона административных реформ

в широком смысле является необходимым условием для успешной реализации всех вышеназванных элементов. Дело в том, что реформы осуществляют прежде всего сами государственные служащие, а это значит, что их готовность, умение и желание проводить инновации является крайне важными для успеха реформирования.

В трактовке основоположника теории бюрократии М. Вебера, государственной службе свойственны: иерархическая субординация всех элементов, их связанность нормами закона и административными процедурами, безличностный подход к выполнению функций (без учета симпатий/антипатий), рациональность, политическая нейтральность и карьерный рост, основанный на заслугах. Эти свойства создают относительно замкнутую систему, далеко не всегда восприимчивую к интересам граждан, гражданских институтов.

До определенного момента возникающие противоречия между бюрократическими и общественными интересами могут компенсироваться неинформированностью граждан. Действует эффект безразличия. Когда противоречия становятся явными и острыми, возрастает недовольство властью, люди начинают активно интересоваться политикой, в силу вступают демократические процедуры голосования и смены высших эшелонов правительства, а затем начинается пересмотр штатов государственных служащих более низкого ранга [Downs, 1965]. Это неблагоприятный вариант кризисного развития событий. Чтобы избежать его, необходимо сглаживать конфликты на ранних стадиях их возникновения, внедрять механизм упреждающих сигналов и постоянной настройки деятельности государственных институтов на нужды общества. Именно эта идея воплотилась в концепции «нового государственного управления», реализуемой во многих странах, начиная с последней четверти прошлого века.

Один из основоположников концепции нового государственного управления В. Нисканен [Niskanen, 1971] предложил сделать государственные органы и учреждения более похожими на частные корпорации, создавать для них стимулы, а там, где возможно, искусственную конкурентную среду. Главная проблема в данном случае состоит в поиске правильной конструкции стимулов, позволяющих согласовать бюрократические и общественные интересы.

Довольно просто провозгласить, например, принципы оплаты по результатам для чиновников, систему дополнительных гарантий, поощрений и наказаний. Гораздо труднее конкретно определить желаемые результаты их деятельности и критерии, когда применяются те или иные поощрения или санкции. В этом случае не обойтись без диалога общества и власти, создания условий для воздействия гражданского общества на формирование целей государственной службы и контроля за их достижением.

Современная, более открытая бюрократия предусматривает участие гражданского общества в ее внутренних процедурах и механизмах. Та-

кие бюрократические институты, как конкурсный отбор на государственную службу, периодические квалификационные экзамены и аттестации чиновников, экспертные и наблюдательные советы органов исполнительной власти, рабочие группы правительственных комиссий, действуют с участием представителей общественности.

Таким образом, целям человеческого развития отвечает комплексная модель бюрократии, сочетающая в себе иерархические принципы веберианской организации, клиент-ориентированность и стимулы «нового государственного управления», а также прямое участие гражданского общества.

Результативная бюрократия немыслима без эффективного и отзывчивого чиновника, а значит, повышение человеческого потенциала государственных служащих может иметь кумулятивный эффект для достижения общих целей развития человека. Недостаток знаний, умений, навыков, моральных принципов у государственных и муниципальных служащих иногда делает невозможным реализацию каких-либо общественно-полезных программ, приводит к разрастанию антагонизма между властью и обществом, коррупции. Отсутствие доверия общества к чиновничеству подрывает демократические механизмы.

Программы развития государственной службы, наряду с переподготовкой и повышением квалификации государственных служащих, традиционно предполагают меры по развитию этических норм и правил, акцентирующих приоритет служения обществу, а не начальнику, государству в целом, а не олигархическим группам.

Этика государственного чиновника в отличие от этики других профессий имеет гораздо большее значение, ведь она связана с предоставлением общественных благ и, следовательно, его действия касаются всех граждан. С экономической точки зрения важно, что этика имеет прямой выход на качество услуг и эффективность функционирования общественного сектора [Ethics in Public Service, 1996].

Этика обращает внимание не только на различие хорошего и плохого, правильного и неправильного поведения. Она формулирует и ранжирует определенные ценности – социальные, политические, административные (организационные), человеческие. Эти ценности государственные служащие привносят в свои решения.

Целью развития этических норм и правил являются, во-первых, поддержание общественного доверия к государству, государственной службе. Во-вторых, устранение неэтичного поведения как одной из главных причин низкого качества государственных и муниципальных услуг, в том числе за счет внедрения системы соответствующих поощрений и санкций. В-третьих, развитие умений и навыков учета этических последствий бюрократических решений. Чем более частный характер носит то или иное бюрократическое решение, тем ближе оно к судьбе отдельного человека и, зачастую, бывает связано с проблемой «трагического выбора». Отдельным служащим приходится брать на себя ответст-

венность, без какой-либо возможности разделить ее с руководителями. Этические правила в этом случае призваны ослабить моральную ответственность чиновника.

Инструментами регулирования служебной этики служат, во-первых, правила, инструкции, кодексы. Во-вторых, подготовка и переподготовка госслужащих. В-третьих, воздействие через ролевые модели, навязываемые руководителями и организационными структурами. В-четвертых, децентрализация и участие общественности в работе государственных учреждений.

В докладе Комитета экспертов по государственному управлению Экономического и социального совета ООН отмечается, что инновации «государственно-административной деятельности должны рассматриваться как средства достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия» [Комитет экспертов по государственному управлению. Пятая сессия, 02.03.2006, E/c.16.2006/2]. При этом выделяются четыре основные тенденции:

1. Обеспечение верховенства права;
2. Обновление государственного и общественного управления;
3. Переосмысление роли государства;
4. Наполнение демократии новым содержанием и расширение возможностей для участия в формировании политики.

Все это должно способствовать росту доверия к государству и репутации государственных служащих, демократизации и слиянию институтов гражданского общества и государства. С этих позиций ООН будет оценивать инновации в госуправлении, отмечая их новизну, результативность в достижении целей тысячелетия, возможность передачи другим странам и распространения в иных программах.

Основные понятия концепции участия и элементы стратегии ее развития

Функции общественного сектора, направленные на развитие человеческого потенциала, реализуются не только государством и его институтами, но в значительной степени негосударственным сектором, самими гражданами. Граждане и негосударственная часть общественного сектора, наряду с государственными институтами, используя свои ресурсы и полномочия, принимая на себя ответственность, могут плодотворно участвовать в разработке и реализации проектов и программ развития. Как отмечал Л. фон Мизес: «Люди живут и действуют в обществе. Но само общество – это не что иное, как комбинация индивидов для совместных действий. Оно не существует нигде, кроме как в действиях каждого отдельного человека» [Mises, 1996: 143]. Идея (или концепция) участия как раз и ориентирована на использование потенциала каждого челове-

ка и совместных действий людей для развития общества, человеческого потенциала [Государственное управление: Словарь-справочник, СПб: Петрополис, 2001].

Концепция гражданского участия зародилась в конце 40-х гг. XX века в связи с реализацией первых программ помощи слаборазвитым странам. Уже этот первый опыт показал, что внешняя поддержка может быть эффективной лишь при заинтересованной встречной активности самих выгодополучателей. Стало очевидно, что, планируя программы внешней помощи, нужно прежде всего определить, что могут сделать сами люди и чего им не хватает в самоорганизации для устойчивого развития. Оказалось, что ответы на эти вопросы могут коренным образом изменить первоначальное представление о структуре необходимой помощи или поддержки. Зачастую бедность и другие социальные проблемы возникают как результаты исключения людей из процесса принятия решений, отсутствия у них доступа к ресурсам (и контроля над ними), которые могут и должны обеспечить им стабильное развитие.

С середины XX века в развитых странах стратегии участия стали широко практиковаться на уровне местных сообществ. Эффективность различных форм участия, совместных действий особенно наглядна на местном уровне. Именно поэтому создавались, прежде всего, локальные некоммерческие организации, вовлекавшие жителей в активную деятельность, сотрудничество с местной властью. В дальнейшем появились национальные и международные формы объединения граждан.

Формы участия (привлечения) граждан в реализации проектов и программ развития человека имеют широкий спектр – от номинальных (пассивное присутствие), до реальных, предполагающих вклад действием.

Наиболее простой номинальной формой участия служит **обсуждение (манипулирование)**, когда люди приглашаются лишь для того, чтобы внушить или объяснить какую-нибудь идею. Обсуждение может быть элементом более действенных форм участия.

При **консультировании** участники могут выразить свои предложения и возражения, правда, без гарантии, что они будут учтены или хотя бы услышаны властными органами, лицами, принимающими решения (это обычно публичные слушания, собрания, повестка дня которых не определяется приглашенными).

Следующей формой можно считать **достижение консенсуса** – партнеры стараются понять друг друга и прийти к позициям, приемлемым для всех (недостаток этой формы в том, что наиболее уязвимые группы проявляют мало активности, занимают, как правило, пассивную позицию).

Совместное принятие решений как следующая стадия развития участия базируется на ранее достигнутом консенсусе и означает появление первых признаков ответственности за возможные результаты.

Более ответственная форма участия, например **партнерство**, подразумевает **разделение риска**, означает не только принятие решений,

но и полную ответственность за их положительные и отрицательные последствия. Для реализации этой формы необходимо оценивать вклад участников, фиксировать сферу и меру их ответственности, вести мониторинг и отчетность.

Наиболее комплексной формой участия является **самоуправление**, которое служит необходимым дополнением управления государственного, включает не только хозяйственные полномочия и функции, но и элементы правоприменения, законотворчества.

Реализации стратегии участия естественно должно предшествовать выявление и анализ заинтересованных сторон («стейкхолдеров»). Это понятие объединяет людей и организации, так или иначе вовлеченных в решение определенной проблемы. Изучение их интересов и потенциала влияния позволяет конструировать программу действий, имеющую высокую вероятность воплощения. Потенциальная активность заинтересованных сторон, превращение их в участников программ зависит от ожидаемых ими потерь или выгод [К. Морс, Р. Страйк, А. Пузанов, 2006].

Мотивационной основой различных форм участия является заинтересованность граждан в развитии различных элементов человеческого потенциала по собственным планам для достижения самостоятельно устанавливаемых приоритетов, с опорой на собственные силы. Если элементы участия не используются, то человек становится объектом «государственной заботы», пассивным получателем регламентированных благ и услуг.

Главный недостаток такого «государственного подхода» состоит в том, что в нем не используются инициатива людей, информация, которой они обладают. Внедрение усредненных стандартов очень многих оставляет недовольными, а появление человека лишь на «пункте раздачи благ» удорожает такую политику и снимает ответственность с выгодополучателя. Недовольные граждане требуют дополнительной государственной поддержки, но не прилагают усилий для самообеспечения.

С позиции человеческого развития задачи стратегии и политики участия служат не только **средством** реализации соответствующих программ, но являются и **непосредственной целью**, составной частью развития человека. Участие определяется как средство в том случае, когда оно планируется как способ повышения эффективности государственных или иных проектов. Участие как одна из составляющих целей развития человека рассматривается через призму повышения его потенциала в ходе социальной практики – приобретения в процессе участия знаний, умений, навыков в различных областях.

Побочным эффектом расширения практики участия может быть сокращение бюрократического аппарата за счет добровольной деятельности граждан. Безусловно, такой эффект может быть наиболее заметен на местном уровне.

Несмотря на в целом положительные результаты применения системы участия (непосредственное выражение интересов людей, развитие и использование человеческого потенциала, четкое определение реципиентов и доноров, вклада и ответственности), у нее имеются и отрицательные стороны.

Расширение системы участия требует определенных затрат времени и средств при том, что результат отнюдь не гарантирован. Система участия может дестабилизировать сложившиеся системы управления, привести к развитию конфликтов. Она в определенной степени размывает ответственность государства и перекладывает часть ее на граждан, которые могут не обладать достаточным потенциалом действия.

Для определения оптимальной формы и уровня развития участия необходимо проанализировать потенциал организаций гражданского общества в конкретном регионе, учесть его социально-экономические, политические и культурные особенности. Тип политики участия должен соответствовать имеющимся ресурсам и традициям. При планировании стратегии важно спрогнозировать наиболее вероятную реакцию граждан на попытки их вовлечения, возможный личный вклад и готовность жителей принять ответственность. Подготовка активных участников, готовых выдвигать и реализовывать собственные инициативы, является одной из основных задач стратегии участия, ориентированной на развитие человеческого потенциала.

Неправительственные некоммерческие организации, делегирование полномочий

Наибольшим потенциалом для реализации преимуществ концепции участия обладают неправительственные некоммерческие организации (НКО) – добровольные объединения, создаваемые в форме общественных организаций, потребительских кооперативов, некоммерческих партнерств, социальных и благотворительных фондов, ассоциаций, союзов. Многие НКО принимают самое непосредственное участие в развитии человека – как результатами своей деятельности, так и воспитывая у людей навыки к совместной деятельности.

Исторически НКО берут свое начало в филантропической и благотворительной деятельности, зародившейся в индустриальных странах в XIX веке. Эта деятельность получила название «добровольных действий» и стала оформляться институционально. Частная благотворительность дополнялась более широкой заботой о реформах и развитии, пропагандой изменений в обществе. В свое время волонтерские организации способствовали кардинальным переменам в обществе (запрет рабства и детского труда, обеспечение пожилых граждан и т.п.). В современных демократических обществах рост НКО был связан с осознанием

недостаточной эффективности государства, зависимости общества от бюрократических решений. Там, где государство оказалось неэффективным, НКО в наибольшей степени активизировали свою деятельность.

НКО имеют перед государственными организациями то преимущество, что концентрируют стремление людей к локальным действиям под собственным контролем. Они организуют совместные инициативы, точнее отражающие потребности и лучше раскрывающие человеческий потенциал.

Расширение негосударственных организаций избавлено от многих отрицательных моментов, сопутствующих росту государственной бюрократии. Однако такой рост должен происходить под действенным государственным и общественным контролем (имеется в виду, что и государство посредством демократических механизмов в достаточной мере контролируется общественностью). В противном случае открывается широкий канал для разного рода нарушений и злоупотреблений. Дело в том, что некоммерческие организации, общественные объединения в большинстве стран пользуются массой льгот. В этом проявляется желание государства «сэкономить» бюджетные средства, выделяемые на общественные блага и услуги. Однако всегда находится много желающих использовать льготы в коммерческих и личных целях, например, для уклонения от налогов, использования собранных средств для частных нужд. Зачастую общественно-полезная деятельность используют как средство получения политических выгод. Развитие некоммерческого сектора вовсе не означает автоматического сокращения участия государства.

Признаком НКО является добровольность их организации и наличие личного вклада «стейк-холдеров». Это предполагает определенную степень неоплаченного труда, самодеятельности и самоуправления. Другой признак – независимость, т.е. свобода выбора вида деятельности (миссии), внутренней организации, отношений с другими организациями. Независимость не означает неподотчетности НКО. Наоборот, они должны быть открыты для контроля не только их учредителям и участникам, но и широкой общественности, государственным органам. НКО – это бесприбыльные организации, использующие доходы и гранты на компенсацию собственных затрат и реализацию целей, соответствующих их миссии. Наконец, деятельность НКО не сводится лишь к обеспечению своих членов. Их миссия должна быть не эгоистической, а социально значимой, т.е. обладать некоторыми признаками общественного (или хотя бы клубного) блага. Соответствие этому признаку не предписывается законами, но важно с позиции человеческого развития и оценки значимости вклада.

В сфере, связанной с развитием человеческого потенциала, можно выделить два невзаимоисключающих типа деятельности НКО. Во-первых, помощь и благотворительная деятельность и, во-вторых, поддерж-

ка реформ и развития. Первый тип деятельности локализуется в сферах образования, медицинской помощи, правовой защиты, благотворительных услуг. Второй тип включает программы и проекты развития местного хозяйства, институциональных реформ, решение гендерных, экологических проблем, защиту прав человека.

Источниками финансирования деятельности НКО являются гранты, благотворительные, учредительские, вступительные и членские взносы, доходы от собственной деятельности, дивиденды от собственности и прав, операции с фондами.

Количество НКО сильно варьируется по странам. Как правило, там, где демократические принципы общественной организации имеют длинную историю и крепкие традиции, число таких организаций относительно больше.

Значение НКО не сводится лишь к полезности предоставляемых ими благ и услуг, человеческому развитию через реализацию стратегий участия. НКО могут формировать общественное мнение по проблемам развития человека, давать информацию обществу, выступать за те или иные изменения. В процессе своей деятельности они прямо или косвенно поощряют и расширяют демократическую практику на ее прикладном, понятном и ощутимом уровне.

НКО активно сотрудничают с государственными институтами при реализации социальных программ. Такое партнерство получило название «благотворительного плюрализма», когда НКО выступают на контрактной основе проводниками государственной социальной политики. Правительство обеспечивает таким НКО государственную поддержку (налоговые льготы, облегченные условия привлечения внешних инвестиций, налоговые освобождения благотворительных вкладов, информационное обеспечение, минимизацию отчетности и пр.), а НКО используют свои преимущества в области эффективного управления, поощрения инициативы участников, привлечения дополнительных ресурсов (поскольку есть такие финансовые источники, которые могут привлечь лишь НКО).

НКО могут работать в условиях взаимной конкуренции. В этой связи новая роль правительства в общественном секторе может состоять в конструировании эффективных взаимоотношений с НКО и между ними.

Иногда государство участвует в создании НКО. Известны такие их формы, как Gongos (Government-organized NGOs – созданные государством НКО) и Quangos (Quasi autonomous non-governmental organisations – квазиавтономные НКО). Эти два типа НКО могут способствовать децентрализации и деконцентрации государственных функций.

Создание НКО само по себе, конечно, не гарантирует успеха в реализации ее уставной миссии. НКО, как и любые другие организации, могут быть эффективными и неэффективными, в зависимости от качества менеджмента, человеческих ресурсов, внешних обстоятельств. Эко-

номия на менеджменте повышает риск неэффективности, а высокие расходы на него могут вызвать обвинения в злоупотреблении административными правами. Поиск оптимальной пропорции между финансированием внутренних расходов и основной деятельности является важной гарантией успеха организации.

Для успеха работы НКО важно:

- Четко обозначить их миссию, цели и задачи. Гарантировать, что деятельность НКО всегда будет находиться в рамках установленных целей.
- Обеспечить необходимый уровень менеджмента, в особенности финансового. Экономия на управлении сделает организацию неконкурентоспособной и может быть чревата будущими злоупотреблениями.
- Эффективно управлять кадровыми ресурсами, максимально использовать потенциал привлеченных участников.
- Установить мониторинг и критерии оценки деятельности.
- Информировать не только участников, но и широкую общественность о результатах деятельности.
- Соблюдать этические нормы и правила.
- Избегать зависимости от ограниченных, неустойчивых источников финансирования, особенно тех, которые вторгаются в определение целей.
- Создать систему финансирования, при которой усилия по расширению фондов не доминировали бы над миссией организации.

Местное самоуправление

Необходимым условием создания комплексной системы власти, приближения государства к человеку является децентрализация, развитие местного самоуправления. Как писал Ал. де Токвиль, «центральная власть, какой бы просвещенной и искушенной она ни представлялась, не в состоянии одна охватить все частности жизни великого народа. Она не может этого сделать потому, что подобная задача превосходит все пределы человеческих возможностей. Когда такая власть стремится только лишь своими силами создать и привести в действие бесчисленное множество различных общественных механизмов, она должна либо довольствоваться весьма неполными результатами, либо ее усилия будут просто тщетны», более того, «когда возникает необходимость привести в движение глубинные силы общества или же резко ускорить его развитие, центральная власть незамедлительно теряет свою силу» [Токвиль, 1994: 86].

Местное самоуправление является не альтернативой центральной власти, а ее необходимым дополнением. Оно предназначено для исполне-

ния функций, требующих не усредненного подхода и отчетности перед высшим руководством, а точечной настройки на локальные группы потребителей и ответственности перед каждым конкретным гражданином.

Местное управление может существовать в двух формах. Одна из них подразумевает лишь административно-хозяйственную, а другая – административно-политическую самостоятельность. В первом случае местные органы власти назначаются центральной властью и представляют ее на локальном уровне. Во втором случае имеет место выборность местных властей, означающая их определенную политиче-скую автономию.

Форма административно-хозяйственной автономии не обеспечивает прямой подотчетности местных властей населению. Местное управление может в этом случае не учитывать общественное мнение, безразлично относиться к использованию местных инициатив и вовлечению населения. Такая форма построения местного управления может выродиться в свою противоположность и привести к усилению полномочий центральных властей за счет политической зависимости от них местной элиты.

В современном мире широко распространено самоуправление, включающее и политическую и административно-хозяйственную автономию. При этом наблюдается большое разнообразие его типов. В одних странах действует система, при которой избранное гражданами представительное муниципальное собрание выбирает должностных лиц. В других странах отдельно избираются представительное собрание и исполнительные органы. В-третьих – руководители исполнительных органов либо приглашаются (нанимаются) представительным собранием, либо назначаются из центра.

С позиции человеческого развития местное управление обладает рядом преимуществ, по сравнению с административной вертикалью. Местное самоуправление отражает политические, культурные, географические, социально-экономические особенности территориальных единиц. Тем самым оно способствует сохранению индивидуальности, местных преимуществ, усиливает чувство принадлежности человека к местному сообществу, а, значит, укрепляет социальную интеграцию. Деятельность местных органов власти непосредственно связана с ежедневными нуждами людей, близка и понятна человеку. Это создает возможность заинтересованного участия населения в государственном управлении, проявления инициативы и требовательного контроля, становится одной из форм социальной организации, способствующих развитию человеческого потенциала.

Децентрализация в форме местного самоуправления в принципе способствует мобильности общественного сектора, ликвидации локальных узких мест, более точному удовлетворению потребностей. Ее преимуществами являются знание местных проблем и преимуществ, быстрота и адекватность реакции на возникающие задачи.

Местной администрации легче экспериментировать и проявлять инициативу, чем менее гибким центральным ведомствам. Издержки в случае неудачи будут несравнимо ниже, чем при общенациональных эксперимен-

тах. Положительные же результаты могут тиражироваться, стать своего рода общественным благом и дать большой кумулятивный эффект.

На местном уровне легче развивать демократическую практику, поскольку процедуры прямой демократии (референдумы и голосование по различным вопросам, выборы, опросы мнения) здесь относительно дешевы и понятны, а результаты могут быть легко проверены.

Прямая демократия на местном уровне – лучший способ ускорения преобразований. Ведь местные выборы проводятся, как правило, чаще общенациональных, и это позволяет полнее реализовывать возможности общественного выбора, приобщать население к демократическим ценностям. Частое применение демократического голосования воспитывает чувство ответственности как у местной власти, так и у населения, развивает практику и навыки принятия совместных решений. Все это, несомненно, является существенным вкладом в развитие человеческого потенциала.

Важная функция местных властей (прежде всего выборных) заключается в том, что они выступают противовесом центральной власти, а в федеративных странах с более сложным устройством и властям среднего уровня (субъектам федерации). Создается возможность построения сбалансированного треугольника власти: местное самоуправление – субъекты федерации – центральная власть. Центральное федеральное правительство может опираться на местные органы самоуправления при возникновении и разрешении конфликтов с региональными властями. В свою очередь, региональные власти при опоре на местное самоуправление могут эффективней влиять на формирование общенациональной политики. Однако в любом случае голос местных властей и местных сообществ оказывается услышанным, и это становится фактором большей ориентации государства на цели развития человека.

Конечно, неверно считать, что местная бюрократия всегда более расположена к человеку, гражданским организациям, чем центральная. В местных органах власти, как и в любых других учреждениях, действуют законы бюрократии с характерной замкнутостью и специфическими интересами. Среди проблемных сторон местного самоуправления стоит отметить качественные ресурсные ограничения, прежде всего кадровые. Как правило, это один из главных ограничителей на пути эффективного местного самоуправления.

Неоднозначной с точки зрения целей человеческого развития является оценка последствий расширения экономической автономии на местном уровне. С одной стороны, она усиливает конкуренцию местных сообществ и повышает ответственность местных администраций за последствия своих решений. С другой стороны – приводит к их социально-экономической дифференциации, которая может проявиться в формировании депрессивных районов. Депрессивные районы, теряя наиболее качественные трудовые и инвестиционные ресурсы, не только лишаются перспектив развития, но и становятся дополнительным обременением для более благополучных районов, нагрузка на социальную и про-

изводственную инфраструктуры которых возрастает из-за миграции населения и производства. Поэтому на национальном и региональном уровнях применяют механизмы выравнивания, т. е. уменьшения дифференциации, ограничения экономической автономии.

Итак, можно суммировать положительные и проблемные стороны местного самоуправления для развития человека:

Положительные стороны:

- сохранение индивидуальности и социальная интеграция;
- развитие системы участия, расширение инициативы людей;
- более точный учет и удовлетворение общественных потребностей;
- быстрота и точность реакции;
- использование местных преимуществ и привлечение людей на добровольной основе;
- большее разнообразие экспериментов при меньших затратах и возможных потерях;
- более частая сменяемость (через выборы) властей, повышение их ответственности и ответственности населения за свой выбор, развитие демократии;
- участие в распределении полномочий между уровнями власти с учетом мнения населения.

Проблемные стороны:

- ограниченность ресурсов, прежде всего, квалифицированных кадров;
- дифференциация территориально-административных образований по уровням социально-экономического развития;
- расширение бюрократии на местном уровне, усложнение коммуникаций и координации действий с другими властями;
- риск монополизации власти и захвата ресурсов местными элитами.

В демократическом обществе полномочия местного уровня определяются с учетом политических предпочтений и частных преимуществ каждого из уровней власти. При этом, как показывает опыт, однозначного распределения полномочий достичь не удается. Наряду с полномочиями, находящимися в исключительном ведении того или иного уровня власти, сохраняются полномочия совместного ведения. Исключительные компетенции указывают на те сферы, где ответственность местных властей является полной. Компетенции совместного ведения включают те функции, которые местным органам предписано выполнять вышестоящей властью в кооперации с ее территориальными органами.

Необходимым условием исполнения полномочий является их ресурсное обеспечение. Причем значение имеет не только соответствие объема полномочия выделяемым ресурсам, но и принадлежность этих ресурсов. Так, исключительные полномочия целесообразно финансировать из местного бюджета, полностью подконтрольного местной администрации, в то время как компетенции совместного ведения должны

финансироваться за счет трансфертов из бюджетов того уровня власти, который устанавливает стандарты исполнения совместных полномочий.

Международная практика показывает, что основными направлениями совершенствования местного самоуправления являются:

- четкое разделение функций и полномочий между правительствами разных уровней;
- внедрение механизмов управления по результатам с учетом общественного выбора целей;
- развитие технологий бюджетирования, отчетности, аудита, оценки и мониторинга, в том числе и с применением новых информационных технологий;
- повышение административной эффективности, внедрение современных методов управления и стимулирования, борьба с коррупцией;
- минимизация управленческого вторжения центральных властей в местное самоуправление за счет упрощения и фиксации на длительный срок правил и процедур взаимодействия;
- мобилизация финансовых ресурсов (полное использование налоговой базы, пошлин и платежей), возможность управления ставками местных налогов и политикой заимствования;
- создание местной административной и финансовой автономии за счет поддержания баланса местных доходов и расходов, предсказуемости внешних трансфертов/грантов;
- обеспечение публичной отчетности, открытости местной администрации, соблюдение высоких этических стандартов;
- реализации стратегий участия граждан в управлении;
- установление достижимых и справедливых стандартов муниципальных услуг;
- развитие конкуренции в общественном секторе через эффективное управление контрактами, проведение опционов, внедрение аутсорсинга, франчайзинга и пр.;
- налаживание активного диалога между всеми ветвями власти, институтами и группами населения.

Экономические инструменты реализации политики человеческого развития

Налоги, государственные расходы и бюджет являются основными инструментами экономической политики государства. Обязательство правительства перед обществом заключается в том, чтобы проводимая им экономическая политика и последствия применения тех или иных экономических инструментов были в конечном счете благоприятны для человека.

Теория налогов, государственных расходов и бюджетных решений дается в курсах экономики и общественных финансов. С позиции кон-

цепции развития человеческого потенциала из всего спектра этих последствий важно отметить те, которые непосредственно связаны с благосостоянием человека, затрагивают понятие справедливости, формируют мотивации индивидов [Griffin, McKinley, 1997].

Налоги. Главные положительные следствия налогов с позиции человеческого развития состоят в достижении более справедливого (вертикального и горизонтального) распределения доходов и ресурсов для создания преференций приоритетным с позиции развития человека отраслям, сферам деятельности и регионам.

В то же время налогообложение сопровождается так называемым «избыточным налоговым бременем», т.е. потерями полезности при введении большинства типов налогов. Такая потеря полезности не может быть компенсирована эффектом от налоговых доходов, даже при самом рациональном варианте их использования. Известно также, что величина «избыточного налогового бремени» растет в геометрической прогрессии от ставки налога. Это значит, что чем активнее правительство использует налоги в целях перераспределения, тем больше окажутся потери общественной полезности. Достижение большей справедливости в распределении конечных посленалоговых доходов приводит к падению эффективности, снижению общего уровня общественной полезности.

С позиции человеческого развития одна из ключевых задач налоговой политики состоит в построении справедливого и в то же время эффективного налогообложения. В соответствии с теорией общественных финансов, эффективная система налогообложения характеризуется минимальным избыточным налоговым бременем. В частности, такой будет налоговая система, построенная в соответствии с правилом Рамсея. Это правило, как известно, предлагает максимальные ставки по низкоэластичным товарам и минимальные по высокоэластичным. С позиций социальной справедливости достижение эффективности налогов таким путем может быть неприемлемо, ведь низкоэластичные товары – это те, от которых трудно отказаться, товары, играющие важную роль в жизнеобеспечении человека. В то же время «человечески» оправданное (вопреки Рамсею) перемещение налогов на высокоэластичные товары (не первой необходимости) приведет к увеличению избыточного налогового бремени, а значит – к потере общественной полезности и экономической эффективности.

Применение правила Рамсея при построении системы налогов ведет к регрессивному налогообложению, поскольку с ростом дохода доля низкоэластичных товаров и услуг в потребительском бюджете семей снижается. Здесь, несомненно, возникает конфликт с принципом справедливости.

Налоговые льготы, используемые в регулировании для создания приоритетов отраслям и видам деятельности, связанным с человеческим развитием, приводят к изменению структуры предложения, **смещению относительных цен факторов** производства, что может вывести эко-

номику из эффективного состояния, снизить ВВП и уровень занятости. Любое налоговое стимулирование отдельных потребительских товаров или услуг меняет структуру потребительских бюджетов, вызывает **вынужденное замещение** одних товаров и услуг другими. Все это в сравнении с доналоговым, «идеальным» состоянием рынка ведет к потере полезности и эффективности. Однако если учесть, что рынок далеко не идеален, а налоговые решения принимали и все предшествующие правительства, то новые изменения налоговой политики могут быть целесообразны не только для реализации целей человеческого развития, но и для экономического роста.

Задача налоговой политики, таким образом, заключается в **поиске компромисса между эффективным и справедливым налогообложением**. Поиск оптимального соотношения между эффективным и справедливым налогообложением зависит не столько от экономических критериев, сколько от эгалитарных предпочтений, господствующих в обществе. Вполне вероятно, что экономически неэффективные решения могут быть оправданы с позиции социальной справедливости.

Социально справедливым обычно считается **прогрессивный подоходный налог**. Он соответствует принципу вертикального единства, возможности платить. Прогрессивный подоходный налог в экономике, где увеличивается разрыв между бедными и богатыми, позволяет бóльшую часть налогового бремени перекладывать на тех, кто обладает бóльшим экономическим потенциалом. Однако здесь возникает неравенство работающего и неработающего населения, если признать, что свободное время тоже обладает определенной полезностью. С ростом налога полезность рабочего времени, по сравнению со свободным, снижается, стимулы к труду снижаются. Это ведет к неэффективному распределению трудовых ресурсов, подрывает стимулы к получению легального высокого дохода, уменьшает возможности накопления (а, значит, и инвестиций для дальнейшего роста). Правило Корлетта-Хейга теоретически показывает, что можно снизить эту неэффективность за счет более высокого налогообложения товаров и услуг, дополнительных к свободному времени, уменьшив тем самым его полезность. Эффективность достаточно справедливого подоходного налога может быть повышена за счет внедрения дополнительных налогов.

Справедливость подоходного налога зависит и от выполнения ряда «технических» условий. К ним относятся, во-первых, относительно низкая инфляция, которая автоматически не втягивает в налоговую прогрессию средне- и низкодоходных граждан. Во-вторых, наличие технически подготовленной и неподкупной налоговой администрации, простота подачи декларации и понятные правила ее заполнения. В-третьих, доступность информации о доходах, т.е. возможность учета всех их видов, а не только зарплаты. В-четвертых, наличие жестких ограничений на отток капитала за рубеж. Если эти условия не выполняются, то прог-

рессивный подоходный налог становится фактически регрессивным, а значит, не только неэффективным, но и несправедливым.

Довольно часто встречающимся изъяном подоходного налога является его дискриминационный характер по отношению к затратам на развитие человеческого потенциала. Дело в том, что во многих странах этим налогом не облагаются затраты на приобретение имущества, основного капитала, в то время как затраты на поддержание и развитие человеческого потенциала (образование, здравоохранение и пр.) не вычитаются из налогооблагаемой базы. Это ведет к неравным условиям накопления физического и «человеческого» капитала. Изъятие из налогооблагаемой базы расходов на воспитание детей, образование, лечение делает подоходный налог более приемлемым для реализации целей развития человека.

Косвенные налоги дают значительную часть налоговых поступлений, а значит, их роль в достижении справедливого перераспределения доходов и ресурсов велика. С позиции человеческого развития желательно обеспечить прогрессивность косвенных налогов по аналогии с подоходным. Однако поскольку спрос на предметы роскоши высокоэластичен, сделать это довольно проблематично. Фактически косвенные налоги являются регрессивными, поскольку в основном базируются на низкоэластичных товарах массового потребления, которые как раз и преобладают в бюджетах средне- и низкодоходных групп населения. Улучшить положение можно за счет исключения из косвенного обложения тех товаров и услуг, которые являются базовыми для жизнедеятельности (продукты питания, детские товары, медикаменты).

Бóльшую часть косвенных налогов составляют акцизы на табачные, винно-водочные изделия и другие аналогичные продукты. С одной стороны, такие налоги также являются регрессивными, поскольку в бюджетах бедных и маргинальных групп населения затраты на данные продукты имеют больший удельный вес, чем у богатых сограждан. С другой стороны, они выполняют функцию дестимуляторов потребления этих относительно вредных товаров, уменьшают связанные с этим негативные внешние эффекты, повышают относительную привлекательность для низкодоходных групп более полезных продуктов и тем самым способствуют сохранению человеческого потенциала. Правда, при высоких ценах на такие товары, потребление которых вызывает привыкание и зависимость, происходит замещение суррогатами еще более низкого качества.

Налог на имущество является еще одним видом налога, который может выполнять функцию перераспределения, выравнивания позиций разнодоходных групп населения. Для выполнения этой задачи он также должен быть прогрессивным. Кроме того, поскольку полноценное развитие человека невозможно без наличия определенной материальной собственности (жилья, необходимой бытовой техники, проч.), то должна быть установлена сумма имущества, которая не облагается налогом

или облагается по минимальной ставке. В этом случае налог не будет препятствием созданию материальных условий развития человеческого потенциала.

Использование имущественного налога для обеспечения более справедливого распределения благ является непростой задачей. Так, известно, что с ростом богатства в структуре имущества доля недвижимости и других физически осязаемых и относительно легко учитываемых активов снижается. Это создает предпосылки для перемещения бремени имущественного налога на среднеобеспеченных граждан, что так же как и в предыдущих случаях, придает ему регрессивный характер.

Любая налоговая система сталкивается с проблемой **уклонения от налогов**. Причем размеры уклонения от налогов возрастают с величиной дохода или имущества. Дело в том, что заработная плата, составляющая доходы низко- и среднеобеспеченных граждан, во многих странах облагается автоматически у источника ее выплаты в отличие от доходов от продажи имущества, на финансовые активы и пр., составляющих значительную часть бюджетов высокодоходных групп населения. Прозрачность доходов в одном случае и непрозрачность в другом создают разные возможности уклонения от налогов. Поэтому высокодоходные семьи должны находиться под более тщательным налоговым контролем, поскольку возможностей уклонения от налогов у них больше.

Теоретический анализ масштабов уклонения от налогов показывает, что его величина прямо зависит от ставки налогов и обратно пропорциональна затратам на налоговую службу, повышающим вероятность обнаружения неплательщиков. Поэтому при заданных налоговых ставках затраты на налоговую службу должны увеличиваться до тех пор, пока предельный прирост этих затрат не будет равен предельному приросту поступлений налоговых платежей и штрафов в бюджет. Соблюдение принципа оптимальности одновременно приводит к экономической эффективности и социальной справедливости размещения налогового бремени.

Общественные расходы. Общественные расходы могут осуществляться в различных формах – социальной помощи, финансирования закупок и производства товаров и услуг, социального страхования. Расходы можно классифицировать также следующим образом: денежные выплаты и натуральные выдачи гражданам, финансирование текущих расходов организаций общественного сектора и закупки ими товаров и услуг, государственное субсидирование предприятий рыночного сектора. Общественные расходы теоретически можно рассматривать как отрицательные налоги. Это значит, что некоторые выводы теории налогов распространяются и на них. В частности, это относится к положению о распределении выгоды от общественных расходов.

В программах расходов обычно указывается категория получателей (реципиентов). Но в результате рыночных процессов конечными (реальными) бенефициарами становятся не только обозначенные получа-

тели, но и иные лица. Формируется сфера влияния и возникает проблема перемещения выгод от общественных расходов. В этом случае прослеживается полная аналогия с налогами, конечными плательщиками которых являются не только, например, производители облагаемых благ и услуг, но и их потребители, на которых производители перемещают часть своих налоговых расходов.

Если общественные расходы используются для финансирования чистого общественного блага, то получателем становится все население, и проблемы перемещения выгод не возникает. Другое дело, когда финансируются частные блага или выплаты. В этом случае эффект расходов может отличаться от планируемого. Возьмем для примера денежные выплаты малообеспеченным гражданам. Они, вероятно, расширят их спрос и приведут к росту цен на продукты прожиточного минимума. Это снизит реальную ценность помощи, но, главное, отрицательно скажется и на несколько более обеспеченных слоях населения, которым денежная помощь не оказывалась. В то же время в выигрыше окажутся производители товаров прожиточного минимума, хотя при планировании расходов их поддержка как производителей не предусматривалась.

Альтернативный вариант состоит в помощи бедным слоям населения за счет субсидирования производителей товаров потребительского минимума. Такая помощь (в виде налоговых льгот, льготных кредитов и пр.) должна привести к расширению предложения и снижению цен на данные товары. В этом случае не только производители, но и бедные слои населения окажутся в выигрыше.

Приведенные примеры лишь иллюстрируют тот факт, что формирование политики расходов в целях человеческого развития требует тщательных экономических обоснований ожидаемых результатов.

Целесообразность тех или иных расходов нельзя оценить на основе какого-то одного критерия. Имеются четыре качественно различные позиции – целевого получателя средств (бенефициара), распорядителя программы расходов (администратора), исполнителя программы (менеджера), донора программы расходов (налогоплательщика, спонсора). Субъективно непривлекательная для потенциальных бенефициаров программа может быть навязана им, поскольку желательна, например, ее администрации или менеджменту. Так, программа подготовки и переподготовки кадров при низкой эластичности спроса на труд не приведет к желаемому расширению занятости и росту доходов обучающихся. В условиях неэластичного рынка труда такая программа в большей степени выгодна ее администрации, участвующим в ней учебным заведениям (исполнителям) и в гораздо меньшей степени – налогоплательщикам и самим обучающимся. Программы борьбы с алкоголизмом, курением и пр. могут быть еще одним примером программ, в которых основные бенефициары не проявляют активной заинтересованности. При планировании программ расходов на развитие человеческого потенциала требуется углубленный анализ их возможных последствий для каждо-

го из участников, выявление групп интересов, оценка прямых и побочных эффектов с позиции целей программ.

Наряду с различием интересов участников программ общественных расходов необходимо отметить и **взаимозависимые предпочтения**. Суть их состоит в том, что благосостояние индивида определяется не только полученными им благами и услугами, но и благосостоянием других членов общества. С взаимозависимыми предпочтениями связаны такие понятия, как альтруизм, зависть, стремление навязывать другим свой образ жизни. От взаимозависимых предпочтений можно абстрагироваться при исследовании рыночного поведения, но не при анализе общественных расходов, направленных на развитие человека. В демократическом обществе размер и структура общественных расходов определяются не только нуждами бедных, уязвимых слоев населения, но и предпочтениями других налогоплательщиков. Естественно, что те, кто оплачивает программы помощи, в большой степени могут ограничивать свободу ее получателей, т.е. устанавливать ее формы, размеры и структуру.

Так, бедным слоям населения может быть оказана поддержка в форме натуральных выдач. Реципиенты помощи, как правило, предпочитают денежные выплаты натуральным, поскольку наличные средства дают им полную свободу выбора. Однако это может быть неприемлемо для общественности, поскольку бедняки зачастую склонны делать асоциальный выбор (тратить деньги на алкоголь, табак, наркотики). Им приходится навязывать помощь в натуральной форме, лишающей их выбора и снижающей ее полезность. Несмотря на то, что натуральная помощь имеет и ряд других недостатков (вынужденное замещение, высокие административные издержки), она может быть предпочтительной формой общественных расходов для спонсоров и основной массы налогоплательщиков.

Общество может быть заинтересовано в том, чтобы помощь не просто была поддержкой, но и стимулировала человеческое развитие. Пособия на детей, например, предназначены не только для облегчения положения многодетных семей, но и для стимулирования рождаемости.

Понятие взаимоувязанных предпочтений учитывает принцип компенсации Калдора-Хикса. В соответствии с этим принципом перераспределение (в том числе и за счет расходов) улучшает состояние общества в целом и не ухудшает положения каждого из его членов, если те, кто повысил свое благосостояние в результате перераспределения, компенсируют в той или иной форме его снижение тем, кто стал донором перераспределительного процесса. Например, благодаря программам социальной помощи, бедняки, возможно, будут вести социально более приемлемый образ жизни, повысится уровень правопорядка, снизится заболеваемость и т.п. Все это может быть вполне приемлемой компенсацией для спонсоров и налогоплательщиков.

Государственное страхование является одной из форм общественных расходов, оказывающих заметное влияние на развитие человеческого

потенциала. Накопление средств фондов общественного страхования происходит за счет соответствующих взносов. Эти фонды действуют и в сферах социального риска, где может быть нанесен существенный ущерб человеческому потенциалу. Частные страховые компании могут не справиться с большими масштабами страховых случаев. Государство же при недостатке средств в том или ином страховом фонде может привлечь дополнительные ресурсы за счет повышения взносов или из бюджета.

Специфика человеческого поведения ведет к возникновению еще двух факторов, объясняющих необходимость государственного страхования. Один из них – это **неблагоприятный отбор**, когда добровольно готовы страховаться лишь те, кто осведомлен о своем высоком риске, и другой – **моральный риск**, когда сам факт страхования снижает заинтересованность застрахованного в предотвращении страхового случая. Во всех этих случаях государственное страхование позволяет выправить ситуацию. Во-первых, оно является обязательным (принудительным), во-вторых, обычно не предусматривает полного возмещения ущерба застрахованному лицу, что позволяет избежать или снизить вероятность моральных рисков. Государственное страхование выполняет функцию принудительного перераспределения, является важным инструментом поддержания и развития человеческого потенциала, обеспечивая минимальные стандарты медицинского и пенсионного обеспечения, социальной помощи.

Государственный бюджет. Значение бюджета в реализации концепции человеческого развития раскрывается в двух аспектах. Во-первых, бюджет является инструментом аккумуляции и распределения средств для финансирования общественных благ и услуг, программ развития человека. Во-вторых, процесс принятия бюджета как демократическая процедура определения целей развития предусматривает опосредованное участие граждан и непосредственное их представителей.

С общественной точки зрения бюджет – это, во-первых, форма легального контроля за действиями исполнительной власти. Закон о бюджете рассматривается и принимается органами представительной демократии. В качестве закона принимается также порядок рассмотрения и принятия бюджета. Бюджет, имея статус закона, накладывает ограничения на возможные действия правительства, обеспечивает его подконтрольность и ответственность перед обществом.

Вторая функция бюджета – информационная. Она состоит в том, что ход разработки бюджета и параметры утвержденного бюджета формируют рациональные ожидания. На основе этих ожиданий граждане и организации планируют свою деятельность. Проанализировав структуру бюджета, можно определить, какая его часть идет на развитие человеческого потенциала, в какой форме намечается финансировать реализацию этой приоритетной задачи.

Третья функция бюджета – институционализация общественных предпочтений. В демократическом обществе через процедуру принятия бюджета в органах представительной демократии реализуются предпочтения граждан, которые находят воплощение в статьях бюджета. В этом смысле бюджет является наиболее демократичным инструментом экономической политики. Развитие процедур участия граждан и их представителей в составлении бюджета (в особенности на местном уровне) и контроле над его исполнением способствует реализации этой функции, делает бюджет более открытым и способствует достижению целей человеческого развития.

Четвертая функция является регулятивной. Бюджет является главным инструментом перераспределения, оказывает непосредственное влияние на макроэкономические параметры развития.

Оптимизация бюджета в целях развития человека обеспечивается в процессе его разработки и утверждения. В демократических странах процедура подготовки, рассмотрения и утверждения бюджета устанавливается законом. Последний момент очень важен, поскольку он создает правовую основу общественного выбора, демократизации бюджетного процесса и в определенной степени защищает его от произвола даже самых высокопоставленных чиновников.

Демократизация бюджетного процесса достигается также с помощью его децентрализации, когда в федеративном государстве правительства каждого уровня разрабатывают, а законодательные органы утверждают бюджеты. Прямое участие граждан в этом процессе может происходить на местном уровне, где назначаются муниципальные бюджетные слушания с приглашением всех жителей. На уровне местного самоуправления, как ни на каком ином, возможно формирование бюджета в соответствии с прямым общественным выбором и целями развития человека. Да и контролировать целевое использование средств местного бюджета гораздо проще.

Децентрализация бюджетного процесса теоретически является условием общего повышения благосостояния (по Парето) и отвечает целям развития человеческого потенциала еще по одной причине. Согласно гипотезе Ч. Тибу, бюджетная децентрализация способствует приближению к Парето-оптимальному состоянию, когда каждый человек, выбирая место жительства (а вместе с ним и бюджетную политику региона), в конце концов, остановится там, где размеры налогов соответствуют, в его понимании, уровню предоставляемых общественных благ.

Важной характеристикой бюджета с точки зрения человеческого развития является **соотношение его доходов и расходов**. Наличие дефицита и государственного долга лимитирует расходы на текущие нужды, в том числе и связанные с развитием человека. Ликвидация дефицита и сокращение государственного долга возможны двумя путями. Во-первых, за счет сокращения всех текущих расходов бюджета (в том числе и на человека). Во-вторых, путем увеличения расходов на развитие че-

ловеческого потенциала даже при некотором увеличении текущего дефицита и долга, что усилит факторы роста и позволит компенсировать дефицит. Если не учитывать известную этическую проблему поколений (какое поколение будет, в конце концов, платить по долгам), то нужно взвесить чисто экономические достоинства и недостатки первого и второго вариантов.

Первый путь, хотя и способен облегчить текущее положение, в перспективе, в связи с неизбежными потерями человеческого капитала, приведет к еще большему ужесточению ресурсных ограничений бюджета. Второй путь основан на уверенности в высокой отдаче от вложений в человека. Он ближе концепции человеческого развития, но это, безусловно, не гарантия успеха. Имеется масса организационных, экономических, социальных и других обстоятельств, которые могут не только снизить отдачу от дополнительных вложений в развитие человека, но и обесценить уже накопленный человеческий потенциал. Поэтому в целом рациональная и перспективная идея развития человеческого потенциала как цели и средства должна быть обоснована в бюджете, персонифицирована в массе конкретных мероприятий.

Региональные аспекты развития человеческого потенциала

Программа развития ООН активно продвигает системы дезагрегированных индикаторов для оценки развития на региональном уровне. Во многих странах исследования развития человеческого потенциала дополняются расчетами региональных индексов развития человеческого потенциала и мониторингом реализации Целей развития тысячелетия (ЦРТ) в регионах. ЦРТ разрабатывались как инструмент оценки и планирования развития на уровне стран, но средние для страны индикаторы скрывают очевидную проблему: одни регионы уже достигли заявленных целей, а для других это труднодостижимый уровень в обозримом будущем. Дезагрегирование позволяет выявить специфику развития территорий с различными социально-экономическими проблемами и выработать более эффективные рекомендации для социальной политики с учетом регионального разнообразия.

Методология анализа развития человеческого потенциала применима для дезагрегированных региональных оценок, но с некоторыми уточнениями. В качестве индикатора уровня экономического развития используется валовый региональный продукт (ВРП) в расчете на душу населения. Однако ВРП не вполне точно отражает уровень и региональную дифференциацию дохода как важнейшего условия развития человеческого потенциала.

Во-первых, сумма значений ВРП всех регионов меньше ВВП страны (для России – на 13–14 %), так как некоторые виды экономической де-

ятельности (банковские операции, оборона и др.) невозможно распределить по регионам. Во-вторых, регионы, в отличие от стран, являются открытыми экономическими системами, значительная часть произведенного регионального продукта перераспределяется государством. Как следствие, различия показателей душевого ВРП регионов более значительны, чем различия в уровне дохода (потребления) населения. Для России особенно велик отрыв показателей ВРП ведущих нефтегазодобывающих регионов (автономных округов Тюменской области) и столицы страны, в которой сконцентрированы штаб-квартиры всех крупнейших компаний, что существенно повышает показатели ВРП. Наоборот, в наименее развитых регионах реальное потребление «подтягивается», благодаря перераспределительной политике государства. В-третьих, в крупных странах с сильной дифференциацией природно-климатических условий искажающим фактором являются значительные ценовые различия в стоимости жизни.

Возникает необходимость корректировки ВРП с учетом региональных ценовых различий, т.е. некий аналог паритета покупательной способности. Возможны разные методологические решения: сопоставление прожиточного минимума в регионе с общим показателем страны или разработка органами статистики специального коэффициента удорожания стоимости жизни[1]. В любом случае в дезагрегированных оценках развития человеческого потенциала может использоваться только индикатор дохода, скорректированный на стоимость жизни в регионе.

Региональные особенности играют значимую роль для крупных по территории и неравномерно заселенных стран, а также государств с мультикультурным населением. Россия относится именно к таким странам. Применительно к регионам России можно выделить основные оси пространственных различий, унаследованные из прошлого и дополненные факторами развития в переходный период:

- центро-периферийное неравенство: в России оно сильнее всего выражено в различиях доходов жителей крупнейших городов и сельской местности, а также в разной скорости процессов социальной модернизации;
- исторически сложившиеся различия «запад – восток» – между более освоенными и плотно заселенными регионами Европейской части и восточными регионами нового освоения с худшими условиями жизни;
- различия в урбанизированности по оси «север – юг», наиболее заметные в доступности социальных услуг и благоустройстве жилья, хотя в последние годы неравенство стало сокращаться;

---

[1] В России для этой цели специально разработан Росстатом коэффициент стоимости фиксированного набора товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений.

- сформировавшиеся в переходный период различия между «открытыми», включенными в глобальную экономику, и «закрытыми» регионами. Именно эти различия стали главным фактором усиления пространственного экономического неравенства;
- этно-культурные различия, влияющие на образ жизни населения и особенности социальной модернизации.

Территориальные различия очень устойчивы, а их сочетание формирует мозаичную региональную картину развития человеческого потенциала и индикаторов ЦРТ. В переходный период в России сложилось несколько типов регионов с разным набором проблем социального развития. Границы между этими типами весьма условны, однако можно выделить основные особенности социального развития для каждого из выделенных типов:

1. *Наиболее благополучные федеральные города.* Они отличаются более высокими доходами населения и смягченным гендерным неравенством в доходах, низким уровнем безработицы и широкими возможностями выхода на рынок труда молодежи, относительно низкой младенческой и материнской смертностью, наиболее благоустроенным жильем, высокой скоростью информационной модернизации. Однако в крупнейших городах очень велика поляризация населения по доходу, сохраняются проблемы распространения ВИЧ/СПИД и экологического неблагополучия.
2. *Относительно развитые регионы экспортно-ресурсной экономики.* Их развитие противоречиво: при более высоких душевых доходах населения, позитивной динамике младенческой и материнской смертности, ускоренном развитии информационных коммуникаций эти регионы отличаются сильным неравенством по доходу, в том числе гендерным, острейшими экологическими проблемами, проблемами занятости и распространения ВИЧ/СПИД. Социальная «цена» экономического роста в экспортных регионах пока слишком высока.
3. *«Срединная зона»* – неоднородная группа, включающая половину регионов страны, которые в целом отличаются меньшей скоростью позитивных изменений, срединными показателями доходов, уровня бедности и неравенства по доходу, в том числе гендерного, замедленным развитием информационных коммуникаций, за исключением областей, прилегающих к крупнейшим агломерациям, и пограничных регионов. В этой большой группе выделяются восточные регионы с более высокой безработицей, загрязнением и заболеваемостью туберкулезом; южные регионы с худшим коммунальным благоустройством и проблемами трудоустройства молодежи; портовые пограничные регионы с более высокой инфицированностью ВИЧ/СПИД; а также регионы с чертами депрессивности и более высоким уровнем бедности.

4. *Слаборазвитые республики Европейского Юга.* Рост численности населения обостряет проблемы занятости, особенно среди молодежи, однако низкие доходы населения и высокий уровень бедности отчасти компенсируются доходами от трудовой миграции и неформальной занятости. Благодаря неформальным доходам и федеральной помощи заметно улучшились жилищные условия, младенческая и материнская смертность сократилась до уровня «срединной зоны». Кроме того, республики Юга отличаются незначительным распространением ВИЧ/СПИД и наиболее благополучной экологической ситуацией.
5. *Слаборазвитые автономные округа и республики Сибири и Дальнего Востока.* Это зона деградации с высоким уровнем бедности и гендерным выравниванием «в бедности», максимальной младенческой и материнской смертностью, самой высокой заболеваемостью туберкулезом, острой проблемой трудоустройства молодежи, неразвитыми коммуникациями, низким благоустройством и сильной изношенностью жилищного фонда. Замедленная социальная модернизация отстающих регионов препятствует эффективному использованию федеральной помощи.

Региональные индексы развития человеческого потенциала показывают, что более четверти населения России живет в регионах с уровнем ИРЧП выше среднего по стране, в том числе 15 % – в наиболее благополучных субъектах РФ (Москве, Тюменской области с автономными округами, Санкт-Петербурге и Татарстане), индекс которых соответствует показателям развитых стран. Такие регионы могут опираться на собственные ресурсы и возможности для повышения человеческого потенциала. В регионах с самыми низкими показателями живет около 6 % населения России, это наиболее проблемная зона, которая не может развиваться без масштабной и долговременной федеральной помощи. Для устойчивого роста человеческого потенциала необходимо улучшить ситуацию в «срединной» группе с показателями несколько ниже среднероссийских, которая объединяет 2/3 населения страны. Экономические ресурсы этих регионов пока недостаточны для социального развития, а федеральная помощь не способна поддерживать большинство населения. Для таких регионов необходимо, в первую очередь, стимулирование роста собственных экономических ресурсов и активизации политики региональных властей в сфере социального развития. Федеральная поддержка требуется для ключевых направлений социального развития и улучшения институциональной среды.

Индикаторы *Целей развития тысячелетия* также показывают неоднозначный баланс успехов и проблем в регионах. За годы экономического роста уровень бедности в России сократился почти вдвое, сократился и дефицит доходов бедных, в подавляющем большинстве регионов он ниже 5 % всех доходов населения. Однако чем богаче регион, тем выше в нем неравенство по доходу, в Москве денежные доходы 20 %

наиболее обеспеченных жителей превышают доходы 20 % самых бедных более чем в 20 раз. Это следствие низкого качества экономического роста и неравномерного распределения создаваемых благ.

Модернизация прокреативного поведения населения и рост расходов государства на охрану здоровья детей и матерей позволили существенно снизить младенческую и детскую смертность. В трети регионов уровень младенческой смертности менее 10 случаев на тысячу родившихся (2005), сократились и региональные различия. Однако ожидаемая продолжительность жизни в России не растет, региональные различия усиливаются. В наиболее развитых субъектах РФ ожидаемая продолжительность жизни значительно выше средней по стране, однако в слаборазвитых и депрессивных регионах показатели остаются крайне низкими. Основной причиной низкого долголетия остается сверхсмертность мужчин в трудоспособном возрасте – острейшая гендерная проблема России.

Динамика социальных болезней слабо зависит от экономического роста. Заболеваемость туберкулезом начала снижаться только в Европейской части России, где эта проблема менее остра, однако в Сибири и на Дальнем Востоке уровень заболеваемости и смертности от туберкулеза максимален и продолжает расти из-за деградации социальной среды – повышенного уровня бедности и маргинализации населения, а также из-за неблагоприятных климатических условий.

Региональная картина инфицированности ВИЧ/СПИД показывает обратную зависимость от уровня экономического развития. Проблема СПИД наиболее остра в регионах с более высокими доходами населения, особенно в ресурсодобывающих регионах без развитой социальной среды. Рост доходов населения пока слабо влияет на распространение здорового образа жизни в регионах.

Сохраняется гендерное неравенство в политике и в доступе к доходам. Чем выше денежные доходы в регионе, тем сильнее неравенство между заработной платой женщин и мужчин; и наоборот, в регионах с низкими доходами неравенство минимально. Крайне низко представительство женщин во власти: только в каждом десятом регионе доля женщин среди депутатов региональных парламентов превышает 20 %, а в четверти регионов их менее 5 % или вовсе нет. Как правило, чем богаче и крупнее регион, тем меньше в нем доля женщин среди депутатов региональных парламентов.

Оценки социального развития регионов России с помощью индикаторов ЦРТ подтвердили, что в России усиливается дифференциация – и региональная, и социальная.

Исследованиями и опытом других стран доказано, что политика регионального развития может быть эффективной, только если она носит не директивный, а стимулирующий характер, если акцент делается на развитии институциональной среды, повышении качества государст-

венного и общественного управления, распространении опыта успешных инноваций.

В 2000-х гг. в России сформировалось несколько «точек роста» – агломерации федеральных городов и другие крупные агломерации, регионы экспортной ресурсодобывающей экономики, а также «контактная зона» глобализации – приморские пограничные регионы со значительным внешнеторговым обменом и растущими инвестициями. Именно для таких регионов могут ставиться задачи ускоренного достижения индикаторов ЦРТ, разрабатываемых для России.

Опора на «точки роста», естественно складывающиеся в стране, – наиболее эффективная в долгосрочной перспективе региональная политика, которую проводят все страны «догоняющего» развития. На первых порах она неизбежно ведет к росту регионального неравенства, но затем начинается пространственная диффузия позитивных социально-экономических изменений в прилегающие территории, которую можно активно стимулировать с помощью региональной политики. При этом необходимая поддержка слаборазвитых регионов сохраняется, но усиливается ее связь с результативностью политики региональных властей. Для этих целей применима система социально-экономического мониторинга, в том числе с помощью индикаторов ЦРТ.

Кроме того, анализ индексов развития человеческого потенциала и индикаторов ЦТР позволяет выделить наиболее острые проблемы в регионах разного типа и сформулировать ключевые задачи социальной политики. Количественные индикаторы для всей страны необходимо дополнить выбором приоритетов развития (социальных, гендерных, экологических и др.) и прогнозных значений индикаторов для конкретных регионов и их типов.

Оценка качества общественных услуг и управления должна строиться на основе мониторинга, который может включать несколько типов индикаторов, необходимых для принятия управленческих решений. Во-первых, это индикаторы ЦРТ, которые можно ранжировать по приоритетности проблем в разных регионах. Во-вторых, для оценки качества управления необходимо более широкое использование ключевых интегральных индикаторов социально-экономического развития регионов, в том числе индекса развития человеческого потенциала. В-третьих, индикаторы ЦРТ могут включаться в число индикаторов системы бюджетного планирования, ориентированных на результат. Огромную роль играют качество, прозрачность и доступность информации по индикаторам ЦРТ, поэтому необходим рост открытости информации по принимаемым решениям.

Достижение прогнозных индикаторов ЦРТ требует не только четко структурированной региональной политики, но также воздействия на ценностные ориентации и образ жизни населения. Этому способствует поддержка развития регионов-лидеров и распространение их опыта управления социальным развитием на другие регионы страны. Для реа-

лизации такой политики необходимо формировать более сильные горизонтальные связи между регионами.

Проведение комплексной региональной политики, направленной на развитие человеческого потенциала и повышение благосостояния населения, требует привлечения к ее реализации муниципальных образований и институтов гражданского общества. В качестве инструмента для мобилизации усилий в данном направлении необходим механизм стимулирования эффективных социальных преобразований, внедренный на уровне субъекта РФ и нацеленный на взаимодействие с органами местного самоуправления. Он должен своевременно реагировать на изменения приоритетов местного развития, основываться на гибком финансовом планировании при наличии стратегического видения развития всего региона, увязанного с экономическими перспективами.

Роль гражданского общества в регионах возрастает только при росте самостоятельности и ответственности местного самоуправления и привлечения НКО в систему социальных услуг. Без этого многие индикаторы ЦРТ либо трудновыполнимы, либо их реализация требует чрезмерных расходов государства для обеспечения устойчивого развития. Добиться равных возможностей доступа к общественным благам, более эффективного расходования средств в регионах и снижения коррупции может только совместный контроль региональных и местных законодательных органов и гражданского общества.

Необходимо более активно вовлекать гражданское общество в процесс формирования и реализации региональных приоритетов развития человеческого потенциала. В целях выравнивания доступности и прозрачности предоставления общественных благ и услуг на внутрирегиональном уровне важно, чтобы независимые некоммерческие организации, формальные и неформальные объединения граждан, а также волонтеры участвовали в непосредственной реализации программ развития человеческого потенциала и в мониторинге деятельности государства. Структуры гражданского общества помогут преодолеть административные барьеры и обеспечить наиболее уязвимым членам общества доступ не только к услугам, но и к информации, которая зачастую не менее важна именно как импульс развития.

Приоритеты регионального развития для «лидеров» и «отстающих» регионов не могут быть одинаковыми. Более благополучные регионы могут и должны обращать первоочередное внимание на вопросы социальной интеграции, на поиск новых сравнительных преимуществ своей экономики, которые сделают более устойчивыми региональные рынки труда, на снижение сверхсмертности и развитие превентивных программ здравоохранения, на осуществление специальных программ, стимулирующих развитие на местном уровне (особенно в сельских территориях) через создание новых видов, форм и сфер занятости. Что касается «отстающих», то здесь на первый план выходит экономическая реструктуризация и поиск новых направлений роста, затем содействие пере-

обучению, повышению квалификации трудоспособного и занятого населения, повышение трудовой мобильности, а также борьба с социально обусловленными заболеваниями, истощающими человеческий потенциал. Все эти меры, так или иначе, могут быть успешными только в определенных условиях, которые задаются единой государственной политикой России. В их числе – развитие общественных и политических институтов содействия устойчивому росту и диверсификации, модернизация систем образования и здравоохранения, успешное проведение реформ государственного управления.

Для России, при ее огромном региональном неравенстве, не существует унифицированных рецептов социальной политики, нужны разные меры поддержки, поскольку социальные проблемы Дагестана отличаются от проблем тюменских нефтедобывающих округов или Москвы. Наряду с федеральной поддержкой, регионам нужны более широкие полномочия и ресурсы, чтобы повысить их ответственность за собственное социальное развитие.

Вопросы:

1. Чем объясняется необходимость интеграции усилий государства, гражданского общества и бизнеса при решении задач человеческого развития?
2. В чем состоит необходимость административных реформ и в чем заключаются их основные компоненты?
3. Опишите задачи оптимизации государственных функций с учетом целей человеческого развития.
4. Что означает управление по результатам, в чем заключаются основные проблемы его внедрения в сфере развития человека?
5. Что такое государственные и муниципальные услуги, что отражают стандарты их качества?
6. Назовите цели модернизации административных процессов.
7. Определите значение децентрализации и деконцентрации государственного управления с точки зрения реализации политики человеческого развития.
8. Что понимается под прозрачностью (открытостью) государственной (муниципальной службы)? В чем состоит их значение для развития человека?
9. Особенности бюрократии и важность ее реформирования для эффективности власти.
10. В чем состоят «провалы» рынка с точки зрения человеческого развития?

11. Что понимается под «провалами» государства и в чем состоит необходимость сочетания усилий всех секторов экономики в целях развития человека?
12. Опишите стратегию участия как средство и цель человеческого развития. Каковы основные формы ее реализации?
13. В чем состоят основные способы регулирования этики на государственной службе?
14. Назовите основные направления повышения эффективности местного самоуправления для более полной реализации концепции развития человеческого потенциала.
15. В чем состоят эффективность и справедливость налоговой политики?
16. Что такое взаимозависимые предпочтения?
17. Что подразумевается под демократизацией бюджетного процесса?

Литература

Государственное управление: Словарь-справочник. 2001. СПб.: Петрополис. С. 179–191, 380–385.

Государственное управление и развитие. Доклад Генерального секретаря. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. 60-я сессия. Пункт 43 первоначального перечня. Доклад Экономического и Социального Совета. A/60/114.

Доклад о развитии человеческого потенциала 2006/2007 «Регионы России: цели, проблемы, достижения». Под общ. ред. С.Н. Бобылева и А.Л. Александровой. М.: Весь мир. 2007. 144 с.

Морс К., Страйк Р., Пузанов А. 2006. Эффективные решения в экономике переходного периода. М.: Айрис Пресс. С. 43–57.

United Nations Development Programme. Human Development Report. 2001. Making New Technologies Work for Human Development. N.Y.: Oxford University Press. 2001.

Глава 15
Человеческое развитие и экономика знаний

Сегодня не только в среде научно-образовательного сообщества, но и в достаточно широких деловых и политических кругах известны и притягательны общественные концепции: «человеческое развитие» и «общество знаний». Внимательный взгляд наверняка позволит обнаружить различия между ними в калибре общественной значимости или степени проработанности. Но все же куда большее значение имеет совпадение по времени и причинам их появления. Принято считать, что и та, и другая концепции зародились примерно на рубеже 50–60-х гг. прошлого столетия. Истоки «человеческого развития», согласно устоявшемуся мнению, берут начало в трудах американского ученого Т. Шульца. Сторонники «экономики знаний» – основы «общества знаний» апеллируют к работам Ф. Махлупа, также американского исследователя, имеющего австрийские корни. Оба исследователя высказывали идеи, которые, как выяснится позже, стали, по сути, альтернативными устоявшимся к тому времени представлениям о характере экономического роста как функции накопления капитала и эффективности его применения. Первый заметил, что с этими представлениями не согласуются вложения в человека, второй – что для эффективного применения накопленного капитала важен интеллект, т.е. человеческое знание. И той и другой идее потребовалось для созревания и превращения в концепцию почти три десятка лет. В эти годы широкое хождение получили понятия «человеческие ресурсы», «человеческий капитал» и другие «боковые ветви» с весьма сильным оттенком ресурсного предназначения человека, однако главным результатом созревания стало появление на рубеже 1980–1990-х гг. двух концепций, отразивших новое видение человека, как цели и как источника современного общественного развития.

Общее у концепций «человеческое развитие» и «экономика знаний» это то, что обе они открывают возможность по-новому увидеть природу предназначения общественного богатства, общественного благосостояния и процветания наций. Экономическое развитие, измеряемое абсо-

лютным и подушевым показателями ВВП, фактически показывает лишь меру способности той или иной страны производить товары и услуги, сводя ее к агрегирующему понятию «доход». Однако высокий подушевой доход не дает возможности понять меру удовлетворения потребностей людей, как и низкий доход ничего не может показать кроме бедности по доходам. В этом смысле предложенный усилиями разработчиков концепции «человеческое развитие» ИЧР и другие индикаторы намного более содержательны и информативны. Учитываемый в составе индекса человеческого развития доход уже выступает не как цель развития, он подчинен замыслу более широкого показателя, который служит основой развития человеческих способностей и расширения человеческих возможностей, выбора цели и образа жизни, возможности реализовать права и ценности человеческой жизни. Не случайно за время после публикации в 1990 г. первого международного Доклада ПРООН по человеческому развитию последующие ежегодные доклады стало возможным связать с такими вопросами, как положение женщин, бедность и нищета, структура потребления, экология, справедливое распределение активов, инвестиции в людей, создание рабочих мест, системы социальной защиты и многими другими. Еще более широк круг вопросов в национальных докладах по человеческому развитию. Благодаря этому у семейства организаций ООН появилась возможность уйти от монотонного, навязанного МБРР и МВФ, видения общественного прогресса как непрерывной гонки за увеличением показателя ВВП в чисто монетаристской интерпретации. Стал утверждаться и более широко распространяться подход к развитию как сложному процессу, в котором отражаются и сливаются многообразные ручейки изменений в различных и весьма конкретных областях человеческой жизни. Развитие вместо гонки за ростом дохода все более нацеливается на достижение достойной жизни, социальной стабильности, гармоничного взаимодействия с природой.

Это кардинальное изменение в парадигме общественного прогресса было зафиксировано проведенной в сентябре 2000 г. по инициативе ПРООН специальной сессией Генеральной Ассамблеей ООН в документе, озаглавленном «Цели в области развития, сформулированные на саммите тысячелетия». В документе сформулированы конкретные показатели достижения 18 целей в различных областях на период до 2015 года.

Если концепция человеческого развития утверждает, что человек должен быть поставлен в центр экономического развития как цель развития, как возможность реализовать основные человеческие ценности и права, то концепция общества знания отражает реальные сдвиги в экономике, в результате которых человек перемещается в центр экономического развития уже как источник роста общественного богатства. Это означает качественное изменение роли человека в общественном производстве. Если ранее она сводилась к тому, что труд человека, дру-

гими словами, осознанная (опосредованная знаниями) деятельность по преобразованию сил и веществ природы, наряду с другими, был одним из факторов производства, то сейчас знание, интеллектуальный потенциал становятся главным фактором.

Известно, что ведущим фактором производства в доиндустриальную эпоху выступала земля, а индустриальная стадия общественного развития покоится на использовании в качестве такого фактора капитала. Однако индустриальная стадия для многих стран сегодня является пройденным этапом. Их принято называть странами постиндустриального общества. Характеристика этого нового общества как постиндустриального могла быть лишь временной поскольку, с одной стороны, имелись достаточные свидетельства того, что оно отличается от общества индустриальной эры, а с другой – не сразу проявились его основные содержательные характеристики. Лишь по мере проявления роли и значения знания становится ясно, что общество постиндустриального развития – это общество, в котором главным фактором и ресурсом развития выступают знания, в котором производство, обмен, распространение, применение и использование знаний выступают основой материального и духовного развития. Более точное определение его сущности – это общество знаний, «знаниевое» общество.

Понятно, что ближе всего к такому состоянию продвинулись развитые страны и что разрыв со странами, не прошедшими и тем более не начавшими стадию индустриального развития, приобретает в этом свете еще более проблемный характер. В этой связи возникают вопросы: поддается ли измерению степень развития общества знаний, существуют ли индикаторы для такого измерения, имеют ли эти индикаторы общие элементы с индикаторами для измерения человеческого развития, и существует ли взаимосвязь между уровнями развития «знаниевого» общества и человеческого развития. И хотя априори существуют основания для утвердительного ответа на вопрос о существовании такой взаимосвязи в виде рассуждений о человеческой природе всякого знания и о том, что «знаниевое» могущество предполагает высокий уровень человеческого развития, для ответа на данный вопрос требуется более детальное рассмотрение важнейших характеристик этого общества.

Становление общества знаний

Результатом длительного по историческим меркам времени общественного развития стало появление социумов, которые в последнюю четверть второго тысячелетия, времени формирования государств-наций, превратились в современные нам общества. И практически на протяжении всего периода формирования этих обществ, как важнейшее проявление и признак общественного прогресса шло формирование некоего

пространства нараставших запасов и потоков преимущественно публичного знания. До этого долгое время, измеряемое тысячелетиями, знания накапливались и передавались новым поколениям, главным образом, с помощью обычаев, норм, правил и культурных традиций, редкие знания фиксировались с помощью носителей. Однако с началом эпохи просвещения по мере распространения книгопечатания, школьного и университетского образования, накопленные объемы и интенсивность использования знаний быстро возрастают. Уже в двадцатом столетии генерирование знаний приобретает вид и масштабы системно-организованной фундаментальной науки и прикладных разработок самого различного назначения. Экономическое и военное могущество становятся невозможны без развитых сфер науки и образования, обеспечивающих производство и применение знаний.

Таким образом, всякое общество в результате исторического развития становится обладателем более или менее значительного когнитивного потенциала, используемого в различных целях. Значение его может измеряться масштабами научных исследований и институциональной организацией науки, степенью развитости и доступности систем образования, уровнем технологического развития и технической культуры. Наличие такого потенциала знаний безусловно необходимо для превращения в общество знаний. Но, по-видимому, недостаточно. Возникает вопрос, когда появляется общество знаний, или когда начинается переход к такому обществу?

Иногда такой переход связывают с информатизацией общества. Основанием для этого служит невиданный прогресс в информационно-коммуникационных технологиях, в частности появление и победное шествие по планете Интернета. И все же внимательный взгляд на природу этих двух явлений не подтверждает их причинную связь. Знания и информация действительно тесно переплетаются, и часто информация является источником нового знания. Тем не менее это разные вещи.

Знания и информация

Знания и информация нередко употребляются как синонимы, хотя на самом деле различия между ними весьма существенны. Знания возникают в результате мыслительной деятельности человека, имеющей целью восприятие, осмысление, систематизацию и интерпретацию информации, т.е. потоков зрительных, звуковых и других сигналов и сообщений со стороны предметов окружающего мира. Информация – это своего рода сырье для мыслительной деятельности человека, порождающей знание. В век электронных носителей информация – это нередко огромные базы данных, содержащих сведения, описывающие факты, события, характеристики и прочие сведения. Эта информация прини-

мает вид знания, отчужденного от человека и перенесенного на отделенные от него носители с тем, чтобы в нужное время использовать ее для получения нового знания.

Таким образом, знания неотделимы от человеческого сознания и являются продуктом мыслительной деятельности человека по проникновению его в суть явлений, фактов и событий окружающего мира. Знание может возникать в виде догадки, озарения или постепенного формирования мысли, образа или описания свойства предметов окружающего мира. В силу дискретности конкретного знания у людей возникает потребность обменяться знаниями, передать их другим людям или зафиксировать сам факт того, что событие или явление осмыслены и объяснены. Именно во время обмена, передачи или фиксации знания возникает информация как форма существования и сохранения знания. До возникновения письменности человек был не только источником знания, но и носителем информации о накопленных знаниях как личных, так и части общественных. Знания всегда ценились, а перепетии человеческой жизни часто связаны были с их утратой. Письменность и появление первых отделенных от человека носителей информации сделали возможным более гарантированное сохранение и приумножение знаний. Стало возможным разделение знания на два вида: кодифицированное знание, сохраняемое и передаваемое с помощью носителей в виде текстов, схем, рисунков и т.п., и знание, неотделимое от человека (tacit knowledge), если и передаваемое, то от учителя к ученику. В литературе закрепилось также деление на явное (эксплицитное) и неявное (имплицитное) знание. Средства кодификации со временем совершенствовались: появились графики, формулы, таблицы, технические чертежи и др. Все это расширяло возможность запоминания (как бы создавало внешнюю память), коммуникации, передачи знаний в ходе обучения и быстрого наращивания запасов знания. Выдающееся значение в передаче кодифицированного знания имела книга – концентрированный носитель огромного объема и плотного потока информации, из которого многие поколения людей получали знания о природе и развитии человеческого общества.

Однако неизмеримо бóльшие возможности для развития человеческого знания принесла революция в носителях информации, в частности, появление электронных средств компактного хранения, передачи и обработки информации с помощью цифровых технологий. Появление быстро совершенствуемых компьютеров, устройств и программ компактной упаковки, быстрого поиска, доступа и считывания информации, создание локальных сетей, а затем и всемирной сети Интернет, мобильной телефонии, включение процессоров по обработке информации в многочисленные технические устройства, машины и оборудование положили начало процессу информатизации общества, т.е. превращению информации в важнейший ресурс его дальнейшего развития. Каждый член общества оказался перед необходимостью научиться использо-

вать информационный ресурс, управлять потоками информации через овладение аппаратными устройствами и программными продуктами, отсеивать, отбирать полезную информацию и использовать ее в осмысленной, т.е. опосредованной знанием деятельности. Обильные и относительно легко доступные информационные ресурсы сделали возможным не только прирост человеческого знания, но и значительно облегчили доступ к нему, расширили возможности передачи, распространения, применения и использования знаний в самых различных областях человеческой деятельности. По некоторым оценкам, 90 % всего объема знаний, которыми обладает человечество, было создано на протяжении последних 30 лет.

Таким образом, революция в носителях информации сделала информацию важным ресурсом развития общества. Учитывая, что сама информация есть лишь форма и способ существования, хранения, передачи и обмена знаниями, можно утверждать, что появление информационно-коммуникационных цифровых технологий создало предпосылки и сделало возможным переход общества к такой стадии развития, когда значительная и постоянно растущая доля общественного богатства создается интеллектом человека, знания которого обогащают и делают более эффективным труд по преобразованию веществ природы в полезные продукты. Колоссальный объем накопленных человечеством знаний существует, в основном, в форме огромных масс и потоков информации, которая обрабатывается и используется с помощью современных информационных технологий. Кроме того, существует немалый запас и неявных, т.е. неотделимых от человека знаний, которые, как правило, не поддаются отчуждению и хранению отдельно от человека или групп людей, обладающих ими. Все вместе эти знания и соответствующие им информационные ресурсы – лишь важная предпосылка общества знаний, которое возникает с появлением экономики нового типа – экономики, основанной на знаниях.

Термин «экономика знаний» впервые был применен американским исследователем австрийского происхождения Фрицем Махлуком в 1962 г. и сейчас используется для характеристики типа экономики, в которой знания играют решающую роль в создании общественного богатства и являются важнейшим фактором экономического роста и конкурентоспособности. Более точные характеристики этого типа экономики весьма различны у разных авторов. Так, Г. Клейнер пишет: «*Экономикой знаний* мы называем такое состояние экономики данной страны, при котором: а) знания становятся полноценным товаром; б) любой новый товар несет в себе уникальные знания; в) знание становится одним из основных факторов производства» [Г. Клейнер, 2006: 32]. Л.М. Гохберг дает более лаконичное определение: «Экономика знаний – это экономика, основанная на интенсивном и эффективном использовании знаний» [Экономика знаний, 15: 29].

Природу экономики знания можно лучше всего понять с помощью анализа особенностей прироста общественного богатства, т.е. роста стоимости на уровне отдельного товара, компании и национального продукта.

Товар в обществе знаний

Стоимость товара в обществе знания может прирастать как вследствие применения известных факторов производства, так и за счет дополнительных свойств продукта и сопутствующих услуг, появляющихся вследствие целенаправленного применения знаний, т.е. нового фактора производства. Как правило, такое применение знаний происходит в виде поиска, тщательного отбора и реализации идей по улучшению качества и потребительских свойств товара, его экологических характеристик, повышению надежности, расширению возможностей применения изделий, учета запросов различных категорий потребителей, организации доставки, послепродажного обслуживания, увеличения гарантийных сроков, рекуперации после завершения использования и других свойств и услуг. Получение таких «знаниевых» характеристик товара связано с немалыми инвестициями компаний в активы, получившие название «неосязаемых» активов. Благодаря этим инвестициям, компании, выпускающие на рынок товары со «знаниевыми» свойствами, т.е. новаторские компании, получают несомненные конкурентные преимущества.

Стратегия, ориентированная на приумножение знаниевых активов и человеческого капитала в первую очередь доступна транснациональным компаниям, которые, интернализируя факторы производства различных стран, имеют возможность выстраивать наиболее эффективную конфигурацию конкурентных преимуществ, формировать и диктовать свои стандарты, совершенствовать управленческие и маркетинговые технологии и производить, таким образом, товары с растущей долей обновляемых «знаниевых» свойств в расчете на глобальные рынки сбыта.

Еще одна важная черта товарного мира общества знаний заключается в том, что товаром, причем товаром особого типа, становится само знание. Это связано с некоторыми особыми свойствами знания.

В соответствии с традиционным представлением о товаре, таковым является произведенный для продажи продукт, собственник которого продает его покупателю (потребителю) по рыночной цене, цене равновесия спроса и предложения, которая при этом не должна быть ниже предельных издержек по его производству.

Когда речь заходит о товаре-знании, то казалось бы незыблемые понятия – произвести, собственник, продать, цена, потребить (знания), и даже такие как капитал, инвестиции, активы, управление и другие – применительно к знаниям теряют свои привычные очертания. Новое знание не может возникнуть, например, на конвейере, а является результатом, часто спонтанным, творческой мыслительной деятельности отдельной личности или хорошо скоординированной деятельности профессиональных исследователей. Сегодня условием и признаком успешности развития стран является наличие оснащенных оборудованием исследовательских центров и университетов, исследовательских подразделений компаний и других элементов научной инфраструктуры, обеспечивающих фундаментальный поиск и прикладные разработки в самых разнообразных областях. Создание и поддержание научного потенциала – вопрос длительных и больших затрат в развитие образования и науки, главным образом, в развитие человека и его креативных способностей, в развитие человеческих ресурсов. В отличие от других товаров, увеличение производства которых, т.е. тиражирование, можно автоматизировать, сведя к минимуму участие человека, произвести знание невозможно без человека, а передача и возможность использования этого знания другими – вопрос не тиражирования и продажи, а условий доступа. Тиражировать можно лишь материальные носители знания, точнее, носители информации об отчужденном знании, причем издержки такого копирования неизмеримо малы.

Знание, за исключением неотделимого знания или знания кодифицированного, но неотчуждаемого (секретного) по соображениям безопасности, по своей природе является публичным благом, т.е. обладает свойством неконкурентности в использовании, другими словами, доступно всем. Потребление его одним человеком, например, прочтение книги или прослушивание музыки, не исключает потребление другими, не ведет к исчезновению знания. Однако значительные внешние эффекты знания могут выступить причиной ограничения доступа других людей к знанию с целью заставить их компенсировать создателю знания понесенные им затраты или увеличить его доход. Это достигается с помощью активно утверждающихся в обществе норм относительно новой ветви права – права интеллектуальной собственности, т.е. искусственно создаваемой редкости. Особенно преуспевают в этом компании, получившие на почве применения знаний определенные конкурентные преимущества. Стремление конкурентов сделать что-либо подобное, часто путем заимствования или имитации, то есть использование внешних эффектов знаний, заставляет инновационные компании применять разнообразный арсенал средств по защите своих приобретенных ими преимуществ. В этот арсенал входят патенты, технические стандарты, технические и коммерческие секреты (приемы неотчуждаемости знаний), ноу-хау, лицензии и другие

средства, регулирующие порядок закрепления или возмездной переуступки права на использование знаний в соответствии с нормами права, регулирующего отношения в области интеллектуальной собственности.

Целям защиты прав на интеллектуальную собственность служит также использование разработчиками инноваций торговых марок и брэндов, благодаря которым совокупность вновь и вновь подтверждаемых новых «знаниевых» характеристик товара дает производителю возможность делать наценку на свои товары, которая и означает признание рынком их возросшей стоимости.

Вследствие применения владельцами знаниеемких товаров норм права интеллектуальной собственности технологические возможности безграничного, практически без издержек, доступа к знаниям и создания ситуации их изобилия не реализуются в полной мере. Как считают авторы одной французской публикации П.А. Давид и Д. Форэ, «если создание прав интеллектуальной собственности исключает доступ других потенциальных пользователей, имеет место расточительность», ибо оно означает запрет доступа к знанию не только как потребительскому благу, но и фактору производства, следовательно, ограничение прогресса в области знания [Paul A. David, 2002: 12]. У знания появляется, таким образом, квазисобственник, институт которого, может быть, и позволяет решить проблему внешних эффектов, однако лишь ценой усиления неравенства в доступе к знаниям, которое в условиях глобального мира принимает масштабы неравенства между странами, часто принимающего к тому же облик высокотехнологичного цифрового неравенства. Кроме того, тенденция роста «частного присвоения» результатов научного поиска может нанести вред обществу знания. Так, ЮНЕСКО в одном из своих исследований, сообщая об ускоряющемся процессе «патентизации» (250 тыс. заявок на патенты за 18 лет в период с 1978 г. по 1996 г. и столько же всего за четырехлетний период с 1996 г. по 2000 г.) предостерегает: «чрезмерный охват патентами сферы использования знаний, касаются ли они науки о жизни или информации, может стать серьезным тормозом для исследований и инноваций... Напротив, распространение знаний открывает их для конкуренции между участниками рынка научных знаний» [UNESCO, 2005: 58–59].

Приведенное здесь высказывание может быть расценено как умеренное и взвешенное предупреждение авторов «Доклада» об отрицательных последствиях чрезмерного распространения практики частного присвоения права на использование знания, временно ограничивающего его использование другим. Существуют и другие более резкие и алармистские высказывания. Например, французский исследователь Женевьева Азам считает разрушительным сам процесс превращения знания из бесплатного блага в товар, поскольку все более широко практикуемая система патентов превращается в систему раздачи «охотничьих билетов»

для ТНК (например, выращивание высокоурожайных сортов трансгенного риса защищено 70 патентами), используемых ими для извлечения сверхдоходов. Знания деперсонифицируются, считает она, и вырываются из контекста социальных связей, превращаясь в инструмент рыночной трансформации общества в ущерб природе и ее биологическому разнообразию [Geneviève Azam, 2005: 33–39].

Возникает вопрос: если знание может признаваться как товар лишь с весьма внушительным шлейфом оговорок и учетом особенностей, то, возможно, оно вообще не имеет отношения к рынку, а экономика знаний предполагает, что знание всего лишь дает новые свойства и улучшенные характеристики всем другим товарам? Именно так подходят к определению экономики знаний ряд экономистов. По сути, такой подход вообще отрицает товарный характер знания и наличие рынка знаний.

Сомнения в обоснованности такого подхода возникают, если учесть еще одну особенность знания: знание может состояться как таковое лишь тогда, когда оно используется (потребляется), то есть когда оно нужно другим, или, другими словами, когда на него предъявляется спрос. Уже упоминавшийся выше всемирный доклад ЮНЕСКО особенно подчеркивает эту особенность знания. Всякое изобретение – есть производство нового знания, и оно возможно только путем валоризации, т.е. признания стоимостной оценки знания, произведенного ранее, например, путем создания спроса на новый продукт. В будущем обществе производством, обменом и трансформацией знаний будет занято все больше людей, а «спрос на знания будет более значительным, чем когда-либо ранее», – подмечают авторы Доклада. И пишут далее: «Инновация не существует сама по себе, она становится таковой, когда изобретение находит предпринимателя, который создает ему стоимость, пытаясь удовлетворить спрос со стороны общества» [UNESCO, 2005: 58–59].

Спрос, однако, есть сущностная характеристика рынка и, благодаря рыночному спросу, знания, превращаясь в товар, доходят до своего потребителя и используются им либо для производства нового знания, либо, пройдя сложности инновационного применения, для производства новых изделий или услуг, оплодотворенных новым знанием. Как известно, в прошлом было немало гениальных открытий, которые не стали подлинным знанием, ибо не были востребованы и тем или иным способом использованы. Да и в наши дни в инновации, т.е. успешно примененные, значит, проданные знания, преобразуется лишь малая часть произведенных знаний.

Таким образом, спрос на знание не только превращает знание в товар, но и делает возможным общественное признание самого знания.

Компания в обществе знаний

В современной экономике компании тоже являются своеобразным товаром: бизнес можно купить или продать, наращивать стоимость, или, наоборот, делать его менее ликвидным, вплоть до разорения и исчезновения с рынка. Оценка стоимости или капитализация компаний производится фондовым рынком по числу и стоимости акций, либо в ходе сделок по слияниям и поглощениям с фиксируемой ценой приобретения.

В эпоху индустриального развития стоимость компании определялась величиной инвестированного в нее капитала, которая находила отражение в бухгалтерских балансах в виде стоимости материальных и финансовых активов, оборотных средств и других показателей.

С переходом к постиндустриальному развитию, связанному с инновациями, ростом услуг и удельного веса знаниеемкой продукции, капитализация фирм стала все чаще превышать стоимость ее материальных активов. Разница эта получила название стоимость неосязаемых (нематериальных) активов, величина которых показывает, во что оценивает рынок ассигнования компаний в НИОКР, обучение работников, улучшение управленческих, маркетинговых и других направлений совершенствования своей деятельности. Сегодня эта разница весьма существенна. По оценке шведских авторов книги «Невесомое богатство» Д. Андриссена и Р. Тиссена, средняя стоимость всех компаний, акции которых продаются на Нью-Йоркской фондовой бирже, в 2,5 раза больше их объявленной балансовой стоимости. А рыночная стоимость компаний, действующих в сфере информационных технологий, в среднем десятикратно превышает их балансовую стоимость [Даниел Андриссен и др., 2004: 5]. "В случае таких компаний, как Ericsson или SAP, материальные активы составляют лишь 5 % их стоимости», – вторит им другой шведский исследователь Э. Лейф в книге «Корпоративная долгота» [Эдвинссон Лейф, 2003: 97]. В литературе и практике оценки таких активов используется т.н. коэффициент Тобина, подсчитываемый путем соотнесения рыночной цены компании к цене материальных активов по балансовой стоимости. Показатели больше единицы свидетельствуют о возрастающей (доминирующей при большом значении коэффициента) роли интеллектуальных активов в деятельности компании. Значения менее единицы говорят о невнимании компании к стратегическому ресурсу, каким является знание, и, возможно, об общей недооцененности компании, например, вследствие устарелости ее оборудования.

Что представляют собою нематериальные активы? Известный российский исследователь проблем управления знаниями Б.З. Мильнер дает следующую, на наш взгляд наиболее полную, классификацию этих активов [Б.З. Мильнер, 2003: 29] (табл. 15.1).

Таблица 15.1. **Нематериальные активы**

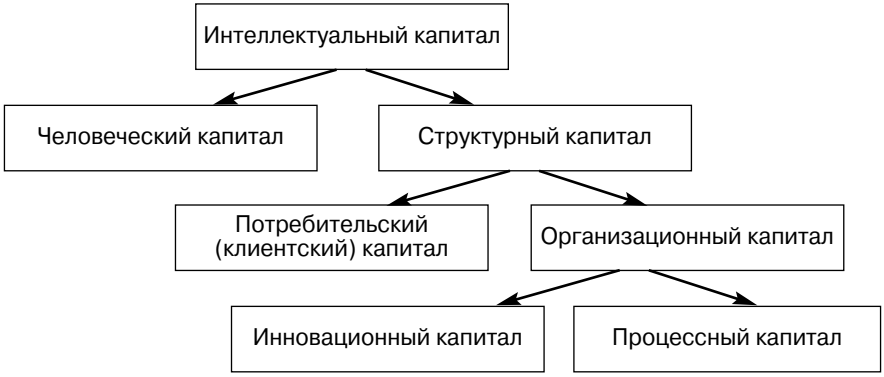
Рыночные активы	Интеллектуальные активы	Человеческие активы	Инфраструктурные активы
Марки обслуживания	Патенты	Образование	Корпоративная культура
Марки товаров	Авторские права	Профессиональная квалификация	Управленческие процессы
Корпоративные марки	Программное обеспечение	Связанные с работой знания	Информационные технологии
Покупательская приверженность торговой марке фирмы	Права на дизайн	Связанные с работой умения	Сетевые системы связи
Корпоративное имя	Производственные секреты		Отношения с финансовыми кругами
Портфели заказов	Ноу-хау		Требуемые стандарты
Механизмы распределения	Товарные знаки		
Деловое сотрудничество	Знаки обслуживания		
Франшизные соглашения			
Лицензионные соглашения			

В литературе используются и другие, имеющие собирательное значение термины, как например, «неосязаемые активы» или «интеллектуальные ресурсы». Однако наиболее проработанным и наиболее часто употребляемым становится термин «интеллектуальный капитал», используемый по аналогии с физическим и финансовым капиталом, накопленным при формировании материальных и финансовых активов. Структура интеллектуального капитала компаний также была осмыслена не сразу и до настоящего времени вызывает оживленные дискуссии. Вызвано это противоречивым соединением сложной природы знания, источником которого являются интеллектуальные возможности и личный опыт людей, всегда формируемые в определенном социальном окружении, и тех способов, которые компания использует для применения знания.

На сегодня самое интересное объяснение структуры интеллектуального капитала дает подход, согласно которому интеллектуальный капитал представляет собою особое соединение человеческого капитала (интеллектуальные способности и навыки работников компании) и структурного капитала (связи с потребителями, бизнес-процессы, базы данных, брэнды и IT-системы). В соответствии с этим подходом, предложенным

шведским ученым Эдвинссоном Лейфом, при разработке методики оценки интеллектуального капитала компании «Skandia», знания, которые не входят в человеческий капитал и которые фирма накапливает в виде ее собственных «знаниевых» ресурсов или активов, получают определение как структурный капитал, который позднее им же было предложено разделить на потребительский (клиентский) и организационный капиталы. Организационный капитал, в свою очередь, было предложено подразделить на капитал инновационный и капитал процессный.

Таким образом, предложенную Эдвиссоном Лейфом структуру интеллектуального капитала схематически можно было бы представить следующим образом:



Сегодня понятия, предложенные Эдвинссоном Лейфом (как и другие понятия, например, «интеллектуальное предпринимательство» или «организационное научение»), широко признаются не только другими исследователями проблемы, но и практическими менеджерами всех уровней современных компаний.

Для понимания взаимосвязи концепций человеческого развития и экономики знаний важно отметить, что все составляющие интеллектуального капитала имеют непосредственное отношение к развитию человеческого потенциала. В первую очередь, это, конечно, человеческий капитал как совокупность характеристик, относящихся непосредственно к человеку: знания, умения и навыки их применения, профессиональные компетенции, творческие способности, отношения в коллективе, умение людей работать в команде, адаптироваться к переменам, способность к непрерывному обучению, наличие моральных и культурных ценностей и другие личностные и социальные качества. Соответственно в практической деятельности разных компаний используются различные показатели измерения этих качеств: квалификационно-образовательная и возрастная структура персонала и его текучести, удельные показатели объемов продаж и добавленной стоимости, уровень оплаты труда, продолжительность программ обучения и повышения квалификации, степень охвата ими персонала и другие показатели. Применяют-

ся также различные процедуры периодической оценки деловых и профессиональных параметров и мониторинга карьерного продвижения.

В отличие от человеческого капитала связь структурного капитала компаний с уровнем человеческого развития страны не так очевидна, однако не вызывает сомнения тот факт, что эта связь существенна. Структурный капитал объединяет в себе организационный капитал (организационные и управленческие системы и технологии, технические и программные компоненты информационных систем, корпоративная культура, брэнды, патенты, исследовательские и учебные структуры, сети неформального общения и многое другое) и потребительский капитал (взаимодействие с клиентами и потребителями, их доверие к товарному знаку фирмы, базы данных и другая информация о клиентах и потребителях, способность фирмы наладить интерактивный диалог с ними в ходе разработки и усовершенствования продуктов, удержать клиентов и дифференцировать продукты и услуги в соответствии с разными запросами разных групп клиентов). Это тоже существенная часть интеллектуального капитала компании, которая хотя и создается самой компанией, но степень успешности ее во многом зависит от уровня человеческого развития страны. Компании, действующие в странах с лучшими показателями ИЧР в отношении продолжительности и качества жизни, доступности и длительности образования, уровня квалификации, социальной и профессиональной мобильности, как правило, демонстрируют более высокую эффективность и по уровню организационного капитала (расходы на НИОКР, применение информационных систем, совершенствование методов управления и т.д.) и потребительского капитала (информация о клиентах, продажа и прибыль в расчете на одного клиента, меры по учету запросов и удержанию клиентов и т.п.).

Изменения в структуре активов современной компании серьезно меняют саму суть компании или характер бизнеса. Знания превращаются вследствие этих изменений в ключевой ресурс бизнеса, целью которого становится налаживание, регулирование и эффективное поддержание процесса переработки знаний. Соответственно меняется не только организационная структура, но и характер управления компании. Во многих крупных компаниях мира сегодня существуют должности директора по управлению знаниями, расширяется значение подразделений по управлению персоналом и характер их деятельности, используются информационные системы управления, создаются исследовательские структуры, патентные отделы, хранилища знаний, аналитические подразделения, возникают неформальные сети общения, совершенствуются нормативные документы, регулирующие порядок использования знаний и стимулирования креативности персонала. Меняются и функции управления, поскольку оптимизация размещения ресурсов и использования традиционных факторов производства подчинена задаче эффективного применения знаний и продвижения на рынок знаниеемких продуктов. Появляется новая разновидность корпоративного

управления – управление знаниями организации. Исследования показывают, что, несмотря на возросшее значение корпоративных баз данных и компьютерных архивов, чаще всего сотрудники корпораций получают знания и сведения от коллег по работе. Поэтому налаживание внутрикорпорационного обмена знаниями и интеллектуальное взаимодействие являются важнейшей задачей управления знаниями. Это взаимодействие осуществляется в основном в рамках неформальных сетей. О значении последних авторы статьи, посвященной анализу социальных сетей, Р. Кросс, С.П. Боргатти и Э. Паркер, вошедшую в сборник «Как превратить знания в стоимость», пишут: «За последние десять лет... большую роль стали играть неформальные сети. Эти сети, охватывающие несколько рабочих процессов или связывающие программы разработки новой продукции, создают фонд уникального опыта, поддерживают гибкость, инновационность и эффективность организации, сохраняют высокое качество ее продукции или услуг. Сотрудничество, существующее в неформальных сетях, приобретает все более серьезное значение для организаций, конкурентными преимуществами которых являются знания, инновации и способность к быстрой адаптации» [Как превратить знания в стоимость, 2006: 91].

Неформальные связи в рамках социальных сетей позволяют компенсировать ограничения иерархически формализованных отношений и создать атмосферу творческого самовыражения и раскрытия индивидуальных способностей. Фактически такая атмосфера сегодня формирует новый – интеллектуальный – тип персонала компаний, постоянно нацеленного на создание новой стоимости через реализацию новшеств, изобретений и инициатив в технологической, управленческой, маркетинговой и других сферах деятельности компаний. Соответственно меняется и смысл деятельности менеджмента компаний: главной задачей его становится развитие способностей сотрудников, содействие обмену знаниями, мобилизация интеллектуальных ресурсов для достижения целей компании. Факторами успеха менеджмента компаний сегодня выступает умение максимально вовлечь работников в работу компании, способность организовать систему обучения инновациям и эффективную систему вознаграждения за реализованные в интересах компании инновации. Кроме того, в управлении как в теории, так и практике выделяется его новая ветвь – управление знаниями, функцией которого является обеспечение роста стоимости за счет создания, приобретения, передачи, обмена и коммерциализации знаний, т.е. выстраивания внутри компании единой цепочки элементов «знаниевого» прироста добавленной стоимости.

В последнее время очевидным становится, что элементы управления знаниями существуют и в отношениях между компаниями, в первую очередь, высокотехнологичными. Это связано с тем, что одним из способов успешного ведения бизнеса сегодня наряду с конкуренцией становится создание стратегических альянсов, позволяющих усилить потенциал участников альянсов за счет взаимодополняемости ресурсов,

сокращения затрат и времени на разработку инновационных продуктов и расширения доступа к рынку. Учитывая свойство знания и информации не уменьшаться в процессе передачи, компании экономят на издержках по разработке новых технологий, а объединяя знания, технологии, ноу-хау и опыт, вступают в партнерские отношения, даже будучи в главном конкурентами. Широко практикуются также альянсы с производителями дополняющей продукции, поставщиками, клиентами, производителями смежных отраслей.

Крупные компании формируют портфели стратегических альянсов, а сами стратегические альянсы стали предметом разнообразных аналитических моделей и стратегий развития компаний. Не вдаваясь в подробности этой специальной темы, отметим, что и это направление деятельности современных компаний становится возможным лишь в условиях высокого уровня человеческого развития, когда высокий уровень образованности и квалификации людей начинает включать в себя и такие компетенции, как открытость новому, восприятие и терпимость к другим культурам, умение помещать события и факты в более широкий, часто глобальный контекст, умение работать в глобально организованных сетях кооперации автономных и удаленных друг от друга разработчиков интеллектуальных продуктов, поддерживать уровень доверия и репутации взаимодействующих компаний.

Экономика знаний: особые черты

Переход к экономике знаний проявляется не только в возросшей на товарном рынке доле знаниеемких товаров и в появлении компаний с высоким удельным весом в своих активах интеллектуального капитала, но и в появлении ряда других черт и признаков.

1. Высокий уровень доли услуг в производстве ВВП, на долю которых в развитых странах приходится от 2/3 до 3/4, а в России чуть более половины ВВП. В США в сфере услуг работает сегодня более 75 % всех занятых, в ней сконцентрировано более 80 % работников умственного труда и 90 % работников высшей квалификации. Примерно аналогичная ситуация в Англии, и быстро приближаются к таким параметрам ряд других стран Европы. Наиболее заметна динамика таких отраслей сферы услуг, как образование, здравоохранение, наука, телекоммуникации, досуг и развлечения, компьютерные, финансово-банковские, инжиниринговые, управленческие услуги. Главным объектом внимания всей индустрии услуг является потребитель. Услуги все больше либо непосредственно направлены на производство, передачу и использование знаний, либо оказываются насыщенными знаниями информацией. Доминирование сферы услуг в экономике знаний симптоматично и с точки зрения взаимосвязи этой экономики с уровнем человеческого разви-

тия: она как никогда раньше приближена к человеку, человек во всех измерениях человеческого развития оказывается в центре и играет ведущую роль в экономике знаний и как объект инвестиций, и как производитель, и как потребитель.

2. Ускорение темпов создания, накопления и использования знаний, выражающееся, в частности, в расширении систем образования и объема научных исследований. Интегральным показателем такого роста является отношение расходов на образование и науку к ВВП. Этот показатель сегодня варьирует для образования от 8,5 % в Израиле (составляя 7,5 % в США и Южной Корее) до примерно 6,5 % в целом по странам ОЭСР. В середине 1990-х гг. он составлял 5,4 %, т.е. вырос за 10 лет на 1,1 %. В России этот показатель равен 3,7, т.е. намного ниже, чем в развитых странах и ниже, чем во многих развивающихся странах (4,4 % в Бразилии; 6,8 % в Чили) [OECD, 2006: 207]. Благодаря увеличению финансирования, вырос охват населения на всех ступенях образования, среднее образование в развитой части мира стало всеобщим, а высшее превращается из элитного в массовое. В промышленно развитых странах доля взрослого населения, имеющего высшее образование, в период с 1975 по 2000 гг. выросла с 22 до 41 %, т.е. почти удвоилась [Доклад Всемирного Банка, 2003: 26]. Но и этот рост оказывается недостаточным для удовлетворения растущего спроса, ибо количество рабочих мест, требующих вузовской квалификации, в этих странах растет опережающими темпами, в сравнении с ростом общей занятости. Повышение уровня образованности прямо влияет как на динамику экономического развития стран, так и на рост личных доходов людей. Проведенные ОЭСР исследования показали, что увеличение среднестатистического срока обучения жителей страны на 1 год, повышает ее ВВП на 3–6 %. В США дополнительный год обучения увеличивает доход человека на 7 %, а разница в доходе обладателя диплома бакалавра по сравнению с обладателем аттестата средней школы, составлявшая в 1970 г. 24 % для мужчин и 82 % для женщин, достигла в 1998 г., соответственно, 56 % и 100 %. Зарплата выпускника вуза на первой работе в 2000 г. была на 70 % выше выпускника средней школы, а времени на поиск работы уходило в 2 раза меньше [obzor.westsib.ru, 02.11.2006: 2, 3]. В России совершенно очевидно наблюдается аналогичная картина, хотя рынок труда после рыночной трансформации окончательно еще не структурировался, а статистическое наблюдение его пока не позволяет сделать аналогичные количественные оценки.

Аналогичное влияние на динамику экономического развития оказывают и усилия по развитию науки. Страны ОЭСР ежегодно расходуют на исследования и разработки в среднем 2,2 % своего ВВП (4 % – максимальный показатель в Швеции), или более 80 % мировых расходов. Это обеспечивает их лидерство в разработке перспективных технологий, а встроенность научной инфраструктуры в инновационные системы позволяет достичь высокой отдачи этих затрат. Сегодня на страны ОЭСР

приходится 98 % регистрируемых в мире патентов. По некоторым оценкам, прирост числа патентов и авторских свидетельств на 1 % позволяет добавить к темпам экономического роста 0,9 %. Экономический рост сегодня во все большей мере ассоциируется с процессом накопления знаний и умением производительно их использовать. Свидетельством этому является то, что почти 2/3 совокупной добавленной стоимости развитых стран сегодня приходится на отрасли, основанные на знаниях.

3. Одним из важнейших признаков экономики знаний являются нарастающие изменения в информационно-коммуникационной сфере. Технологические инновации в информатике и телекоммуникациях происходят непрерывно на протяжении уже почти четверти века, постоянно расширяя доступ к информации, возможности производства, хранения, передачи и применения знаний. Прогресс в технологиях уже сейчас снизил издержки и практически нейтрализовал физическое расстояние как барьер для общения, однако упорное продвижение стран-лидеров к цели получения нанотехнологий обещает еще более значимые достижения.

4. Синонимом общества знаний нередко выступает термин «сетевая экономика», отражающий феномен появления института нового типа в сфере производства и использования знаний в виде неформальных сетей. Наряду с отношениями иерархической соподчиненности в компаниях и в экономике в целом все более выстраиваются горизонтальные интерактивные неформальные связи, устойчивый характер которых позволяет повысить уровень доверия во взаимоотношениях и снизить транзакционные издержки.

Различают корпоративные и персональные сети. И те и другие можно представить в виде неких виртуальных клубов общения, однако корпоративные сети, т.е. сети взаимоотношений в виде огромного потока электронных бизнес-сообщений, могут представлять собой внушительную виртуальную надстройку над организационной структурой фирмы. «Проследите поток электронных сообщений, и вы сумеете проследить кластеры знаний и власти внутри компаний. Это очень просто: достаточно определить, кому адресованы самые важные электронные послания», – пишет упоминавшийся раньше Эдвинссон Лейф [Эдвинссон Лейф, 2003: 83]. Некоторые корпоративные сети с самого начала создавались как Интернет-компании, в которых участвуют многие тысячи участников, акции которых котируются на фондовых рынках, и которые сами могут быть реальным объектом сделок купли-продажи или слияний и поглощений. Персональные сети также представляют собой виртуальные клубы общения, т.е. сообщества с налаженными каналами общения, обмена опытом и знаниями, которые могут иметь в связи с этим вполне реальный потенциал коммерческой ценности.

Интерактивность, т.е. взаимодействие – главное свойство сетей, этих современных форумов общения, и использование этого свойства возможно сегодня в принципе в любых видах человеческой деятельности. Как отмечается в Докладе ЮНЕСКО, размещение в сети знаний

и ускорение с их помощью обработки информации ведет к появлению мощных систем управления знаниями в интересах бизнеса, научных и правительственных организаций [UNESCO, 2005: 48].

5. Становление экономики знаний возможно лишь при условии формирования и эффективного функционирования в странах, стремящихся создать такую экономику, национальных инновационных систем. Это условие вытекает из самой природы главного ресурса экономики нового типа – знания. Знания имеют свойство быстро обновляться, быть основой появления новых знаний и вследствие этого быстро устаревать. Товаром, т.е. предметом рыночного спроса в чистом, а чаще всего в материализованном виде, становится, как правило, новое знание, которое будучи примененным в производстве нового товара или услуги, обеспечивает их улучшенные характеристики и создает при этом новую стоимость. Другими словами, чтобы знание было использованным, необходимо превращение знания в новшество, появление события новации или, как обычно говорят, инновация. Инновация не возникает спонтанно, она появляется в результате целенаправленного действия достаточно большого количества людей в условиях достаточно благоприятной среды. Экономика знаний – это экономика, постоянно генерирующая инновации, т.е. обеспечивающая непрерывный процесс превращения новых знаний в новые товары и услуги. Для этого необходимы высокий уровень человеческого капитала, наличие национальной инновационной системы (НИС), направленность экономической политики страны на укрепление ее инновационного потенциала.

Для создания и эффективного функционирования НИС необходимы следующие элементы и условия их объединения в единое целое:

- наличие фундаментальных исследований по широкому спектру научных направлений, следовательно, наличие инфраструктуры «большой науки» и финансирование, достаточное для оснащения научных центров современным оборудованием и достойной оплаты труда исследователей;
- наличие разветвленной сети прикладных исследований, в т.ч. в учреждениях фундаментальной науки, обеспечивающих трансформацию результатов фундаментальных исследований в новые технологии и материалы. С этой целью во многих странах в последнее время создаются центры трансфера технологий, научные парки, наукограды, особые экономические зоны, исследовательские центры корпораций и другие структуры, задачей которых является подготовка продуктов с потенциальным рыночным спросом;
- подготовка кадров для инновационного менеджмента и предпринимательства, обучение основам коммерциализации персонала научных подразделений, развертывание программ повышения квалификации, обучение проектному управлению, подготовка «команд сопровождения» инновационных проектов из участву-

ющих в их разработке студентов и персонала фирм и другие инициативы на стороне образовательных структур;

- создание государственных и частных фондов финансовой поддержки «стартаповых» проектов и венчурных фондов по финансированию рисковых проектов;
- стимулирование государством компаний по осуществлению инновационных проектов и программ, в частности, посредством гибкого налогообложения;
- всемерная поддержка властями всех уровней малых и средних предприятий по их выходу на рынки с новыми продуктами и услугами;
- приоритетное внимание к вопросам инновационного развития, поддержки инновационной инфраструктуры, региональных инициатив, кластеров инновационных предприятий, альянсов высокотехнологичных фирм и их сетевых взаимодействий в экономической политике и при разработке долгосрочных программ экономического развития.

В российской экономике пока еще не сложились все указанные выше элементы НИС, а отдельные звенья действуют не в полную силу. Многие отрасли, в том числе сырьевые, а также регионы инновационной активностью практически не охвачены. В инновационной политике сохраняются укоренившиеся еще с советского времени ведомственные различия и подходы. В общественном сознании еще не преодолен стереотип мышления, согласно которому наука должна обеспечить технологические разработки, а предприятия «внедрить». Рынок и частный интерес как главная движущая сила инноваций нашим общественным сознанием еще не признаются, хотя недавняя история других стран полна примерами того, что многие блестящие технологические разработки не стали инновациями, т.е. не вышли на рынок по причине недостаточного внимания к инновационным маркетинговым технологиям или бизнес-моделям по продвижению знаниеемких товаров на рынок. Поэтому стране необходимы меры, которые способствовали бы осознанию и формированию в широких слоях общественности понимания, что переход на инновационный путь развития требует включения этих сил, а также взаимодействия бизнеса и научно-образовательного сообщества при широкой и разнообразной поддержке государства, в первую очередь на региональном и местном уровнях.

6. Общественное развитие в направлении формирования экономики знаний по новому ставит вопросы организации образования и учета императивов рынка образовательных услуг. В результате усилий общества по расширению доступности образования в предшествующие десятилетия многими развитыми странами достигнуто всеобщее среднее образование, хотя и в этих странах остается много функционально неграмотных людей. Всеобщее среднее образование породило массовый спрос на высшее образование, и по этой причине оно за последнюю четверть века стало массовым, охватывая в ряде стран до 60 % населения соответствую-

щей возрастной когорты. При этом доминирующей концепцией организации систем образования стала концепция пожизненного образования, гибко сочетающая базовое образование молодых и периодические программы обучения взрослых (программы дополнительного образования). Последние наряду с университетами все чаще обеспечиваются институтами неформального образования, корпоративными и другими структурами. Базовое образование на ступени высшего образования также демонстрирует изменения, в т.ч. вызванные необходимостью гибкого приспособления к требованиям рынка труда, включая изменения в содержании образования (приоритеты практикоориентированным программам), в структуре (в основном переход к более гибкому двухуровневому образованию), в технологии и организации обучения (индивидуальные траектории обучения, упор на самостоятельную работу студентов, усиление исследовательской составляющей обучения, применение компьютерных технологий в организации учебного процесса, в т.ч. технологий дистантного обучения, сочетание обучения с работой и др.), в финансировании (рост частного финансирования) и другие изменения. Ускорились темпы интернационализации образования, что находит отражение в беспрецедентном росте числа иностранных учащихся, филиалов и кампусов университетов в других странах, увеличении предложения услуг международных программ дистантного обучения, совместных и франчайзинговых программ, в росте мобильности студентов и преподавателей. В разных странах эти изменения имеют различные масштабы и разную степень интенсивности, однако достаточно ясно показывают общие тенденции, которые вполне соотносятся с изменениями параметров экономики знаний. Количественный рост численности обучающихся и показателей степени охвата обучением на всех ступенях соответствует росту потребности экономики знаний в обученных людях и квалифицированных кадрах. Качественные изменения отражают новые подходы к пониманию образованности: на выходе каждой ступени нужны не просто носители чистых знаний (к которым применимо образное сравнение с сосудом, наполненном знаниями, по принципу «вложим все, что знаем сами»), а люди, обладающие знаниями и компетенциями, достаточными для их немедленного применения, и способные их постоянно обновлять и совершенствовать в соответствии с логикой развития экономики знаний, главное свойство которой – генерировать новые знания и на рыночной основе обеспечить их применение.

7. Экономика нового типа формирует и новые, соответствующие ей рынки, в том числе рынок труда. Появление в экономике промышленного типа высокотехнологичных отраслей и компаний, формирование сектора информационно-коммуникационных технологий, постепенный рост удельного веса станков и оборудования, оснащенных процессорами и высокотехнологичными исполнительными инструментами на традиционных предприятиях в предшествующие два-три десятилетия значительно изменили структуру рабочей силы, повысив удельный вес инженерно-

технического персонала и рабочих высокой квалификации. Одновременно или с небольшим лагом по времени происходили кардинальные изменения в оснащенности, организации и эффективности офисного труда, труда проектировщиков, дизайнеров, конструкторов и других отрядов высокоинтеллектуального труда, а также характера деятельности управленцев. В общем виде все эти изменения связаны с более интенсивным применением накопленных знаний, с возросшими возможностями доступа и обработки информации, включением интеллекта и творческих способностей в исполнение рутинных операций и функций.

Все это наряду с возросшими масштабами научных исследований, в том числе в крупных корпорациях, и с расширением выпуска специалистов университетами и другими учебными заведениями привело к значительному росту удельного веса работников умственного труда, общему повышению уровня интеллектуальной подготовки и культурной зрелости совокупной рабочей силы развитых стран, постепенному формированию творческого потенциала, соответствующего потребностям перехода традиционной экономики к экономике знаний.

По данным ИМЭМО РАН доля работников профессий преимущественно творческого типа за 40 лет (1960–2000 гг.) выросла в США с 37 % до 50 % от общей численности занятых, в ФРГ с 32 % до 50 %, Японии с 33 % до 55 %, а вместе с работниками профессий с элементами творческого труда соответственно в США с 63 % до 79 %, ФРГ с 57 % до 78 %, и Японии с 65 % до 79 %. Таким образом, на долю работников творческих профессий или с элементами творческого труда в этих странах приходится практически 4/5 общего числа занятых. По этим же данным, в России на долю творческих профессий приходится 20 %, работники профессий с элементами творческого труда составляют 30 %, а работники профессий шаблонного труда 50 % [Конкурентоспособность России в глобальной экономике, 2003: 196]. В значительной мере отставание России в этом отношении связано с затянувшимся трансформационным переходом на рыночные отношения. Применительно к рынку труда это означает продолжающееся доминирование неофициального или «скрытого» рынка труда, в значительной мере связанного с теневой экономикой, на котором преобладает бесконтрактное, не контролируемое властями трудоустройство. О творческой стороне такого труда говорить не приходится, как и о ближайшей перспективе перехода экономической активности подобного рода на рельсы экономики знаний.

Существует и другая сторона высокоинтеллектуальной части трудовых ресурсов – способность в условиях глобального общения и относительно низких издержек международных перемещений формироваться как глобальный рынок высокоинтеллектуального труда. Преимущественно инновационный тип экономического развития передовых стран, практически всех стран ОЭСР, формирует в них повышенный спрос на исследователей и высококвалифицированных специалистов. Значительно более высокий уровень оплаты труда, хорошая оснащенность на-

учных лабораторий и более комфортный общий уровень проживания в этих странах побуждает молодых специалистов мигрировать в надежде на лучшие перспективы карьерного роста. Нередко талантливых молодых людей вербуют еще на студенческой скамье. Так складывается устойчивый феномен «утечки мозгов», весьма выгодный для принимающих стран и крайне неблагоприятно воздействующий на экономику покидаемых стран. Миграция научно-технических кадров – сегодня весьма распространенное явление даже в отношениях между развитыми странами. Наиболее ощутимый урон она наносит, однако, странам с развивающейся экономикой. Масштабы «утечки мозгов» из России, например за годы рыночных преобразований, оцениваются примерно в 500 тысяч человек. Формирование экономики знаний в эпоху глобальной интернационализации хозяйственной жизни и возникновение глобальных рынков придало характер глобальности не только рынку знаний как товара и рынку знаниеемких товаров и услуг, но и рынку высокоинтеллектуальной рабочей силы.

8. Возрастающая роль знаний в экономике, как и всякое другое сравнимое по значимости явление общественной жизни, не может не стать вопросом политического значения и, следовательно, объектом пристального внимания государства. Масштабы этого внимания и усилий, направленных на увеличение роли знаний в экономике, стремительно растут. Многие страны, выстраивая стратегию своего развития, в основу ее кладут программы усиления интеллектуального потенциала путем развития образования и расширения НИОКР, содействия компаниям по укреплению их интеллектуального капитала и поддержки инновационного малого и среднего бизнеса. В известном смысле меняется характер воздействия государства на экономику, направленность вектора его экономической политики. Подобное изменение характерно, например, для Европейского Союза, страны которого при достаточно высокой степени скоординированности разрабатывают и осуществляют разнообразные программы расширения НИОКР, в т.ч. через создание технополисов, модернизации и гармонизации образования («Болонский процесс» и др.), разработки и использования информационных технологий и инфрастуктуры, и особенно инноваций. Связанный с высокими рисками инновационный бизнес требует особо тщательных и разнообразных мер со стороны государства по его стимулированию, а преобладание малого и среднего бизнеса в сфере инновационного предпринимательства делает настоятельно необходимыми меры по совершенствованию институциональной среды и антимонопольного законодательства. При этом важно найти меру и адекватные формы поддержки инновационного бизнеса со стороны государства. Опыт многих стран показывает, что прямая адресная поддержка со стороны государства отдельных фирм в силу свойственных ему как общественному институту изъянов («провалов государства») не всегда оказывается эффективной. Нужны более гибкие формы государственно-частного партнерства, в частности связанные

с созданием фондов, агентств и других институтов развития, которые в статусе частных неприбыльных корпораций трансформировали бы функции прямой финансовой государственной поддержки в разнообразные услуги (юридические, информационные, образовательные, рекламные, по трансферу технологий, сертификации, содействие в участии в выставках, обмен опытом, организация сотрудничества с НИИ и университетами и т.д.), направленные на выращивание, поддержку и сопровождение бизнесов. С выполнением этой новой, сложной функции государства оно должно сопрягать политику развития банковской системы и финансовых институтов и рынков. Большое значение имеет также расширение и модернизация экономического и управленческого образования с целью подготовки современных кадров управленцев.

9. Экономика знаний по мере становления формирует новый тип взаимодействия с экономиками других стран. Интернационализация экономик, т.е. их взаимодополняемость, взаимопроникновение и взаимосвязь, наряду с глобальными масштабами, демонстрирует и другие новые черты. Свойство знания быть изначально общественным благом придает ему в некоторых случаях масштаб глобального общественного блага, в то время как применение норм искусственного права интеллектуальной собственности ограничивает эффект применения знания в международном масштабе, порождая подчас негативные социальные и политические последствия (например, сдерживая применение дорогостоящих эффективных лекарств для лечения опасных болезней). Информационное неравенство не ослабевает с переходом к цифровым технологиям и вряд ли сократится с ожидаемым приходом нанотехнологий. Прогресс в информационно-коммуникационных технологиях значительно ускорил процесс глобализации мировой экономики, в частности финансовые потоки, однако способность к согласованию, гармонизации и международному регулированию международных экономических отношений, если и растет, то несопоставимо медленными темпами. Ускоряя темпы экономического развития промышленных стран, экономика знаний объективно создает предпосылки отставания других стран, углубления разрыва в уровнях развития и, следовательно, глобальных противоречий. Свободная циркуляция информации и возможность неограниченного доступа к знаниям в условиях существования таких противоречий могут стать причиной использования знаний во вред человеку, повышения уровня террористических угроз или соблазнов установления сфер влияния или доминирования в хрупкой системе геополитического равновесия.

С точки зрения учета возможности модификации внешнеэкономических связей под влиянием роста значения знаний для разработки экономической политики той или иной страны, важно понимание такого последствия, как изменение концептуальных подходов и конфигурации факторов конкурентоспособности стран. Конфигурация факторных преимуществ страны, успешно продвигающейся по пути создания общества знаний, начинает отличаться от структуры факторов, формиру-

ющих конкурентоспособность индустриально развитой страны. Это связано с изменением структуры стратегических активов компаний, формирующих костяк национальной экономики. Результаты деятельности таких компаний все больше зависят от эффективности использования ими своих нематериальных активов или интеллектуального капитала и его составных частей – человеческого и структурного капитала, другими словами, от умения компании эффективно управлять персоналом, «знаниевыми», информационными и организационными ресурсами, возможностями отношений с партнерами и клиентами, от репутаций, инновационной культуры, способности компаний реагировать на постоянно меняющуюся конкурентную внешнюю среду.

Приобретая лидирующие позиции по использованию отдельных элементов или сегментов интеллектуального капитала, компании создают новую стоимость, нередко формируя своеобразные «цепочки» создания стоимости. При этом они также могут снижать издержки за счет эффективного комбинирования сегментов, например, выгодной локализации отдельных стадий превращения знаний в продукт или интернационализации внешних ресурсов, приобретаемых, например, через технологические альянсы или наем высококвалифицированных зарубежных специалистов. В такую стратегию вовлекаются сотни и тысячи мелких высокотехнологичных производственных и сервисных фирм. Эта стратегия позволяет компаниям ведущих стран формировать более высокий уровень их способности вести конкурентную борьбу на глобальных рынках. Так формируется по терминологии ЮНИДО «верхний путь» к конкурентоспособности. Компании, которые, не развивая и не используя возможности применения знаний, технологий и инноваций, полагаются на привлечение инвестиций, в т.ч. иностранных, в расчете на удешевление применения трудовых и природных ресурсов, стремятся таким образом выстроить свои конкурентные позиции традиционного типа, идут по этой же терминологии, по «нижнему пути» к конкурентоспособности. Конкурентоспособность стран, соответственно, складывается в зависимости от того, какого типа компании доминируют в ее экономике. Не исключено, что постоянно совершенствуемые методики подсчета известных международных индексов конкурентоспособности стран в недалеком будущем под влиянием этих изменений также будут пересмотрены, что сделает необходимым внесение изменений в разрабатываемые правительствами стратегии социально-экономического развития.

10. Переход к экономике знаний с необходимостью поставил вопрос об измерении степени продвижения по пути к такой экономике. Сложившиеся к моменту завершения формирования облика индустриальной экономики системы бухгалтерского учета, статистического наблюдения и национальных счетов не отражают всех последствий выдвижения знаний на позиции главного ресурса экономического развития, а иногда дают и искаженную картину. Поэтому существует необходимость разработки общепризнанной системы показателей развития общества знаний,

как и экономики знаний. На сегодня такой системы не существует, хотя сделаны многочисленные более или менее удачные попытки их создания, как национальными службами ряда стран (Япония, Малайзия и др.), так и особенно международными организациями. Среди последних известны индикаторы, предложенные экономическим и социальным департаментом Секретариата ООН, секретариатами Организации экономического сотрудничества и развития и Всемирного Банка.

Программа Всемирного Банка «Знание для развития» (К4Д) использует реальные данные о 128 странах по 80 показателям, собираемым из базы данных самого Банка и других достоверных источников международной статистики. Для определения агрегированных индексов экономики знаний все показатели приводятся к единым стандартам измерения через процедуру нормализации, что позволяет сделать корректные сопоставления по группам стран в рамках регионов или выбранных групп сравнения. В своей версии 2006 года К4Д предложила 6 методов сравнительного анализа. Первый из них, так называемый «метод сопоставления по основному комплексу показателей», включает в себя 14 переменных: 2 показателя уровня экономического развития и 12 показателей развития четырех ключевых областей экономики знаний (по 3 переменных для каждой области) [Knowledge Assessment, 2006], сгруппированные следующим образом:

Общий уровень развития экономики	**Среднегодовой темп прироста (%) Индекс человеческого развития (HDI)**
Экономический и институциональный режим	Уровень тарифных и нетарифных барьеров Качество регулирования экономики Юридические нормы и степень выполнения законов
Образование и человеческие чресурсы	Уровень грамотности взрослого населения (% от обшей численности населения в возрасте 15 лет и старше). Численность учащихся общеобразовательных школ (школы II ступени). Численность студентов вузов (третичного образования, учащихся школы III ступени)
Инновационная система	Число научных работников, занятых НИОКР, на 1 млн чел. Число патентов, зарегистрированных Бюро США по патентам и торговым маркам (USPTO), на 1 млн чел. Число опубликованных статей в научно-технических журналах на 1 млн чел.
Информационная инфраструктура	Число телефонов на 1 тыс. чел. (основных телефонных линий и мобильных телефонов) Число компьютеров на 1 тыс. чел. Число пользователей Интернета на 10 тыс. чел.

На базе показателей четырех ключевых областей, рассчитываются индексы для каждой из этих отраслей, а затем два сводных Индекса –

Индекс экономики знаний (как средний из четырех частных индексов – индекса институционального режима, индекса образования, индекса инноваций и индекса информационных технологий и коммуникаций) – и Индекс знаний (как средний из трех последних перечисленных выше индексов). Эти индексы рассчитываются для каждой страны в выборках «все страны мира», «страны региона», «группы стран по подушевому показателю ВВП» и «группы стран по индексу ИЧР». Последняя выборка – наглядное свидетельство взаимосвязи проблематики человеческого развития и экономики знаний, двух направлений современного человеческого мышления, объединяемых общей идеей, суть которой в том, что основное богатство общества сегодня составляют его люди.

Несомненный интерес представляют и другие 5 методов сравнительного анализа, предложенных Программой Всемирного Банка «Знание для развития».

Для графического отражения степени развития общества знаний чаще всего используются многовекторные графики в виде диаграммы – паутины, отражающие либо изменения во времени одних и тех же параметров одной страны, либо различия в параметрах небольшого числа стран, значения которых взяты на одну и ту же дату.

Вопросы:

1. Когда появляется общество знаний и с чем связан переход к нему?
2. Как различаются понятия «знания» и «информация»?
3. Дайте определение экономики знаний.
4. Особенности компании (фирмы) в обществе знаний.
5. Приведите структуру интеллектуального капитала и дайте характеристику основным понятиям.
6. Каковы особые черты экономики знаний?
7. Значение человека в обществе знаний.

Литература

Андриссен Даниел, Тиссен Рене. 2004. Невесомое богатство. Бизнес-олимп. М. С. 5.

Вэб-сайт: http://obzor.westsib.ru/article/65761/print 02.11.2006. Р. 2–3.

Как превратить знания в стоимость. 2006. М.: Альпина бизнес букс. С. 91.

Клейнер Г. 2006. Микроэкономика знаний и мифы современной теории. В: *Высшее образование в России*. № 9. С. 32.

Конкурентоспособность России в глобальной экономике. 2003. М.: Международные отношения. С. 196.

Мильнер Б.З. 2003. Управление знаниями. М.: Инфра-М. С. 29.
Формирование общества, основанного на знаниях. 2003. Новые задачи высшей школы. Доклад Всемирного Банка. М.: Весь мир. С. 26.
Эдвинссон Лейф. 2003. Корпоративная долгота. М.: Инфра-М. С. 83.
Эдвинссон Лейф. 2003. Корпоративная долгота. М. Инфра-М. С. 97.
Экономика знаний: контекст российских проблем. Никитский клуб. Вып. 15. С. 29.
Education at a Glance. OECD Indicators. 2006. P. 207.
Knowledge Assessment Metodology. Updated March, 2006. Адрес в Интернете: http://web.worldbank.org/WBSITE/External/WBI/
Paul, A. 2002. David et Dominique Foray. Une introduction à l'économie et à la société de savoir. In: *Problèmes économiques.* No 2776. 18 septembre. P. 12.
Vers les sociétés du savoir. Rapport mondial de l'UNESCO. 2005. P. 120–121.
Geneviéve, Azam. 2005. L'utopie de la connaissance. In: *Problémes économiques,* No 66. Octobre. P. 33–39.
Vers les société du Savoir. Rapport mondial de l'UNESCO. 2005. P. 48.
Vers les sociétés du Savoir. Rapport mondial de l'UNESCO. 2005. P. 58–59.

Глава 16
Обеспеченность жильем и человеческое развитие

Обеспеченность жильем в свете концепции человеческого развития

Важнейшая потребность человека – потребность в жилье. С этой точки зрения достижение высокого уровня обеспеченности жильем является одной из целей человеческого развития. Вместе с тем обеспеченность жильем является одним из условий развития человеческого потенциала. Человек, не имеющий нормальных условий существования, не может успешно работать, достигать успехов в своей деятельности. Без нормальных жилищных условий нельзя достичь таких целей человеческого развития, как долголетие, здоровье, образование. Обеспеченность жильем – это одна из составляющих контроля над ресурсами. Это инструмент для достижения целей человеческого развития.

Цели человеческого развития предполагают расширение возможностей выбора, в том числе условий проживания. Человек должен иметь нормальные условия проживания и возможности их выбора: форму владения, месторасположение, другие характеристики жилья.

Отношения, складывающиеся в жилищной сфере, оказывают серьезное влияние на мобильность населения. Наличие развитого рынка жилья создает не только условия для лучшего удовлетворения потребностей в жилье, но и возможности для мобильности. Развитый рынок жилья позволяет человеку свободно менять место проживания из-за смены работы, изменения уровня дохода или потребностей.

Обеспеченность жильем тесно связана с вопросами неравенства. Одно из его проявлений – неравенство в обеспеченности жильем. Крайней степенью такого неравенства является существование бездомных людей. Цель человеческого развития, сформулированная в Декларации тысячелетия как ликвидация крайней нищеты и голода, включает задачу ликвидации бездомности. Человек должен иметь возможность получить жилье даже в том случае, если его доходы недостаточны для покупки или аренды жилья.

Анализируя обеспеченность жильем в свете концепции человеческого развития необходимо учитывать следующие факторы:

- фактическую обеспеченность жильем;
- возможности выбора различных способов получения жилья;
- доступность жилья.

Исследование фактической обеспеченности жильем включает следующие аспекты: количественные характеристики обеспеченности жильем, качественные показатели обеспеченности и неравенство в распределении жилья.

Анализ возможностей выбора различных способов получения жилья предполагает изучение вопросов о структуре прав на жилье, способах приобретения жилья и инструментах его финансирования.

Различные возможности приобретения жилья еще не означают его доступность. Анализ доступности жилья показывает, какой части населения и в течение какого срока доступно его приобретение. Анализ доступности должен учитывать также вопрос об оплате жилья.

В разных странах используются разные подходы к измерениям обеспеченности жильем. Статистическое отделение ООН (United Nations Statistics Division) рекомендует при проведении переписей населения и жилищных условий, проводимых в рамках раунда 2010 (2010 World Population and Housing Census Programme) выявлять следующие характеристики жилищных условий: тип жилого помещения в зависимости от уровня его благоустройства, занятость жилого помещения, число комнат, полезная площадь, наличие воды, канализации, душа или ванны, кухни, электричества, отопления, горячей воды, газа, использование жилища одним или несколькими домохозяйствами, число жильцов, форма владения, арендная плата или квартплата, год постройки и другие технические характеристики помещения [United Nations Statistics Division, 2008]. Но опыт предыдущих переписей показывает, что пока отсутствует полная и сопоставимая информация об обеспеченности жильем в разных странах.

Анализ фактической обеспеченности жильем

Измерителями количественных характеристик обеспеченности жильем являются такие показатели, как количество жилищ, комнат на душу населения или на домохозяйство. Возможно использование обратного показателя – количество людей, проживающих в одном жилище или комнате. К индикаторам, характеризующим количественную сторону обеспеченности жильем, относится также показатель средней площади жилых помещений, приходящихся на одного жителя.

Показатель жилищных условий, который публикуется ООН – это количество людей, проживающих в одной комнате. Под комнатой понимается часть жилого помещения, используемая для проживания, от-

деленная стенами, имеющая пол, потолок и площадь не менее 4 кв. м. Показатель определяется как количество людей, проживающих в жилых помещениях, деленное на количество комнат. Приведем значения этого показателя по некоторым странам (табл. 16.1).

Таблица 16.1. **Среднее количество людей, проживающих в одной комнате**

Страна	Год	Количество людей, проживающих в одной комнате, чел.
Австрия	1997	0,7
Азербайджан	1998	2,1
Бельгия	1991	0,6
Бразилия	1998	0,7
Болгария	1992	1
Канада	1995	0,5
Колумбия	1993	1,4
Финляндия	1998	0,8
Нидерланды	1998	0,7
Никарагуа	1995	2,6
Польша	1995	1
Словакия	1991	1,2
Швеция	1990	0,5
Великобритания	1996	0,5
США	1997	0,5

Источник: United Nations Statistics Division; Demographic and Social statistics.

Развитые страны, имеющие высокие показатели ВВП на душу населения, имеют самые низкие показатели по количеству людей, проживающих в одной комнате (0,5–0,7). В бывших социалистических странах показатели более высокие – 1–1,2 чел. Самые высокие показатели в развивающихся странах. Но есть и исключения, например Бразилия, в которой данный показатель лучше, чем в Финляндии. Однако это свидетельствует не столько о действительном положении вещей, сколько об ограничениях и недостатках этого показателя.

Проблема заключается в том, что, во-первых, статистика, необходимая для его расчета, ведется не во всех странах, в ряде случаев используется разнородная информация. По России, например, такие данные отсутствуют. Во-вторых, показатель не отвечает на вопрос, какова площадь комнат, в которых проживают люди. Рассмотрим другие измерители количественной стороны обеспеченности жильем (табл. 16.2).

Таблица 16.2. **Среднее количество человек, проживающих в одном жилом помещении и средняя площадь жилища в странах «Большой восьмерки»**

Страна	Год	Жилищный фонд, млн жилых помещений	Численность населения, млн чел.	Среднее количество человек, проживающих в одном жилом помещении, чел.	Средняя площадь жилого помещения, кв. м
Великобритания	2006	26,3	60,4	2,3	85 (1997 г.)
Германия	2006	39,8	82,4	2,1	87 (1998 г.)
Италия	2006	28,2	58,7	2,1	90
Канада	2006	13,6	32,6	2,4	–
Россия	2005	57,4	143,5	2,5	50,1
США	2006	130,3	299,1	2.3	–
Франция	2006	31,6	61,0	1,9	88 (1996 г.)
Япония	2006	59,1	127,8	2,2	–

Источники: Росстат. 2006а. С. 150; Euromonitor. 2007; OECD. 2006. P. 129.

Приведенные данные показывают, что в восьмерке наиболее развитых стран мира количество жителей, проживающих в одном жилом помещении, составляет 1,9–2,5 человека. По данному показателю Россия находится в ряду обеспеченных стран (2,5 человека). Однако количество проживающих в одном жилом помещении не отражает такой важный аспект как площадь помещений. Если в развитых странах средняя площадь жилого помещения составляла в 1990-х гг. 80–90 кв. м, то в России в 1995 году – 47,7 кв. м, а в 2004 г. – 50,1 кв. м. По этому показателю обеспеченность жильем в России существенно ниже, чем в развитых странах.

В странах Латинской Америки, африканских и азиатских странах количество людей, проживающих в одном жилом помещении, значительно выше, чем в восьмерке наиболее развитых стран мира. Так например, в 2006 г. в Колумбии этот показатель был равен 5, Боливии, Перу – 4,2; Алжире – 6,7; Нигерии, Марокко, Саудовской Аравии – 5,6; Кувейте – 5,3; Индии – 5,9; Пакистане – 7,14; Филиппинах – 5 [Euromonitor, 2007]. Столь высокие значения данного показателя свидетельствуют о плохой обеспеченности жильем. Вместе с тем, худшие значения показателя частично объясняются большим размером семей в этих стра-

нах. Для более четкого представления об условиях проживания целесообразно использовать данные о средней площади жилых помещений, о площади жилых помещений, приходящейся на одного жителя.

В России для характеристики обеспеченности жильем чаще всего используется следующий показатель: площадь жилищ, приходящаяся на одного жителя. Так, в 1980 г. на одного жителя приходилось 13,4 кв. м, в 1990 г. – 16,4 кв. м, в 2006 г. – 21,3 кв. м площади [Росстат, 2007: 127]. При этом в последние годы рост обеспеченности жильем происходил не только из-за увеличения площади жилищного фонда, но и за счет снижения численности населения. В развитых странах площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, существенно выше.

Для анализа обеспеченности жильем недостаточно рассмотрения количественных показателей. Необходимо учитывать качественные характеристики жилого фонда и, прежде всего, его благоустройство (оборудование водопроводом, канализацией, душем или ванной, горячим водоснабжением). Данные по благоустройству жилья в различных странах приведены в табл. 16.3.

Таблица 16.3. **Распределение жилищного фонда по видам благоустройства**

Страна	Доля жилых помещений (%), оборудованных			
	водопроводом	ванной или душем	канализацией	центральным отоплением
Австрия (2001 г.)	99,9	97,9	98,9	77,1
Греция (2001 г.)	98,1	92,3	92,6	56,3
Дания (2002 г.)	...	94,4	98,1	98,5
Ирландия (2002 г.)	97,0	94,0	96,0	59,0
Кипр (2001 г.)	98,5	92,0	92,5	26,6
Латвия (2002 г.)	83,0	66,9	78,0	64,9
Литва (2002 г.)	74,9	67,8	73,5	70,2
Польша (2002 г.)	95,6	87,0	88,1	77,8
Португалия (2001 г.)	68,5	65,6	...	3,8
Финляндия (2002 г.)	98,1	92,2	92,9	78,6
Франция (1998г.)	98,2	99,0	95,7	92,3
Чехия (2001 г.)	99,9	97,0	97,3	81,8
Швеция (2002 г.)	86,4	83,7	82,2	64,5
Эстония (2002 г.)	100	100	100	100
Россия (2004 г.)	75	65	71	76

Источник: Росстат. 2006а. С. 151.

По уровню благоустройства жилья лидируют страны, имеющие высокий ВВП на душу населения. Бывшие социалистические страны, как правило, имеют худшие, чем в развитых странах, параметры. Жилье в России имеет низкую обеспеченность водопроводом, канализацией, ванными или душем, горячим водоснабжением.

В бедных странах преобладает неблагоустроенный жилищный фонд. Например, в Египте в 1996 г. только 3,8 % домохозяйств проживали в жилищах, которые соответствуют стандартам (жилье, оборудованное кухней, водопроводом, ванной или душем и канализацией), 83 % – в жилищах, частично не соответствующих стандартам (отсутствуют отдельные виды благоустройства), а 13,2 % домохозяйств – в маргинальных жилищах. В Боливии в 1997 г. в жилищах, соответствующих стандартам проживали 15,9 % домохозяйств, в жилищах, не полностью соответствующих стандартам – 65,9%, во временных жилищах – 17,8% и 0,4 % домохозяйств проживали в маргинальных жилищах. В Никарагуа в 1995 г. в жилищах первой группы проживали – 21% домохозяйств, второй группы – 71,5 %, третьей группы – 4,1 %, четвертой группы – 4,1 % домохозяйств [United Nations Statistics Division, 2007б].

Качество жилого фонда характеризуется не только его благоустройством, но и техническими характеристиками, степенью износа. Сравнительно благополучная картина по площади жилищ, приходящейся на одного жителя в России, выглядит совсем иначе, если учитывать качественные характеристики жилого фонда, в том числе благоустройство, средний возраст жилища и некоторые другие характеристики.

Жилищное неравенство

При анализе обеспеченности жильем необходимо учитывать неравенство в распределении жилья. Существуют различные аспекты неравенства в этой сфере. Прежде всего, оно связано с неравенством по доходам населения. Группы населения с высокими доходами имеют лучшие жилищные условия (жилье большей площади, более благоустроенное, расположенное в лучших районах). Исключение из этого правила – социалистические страны, где жилье распределялось по уравнительному принципу, и дифференциация была незначительной.

В настоящее время в России усиливается дифференциация в обеспеченности жильем, в зависимости от дохода. Данные по площади жилищ, приходящихся на одного проживающего, в зависимости от дохода, приведены в табл. 16.4.

Таблица 16.4. **Распределение домашних хозяйств по площади жилищ, приходящейся в среднем на одного проживающего, в 2004 г. в России (на конец года; в процентах от общего числа домохозяйств соответствующей группы)**

	Группы населения в зависимости от уровня доходов				
	Первая (с наименьшими доходами)	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая (с наибольшими доходами)
Распределение домашних хозяйств по площади жилищ, приходящейся в среднем на одного проживающего, м^2:	100	100	100	100	100
до 9,0	14,7	7,6	7,8	6,0	1,4
от 9,1 до 13,0	27,2	19,9	18,7	16,9	7,9
от 13,1 до 15,0	13,4	13,3	10,5	13,0	9,1
от 15,1 до 20,0	18,5	20,6	19,0	20,3	16,7
от 20,1 до 25,0	11,3	13,7	13,8	13,6	18,6
от 25,1 до 30,0	6,0	8,4	8,5	10,3	10,6
от 30,1 до 40,0	4,9	8,2	10,4	9,3	14,1
от 40,1 и более	4,0	8,3	11,3	10,6	21,6

Источник: Росстат. 2005. С. 235.

Данные табл. 16.4 свидетельствуют о значительном неравенстве в распределении жилья в зависимости от уровня доходов. Но вместе с тем наблюдается интересное явление: у 26,2 % наименее обеспеченных граждан показатели обеспеченности жильем выше, чем в среднем по стране. И, наоборот, 35,1 % самых обеспеченных граждан имеют площадь жилища менее средней обеспеченности. Есть несколько объяснений этому факту: во-первых, в жилищной сфере сохранились следствия ранее существовавшей системы предоставления жилья и бесплатной приватизации. В результате достаточно высокая доля малообеспеченных людей является собственниками и нанимателями больших жилых помещений. Во-вторых, решение жилищной проблемы является долгим и сложным делом, и поэтому часть граждан, имеющих высокие доходы, еще не успела решить проблему увеличения площади жилища.

Проблемы жилищного неравенства остро стоят в развивающихся странах, но жилищное неравенство проявляется и в таких богатейших

странах мира, как, например, США. Так, около трети американцев (95 млн человек) сталкиваются с серьезными жилищными проблемами: проживают в тесных, не соответствующих стандартам жилищах, либо вынуждены тратить на жилье слишком большую часть дохода [Joint Center of Housing Studies of Harvard University, 2005: 25].

Проблему жилищного неравенства можно рассматривать в территориальном аспекте. Характеристики обеспеченности жильем различаются по регионам. Так, в России средняя площадь жилища, приходящаяся на одного жителя, в 2005 г. составляла 20,9 кв. м, в то время как в Республике Тыва – 12,4 кв. м, что составляет 59 % от среднероссийского показателя. В Республике Дагестан – 15,9 кв. м (76 % от среднероссийского показателя), а в Республике Ингушетия – 10,6 кв. м, или чуть больше 50 % средней по России обеспеченности жильем [Росстат, 2006б: 304]. Территориальная дифференциация обеспеченности граждан жильем характерна не только для России, но и для других стран.

Проблема жилищного неравенства проявляется в национальном, расовом неравенстве, в неравенстве по полу. В условиях развития миграционных процессов возникает жилищное неравенство коренного населения и иммигрантов. В экономически развитых странах формируются целые районы, заселенные иммигрантами. Как правило, жилье в них низкого качества с плохо развитой инфраструктурой. Эти районы могут являться источником социальных проблем. Например, в США семьи иммигрантов, афроамериканцев, испаноязычное население, выходцы из азиатских стран имеют худшие жилищные условия, по сравнению с коренными жителями и белым населением. Так, в 2000 г. доля домохозяйств, имеющих стесненные жилищные условия (более одного человека на комнату), в целом по США составляла 5,8%; среди иммигрантов – 26 %, а среди испаноязычных иммигрантов – 43 % [Joint Center of Housing Studies of Harvard University, 2005: 37].

В рыночной экономике снижение качественных характеристик жилья приводит к изменению состава жителей. В худшем жилье селятся люди, имеющие низкие доходы. Постепенное ухудшение жилья вследствие его старения, деградации внешней среды приводит к ротации: на смену обеспеченным приходят все менее обеспеченные семьи. В результате формируются целые неблагополучные районы, жители которых имеют низкие доходы и очень плохие условия проживания.

Качественные характеристики жилья связаны не только с благоустройством, техническим состоянием, но, прежде всего, с местоположением жилища. Местоположение – не просто географическое положение. Местоположения жилья – это доступ к определенной социальной инфраструктуре, а именно к школам, магазинам, культурным объектам, возможность доступа к определенным рабочим местам. Проживание в неблагополучных районах уменьшает возможности выбора для людей: места работы, качества учебного заведения, дошкольного образовательного учреждения. Тем самым жилищное неравенство усугубляет нера-

венство в доступе к ресурсам – важнейшему показателю человеческого развития.

Крайней формой жилищного неравенства является бездомность. Проблемы бездомности остро стоят в странах, имеющих низкие показатели ВВП на душу населения. Проблемы бездомности существуют и в самых богатых странах, например, в США в 2004 г. 850 тыс. человек были бездомными, а 2,5–3,5 млн человек в этом состоянии пребывали в течение некоторого времени [Joint Center of Housing Studies of Harvard University, 2005: 25]. Проблема бездомности существует в настоящее время и в России. По данным переписи населения, в России в 2002 году было 143 тыс. бездомных. Бездомность практически исключает людей из общества, полностью закрывает доступ ко многим ресурсам.

Возможности выбора различных способов получения жилья

Права на жилье

Человек может быть собственником своего жилья, он может снимать его у других частных собственников (людей, фирм), нанимать государственное или муниципальное жилье, в том числе бесплатно или по социальным ценам. Возможны варианты, когда работодатель предоставляет жилье своим работникам. Еще одним вариантом является жилье, находящееся в кооперативной собственности. Чем больше вариантов, тем шире возможности у человека, тем в большей степени человек получает доступ к такому важнейшему ресурсу, как жилье.

Возможность выбора между собственностью и арендой, владением и социальным наймом предоставляет людям более широкие возможности в выборе условий проживания, смене места работы, получения доступа к определенным объектам социальной инфраструктуры. Все это способствует развитию личности, реализации человека.

В большинстве случаев в странах с высоким уровнем ВВП на душу населения существует широкий выбор возможностей приобретения жилища. Важным моментом, характеризующим возможности людей в этом выборе, является существование системы социальной поддержки малоимущих граждан. Такая поддержка может осуществляться в виде субсидирования платы за жилье в частном секторе, строительства и предоставления для проживания государственного и муниципального жилья (бесплатно или по льготным ценам). Возможен также вариант строительства государственного и муниципального жилья с последующей передачей его в собственность. Последний способ нарушает рыночную структуру, ведет к вытеснению частного строительства и в дальнейшем к росту цен на жилье. Для потребителей жилья более предпочтительными являются первые два способа.

В таких странах, как США, Великобритания, Австралия, Бельгия, Исландия, Ирландия, Испания, Италия, Норвегия, более 60 % жилья находится в собственности проживающих в нем людей. Все они входят в список 25 стран, имеющих самый высокий показатель ВВП на душу населения.

Увеличение доли домохозяйств – собственников жилья – это цель жилищной политики многих развитых стран. Наличие собственного жилья дает людям уверенность в завтрашнем дне, в том, что не нужно завтра искать новую квартиру. Жилье в собственности увеличивает богатство семьи, причем со временем это богатство растет. Собственник может получить ипотечный кредит под залог своего жилья, что также расширяет финансовые возможности домохозяйств.

Таблица 16.5. **Структура жилищного фонда по виду прав на жилье (в процентах от всего жилищного фонда, 2004 г.)**

Страна	Индивидуальный жилищный фонд[1]	Социальное жилье[2]	Жилье, арендуемое у частных собственников	Другое[3]
Австралия (2001 г.)	70	4	21	5
Австрия	42	20	19	19
Бельгия	71	5	19	5
Великобритания	69	21	10	0
Германия	43	6	45	6
Дания	52	20	17	11
Ирландия	78	9	9	4
Исландия (2000 г.)	81	4	10	5
Испания	82	2	9	7
Италия (2003 г.)	67	6	8	19
Нидерланды	54	34	10	2
Норвегия	61	5	18	16
США	68	–	–	–
Финляндия	58	17	15	10
Франция	56	17	21	6
Швейцария (2000 г.)	35	14	43	8
Швеция (2003 г.)	39	24	19	19

Источник: OECD, 2006. P. 129.

Примечания: [1] Индивидуальный жилой фонд: жилье, в котором проживают собственники. [2] Социальное жилье: государственный и муниципальный жилищный фонд. [3] Другое: кооперативное жилье; жилье, предоставляемое работодателями.

Развитый рынок аренды жилья создает условия для мобильности населения, позволяет семьям, которые не имеют возможности или не хотят покупать квартиру, выбирать жилье, соответствующее их доходам и вкусам. В развитых странах, где большое распространение получила аренда жилья, государство, как правило, регулирует арендные отношения, защищая права арендаторов. Особенно жесткое регулирование арендных отношений наблюдается в европейских странах, например, в Нидерландах и Германии. Одним из направлений государственного регулирования в развитых странах является субсидирование арендных ставок для тех, кто имеет низкие доходы. В результате малообеспеченные семьи получают возможность проживать в приемлемых условиях.

Даже в самых богатых странах не все могут позволить себе купить или арендовать жилье. Для решения этой проблемы реализуются государственные программы по предоставлению социального жилья, которое строится за счет муниципальных и государственных субсидий. Плата за такое жилье доступна для бедных семей. Высокая доля социального жилья в Нидерландах, Австрии, Финляндии, Швеции, Великобритании, Дании.

Способы приобретения жилья

В странах с высоким уровнем обеспеченности жильем используется множество различных инструментов его приобретения. Можно купить готовое жилье (новое или жилье на вторичном рынке), построить собственный дом, инвестировать в жилье на стадии строительства. Эти способы приобретения жилья имеют свои особенности: специфические риски, различную стоимость, продолжительность. Разнообразие инструментов приобретения жилья расширяет круг его покупателей, увеличивает выбор жилищных условий.

Возможности приобретения жилья зависят от структуры и доступности источников финансирования. В развитых странах используются различные источники финансирования: собственные средства покупателя, заемные средства, а также государственные субсидии.

Для приобретения жилья покупателю необходимы накопления. Если в стране для большинства населения нет доступа к заемным средствам и государственным субсидиям, то покупателям необходима сумма, равная стоимости жилья. На накопление столь значительной суммы домохозяйствам потребуется много лет. Чем выше уровень развития в стране ипотечного жилищного кредитования, тем меньшая сумма собственных средств необходима на момент покупки и тем раньше семья может накопить нужную сумму и купить свой дом или квартиру.

В развитых странах огромную роль в жилищном финансировании играют ипотечные кредиты. Ипотечный кредит – это кредит под залог

недвижимости. Ипотечный кредит чаще всего используется для финансирования покупки жилья, которое передается в залог в качестве обеспечения возврата кредита. В том случае, если должник не выполняет обязательств по кредиту, жилье продается, и из суммы, вырученной от продажи, возвращается долг кредитору. Ипотечные кредиты предоставляются на длительные сроки, наличие обеспечения (заложенного жилья) делает эти кредиты относительно недорогими.

О развитии ипотечного жилищного кредитования в европейских странах и США можно судить по следующим цифрам (табл. 16.6).

В странах с невысоким ВВП на душу населения ипотечное жилищное кредитование развито слабо. Это обусловлено, прежде всего, низкими доходами населения и невозможностью расплачиваться по кредитам. Кроме того, в странах, имеющих невысокий уровень экономического развития, отсутствуют финансовые ресурсы, так называемые «длинные деньги» для развития ипотечного кредитования.

При покупке жилья используются также другие виды заемных средств. В таких странах, как Германия и Франция, важный инструмент заемного финансирования – система строительно-сберегательных касс. Сущность данной системы состоит в том, что граждане сначала накапливают денежные суммы в строительно-сберегательных кассах, а затем получают кредит на покупку или строительство жилья. В период накопления вкладчик получает относительно низкий доход, но и кредит выдается ему на льготных условиях. Процентные ставки по вкладам и кредитам в системе строительно-сберегательных касс ниже рыночных. Данная система существует на основе взаимных накоплений и государственной поддержки.

Для финансирования приобретения жилья используются также другие виды займов, например, строительные кредиты, займы частных лиц, работодателей и другие источники.

Еще одним источником финансирования приобретения жилья являются государственные субсидии, которые направлены на поддержку людей с низкими доходами. Поддержка осуществляется в форме частичного субсидирования первого взноса по кредиту или субсидирования процентной ставки, государственного страхования кредитов заемщиков, которые не могут получить кредит на рыночных условиях, выдачи прямых субсидий на частичное финансирование покупки.

Для того, чтобы люди имели доступ к таком важному ресурсу, как жилье, и могли воспользоваться правом выбора различных вариантов проживания, необходимо существование развитого рынка жилья, включая рынки аренды и приобретения жилья в собственность, а также рынков земельных участков для жилищного строительства. Развитие рыночных институтов в жилищной сфере – важная задача для реализации целей человеческого развития. Но для обеспечения доступа к жилью недостаточно существование только рыночных институтов. Необходимо су-

Таблица 16.6. **Объемы ипотечного жилищного кредитования в 2006 г.**

	Величина задолженности, млн евро	Рост задолженности по сравнению с предыдущим годом, в %	Отношение задолженности к ВВП, %	Задолженность на душу населения, тыс. евро
Австрия	60 669	12,7	23,5	7,5
Бельгия	114 105	12,9	36,3	10,9
Болгария	1745	73,4	7	0,2
Великобритания	1 583 372	11,9	83,1	26,2
Венгрия	10 215	11,0	11.4	1,0
Германия	1 183 834	1,8	51,3	14,4
Греция	57 145	25,8	29,3	5,1
Дания	221 970	13,4	100,8	40,9
Ирландия	123 288	24,6	70,1	29,3
Испания	571 746	22,2	58,6	13,1
Италия	276 102	13,3	18,7	4,7
Кипр	3077	43,5	21,2	4.0
Латвия	4680	86,5	28.9	2,0
Литва	2997	32,1	12,6	0,9
Люксембург	11 345	13,4	34,4	24,7
Мальта	1770	16,5	34,7	4,4
Нидерланды	525 874	7,9	98,4	32,2
Польша	22 514	53,7	8,3	0,6
Португалия	91 895	15,7	59,2	8,7
Румыния	2276	57,2	2,3	0,1
Словакия	4209	36,7	9,6	0,8
Словения	1956	43,0	6,6	1,0
Финляндия	73 200	11,0	43,8	13,9
Франция	577 800	14,7	32,2	9,2
Чехия	8055	33,8	7,1	0,8
Швеция	173 499	9,1	56,7	19,2
Эстония	4278	63,4	32,7	3,2
ЕС 27	5 713 615	11,1	50,0	11,7
Исландия	9828	4,5[1)]	75,5	32,8
Россия	6741	443	0,9	0,05
Сербия	650	111,7	2,9	0,1
США	11 017 080[2)]	9,4%	83,5%	36,5[3)]
Турция	12 237	65,7	3.8	41,2
Украина	4301	157,6	2,6	0,1
Хорватия	5219	37,2	15,3	1,2
Швейцария	307 348	3,4	101,9	41,2

1) Рассчитано в национальной валюте, так как при расчетах в евро наблюдалось значительное уменьшение объема задолженности, вызванное изменением курса национальной валюты по отношению к евро в 2006 году. 2) В млн долл. США. 3) В тыс. долл. США.

Источники: European Mortgage Federation. 2007. P. 121–142; The Federal Reserve Board. 2007; Центральный Банк РФ. 2007; Росстат. 2007. С. 28.

ществование развитой системы социальной поддержки в жилищной сфере малоимущих граждан, тех, кто не может позволить себе приобретать, строить или арендовать жилье в рыночных условиях.

Доступность жилья

Анализ доступности жилья позволяет выявить, какая часть населения и в течение какого срока может купить жилье. Другое направление анализа – это определение доли расходов на аренду жилья в доходах домохозяйств.

Одним из индикаторов доступности приобретения жилья является показатель отношения цен на жилье к доходам домохозяйств. Его можно трактовать как количество лет, необходимые среднему домохозяйству для того, чтобы приобрести средний жилой дом. При этом люди не должны ни пить, ни есть, а все деньги откладывать на покупку жилья. Этот показатель – достаточно грубый, он может использоваться для самых поверхностных сравнений ситуации на рынках, а также для оценки динамики соотношения стоимости жилья и доходов населения.

В 1990-е гг. этот показатель составлял около 3,0 в таких странах, как США, Канада, Австралия, Великобритания, Новая Зеландия, Ирландия. В 2006 г. в результате значительного роста цен на жилье он вырос до 6,6 в Австралии, 6,0 – в Новой Зеландии, 5,7 – в Ирландии, 5,5 – в Великобритании, 3,7 – в США, 3,2 в – Канаде [www.demographia.com, 2007]. В последнее десятилетие значительный рост цен на дома и квартиры наблюдался очень во многих странах. При этом в большинстве случаев рост цен не сопровождался адекватным ростом доходов, вследствие чего произошло снижение уровня доступности жилья.

В России индекс доступности жилья, рассчитанный как отношение средней рыночной цены стандартной квартиры (54 кв. м) к среднему годовому доходу семьи (3 человека), по данным Фонда «Институт экономики города» [Фонд «Институт экономики города», 2007а], в 1998 г. составил 7,4. В дальнейшем на фоне роста доходов населения происходило снижение этого индекса, и в 2003 г. он достиг минимального значения – 4,1. С 2004 года этот индикатор вновь стал расти и в 2006 году достиг значения – 4,7. Увеличение показателя обусловлено опережающим ростом цен на жилье. Данный индикатор выше, чем, например, в США, Великобритании, Канаде. Но его значение выглядит гораздо хуже, если учитывать, что, по сравнению с рассмотренными странами, в России существенно выше доля прожиточного минимума в среднем доходе семьи. Поэтому реальное количество лет, необходимое для накопления денег на покупку квартиры существенно больше.

Для определения доступности жилья используются другие показатели, например, показатель, рассчитываемый как отношение выплат по

ипотечному кредиту к доходу домохозяйства. Выплаты по кредиту включают процентные выплаты, платежи в счет погашения основного долга. Платежи по кредиту рассчитываются, исходя из стоимости среднего жилого дома и типичных условий по кредитам (доли первоначального взноса, процентной ставки, типичного срока кредита). В качестве показателя дохода используется средний доход типичного домохозяйства. Использование данного показателя позволяет определить, какую долю дохода тратит типичное домохозяйство на оплату покупки жилья (данный показатель не учитывает расходы на обязательное страхование недвижимости, налоги на недвижимость, расходы на коммунальные платежи).

Похожий показатель доступности жилья (HAI – housing affordability index) публикуется национальной ассоциацией риэлторов США (National Association of realtors). Показатель определяется как отношение доходов среднестатистического домохозяйства и доходов, которые необходимо иметь, чтобы приобрести стандартную квартиру с использованием стандартного ипотечного кредита. Для расчета показателя используются данные о доходах среднего домохозяйства, стоимости среднестатистического жилого дома и стандартных условиях ипотечного жилищного кредитования: процентной ставке, сроке кредита, отношения суммы кредита к стоимости залога, а также доле расходов на кредит в доходах заемщика.

Если значение индекса равно 100%, то это означает, что доход среднего домохозяйства в точности равен величине дохода, необходимого для того, чтобы получить кредит на покупку среднестатистического жилого дома. Если значение показателя меньше 100%, то это означает, что среднестатистическое домохозяйство не может приобрести жилье в кредит на стандартных условиях. Если значение больше 100%, то доход среднего домохозяйства превышает величину дохода, необходимого для покупки стандартного жилого дома на стандартных условиях. В США значение этого индекса (HAI Composite) составляло в 2003 г. – 130,7; в 2004 г. – 123,9; в 2005 г. – 111,8, а в 2006 г. – всего лишь 106,1 [National Association of realtors, 2007]. Такое снижение индекса было вызвано ростом процентных ставок по кредитам на фоне значительно возросших цен на жилье.

В России в настоящее время рассчитывается аналогичный показатель – индекс возможности приобретения жилья с кредитом. По данным Фонда «Институт экономики города» в 1998 г. значение индекса составило всего лишь 10 %, в 2000 г. – 27 %, в 2005 г. величина показателя достигла максимума – 75 %, в 2006 г. индекс снизился до 68 % , в 2007 г. происходило его дальнейшее снижение [Фонд «Институт экономики города», 2007б]. Период с 1998 по 2005 гг. – время опережающего развития ипотечного жилищного кредитования и роста доходов населения; начиная с 2006 г., эти факторы уже не компенсировали влияние роста цен на жилье, что привело к снижению индекса возможности приобре-

тения жилья с кредитом. Во второй половине 2007 г. присоединилось негативное воздействие ипотечного кризиса в США, которое привело к сужению ресурсной базы ипотечного кредитования в России. Индекс возможности приобретения жилья с кредитом очень низкий, средняя российская семья имеет доход, составляющий чуть больше половины дохода, необходимого для покупки среднестатистической квартиры.

Улучшение обеспеченности жильем: цели, задачи и инструменты

Жилищная политика, способствующая человеческому развитию и ориентированная на улучшение обеспеченности граждан жильем, должна иметь следующие цели:

- увеличение площади жилищ, приходящихся на одно домохозяйство и на душу населения;
- улучшение качественных характеристик жилищного фонда;
- сокращение жилищного неравенства;
- ликвидация бездомности.

Для того, чтобы достичь эти цели, необходимо решать следующие задачи:

- расширение возможностей приобретения жилья в собственность;
- развитие рынка аренды жилья;
- обеспечение жильем граждан, не имеющих возможность покупать или арендовать жилье.

Решению задачи по расширению возможностей приобретения жилья в собственность, улучшения его доступности способствуют такие направления государственной политики, как стимулирование предложения недвижимости, стимулирование роста доходов населения, а также развитие различных инструментов приобретения жилья.

Важнейшим направлением жилищной политики должно быть именно стимулирование предложения жилья. Для того, чтобы рост доходов населения и улучшение доступности источников финансирования жилья не привели к росту цен на недвижимость, нужен рост предложения жилья. Наиболее действенный инструмент государственного регулирования предложения жилья – это упрощение процедуры доступа к земельным участкам для жилищного строительства. Чем проще, дешевле и быстрее получить земельный участок для жилищного строительства, тем больше возможностей для расширения предложения жилья. Росту предложения жилья способствует также развитие конкурентной среды в строительной отрасли и отраслях, производящих строительные материалы.

Покупка жилья не может быть доступной, если люди не имеют достаточных доходов, поэтому необходимо стимулирование роста дохо-

дов населения, а также стимулирование спроса на жилье с помощью таких инструментов, как частичное субсидирование приобретения жилья, субсидирование процентных ставок по кредитам, налоговые льготы.

Для улучшения обеспеченности жильем необходимо стимулирование развития разных инструментов его приобретения и финансирования, в том числе ипотечного жилищного кредитования, индивидуального и кооперативного жилищного строительства, долевого участия в строительстве, финансирования жилья с использованием механизма целевых сбережений. Для этого необходимо обеспечение законодательной базы, налоговое стимулирование, создание, так называемых «институтов развития», то есть институтов, которые, опираясь на государственную поддержку, способствуют развитию рыночных отношений в данной области в период их становления.

К мерам государственного регулирования, направленным на развитие рынка аренды жилья, относятся защита прав арендаторов, а также создание благоприятных условий для инвестирования в строительство и покупку жилья с целью сдачи его в аренду.

Важнейшая задача жилищной политики любой страны мира – это обеспечение жильем граждан, не имеющих возможность покупать или арендовать жилье. Данная задача может решаться с помощью строительства государственного и муниципального жилья и передачи его в пользование малоимущим гражданам бесплатно или по льготным ставкам, субсидирования арендных ставок, субсидирования расходов на оплату собственного жилья, субсидирование капитального и текущего ремонта.

В разных странах достигнут различный уровень обеспеченности жильем. В зависимости от экономических и социальных условий, исторических традиций, специфики образа жизни определяются количественные значения целевых показателей, набор мер и инструментов жилищной политики.

Обеспеченность жильем в России. Жилищная проблема в дореформенный период

В 1990 г. на одного жителя России приходилось 16,4 кв. м. общей площади жилья. Это достаточно низкий показатель по сравнению с развитыми странами. При этом в 1990 г. 20 % семей состояло в списках очередников на получение жилья. Это означает, что одна пятая семей имела жилищные условия, которые не соответствовали даже советским не самым высоким стандартам обеспеченности жильем. Значительная часть людей проживала в коммунальных квартирах (в 1989 году – 6 % населения).

В 1990 г. 19 % городского жилищного фонда не было обеспечено водопроводом, 22 % – канализацией, 18 % – центральным отоплением, 27 % не имели ванн, 33 % – горячего водоснабжения. Сельский жилищный фонд в 1993 году был обеспечен водопроводом только на 30 %, канализацией на 19 %, центральным отоплением на 20 %, ваннами на 16 %, горячим водоснабжением на 9 %. Жилье в сельской местности не отвечало современным требованиям. По большинству характеристик жилищные условия россиян в дореформенный период были неудовлетворительными. Жилищный фонд характеризовался высокой степенью износа.

Жилье находилось в основном в государственной собственности и предоставлялось гражданам бесплатно. Граждане стояли годами в очереди на его получение. Существовал также ведомственный жилой фонд, жилые помещения в котором находились в ведении предприятий и организаций и предоставлялись работникам бесплатно.

Существовали также другие способы получения жилья, в частности, можно было вступить в жилищно-строительный кооператив, и, внеся определенные денежные средства, получить квартиру быстрее и, как правило, большей площади, чем при получении государственного жилья. Существовала возможность постройки собственного дома в сельской местности за счет собственных средств. К началу 1990-х гг. около трети жилья находилось в собственности граждан, остальное – в государственной собственности.

В советский период расходы на оплату жилья были очень низкими, они были доступны каждому гражданину и составляли около 3 % от бюджета средней семьи. При этом столь низкая квартирная плата не окупала расходов на содержание жилищного фонда, которое осуществлялось за счет бюджетных средств.

Особенностью жилищных отношений в советский период было отсутствие достаточной мобильности населения. Отсутствие рынка жилья, паспортный режим затрудняли смену места жительства.

Жилищная реформа и ее последствия в России

Одним из основных направлений реформирования в жилищном секторе стала приватизация жилья. Граждане России могли бесплатно получить в собственность свое жилье, которое находилось ранее в государственной собственности. В результате бесплатной приватизации гражданам было передано в собственность за 1992–2004 гг. 22,1 млн жилых помещений, или 60 % жилищного фонда страны. В 2004 г. доля частного жилья составила около 74 % всего жилищного фонда.

Бесплатная приватизация жилья способствовала развитию рынка жилья, создала условия для большей мобильности людей, увеличила стоимость личного имущества семей, ставших собственникам своих квартир.

Вместе с тем приватизация породила серьезные проблемы, связанные с содержанием и эксплуатацией жилищного фонда. Дело в том, что приватизации подлежали в основном квартиры в многоквартирных домах, где часть квартир перешла в собственность жильцов, а часть – осталась неприватизированной. В результате, дом в целом остался в муниципальном управлении, а часть квартир – в частной собственности. Многие вопросы, связанные с управлением таким домом, остались нерешенными.

В процессе реформы изменилась система воспроизводства жилищного фонда, структура жилищного строительства. Если в дореформенный период воспроизводство осуществлялось в основном за счет государственного сектора, то в результате реформы жилищное строительство стало осуществляться преимущественно за счет частных инвестиций. При этом в первые годы реформы ввод жилья сохранялся примерно на дореформенном уровне, и доля государственных инвестиций сохранялась на достаточно высоком уровне. В дальнейшем наметился заметный спад ввода нового жилья.

Таблица 16.7. **Ввод в эксплуатацию жилых домов в России в 1990–2006 гг.**

Годы	Введено в действие жилых домов, млн кв. м² общей площади			Удельный вес в общем вводе, %	
	За счет всех источников финансирования	В том числе:		Жилых домов населения	Жилых домов жилищно-строительных кооперативов
		населением за счет собственных и заемных средств	жилищно-строительными кооперативами		
1990	61,7	6,0	2,9	9,7	4,7
1995	41,0	9,0	1,7	22,0	4,2
2000	30,3	12,6	0,7	41,6	2,4
2001	31,7	13,1	0,6	41,2	2,0
2002	33,8	14,2	0,6	41,9	1,7
2003	36,4	15,2	0,5	41,6	1,4
2004	41,0	16,1	0,5	39,2	1,2
2005	43,6	17,5	0,6	40,2	1,4
2006	50,6	20,0	0,6	39,5	1,2

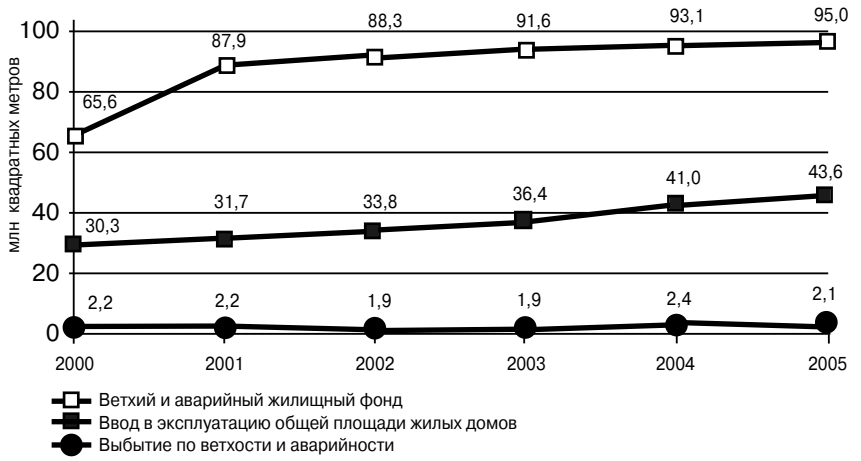
Источник: данные Росстат. 2007. С. 256.

Произошли серьезные преобразования институциональной структуры воспроизводства жилищного фонда. Жилищное строительство осу-

ществляют преимущественно частные компании. Большую роль в жилищном строительстве играют также индивидуальные застройщики. Изменилась система предоставления разрешений на строительство, земельных участков для строительства. Но в результате реформирования жилищного сектора экономики не была создана конкурентная среда в жилищном строительстве, и это является в настоящее время одним из основных препятствий его развития и увеличения ввода новых объектов.

В период реформирования жилищных отношений в России расходы, связанные с содержанием жилья, в значительной степени покрывались за счет государственных и муниципальных средств. При этом денег на содержание жилищно-коммунального фонда не хватало, и это стало одной из причин резкого ухудшения состояния жилищного фонда. За годы реформ произошло резкое сокращение работ по капитальному ремонту жилья. Так, если в 1990 г. было отремонтировано 29,1 млн кв. м жилья, то в 1995 г. только 11,6 млн кв. м, а в 2000 г. – 3,8 млн кв. м. После 2001 г. количество отремонтированного жилья стало медленно увеличиваться, и составило в 2004 году 4,8 млн кв. м. Ухудшение качества жилья в результате плохого содержания, отсутствия текущих и капитальных ремонтов, фактически привело к ухудшению обеспеченности россиян жильем.

График 1. **Ветхий и аварийный жилищный фонд, выбытие и ввод жилья в России в 2000–2005 гг.**



Источник: Росстат. 2006в. С. 105.

Из приведенного графика видно, что количество ветхого и аварийного жилья в России больше, чем вновь вводимого жилья. Фактически это означает, что новое строительство не обеспечивает нормальное воспроизводст-

во жилищного фонда и что фактически жилищные условия среднего россиянина ухудшаются. Если в 2000 г. в среднем на одного россиянина приходилось 0,4 кв. м ветхого жилья, то в 2004 году – 0,6 кв. м.

Сокращение объемов строительства жилья, ухудшение состояния имеющегося жилого фонда привело к тому, что произошло сокращение объемов предлагаемого жилья. При этом большая часть населения России испытывает потребность в улучшении жилищных условий. Рост доходов населения привел к увеличению спроса на жилье, причем росту спроса способствовало также увеличение инвестиционной привлекательности недвижимости. В результате, начиная с 2000 г., в России наблюдается очень значительный рост цен на жилье. По данным Росстата средние цены на первичном рынке (рынок новостроек) за 2000–2006 г. выросли в 4,2 раза, на вторичном рынке – в 5,5 раза. В 2000–2005 гг. ежегодные темпы роста цен на первичном рынке в среднем составляли 25 %, а на вторичном – 28 %. В 2006 г. наблюдался рекордный рост цен: 42 % на первичном рынке и 64 % на вторичном рынке.

Таблица 16.8. **Средние цены на первичном и вторичном рынках жилья в России в 2000–2006 гг.**

Год	Цены первичного рынка жилья		Цены вторичного рынка жилья	
	тыс. руб за кв. м общей площади	в % к предыдущ. году	тыс. руб за кв. м общей площади	в % к предыдущ. году
2000	8,7	–	6,6	–
2001	10,6	121.8	9,1	137,8
2002	12,9	121,7	11,6	127,5
2003	16,3	126,4	14,0	120,7
2004	20,8	128,2	17,9	127,8
2005	25,4	122,1	22,2	124,0
2006	36,2	142,5	36,6	164,9
За 2000–2006	–	416,1	–	554,5

Источник: Росстат. 2007. С. 441.

В процессе реформ изменилась система получения жилья. Современная концепция жилищных отношений в России предполагает, что граждане могут самостоятельно приобретать или строить жилье, арендовать жилье у частных собственников, либо получать государственное и муниципальное жилье на условиях социального найма.

Существуют различные варианты приобретения жилья в собственность:

- покупка за счет собственных средств;
- покупка жилья с использованием ипотечного кредита;
- покупка жилья с использованием государственных субсидий, в том числе государственных жилищных сертификатов;
- покупка жилья с использованием субсидий, предоставляемых предприятиями своим работникам;
- приобретение жилья через жилищно-накопительный кооператив;
- приобретение жилья с помощью жилищно-строительного кооператива;
- строительство индивидуального жилого дома;
- приобретение квартиры в строящемся доме с использованием механизма долевого участия в строительстве.

Государство оставило за собой обязанность субсидирования, частичной поддержки граждан, приобретающих жилье. Программы субсидирования предполагают поддержку малообеспеченных граждан, военнослужащих и бывших военнослужащих и некоторых других категорий граждан. Несмотря на множество программ поддержки населения в жилищной сфере, количество граждан, улучшивших свои жилищные условия, снижается.

Граждане могут арендовать жилье у частных собственников. В России, как правило, жилье арендуется у граждан.

На условиях социального найма жилье могут получать малообеспеченные граждане, признанные таковыми и имеющие жилую площадь ниже так называемых социальных норм. В социальный найм передается жилье, находящееся в государственной и муниципальной собственности. В настоящее время социальный найм – основная форма предоставления жилья малообеспеченным гражданам. При этом государство и местные власти не могут обеспечить всех нуждающихся. По-прежнему граждане годами ожидают своей очереди на получение жилья.

Анализ обеспеченности жильем в России в свете концепции человеческого развития позволяет сделать следующие выводы:

1. Фактическая обеспеченность жильем значительно ниже, чем в странах, имеющих высокий уровень развития, прежде всего, в странах Западной Европы и Северной Америки. Это проявляется не только с точки зрения количественных показателей, но и качественных характеристик жилья. В то же время жилищные условия россиян лучше, чем в ряде стран, имеющих более высокий показатель ВВП на душу населения.

Более 60 % семей в России не удовлетворены своими жилищными условиями, каждая четвертая семья имеет жилье в плохом и очень плохом состоянии. По оценкам общая потребность населения в жилье составляла в 2004 г. 1570 млн кв. м, для чего необходимо увеличить жилищный фонд на 46 % [Федеральная целевая программа «Жилище» на 2002–2010 гг.]. Для решения проблемы обеспечения россиян жильем необходимо увеличение предложения жилья за счет нового строительст-

ва, реконструкции, капитального ремонта. Уменьшить выбытие жилья можно за счет лучшего содержания жилищного фонда. Для улучшения обеспеченности россиян необходимо также расширение платежеспособного спроса. Но расширение спроса не должно опережать рост предложения жилья.

2. Анализ возможностей выбора способов получения жилья показал, что в результате реформирования экономики, создания рынка жилья произошло значительное расширение выбора в жилищной сфере. Экономически активное население, имеющее высокие доходы, получило возможность выбирать способ приобретения жилья, характеристики жилища и его местоположения. Появились такие возможности расселения, которых раньше не существовало. Но эти возможности появились у незначительной части населения. Для развития человеческого потенциала, достижения целей человеческого развития необходимо создание системы, которая бы обеспечивала нормальные жилищные условия всему населению. Это не означает отсутствие дифференциации, но означает, что не должно быть бездомных людей и людей, проживающих в ветхом и аварийном жилье. Необходимо развитие системы предоставления социального жилья гражданам, не имеющим возможности приобретать его самостоятельно.

3. Анализ доступности жилья показывает, что его приобретение доступно лишь незначительной части населения. Высокие цены на квартиры и дома, низкие доходы большинства населения делают перспективу покупки жилья совершенно призрачной. Аренда также мало доступна населению, так как ставки аренды в условиях недостатка предложения слишком высоки. К снижению доступности жилья ведет рост жилищно-коммунальных платежей. В последние годы он опережает рост доходов населения. При этом за годы реформ произошло снижение качества жилищно-коммунальных услуг, которое и в дореформенные времена было очень низким. Планируемый в ближайшие годы переход к 100 % оплате населением жилищно-коммунальных услуг приведет к еще большему ухудшению соотношения цена – качество на этот вид услуг. Кроме того, рост стоимости жилищно-коммунальных услуг увеличит расходы собственников жилья и при прочих равных условиях будет снижать его доступность.

Национальный проект: «Доступное и комфортное жилье – гражданам России»

Национальный проект направлен на решение жилищной проблемы в России. Его основная цель сформулирована в названии – «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». Проект рассчитан на 6 лет (2005–2010 гг.) и предполагает несколько этапов:

- подготовительный этап – 2005 г.;
- первый этап – 2006–2007 гг.;
- второй этап – 2008–2010 гг.

Основными приоритетами первого этапа национального проекта являются:

- повышение доступности жилья;
- увеличение объемов ипотечного жилищного кредитования;
- выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем установленных законодательством категорий граждан;
- увеличение объемов жилищного строительства и модернизации объектов коммунальной инфраструктуры.

Программным документом, определяющим механизм реализации национального проекта, является Федеральная целевая программа «Жилище» на 2002–2010 гг. В декабре 2005 г. Правительством Российской Федерации были утверждены изменения программы, которые были разработаны в рамках национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России».

Основные мероприятия национального проекта по направлению «Повышение доступности жилья» следующие:

- предоставление субсидий молодым семьям на приобретение жилья или оплату первоначального взноса при получении ипотечного кредита на приобретение жилья или строительство индивидуального жилья;
- развитие системы страхования ипотечных жилищных кредитов с целью снижения первоначального взноса при получении ипотечных жилищных кредитов.

Основные мероприятия по направлению «Увеличение объемов ипотечного жилищного кредитования» включают в себя:

- развитие унифицированной системы рефинансирования ипотечных жилищных кредитов;
- реализация комплекса мер по формированию инфраструктуры системы ипотечного жилищного кредитования и рынка ипотечных ценных бумаг.

Основными мероприятиями по направлению «Увеличение объемов жилищного строительства и модернизация объектов коммунальной инфраструктуры» являются:

- подпрограмма «Обеспечение земельных участков коммунальной инфраструктурой в целях жилищного строительства». В рамках этой подпрограммы предусматривается предоставление государственных гарантий по кредитам на обеспечение земельных участков коммунальной инфраструктурой под жилищное строительство и субсидирование процентных ставок заемщикам по привлеченным кредитам;

- меры, направленные на сокращение административных барьеров, развитие рыночной инфраструктуры, градостроительного и антимонопольного регулирования в сфере жилищного строительства;
- государственная поддержка программ по развитию коммунальной инфраструктуры.

Основные мероприятия по направлению «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, перед которыми у государства имеются обязательства» следующие:

- предоставление субсидий в форме государственных жилищных сертификатов;
- улучшение жилищных условий ветеранов и инвалидов.

На 2006–2007 гг. предусмотрено финансирование проекта из федерального бюджета в размере 134,3 млрд руб., в том числе прямые расходы бюджета – 84,7 млрд руб. и государственные гарантии – 49,6 млрд руб.

Основные целевые показатели проекта на 2010 год:

- увеличение ежегодного объема жилищного строительства до 80 млн кв. м;
- увеличение доли семей, которым доступно приобретение жилья, соответствующего стандартам, с 9 до 30%;
- увеличение объемов ипотечного жилищного кредитования до 415 млрд руб.;
- содействие в приобретении или строительстве жилья 181,7 тыс. молодым семьям;
- улучшение жилищных условий более 132,3 тыс. семей граждан, относящихся к категориям, установленным федеральным законодательством;
- снижение средней продолжительности ожидания в очереди на улучшение жилищных условий с 20 до 5–7 лет;
- повышение качества коммунальных услуг, снижение уровня износа основных фондов предприятий ЖКХ с 60 до 50% [Правительство РФ, 2005].

Проблемы реализации национального проекта «Доступное жилье – гражданам России»

Большинство мер национального проекта направлено на стимулирование спроса на жилье. К таким мерам относятся: стимулирование развития ипотечного жилищного кредитования, система субсидирования приобретения жилья с помощью механизма государственных жилищных сертификатов, программы поддержки молодых семей.

На фоне заметного роста цен на жилье, который начался с 2000 г., стимулирование спроса ведет в конечном итоге к снижению доступнос-

ти жилья. Любой рост спроса вызывает рост цен на недвижимость. Это связано с тем, что предложение недвижимости в краткосрочном периоде неэластично по цене. Для того чтобы увеличить предложение жилья, требуется значительное время, а именно – время, необходимое на получение земельного участка, разрешения на строительство, разработку проекта, строительство объекта. Обычно этот процесс занимает не менее трех лет. Если рынок является конкурентным, отсутствуют значительные административные барьеры и имеется достаточное количество земельных участков, то по прошествии времени, достаточного для создания новых объектов, произойдет увеличение предложения, что может привести к снижению цен.

В России в настоящее время одновременно действует ряд факторов, увеличивающих спрос на жилье. Это факторы, связанные с улучшением макроэкономической ситуации (повышение политической и экономической стабильности, снижение процентных ставок в экономике, которое наблюдалось до 2007 года, рост доходов населения), а также меры стимулирующего характера, предусмотренные национальным проектом. Очевидно, что отсутствие адекватного роста предложения приведет к дальнейшему росту цен и снижению доступности жилья.

В национальном проекте предусмотрены меры, стимулирующие рост предложения жилья. К таким мерам относятся сокращение административных барьеров, развитие рыночной инфраструктуры, предоставление государственных гарантий и субсидирование процентов по кредитам на обеспечение земельных участков коммунальной инфраструктурой, привлечение бюджетных и частных средств в модернизацию объектов коммунальной инфраструктуры.

Это те меры, которые при их грамотной реализации будут иметь эффект в долговременной перспективе. В настоящее время они не обеспечивают рост предложения. Один из наиболее сложных моментов реформирования – преодоление административных барьеров в жилищном строительстве. Меры, предусмотренные национальным проектом, пока не реализованы, в частности – изменение условий предоставления земельных участков для жилищного строительства. Причиной тому – незаинтересованность чиновников и их тесные связи со строительным бизнесом. Пока процедура предоставления земельных участков остается непрозрачной, сохраняются большие возможности для коррупции.

Программа государственных гарантий и субсидирования процентных ставок по кредитам на обеспечение земельных участков коммунальной инфраструктурой также практически не продвигается. Как банки, так и потенциальные получатели кредитов не готовы к реализации этой программы. В рамках национального проекта реализуются крупные инвестиционные проекты жилищного строительства. Это проекты, в которых участвуют крупнейшие застройщики. Часть этих проектов ориентирована на наиболее обеспеченных россиян. Реализа-

ция таких проектов лишь косвенно может способствовать достижению цели национального проекта: «Доступное жилье – гражданам России».

С очень большим трудом продвигается программа по модернизации коммунальной инфраструктуры. Модернизация коммунального хозяйства одна из наиболее застарелых и сложных проблем. В настоящее время не удалось существенно изменить ситуацию и привлечь частные инвестиции в эту сферу.

Для увеличения предложения жилья должны также произойти серьезные изменения в строительной отрасли. В 2006 г. было построено 50,6 млн кв.м. жилой площади, в 2007 г. наблюдался дальнейший рост объемов жилищного строительства. Но для решения жилищной проблемы необходимо многократное увеличение объемов строительства, которое на сегодняшний день не обеспечено ресурсной базой отрасли: производством строительных материалов, трудовыми ресурсами.

Эффективность выполнения национального проекта снижается в результате плохого администрирования. Проект должен помочь решить жилищные проблемы простым гражданам, но для этого они должны собрать множество справок, отстоять в очередях к чиновникам и так далее.

Для обеспечения развития человеческого потенциала необходимо создание равных возможностей для всех категорий граждан, а не только для тех, кто может покупать или строить жилье. Жилищная политика должна быть ориентирована и на людей, которые по тем или иным причинам не могут себе позволить покупать или арендовать жилье. Для таких граждан должны быть предусмотрены программы социальной помощи.

В национальном проекте не предусмотрены расходы на строительство государственного и муниципального жилья для предоставления по социальному найму. В настоящее время эта задача возложена на местные органы власти, которые в абсолютном большинстве случаев не имеют на это средств. В программе предусмотрены меры по поддержке ветеранов и инвалидов. Но этих мер недостаточно для того, чтобы решить проблемы малообеспеченных граждан.

Несмотря на благие намерения и достаточно успешную проработку отдельных направлений проекта, положительный эффект от его реализации может быть получен в основном наиболее обеспеченными россиянами. Это может произойти, если сохранится монополизм в сфере распределения земельных участков, выдачи разрешений на строительство, если сохранятся высокие административные барьеры при реализации мер жилищной политики.

Вопросы:

1. Какова взаимосвязь обеспеченности жильем и человеческого развития?
2. Как можно измерить обеспеченность жильем?
3. В чем проявляется жилищное неравенство?
4. Как измеряется доступность жилья?
5. Назовите основные цели, задачи и инструменты государственной политики, направленной на улучшение доступности жилья.
6. Как можно охарактеризовать проблему обеспеченности жильем в России в настоящее время?
7. Каковы основные цели и направления национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России»?
8. Какие проблемы связаны с реализацией национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России»?

Литература

Правительство РФ. 2005. Постановление Правительства РФ от 31.12.2005. № 865 «О дополнительных мерах по реализации Федеральной целевой программы “Жилище на 2002–2010 гг.”».

Росстат, 2005. Российский статистический ежегодник. 2005. Стат. сб.

Росстат, 2006.

———. а) Россия и страны мира. 2006. Стат. сб.

———. б) Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006: Стат. сб.

———. в) Строительство в России. 2006: Стат. сб.

Росстат, 2007. Россия в цифрах. 2007. Стат. сб.

Фонд «Институт экономики города». 2007. Адрес в Интернете: а) http://www.urbaneconomics.ru/ texts.php?folder_id=178&mat_id=154; б) http://www.urbaneconomics.ru/ texts.php?folder_id=183&mat_id=176

Центральный банк РФ. 2007. Бюллетень банковской статистики. № 2(165).

Euromonitor. 2007. Global Market Information Database. Адрес в Интернете: http://www.gmid.euromonitor.com/StatsPage.aspx

European Mortgage Federation. 2007. Hypostat. 2006. A review of Europe’s Mortgage and Housing Markets.

Joint Center of Housing Studies of Harvard University. 2005. The State of Nation’s Housing 2004.

National Association of realtors. 2007. Адрес в Интернете: http://www.realtor.org/Research.nsf/ files/REL0609A.pdf/$FILE/REL0609A.pdf

OECD. 2006. OECD Economic Surveys. Vol. 2006. No. 7.

The Federal ReserveBoard. 2007. Statistical Supplement to the Federal Reserve Bulletin. March 2007.

United Nations Statistics Division. 2007.

———. a) Demographic and Social statistics. Адрес в Интернете: http://unstats.un.org./unsd/demographic/products/socind/housing.htm

——. б) Compendium on Human Settlements Statistics. 2001. Адрес в Интернете: http://unstats.un.org/unsd/demographic/sconcerns/housing/housing2.htm#DYB

United Nations Statistics Division. 2008. Principles and Recommendations for Population and Housing Censuses. Revision 2. Statistical papers. Series M-67/rev. 2.

www.demographia.com, 2007. 3-ed Annual Demographia International Housing Affordability Survey. 2007.

Глава 17
Личное финансовое планирование и человеческое развитие

Важными факторами, отличающими страны по уровню развития, в том числе по уровню человеческого потенциала, являются, с одной стороны, разветвленность и мощь финансового сектора, с другой – его открытость и доступность для населения.

Разные возможности доступа к финансовым услугам, различную степень демократичности финансового сектора можно отнести к ключевым отличиям не только между развитыми странами и странами с низким уровнем развития человеческого потенциала, но и между развитыми странами и странами со средним уровнем человеческого развития.

Финансовые ресурсы современного мира по большей части аккумулированы в наиболее развитых странах мировой экономики. Активы паевых инвестиционных фондов (ПИФ – самая доступная частному инвестору форма коллективных инвестиций) мира составляли без малого 18 трлн долларов, из которых на США приходилось 50 %, на страны Западной Европы 34 % и 11 % на азиатские страны (в основном Японию и Южную Корею) [Investment Company Institute, 2006: 114]. В мировом страховании валовой сбор премии в мире составил в 2006 г. 3,7 трлн долларов. Из этой суммы на экономически развитые страны приходилось 3,4 трлн долларов, т.е. более 90 % от общего сбора премии страховыми компаниями всего мира [Swiss Re, 2007: 31]. Широкая распространенность кредитных и других банковских услуг, частного пенсионного страхования, определяет финансовую мощь банков и частных пенсионных фондов развитых стран.

Высокий уровень развития финансовых рынков не только делает еще богаче и благополучнее наиболее обеспеченные слои населения развитых стран, но и постепенно вовлекает в финансовые отношения менее имущие слои их населения. Еще не так давно считалось, что наличие банковского счета и кредитной карты свидетельствует о принадлежности их владельца к богатым людям. За последние годы в развитых странах охват населения банковскими, в том числе кредитными, услугами су-

щественно увеличился. За 1990-е гг. в США, например, доля домохозяйств, владеющих кредитными картами, выросла с более половины населения до двух третей (66 %). Доля домохозяйств, у которых было 3 и более карт, увеличилась с 28,7 % до 40,2 %. При этом медианный кредитный лимит на 1 карту вырос с 3 тыс. до 4 тыс. долларов [Black and Morgan, 1998].

Разветвленность и доступность финансовых услуг расширяет возможности людей по достижению целей, составляющих сущность человеческого развития – получение хорошего образования, и, как следствие, лучшие шансы найти более достойное применение своему труду, доступ к более качественному медицинскому обслуживанию, более современному жилью и, наконец, возможность прожить старость без существенного снижения уровня жизни, по сравнению с трудоспособным возрастом.

Распространенность кредитных отношений повышает уровень доверия в обществе, делает более открытыми отношения между государством и бизнесом, между самими предпринимателями, между населением и бизнесом. Доступность кредитных средств позволяет человеку среднего класса решать сразу несколько задач одновременно. Скажем, используя заемные средства можно купить дом, машину и оплатить обучение. Как правило, без кредита осуществить такие покупки единовременно крайне затруднительно. Страховые услуги позволяют людям защитить себя и свое имущество на случай материального ущерба, причиненного имуществу, или возместить затраты человеку, например, с помощью добровольного медицинского страхования оплатить дорогостоящую врачебную помощь. Услуги, которые предоставляют частные пенсионные фонды и страховые компании, дают людям возможность самостоятельно позаботиться о своей пенсии в старости. Особенно актуальным широкий доступ к таким финансовым услугам становится в странах с низким уровнем возмещения предпенсионного заработка по системе обязательного государственного страхования. Возможности повысить свой уровень жизни, приумножить сбережения и накопить средства для обеспечения конкретной цели дает широкий доступ населения к банковским и инвестиционным услугам, в том числе к инструментам фондового рынка.

К сожалению, распространенность финансовых услуг и демократизация финансовой сферы в странах с высоким уровнем развития человеческого потенциала не ведет к быстрому и адекватному росту такой распространенности ни в странах со средним развитием человеческого потенциала, ни, тем более, в странах с меньшими показателями его развития. В бывших социалистических странах Восточной Европы и в России активы паевых инвестиционных фондов, которые представляют собой одну из наиболее популярных форм коллективных инвестиций в более развитых странах, значительно уступают аналогичным активам развитых стран. В бывших социалистических странах активы ПИФов измеря-

ются в млрд долларов (табл. 17.1), а в странах с высоким уровнем развития – в трлн долларов. В США, в частности, суммарная величина активов инвестиционных фондов в 2005–2006 гг. составляла 12,4 трлн долларов [Insurance Information Institute, 2007].

Таблица 17.1. **Активы и численность паевых инвестиционных фондов некоторых бывших социалистических стран в 2005 г.**

	Активы, млрд долл. США	Население, млн человек	Число ПИФов
Польша	17,652	38,5	150
Венгрия	6,068	10,1	91
Чехия	5,331	10,2	51
Словакия	3,035	5,4	43
Россия	2,417	142,6	257
Румыния	0,109	21,7	23
Всего:	34,612	228,5	615

Источник: Investment Company Institute. 2006. ICI Fact Book. P. 114–115.

Увеличение доступа людей к финансовым услугам в странах с низким уровнем развития человеческого потенциала – задача, которая ставится многими международными организациями, неправительственными организациями и частными благотворительными фондами. В 2006 г. попытка банкира и благотворителя из Бангладеш хотя бы в небольшой степени сделать финансовые услуги более доступными для населения слабо развитых стран была высоко оценена Нобелевским комитетом. Премия мира была вручена Мухаммеду Юнусу и его банку «Грамин» за практику выдачи микрокредитов бедным слоям населения Бангладеш. В своей нобелевской речи Юнус сообщил, что выдал кредиты 7 млн беднякам в 73 тыс. деревень [Yunus, 2006]. По исследованиям, которые провел банк, 58 % заемщиков смогли выйти из беднейших слоев населения, смогли преодолеть символическую черту бедности. Опыт Юнуса и его банка показывает, что обеспечение доступа даже к небольшим по сумме кредитам позволяет людям решать жилищные проблемы (кредиты помогли построить 640 тыс. домов [Yunus, 2006]), получать образование, достойную работу, пенсию, что, в конечном счете, позволяет прожить более долгую и здоровую жизнь.

Вместе с тем, финансовые услуги более сложного типа требуют подготовленности людей. Комплексные услуги в области финансов, предлагаемые на рынках развитых стран, зачастую представляют собой технически изощренные продукты, требующие высокого уровня образования покупателя, большой разъяснительной работы со сторо-

ны продавца или приглашения консультанта – обладателя специальных знаний.

Понимание того, что использование современных финансовых услуг в планировании жизни семьи или отдельного человека, является специальной задачей, требующей подготовки, обучения, определенных знаний, навыков и умений, возникло в развитых странах в начале 1970-х годов. Тогда же появился выдержавший к настоящему времени уже семь изданий учебник по личному финансовому планированию, написанный американцами Холманом и Розенблюмом [Hallman and Rosenbloom, 2003]. Банковские, страховые, инвестиционные и пенсионные услуги все чаще предлагаются и продаются с помощью личных финансовых консультантов, прошедших профессиональную подготовку и сдавших квалификационные экзамены.

Личное финансовое планирование или управление личным (семейным) благосостоянием – процесс, с помощью которого индивиды и семьи ставят финансовые цели и добиваются их выполнения. Обычно процесс планирования состоит из шести итераций, шести разделов.

Во-первых, необходимо собрать информацию и подготовить базовые балансы семьи (бюджет семьи, баланс текущих доходов и расходов, баланс прибылей и убытков, баланс активов и пассивов).

Во-вторых, поставить задачи, определить личные финансовые цели с учетом этапа жизненного цикла семьи, ранжировать цели и определить приоритетные задачи.

В-третьих, надо совместить результаты первого и второго шагов – проанализировать текущую ситуацию с точки зрения поставленных задач.

Четвертая задача весьма конкретна – составить личный финансовый план.

Пятый шаг – самый трудный и заключается в выполнении плана. Здесь предстоит принятие трудных решений в условиях ограниченных ресурсов.

И, наконец, последняя, шестая, задача заключается в мониторинге плана, его пересмотре в случае необходимости, т.е. при изменении приоритетов, выполнении поставленных задач и т.п.

Цели личного финансового планирования и развитие человеческого потенциала

Цели личного финансового планирования могут быть сгруппированы по нескольким принципам. Выделим два основных – первый, связанный с благосостоянием семьи или отдельного человека, и второй, базирующийся на жизненном цикле семьи.

Первый подход предполагает деление всех целей на четыре группы: достижение благосостояния, его приумножение, поддержание и защита благосостояния, его передача.

Достижение благосостояния включает следующие цели и задачи:

- Получить достойную работу. Здесь многое определяется достигнутым уровнем образования, квалификации, ситуацией на рынке труда, активностью в поисках лучших условий труда и достойных рабочих мест, умением представить свои лучшие качества при приеме на работу.
- Обеспечить пищу, жилье и одежду для всей семьи или для отдельного человека, если семьи еще или уже нет. Эта цель как и предыдущая является базовой и присуща семьям и людям любой страны.
- Купить свой дом, квартиру. Приобретение жилья в собственность является целью очень многих людей и семей, но не всегда эта задача остается абсолютно приоритетной. С учетом других потребностей семьи решают, надо ли пытаться во что бы то ни стало достичь данной цели или достаточно ограничиться съемной квартирой или домом.
- Купить мебель, бытовую технику (оборудование для кухни, компьютер, средства мобильной связи, мультимедийную технику, в том числе телевизор, радио, проигрыватель) и т.п. Эта цель может отличаться по степени важности в зависимости от того, живет ли человек или семья в своей квартире (доме) или снимает жилье.
- Купить автомобиль. Двадцать-тридцать лет назад эта цель казалась в России экзотической, а машина считалась предметом роскоши. Сейчас ситуация изменилась, и автомобиль стал необходим не только всей семье, но зачастую каждому взрослому члену семьи в отдельности.

Приумножение активов семьи подразумевает такие цели как:

- Минимизация налогообложения. Речь идет о законных способах снижения налогового бремени семьи. Чем меньшая часть доходов семьи уходит на налоги, тем, при прочих равных условиях, больше можно направить на накопление и инвестиции.
- Накопление активов в чистом виде. Покупка автомобиля, мебели, техники, квартиры или дома добавляет стоимости активам, которыми владеет семья. Многие семьи, однако, ставят задачу накопления финансовых активов в качестве отдельной цели, увеличивающей богатство семьи.
- Инвестиции как отдельная цель предполагает максимизацию дохода при минимизации (насколько это возможно) риска. В отличие от процесса накопления, который можно условно представить как «складирование» свободных активов, инвестиционная задача предполагает выбор наиболее доходных инструментов, обеспечивающих максимизацию инвестиционного дохода.
- Повышение образовательного уровня детей, обеспечение получения ими высшего профессионального образования. Последняя цель, как правило, не может быть достигнута только за счет текущих доходов семьи. Выполнение этой задачи требует создания специали-

зированного фонда и выбора соответствующего инструмента из набора средств, применяемых в личном финансовом планировании.

- Повышение профессионального уровня работающих членов семьи. Увеличение доходов семьи при сохранении текущего уровня расходов ведет к росту активов. Для работающих членов семьи важным фактором роста доходов может стать рост профессионального образовательного уровня.

Поддержание и защита благосостояния предполагает решение следующих задач:

- Защита семьи от возможного материального ущерба в случае потери кормильца.
- Защита семьи на случай финансовых потерь, связанных с утратой трудоспособности членов семьи.
- Снижение риска убытков и величины материальных последствий потери работы для работающих членов семьи.
- Обеспечение надежного и качественного медицинского обслуживания семьи.
- Управление рисками, связанными с возможным ущербом имуществу семьи.
- Защита на случай возникновения материальной ответственности по возмещению ущерба, причиненного жизни, здоровью или имуществу третьих лиц.
- Обеспечение своевременной уплаты долгов по кредитам.
- Организация регулярного полноценного отдыха семьи.
- Защита членов семьи от резкого снижения уровня доходов после выхода на пенсию.
- Защита членов семьи от возможных финансовых последствий слишком долгой жизни.
- Защита на случай возникновения потребности в постороннем уходе за немощным членом семьи.

Передача активов семьи наследникам требует решения, по крайней мере, двух задач:

- Снижение налогового бремени при передаче наследственного имущества. В связи с тем, что налог на передачу наследственного имущества в России отменен, эта задача пока не является актуальной. В других странах данная цель – одна из важных в системе личного финансового планирования. Нельзя исключать, что в ближайшем будущем налог будет восстановлен.
- Сокращение временного периода между смертью наследодателя и полноправным переходом активов в пользование назначенных лиц.

Второй подход к целеполаганию использует стадии жизненного цикла семьи для ранжирования целей личного финансового планирования. При сегментации потребителей выделяют как минимум 8 стадий в жизни человека и семьи:

- молодые незамужние или неженатые люди;

- молодые бездетные супружеские пары;
- молодые семьи с несовершеннолетними детьми;
- молодые незамужние или неженатые люди (могут быть никогда не состоявшими в браке, разведенными или разошедшимися, вдовами или вдовцами) с несовершеннолетними детьми (неполные семьи);
- работающие семьи старшего возраста, проживающие вдвоем (взрослые дети, если они есть, живут отдельно);
- работающие одинокие люди старшего возраста;
- супруги, находящиеся на пенсии;
- одинокие пенсионеры.

Для каждой стадии характерны свои приоритеты.

Молодые незамужние или неженатые люди должны, в первую очередь, уделять внимание целям, связанным с использованием заемных средств, с обеспечением кредитов. Такие цели, как накопление и инвестиции, снижение налогового бремени, пенсионное планирование, передача наследства на данной стадии не слишком актуальны.

Молодые бездетные супружеские пары, как правило, уже имеют работу и, следовательно, для них вопросы снижения налогового бремени, рисков потери работы, ущерба имущества, утраты трудоспособности, обеспечения своевременного возврата долгов по кредитам, а также управления сбережениями и инвестициями приобретают определенное, хотя и не ключевое значение.

Для молодых семей с несовершеннолетними детьми главными приоритетами являются защитные цели. Защита семьи от финансовых последствий смерти кормильца, потери им трудоспособности, от значительного ущерба имуществу и богатству семьи.

Почти такая же система ранжирования целей существует **для неполных семей**. Как и в предыдущем случае, приоритеты целей диктуются интересами защиты детей на случай смерти одного из родителей, ущерба его здоровью, потери им работы, утраты имущества или финансовых потерь, связанных с возможной гражданской ответственностью за причинение вреда чужой жизни, здоровью, имуществу. Все перечисленные случаи могут разорить неполную семью, оставить несовершеннолетних детей без средств к существованию.

Для **семейных пар старшего возраста со взрослыми и материально независимыми детьми** на первое место выходят такие цели, как приумножение и защита богатства семьи. Среди наиболее приоритетных целей – снижение налогового бремени, обеспечение накоплений и инвестиций. Становится значимым планирование пенсионных доходов к старости. На этой стадии жизненного цикла менее важными, чем ранее, являются вопросы управления рисками и использования заемных средств. После «вылета птенцов из родового гнезда» (начало взрослой, независимой жизни детей) у оставшейся семьи в большем объеме появляются свобод-

ные средства, которые можно направить на сбережения и инвестиции, на обеспечение своих пенсионных доходов.

Для одиноких работающих людей старшего возраста набор задач личного финансового планирования схож с группой, состоящих из семейных пар старшего возраста со взрослыми детьми. Здесь также на первом месте – снижение налогового бремени, инвестиции и сбережения. Значение пенсионного планирования для одиноких людей выше, т.к. рассчитывать на источник дохода супруга не приходится.

Семейные пары пенсионеров, если они правильно использовали личное финансовое планирование, скорее всего, решили свои основные задачи. Главной целью для них остается подготовка к рациональной передаче наследственного имущества. Кроме того, сохраняет значение инвестиционная деятельность, т.к. свободные средства должны продолжать приносить доход. Естественно, такая цель, как пенсионное планирование, потеряла свою актуальность.

Для одиноких пенсионеров главная цель – такая же, как для семейных пар пенсионеров. Вместе с тем для одиноких людей практически перестает быть значимым страхование жизни, которое сохраняет актуальность для супружеских пар пенсионеров. При страховом случае оставшемуся в живых супругу выплачивается страховая сумма.

Большинство целей личного финансового планирования так или иначе связаны с развитием человеческого потенциала.

Практически все, что перечислено выше в блоке «**Достижение благосостояния**» служит целям развития человека, создавая материальную базу для достойной жизни.

Цели, входящие в группу «**Приумножение активов семьи**», с одной стороны, ориентируют на поддержание и развитие достигнутого уровня благосостояния, с другой – напрямую соответствуют развитию человеческого потенциала.

Задача создания материальных условий для того, чтобы дети получили в будущем высшее профессиональное образование, исключительно значима для всех семей с детьми. Усилия для достижения этой цели могут рассматриваться как инвестиции в человеческий капитал семьи. Еще в большей степени это относится к такой задаче, как повышение профессионального уровня работающих членов семьи. Если первоначальные вложения в собственное образование дают прибавку в доходах в будущем, повышая человеческий потенциал работающих членов семьи, то поддержание достигнутого уровня требует дополнительных вложений. Во многих крупных компаниях трудно рассчитывать на дальнейший карьерный рост, если человек не наращивает уровень своего профессионального образования. Кроме финансовых преимуществ, дополнительное образование дает прибавку в уровне самооценки, самоуважения, способствует достижению более высокого социального статуса.

Учитывая рост стоимости обучения в университетах, большинство семей, имеющих детей, не смогут оплатить их высшее образование

за счет текущих доходов и должны будут использовать определенные инструменты личного финансового планирования: кредитные, инвестиционные, страховые.

В 2007 г. стоимость обучения на программах первой ступени высшего образования в лучших вузах Москвы достигла 8–10 тыс. долларов США. С учетом того, что, скорее всего, по-прежнему придется оплачивать услуги репетиторов, речь может идти о суммах, которые средняя московская семья не в состоянии генерировать одномоментно. Даже в условиях быстро растущей экономики, которые наблюдаются в последние годы, надеяться на полный возврат бесплатного образования в престижные вузы не приходится. Рассчитывать на экстраординарные способности детей, которые помогут им поступить на бесплатные места без всякой дополнительной подготовки, не рационально. Нужно учитывать, что если стоимость обучения в ведущих российских университетах по востребованным специальностям удваивается примерно каждые 5–7 лет, то через 15–17 лет (если вы сообразили положить деньги в фонд образования вскоре после рождения ребенка) придется платить в 2,5–3 раза больше. Через 15–17 лет, соответственно, речь может идти о 17,5–24 тыс. долларов США.

Если же речь идет о послевузовском образовании, например, о программах МБА, то здесь стоимость обучения, предлагаемая некоторыми вузами, уже сейчас превышает 40 тыс. долларов. Такова, в частности, была стоимость обучения на российско-норвежской двухгодичной программе в МГИМО [МГИМО, 2007].

Если же родители захотят, чтобы сын или дочь продолжили обучение за границей, то надо учитывать, что самые престижные школы могут брать за год обучения до 100 тыс. долларов. Для большинства семей финансовая задача – обеспечить высшее образование детей, становится одной из наиболее важных.

Численность студентов, обучающихся в высших учебных заведениях России, возросла в 2,8 раза за последние 12 лет, несмотря на сокращение общей численности населения на 6,1 млн человек с 1996 по 2007 г. По данным Росстата [Росстат, 2007], в середине 1990-х гг. численность студентов российских вузов не превышала 3 млн человек (2,6 млн в 1993/1994 учебном году), а в 2006/2007 учебном году составила 7,3 млн человек.

В 2006 г., несмотря на некоторое сокращение приема в государственные и муниципальные вузы за счет бюджетов всех уровней, удельный вес принятых с полным возмещением затрат на обучение (платное обучение) вырос на 2,2 %, по сравнению с 2005г., и составил 57,5 % от общего числа принятых [Росстат, 2006]. Таким образом, доля студентов, поступивших на платные места, приблизилась к 60 %.

Высшее образование практически стало в России обязательным атрибутом успешности, минимальным входным требованием для «вступления» в ряды среднего класса, и семьи не жалеют средств для достиже-

ния желанной цели, обеспечивающей их детям приемлемые стартовые позиции в жизни.

Чем раньше будущий абитуриент и его родители принимают решение о выборе специальности и вуза, тем легче они при осуществлении грамотного финансового планирования смогут решить главный вопрос – получение качественного образования за приемлемые деньги. То есть в случае нехватки денежных средств на оплату обучения при правильном подходе к управлению финансовыми рисками выберут верный вариант из всех возможных, которые предлагает рынок на настоящий момент.

По результатам опроса, проведенного исследовательским холдингом «ROMIR Monitoring» и посвященного вопросам получения высшего образования, почти $^3/_4$ россиян затрагивает проблема получения высшего образования, но только 4 % опрошенных сказали, что без труда могли бы оплатить обучение. В этом же опросе 36 % россиян отметили, что при необходимости смогли бы платить за высшее образование, но с трудом, отказавшись от других важных расходов. Для этой группы высшее образование является приоритетным. Почти столько же опрошенных – 34 %, отметили, что не смогли бы оплачивать образование [ROMIR, 2006a]. Такие ответы на фоне стремительного роста и числа студентов и доли платного высшего образования, с одной стороны, свидетельствуют о сложностях резкого перехода от бесплатного высшего образования к преимущественно платному, а с другой – к неподготовленности многих семей к самостоятельному решению такой важной финансовой задачи.

В современных условиях семьи должны самостоятельно заниматься планированием своих доходов и расходов, связанных с образованием детей, что затруднительно без привлечения некоторых финансовых инструментов, позволяющих накопить необходимую сумму к моменту окончания ребенком школы или без использования заемных средств.

Традиционно в быстро развивающихся молодых экономиках на первый план выступают цели, связанные с достижением и приумножением богатства семей. Значительная часть людей, в той или иной степени использующих элементы финансового планирования, озабочена процентным доходом по вкладам, соотношением валютных курсов и выбором подходящих инструментов для вложения капитала, т.е. вопросами инвестирования. В гораздо меньшей степени их занимают вопросы сохранения и защиты богатства семьи, т.е. те цели личного финансового планирования, которые охватываются понятием «**поддержание и защита благосостояния**».

Цели, входящие в этот блок, также весьма тесно коррелируют с задачами развития человеческого потенциала. В частности, достижение таких целей, как защита семьи на случай финансовых потерь, связанных с утратой трудоспособности членов семьи, как обеспечение надежного и качественного медицинского обслуживания семьи, как организация регулярного полноценного отдыха членов семьи при прочих равных условиях способствует снижению смертности и росту ожидаемой продолжительности жизни.

В середине 1960-х гг. ожидаемая продолжительность жизни в США и в СССР были сопоставимы по уровню. Затем динамика изменилась. Во всех развитых странах с того времени и по настоящий момент наблюдается устойчивый рост продолжительности жизни и снижение смертности. В СССР, а потом и в независимой России наблюдался рост смертности мужчин и стагнация ожидаемой продолжительности жизни женщин.

Отсутствие прогресса в продолжительности жизни в России во многом связано с невозможностью обеспечить государственное финансирование дорогостоящих медицинских услуг и лекарств. В то же время массовым распространением достижений медицины в значительной степени объясняют впечатляющий рост продолжительности жизни в развитых странах. Широкий доступ населения богатых стран к последним достижениям медицинской науки и практики во многих странах достигается с помощью механизма добровольного страхования.

Стоимость современной хирургической операции может составлять очень значительные суммы, но при этом во многих странах их делают по несколько сотен тысяч в год. Лечебные курсы химиотерапии, трансплантация внутренних органов и т.п. существенно продлевают жизнь людей, но оплачивают эти услуги страховые компании, которые в свою очередь получали взносы страхователей по добровольному медицинскому страхованию.

В России врачи и медицинские работники многое умеют, но поскольку добровольное медицинское страхование используется очень слабо, то важные медицинские услуги не развиваются и применяются на практике очень редко, практически в единичных случаях.

Между тем, обычное добровольное медицинское страхование доступно среднему классу. При личном финансовом планировании важно понять, с учетом обычной нехватки средств, какое именно покрытие наиболее оптимально. При выборе надо руководствоваться классическим страховым правилом – защищаться от события, имеющего меньшую вероятность, но потенциально приводящему к ущербу большей величины. Применительно к добровольному медицинскому страхованию речь должна идти в первую очередь о покупке полиса с условием оплаты страховщиком пребывания и лечения в стационарном медицинском учреждении с лимитом ответственности страховой компании на большую сумму. Многие страховые компании предлагают такое страхование с ответственностью до 100 или даже 150 тыс. долл., т.е. суммы, которой должно хватить на дорогостоящую операцию и на соответствующий курс лечения. Психологические особенности поведения страхователей обычно приводят к тому, что значительная часть людей из тех, кто покупает добровольное медицинское страхование, предпочитает ограничиться полисом с оплатой амбулаторного лечения. Необходимость в нем действительно возникает гораздо чаще, чем необходимость пребывания в стационаре. При выборе между этими двумя опциями добровольного медицинского страхования, если он возможен (не все страховые компании его

разрешают), необходимо принимать во внимание максимально возможный ущерб. Как правило, амбулаторное лечение можно оплатить из текущих расходов семьи среднего класса. Лечение в стационаре дороже и при определенных условиях может привести к банкротству, разорению семьи. Именно поэтому страховщики говорят: при выборе условий полиса руководствуйтесь не частотой возможного события, а возможной тяжестью последствий, величиной максимально возможного ущерба.

Разнообразие и доступность большинства финансовых инструментов и продуктов открывает путь к другим жизненно необходимым благам, в том числе к хорошему питанию, отдыху и медицинскому обслуживанию. Помимо использования обязательного медицинского страхования у людей есть возможность приобретать полисы по добровольному медицинскому страхованию.

Косвенным образом это помогает снизить риск недобросовестной работы врачей, так как страховые компании осуществляют финансовый контроль за получением их клиентами квалифицированной медицинской помощи.

Одной из наиболее приоритетных целей в личном финансовом планировании, вообще, и в блоке «**Поддержание и защита благосостояния**», в частности, в большинстве развитых стран мира стала задача недопущения резкого снижения доходов после выхода на пенсию.

Пенсионное планирование направлено на решение задачи сохранения привычных жизненных условий для человека после его выхода на пенсию. Пенсионное планирование позволяет людям накопить себе дополнительную пенсию через различные финансовые инструменты, предлагаемые негосударственными пенсионными фондами и страховыми компаниями. Пенсионное планирование включает в себя оценку потребности в финансовых ресурсах после выхода на пенсию, а также определение инвестиционной пенсионной стратегии, то есть выбор инструментов накопления с учетом того, какие они дают налоговые льготы, и какова их надежность, доходность, делимость и ликвидность.

Достижение данной цели полностью совпадает с такими задачами человеческого развития, как обеспечение достойного уровня жизни в старости и расширение возможностей выбора интересной и интеллектуально насыщенной жизни после выхода на пенсию.

Средств, предоставляемых только государством, как правило, бывает недостаточно для обеспечения пенсионеру привычного (в трудовом периоде) уровня жизни. К сожалению, этот факт часто неочевиден для людей, и его начинают осознавать слишком поздно для того, чтобы осуществить необходимые действия для получения желаемого уровня пенсионного обеспечения.

Часто происходит так, что люди переоценивают значение своих будущих финансовых ресурсов и начинают накопление пенсионных средств очень поздно. Многие задумываются о пенсии, достигнув среднего возраста (40–45 лет) или даже пенсионного, поэтому они лишают

себя возможности накопить достаточную сумму для достижения желаемого уровня благосостояния.

После выхода на пенсию уровень жизни значительной части людей резко падает, что приводит к уменьшению финансовых ресурсов, к ухудшению возможностей поддержания здоровья, а иногда и к болезненному восприятию жизни.

Можно выделить несколько причин, которые побуждают людей самостоятельно решать вопросы, связанные с собственной пенсионной защитой:

- низкий уровень замещения предпенсионного заработка (так называемый коэффициент замещения) государственной пенсией;
- дальнейшее ожидаемое сокращение коэффициента замещения в связи с ростом пенсионной нагрузки в результате демографических проблем.

При этом недостаточная величина пенсии для населения является главной причиной, главным стимулом к самостоятельному накоплению денежных средств. Эффективное пенсионное планирование является основным способом управления указанным риском и гарантией материального благополучия в старости.

Другая цель, связанная с человеческим развитием, заключается в защите от материальных проблем, возникающих при слишком долгой жизни. Риск здесь в нехватке накопленных средств для поддержания продолжительной жизни после выхода на пенсию.

Данный риск в большей степени волнует жителей стран с очень высокой продолжительностью жизни. Надо, тем не менее, учитывать, что смертность российских женщин не так высока, как мужчин. Это позволяет многим женщинам доживать до весьма преклонных лет, когда зарабатывать деньги становится просто невозможно физически. По данным таблицы смертности для женского населения России, в 2004 г. до возраста 80 лет предстоит прожить 38,8 % новорожденных девочек. Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни для женщин, достигших возраста 85 лет, по тем же таблицам, составляет в среднем еще 4,6 года [Росстат, 2004а].

Таким образом, риск слишком долгой жизни существует для определенного числа людей и в России. Личное финансовое планирование должно предусмотреть и помочь в решении соответствующей материальной проблемы. Значительная часть расходов на содержание престарелых людей связана не только с необходимостью оплаты медицинских услуг, но и с оплатой посторонней помощи.

В такой ситуации может помочь страхование на случай возникновения потребности в постороннем уходе, которое, безусловно, надо покупать и оплачивать заранее, а не тогда, когда страховое событие произойдет. Страховым случаем по данному полису обычно является невозможность для застрахованного самостоятельно выполнять одно из следующих действий: выходить и возвращаться домой; вставать и ложиться в постель; питаться; пользоваться туалетом.

Инструменты личного финансового планирования и человеческое развитие

Человеческое развитие часто понимается как расширение для людей возможностей выбора с целью получить хорошее образование, прожить долгую и здоровую жизнь, выполняя интересную и адекватно оплачиваемую работу, с возможностями со временем прекратить ее и жить в старости, сохранив высокий уровень доходов и сохраняя привычный уровень жизни. Личное финансовое планирование расширяет возможности людей через доступность финансовых средств, финансовых инструментов; с помощью роста сбережений и инвестиций; через управление рисками, связанными с возможным причинением ущерба жизни, здоровью, имуществу членов семьи и третьих лиц; через увеличение доступности медицинских услуг и повышение их качества; с помощью расширения рынка образовательных услуг; через обеспечение финансовой стабильности после выхода на пенсию.

Безусловно, для обеспечения базовых ценностей человеческого развития личное финансовое планирование предоставляет целый спектр специфических финансовых инструментов, которые недостаточно распространены в странах со средним уровнем человеческого развития, а в странах с низким уровнем развития часть из них может отсутствовать вовсе. В странах с высоким уровнем человеческого развития наиболее активно используются банковские, страховые и инвестиционные инструменты.

К числу инструментов личного финансового планирования, расширяющих возможности людей по достижению поставленных целей относятся:

- Депозитные инструменты. В последнее время их ассортимент в России значительно увеличился. Они включают депозиты в рублях, долларах и евро. Срочные депозиты могут быть без возможностей внесения дополнительных взносов, пополняемые, а также пополняемо-отзывные, как правило, с установленным неснижаемым остатком на счете. Срок, на который можно разместить свободные средства вырос и в некоторых банках составляет 3–5 лет, с гарантированным процентным доходом, сопоставимым с прогнозируемым уровнем инфляции.
- Рынок наличной иностранной валюты. Сейчас кажется очевидным, что на определенных этапах становления рыночных отношений наличная иностранная валюта спасала сбережения людей от быстрого обесценения. Вместе с тем не надо забывать, что в СССР операции с валютой, осуществляемые частными лицами, являлись уголовным преступлением, т.е. доступ к этому инструменту был запрещен.
- Инструменты рынка недвижимости. Наличие первичного и вторичного рынка недвижимости – необходимое условие обеспечения более широкого доступа к улучшению жилищных условий населения. Массовая приватизация жилья, которая прошла в России с середи-

ны 1990-х и в 2000-е гг., фактически положила начало развитию рынка жилья. До сих пор здесь не хватает развитого рынка закладных бумаг, т.к. недостаточно развито ипотечное кредитование.

- Кредитные инструменты. К ним относятся кредиты, предоставляемые в магазинах на покупку потребительских товаров (иногда их называют «магазинные» кредиты); кредиты на неотложные нужды, которые не требуют спецификации целей («просто деньги», как гласил слоган одного из банков); кредитные карты; кредиты на ремонт дома или квартиры; кредиты для отдыха или путешествия; кредиты на получение образования; кредиты на покупку машины (классические, которые получают в банке для покупки машины; экспресс-кредиты, которые оформляются прямо в автосалонах; кредиты с обратным выкупом, которые позволяют со временем вернуть продавцу автомобиль, стоимость которого будет учтена при новой покупке) и, наконец, ипотечные кредиты. Бóльшая часть из перечисленных инструментов получила значительное распространение в России, за исключением ипотеки.
- Ценные бумаги, доступные для частных инвесторов. В последние годы вместе с размещением среди населения акций ряда крупных компаний эти инструменты стали использоваться чаще.
- Обезличенные металлические счета и другие операции с драгоценными металлами. Некоторые банки предлагают ведение таких счетов, привязанных к стоимости ценных металлов, например, серебру, золоту, платине, палладию.
- Паевые инвестиционные фонды. К ним относятся фонды акций, облигаций, сбалансированные фонды, представляющие собой комбинацию фондов акций и облигаций. Открытые фонды позволяют продавать и покупать паи в любой рабочий день, интервальные, как правило, раз в три месяца в течение двух недель (в так называемый интервал).
- Услуги страховых компаний по страхованию жизни и компаний по остальным видам страхования.
- Услуги частных пенсионных фондов.

При существующем уже сейчас многообразии, представленном в приведенном выше далеко не полном списке средств достижения целей личного финансового планирования, наиболее распространенными финансовыми инструментами в России по-прежнему остаются банковские депозиты (валюта или рубли) и наличные деньги. Данные, представленные в табл. 17.2, свидетельствуют, что банковские вклады в рублях и валюте, а также наличные деньги, по-прежнему являются самыми популярными видами сбережений. В старших возрастах (50–60 лет и 60 лет и старше) суммарная доля этих трех инструментов превышает 100 %, т.е. многие используют одновременно несколько из этих видов накоплений. Более молодые люди меньше полагаются на банковские депозиты, но доля рублевых депозитов все равно колеблется около 50 %.

Между тем, большинство инвестиционных инструментов, обращающихся на рынке, доступно и частным лицам. Инвестированием можно заниматься как самостоятельно, так и следовать советам экспертов или управляющих компаний и инвестировать средства в акции. Вместе с тем, самостоятельное инвестирование в акции, при прочих равных условиях, требует гораздо больше времени, знаний, контроля, мониторинга рынка и быстрой реакции на его изменения. Наиболее подходящий способ инвестирования для людей, которые не хотят, чтобы игра на рынке отнимала у них слишком много времени, – размещение средств в паевых инвестиционных фондах.

Таблица 17.2. **Виды сбережений в зависимости от возраста (% от числа респондентов определенного возраста, имеющих сбережения)**

Вид сбережений	Возраст респондентов (лет)				
	до 30	30–40	40–50	50–60	Старше 60
Банковский вклад в рублях	50,7	50,3	62,6	74,9	83,8
Наличные деньги	35,3	35,0	29,3	23,6	13,8
Банковский вклад в валюте	9,7	8,7	6,7	5,1	3,1
Вложения в недвижимость с целью дальнейшей перепродажи	7,1	8,4	7,0	6,0	0,6
Собственный бизнес	4,3	8,2	6,2	1,6	0,2
Ценные бумаги	3,	4,5	3,8	2,7	0,6
ПИФы	1,3	2,3	1,2	1,5	0,4
Золото, драгоценности, антиквариат	2,0	1,2	1,3	0,7	0,6
Накопительное страхование	0,9	1,0	2,7	1,0	1,1

Источник: Байков С.В., Жирнихин А.С., Зубец А.Н., Смирнова К.А. Потребительское поведение на финансовых рынках России. М.: Экономика, 2007. С. 156. Данные относятся к 2005–2007 гг.

Фондовый рынок дает значительно большие возможности, чем банковские вклады, но, конечно, с более высокой степенью риска. Учитывая то, что по вкладам не всегда возможно получить доходность, превышающую уровень инфляции, стоит обратить внимание на такие инвестиции как вложения в ПИФы акций, которые обладают высокой ликвидностью. Этот фактор имеет важное значение для большинства вкладчиков. Важно также, что пайщиками могут стать семьи, не имеющие больших финансовых ресурсов (минимальная сумма покупки паев в настоящее время в ПИФах колеблется от 1000 до 50 000 рублей).

Поскольку ПИФы являются способом коллективных инвестиций, то собранные управляющими компаниями инвестиционные портфели могут удовлетворить любую инвестиционную стратегию. Паевые фонды формируются квалифицированными экспертами, работающими в управляющих компаниях. Агрессивные высокорисковые фонды могут содержать ценные бумаги компаний еще не слишком известных, но от акций которых эксперты ожидают бурного прироста в цене. Эксперты могут ошибаться, поэтому управляющие компании предлагают фонды, состоящие из акций самых устойчивых компаний. Наиболее консервативные фонды состоят из ценных бумаг с фиксированной доходностью, в частности, из облигаций крупных компаний с высоким рейтингом надежности. Большой популярностью пользуются так называемые «смешанные» фонды, где в портфель включены и акции, и облигации, что позволяет сглаживать риски.

Инвестируя средства в ПИФ, надо всегда помнить, для чего это делается, каким целям личного финансового планирования отвечает данный инвестиционный инструмент. Если ставится цель получить максимальную прибыль на инвестированный капитал, то больше всего подходит фонд акций. Но, естественно, здесь и самый большой инвестиционный риск. Иногда возникает соблазн менять тактику и, скажем, в период спада на рынке акций переводить свои средства из фонда акций в фонд облигаций, чтобы, как говорят профессионалы, «зафиксировать прибыль». После того, как начнется период роста котировок акций, можно вернуться из фонда облигаций в фонд акций. Единственная, возникающая здесь сложность – перевод активов из одного фонда в другой занимает, как правило, несколько рабочих дней или даже неделю, в течение которых конъюнктура может непредсказуемо измениться, по сравнению с тем днем, когда вы принимали решение. Кроме того, такая операция подпадала под налогообложение доходов физических лиц. В принципе, если цель ваших инвестиций долгосрочна, то нет особого смысла гадать и переводить средства из одного фонда в другой. Инвестировать в ПИФ на срок меньше года просто невыгодно, т.к. при покупке пая управляющая компания зачастую взимает определенный процент (0,5–1,5 % от инвестированной суммы), и при продаже паев до истечения полугода или года также удерживается определенная нагрузка (отдельно устанавливаемая управляющей компанией по каждому фонду).

Привлекательность банковского депозита в настоящее время обусловлена ясностью и надежностью данного финансового инструмента, а также гарантиями возврата вклада, обеспеченными системой страхования вкладов. Согласно Закону РФ «О страховании банковских вкладов», в случае банкротства банка возврату подлежит определенная сумма (на конец 2007 г. сумма составляла 400 тыс. рублей), которая уже дважды увеличивалась за последнее время. Такой возврат гарантирован, если банк участвует в системе страхования вкладов.

В период роста рынка ценных бумаг, даже на коротком отрезке времени доходность российского банковского депозита заметно меньше доходности большинства существующих в настоящее время на рынке паевых фондов. Тем более, что за последний год проценты по банковским вкладам значительно снизились и сейчас составляют около 10 % годовых, что не позволяет покрыть инфляцию. Если же брать долгосрочные вложения капитала, то ни один банк не может предложить такого среднегодового инвестиционного дохода, который показывает большинство существующих российских фондов акций, индексных или даже сбалансированных фондов.

Несмотря на очевидные преимущества коллективных инвестиций в виде паевых инвестиционных фондов, их распространенность в России очень незначительна. Во всех возрастных группах, представленных в табл. 17.2, доля лиц, держащих часть сбережений в ПИФах, не превышает 2,3 %.

В последние годы вложение в недвижимость можно было рассматривать как один из привлекательных механизмов инвестирования. Стоимость жилья постоянно растет и приносит ощутимый доход собственникам. По распространенности данный инструмент занимает 4-е место после банковских депозитов и наличных денег.

Мало распространены вложения в драгоценные металлы и антиквариат. Наименее популярно накопительное страхование жизни.

В последнее время с развитием кредитных операций на рынке российским гражданам стали доступны кредиты на получение образования, в настоящее время их выдают несколько московских банков.

В данном случае деньги не выдаются наличными, а перечисляются на счет учебного заведения в установленные сроки.

Целевой образовательный кредит имеет ряд преимуществ по сравнению с простым накоплением денег, с заимствованием «у знакомых». Главный плюс – наличие льготного периода, когда заемщик может выплачивать только проценты по кредиту. Чаще всего этот период совпадает с годами обучения. Кроме того, срок кредитования составляет в среднем 10 лет. Установлен также нижний возрастной ценз для желающих получить кредит, он составляет обычно 18 лет, в редких случаях – с 14 лет. Подобный подход позволяет самим учащимся расплачиваться за свое образование.

В странах с высоким уровнем развития человеческого потенциала образовательные кредиты более распространены, что связано, в первую очередь, с тем, что там действуют программы трудоустройства после окончания вуза, которые облегчают процесс возврата кредита заемщиками, чего не хватает пока в России.

Однако, низкая распространенность образовательных кредитов связана и с тем, что отношение к кредиту как финансовому инструменту очень настороженное, наиболее привлекательной для многих выглядит

ситуация, когда граждане не занимают, а копят, то есть происходит накопление через банки, ПИФы или страховые компании.

Известно, что снизить риск преждевременной смерти можно, ведя здоровый образ жизни, получая хорошее питание и медицинское обслуживание, работая на безопасном предприятии, проживая в зеленом, экологически чистом районе. Тем не менее, остающийся высоким в РФ риск смерти человека трудоспособного возраста может существенно осложнить, а то и сделает невозможным получение качественного образования для детей, оставшихся сиротами. Уклониться от риска преждевременной смерти полностью, естественно, невозможно. Для того, чтобы защитить семью от финансовых последствий реализации данного риска, необходимо покупать защитное страхование жизни.

Надо учитывать, что смертность людей трудоспособного возраста в России является одной из самых высоких в мире. По данным Росстата, для российского мужчины в 2004 г. вероятность умереть в возрасте от 15 до 60 лет составляла 46,5 % [Росстат, 2004б]. Этот показатель является одним из самых высоких в мире.

Полисы по страхованию жизни имеют преимущества, по сравнению с другими финансовыми инструментами. Они интересны тем, что помимо накопления средств, обеспечивают еще и страховую защиту.

Если же говорить о накоплении средств для целей образования детей, то страховые компании могут предложить клиентам поучаствовать в распределении прибыли, при этом доходность, хотя и не гарантированная, может быть выше, чем фиксированный процент по основным продуктам по страхованию жизни. Часто используется сочетание двух вариантов: и фиксированного процента доходности по накоплениям, и рискового процента, зависящего от финансового результата страховой компании. Факт того, что страховые компании предлагают клиентам не только финансовую защиту от нежелательных событий, но и возможность размещения средств, обусловливается, прежде всего, соображениями конкурентной борьбы с другими финансовыми институтами.

В странах с развитым страховым рынкам доходность по полисам накопительного страхования жизни почти сопоставима с доходностью по банковским вкладам, а если речь идет о накопительном страховании жизни с возможностью инвестирования части взносов в паевые инвестиционные фонды, то и значительно превышает их. К сожалению, по состоянию на конец 2007 г., в России такие комбинированные (страхование жизни и ПИФы) продукты были для страховых компаний запрещены к продаже.

Значение страхования жизни в процессе накопления средств на покрытие расходов на образование детей довольно существенное, и страховая компания может конкурировать на рынке финансовых инструментов с некоторыми финансовыми институтами.

Накопительное страхование представляет собой нечто среднее между банковским вкладом и сугубо защитным страховым полисом. Страхо-

ватель в течение указанного в договоре срока делает взносы (зависящие от суммы, которую он хочет получить в будущем) и по истечении срока получает эту сумму с учетом инвестиционного дохода. Застрахованным согласно договору, является взрослый, то есть родитель, он может застраховать свою жизнь в пользу детей. Выгодоприобретателем будет ребенок, который получит страховую сумму по окончании срока действия полиса либо одной суммой, либо равными долями в зависимости от периодичности оплаты обучения в вузе.

Долгосрочное накопительное страхование жизни выгодно и с точки зрения налогообложения получаемых страховых выплат. Поэтому привлекательно приобретать полисы накопительного страхования жизни на срок свыше пяти лет, а для накопления существенной суммы срок должен составлять более длительный промежуток времени.

Помимо уже перечисленных возможностей, которые предоставляет семье страхование жизни, хотелось бы отметить еще одну.

Наличие полиса по страхованию жизни в определенных случаях дает возможность страхователю получить у страховой компании ссуду. При этом, безусловно, существует ряд ограничений, но подобная опция доступна, что делает страхование жизни еще более привлекательным для семьи при осуществлении ею финансового планирования.

Разделы личного финансового плана

Комплексный финансовый план семьи или индивида обычно включает в себя следующие разделы:

- управление доходами и расходами;
- управление инвестициями и сбережениями;
- управление личными рисками;
- оптимизация налогообложения;
- планирование личной пенсии;
- передача наследственного имущества.

Все разделы комплексного плана не только взаимозависимы, но и так или иначе связаны с необходимостью вести учет. В первую очередь, это относится к управлению доходами и расходам, а также – к управлению инвестициями и сбережениями.

Наиболее знакомый людям старшего поколения раздел – **управление текущими доходами и расходами**. Для всех семей этот процесс – основа повседневной жизни. Большинство людей управляет расходами спонтанно, не ведя сколько-нибудь строгого учета. По данным «Росбизнесконсалтинга», только 13,5 % опрошенных посетителей их сайта всегда ведут письменный учет семейных доходов и расходов, еще 26,3 % ведут его время от времени, а 60,2 % – не ведут вовсе [Росбизнесконсалтинг, 2006].

Прежде чем планировать будущие доходы и расходы, надо понять **текущее финансовое состояние семьи**. Для этого как нельзя лучше подходит баланс, почти такой же, каким пользуются компании, но значительно более простой. Активы семьи состоят из стоимости материальных активов (квартира, домашнее имущество, дом или дача, машина) и финансовых активов (наличные, деньги на накопительных или депозитных счетах в рублях и/или валюте, текущая стоимость паев в инвестиционных фондах и т.п.). Пассивы или обязательства семьи – невыплаченные кредиты (потребительские, на неотложные нужды, ипотечные). Разница между активами и пассивами образует собственный капитал семьи, показывающий уровень ее материального благосостояния. С точки зрения кредитных организаций, современные московские семьи подчас не так бедны, как им самим иногда кажется. Если в графе активы значится квартира, а в пассивах при этом не обнаруживается невыплаченный долг по ипотечному кредиту, то это значит, что в результате приватизации или по наследству семья получила в собственность недвижимость, растущую сейчас в цене.

Общий баланс семьи показывает состояние «запасов», а баланс доходов и расходов – текущие финансовые потоки. Как только вы начинаете вести учет доходов и расходов, вам становится ясно, откуда берутся и куда деваются ваши деньги. Становится ясно, за счет каких статей расходов можно сэкономить, какую часть доходов можно потратить на накопления и инвестиции. Важно не столько то, сколько вы зарабатываете, а как вы сохраняете, как вы тратите деньги. Если вы тратите их бессистемно, поддаваясь эмоциям, то будет сложнее достичь поставленных целей.

Один из важнейших инструментов управления расходами и доходами – **использование кредитных инструментов**. В англоязычной литературе по личному финансовому планированию управление расходами и доходами часто обозначают как cash and debt management, что дословно можно перевести как управление денежными потоками и задолженностью.

Кредитные отношения раньше сводились, в основном, к формуле «занять (перехватить) до получки» недостающую на жизнь сумму, хотя определенное распространение получили в то время и покупки товаров длительного пользования в рассрочку.

Для многих представителей среднего класса сейчас эту функцию выполняют кредитные и дебетовые банковские карты. По данным компании «ROMIR Monitoring», в Москве 37 % всего населения пользуется банковскими картами, а среди людей с высшим образованием – 46 %. К сожалению, пока это в основном дебетовые, а не кредитные карты. При этом значительная часть людей почти не использует карты для оплаты. Более трети (35 %) после поступления денег на карту снимает всю сумму сразу и только лишь 12 % пользуется преимуществами безналичных платежей – расплачивается картой за товары и услуги [ROMIR, 2006б]. Малая распространенность кредитных карт связана, скорее, с нехваткой соответствующих знаний у представителей среднего класса, чем с нехваткой самого среднего класса.

Крупные банки широко распространяют, практически раздают современные кредитные карты своим клиентам даже среднего достатка. Такие карты имеют льготный период кредитования. Можно залезть в долг (в рамках известного вам кредитного лимита) не заполняя, естественно, никаких анкет и не заключая дополнительных договоров, но если вы вернете использованную сумму за 50–55 дней, то банк не взимает процент за использование кредита.

Несмотря на то, что «кредитобоязнь» по-прежнему сохраняется во многих странах, положение может меняться очень быстро. В России, например, за 7 лет произошло почти стократное увеличение объема кредитов, выданных физическим лицам. На 1 августа 2007 г. выдано кредитов на сумму 104,5 млрд долларов, а в 2000 г., т.е. 7 лет назад – всего 1 млрд долларов США. И это при том, что до полноценного развития кредитных отношений, приближенного к уровню развитых стран, еще достаточно далеко. 104,5 млрд долларов, – это меньше 10 % от валового внутреннего продукта (ВВП) России за 2006 г. [Центральный банк РФ, 2000, 2006, 2007]. В то время как объем кредитов, выданных населению США, сопоставим по величине с объемом их ВВП.

В США суммарная задолженность домохозяйств по кредитам достигала в 2004 г. 10,3 трлн долларов, что на тот момент составляло около 87,8 % от ВВП (11,735 трлн долларов). В России пока что не получило серьезного развития ипотечное кредитование. Доля ипотечных кредитов на 01.02.2006 г. не превышала 4,5 % от общего объема кредитов, выданных физическим лицам. В США в 2004 г. из всего долга домохозяйств по кредитам 72,8 % приходилось именно на ипотеку [US Census Bureau, 2006].

Самый сложный, но потенциально и самый привлекательный кредитный механизм, который есть в распоряжении среднего класса, – ипотечный кредит. Другого финансового инструмента, делающего жилье доступным для большого количества людей, пока не изобрели. Ипотека особенно развита там, где давно фиксируются одни из самых высоких в мире показателей обеспеченности населения собственным жильем, – в США и Великобритании. Почти 75 % всех покупок домов в Великобритании в 1999 г. было совершено с использованием кредитных средств [Office for National Statistics, 1999].

Ипотечные механизмы по-настоящему еще не заработали в России. За 9 месяцев 2007 г. было выдано ипотечных кредитов на сумму 14,8 млрд долларов [Gazeta.ru, 2007], что меньше 14 % от общего объема выданных кредитов.

Тем не менее, опрос, проведенный еще 18 апреля 2006 г., показал, что многие люди планируют использовать возможности ипотеки. Среди москвичей, собирающихся купить квартиру в течение ближайшего года, 56 % **планировали использовать ипотечный кредит** (20 % – точно да, 36 – скорее да) [ROMIR, 2006в].

Долгосрочные кредитные отношения, в первую очередь – ипотека, во многом определяют широкое распространение личного или семейного финансового планирования в развитых странах. Если вы приобретаете долгосрочные обязательства, скажем, ежемесячно в течение 20–30 лет, а иногда даже 40 и больше лет, вносить часть своего долга в организацию, выдавшую вам ипотечный кредит, то волей-неволей вам приходится заняться финансовым планированием, даже если вы называете этот процесс иначе.

В управлении доходами и расходами надо стремиться к максимизации вашего кредитного лимита и улучшению своего кредитного рейтинга. Нужно стремиться к минимизации невыплаченной части кредита. Специалисты советуют: более важно обращать внимание на общую сумму долга, а не на величину процента по кредиту, которая устанавливается банком. Не следует брать в долг миллион даже под минимальный процент, если его не из чего будет отдавать. Нельзя превышать предельно допустимую нагрузку платежей по ипотечному и по всем остальным кредитам на бюджет заемщика (соотношение платеж/доход). Эксперты рекомендуют: суммарный ежемесячный возвратный платеж по кредитам (без ипотечных выплат) не должен превышать 20–25 % от суммы месячного чистого дохода, а с учетом возврата ипотечного кредита он должен быть меньше 45 % [Greninger et al., 1996: 62].

Оптимальное соотношение доходов и расходов составляет от 80 % до 90 %. Это означает, что рекомендуется направлять на сбережения и инвестиции от 10–20 % текущего дохода семьи [Ibid].

Большинство людей занимается какими-то разделами личного финансового планирования, даже если не осознает это или так не называет. Сейчас для среднего класса более привлекателен раздел – **планирование и управление сбережениями и инвестициями.** Обсуждаются процентные ставки, предлагаемые в различных банках, рост или падение курса акций, соотношение доллар/рубль, курсовые разницы по другим конвертируемым валютам, котировки паев в паевых инвестиционных фондах и т.п.

У многих людей по-прежнему существует уверенность, что надо хранить сбережения, используя какой-то один инвестиционный инструмент. Долгое время таким «единственным» инструментом был доллар, потом его стал вытеснять евро, а в последнее время значительно повысилась соответствующая популярность рубля. Между тем один из основополагающих принципов личного, как, впрочем, и любого другого инвестирования, гласит, что инвестиционный портфель должен быть диверсифицирован. Это означает, во-первых, что в рамках одного вашего инвестиционного фонда должны быть собраны различные инструменты, и во-вторых – инвестиционных или сберегательных фондов семьи должно быть несколько.

Раздел финансового плана по достижению достойного уровня жизни после выхода на пенсию

Исключительно важный раздел личного финансового плана – обеспечение достойного уровня жизни после выхода на пенсию.

Основными источниками доходов после реального выхода на пенсию (прекращения оплачиваемой работы) являются:

- государственная пенсия;
- пенсия от работодателя;
- аннуитет в негосударственном пенсионном фонде;
- аннуитет в страховой компании;
- собственный пенсионный фонд:
  – недвижимость;
  – ПИФ.

Относительно государственной пенсии у работающего в настоящее время человека должна быть уверенность, что работодатель перечисляет взносы за работника в полном объеме. Кроме того, надо учитывать, что сейчас существует регрессивная шкала перечисления взносов в Пенсионный фонд и максимально возможный взнос по одному месту работы ограничен по величине. Если человек получает более 600 тыс. руб. в год, то взнос на финансирование накопительной части трудовой пенсии не будет превышать 24,8 тыс. руб. в год [ФЗ № 167, 2001]. В определенных случаях это ограничение можно преодолеть, если у человека не одно, а несколько мест работы.

При построении пенсионного плана надо учитывать следующие моменты:

- будущую стоимость доходов (с учетом инфляции);
- временной горизонт планирования;
- желаемый уровень пенсионного обеспечения с учетом увеличения одних расходов и уменьшения других;
- текущие и будущие финансовые возможности семьи;
- меняющиеся условия жизни (инфляционные ожидания; ожидаемый уровень доходности различных активов; налоговые условия) и пожелания семьи.

Любые прогнозы в социально-экономической сфере носят приблизительный характер и субъективны, поэтому при проведении финансового планирования надо постоянно отслеживать все изменения на финансовых рынках и более осознанно принимать решения.

При выборе дополнительных источников пенсионного обеспечения семьи важно принимать в расчет следующие факторы:

- финансовые возможности семьи;
- налоговые льготы, предоставляемые конкретным инструментом;
- стоимость и доходность каждого инструмента;
- надежность финансового института;
- степень доверия к ним.

При этом финансовые возможности семьи в нашей стране стоят на первом месте, анализ уровня доходов российских граждан показывает, что более чем половине из них нечего откладывать и инвестировать, т.к. они тратят все, что зарабатывают. Еще около половины населения либо откладывает деньги от случая к случаю (менее 30 %), либо (более 20 %) старается регулярно откладывать некоторую сумму денег [Байков и др., 2007: 137–138]. Относительно невысокая доля людей, направляющих часть своих средств на сбережения и инвестиции, по-прежнему остается препятствием на пути расширения роли финансового планирования, в частности, пенсионного, в жизни многих российских семей.

Частную пенсию помимо государственной можно получить через грамотное распределение текущих финансовых ресурсов с перспективой на будущее. И здесь есть выбор следующих финансовых инструментов: накопление через НПФ, страховые компании, инвестиции в недвижимость или другие долгосрочные финансовые инструменты, в ПИФы.

Дополнительный пенсионный доход семья может накопить либо самостоятельно, либо с помощью работодателя.

В России пока не получила широкого распространения практика получения дополнительного пенсионного дохода, как в США или в других странах с высоким уровнем развития человеческого потенциала, где из взносов работодателей (помимо государственной) формируется корпоративная пенсия. Возможно, что с развитием некоторых форм взаимоотношений финансовых институтов и с развитием пенсионного, трудового и налогового законодательств, у российских граждан тоже появится большой выбор, главное, суметь им грамотно воспользоваться.

На данный момент дополнительные пенсионные накопления можно осуществить при помощи негосударственных пенсионных фондов и страховых компаний, не принимая в расчет другие инвестиционные инструменты.

Важной причиной заботы работодателя о благосостоянии работника и покупки полиса по страхованию жизни и пенсионного страхования является предоставление ему налоговых льгот при заключении договоров дополнительного пенсионного обеспечения.

Кроме того, страхование жизни и пенсий являются важными инструментами и в управлении персоналом. В последние годы активно внедряются системы управления персоналом на предприятиях. Чтобы получить наибольшую отдачу от работы своих сотрудников, стимулировать их к повышенной трудовой активности и увеличению производительности, разрабатывается новая система стимулирования, призванная привлекать наиболее квалифицированных и эффективных работников.

Одним из важных элементов стимулирования работника является повышение оплаты труда. Причем надо учитывать и тот факт, что при определенном уровне заработка у работников появляются другие интересы и склонность к получению других благ, помимо денежных средств.

Покупая полисы по страхованию жизни, полисы по пенсионному страхованию, работодатель таким способом может увеличить оплату труда работника, включив полис по страхованию жизни, полис по пенсионному страхованию в социальный пакет, получаемый работником помимо основного оклада. В развитых странах наличие дополнительного полиса по пенсионному страхованию (в рамках программы обеспечения работника дополнительной пенсией) становится обычной практикой, наряду с использованием других пенсионных продуктов.

К сожалению, дополнительное пенсионное обеспечение со стороны работодателя доступно далеко не всем людям, поэтому многие семьи при пенсионном планировании ориентируются на собственные решения об инвестировании средств для накопления денег к пенсии.

Опыт многих развитых и развивающихся стран показывает, что с сокращением государственной поддержки население начинает все больше прибегать к услугам страховых компаний для того, чтобы восполнить образующийся пробел и обеспечить себе и своей семье более высокий уровень жизни.

Приобретение полисов по страхованию жизни обеспечивает семью не только защитой от различного рода рисков, но и позволяет частично снижать налоговые выплаты по налогу на доходы физических лиц.

Одним из наиболее распространенных в развитых странах инструментов пенсионного планирования является аннуитет – ежемесячная рента, которую страховщик платит застрахованному. Аннуитет можно купить как в негосударственном пенсионном фонде, так и в страховой компании. В отличие от ситуации с индивидуальными пенсионными счетами здесь страхователь может в любой момент прекратить уплату взносов в страховую компанию и забрать часть накопленных к тому моменту средств, в зависимости от условий страхования.

Аннуитет является очень гибким инструментом. Существуют аннуитеты с единовременной премией (взносом) и с регулярной премией, которую застрахованный вносит в компанию в течение длительного времени. Единовременный аннуитет хорош тогда, когда вы долго инвестировали средства в паевом фонде, а «обналичили» его непосредственно перед выходом на пенсию. В обмен на эти средства страховая компания гарантирует вам аннуитет определенной величины (зависит от суммы, которую вы передали страховщику для размещения).

Виды аннуитетов включают:

- **Пожизненный аннуитет**. Данный вид подходит для лиц с хорошим здоровьем, в семейном анамнезе которых есть долгожители, и не имеющих наследников. Обязательства страховой компании или пенсионного фонда по выплате аннуитета будут длиться столько, сколько проживет аннуитант (получатель аннуитета).
- **Срочный аннуитет**. Покупка аннуитета сроком, скажем, на 10 лет означает, что с момента начала аннуитетных платежей и до окончания обязательств страховой компании или пенсионного фонда

пройдет именно данный период времени. При выборе между пожизненным и срочным аннуитетом надо принимать во внимание, что последний, как правило, дешевле первого, если срок устанавливается заведомо меньшим, чем ожидаемая продолжительность предстоящей жизни для лиц в возрасте выхода на пенсию.

- **Пожизненный аннуитет с гарантированным периодом выплат**. Гарантирует регулярные выплаты аннуитанту или его бенефициариям в течение установленного времени вне зависимости от смерти аннуитанта. В случае, если аннуитант проживет дольше установленного периода, выплаты ему будут осуществляться пожизненно.
- **Возвратный аннуитет**. Пожизненный аннуитет, предусматривающий выплату бенефициариям после смерти аннуитанта разницы между общей суммой уплаченных премий и осуществленных аннуитетных выплат.

Негосударственные пенсионные фонды наряду со страховыми компаниями предоставляют услуги коллективного и частного пенсионного обеспечения. Каждый из этих финансовых институтов занимает определенную нишу на рынке дополнительного пенсионного страхования.

Согласно Федеральному Закону «О негосударственных пенсионных фондах» [ФЗ № 75, 1998], их деятельность включает в себя аккумулирование частных пенсионных взносов и средств пенсионных накоплений по обязательному пенсионному страхованию и профессиональному пенсионному страхованию, размещение пенсионных резервов и инвестирование пенсионных накоплений, учет пенсионных обязательств фонда и средств пенсионных накоплений, а также выплату негосударственных пенсий участникам фонда и накопительной части трудовой пенсии.

Услугами НПФ пока пользуется небольшой круг частных лиц, они, главным образом работают с крупными корпоративными клиентами. Это объясняется тем, что крупнейшие НПФ, которые осуществляют реальные пенсионные выплаты своим участникам, были созданы финансово-промышленными группами, крупными предприятиями или предприятиями одной отрасли.

Существует два основных типа пенсионных планов, которые предлагаются НПФами:

- планы с установленными взносами;
- планы с установленными выплатами.

Для планов с установленными взносами взносы работника заранее фиксированы и составляют определенную долю его заработной платы, это, так называемая, пороговая величина взноса. В планах с установленными выплатами, как предполагает название, заранее известен размер пенсионных выплат, а не величина ежемесячного взноса.

Страховые компании предлагают различные продукты по страхованию жизни и работают, в отличие от НФП, как с корпоративными клиентами, так и с физическими лицами.

Осуществление дополнительных пенсионных накоплений через НПФ и страховые компании также позволяет работодателям и работникам пользоваться налоговыми льготами в соответствии с российским налоговым законодательством. Мы уже говорили об инструментах накопления. Можно использовать паевой инвестиционный фонд. Поначалу это может быть фонд акций, если период накоплений начался достаточно давно. Ближе к выходу на пенсию можно перевести средства из фонда акций в фонд облигаций. В настоящее время недвижимость для многих людей остается привлекательным средством обеспечения пенсии.

При сравнении таких инструментов долгосрочных инвестиций, как паевые инвестиционные фонды и недвижимость, лучше всего исходить из стандартных характеристик: надежность, доходность, делимость, ликвидность.

Недвижимость дает ее владельцу ощущение абсолютной надежности, т.к. представляет собой материальный объект, который всегда можно увидеть и потрогать. В отличие от паев, находящихся в финансовом институте и внешне отчужденных от их владельца, недвижимость всегда на месте и может приносить арендный доход. С точки зрения рисковости вложений и тот, и другой инструменты на длинных временных отрезках, как правило, высокодоходны, хотя бывают редкие исключения. Вместе с тем недвижимость существенно уступает инвестиционным паям как с точки зрения делимости, так и с точки зрения ликвидности.

Перспективы личного финансового планирования в России

С развитием рынка финансовых услуг расширяется и роль финансового планирования семьи. Даже не отдавая себе в этом отчет, каждая семья вовлечена в процесс управления доходами и расходами, управления рисками, в процесс пенсионного, налогового и инвестиционного планирования, а также планирования наследственного имущества.

Без осуществления финансового планирования семьи не в состоянии правильно распоряжаться своим имуществом, поэтому они теряют большую его часть в виде выплат государству и некоторым финансовым институтам.

Финансовое планирование имеет огромное значение для каждой семьи вне зависимости от уровня ее доходов. Осуществление эффективного финансового планирования позволяет людям достичь своих финансовых целей, которые связаны с уверенностью в завтрашнем дне и ростом благосостояния семьи.

Серьезно и осознанно финансовым планированием в России занимаются пока немногие. Однако с расширением спектра финансовых услуг, ростом их доступности и развитием законодательных основ, регу-

лирующих деятельность финансовых рынков, возрастет и роль финансового планирования в жизни людей.

Поэтому следует ожидать, что финансовое планирование в будущем станет важным элементом жизни стран со средним уровнем развития человеческого потенциала, каковым оно является уже сейчас в развитых странах.

Можно ожидать появления профессии личного финансового консультанта, введения соответствующей подготовки как по линии профессиональной сертификации, так и в высшей школе, в рамках обучения по магистерским программам направлений: «экономика» и «менеджмент».

Личное финансовое планирование не может заменить целенаправленных усилий общества и государства в достижении целей развития человеческого потенциала. Тем не менее, финансовое планирование на уровне семьи и отдельного человека может существенно поддержать человеческое развитие, помогая решать ряд важных задач в этой области.

Овладение семьями среднего класса приемами и инструментами приумножения богатства семьи способно облегчить задачу обеспечения достойного уровня жизни. Знание теории и практики работы с рисками помогает семьям значительно снизить риски, которые могут помешать адекватному развитию человеческого потенциала. Доступ к страховым услугам и понимание их сути может помочь, с одной стороны, защитить благосостояние семьи, возместить ущерб, связанный со страховыми случаями, а с другой – аккумулировать достаточные средства для решения задач, связанных с получением полного доступа (включая платный) к образовательным услугам, к качественному медицинскому и страховому обеспечению.

Важно, что личное финансовое планирование способствует полной реализации свободы выбора человека в поисках более высокого уровня жизни, более достойной сферы приложения труда, лучшего уровня образования, здравоохранения, жилища, пенсионного обеспечения.

Вопросы:

1. Какую роль играет финансовая сфера в экономике стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала и в странах со средним и низким уровнями индекса человеческого развития?
2. Перечислите основные цели личного финансового планирования и дайте характеристику их относительной значимости в современной России.
3. Какие цели личного финансового планирования наиболее важны при создании условий для развития человеческого потенциала?

4. Перечислите основные инструменты достижения целей личного финансового планирования.
5. Дайте сравнительную характеристику распространенности инструментов личного финансового планирования в России и их потенциальную значимость в будущем.
6. Перечислите основные разделы личного финансового планирования.
7. Каковы, на ваш взгляд, перспективы развития личного финансового планирования в России?

Литература

Байков С.В., Жирнихин А.С., Зубец А.Н., Смирнова К.А. 2007. Потребительское поведение на финансовых рынках России. М.: Экономика. Данные относятся к 2005–2007 гг.

Баркалов Н.Б., Эченикэ В.Х. 1995. Здоровье населения. Демографические тенденции. Доклад о развитии человеческого потенциала в России. 1995. М.: Academia.

Котлобовский И.Б., Эченикэ В.Х. 2000. Российские покупатели страхования (нынешние и будущие) – кто они? В: *Финансы*, № 10, М.

МГИМО, 2007. Информация официального сайта МГИМО. Адрес в Интернете: http://www.mgimo.ru/

Росбизнесконсалтинг. 2006. Сайт информационного агентства «Росбизнесконсалтинг»: www.rbk.ru, архив опросов. Исследование проводилось 19–20 января 2006 г. Было получено 9862 ответа (повторное участие в голосовании не допускалось). Надо учитывать, что Интернет-аудитория, как правило, моложе, образованнее и более обеспечена материально, чем население в среднем.

Росстат. 2004а. Однолетние таблицы смертности женского населения России.

Росстат. 2004б. Однолетние таблицы смертности мужского населения России.

Росстат. 2006. Сайт Российского статистического агентства. Адрес в Интернете: http://www.gks.ru/free_doc/2006/b06_01/12/3–5.htm

Росстат. 2007. Сайт Российского статистического агентства. Адрес в Интернете: http://www.gks.ru/free_doc/2007/b07_11/08–10.htm

Савенок В. 2006. Как составить личный финансовый план. Путь к финансовой независимости. СПб.

Савенок В. 2007. Как реализовать личный финансовый план. Сколько денег нужно для счастья. СПб.

ФЗ № 167, 2001. Федеральный закон № 167-ФЗ от 15 декабря 2001 года. «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

ФЗ № 75, 1998. Федеральный закон № 75-ФЗ от 7 мая 1998 года «О негосударственных пенсионных фондах» (с изменениями от 12 февраля 2001 года). 10 января 2003 года был принят Федеральный закон № 14-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон от 07.05.98 г. № 75-ФЗ "О негосударственных пенсионных фондах", в котором были отражены новые возможности для НПФ и новые требования к ним.

Хамильтон К. 2007. Личное финансовое планирование. Страхование, инвестиции, пенсии, наследство. Под ред. Эченикэ В.Х., Эченикэ Е.В. М.: Инфра-М. Пер. с англ.

Центральный банк РФ. 2000. Бюллетень банковской статистики Центрального банка РФ, № 6(85).
Центральный банк РФ. 2006. Бюллетень банковской статистики Центрального банка РФ, № 3(154).
Центральный банк РФ. 2007. Бюллетень банковской статистики Центрального банка РФ, № 9(172).
Эченикэ В.Х. 2002. Мониторинг человеческого развития и Цели тысячелетия. В: *Индекс человеческого развития: проблемы и перспективы*. Под ред. А.А.Сагадова. М.: МАКС Пресс.
Эченикэ В.Х. 2003.Человеческое развитие в современных условиях. В: *Человеческое и социальное развитие*. Сб. докл. Под ред. В.П. Колесова, А.А. Тихомирова. М.: ТЕИС.
Эченикэ В.Х. 2006. Зачем семье Госплан? В: *Университет и школа*, № 1.
Эченикэ В.Х. 2007. Зачем семье Госплан? В: *Университет и школа*, № 2.
Black, Sandra E., and Morgan, Donald P. 1998. Risk and The Democratization of Credit Cards. June 25, 1998. Адрес в Интернете: http://www.newyorkfed.org/research/ staff_reports/ research_papers/9815.pdf Данные обследования финансового поведения потребителей, проведенного Федеральной резервной системой в 1989 г. (выборка 2107 человек) и в 1995 (выборка – 3257 чел.).
Gazeta.ru. 2007. Интернет-издание gazeta.ru. Адрес в Интернете: http://www.gazeta.ru/money/2007/11/23_n_2334662.shtml
Greninger, S., Hampton, V., Kitt, K., Achacoso, J. 1996. Ratios and Benchmarks for Measuring the Financial Well-Being of Families and Individuals. In: *Financial Services Review*, 1996, 5(1).
Hallman, V., and Rosenbloom, J. Personal Financial Planning. 7th Edition. McGraw-Hill.
Insurance Information Institute. 2007. The Financial Services Fact Book, 2007. Адрес в Интернете: http://www.iii.org/financial2/today/assets/ Данные на конец 2006 года.
Investment Company Institute. 2006. ICI Fact Book 2006.
Kwok, Ho, Chris, Robinson. 2005. Personal Financial Planning. 4th Edition. Captus Press Inc.
Mitch, Anthony. 2006. Your Clients for Life: The Definitive Guide to Becoming a Successful Financial Life Planner. 2nd edition. Chicago, IL.
Office for National Statistics. 1999. Британский статистический комитет. Адрес в Интернете: http://www.statistics.gov.uk/STATBASE/ssdataset.asp? vlnk=3632
ROMIR. 2006а. Данные с официального сайта компании, адрес в Интернете: http://www.romir.ru/news/res_results/163.html
ROMIR. 2006б. Данные с официального сайта компании, адрес в Интернете: http://www.rmh.ru/news/res_results/269.html Опрос проводился в феврале 2006 г. среди взрослого населения Москвы, выборка 986 чел., статистическая погрешность ±3 %.
ROMIR. 2006в. Данные с официального сайта компании, адрес в Интернете: http://www.rmh.ru/news/res_results/267.html
Swiss Re. 2007. World Insurance in 2006: Premiums came back to «life». In: *Sigma*, No 4.
US Census Bureau. 2006. Statistical Abstract of the US: 2006.
Yunus, M. 2006. The Nobel Peace Prize 2006. Nobel Lecture, Oslo, December, 10, 2006. The Nobel Foundation 2006.

Глава 18
Система здравоохранения и человеческое развитие

Вклад системы здравоохранения в человеческое развитие невозможно переоценить, поскольку она призвана способствовать защите здоровья населения страны. Здоровье населения – это, с одной стороны, одна из важнейших составляющих человеческого капитала, с другой – абсолютная ценность и право человека. Здоровье людей – всегда национальный приоритет. Инвестиции в здоровье в широком смысле – одна из форм инвестиций в человеческий капитал, обеспечивающая возможности для реализации способностей человека, роста эффективности его труда.

Каждому этапу эпидемиологического перехода соответствуют свои проблемы, связанные со здоровьем, обусловленные особой структурой заболеваемости и смертности. Соответственно, система здравоохранения должна быть готова к решению этих проблем. Основы системы здравоохранения закладываются в тот момент, когда человек начинает в той или иной степени заботиться о своем здоровье. Так, Б.Б. Прохоров (Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН) выделяет несколько этапов в развитии охраны здоровья в соответствии с этапами эпидемиологического перехода: от домедицинского этапа (шаманство, знахарство и т.п.) к развитию лечебно-профилактической деятельности, направленной, в первую очередь, на предотвращение инфекционных заболеваний, и затем – к профилактической медицине, задачей которой является предотвращение неинфекционных и дегенеративных заболеваний. В перспективе предполагается, что основной задачей здравоохранения станет помощь здоровым людям в поддержании и улучшении их здоровья.

Понятие системы здравоохранения

Оттавская Хартия, принятая в ноябре 1986 г., стала первой международной концепцией развития здравоохранения. Принципы, утвержденные

данной концепцией, брались за основу для развития системы здравоохранения в странах-участницах, а затем адаптировались к нуждам конкретной страны с учетом ее специфики. Согласно данной концепции, здоровье населения является основным ресурсом и главной ценностью для любой страны, а не только для индивида, и необходимые условия здоровья – это наличие достойных жилищных условий, мир, достаточное образование, питание, доход, ресурсы, хорошее состояние окружающей среды, социальная справедливость и равенство. В Хартии утверждается, что целый спектр факторов влияет на состояние здоровья, среди которых политические, экономические, социальные, культурные, биологические, поведенческие детерминанты и состояние окружающей среды. Одной из основных целей была провозглашена ликвидация неравенства в состоянии здоровья и достижение всеми людьми наилучшего состояния здоровья. В Хартии утверждалось, что хорошее здоровье не может быть обеспечено лишь усилиями системы здравоохранения, это дело не только медицины, но и одновременно государства, социально-экономического сектора, неправительственных и благотворительных организаций, местных властей, средств массовой информации. Роль системы здравоохранения распространяется далеко за пределы лечения и оказания медицинских услуг населению. Ее основным приоритетом и основой является пропаганда здорового образа жизни. Для обеспечения максимальной реализации потенциала здоровья предполагается обеспечить людей условиями, информацией и возможностями для того, чтобы они могли вести здоровый образ жизни.

Таким образом, Хартия устанавливала следующие приоритеты для системы здравоохранения:

- способствовать достижению равенства в состоянии здоровья в различных группах населения;
- препятствовать употреблению людьми вредных продуктов, ведению нездорового образа жизни, загрязнению окружающей среды и т.д.;
- побуждать население заботиться о своем здоровье через финансовые и прочие меры;
- переориентировать ресурсы и услуги системы здравоохранения на пропаганду здорового образа жизни, осуществлять пропаганду через различные источники информации, в том числе и через самих людей;
- признать сбережение и улучшение здоровья населения основной инвестицией.

В последующих международных документах основные идеи, представленные в Оттавской Хартии, получили дальнейшее развитие.

Существуют два взгляда на систему здравоохранения: узкий и широкий. В понятийно-терминологическом словаре «Экология человека» понятие здравоохранения определяется следующим образом: «Здравоохранение – общественная функциональная система, весь комплекс государ-

ственных, коллективно-групповых и личных мероприятий, направленных на защиту жизни, здоровья каждого человека и всего населения. В таком широком плане здравоохранение включает в себя все элементы окружающей природной и социальной среды, в том числе и системы непосредственного жизнеобеспечения, а также образ и условия жизни населения, уровень его образования и культуры – все то, что способствует защите жизни и здоровья, максимальному продлению активной творческой жизни человека. В более узком плане системой здравоохранения называют ту совокупность служб, органов и учреждений, которые непосредственно заняты медико-санитарным делом, изучением здоровья и его нарушений, профилактикой, диагностикой и лечением болезней» [Прохоров, 1998: 77].

Таким образом, в узком смысле под системой здравоохранения понимают различные медико-санитарные службы, отвечающие за предоставление медицинской помощи. Однако, профилактика и поддержание определенного уровня здоровья населения достигаются не только и не столько медицинскими учреждениями, но и действиями других институтов, направленными на укрепление здоровья.

В более широком смысле система здравоохранения понимается как производная от факторов, влияющих на формирование здоровья[1], к которым относят:

- унаследованные или генетически определенные. К генетическим часто относят также и факторы, обусловившие протекание беременности и родов[2];
- приобретенные, связанные с *внешней* биологической, социальной, поведенческой средой. К ним относят: 1) факторы природной среды, в том числе климатические; 2) экологическую обстановку (качество питьевой воды, продуктов питания, степень загрязненности воздуха и почв); 3) качество жилья; 4) поведенческие факторы, обусловленные образованием и культурой и определяющие самосохранительное поведение индивидов: режим питания, отношение к здоровому образу жизни (физическая активность, потребление табака и алкоголя, соблюдение гигиены, отношение к профилактическим осмотрам и др.);
- развитие собственно медико-санитарной помощи.

---

[1] Согласно определению Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) здоровье – это полное благополучие на физическом, психологическом и социальном уровнях, а не только отсутствие болезней и физических дефектов.

[2] В Методических рекомендациях ВОЗ «Кормление грудью и питание грудных детей и детей раннего возраста», в частности, говорится следующее: «оптимальное питание матерей помогает обеспечить рождение здоровых детей и увеличивает их ожидаемую продолжительность жизни. <...> Правильное питание матери обеспечивает оптимальное развитие плода, которое имеет долгосрочные последствия для здоровья и играет существенную роль в предупреждении развития неинфекционных заболеваний, в частности, ишемической болезни сердца, гипертензии, инсульта, хронического бронхита, ожирения и диабета» [ВОЗ, Европейская серия, № 87, 2003: 4].

Согласно оценкам, сделанным в конце 1990-х гг. в России [Поляков, 1996: 16–22], на долю медико-санитарной помощи приходилось 8,5–10 %, образа жизни – 50 %, генетических факторов – 20 %, состояния окружающей среды – 20 % вклада в общественное здоровье. Таким образом, медико-санитарная составляющая здравоохранения оказывает гораздо меньшее воздействие на здоровье, нежели поведенческий компонент и влияние окружающей среды.

Итак, мы будем исходить из широкого определения системы здравоохранения, предложенного, в частности, в «Докладе о состоянии здравоохранения в мире» [ВОЗ, 2000], где система здравоохранения определяется как совокупность любых организаций, институтов и ресурсов, предназначенных для действий в интересах здоровья. При этом в качестве действий в интересах здоровья может рассматриваться любой вид деятельности: индивидуальная помощь, услуги в сфере общественного здравоохранения, услуги, оказываемые на основе межсекторальных инициатив. Рассмотрим два аспекта функционирования системы здравоохранения, связанных с понятием человеческого развития: развитие медико-социальной помощи населению и поведенческую составляющую.

В отмеченном Докладе ВОЗ рассматриваются следующие цели функционирования системы здравоохранения в узком ее понимании – как системы медико-социальной помощи населению:

- способствовать достижению хорошего здоровья;
- обеспечивать соответствие ожиданиям населения в отношении удовлетворения потребностей в здоровье;
- обеспечивать справедливость финансового вклада населения в здоровье и сокращение неравенства при доступе к медицинской помощи.

Оценки эффективности функционирования системы здравоохранения

При анализе эффективности функционирования системы здравоохранения следует исходить из ее способности поддерживать определенный уровень здоровья населения. В качестве показателей эффективности системы здравоохранения в этом случае могут использоваться общепризнанные индикаторы заболеваемости и смертности (показатели младенческой смертности, общей смертности и заболеваемости, ожидаемой продолжительности предстоящей жизни и др. – глава 8). Наряду с показателями смертности и заболеваемости могут быть использованы также финансово-организационные характеристики результата функционирования системы здравоохранения.

Оценка финансовой эффективности функционирования системы здравоохранения может осуществляться по следующим направлениям:

1. *Сравнение стоимости мероприятий в сфере здравоохранения и их последствий, выраженных в денежной форме:*

Такое сравнение подразумевает оценку «стоимости болезни» или «стоимости человеческой жизни», т.е. возможные выгоды от спасения или продления жизни. Большинство программ в области здравоохранения оценивается с этой точки зрения. Подход, основанный на оценке «стоимости болезни», состоит в том, чтобы оценить **косвенные** и **прямые** издержки, связанные с конкретным заболеванием. Прямые издержки могут включать: стоимость медицинского ухода, стоимость врачебных консультаций (гонорары врачей), стоимость медикаментов, госпитализации, расходы на транспортировку больного, амортизацию движимого и недвижимого имущества лечебных учреждений и др. К косвенным издержкам, как правило, относят денежное выражение потенциальных результатов труда, которые были бы получены, если бы человек не заболел. Расчет косвенных издержек может осуществляться следующими двумя способами:

- чаще всего косвенные издержки оценивают на основе валового внутреннего продукта, недопроизведенного в результате заболевания. Преимущество этого метода состоит в его простоте и доступности данных, поэтому его используют для международных сравнений, а также для сравнения стоимости различных заболеваний. Его недостаток состоит в том, что он не дает представления о реальных издержках, поскольку различные болезни неравномерно встречаются в населении, степень потери трудовой активности неодинакова у различных пациентов при одном и том же заболевании, сроки выздоровления, а следовательно и затраты, также различаются от пациента к пациенту. Поэтому, рассчитывая общую сумму недопроизведенного ВВП, мы получаем усредненную оценку величины косвенных издержек;
- второй подход к оценке косвенных издержек болезни состоит в том, чтобы составить по возможности полный список расходов, которые могут быть связаны с болезнью, основываясь на величине заработной платы больного. В этот список можно включить оплату услуг домработницы, сиделки, временной няни для детей и т.п., рассчитав, таким образом, во что обходится окружению больного его подмена в повседневной жизни на время болезни. Такие оценки можно получить на основе специальных обследований, поэтому этот подход более затратный и трудоемкий, но в то же время он дает более точное, дифференцированное представление о косвенных издержках или косвенной стоимости болезни.

При оценке «стоимости жизни» в нее включают стоимость похорон (прямые издержки) и стоимость тех благ, которые мог бы создать индивид, если бы остался в живых. При оценке стоимости человеческой жизни отдельных индивидов следует принимать во внимание и тот факт, что человеческие жизни могут иметь разную «стоимость». Например, в зависимости от возраста: более «дорого» оценивается стоимость жизни более молодых пациентов, и данный критерий используется в здравоохранении при ограниченности ресурсов более или менее сознательно.

В контексте этого подхода также используется понятие «бремя болезни», т.е. совокупность прямых расходов (на больничную и внебольничную помощь, санитарно-эпидемиологическое обслуживание, расходы на приобретение медикаментов в аптеках, расходы по социальному страхованию и социальному обеспечению) и непрямых экономических потерь (недопроизводство валового внутреннего продукта (ВВП) в связи с преждевременной смертностью, стойкой или временной утратой трудоспособности). В частности, в России 14 % бремени болезни связано с ишемической болезнью сердца, еще 10 % – с цереброваскулярными заболеваниями [Бокерия, 2006].

2. *Сравнение издержек на мероприятия в сфере здравоохранения с последствиями, выраженными в годах спасенной жизни, числе заболеваний, которых удалось избежать:*

Например, именно в такой терминологии оцениваются последствия антиалкогольной кампании 1980-х годов: недополученные доходы от производства и продажи алкогольной продукции сопоставляются с числом смертей, которые были предотвращены в результате этой кампании.

3. *Сравнение издержек на мероприятия в сфере здравоохранения с их качественными последствиями – влияние на качество жизни, на качество населения:*

Этот подход наиболее сложен, поскольку требует разработки системы измерений качественных последствий развития компонентов системы здравоохранения. Такими характеристиками в контексте человеческого развития могут быть: снижение территориальной дифференциации доступа к услугам системы здравоохранения, например, за счет строительства новых центров предоставления высокотехнологичной помощи, предусмотренного Национальным проектом «Здоровье»; повышение удовлетворенности населения качеством предоставляемых услуг и т.п.

Проблемы финансирования здравоохранения

Расходы на здравоохранение, в конечном счете, наряду с вложениями в образование, представляют собой инвестиции в человека. Однако, в течение длительного времени финансирование системы здравоохранения в России в узком смысле осуществлялось в значительной степени по остаточному принципу.

В 1920–1930-е гг. расходы на финансирование составляли от 2 до 6,5 % от общей суммы расходов бюджета СССР. Основной акцент был сделан на всеобщий охват населения вакцинацией и профилактические мероприятия, что не требовало больших финансовых вложений. На финансирование противоэпидемических мероприятий шла примерно пятая часть расходов на здравоохранение, на охрану материнства и детства – 13–17 %. Бóльшая часть средств передавалась лечебно-профилактическим учреждениям, главным образом, в больницы.

В послевоенный период доля расходов на здравоохранение в государственном бюджете практически не изменилась, оставаясь на уровне 5–6 %, хотя структура заболеваемости стала кардинально меняться. Профилактика и лечение сердечно-сосудистых заболеваний и новообразований предъявляют качественно иные требования как к материально-технической базе лечебно-профилактических учреждений (диагностические приборы и препараты, медицинские инструменты, медикаменты), так и к уровню подготовки медицинских кадров. Тем не менее, большая часть средств использовалась на поддержание функционирования лечебных учреждений, главным образом, стационаров.

К середине 1990-х гг. доля расходов на здравоохранение снизилась до 2,2 % ВВП, и Россия существенно отстала не только от экономически развитых стран, но и от бывших республик СССР (табл. 18.1). В последующие годы наметился рост доли ВВП, расходуемого на здравоохранение. Однако Россия продолжает отставать по этому показателю от наиболее развитых стран. В 2002 году он составил 9,6 % в Канаде, 10,9 % в Германии, 11,2 % в Швейцарии, 14,6 % в Великобритании против 6,2 % в России.

В 1970–1980-е гг. проявилась тенденция перекладывания расходов на здравоохранение на региональные бюджеты. Эта тенденция получает все большее развитие в 1990-е гг. Кроме того, растет участие населения в оплате медицинских услуг. По расчетам В. Корчагина [Корчагин, 1995: 68], в начале 1990-х гг. расходы на здравоохранение за счет средств населения составили 18 % всех расходов, причем 1/3 средств использовалась населением на приобретение медикаментов, еще треть – на оплату медицинских услуг коммерческих организаций.

Таблица 18.1. **Общие затраты на здравоохранение в % от ВВП в некоторых странах Европы**

Страна	1991	1996	2002
Россия	3,0	2,2	6,2
Украина	3,3	3,8	4,7
Молдова	3,9	7,2	7
Азербайджан	4,3	2,8	3,7
Казахстан	4,4	2,7	3,5
Литва	3,6	4,7	5,9
Франция	9,9	9,6	9,7
Германия	9,1	10,5	10,9
Испания	6,5	7,6	7,6
Польша	5,1	4,4	6,1

Источники: Здоровье населения в Европе. 1997. ВОЗ. Европейская Серия. № 83. 1998. С. 85–87; Здоровье населения в Европе. Отчет о мониторинге деятельности по достижению здоровья для всех в 1993–1994 гг. ВОЗ. 1994. С. 65–66; The World Health Report. 2005. P. 194–198.

Результатом остаточного финансирования отрасли стало старение материальной базы здравоохранения (табл. 18.2), отсутствие средств на современные медикаменты, диагностические средства и аппаратуру, неадекватная оплата труда. В начале 1990-х гг. средства выделялись крайне нерегулярно, только на заработную плату, питание больных в стационарах и приобретение медикаментов. Инвестиций в материально-техническую базу практически не было. В результате четвертая часть всех зданий требует капитального ремонта, в 30 % больниц отсутствует горячее водоснабжение, в 10 % – центральное отопление, канализация.

Национальный проект «Здоровье» призван в значительной части решить проблему модернизации учреждений здравоохранения. Однако те средства федерального бюджета, которые выделяются на первоочередные меры в сфере здравоохранения, нельзя рассматривать как помощь муниципальному здравоохранению на решение текущих проблем. Это целевые ресурсы, которые направлены на решение приоритетных государственных задач. Минздравсоцразвития России заключает соглашения между федеральным центром и регионами, в которых будут определены «встречные обязательства» территорий по уровню финансирования здравоохранения, обеспечению целевого использования выделяемых средств и взаимодействия при реализации данного проекта.

Таблица 18.2. **Техническое состояние и благоустройство зданий лечебно-профилактических учреждений здравоохранения*)**

	1995	2001	2003	1995	2001	2003
	Больничные учреждения и стационары			Врачебные амбулаторно-поликлинические учреждения		
Всего зданий, тыс.	27,0	24,8	23,8	19,7	19,9	20,0
В том числе по техническому состоянию, в %:						
находятся в аварийном состоянии	5,2	3,4	3,3	3,6	2,0	1,6
требуют реконструкции	7,7	6,1	6,4	5,5	4,8	4,8
требуют капитального ремонта	31,9	29,6	28,5	27,4	25,0	24,0
Удельный вес числа зданий, в которых отсутствуют, в % от числа зданий:						
водопровод	13,2	10,8	8,8	15,9	13,1	13,8
горячее водоснабжение	39,5	35,5	33,1	44,1	42,9	42,3
центральное отопление	14,7	10,1	9,6	16,3	14,3	14,4
канализация	18,7	13,2	12,2	22,6	18,2	17,9
телефонная связь	10,5	9,9	7,7	9,0	8,7	9,8

* В системе Минздравсоцразвития России.

Источник: Здравоохранение в России. 2005. Стат. сб. М., 2006. С. 208.

Кроме переоборудования муниципальных учреждений здравоохранения планируется также значительно увеличить средства федерального бюджета на оплату высокотехнологичной помощи, повысить эффективность использования средств за счет перехода к государственному заданию на оказание определенного объема такой помощи, расширить мощности ее оказания за счет строительства центров высоких медицинских технологий в регионах.

В середине 1990-х гг. существовала точка зрения, согласно которой «главные причины неудовлетворительного состояния сферы здравоохранения в России следует искать не в уровне ассигнований, а в их нерациональном расходовании территориальными бюджетами» [Дмитриев, 1997: 30]. Нерациональность использования средств выражается в том, что большая их часть расходовалась по-прежнему экстенсивно, на поддержание сложившегося коечного фонда и содержание персонала больниц. Кроме того, многие виды помощи оказывались больницами, что обходилось гораздо дороже, чем если бы эта помощь оказывалась амбулаторно. Таким образом, даже при существующем объеме финансирования на первый план выходит задача более эффективного распределения и использования имеющихся средств. В значительной степени эту задачу призван решить Национальный проект «Здоровье», в котором заложено целевое использование выделяемых средств.

Кадровые ресурсы здравоохранения

Кадровые ресурсы (различные категории медицинского и немедицинского персонала, которые обеспечивают все виды индивидуальной помощи и мероприятия в сфере общественного здравоохранения) представляют собой наиболее важную статью вложений в здравоохранение, составляющую наибольшую долю текущих расходов. Знания, навыки, мотивация людей, предоставляющих услуги в сфере здравоохранения, определяют качество предоставляемой медицинской помощи.

Основные кадровые проблемы, свойственные многим системам здравоохранения, остаются характерными и для России. К ним можно отнести:

- численный дисбаланс;
- дисбаланс в области подготовки кадров и специализации;
- дисбаланс распределения (город/село, регионы).

Численный дисбаланс

На протяжении многих лет предметом особой гордости в России оставались показатели численности врачей и среднего медицинского персонала, приходящихся на 10 тыс. жителей (табл. 18.3). Рост численности врачей продолжается и сегодня. При этом наряду с ростом численности

врачей на 1000 населения постоянно ухудшается показатель соотношения врачебного и сестринского персонала. По нормам ВОЗ, на одного врача должно приходиться не менее 4 человек среднего медицинского персонала. Только такое соотношение позволяет обеспечить больным качественный уход в больницах и реабилитацию после выписки. Старение населения и рост в населении доли инвалидов также требует роста численности среднего медицинского персонала. Еще в начале 1990-х гг. в значительной части экономически развитых стран соотношение «медсестры/врачи» превышало 2: в Дании на 1 врача приходилось 5,6 представителей среднего персонала; в Канаде и Норвегии – 4,7; в Финляндии – 4,3; в США – 2,8 [Перфильева, 1996: 46–48]. В России ставилась цель довести это соотношение до 3,5–3,8 медсестер на одного врача. Тем не менее, оно продолжало неуклонно снижаться, и в настоящее время составляет 2,2 представителя среднего медицинского персонала на 1 врача (табл. 18.3).

Таблица 18.3. **Обеспеченность населения России больничными койками и медицинскими кадрами (на 10 тыс. населения)**

Годы	Численность врачей всех специальностей	Численность среднего медицинского персонала	Отношение численности среднего медперсонала к числу врачей
1940	7,4	26,9	3,6
1950	14,5	44,9	3,1
1960	19,3	69,2	3,7
1970	26,6	95,2	3,6
1980	38,3	116,3	3,0
1990	45,0	124,5	2,8
1995	44,4	111,0	2,5
2000	46,8	107,6	2,3
2001	46,9	106,8	2,3
2002	47,4	108,2	2,3
2003	48,0	108,5	2,3
2004	48,4	108,6	2,2

Источники: Российский статистический ежегодник, Стат. сб., Госкомстат России. М., 1997. С. 230, 231, 233; Здравоохранение в России. 2005. С. 201, 251–253.

Дисбаланс в области подготовки кадров и специализации

По численности медицинских кадров на 1000 населения Россия давно опередила развитые страны мира, тем не менее ни структура медперсонала

по врачебным специальностям, ни уровень подготовки специалистов не отвечают современному состоянию здоровья и потребностям населения. Акцент на постоянный рост численности врачей привел к тому, что из виду была упущена необходимость изменения структуры врачебных специальностей в соответствии с новыми потребностями населения, вызванными структурой заболеваемости. Например, в США к 1990 г., по сравнению с 1970 г., более быстрыми темпами, по сравнению с численностью врачей других специальностей, выросло число педиатров, невропатологов, фтизиатров и рентгенологов. Эти приоритеты вполне оправданы сложившимися потребностями, с одной стороны, в профилактике младенческой смертности, вызванной нарушениями внутриутробного развития, с другой стороны – заметным старением населения и потребностью в квалифицированных кадрах для лечения болезней пожилого возраста.

На протяжении того же периода в России более быстрыми темпами росло число терапевтов, хирургов и психиатров. В то же время при недостаточно развитой вторичной специализированной медицинской помощи в первичном звене оказалось сосредоточено неоправданно большое число узких специалистов (на 1 терапевта и педиатра приходится около 4 специалистов). Оставляет желать лучшего уровень подготовки медицинских кадров. В системе Минздрава в начале 1990-х гг. 63,9 % от общего числа врачей не были аттестованы на врачебные категории.

Ухудшение показателей обеспеченности кадрами в государственной системе здравоохранения во многом связано с непрестижностью этой сферы деятельности из-за низкого уровня и отсутствия дифференциации оплаты труда. Как и в странах Восточной Европы, происходит отток медицинских кадров из государственной медицины в частную, а также в другие сферы деятельности.

Одной из задач, поставленных в Национальном проекте «Здоровье», является развитие кадрового потенциала отечественного здравоохранения. Для этого планируются следующие мероприятия:

1) повышение квалификации и профессиональная переподготовка медицинских кадров;
2) подготовка участковых врачей, педиатров (более 10 тыс. за 2 года), а также врачей общей практики (3 тыс.);
3) увеличение оплаты труда медицинских работников.

Территориальный дисбаланс

Сохраняется неравенство регионов в обеспеченности медицинскими кадрами (табл. 18.4.). Если в среднем по России в 2004 г. на 10 тыс. населения приходилось 48,4 врачей всех специальностей, то по регионам разница в обеспеченности кадрами была весьма существенной. Например, максимальные значения отмечались в Москве (75,5), Санкт-Петербурге (80,3), минимальные – в Тульской области (33,9), Вологодской области (34,2), Ингушетии (22,8).

Таблица 18.4. **Распределение врачей всех специальностей по регионам России, на 10 тыс. населения (на конец года, человек)**

Округа	1990	1995	2000	2004
Российская Федерация	45,0	44,4	46,8	48,4
Центральный федеральный округ	51,6	46,8	49,6	51,7
В т.ч. г. Москва	94,3	71,8	72,7	75,5
Северо-Западный федеральный округ	53,5	49,1	51,2	53,8
Южный федеральный округ	42,1	39,0	40,2	43,0
Приволжский федеральный округ	39,1	42,7	45,5	46,5
Уральский федеральный округ	35,1	37,6	39,8	41,6
Сибирский федеральный округ	43,2	44,9	47,3	49,4
Дальневосточный федеральный округ	48,9	49,9	52,2	53,5

Источник: Здравоохранение в России. 2005. С. 261–263.

Проблема равного доступа к медицинской и социальной помощи

Несмотря на декларированную социальную направленность реформ в здравоохранении, основной проблемой, с которой столкнулась не только Россия, но и другие восточно-европейские страны, стало обеспечение равного доступа ко всем необходимым видам медико-социальной помощи для всего населения страны. Доступ к медицинской помощи обусловлен по крайней мере двумя факторами: территориальной близостью лечебно-профилактических учреждений и финансовой доступностью медицинской помощи, включая лекарственное обеспечение.

Понятие равного доступа к услугам здравоохранения включает:

- равный доступ к существующим услугам при равных потребностях;
- равное использование возможностей и ресурсов здравоохранения при равных потребностях;
- равное качество услуг для всех [WHO regional publications. European series, No 86, 2000: 10].

Преградами для равного доступа к услугам здравоохранения могут быть финансовые, социальные, организационные и культурные барьеры.

В «Докладе о состоянии здравоохранения в мире» за 2000 г. отмечается, что разрыв в показателях заболеваемости и смертности между богатыми и бедными слоями населения страны в значительной степени определяется тем, насколько эффективно организована и финансируется система здравоохранения. При этом в Докладе вводится понятие «но-

вый универсализм» [ВОЗ, 2000: xvi], означающее обеспечение всех высококачественной основной помощью, определяемой с помощью критериев эффективности, приемлемости с экономической и социальной точек зрения вместо превалировавшего ранее представления о том, что необходимо, в первую очередь, обеспечить самые простые основополагающие услуги для бедной части населения.

В контексте равенства доступа к медицинским услугам различных групп населения необходимо принимать во внимание тот факт, что система здравоохранения существенно отличается как от других социальных систем (например, от системы образования), так и от рынков потребительских товаров и услуг:

1. Медико-санитарная помощь может быть крайне дорогой. Многие из потребностей в области здоровья невозможно предсказать, поэтому важно защитить людей от внезапно возникшей необходимости выбора между финансовым разорением и потерей здоровья.
2. Болезнь сама по себе может угрожать достоинству человека и лишать его возможности контролировать то, что с ним произойдет в дальнейшем.

В связи с этими двумя отличиями в Докладе вводятся два понятия, характеризующие равенство доступа к услугам здравоохранения: степень «отзывчивости» системы здравоохранения на потребности населения и «справедливое финансирование». Рассмотрим оценку этих критериев функционирования системы здравоохранения.

«Отзывчивость» системы здравоохранения

Под степенью «отзывчивости» системы здравоохранения на нужды населения понимают степень уважения человека в этой системе и степень ориентации на клиентов, в связи с чем была предложена следующая система индикаторов:

Уважение человека:

- уважение достоинства человека – отсутствие унижения пациента;
- конфиденциальность – определение круга лиц, имеющих доступ к информации о заболевании пациента;
- автономность в отношении выбора вариантов, касающихся собственного здоровья;

Ориентация на клиентов:

- быстрое обслуживание, разумное ожидание;
- надлежащие условия (чистота, питание и др.);
- доступ к системам социальной поддержки для людей, получающих помощь;
- свобода выбора провайдеров, оказывающих индивидуальную помощь.

В 1999 г. в ходе обследования, проводившегося в ряде стран мира, опрошенных просили дать оценку деятельности системы здравоохранения в стране по этим семи индикаторам. Сумма баллов по элементам составляла от 0 до 10. Баллы по каждому элементу суммировались в общую сумму баллов для оценки качества реагирования на основании анализа предпочтений по работе системы здравоохранения. В России индекс «отзывчивости» составил 5,37. По этому показателю Россия оказалась на 69–72 месте. Наилучший показатель – у США (8,1), наихудший – у Сомали (3,69).

Для оценки равенства «отзывчивости» системы здравоохранения по отношению к группам населения, находящимся в наиболее неблагоприятных условиях (малоимущие люди, женщины, старики, коренное население или находящееся в невыгодном положении в силу расовой принадлежности (в большинстве случаев национальные меньшинства)), был построен индекс равенства реагирования: 0 означает крайнее неравенство, 1 – полное равенство. По этому показателю Россия занимает 86–87 место (0,943).

Справедливое финансирование

Под справедливым финансированием подразумевается финансовая защита для каждого при доступе к услугам системы здравоохранения. Система здравоохранения, в которой приобретение необходимых медицинских услуг может привести к обнищанию отдельных людей или семей, или стоимость которой заставляет отказаться от ее услуг, является несправедливой.

Выделяют 2 аспекта несправедливости:

- заболевание может вызвать крупные непредвиденные расходы для семьи, которые должны быть оплачены наличными в момент получения услуги, а не покрываться за счет какой-либо системы предварительной оплаты. Для устранения этого вида несправедливости нужно свести к минимуму долю оплаты наличными;
- потребители услуг здравоохранения могут столкнуться с регрессивной оплатой этих услуг, при которой менее платежеспособные платят больше более обеспеченных. Для устранения этой несправедливости необходимо обеспечение прогрессивной или нейтральной, по отношению к доходам, предварительной оплаты.

По оценкам ВОЗ, вид финансирования системы здравоохранения является совершенно справедливым, если доля общих расходов на здоровье в общих расходах на не связанные с продуктами питания потребности является идентичной для всех домашних хозяйств, независимо от их доходов, состояния здоровья и использования ими системы здравоохранения [ВОЗ, 2000: 40]. Для оценки справедливости финансового взноса был разработан индекс, значения которого меняются от 1 (полное равенство) до 0 (крайнее неравенство). По этому показателю Россия в 1997 г. находилась на 185 месте (0,802) из 191 страны. Согласно выводам экспертов

ВОЗ, предварительная оплата в РФ (как и в Индии, Пакистане, Киргизии, Непале, Перу и др.) является фактически регрессивной.

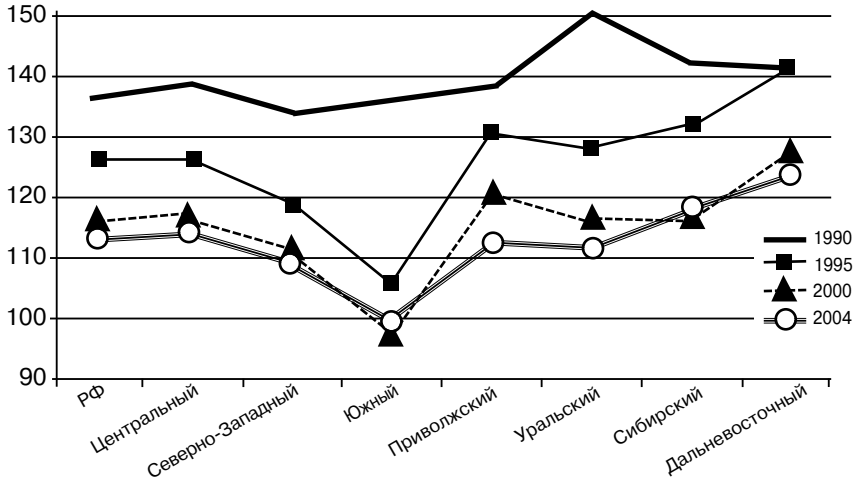
С точки зрения *финансовой доступности* и равенства доступа к услугам здравоохранения можно выделить следующие группы населения, которые могут иметь определенные трудности в получении доступа к медицинской помощи:

- пожилые и одинокие больные;
- долго и часто болеющие хронические больные, инвалиды;
- одинокие женщины, имеющие детей;
- малообеспеченные;
- беженцы и вынужденные переселенцы;
- заключенные пенитенциарной системы.

Для наименее защищенных групп населения необходимо предусматривать специальные программы помощи.

Помимо финансовых различий, в России существуют также значительные *территориальные различия в доступности медицинской помощи*. На рис. 18.1 представлено распределение больничных коек (на 10 тыс. населения) в федеральных округах. При общем снижении за 10 лет числа больничных коек, что отвечает тенденции перехода от оказания преимущественно стационарной помощи к первичной амбулаторной, это снижение шло разными темпами. Наиболее заметным оно было в Южном, Северо-Западном, Приволжском и Уральском федеральных округах. Если в среднем по России на 10 тыс. населения приходилось 112,5 коек, то в Ингушетии – 41,2, в Тульской области – 140.

Рисунок 18.1. **Число больничных коек на 10 тыс. населения в федеральных округах РФ**



Источник: Здравоохранение в России. 2005. С. 213–214.

Наблюдается и дифференциация регионов по обеспеченности специализированными койками в больничных учреждениях. Так, Центральный регион лидирует по количеству наркологических коек на 10 тыс. населения, Северо-Западный – хирургических и психиатрических, Дальневосточный – туберкулезных и инфекционных.

Еще хуже обстоит дело с квалифицированной медицинской помощью. В России операции на сердце и аорте выполняются примерно в 100 учреждениях. Бóльшая их часть расположена в Москве и Санкт-Петербурге, в Центральной России, а также на юге Урала и Западной Сибири. В Москве и Санкт-Петербурге выполняется более 60 % операций при ишемической болезни сердца, 70 % операций миокарда; только в 4 клиниках производятся операции на открытом сердце у детей в возрасте до 1 года [Бокерия, 1996: 3–5]. Значительная часть населения страны не имеет возможности своевременно получать необходимую медицинскую помощь. Наилучшая обеспеченность населения специализированными кардиохирургическими койками отмечается в Новосибирской области (1,9 на 10 тыс.), в Москве (1), Томской области (0,84), Санкт-Петербурге и Нижегородской области (0,7). При этом Л. Бокерия отмечает [Бокерия, 2006], что за 10-летний период проведенный корреляционный анализ не выявил взаимосвязи между числом коек и сердечно-сосудистой заболеваемостью. Проблемы с доступом больных к высококвалифицированной помощи связаны, по результатам исследований, с необходимостью высокой доплаты за лечение, с отсутствием четкой регламентации относительно того, куда и как направлять больных, в связи с недостаточной информационной поддержкой.

Если доступность медицинской помощи обеспечивается государственными гарантиями оказания бесплатной медицинской помощи населению, определенными в Законе Российской Федерации «О государственных гарантиях медицинской помощи», и основой для реализации гарантий является стандартизация медицинской помощи, единые тарифы на медицинские услуги и лекарственные средства, то Национальный проект «Здоровье» должен внести существенный вклад в преодоление различий между регионами по доступу к высокотехнологичной медицинской помощи. В частности, в нем предусмотрено строительство федеральных центров высоких медицинских технологий. При выборе территорий для строительства центров учитываются следующие параметры:

- потребность населения в дорогостоящей (высокотехнологичной) медицинской помощи в определенном регионе и территориально близких к нему субъектах Российской Федерации по профилю планируемого центра;
- наличие в субъекте федерации квалифицированных кадров (профильных специалистов и среднего медицинского персонала);
- возможности по организации догоспитального этапа и этапа долечивания после получения дорогостоящей (высокотехнологичной) медицинской помощи;

- предложения субъекта федерации по землеотводу (площадь, наличие коммуникаций, удаленность от транспортных магистралей, железной дороги, аэропорта);
- предложения субъекта федерации по созданию жилищной и социально-бытовой инфраструктуры для сотрудников центра.

В 2006 г. определен перечень центров, которые будут построены в первую очередь: Федеральный центр сердечно-сосудистой хирургии (г. Астрахань), Федеральный центр травматологии, ортопедии и эндопротезирования (г. Краснодар), Федеральный центр сердечно-сосудистой хирургии (г. Красноярск), Федеральный центр сердечно-сосудистой хирургии (г. Пенза), Федеральный центр нейрохирургии (г. Тюмень), Федеральный центр сердечно-сосудистой хирургии (г. Хабаровск), Федеральный центр травматологии, ортопедии и эндопротезирования (г. Чебоксары), Федеральный научно-клинический центр детской гематологии, онкологии и иммунологии (г. Москва).

Этапы развития медико-социальной помощи в России

В «Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан» записано, что право граждан на охрану здоровья обеспечивается охраной окружающей природной среды, созданием благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией доброкачественных продуктов питания, а также *предоставлением населению доступной медико-социальной помощи*.

Сложившаяся в России государственная система здравоохранения сформировалась в первые десятилетия XX столетия. Поэтому для того, чтобы понять происходящие в ней перемены, необходимо обратиться к истории создания и функционирования системы охраны здоровья в Советской России и СССР.

В развитии отечественной системы здравоохранения в XX веке с точки зрения эффективности ее функционирования можно выделить несколько этапов:

I. Становление системы советской медицины (1917 г. – начало 1960-х гг.). Основные задачи здравоохранения на этом этапе определялись особенностями соответствующей стадии эпидемиологического перехода, для которой было характерно широкое распространение инфекционных заболеваний, перераставших в эпидемии, а также высокая детская и младенческая смертность, обусловленная, в первую очередь, инфекционными и желудочно-кишечными заболеваниями. Соответственно, в числе первоочередных задач здравоохранения было создание эффективной системы борьбы с инфекционными заболеваниями и снижение младенческой и детской смертности. Деятельность Народного Комиссариата здравоохранения, созданного в 1918 г., была полностью на-

правлена на создание новой системы здравоохранения. Первые институты, образованные в рамках новой системы, были призваны решить задачу снижения смертности от инфекционных заболеваний: в 1918 г. организуются туберкулезные диспансеры, через несколько лет, в 1921 г., – венерологические. Тогда же создается Центральная малярийная комиссия, малярийные станции и пункты. В 1924 г. СНК издает Декреты «О мероприятиях по борьбе с малярией» и «Об обязательном оспопрививании». В 1930-е гг. были введены обязательные ежемесячные отчеты о движении острозаразных заболеваний, собиравшиеся здравотделами территориально-административных единиц, а также был налажен сбор сведений о противоэпидемических мероприятиях. Проводимые в масштабах страны санитарно-эпидемиологические мероприятия (вакцинация, оздоровление условий быта), направленные на профилактику инфекционных заболеваний, постепенно привели к снижению заболеваемости.

В начале 1920-х гг. создаются Центральный институт материнства и младенчества (1922 г.), повсеместно организуются детские ясли, детские и женские консультации, молочные кухни. Благодаря этому уже в 1920–1930-е гг. младенческая смертность в России стала снижаться.

В 1923–1925 гг. в Москве были созданы амбулаторные объединения, оказывавшие общеврачебную и специализированную помощь, которые в дальнейшем были преобразованы в диспансеры. Эти диспансеры послужили прообразом поликлиник, созданных позднее по всей стране. В 1925 г. Декретом ВЦИК и СНК в каждом районном и волостном центре была создана больница с амбулаторией, осуществлявшая и лечебные, и профилактические функции: борьбу с социальными болезнями, охрану материнства и младенчества, санитарное просвещение. В декабре 1929 г. были созданы здравпункты на крупных предприятиях, в колхозах и совхозах, а спустя десять лет эти здравпункты были преобразованы в медико-санитарные части, на базе которых проводилась лечебно-профилактическая и противоэпидемическая работа.

Таким образом, к концу 1930-х гг. в стране сложилась государственная система здравоохранения, которая с некоторыми коррективами просуществовала вплоть до начала 1990-х гг. Основными принципами функционирования этой системы были:

- общедоступность и бесплатность медицинской помощи;
- обязательная диспансеризация;
- участковый принцип обслуживания населения в сочетании с существованием ведомственно подчиненной медицины.

Одним из наиболее заметных достижений этой системы было обеспечение широкого охвата населения минимальной первичной медицинской помощью, а также эффективная профилактика инфекционных заболеваний. В СССР была создана комплексная и достаточно низкозатратная система профилактики инфекционных болезней, основанная на принципах всеобщей диспансеризации и вакцинации. Эта система

отвечала первоочередным потребностям охраны здоровья того времени, соответствовала этапу эпидемиологического перехода, для которого характерно снижение инфекционной заболеваемости и смертности и снижение детской смертности. Благодаря успехам этой системы в начале 1960-х гг. Россия практически догнала экономически развитые страны по уровню ожидаемой продолжительности предстоящей жизни.

II. Послевоенный период (с начала 1960-х до конца 1980-х гг.) тесно связан с фундаментальными изменениями в структуре заболеваемости и смертности. На первый план постепенно выходят дегенеративные заболевания (новообразования, заболевания сердечно-сосудистой системы), связанные с ними хронические заболевания. Сложившаяся система здравоохранения не смогла ответить на новый вызов времени. Принципы функционирования государственного здравоохранения практически не изменились, либо изменения запаздывали и осуществлялись очень медленно. Только в 1977 г. в стране была создана самостоятельная кардиологическая служба. Несмотря на то, что с 1939 г. в городах, а с 1953 г. – по всей территории страны была организована регистрация больных со злокачественными новообразованиями, специализированная помощь онкологическим больным была создана также со значительным отставанием от развитых стран. Несмотря на качественно новые задачи (профилактика и лечение неинфекционных заболеваний), организационные формы медицинской помощи остались прежними. В частности в 1970-е гг. даже не ставилась задача борьбы с этими классами заболеваний. В докладе, подготовленном ЦСУ СССР в начале 1970-х гг., в качестве основных резервов для снижения смертности рассматривались только болезни органов дыхания, пищеварения, инфекционные заболевания и болезни новорожденных «в связи с тем, что смертность от сердечно-сосудистых заболеваний и злокачественных новообразований из-за отсутствия более эффективных способов лечения этих болезней не может рассматриваться пока как реальный резерв снижения смертности» [Соц.-эк. процессы..., 1972: 22].

Развитие здравоохранения в послевоенный период продолжалось экстенсивным путем. Показатели результативности функционирования системы медицинской помощи подменялись количественными характеристиками обеспеченности населения врачами, средним медицинским персоналом, койками в больницах, выполнением нормативов нагрузки на одного врача в стационаре и амбулатории. Неадекватность системы здравоохранения новым задачам выразилась в наличии слишком большого числа медицинских работников с низким уровнем образования, отсутствии специализации медицинской помощи и горизонтальной координации действий специалистов, в снижающихся расходах на современное оборудование и медикаменты при постоянном строительстве новых лечебных учреждений. Для решения задач, поставленных новым этапом эпидемиологического перехода, необходимо было кардинально изменить сложившуюся систему: наладить специализированную подго-

товку высококвалифицированных специалистов (неонатологов, кардиологов, диагностов и др.), обеспечить лечебные и научные учреждения современным оборудованием, использовать дорогостоящие процедуры и медикаменты. Все это требовало большей гибкости в использовании ресурсов здравоохранения, а также изменения подходов в организации и предоставлении медицинской помощи. Однако к 1990-м гг. адаптации системы здравоохранения к новым условиям заболеваемости и смертности не произошло.

III. Период начала реформирования существующей системы здравоохранения (1990-е гг.)

В период, предшествовавший началу реформ, стало очевидно, что система предупреждения заболеваний и охраны здоровья находится в состоянии глубокого кризиса. Этот кризис выразился, в частности, в снижении показателей иммунизации (и связанных с этим вспышках детской заболеваемости полиомиелитом и корью), в снижении эпидемиологического наблюдения за инфекционной заболеваемостью, в ослаблении источников поддержки групп риска, нуждающихся в помощи, в ослаблении санитарного контроля на производстве и др., а также в ухудшении показателей заболеваемости и смертности.

Неотложность реформ в здравоохранении стала очевидной. Необходимо было привести существующую систему здравоохранения в соответствие со сложившимся уровнем заболеваемости и смертности, а также с развитием рыночной экономики.

Среди особенностей системы здравоохранения, сложившейся в России и в других странах на территории бывшего СССР, а также в странах Восточной Европы к началу 1990-х гг., можно выделить следующие:

- монополизация и полное огосударствление отрасли, централизованное управление;
- хроническая нехватка ресурсов при остаточном и затратном характере финансирования;
- приоритет оказанию помощи в стационарах в ущерб амбулаторной помощи;
- предпочтение лечению болезней, а не их профилактике, несмотря на провозглашавшийся лозунг профилактической работы;
- низкий социальный статус работников здравоохранения, низкая оплата их труда;
- бесправие пациентов, отсутствие возможности выбора лечащего врача;
- отсутствие экономической заинтересованности производителей и потребителей медицинских услуг в сохранении и улучшении здоровья.

Помимо того, что предоставление медицинских услуг считалось бесплатным, качество медицинского обслуживания (выбор врача, госпитализация, доступ к медикаментам) напрямую зависело от возможностей населения оплачивать подобные услуги.

В начале 1990-х гг. реформа этой системы стала неизбежной. Рассмотрим направления реформы, которым уделялось основное внимание практически во всех странах Восточной Европы:

Изменения в системе финансирования:

1) переход к финансированию за счет обязательного медицинского страхования (ОМС);
2) обеспечение зависимости размеров финансирования от объема и качества оказываемых услуг.

Изменения в организации здравоохранения: создание условий для развития государственного, муниципального и частного здравоохранения.

Изменения в организации медицинской помощи:

1) перенос центра тяжести со стационарного лечения на оказание первичной медико-санитарной помощи. Сокращение длительности госпитального этапа;
2) создание института врача общей (семейной) практики; обеспечение пациентам возможности выбора врача.

По мнению многих экспертов, на первых этапах реформирования системы здравоохранения в России акцент был сделан на изменения условий финансирования и структурной реорганизации отрасли. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в ряде регионов страны (Санкт-Петербург, Кемеровская и Саратовская области) был проведен эксперимент по внедрению Нового хозяйственного механизма (НХМ) реализации хозрасчетной деятельности в лечебных учреждениях [Поляков, 1996: 16–22]. В качестве основных целей эксперимента назывались рациональное использование ресурсов; повышение эффективности работы первичного звена медицинской помощи – амбулаторно-поликлинических учреждений; повышение качества медицинской помощи. Для этого была сделана попытка изменить структуру управления, финансирования и планирования работы лечебно-профилактического учреждения. Эксперимент показал, что, получая средства в расчете на одного жителя (а не на число коек и число посещений в поликлинике), лечебные учреждения получили возможность ориентации на интенсивное развитие, самостоятельно планируя использование выделенных ресурсов.

Кроме того, впервые деятельность лечебных учреждений стала оцениваться по качественным показателям, таким как: объем временной нетрудоспособности, объем первичного выхода на инвалидность, уровень детской и общей смертности, наличие и характер жалоб.

Несмотря на почти 10-летний период реформ, в 1997 г. в «Концепции развития здравоохранения и медицинской науки в РФ» отмечалось, что «кризис деятельности медицинских учреждений приближается к той черте, за которой следует распад всей системы здравоохранения. <...> Размеры финансирования не обеспечивают население бесплатными медицинскими услугами. <...> Имеющиеся финансовые и материальные ресурсы расходуются неэффективно, усиливаются диспропорции в пре-

доставлении медицинской помощи». Требовались более решительные меры по изменению ситуации в здравоохранении.

Целевые программы и Национальный проект «Здоровье» в контексте целей развития тысячелетия

В начале нового тысячелетия был принят ряд федеральных целевых программ, направленных на улучшение здоровья населения и отвечающих первоочередным потребностям в этой области: «Дети России» (подпрограммы «Дети-инвалиды», «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Дети-сироты», «Здоровый ребенок»); «Предупреждение и борьба с заболеваниями социального характера» (подпрограммы «Сахарный диабет», «Неотложные меры борьбы с туберкулезом в России», «Вакцинопрофилактика», «Неотложные меры по предупреждению распространения в РФ заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (Анти-ВИЧ/СПИД)», «О мерах по развитию онкологической помощи населению РФ», «О мерах по предупреждению дальнейшего распространения заболеваний, передаваемых половым путем», «Совершенствование Всероссийской службы медицины катастроф», «Профилактика и лечение артериальной гипертонии в РФ», «Социальная поддержка инвалидов»).

Программы направлены либо на снижение заболеваемости и смертности от болезней, имеющих наибольший удельный вес в структуре заболеваемости и смертности, носящих в основном социальный характер, либо на решение проблем, связанных со здоровьем, в группах риска.

Если исходить из широкого понятия системы здравоохранения, то практически все цели развития тысячелетия так или иначе связаны с развитием здравоохранения, и достижение этих целей будет способствовать реализации задачи укрепления здоровья населения:

Цель 1. Сокращение бедности и ликвидация голода косвенным образом, путем ликвидации экстремальной бедности среди немаргинальных групп населения и обеспечения доступа бедным слоям населения к продуктам питания, могут снизить заболеваемость, обусловленную недостатком питания (в том числе детей и подростков), расширить доступ к услугам системы здравоохранения бедных слоев населения.

Цель 2. Обеспечение доступности образования также косвенным образом, способствуя повышению уровня образования населения и сглаживанию неравенства в доступе к образованию, может обеспечить развитие медико-санитарного просвещения, распространение информации о здоровом образе жизни, собственно распространение здорового

образа жизни. Кроме того, реализация этой цели может способствовать и прямому воздействию на систему здравоохранения путем обновления содержания профессионального медицинского образования, совершенствования его структуры и созданию базы для ликвидации кадрового дисбаланса в системе здравоохранения, для повышения качества услуг, оказываемых населению.

Цель 3. Обеспечение гендерного равенства и улучшение положения женщин. Одной из задач в достижении этой цели называется снижение воздействия неблагоприятных социально-экономических факторов на здоровье и продолжительность жизни, особенно мужчин.

Достижение **Целей 4, 5** и **6** также напрямую обеспечивает укрепление здоровья населения путем снижения материнской и детской смертности (до 5 лет), а также создания преград на пути распространения ВИЧ/СПИД, туберкулеза, других социально обусловленных инфекционных заболеваний.

Цель 7. Обеспечение экологической устойчивости оказывает влияние на такие факторы здоровья, как обеспечение населения чистой питьевой водой, улучшение жилищных условий.

Часть задач, адаптированных для России, призван решить Национальный проект «Здоровье», рассчитанный на 2006–2007 гг. Его разработка и принятие стали шагом вперед с точки зрения организационного развития здравоохранения и нацеленности на конечный результат. Национальный проект направлен на преодоление негативных тенденций заболеваемости и смертности населения России, причем реализация этого национального проекта будет напрямую или косвенно способствовать достижению большей части целей развития тысячелетия, адаптированных для России (табл. 18.5).

Большая часть мероприятий, предусмотренных Национальным проектом «Здоровье», должна непосредственно способствовать реализации целей тысячелетия. В основном мероприятия проекта направлены на совершенствование оказания медико-социальной помощи детям до 5 лет, матерям, трудоспособному населению, а также на сокращение инфекционной заболеваемости и смертности. В то же время в национальном проекте присутствует целый ряд мероприятий, реализация которых в перспективе будет способствовать решению проблем собственно развития системы оказания медико-социальной помощи. К ним можно отнести подготовку высококвалифицированных кадров и решение, таким образом, проблемы кадрового дисбаланса, повышение уровня оплаты труда медицинского персонала, повышения престижа профессии медицинского работника и качества обслуживания населения, переоснащения поликлиник и больниц в регионах и снижения тем самым региональной дифференциации доступа к качественному медицинскому обслуживанию, развитие высокотехнологичной помощи, отвечающей потребностям современного этапа эпидемиологического перехода в России.

Таблица 18.5. **Задачи Национального проекта «Здоровье» и достижение Целей развития тысячелетия**

<table>
<tr><td rowspan="2">Задачи Целей развития тысячелетия применительно к России</td><td colspan="5">Основные направления национального проекта «Здоровье»</td></tr>
<tr><td colspan="4">Развитие первичной медицинской помощи</td><td>Обеспечение высокотехнологичной медицинской помощью</td></tr>
<tr><td>Задача 12. Снизить воздействие неблагоприятных социально-экономических факторов на здоровье и продолжительность жизни, особенно мужчин</td><td rowspan="2">Дополнительная диспансеризация, цель которой – раннее выявление и эффективное лечение социально значимых заболеваний, в т.ч. сахарного диабета, туберкулеза, онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний, заболеваний опорно-двигательного аппарата, являющихся основными причинами смертности и инвалидности трудоспособного населения</td><td rowspan="6">Подготовка и переподготовка врачей общей (семейной) практики, участковых врачей-терапевтов и педиатров</td><td rowspan="6">Увеличение заработной платы медицинским работникам первичного звена, фельдшерско-акушерских пунктов и «скорой помощи»</td><td rowspan="6">Укрепление материально-технической базы диагностической службы первичной медицинской помощи, скорой медицинской помощи</td><td rowspan="6">– увеличение объемов оказания высокотехнологичной медицинской помощи;
– строительство новых центров высоких медицинских технологий, подготовка для этих центров высококвалифицированных врачей и среднего медицинского персонала</td></tr>
<tr><td>Задача 13. Повысить ожидаемую продолжительность жизни и снизить смертность от основных причин</td></tr>
<tr><td>Задача 14. Повысить ориентацию общества на здоровый образ жизни</td><td></td></tr>
<tr><td>Задача 15. Снизить смертность детей до 5 лет хотя бы на 50 % в период с 1990 по 2015 гг., с 21,5 до 11 %</td><td>Дополнительная иммунизация населения в рамках национального календаря прививок; введение новых программ обследования новорожденных детей</td></tr>
<tr><td>Задача 16. Снизить материнскую смертность хотя бы на 50 % в период с 1990 по 2015 гг.</td><td>Оказание медицинской помощи женщинам в период беременности и родов в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения</td></tr>
<tr><td>Задача 17. Остановить распространение ВИЧ/СПИДа и положить начало тенденции к сокращению заболеваемости</td><td>Профилактика ВИЧ-инфекции, гепатитов В и С, выявление и лечение больных ВИЧ</td></tr>
<tr><td>Задача 18. Остановить распространение туберкулеза и других социально обусловленных инфекционных заболеваний и значительно сократить заболеваемость ими</td><td>Дополнительная иммунизация населения в рамках национального календаря прививок;
Профилактика гепатитов В и С</td></tr>
</table>

Источник: Цели развития тысячелетия и национальные проекты – стратегический выбор России. 2006. М.: ИКСИ. С. 18; Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития, Приложение к «Докладу о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2005». 2005. М.: ПРООН.

Основные ожидаемые социально-экономические последствия реализации проекта:

1. Снижение показателей смертности и инвалидности населения Российской Федерации за счет повышения доступности и качества медицинской помощи.
2. Удовлетворение потребности населения Российской Федерации в бесплатной высокотехнологичной медицинской помощи за счет строительства новых медицинских центров и снижения сроков ожидания, повышения доступности дорогостоящей (высокотехнологичной) медицинской помощи, особенно для жителей удаленных районов.
3. Приближение отечественного здравоохранения к европейским стандартам оказания медицинской помощи населению (с точки зрения оборудования, технологий, уровня медицинского сервиса, квалификации медицинских работников).
4. Укрепление позиций России на внутреннем и международном рынке медицинских услуг и медицинских технологий (создание экономических и профессиональных стимулов для реализации отечественных разработок на международном уровне и привлечения иностранных пациентов в российские клиники).
5. Улучшение качества жизни больных, нуждающихся в высокотехнологичной медицинской помощи (снижение времени ожидания услуги до минимума; сохранение частичной или полной трудоспособности).
6. Решение социальных проблем в части медицинского обеспечения граждан, нуждающихся в государственной социальной поддержке.
7. Снижение экономических потерь за счет восстановления трудового потенциала, уменьшения финансовых затрат на выплаты пенсий по инвалидности, пособий по временной нетрудоспособности.

Национальный проект «Здоровье» сосредоточен, главным образом, на развитии медико-социальной составляющей системы здравоохранения. Если одной из задач целей развития тысячелетия ставится повышение ориентации общества на здоровый образ жизни (Задача 14), то национальный проект лишь косвенно отвечает потребностям решения этой задачи. В рамках проекта предусмотрены традиционные профилактические мероприятия, направленные на дополнительную диспансеризацию и иммунизацию населения, и не предусмотрено мероприятий, связанных с воздействием на факторы риска, приводящие к возникновению заболеваний. В то же время подобные меры, воздействующие на образ жизни населения, крайне важны для снижения смертности, обусловленной предотвратимыми причинами. В целом можно отметить, что национальный проект в большей степени нацелен на лечение заболеваний, нежели на профилактику здоровья.

Повышение роли профилактики заболеваемости и смертности в связи с изменением структуры заболеваемости и старением населения

Усиление роли первичного звена и усиление профилактической направленности его деятельности могли бы способствовать снижению смертности не только от инфекционных, но и от неинфекционных заболеваний, занимающих ведущие места в структуре российской смертности.

В России, как и в других экономически развитых странах, в настоящее время на первый план выходит проблема борьбы с неинфекционными дегенеративными заболеваниями, главным образом, болезнями сердечно-сосудистой системы и онкологическими заболеваниями. По мере старения населения к этим заболеваниям добавляются болезни старости, в частности, психиатрические. Работа системы здравоохранения должна быть направлена, в первую очередь, на профилактику этих заболеваний, поскольку, как отмечается в «Докладе о развитии человеческого потенциала в РФ» за 2004 год, «снижение смертности только за счет внедрения в жизнь достижений медицинской науки имеет свои границы. Когда эти границы достигнуты, для дальнейшего развития успеха в борьбе со смертностью нужны серьезные подвижки социального плана» [Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ, 2004: 70].

При этом речь идет о профилактике на всех трех уровнях с переносом акцента на первый уровень:

1) Первичная профилактика – социальная профилактика, или устранение неблагоприятных для здоровья факторов и условий жизни, влияющих на смертность от неинфекционных заболеваний, а также несчастных случаев, – насилия, курения, употребления наркотиков и алкоголя. На этом уровне становится важным взаимодействие медицинских и социальных служб, системы образования, муниципальных органов власти, неправительственных организаций.
2) Вторичная профилактика – социально-медицинская профилактика, или мониторинг и раннее выявление факторов, обусловливающих отклонения в жизнедеятельности человека, обеспечение своевременного лечения заболеваний на начальной стадии болезни. Национальный проект «Здоровье» в части оказания первичной медицинской помощи в основном нацелен именно на этот уровень.
3) Третичная профилактика – собственно медицинская профилактика, направленная на предотвращение осложнений в течение болезни и предупреждение инвалидности. Национальный проект «Здоровье» ориентирован на этот уровень в части развития оказания высокотехнологичной помощи населению.

Важно отметить, что мероприятия первичной профилактики направлены на все население, мероприятия вторичной и третичной профилактики – на отдельных индивидов. На вторичную и третичную профилактику всегда имеется спрос, поскольку эти уровни связаны с лечением заболеваний. В отношении мероприятий первого уровня может и не быть явно выраженного спроса, его необходимо сознательно формировать.

Профилактические меры могут быть адресованы как населению в целом, без выделения групп риска (всеобщая диспансеризация, вакцинация), так и отдельным социально-демографическим группам (новорожденным детям (скрининг), мужчинам трудоспособного возраста (предупреждение сердечно-сосудистых заболеваний), женщинам после 35 лет (предупреждение онкологических заболеваний репродуктивной сферы), потребителям наркотиков (профилактика ВИЧ) и др.

В предыдущем издании этого учебника отмечалось, что первые два уровня практически выпали из поля зрения отечественной медицины. Что касается третьего уровня, то долечивание и реабилитация больных наталкивались на крайний недостаток специализированных лечебных учреждений и персонала. Мероприятия в рамках Национального проекта «Здоровье» направлены на развитие второго и третьего уровней профилактики.

Современная структура заболеваемости в сочетании со старением населения приводит также к появлению групп населения, нуждающихся в постоянном уходе. Это безнадежные больные (в частности, больные СПИДом и онкологические больные с поздними стадиями развития болезни), а также пожилые одинокие больные. Эти люди нуждаются не только в лечении, но в постоянной социальной помощи. Однако развитие системы социальной помощи и патронажа в России идет очень медленно при практически полном отсутствии координации с лечащими врачами. Тем самым, семьи, имеющие в своем составе подобных больных, вынуждены брать на себя все функции по уходу за ними и поддержке, к чему они, как правило, не готовы.

Поведенческие факторы зоровья

Потребность в здоровье отличается от многих других потребностей человека. Человек, которому нужна медицинская помощь, с одной стороны, является обычным «потребителем». И вместе с тем он должен быть «соавтором» собственного здоровья, следуя правильным диетическим привычкам, правилам гигиены, физической нагрузки, выполняя необходимые предписания в отношении приема лекарств или других медицинских советов. При этом необходимо отметить, что здоровье нельзя накопить, как можно накопить навыки и знания. Все это определяет не-

обходимость формирования у населения сознательного и ответственного отношения к здоровью.

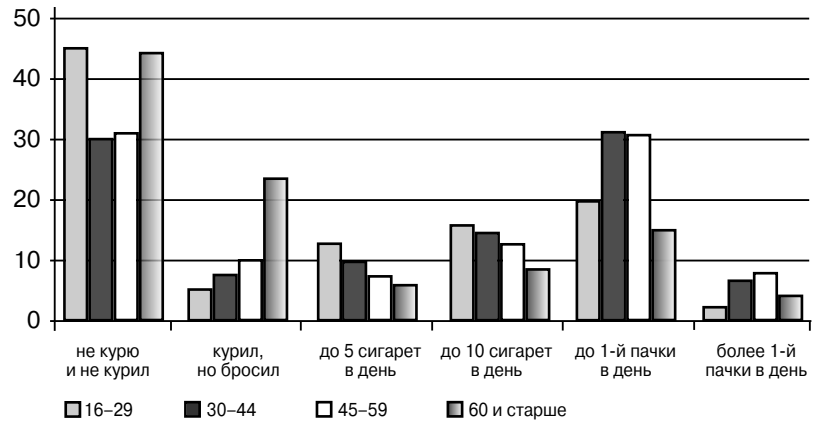
Остановимся на двух поведенческих факторах, которые в настоящее время в значительной степени определяют уровень заболеваемости неинфекционными заболеваниями (см. также главу 8).

Курение

Согласно медико-демографическим исследованиям курение является главной устранимой причиной смертности от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. Россия входит в число пяти стран – лидеров по потреблению табака, более 60 % мужчин и почти треть женщин курят. По данным ВОЗ, если тенденция к распространению курения сохранится, то к 2030 г. вклад курения в смертность в России будет составлять порядка 70 % [Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ, 2004: 71].

По данным Национального обследования домохозяйств и участия в социальных программах (2003 г.), из 100 от 10 лет и старше не курят и не курили 70, курят до 5 сигарет в день – 5,6; до одной пачки в день – 10,8 [Росстат, 2005; Здравоохранение в России: 388]. Распределение курящих мужчин в возрастных группах представлено на рис. 18.2.

Рисунок 18.2. **Степень распространенности курения у мужчин в возрастных группах (на 100 опрошенных данной группы), 2003 г.**



Курение населения стало национальной проблемой и принимает форму своеобразной эпидемии. Приведем мнение А.Е. Шабашова, который считает, что «невнятность государственной политики в отношении эпидемии табакокурения делает крайне актуальной идею формиро-

вания в России широкой национальной антитабачной коалиции» [Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ, 2003: 73], в которую должны войти государственные и неправительственные структуры, экономисты, врачи, демографы, преподаватели и др.

Потребление алкоголя

Злоупотребление алкоголем – второй важнейший поведенческий фактор, определяющий структуру инвалидности и смертности населения России из-за неинфекционных заболеваний. После провала антиалкогольной кампании наблюдается возрастание потребления алкоголя на душу населения. В 2004 г. численность населения, состоящего на учете с диагнозом «алкоголизм и алкогольные психозы», составило 2203,1 тыс. человек, количество алкогольных психозов возросло с 33,2 тыс. в 1990 г. до 127,1 тыс. в 2004 г. В последние годы ежегодно с диагнозом «алкоголизм и алкогольные психозы», установленным впервые в жизни, берется под наблюдение свыше 200 тыс. человек, на профилактический учет в связи с употреблением алкоголя с вредными последствиями – около 160 тыс. человек.

Растет употребление алкоголя среди детей и подростков, причем одна из причин – алкоголизм родителей и ближайшего окружения. В начале 2000-х гг. показатель злоупотребления алкоголем среди подростков составил 827 на 100 тыс., что втрое выше показателя для всего населения [Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ, 2004: 71].

Злоупотребление алкоголем не только становится непосредственной причиной смерти, но также косвенно является причиной смерти от ряда неинфекционных заболеваний сердца, желудка, нервной системы и др., а также является фактором значительной части смертей от несчастных случаев, ДТП, суицидов, отравлений.

До настоящего времени в России не существует каких-либо программ ни на муниципальном (региональном), ни на федеральном уровне, которые были бы направлены на решение этой проблемы.

Нет оснований для того, чтобы кризис в здоровье населения связывать исключительно с развитием медицинской составляющей здравоохранения. Более того, те шаги, которые предприняты в области реформирования медико-социальной помощи, должны в будущем дать ощутимые результаты. В то же время нельзя упускать из виду, что уровень здоровья обеспечивается и множеством иных факторов (социально-экономическое развитие в целом, экологическое благополучие, сложившийся образ жизни и др.). В связи с этим необходимо придать профилактическую направленность развитию системы здравоохранения, сосредоточившись не только на развитии материальной базы здравоохранения и повышении качества предоставляемой медицинской помощи, но и на формировании здорового образа жизни, повышении сознательного отношения к здоровью со стороны самого населения.

Выводы

В последние годы кризис в здоровье населения в России связывают исключительно с развитием медицинской составляющей здравоохранения. В связи с этим те шаги, которые предпринимаются в области реформирования системы здравоохранения, в т.ч. в ходе реализации национального проекта «Здоровье», нацелены в основном на развитие лечебной базы (строительство федеральных центров высоких медицинских технологий, развитие и переоснащение службы скорой помощи и др.). Несомненно, эти меры должны в будущем дать ощутимые результаты. В то же время нельзя упускать из виду, что уровень здоровья обеспечивается и множеством иных факторов (социально-экономическое развитие в целом, экологическое благополучие, сложившийся образ жизни и др.). И немаловажная роль здесь принадлежит именно поведенческим факторам здоровья, которым в настоящее время в России отводится второстепенная роль. В связи с этим развитию системы здравоохранения необходимо придать профилактическую направленность, сосредоточившись не только на развитии ее материальной базы и повышении качества предоставляемой медицинской помощи, но и на формировании здорового образа жизни, повышении сознательного отношения к здоровью со стороны самого населения.

Вопросы:

1. В чем состоит различие узкого и широкого подхода к определению системы здравоохранения?
2. Назовите приоритеты развития системы здравоохранения.
3. Перечислите и охарактеризуйте направления оценки эффективности функционирования системы здравоохранения.
4. Назовите причины разработки Национального проекта «Здоровье» и перечислите его задачи.
5. Охарактеризуйте современные проблемы функционирования системы здравоохранения в России. Каким образом они отражены в Национальном проекте «Здоровье»?
6. Охарактеризуйте понятие доступной медицинской помощи.
7. Приведите основные этапы развития здравоохранения в России. Как они связаны с этапами эпидемиологического перехода?
8. В какой степени политика в области здравоохранения в России вписывается в рамки, задаваемые Целями развития тысячелетия?
9. Охарактеризуйте новые требования к системе здравоохранения, связанные со старением населения.

10. Определите место поведенческих факторов в формировании здоровья населения.

Литература

Бокерия Л. Общественное бремя. Некоторые аспекты организации, доступности и эффективности хирургической помощи при заболеваниях сердца. Экономика и медицина сегодня. Цит. по: http://www.mee.ru/opinions/o 18.12.06.9.html

Бокерия Л. 1996. Современное состояние сердечно-сосудистой хирургии в РФ В: *Проблемы социальной гигиены и история медицины*, № 1.

Гуманистический подход к охране здоровья. 1998. Отв. Ред. Н. Берковитц. М.: Аспект пресс. 254 с.

Дмитриев М. 1997. Бюджетная политика в современной России. М.: Моск. Центр Карнеги.

Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ за 2002/2003 годы. 2003. Под общ. ред. проф. С.Н. Бобылева. М.: Весь мир. 136 с.

Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ за 2004 год. 2004. Под общ. ред. проф. С.Н. Бобылева. М.: Весь мир. 160 с.

Доклад о состоянии здравоохранения в мире, 2000 г. 2000. Системы здравоохранения: улучшение деятельности. Женева: ВОЗ.

Доклад о состоянии здравоохранения в мире. 2000. Системы здравоохранения: улучшение деятельности. – Женева: ВОЗ. 232 с.

Задачи по достижению здоровья для всех. Европейская политика здравоохранения. 1993. ВОЗ.

Здоровье населения в Европе. Отчет о мониторинге деятельности по достижению здоровья для всех в 1993–1994 гг. 1994. ВОЗ.

Здоровье населения в Европе, 1997. 1998. ВОЗ.

К здоровой России. Политика укрепления здоровья и профилактики заболеваний: приоритет – основные неинфекционные заболевания. 1994. М. 80 с.

Концепция развития здравоохранения и медицинской науки в РФ.

Кормление и питание грудных детей и детей раннего возраста. Методические рекомендации для Европейского региона ВОЗ с особым акцентом на республики бывшего Советского Союза. 2003. Региональные публикации ВОЗ, Европейская серия, № 87. Копенгаген: ВОЗ.

Корчагин В. 1995. Здоровье населения и здравоохранение России. В: *Российский экономический журнал*, № 4. С. 63–73.

Кузьменко М.М., Баранов В.В. 1995. Финансовый менеджмент в здравоохранении России. М.: Медицина. 272 с.

Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. 2003. Под ред. Этьенна Г. Круга и др. М.: Весь мир. 376 с. <Пер. с англ.>.

Нищета переходного периода? 1998. ПРООН.

Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан.

Перфильева Г.М. 1996. Проблема кадрового дисбаланса в здравоохранении и его последствия. В: *Проблемы социальной гигиены и история медицины*, № 2, 1996.

Поляков И.В. 1996. Актуальные проблемы развития системы охраны здоровья населения России (Реформа: имитация или реальность?). В: *Проблемы социальной гигиены и история медицины*, № 1. С. 16–22.

Прохоров Б.Б. 1999. Экология человека: понятийно-терминологический словарь. М.: МНЭПУ.

Росстат. 2005. Здравоохранение в России. Стат. сб. М.

Социально-экономическое развитие и демографические процессы в СССР. 1972. М.: ЦСУ СССР.

Цели развития тысячелетия и национальные проекты – стратегический выбор России. 2006. М.: ИКСИ. 33 с.

Exploring health policy development in Europe. 2000. WHO regional publications. European series, No 86. Copenhagen: WHO.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Человеческое развитие:
новое измерение социально-экономического прогресса
Учебное пособие.
Второе издание, дополненное и переработанное

Ответственный за выпуск *И. Зайцев*
Художник *В. Тё*
Корректор *О. Церковская*
Технический редактор *Ю. Таранова*

ИД № 02184 от 30.06.2000. Подписано в печать 08.07.2008.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Ньютон.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ №

Издательство «Права человека», 119992, Москва, Зубовский бульвар, 17

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
электронного оригинал-макета в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2